В.В. Гущин

ПРАКТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА ПРЕДВИДЕНИЯ

Все, что достижимо, должно быть постижимо

Книга сбывшихся прогнозов в двух частях

Монография

RU SCIence
RU-SCIENCE.COM
Москва
2018

УДК 321.01
ББК 66.0
Г98

Гущин, Виктор Викторович.
Г98 Практическая методика предвидения. Все, что достижимо, должно быть постижимо. Книга сбывшихся прогнозов в двух частях : монография / В.В. Гущин. — Москва : РУСАЙНС, 2018. — 472 с.

ISBN 978-5-4365-2398-9

Книга известного российского политолога и публициста Виктора Гущина «Практическая методика предвидения» седьмая в его авторской биографии. Вместе с предыдущей книгой «Умение предвидеть. Как этому научиться. Практическая методика научного прогнозирования политических процессов» эта работа завершает тридцатилетний цикл прогностических исследований, в которых практически не было совершено ни одной серьезной ошибки. Теперь только осталось ответить на вопрос: «Кому и зачем эти достижения нужны?»

Суть формулы предвидения, выведенной автором в книге, расшифровывается как «концептуальная прогностическая идея» плюс «пять принципов научного прогнозирования» – предназначения, градации, интуиции, альтернативы и регистрации – дает результат, превращающий математическую теорию вероятностей в практику фактической предопределенности, по которой, как в детской песенке, «что ни пожелается, все всегда произойдет, все всегда сбывается».

Помимо того что книгу просто интересно читать, она еще может послужить уникальным методическим пособием по обретению надежного опыта, помогающего людям принимать правильные решения, о каких бы областях жизни ни заходила речь. Сам автор считает, что «на будущее как в жизни, так и в науке имеют право претендовать только правильные решения».

УДК 321.01
ББК 66.0

© Гущин В.В., 2018
© ООО «РУСАЙНС», 2018

ISBN 978-5-4365-2398-9

Содержание

От автора вместо предисловия.....4
Всё, что достижимо, должно быть постижимо.....5
Глава I. Научному прогнозированию надо учиться.....8
Уровень событийный: надо опережать не события, а их смысл.....51
Проблемный уровень: прежде, чем решать, следует понять.....94
Уровень персональный: кто есть кем, а что чем, нужно знать заранее.169
Глава II. Концептуальная прогностическая идея: одна на всех.....243
Бурбулис и Чубайс: два сапога на правую ногу.....282
Глава III. Плюс пять принципов реализации «концептуальной идеи»… .318
Глава IV. Спецпроект «В. Путин – последний президент России».....408
Документальное приложение.....439

От автора вместо предисловия

ГУЩИН Виктор Викторович. Родился 28 марта 1942 года.

Кандидат исторических наук. В 1964 г. закончил филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова и в 1983 г. защитил диссертацию. Профессиональную жизнь начал журналистом заводской многотиражной газеты. Начиная с 1967 г., долгое время работал на ключевых творческих постах в центральных отечественных и международных печатных изданиях: в АПН, в пражском корреспондентском бюро (1969–1974); был ответственным редактором совместного советско-чехословацкого "Еженедельника новостей". В 1974–1985 гг. работал во внешнеполитическом журнале "Новое время" (консультант-обозреватель, заведующий отделом, член редколлегии). В 1985–1990 гг. опять в Праге, в международном журнале "Проблемы мира и социализма" (консультант шеф-редактора, заведующий отделом). В 1990–1993 гг. – политический обозреватель, член редколлегии журнала "Народный депутат". В 1993–2000 гг. – советник Главного аналитического управления Государственной Думы РФ. В 1997 г. В. В. Гущину был присвоен должностной ранг "Государственный советник Российской Федерации".

Как политический эксперт, начиная с 1983 г., специализируется на изучении политических процессов, на прогнозировании их развития. Вокруг некоторых из его публикаций разворачивались жаркие общественные дискуссии. Политический очерк "Надо ломать судьбу, а не менять политиков" был признан "Литературной газетой" лучшей публикацией 1998 г. В 2001 г. "Независимая газета" включила статью о Горбачеве в число "наиболее точных политических прогнозов десятилетия".

На протяжении многих лет был активным автором "Литературной газеты", "Независимой газеты", "Московских новостей", "Политического журнала", журнала "Журналист" и других популярных изданий. Не раз становился лауреатом общероссийских и международных творческих премий. В 2004 г. с публикациями на тему «Я голосую „против всех“» стал лауреатом конкурса Союза журналистов России "Журналистика как поступок".

Виктор Гущин автор нескольких прогностических сборников, в том числе "Пророков нет..." (1994), "Глас вопиющего..." (1999), "Я знаю Who is PUTIN & что есть Россия" (2005). «От России Депутатской, к России Народной. Даешь Самоуправление здесь и сейчас!» (2015). «Умение предвидеть. Как этому научится. Практическая методика научного прогнозирования политических процессов». (2016). Автор посвящает эту книгу поколению своего сына Александра, тоже родившегося 28 марта, но уже в новой России. Отца с сыном объединяет не только дата рождения, но и общие взгляды на будущее страны. Нынешняя книга **«Практическая методика предвидения»** седьмая в его творческой биографии.

Всё, что достижимо, должно быть постижимо

Сколько себя помню, знаменитая фраза Пушкина о нашей русской лени и не любопытстве, всегда меня напрягала, пока я не понял, что она лишь отражение величайшего предзнаменования: не надо напрасно суетиться, у нас всё и так прекрасно само собой сложится. Россия относится к той категории стран, историческое будущее которых предопределено судьбой. Вот и сейчас, когда настало время подводить итог прожитой жизни, только это и успокаивает.

В попытках опередить время победителей не бывает. Час пробьет, и всё в России, как правило, становится на свои места. И судьбоносные исторические цели страной достигаются, и личные заслуги людей признаются, если они, – люди и дела, – того стоят. К чему это я? В общем-то всё к тому, что «поражения от побед, ты сам не должен отличать». Смысл таких понятий как истина, справедливость, предназначение измеряется только временем, а не частным мнением людей.

В 1980-ом году передо мной фактически на государственном уровне была поставлена задача попытаться разработать **«методику научного прогнозирования политических процессов, с целью её дальнейшего практического использования».** Во всяком случае, так она была сформулирована.

Грандиозность поставленной цели вдохновляла, не взирая на очевидные трудности. В моем восприятии это было всё равно, что посягнуть на открытие, равное по научным масштабам **Периодической Таблице Менделеева.** И ведь что удивительно: по формальным критериям это несомненное достижение великого ученого до сих пор полноценным научным открытием не считается, хотя на его методической основе их сделаны сотни, а может и тысячи…

Для решения задачи потребовалось более тридцати лет упорного целенаправленного труда, в которые по сути вместилась вся моя жизнь. Жаль только, предъявлять её результаты, – а они оказались неопровержимыми, книга тому красноречивое доказательство, – фактически некому.

Ни государства, поставившего передо мной сложнейшую исследовательскую задачу, ни общества, к которому я мог бы апеллировать по поводу неисполнения, взятых прежними властями передо мной обязательств, уже не существует. Да и людей, лично заинтересованных в научном осознании своего будущего, что-то встречать не доводилось…

Хотя, казалось бы, интерес к научному осмыслению политических процессов, в результате которых Россия столь радикально поменяла свой облик должен был бы только возрасти. Но видимо, тогдашним властям не до будущего было. Тут бы в очередной раз день простоять, да ночь про-

держаться. Такая страна. Пришлось отложить желание поделиться своими прогностическими соображениями "до грядущих времен."

Однако «грядущие времена» опять оказались далеко не лучшими ни для страны, ни для меня, как политического эксперта. Начиная с 1990 года, когда мне стало ясно, что Россия оказалась на пороге очередных «катастрофических перемен», я решил не дожидаться понимания и одобрения «властного заказчика» и внимания досужей публики, а оценивать происходящее так, как считаю нужным.

Так появились на свет публикации с предупреждениями обо всех пережитых нами бедах в последние четверть века. К слову, научные прогнозы, из тех, что оправдываются, бывают только пессимистическими. Так, судя по всему, устроены и жизнь, и наука. Но ни власть, ни общество, как водится, не пожелали на предостережения адекватно отреагировать. Я не обижаюсь, а только констатирую.

Начну с прогностической публикации, увидевшей свет раньше самого события более, чем за полгода, но которую до сих пор воспроизводят как самый точный сигнал тревоги об Августовском Путче 1991-го года, после которого мы не только страну, а в чем-то очень важном, самих себя потеряли. Тогда я назвал даже имя будущего главы ГКЧП – Г.Янаев. Казалось бы, бери и сажай!

Взяли и посадили, но тут же выпустили по амнистии. Подумаешь страну погубил?! Да её, свои и чужие, ни одно столетие губят, так она от этого только крепче становится. Этому, по сути дела, и была посвящена моя первая самостийная публикация под заголовком **«Объективная логика политического краха Горбачева». (См. «НГ», 07.03.1991 г.).**

Самостийная, поскольку по собственной доброй воле «излаженного» мной политического прогноза, ни одно печатное издание печатать не хотело. Обстоятельства вынудили. Б. Ельцин, выступая в прямом эфире российского телевидения, потребовал отставки М. Горбачева. А что к чему и почему, объяснить не успел. Прямой эфир, как в таких случаях говорят, «вырубили».

Это случилось 19 февраля 1991-го года. А через две недели, извольте. Статья в «Независимой газете». В день публикации её полностью, – а это почти 17 страниц полновесного текста, – зачитали по только-только начавшему выходить в эфир «Радио России». Говорят, об этом сам Б. Ельцин распорядился. Ну, а дальше пошло-поехало. Один сбывшийся прогноз за другим. Набралось на шесть книг. Нынешняя **«Практическая методика предвидения» –** седьмая…

Сама по себе эта формула, которую мне предлагают считать *научным открытием*, а именно: **«1 к.п.и. + 5 п.н.п = Р/А, то есть, «концептуальная прогностическая идея» плюс «пять принципов научного прогнозирования», – предназначения, градации, интуиции, альтернативы**

и регистрации, **–** даёт результат, превращающий Математическую теорию вероятности в Практику фактической предопределенности **Р/А**, по которой как в детской песенке, поется **«что ни пожелается**, **всё всегда произойдет**, **всё всегда сбывается»**.

И всё-таки, правы те, кто считает, Пушкин – это наше всё. С его слов начал, его восторженной фразой и заканчиваю. Мы даже ленимся с историческим смыслом, а уж если ненароком что и создаем, как Менделеев Периодическую таблицу, – которую по легенде он чуть ли не во сне увидел, – то уж создаем. Не знаю, встанет ли моя **ПРАКТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА ПРЕДВИДЕНИЯ** в один ряд с **Периодической таблицей Менделеева,** но я сделал для этого всё, что смог…Взглянул на жизнь в том ракурсе, в котором этого до меня ещё никто не делал…

Поставил последнюю точку в книг**е,** как Пушкин, закончивший знаменитую, затем и поныне, драму о Борисе Годунове, вдруг понял: "Так ведь написанное – это действительно негаданное Открытие! Ни чуть, не меньше». Вот я и воскликнул, хлопнув себя как Пушкин руками по ляжкам: Ай да Гущин! Ай да сукин сын! Теперь подобно Менделееву буду ждать, пока мне докажут, что настоящие научные открытия делаются совсем по-другому. И ведь докажут…

Глава I. Научному прогнозированию надо учиться

Ещё не приступая к работе над нынешней книгой, а только обдумывая её содержание, я уже твердо знал, что она будет начинаться с того, чем принято заканчивать. Выводами и подведением итогов. Выводов о том, чего только наша никчёмная российская власть ни делает, на поверку оказывается, что занимается не тем, не к месту и не ко во времени. Это, с одной стороны.

А с другой, – итогов тому, что за всё, чего не делает наше несуразное государство, хотя и обязано делать, народу приходится дорого расплачиваться за неизбежные последствия такого «неделания». Искать ему подмены и компенсации, тяжело вздыхать, разводить руками, а затем хлопая ими по ляжкам произносить «Россия, блин…». Такая страна…

Предупреждаю сразу: я никого не хочу ни удивлять, ни злить, ни намеренно вводить в заблуждение, или, как иногда говорят, в нынешнем быту «охмурять». Я практически по инерции давно занимаюсь порученной работой, всецело меня захватившей, и кто как к ней относится, теперь мне уже без разницы.

Как я уже сказал, теперь повторяю, если на мою фразу кто-то вдруг не обратил внимания: ещё **в 1980-ом году передо мной фактически на государственном уровне поставили задачу попытаться разработать практическую методику научного прогнозирования политических процессов.** И я эту задачу, в отличии от российских властей, не умеющих управлять ни собой, ни страной, успешно решил.

И не считаю нужным это скрывать. Поэтому на манер В. Высоцкого имею право даже зловредно пошутить: «Ах, оставьте ненужные споры, я давно уже всё доказал. Я методику создал такую, от которой и Кремль устал.». И не только он. Я и его, и российские власти, и вообще всю страну со своей методикой научного предвидения обогнал лет на 30-50. Никак не меньше. А это почему-то никому не нравится. Да это и понятно. Кому же нравится на чужую задницу, простите, спину, смотреть…

Так что живу, по сути дела, внутри конфликта интересов: всё заведомо знаю наперед, за тридцать лет в своих утверждениях ни разу не ошибся, – об этом свидетельствуют неопровержимые доказательства, которые можно легко сверить по календарю, – а мне никто не верит, более того упрекают в недопустимом высокомерии, крайне завышенной самооценке. Горе от ума, это наше, российское, мы его, – это самое горе, – похоже, никому не уступим… Пророков, как давно известно, в своем Отечестве до сих пор нет. И не предвидится…

Иногда мне на этом фоне и самому начинает казаться, что по факту ощущаю себя как бы сопровождающей нынешнего хозяина Кремля В. Пу-

тина политической тенью, – но об этом потом. За что меня половина России, а может и вся, совершенно справедливо ненавидит. Об отношении с властями я в данном случае умалчиваю. Они делают вид, что меня вообще не существует.

Ступаю, видите ли, не во след президенту, как положено тени, а всюду и всегда на корпус опережаю. Что ни скажу, то и происходит, независимо от того, слышал меня Путин или нет. Люди не хотят понимать, место тени определяется направлением света, а не человеческой воли. В этом смысле я вроде солнечного компаса, как воткнутый в землю черенок лопаты. А вот с какой скоростью, целью и нагрузкой следовать стране и народу в указанном направлении, решает только президент.

Правда, только тогда, когда решает. А этого, нередко, приходится дожидаться дольше, чем хотелось бы…Тем более, что было немало случаев, когда ещё до В. Путина, а за тем уже и при нем, в распоряжении российских властей, общества и государства, у любого человека, в этом заинтересованного, были полученные из моих рук публичные проекты, если не самих решений, то хотя бы их вполне вменяемые эскизы, нацеленные либо на то, чтобы предотвратить грядущие беды или преодолеть возникающие препятствия, либо ускорить движение к намеченным целям.

Под этими проектами, я имею в виду, уж извините за нескромность, или, быть может, на чей-то взгляд, даже наглость, результаты той работы, которую мне ещё в 1980-ом году поручили, обратив внимание на то, что делается это с прицелом на практическое применение в текущей государственной деятельности. Правда, «поручало» и «обращало внимание» одно государство, а пользоваться достигнутым не желает другое, считая повидимому, что не имеет с предшествующим ничего общего. Россия, блин…

Чтобы не быть голословным, готов предъявить почти полный перечень книг, – говорю почти, поскольку ещё сотни публикаций на заявленную тему вышли на страницах газет и журналов, – ставшие итогом моей аналитическо-прогностической работы, проделанной в период с 1991-го по 2016 годы. В среднем получается по штуке на каждые пять лет.

Вот этот перечень. «Пророков нет…» (1994 г.), «Глас вопиющего…» (1999 г.), «Не будет покоя, пока жив Джавдет. О борьбе с международным терроризмом» (2004 г.), «Я знаю Who is Putin & что есть Россия» (2005 г.) «Умение предвидеть. Как этому научиться». (2015 г.), «От России Депутатской, к России Народной. Даешь самоуправление здесь и сейчас!» (2016 г.). Теперь в этом ряду будет стоять и нынешняя книга «Практическая методика предвидения», которая, полагаю, должна будет отличаться от всех предыдущих в лучшую сторону только по одной единственной причине.

Все предыдущие, в которых собран основной эмпирический материал моих научных исследований, – то есть, рассказы о фактах, событиях

и явлениях, которые становились объектами моих **сбывшихся научно-прогностических сюжетов, –** позволяет мне теперь на них только ссылаться, в отдельных случаях обильно цитировать, что при нынешнем характере книги неизбежно. Без конкретных примеров в такой аналитическо-прогностической работе не обойтись

А вот подробно описывать собираюсь только то, как я до такой жизни дошел. А именно: работу мысли, её выход на принятие правильных решений, чего бы они ни касались. Текущих житейско-бытовых дел или большой политики. Методические достижения, – а в книге, выходящей в учебно-научном издательстве, речь пойдет прежде всего именно о них, – обладают именно таким универсальным достоинством.

Я как автор, исхожу из того, что книга будет состоять из трех основных разделов, с предпосланным авторским анонсом и краткой биографической справкой об авторе вместо заключения. Перечислю все по порядку.

Раздел первый: Исторические параметры научной зрелости политических прогнозов.

Раздел будет представлять собой общеметодологическую экспозицию заявленной темы книги, начиная с актуального значения постановки вопроса о научном прогнозировании развития страны на сегодняшний день и того исторического опыта, который накоплен на этот счет жизнью и наукой. Здесь же в ракурсе научного прогнозирования будут рассмотрены принципы исторической периодизации развития страны, критерии зрелости достоверности самих прогнозов, их роль и значение в научном программировании развития различных сфер жизни.

Основной упор автором будет сделан на мысли, что главная ценность прогнозирования – это его нацеленность на обеспечение ускоренного движения вперед по конкретным направлениям. Читательский интерес к методологическим аспектам книги в этом разделе автор намерен соотносить с мыслю: усиление желания понять «как» всегда предопределяется ростом понимания, «что» именно собираешься делать. Отсюда и подзаголовок книги: «Всё, что достижимо, должно быть постижимо.»

Раздел второй: Смысл и предназначение ключевой прогностической идеи и основные принципы её воплощения.

Раздел по сути дела впервые в научной литературе выводит саму проблему научного прогнозирования не только на уровень оценки перспектив реального осуществления прогнозов в конкретной политической и хозяйственной деятельности государства, но и в практике принятия правильных решений о каких бы сферах человеческой деятельности ни заходила речь. В связи с этим на протяжении всего раздела как при постановке проблемных вопросов концептуального, принципиального, методологического характера, так и использования или применения конкретных спосо-

бов, методов и приёмов научного прогнозирования делать это как бы в стиле «**прелюдии**», то есть привлекая мысль читателей к непосредственному участию в процессах, которые описываются.

В таком подходе очень серьезным подспорьем становится обильное привлечение в книгу богатого эмпирического материала из личного авторского прогностического архива. Дело в том, что прогностические материалы с точки зрения науки и обретения опыта по определению следует читать не в момент публикации, а «задним числом», что называется «опосля».

Именно этим соображением продиктовано включение в каждый тематический раздел документального сопровождения, которое служит не иллюстративным дополнением содержания, а является очень важной самостоятельной частью книги. Рекомендую читать эти материалы очень внимательно, чуть ли ни сверяя каждую фразу с календарем…

Читателю при наличии материалов по факту уже предвосхитивших реальное развитие событий, становятся отчетливо видны как достоинства, так и недостатки предъявленного прогноза, а главное, – у него появляется возможность самому определиться в оценках происходящего. В этом случае у прогноза помимо информационной, образовательной, просветительной, появляется ещё и воспитательная роль.

Надеюсь, по достоинству будут оценены и попытки автора соотнести свой собственный прогностический опыт с достижениями методологического характера в других областях науки. В частности, виднейших российских ученых Д. Менделеева (химия) и академика Я. Синая (математика).

Раздел третий: **Практический опыт работы над обоснованием и реализацией целевого прогностического Спецпроекта «В. Путин – последний Президент России».**

Безусловной сенсацией этого раздела, а может и всей книги, станет само сообщение о существовании **целевого прогностического Проекта «В. Путин – последний Президент России»**, тем более сведений, что автор книги имел непосредственное отношение к его появлению и реализации. И ещё, мне как автору книги, а читателям в качестве именно её читателей, следует учитывать здесь ещё два обстоятельства.

Во-первых, до нынешнего года, в силу взятых перед инициаторами **Проекта**, **Е. М. Примаковым и А. И. Вольским** обстоятельств, мне приходилось воздерживаться от предания этих сведений широкой публичной огласке. Да и в целом общие представления о тех параметрах, которые **должны были бы быть предъявлены к самому понятию Проекта** до этого сформировались ещё не до конца. Теперь, накануне предстоящих президентских выборов для предъявления такого **Проекта** настало самое время.

Во-вторых, очень надеюсь, читателям удастся правильно понять, что суть **Спецпроекта «В. Путин – последний президент России»** сводится не к моим оценкам и рекомендациям как политического эксперта, а

к наглядной демонстрации и фактическому доказательству того, что приход В. Путина в Кремль в 2000-м году конечном итоге, – независимо хотел этого сам Путин или нет, – объективно завершается импичментом президентской власти в России, исчерпавшей свой функциональный ресурс как наивысшей формы буржуазной демократии.

Не в результате моих предсказаний, а в следствии практической деятельности самого В. Путина именно в этом направлении Россия оказалась перед лицом неизбежного перехода к принципиально новой системе управления, связанной с расширением прямого участия российских граждан в принятии государственных решений, по которым предстоит жить. Другого выхода из ситуации, когда каждый следующий президент становится хуже предыдущего, а любая новая Государственная Дума очередного созыва ещё бессмысленней и бесполезней, у России уже не осталось.

Естественно, смысловым стержнем этого раздела, станет именно рассказ о появлении самой идеи **Проекта,** об оснащении его сопутствующим материалом актуального содержания, которое автор черпал из выстроенного несколько лет назад им же самим информационно-аналитическо-прогностического механизма ежедневного мониторинга политических событий, связанных с деятельностью В. Путина как президента.

***

…Наверное, я всё-таки зря в самом начале посетовал на собственную судьбу и обрушился с тяжелыми упрёками на российскую власть, общество и государство. Опираясь на рекомендации формальной логики, если это и следовало сделать, то только в конце книги, когда сознание и впечатления читателей будут гораздо ближе к правильному пониманию проблемы. Но мне было важно не формальной логике угодить, а камень с души снять, чтобы работе над книгой не мешал…

Первое, что человек, профессионально посвятивший себя исследованиям самой проблемы научного прогнозирования, должен знать, так это горькую правду, что никакого доверия между ним и властями, государством и обществом, даже просто обычными людьми, быть не может. А главное, – не должно. Это совершенно разные сферы интересов, предназначения, бытия и мышления. Регламенты деятельности и критерии оценки достигнутых результатов, у власти и науки тоже разные. Этой темы мне ещё придется специально коснуться в Третьем разделе книги, где о характере их взаимоотношений придется говорить «чисто конкретно».

У всех пророков и их пророчеств всегда была и всегда будет незавидная судьба. Волшебные предсказания, сулящие всеобщее счастье и благоденствие, от попадания в Рай до выигрыша в вещевую лотерею, Господь Бог оставил исключительно за собой. Архангел Сатанаил, возжелавший вслед за Богом творить людям добро, был за это жестоко наказан…

Всевышний, расценив желание быть равным Богу, непомерной гордыней, низверг амбициозного архангела в тартарары, превратив в главного тамошнего истопника. С тех пор принято считать, что целенаправленно посягать на творение добра это прерогатива исключительно Божественная. На долю людей было оставлено не только право, но и дар, предвидеть грядущие беды и препятствия, дабы они могли успеть их предотвратить или устранить со своего пути. Но люди до сих пор, как мне представляется, всё ещё не успели, – или не захотели? – по достоинству оценить ни предоставленного им права, ни выпавшего на их долю дара.

Самая знаменитая прорицательница Кассандра вообще стала олицетворением не столько предупреждения о надвигающейся беде, которую ещё можно было бы предотвратить, сколько неотвратимым воплощением самой беды. А уж о литературе и говорить нечего. Здесь с пророками вообще ужас какой-то происходит. Больших злыдней и мизантропов не сыщешь. Вспоминаются стихотворные строки, сейчас навскидку уже не помню, чьи: *«Провидцев, впрочем, как и очевидцев, во все века сжигали люди на кострах…».* Или вот ещё: *«Как страшно знать, когда от знания нету пользы…».*

А теперь авторское двустишие В. Высоцкого, чуть ли ни прямо мне в назидание написанное. «Пророков нет в отечестве своём, но и в других отечествах не густо…» Я в этом месте при встречах с читателями обычно делаю глубокую многозначительную паузу, как бы намекая, что строка должна заканчиваться не словом «густо», а моей фамилией…Так было бы гораздо точнее и конкретнее…Кстати, мы с В. Высоцким были знакомы по эпизоду по сути дела случайной встречи, которая, как я всегда хвастаюсь, и дает мне теперь основание высказывать такое предположение…

Или уж совсем «выемка» из моего служебного резюме. *«Ежели подумать, все пророки были пьяницами, потому что уж очень тоскливо: ты всё знаешь, обо всех бедах и невзгодах предупреждаешь, а тебе никто не верит. Если бы в департаментах ввели штатную должность пророка, то им следовало бы присваивать звание не ниже тайного советника для укрепления авторитета. И всё равно, наверное, не помогло бы…».* ***(См. братья А. и Б. Стругацкие «Гадкие лебеди»).***

Подтверждаю, присваивали даже выше. Сначала, в 1997-ом году «удостоили» должностного ранга Государственного Советника РФ в аппарате Аналитического Управления Государственной Думы, потом произвели в начальники самого Департамента информации в Постоянном Комитете Союзного государства Россия-Белоруссия, где эта позиция имела статус заместителя министра федерального правительства… Не помогло. От мрачного взгляда на жизнь, на самого себя и на людей не спасло…

Правда, благодаря знаменитым «Сравнительным жизнеописаниям» Плутарха мне стало известно, как одному крайне оплошавшему прорица-

телю однажды всё-таки сильно повезло. Ему удалось избежать позора и человеческих насмешек. Речь там идет об одном из эпизодов жизни Александра Македонского. Вот этот текст.

«Александр осаждал в течение семи месяцев финикийский город Тир: он насыпал валы, соорудил военные машины и запер город со стороны моря флотом в двести кораблей. Но город не сдавался…

Осада Тира закончилась так. После многочисленных безуспешных сражений Александр основным своим силам предоставил отдых, но, чтобы не давать покоя врагу, посылал небольшие отряды к городским стенам. В эти дни прорицатель Аристандр, сопровождавший войска, заклал жертву и, рассмотрев внутренности убитого животного, смело объявил присутствующим, что город непременно будет взят еще в этом месяце. Слова прорицателя были встречены смехом и шутками – ведь шел как раз последний день месяца.

Увидев, что прорицатель оказался в затруднительном положении, Александр, который всегда покровительствовал провидцам, приказал считать этот день не тридцатым числом, а двадцать восьмым. Затем, протрубив сигнал, начал штурмовать стены Тира более решительно, встав во главе собственных войск, хотя до этого вовсе не собирался этого делать. Атака была столь ожесточенной, что даже оставленные в лагере резервисты не усидели на месте и бросились на помощь. Осажденные прекратили сопротивление, и город Тир был взят в тот же самый день».

Лично мне этот пример помог ещё глубже осознать, почему за столь короткую жизнь Александр Македонский заслужил право и по сей день называться Великим. Действительно, надо быть исключительно мудрым, чтобы понимать, какую силу несут в себе предсказания будущего, если убедить людей в том, что они верны, а цели, которые в них обозначены, реально достижимы. А разве не то же самое, спасло жизнь героям знаменитого романа **«Янки при дворе короля Артура»?**

Ведь Александр ринулся в бой не ради того, чтобы в очередной раз доказать свою смелость и полководческий талант, а с тем, чтобы спасти репутацию пророка, который до этого не раз помогал Македонскому своими предсказаниями одерживать победы. Поди разберись теперь, кому здесь принадлежала главная заслуга в очередной. Полководцу или пророку? Одним словом, «мобилизующие прогнозы» тогда хороши, когда в надежные и умелые руки попадают. Но такие умелые руки, если судить по историческим примерам, по жизни встречаются еще реже, чем сами Великие пророки.

В тот раз «прорицатель», описанный Плутархом, допустил оплошность, слегка переборщив накануне с выпивкой. Чтобы поддержать его авторитет, Александру пришлось даже рискнуть собственной жизнью. В тот момент, он, конечно же, верил не в сам прогноз, это было бы смешно, а

в его мобилизующую силу. Если покопаться в памяти у каждого наверняка найдутся примеры, когда предсказания сбываются вовсе не потому, что были угаданы, а потому, что в них была заложена вера в силу и могущество самих людей.

В книге **«Умение предвидеть. Как этому научиться» (См. полный текст: http://www.proza.ru/avtor/viktorgushchin)**, увидевшую свет в 2015-ом году, я даже рискнул сформулировать эту мысль следующим образом: **«Научный политический прогноз это не столько умение предвидеть ход событий, сколько искусство управлять поведением людей, мобилизованных на достижение заявленной цели»**. Здесь очень важно умело разбираться в их мотивационной психологии, на что они откликнутся, на что нет.

Теперь, опираясь на опыт проделанной за долгие годы работы, я исхожу из того, что прогноз, это не какое-то непостижимое таинство, а вполне доступное, при наличии такого желания, конечно, каждому человеку умение делать правильные логические выводы из закономерной последовательности действий и событий. И на этой основе принимать правильные решения.

Для того, чтобы обрести такой навык, нужно не столько много знать, сколько внимательно наблюдать и фиксировать. К примеру, как это делал известный литературный остроумец Козьма Прутков, говоривший: «Щелкни кобылу в нос, она махнет хвостом». Хотя до сих пор никто не знает, почему она это делает.

Жизнь так устроена, что объективные законы действуют как бы сами по себе, независимо от того, знают люди об их существовании или нет. Веками до открытия ключевых законов природы яблоки падали на головы людей, а вода выплёскивалась из купальных чанов, пока Ньютоном и Архимедом не были сформулированы известнейшие научные закономерности о всемирном тяготении и определении массы тела, погружённого в жидкость.

Да и в знаменитой периодической таблице Д. Менделеева, ставшей величайшим научным достижением системного характера, не было ничего нового даже для самого захудалого школяра самой заурядной гимназии. Подумаешь, удельный вес?! Подумаешь, валентность?! Кто этого не знает! И Ньютон, и Архимед, и Менделеев, как и любой выдающийся учёный, причастный к научным открытиям, никогда не посягали на вообще неведомое и непостижимое.

Такие случаи крайне редки и к процессу научного познания вообще никакого отношения не имеют. На самом деле, любое «открытие» – это, прежде всего, приведение уже накопленных знаний в закономерный порядок, создающий не только возможность зафиксировать сам факт, но и проникнуть в суть происходящего, а следом и предстоящего развития событий.

Эту истину совершенно гениально сформулировал французский драматург Мольер, устами Журдена, одного из самых знаменитых, хотя и

незадачливых, героев: **«Надо же, я и не знал, что всю жизнь разговариваю прозой»**. На бытовом уровне действие объективных закономерностей предопределено самой природой. Люди во всю ими пользуются, даже не подозревая, какая величайшая мудрость скрывается за их, казалось бы, обыденными устремлениями и поступками, заведомо не имеющими никакого отношения к науке.

Это происходит до тех пор, пока не находится кто-нибудь, кто берётся смысл происходящего расшифровать, сформулировать, представить на общий суд. И тут же в ответ, как правило, слышит: «Ну, кто же этого не знает. Мы и так всю жизнь пользуемся методикой научного прогнозирования».

Спасает только то, что **до меня сформулированных, кодифицированных, приведённых в систему ключевых позиций практической прогностической методики никто не предъявлял, её продуктивность на практических примерах не демонстрировал, а достоверность собственных суждений не обосновывал и не доказывал.**

Сбылось, значит, научно, тут и доказывать нечего. На этой точке зрения наставал даже такой выдающийся мыслитель, как К. Маркс. Я же в своей предыдущей книге, названной **«Умение предвидеть. Как этому научиться»,** а следом и в нынешней, вознамерился самонадеянно опровергнуть Маркса не на уровне доказательств, как в суде, а на уровне предъявления правильного понимания смыслов. Как в жизни. Здесь разница, казалось бы, в малом, зато главном. Как между констатацией очевидного факта соответствия одного другому и глубоким пониманием сути происходящего.

Слава Богу, тридцать лет кропотливой целенаправленной работы не прошли даром: документальных доказательств, что мои суждения о будущем, как правило, совпадают с реальным ходом событий, набралось достаточно. Пусть кто-нибудь представит больше, я буду этому только рад. В моей книге, упомянутой чуть выше, увидевшей свет в 2015-ом году их хватило на 450 страниц.

Единственная задача, которую как автор книги я перед собою действительно ставил, не народ прозорливостью удивить, на манер Нострадамуса или Бабы Ванги, а попытаться снять с научного предвидения «мистическую порчу», подвести хотя бы под собственные суждения о будущем научно-методическую базу. Чего до меня никто даже не пытался делать. Это и доказывать не надо.

По сути дела, хотелось найти универсальный «золотой ключик» ко всем потайным дверцам, ведущим к научному постижению прошлого, настоящего и будущего. Как в смысле бытия каждого человека, так и мировых политических процессов, если в этом возникает нужда. Во всяком случае, все правильные выводы, к которым лично я на практике приходил, прихожу и, надеюсь, еще только буду приходить, уже были, либо обязательно будут основаны на этом.

Научная методика каких-либо исследований на предъявление числа и объемов сделанных открытий, не посягает. Чтобы выявить качества воды и её свойства не нужен океан, достаточно её микроскопической толики, меньше капли. Недавно наш соотечественник академик Яков Синай, профессор Принстонского университета, крупнейший мировой специалист в области динамических систем и теории вероятности, весь мир удивил.

Никому ничего не показав, тем более, не доказав, заявил, что даже хаотическое движение электронов внутри ядра каждого атома происходит упорядоченно и закономерно. И получил за предъявление лишь самой формулы, сделанных на этот счет вычислений, в которой никто кромке специалистов ничего не понял, высшую международную математическую премию Абеля. Я ни на какие премии не претендую, упаси Бог, а вот на внимание к проделанной работе и полученным результатам, вправе рассчитывать.

До недавнего времени у меня не было возможности, да, пожалуй, и необходимости, предъявлять свои соображения на этот счет в качестве насущного «методического научно-прогностического пособия». По двум основным причинам.

Во-первых, на такую методику не было спроса. Практическое предвидение заведомо отдавалось на откуп гениям или ясновидцам, либо вообще, даже такими серьезными отечественными политическими экспертами, как С. Караганов и Ю. Пивоваров, ставилось под сомнение как сама возможность, так и необходимость научного прогнозирования политических процессов.

Во-вторых, отсутствовал необходимый мне доказательный эмпирический материал оперативного характера, на который можно было бы опереться в практических рекомендациях. Его просто никто кроме меня не собирал и не систематизировал. Во всяком случае, в научном обиходе, такой материал мне не попадался.

Теперь оба соображения утратили свой смысл и значение. Я сам себе неопровержимо доказал, что безошибочное научно-практическое прогнозирование возможно. Чуть ниже приведу три такие примера. В теории этого и прежде никто не отрицал, с практикой до сих пор было плоховато. А что касается объемов необходимой работы, то мне с ней удалось справиться тоже самому.

В науке наряду с требованиями на обеспечение авторских приоритетов в самом широком диапазоне исследований существует еще одна особенность: умение откликаться на запросы времени о совершенствовании самого процесса познания. Без этого в науке, на мой непросвещенный взгляд, ни одного серьезного шага вообще сделать нельзя. По крайней мере, по еще непроторенным, нехоженым тропам.

Любое научное открытие, как правило, сопровождается либо непременно приводит, к появлению новой методики. Для научного прогно-

зирования это качество вообще имеет ключевой характер. В медицине, к примеру, в этом можно убедиться напрямую. В других научных сферах всё выглядит чуть сложнее, но суть сказанного от этого не меняется.

С самого начала было ясно: любое, обладающее научной достоверностью доказательство, обязательно должно исходить не только из надежных источников, испытанных временем в пределах контрольно-прогнозируемого пространства, но и выявленных на основе заранее выставленных неопровержимых индикативных параметров, имеющих эталонный характер. Однако, научно обоснованных рекомендаций на этот счет, особенно, если иметь в виду непосредственно Россию, не было, да и до сих пор нет. Заимствованный теоретический опыт в таких случаях не срабатывает.

Ныне такое научно обусловленное эталонное «прогностическое пространство», опираясь на личный опыт, я исчисляю условным сроком в сорок лет. Двадцать, **со знаком «минус»,** приходятся на долю лет «минувших», то есть лежащих в основе прогноза, – на них он опирается, в смысле выявленных тенденций и закономерностей.

И столько же, но **уже со знаком «плюс»,** так называемых «гипотетически-грядущих», то есть посягающих на «будущее». Именно столько времени у меня и ушло на решение, поставленной в 1980-ом году задачи. Раньше я даже на постановку вопроса об этом не посягал.

Если прогноз исходит из оценок «двадцатилетней выдержки», ему обеспечена достоверность историческая, о достоверности прогностической появляется возможность говорить только по прошествии тех же самых контрольных двадцати лет. У посягательств на будущее в момент появления на свет вообще никакой достоверной основы, кроме оперативно опознанных закономерностей, в которые все-равно никто не верит, нет и быть не может.

В силу этого Россия, обретшая свою реальную независимость и суверенитет лишь в 1993-ем году сразу оказалась как бы в **«мертвой прогностической зоне»**. Ей не на что было опереться в прошлом, оно годилось только для подведения исторических итогов **«советскому периоду».** Ей, не на что было ориентироваться в будущем. Было совершенно неясно, что из затеянных **«либерально-демократических реформ»** себя оправдает на практике, а что вообще не приживется.

В октябре 1993-го года из танковых пушек стреляли не только по Белому дому. Тогда фактически расстреляли будущее России. Теперь она уже никогда не станет страной с единым народом, всегда будет расколота на соперничающие по идейно-политическим, социально-экономическим, этно-национальным, культурно-историческим, духовно-нравственным и разного рода иным параметрам группы, группировки и группочки, погрязшие в спорах по поводу того «Кто виноват?» и «Что делать?»

В России в те злосчастные годы по сути дела произошла верификационная катастрофа. У страны фактически позади ничего собственного не осталось. Ни в политике, ни в экономике, ни в финансах, ни в управлении, ни в развитии социальной сферы, ни в образовании, ни в здравоохранении, ни в спорте. Нигде! Ничего испытанного непосредственно в России не то, что не осталось, просто не было. Кроме правопреемственности... Но чего именно, скажите, и в каком, собственно, виде?..

Как строить планы на будущее, если вам надежно опереться не на что. У вас так называемой исходной верификационной базы нет. Подавляющее большинство других стран над этой проблемой не задумываются, там даже такого термина как верификация знать не обязательно, достаточно самой непосредственной практики прогностического индикативного, или, как ещё говорят, ситуативного планирования.

Россия, как назло, решив поменять взятый прежде курс на новый, в этот самый момент оказалась в историческом смысле в прогностическом тупике. Практически ничего надежного о завтрашнем дне сказать было нельзя, определить смысл случившееся, тем более обозначить перспективы развития без риска «сесть в лужу», невозможно. Во всяком случае я себе этого позволить долгое время не мог. Во всяком случае публично, хотя над осмыслением происходящего под углом зрения грядущего, работал постоянно.

Осознание именно этого обстоятельства и подсказало мысль переключиться с традиционно-хрестоматийного **событийного прогнозирования**, основанного на статистическом отслеживании и системном сопоставлении по принципу «винтовой спирали» исторический этапов, фаз и циклов, **на экспериментально-индикативное**, сводившееся в конечном итоге к поиску и предъявлению убедительных доказательств, что **«любая случайность, на поверку может оказаться всего лишь не познанной закономерностью»**. Легко сказать, однако…

С самого начала мне было ясно, что никаких гарантий, что закладываемая в обеспечение научной достоверности экспериментально-индикативная прогностическая методика, в которой основной упор делается не на конечном результате, а на параметрах, характеризующих траекторию достижения цели, нет. И даже, если она себя оправдает, еще лет двадцать-тридцать эту самую достоверность никто не подтвердит. Это как в многодневных велосипедных гонках: победы на промежуточных финишах на конечный результат не влияют.

По этой причине, полагаю, никто из моих коллег за такую работу не взялся. И я их понимаю. Меня самого на попытку **«экспериментально-индикативного осмысления будущего,»** или как сказано в подзаголовке моей книги **«Умение предвидеть. Как этому научиться»,** на выработку, **«практической методики, научного прогнозирования политических**

процессов», побудило исключительное стечение обстоятельств, которых в данном контексте касаться не хотелось бы, и некоторые особенности личного характера, приписываемые людям, родившимся под знаком Овна.

Прежде всего, наверное, «сработал» азартный соблазн «попробовать» поставленную задачу решить, хотя я, конечно же, понимал, что время, когда можно было бы предъявить полученные результаты, если они даже будут получены, в научном смысле маячил где-то далеко впереди. Но ведь когда-то оно наступит и к этому следует готовиться. Спрашивается, как?

В какой-то момент осенило: абсолютно все принимаемые российскими властями политические решения и выдвигаемые им «в пику» альтернативные версии, мной или кем бы то ни было, следует поставить **«на счётчик».** Как это в России в девяностые годы было принято делать, приступая к любому новому делу. Неважно, хорошему или плохому. Опыта, ни того, ни другого, всё равно не было.

В своих оценках я исходил из того, что любые властные решения или государственные Проекты, как и противопоставляемые им в аналитическо-прогностических целях экспертные версии, по определению должны были быть ориентированы на будущее. Хотя бы краткосрочное, реально обозримое, хотя бы в пределах чисто физических ощущений, что до подведения итогов доживешь. Через какое-то время зафиксированные результаты сравнивал, оценивал, систематизировал, накапливал факты и опыт. Осмысливал. Делал выводы.

В итоге напрашивался вывод: позитивный опыт следует черпать в параметрах, приведших к достижению намеченных целей, а причины неудач искать в изъянах их осмысления и постановки. И только затем, опираясь на полученные результаты, судить, кто из сопоставляемых сторон действительно оказался удачливее и, следовательно, профессиональнее и умнее. На них и надо держать курс. **На этой основе и начал составлять своего рода таблицу умножения успехов.**

На начальной стадии работы о принципиально-концептуальном наполнении практической методики научного прогнозирования политических процессов конкретными рекомендациями речь еще не шла. Нужно было лишь накапливать и систематизировать эмпирический материал под углом зрения того, какие реальные факторы «работают» на достижение намеченных целей, а какие нет.

Опубликованные мной прогностические материалы, прочертившие линию развития политических событий в России с начала 1990-ых годов по нынешнее время, я перечислю. Это было еще до того, как я осознал, что методика в своём пока что виртуальном, неосознанном виде уже начала работать. Мысль о попытке сложить их в некое методическое подобие Периодической системы химических элементов Менделеева, появилась гораздо позже.

Вот эти материалы: «Объективная логика политического краха Горбачева». (См. «Независимая газета», 07.03, 1991 г.), «Эх, недотепы… Человека-то забыли». (См. «НГ», 06.06. 1992 г.). «Быть России имперской», «И всё-таки имперской России быть» (См. «НГ», 23.07. и 17.09. 1993 г.), «Геннадий Бурбулис ведет свою игру. На кон поставлена судьба страны и президента». (См. «НГ». 31.11.1993 г.). «Надо ломать судьбу, а не менять политиков». («Литературная газета», №45, 1997 г.) «Отчизна-мать в предвкушении нового мученика. Досужие размышления о политической судьбе Путина» **(См. «НГ», 12.11.1999 г. Прошу заметить, о судьбе Путина речь зашла, ещё до самих президентских выборов 2000 года...В.Г.).**

Здесь главная трудность состояла в том, что процесс такой систематизации нужно было фиксировать не только в СМИ, как это сделано в перечисленных случаях, но и в личных тематических записях, репликах, пометках и комментариях, но и дневниковых заметках, а также по официальным адресам. Как я иногда в таких случаях говорю, хоть на стене сортира в Кремлевском Дворце съездов или на заборе вокруг путинской дачи под Питером.

Тогда такие записи со временем могли обрести статус доказательного документального материала. Поначалу такой регистрацией и становились лишь газетные публикации. Затем, к ним добавилось участие в разного рода общественных и научных «круглых столах», конференциях, в новостных Форумах на Интернет-сайтах и личные обращения в Администрацию Президента. **(Для обеспечения архивного хранения материала**,… **В.Г.)**

Без этого любые, даже самые прозорливые суждения о будущем остаются всего лишь интеллектуальной забавой, неизбежно вырождаясь со временем в «прогностическое занудство». Я, мол, и раньше всё это знал, предвидел и предупреждал. В таких случаях существует риск непременно натолкнуться в самый неподходящий момент на обидный риторический вопрос, очень похожий на прозвучавший в телевизионной рекламе на российский аналог «Виагры»: «Ну и что с того, Хулио!?»

Поэтому с какого-то момента все свои суждения с аналитическими оценками происходящего и взглядами на дальнейшее развитие событий я начал фиксировать не только в личных дневниковых записях, заметках и публичных выступлениях, но и по официальным адресам. В том числе и даже прежде всего Кремлевской Администрации и других государственных инстанций.

Одному только В. Путину как Президенту России было направлено четыре аналитических письма, и три «Петиции Президенту» на специальном Интернет-сайте именно с таким названием. И письма, и петиции остались, естественно, без ответа, а принятых или нет к сведению, – прежде случалось и то, и другое, – до сих пор с полной уверенностью сказать не могу. Рассуждениям именно на эту тему в книге **«Умение предвидеть. Как этому нау-**

читься», пришлось посвятить целый раздел под амбициозно наглым названием: **(«Я взял за правило предугадывать намерения Путина», стр. 60-104)**. Всё обошлось без серьёзных ошибок и погрешностей.

Не раз приходилось обращаться к руководителям Общественной палаты РФ, Всероссийского Народного Фронта, депутатам Государственной Думы. Полагаю, что мои «послания» там, скорее всего, воспринимались как гоголевские «Записки сумасшедшего». Ни одного ответа на них, кроме сообщений о получении, да и то не всегда, до меня не дошло, но я не в обиде.

«Инстанции» меня, конечно же, игнорировали, исходя из собственных интересов, – попытки отреагировать на мои обращения на практике не раз оборачивались демонстрацией собственного непрофессионализма и некомпетентности, – кто же на такое из нынешних чинодралов пойдет! Но я к ним, повторяю, без претензий. Наоборот, признателен за бюрократическое усердие и аккуратность, за превращавшие моих досужих размышлений в «единицу государственного хранения».

Мои «обращения» вовсе не преследовали цель привлечь внимание властных «инстанций» к важнейшим, на мой взгляд, проблемам общественной и политической жизни. На это надежд почти не было. С какого-то момента мне стало важно не просто фиксировать свои позиции публично, скажем, в СМИ, а иметь право сослаться на официальные архивные источники, свидетельствующие о безуспешных попытках на прямую довести до властей сведения о надвигающихся на страну политических неурядицах и просчетах. А главное, – о возможностях их предотвращения. Теперь я такими ссылками активно пользуюсь. Вышедшие «в свет» книжки наглядное тому подтверждение. Особые надежды возлагаю на нынешнюю. В ней всё говорю честно и открыто, как на исповеди.

Одно из таких Обращений лично к В. Путину, направленное ему ещё в 2014 году, – а в прошлом с небольшими добавлениями продублированное, – в этом контексте, полагаю, имеет смысл предъявить. Оно размещено на страницах моего Живого Журнала «Желаю знать: что будет?» в качестве Открытого письма уже с полгода как. Ответа нет до сих пор. Ну прямо, как в предъявленном Ильфом и Петровым объявлении на дверях магазина верхней одежды: «Мужских штанов нет. И неизвестно, когда будут». ***(С содержанием Открытого письма можно ознакомится в Документальном Приложении к книге,…В.Г.).***

В результате проделанной работы, с течением времени, у меня сложился своего рода **Контрольный прогностический календарь**, из которого многое черпаю до сих пор, как в фактическом, так и в методологическом плане. Особенно важным подспорьем он становится, когда речь заходит об индикативных прогностических параметрах, ориентированных на внутреннюю логику развития событий, которая по вполне понятным при-

чинам далеко не всегда находит конкретные подтверждения в обстоятельствах реальной жизни. Обыденному человеческому сознанию для её правильного восприятия иногда приходится «дозревать» годами.

Выбивающиеся из привычной колеи суждения, чаще всего в науке, да и в общественном мнении, отвергаются с порога. Смысл и значение неординарных индикативных параметров заявляют о себе гораздо позже собственного появления на свет, причем, со всё возрастающей силой. Очень удачной, считаю, оказалась моя экспериментальная прогностическая жанровая находка в 1998-ом году **«прогноза-прелюдии»**, по случаю назначения Е. Примакова Председателем правительства, после отставки Черномырдина.

В чем состоял смысл этого эксперимента? Рассказываю. После знаменитого дефолта и «черного вторника» 18 августа 1998 года, Правительство С. Киреенко было тут же отправлено в отставку. Попытки вернуть в президентское кресло В. Черномырдина успехом не увенчались. Дело завершилось назначением председателем правительства Евгения Примакова. Люди засыпали и просыпались с одним и тем же вопросом: «Чего ещё ждать? Что день грядущий (или грядущая ночь) нам готовит?»

Надо же было случиться такой оказии, что именно в этот момент к выходу в свет готовился второй сборник моих прогностических очерков **«Глас вопиющего…»**, в который я ещё мог успеть включить раздел, представлявший собой подробный конспект предполагаемого события в обрамлении возникающих вокруг него семантических связей, с указанием на характерные аналитический **особенности, а главное, – неотвратимые последствия таких связей.** Заранее предполагалось, что текст такого экспериментального прогноза будет заранее оснащался признаками, что он рождается не только на глазах у людей, но и с их непосредственным участием.

При этом я исходил из того, что моменту выхода книги из печати, то есть месяца через три-четыре, можно будет уже подводить итог проделанной прогностической работе. Особое преимущество такого формата публикации заключалось в том, что вниманию читающей аудитории предъявлялся не взятый сам по себе прогноз, а в сопровождении доступных только для книги методологических комментариев, выставленных для проведения последующего контрольного сравнения публично. Репутационный риск в случае, если эксперимент не сработает, был гигантским. А если наоборот, значит НАОБОРОТ…Тогда я тоже подумал о шампанском…

Почему, собственно, внимание обращено на тот или иной аспект? В чём перспективный смысл того или иного описываемого события? Каковы особенности причинно-следственных связей между рассматриваемыми событиями, и как эти связи обнаружить? В чем состоят особенности, а главное, – неотвратимые последствия таких связей? Всё это прописывалось заранее, с прицелом на последующее сопоставление с реальным ходом событий.

Иными словами: прелюдия так прелюдия, только записанная не нотными знаками, а словами с заранее заданным смыслом, суть которых напрямую соотносилась с будущим развитием событий. Решались как бы две задачи сразу: раскрытие сути происходящего, и демонстрация того, что каждый человек при наличии определённых знаний и умений может получить желаемый прогностический результат самостоятельно и на его основе, если понадобится, принять ответственное решение о собственных действиях, как в науке, так и в текущей реальной жизни.

Вот почему мне представляется целесообразным и полезным именно в нынешней книге с её тематическим акцентом воспроизвести аналитическо-прогностический эксперимент, относящийся к моменту назначения на пост премьер-министра Е. Примакова. Вот как он выглядел в сборнике **«Глас вопиющего…»**:

«*Спешу, однако, заметить, правительство Е. Примакова формировали по принципу подбора наиболее живучих, а вовсе не самых «крутых» профессионалов, как обещали. История с назначением и самоотречением В. Рыжкова и А. Шохина – наиболее характерный в этом отношении пример. Людей приглашали в примаковскую команду вовсе не для того, чтобы дело делать, скорее, чтобы они производили хорошее впечатление. Очередная попытка скрестить ужа и ежа закончится тем, чем и должна закончиться: в результате селекционно- инкубаторского эксперимента мы получим моток уже бывшей в употреблении, ржавой, ни к чему не пригодной колючей проволоки.*

Давайте честно, Чубайс с Немцовым были гораздо лучшими специалистами, чем А. Шохин с В. Рыжковым. А Черномырдин на месте премьера, если по деловым качествам судить, да ещё применительно к нынешней ситуации, смотрелся гораздо убедительнее Е. Примакова. Что, будучи человеком порядочным и производящим хорошее впечатление, Евгений Максимович признал сам. Но и на этот раз ситуация разрешилась так, как она всегда разрешалась в России. Сработал императив: «Надо, Женя…»

Конечно, надо. Ведь речь шла не о деле. Оно в России всегда оказывается на последнем месте. Дело всегда может подождать. Надо Родину спасать. В качестве приложения или нагрузки к спасению престижа российской власти. Здесь уж не до деловых или профессиональных качеств. Тут лишь бы день простоять, да ночь продержаться. А там будь, что будет. Даст, Бог, авось да небось какая-нибудь кривая выведет. Поскольку у нынешнего правительства в запасе ничего, кроме умения производить хорошее впечатление и благих намерений, нет, куда авось да небось вывезут, известно заранее. Туда, куда, собственно, и мостят дорогу благими намерениями.

Короче, правительство Е. Примакова, приятное во всех отношениях, обречено. Оно погибло ещё до того, как сформировалось. И не по поли-

тическим и экономическим, а по психологическим мотивам. Одна из очень уважаемых социологических служб (называть не стану, ведь социология у нас теперь дело коммерческое, с какой стати делать ей бесплатную рекламу) провела опрос по трём позициям. Первая: есть ли у вас уверенность, что правительство Е. Примакова выведет страну из кризиса? Вторая: доверяете ли вы правительству Е. Примакова? Третья: есть ли у вас надежда, что правительство Е. Примакова успешно справится со своими обязанностями?

Ответы по первым двум позициям были легко предсказуемы. Уверенность – ноль. Доверие – двенадцать процентов. Зато – ура! – надежд аж 59! Вот он эффект формирования правительства по принципу гоголевского сватовства. Впечатление создано, надежды взмыли вверх, как курс американского доллара, то ли в знаменитый «чёрный вторник», то ли в приснопамятный «зелёный четверг».

Можно не сомневаться, судьба правительства Е. Примакова повторит захватывающий полёт рубля. Сначала, на очень короткое время, под влиянием всплеска надежд, его рейтинг будет достаточно высоким, но оно всё равно рухнет. Это будет кошмар пострашнее триллера о Фредди Крюгере.

Предположим на секунду, что правительство Е. Примакова располагает всем необходимым, чтобы вывести страну из кризиса: профессионалами, у каждого из которых семь пядей во лбу; необходимыми ресурсами и полными доверху государственными закромами; крепкими и надёжными частными банками, туго набитыми червонцами чулками рядовых граждан. Сколько при таких условиях понадобится нынешнему правительству времени, чтобы вернуть страну хотя бы к рубежу 17 августа 1998 года, после которого реальное благосостояние людей катастрофически упало? Кто говорит раза в полтора, кто вдвое-втрое.

Специалисты подсчитали 2-3 года. А ведь мы своим положением на 17 августа были жуть как недовольны. На рельсы выходили, здания Белого дома и губернских администраций пикетировали, акцию протеста на 7 октября уже назначили, отставки президента и правительства во весь голос требовали. На что нам, спрашивается дожидаться, такого 17 августа. Ты нам сейчас долги не только отдай, но и проиндексируй, пенсии выплати, налоги умерь, зарплату не задерживай. И чтобы благосостояние не только не упало, но ещё и возросло.

Иными словами, хорошее впечатление приходит и уходит, а кушать хочется всегда. С этой проблемой правительство Е. Примакова столкнулось с первых шагов, а через два-три месяца народ уже надёжно забудет про свои надежды и будет судить о правительстве по параметрам конкретного улучшения, точнее, ухудшения своего социально-экономического положения.

Напомню, мы предположили всего лишь на секунду, для большего заведомо нет оснований, что у нынешнего правительства есть всё, дабы справиться с кризисом. Хотя нет, не справиться, а лишь вернуть положение к состоянию предшествующему дефолту… на 17 августа. Но ведь фактически у нынешнего правительства ничего из предложенного нет: министры давно известные, весьма ординарные люди, ничем особенным себя не проявившие. Разве что не вызывающие реакции отторжения, как это было с Чубайсом…

Достоинство, конечно, но слабенькое. Казна пуста. Уверенности, что из кризиса удастся выкарабкаться, – ноль. Доверие Е. Примакову – на других членов правительства, полагаю, этот показатель не распространяется, – всего двенадцать процентов. Надежды есть, и даже немалые, но надежды в политике – опора зыбкая, как топкое болото: чуть оступился – и ушёл в трясину с головой.

В нынешней ситуации беру на себя смелость заявить в нашей стране, во всяком случае среди тех, кто берётся ею управлять, судя по тому, что и как они это делают, какие шаги предпринимают, никто толком не понимает, что, на самом деле, происходит. Не чувствуют они под собой не то что страны, а даже собственного кресла. Да это и понятно: и уж, конечно, никто из них не знает, не предполагает, не ведает, что всех нас, и их самих в том числе, ожидает в ближайшие недели и месяцы. Не говоря уже о годах.

Создаётся впечатление, что они никогда не слышали о неотвратимо действующем законе исторического возмездия в соответствии с которым любое событие или явление обязательно проходит пять стадий – случайное, вероятное, тенденция, закономерность, неизбежность. Похоже, нашим правителям и в голову не приходит, что развитие событий в стране вступило в колею неизбежности, оставив позади опрометчивые решения, допущенные ошибки, упущенные возможности, попранные закономерности.

Никакими правительствами, даже производящими «хорошее впечатление», дело уже не поправить, назад, к исходным рубежам, страну не вернуть, новым резервом терпения людей не наградить. Предыдущие циклы развития, отмеченные разрушительным предназначением, исчерпали свою исторического функцию и политический ресурс. То, что нужно было разрушить, разрушено. То, что нужно созидать, будут другие. Политика так устроена, что в ней разрушители в созидателей не трансформируются.

Е. Примакову и его команде уже не удастся исправить допущенные до них ошибки, вернуть в казну то, что не ими было разворовано. Им уже не выправить курс, который завёл Россию в тупик.

Жизнь, объективная логика исторического момента требуют уже других решений, чем могут предложить собранные в примаковском пра-

вительстве горбачёвские «старослужащие» и гайдаровские «дембеля». Развитие социально-экономических и общественно- политических процессов обрело совершенно иной характер, радикально изменивший суть взаимоотношений «верхов» и «низов».

Некоторые почувствовали, не могли не почувствовать, что во властной консолидации состоит их единственный шанс продержаться наверху ещё хотя бы чуть-чуть. Ну, хоть полгода. Это максимум. Но такая кратковременная передышка для властей вовсе не означает и уж тем более не обеспечивает согласия в обществе.

Для того, чтобы такая возможность открылась, вся нынешняя политическая элита, независимо от её окраски, убеждений, симпатий, антипатий, независимо от ежемесячно публикуемых «Независимой газетой» списков ведущих политиков и еженедельно оглашаемых в программе «Итоги» президентских рейтингов, должна уйти с российской политической сцены. Для этого вовсе не нужны революции или политические катаклизмы. Достаточно появления людей, которые понимают объективную логику развития события, которые умеют соотносить с ней свои поступки и действия…

Естественных приемников у Б. Ельцина, а точнее, у его курса теперь уже нет и быть не может. Попытки досужей политической публики приспособить для этой цели Е. Примакова тщетны. Отнюдь не по политическим мотивам. Во-первых, Примаков слишком умён и осторожен, чтобы соблазниться на такую авантюру. А, во-вторых, для подобного рода рискованных игр у него нет необходимых психологических качеств. Примаков прекрасно ориентируется только в предсказуемой среде. Он аналитик, а не карточный шулер, втёмную, во банк играть не станет, блефовать не будет.

А самое главное, к моменту выборов, особенно если они пройдут в намеченные сроки, что в нашей стране совершенно не факт.е. Примаков утратит свой премьерский лоск, привлекательность властной свежести. На нём уже будут лежать тяжким грузом нерешённые проблемы, неудовлетворённые запросы, обманутые надежды и ожидания. Что дело будет обстоять именно так, никто, наверное, не сомневается. В том числе и сам Е. Примаков…

О соображениях политических приличий я намеренно не упоминаю, полагая, что есть вещи, которые подвергать сомнению не принято даже в фартовой среде. Все, надеюсь, ещё не забыли, что главным условием согласия политических элит по кандидатуре Е. Примакова была априорная предпосылка, что он заведомо в президенты не пойдёт. Таким способом предполагалось, что баланс политических сил будет в ближайшие два года сохранён.

Это, в свою очередь, должно было предоставить возможность самому Е. Примакову не ввязываться в предвыборные свары, употребив все

силы на ликвидацию кризиса. Примаков заверил Думу и общественность страны, причём в очень жёсткой, безапелляционной форме, на президентское кресло не претендовать, что любые предположения об этом он счёт считает для себя неприемлемыми, даже провокационными. Сегодня об этих, по сути дела очень важных эпизодах, стараются забыть.

Как справа, так и слева, более того, со всех сторон раздаются голоса, что Е. Примаков самый реальный, самый желанный, самый подходящий кандидат на высший государственный пост. Так могут вести себя только политики, которые не уважают ни себя, ни народ, интересы которого призваны олицетворять и защищать. Почему-то не хочется верить, что Е. Примаков пополнит своим примером постыдную практику российского политического ханжества, цинизма и лжи. Политика хоть и грязное дело, но не настолько, чтобы вообще исключить участия в ней порядочных людей.

Всё-таки для меня загадка, почему, приняв абсолютно правильное решение, найдя, быть может, единственно возможный выход из политического кризиса, люди в который уже раз наступают на те же самые грабли. Опять вместо того, чтобы заняться делом, начинают примерять шкуру неубитого, во всяком случае пока, кремлёвского медведя…Вспомните пенсионеров, свыше 10 миллионов инвалидов, столько же безработных, а 77 процентов населения живут ниже уровня бедности. И это в самой богатой по запасам минеральных и энергетических ресурсов стране. Неужели больше заняться нечем, кроме как Кремль делить…».

На этом не столько политический, сколько учебно-методический текст прогноза-прелюдии заканчивался, но перед самой сдачей книги в набор в нём появился ещё и постскриптум, такого содержания: «*Правительство Е. Примакова, как ему и было предсказано, продержалось едва полгода. Во главе кабинета министров был поставлен С. Степашин. Однако, это персональная перемена объективной логики развития событий ничуть не меняет. Сдвиги к лучшему, хотя они возможны, будут происходить не благодаря, а вопреки деятельности правительства. Ему вообще разумнее всего ничего серьёзного не предпринимать, как собственно, и поступал Е. Примаков. Чем и заслужил пост-премьерский высокий рейтинг в российском общественном мнении.*

Назначение Е. Примакова была политическим. С жестом в сторону «левых». Назначение С. Степашина также политическое. С жестом в сторону «правых». Ни тот, ни другой не предназначены для повседневного руководства страной и правительством. Все их достоинства, впрочем, как и недостатки, выращены в прошлом. В прошлом и остались. Ни тот, ни другой ни в нынешнем, ни в каком-либо ином предполагаемом качестве, себя уже не проявят. Если иметь в виду суть, а не время. Они не знают

решений, которые могли бы вывести страну и народ из блуждания по заколдованному кругу. При всём нашем к ним уважении…

24 июня 1999 г. Утром 9 августа был отправлен в отставку и С. Степашин. Властная чехарда продолжается». Так заканчивалась морфологическая, в отличие от нотной, запись прелюдии. Уникальность этого прогностического опыта в методическом отношении, насколько я могу судить, беспрецедентна.

О том, что С. Степашина сменил В. Путин, а главное, в чём был подлинный смысл премьерской рокировки, в книгу уже не попало. Теперь, оглядываясь назад, я абсолютно убеждён, Б. Ельцин ничего подобного придумать не мог. Не так у него мозги устроены были. Сопоставляя кто кого менял и в какие сроки, невольно приходишь к выводу, что сценарий смены премьерско-правительственного караула сводится к одной простой вещи.

Вместо традиционной процедуры выборов был запущен механизм исполнения административного решения о назначении главой правительства кандидатуры согласованной между тогдашним президентом России Б. Ельциным и Е. Примаковым с коллегами из службы безопасности и военной разведки. Политическая судьба Е. Примакова после прихода В. Путина к власти судьба Примакова после прихода к власти Путина, такую вероятность не исключает, а даже наоборот, усиливает. *(Об этом будет речь впереди, в главе о специальном политическом Проекте* ***«В. Путин – президент России». Итоги и перспективы». В.Г.).***

Считаю необходимым обратить внимание ещё на одно очевидное достоинство тогдашней публикации **«прогноза-прелюдии»** о правительстве Е. Примакова. Не научное, конечно, а учебно-методическое. Сегодня, почти через 18 лет после того, как материал впервые вышел в свет, читателю с позиций накопленных знаний и жизненного опыта легко сравнить, правильно ли были выбраны основные аспекты анализа, убедительно ли разъяснено, почему именно они выбраны, сбылись ли предвидения, и правильно ли автор объяснил, почему именно так должно было случиться.

Пожалуй, «**прогноз-прелюдия»** о правительстве Е. Примакова – единственный материал в нынешней прогностической практике, в котором концептуальный подход к методическому обеспечению процесса научного прогнозирования воплощён наиболее полно. И, в этом смысле, он гвоздевой материал не только данного раздела, а может быть и всей книги. Это как формула Я. Синая: воспользоваться вряд ли кто сумеет, но доказательство стопроцентное. Знатоки подтверждают. Не самому же овладевать премудростями наивысшей математики.

Наличие именно этого обстоятельства, хотя на тот момент (в 1993-ем году) ещё не осознанного в должной мере и, тем более, не сформулированного, подсказало мне мысль переключиться с традиционно событийного научного политического прогнозирования на экспериментально-

методологическое, на мой взгляд, очень перспективное, но исключительно трудоемкое.

Ведь мало того, что приходилось начинать с нуля, не было никаких гарантий, что закладываемая в обеспечение научной достоверности прогностическая методика себя

оправдает. Первоначально она строилась, что называется, по наитию, а это очень ненадежная база. Насколько могу судить, никто из моих коллег за такую работу не взялся. И я их понимаю.

Прогностический час **«Х»** для России в научном смысле ещё не настал. Но было ясно и другое: к нему нужно было готовиться. В новых условиях по личной инициативе за такую подготовку никто не взялся. Нужно было себя и семью кормить, служебно-житейский статус обеспечивать. Пришлось самого себя «расчленить» на две части.

В одной жизни деньги, регалии, должности и профессиональный авторитет зарабатывать, в другой, – обеспечению увлекшей меня научной идеи предаваться. Меня к этому вынудило исключительное течение обстоятельств и некоторые особенности личного характера, приписываемые людям, родившимся под знаком Овна.

Сегодня готов представить любому заинтересованному вниманию проделанную работу с учетом как раз тех требований, которые, с моей точки зрения, должны предъявляться к достоверному научному прогнозу. В структурном отношении я подразделяю этот опыт на три составные части, последовательно связанные друг с другом.

Во-первых, я заведомо исхожу из того, что политика, как и всякая иная сфера человеческой деятельности, неразрывно связана с наукой, которая предопределяет её результативность.

Во-вторых, результативность в свою очередь, напрямую зависит от умелого владения концептуальными основами научного прогнозирования, на практике доказавшими свою эффективность.

В-третьих, первые две позиции получают свое концентрированное выражение, в третьей, именуемой **«коэффициентом экспертной квалификации». (Об этом коэффициенте специально пойдет речь во Втором разделе книги... В.Г.)** Если не вообще, как таковой, то, по крайней мере, в её прогностической составляющей.

В 1997-ом году мной была сформулирована рабочая прогностическая идея сначала **о трех семилетних циклах реформирования России**. Затем, она разрослась **до пяти** и охватила исходный прогностический период в 30 лет с **1985-го до 2025 год.** Двух разрушительных, **«первый»,** с 1985-го по 1991-ый, когда мы «крушили» идейно-политические основы того общества, в котором до этого жили; «**второй»**, – с 1991-го по 1998-ой, когда «разносили в пыль» его социально-экономический «базис».

«Семерка», заложенная в системообразующую основу приведенных прогностических циклов политического развития России, была выбрана абсолютно не намеренно, без каких-либо мистических или метафизических подтекстов, никакими заведомыми установками, не будучи предопределенной или подготовленной. Это была подсказка самой жизни. Но в том, что она в дальнейшем получила подтверждение, усматриваю объективную логику. 7-8 лет это самый подходящий срок, как свидетельствует практика, для констатации и реализации наметившихся преобладающих политических тенденций.

«Третья» пост-реформационная «семилетка», **с 1998-го по 2005-ый,** которой, еще только предстояло последовать, была охарактеризована как **«имитационно-стабилизационная»**. Её основное предназначение состояло лишь в том, чтобы развитие событий в стране наконец-то «устаканилось» или хоть как-то осела пыль, поднятая революционными «либерально-демократическими «преобразованиями».

Делая такой «прогностический вывод», я руководствовался исключительно прагматическим соображением: из двух бульдозеров, отработавших своё, даже одного «подъёмного крана» не соорудить. Вот и придется будущему президенту России, писал я уже тогда, лишь делать вид, что он что-то решает, кем-то управляет, хотя приходится лишь «строго наблюдать», что и как само собой делается.

К конкретным действиям по **«стабилизации»** идейно-политической и социально-экономической ситуации **в условиях установившегося в период с 2004 по 2018 год утилитарно-прагматического авторитарного путинского режима**, – в этом придуманном мной термине я прежде не видел и до сих пор не вижу, ничего зазорного. Он очень точно отражает, что и как происходило в стране, – предстояло перейти не ранее второго президентского срока, зато просчитанного лет на 10-15 вперед.

В этот период на смену всем предыдущим реформаторским усилиям должны были прийти достаточно жесткие меры по наведению в стране элементарного порядка. Весь политический сценарий реализации этого прогноза был в деталях прописан в работе **«Что, как и почему после Путина»**, специально заказанной для публикации в презентационном сборнике, **(весом около 4-х кг. в золоченой суперобложке, «упакованном» в подарочный кожаный кейс...- В.Г.),** которым одаривали зарубежных участников инаугурации, избранного в 2008-м году на президентский пост Д. Медведева. Ну, и страна Россия, с византийским политическим подтекстом. Избирает нового президента, а чествует предыдущего. Не с проста это всё…

На всякий случай, для дополнительной информации привожу некоторые сведения, почерпнутые из выходных данных книги: **«Москва. 2008 г. «Россия восемь лет с Путиным» Институт Изучения реформ и предпринимательства. Научное издание. Руководитель проекта, автор, со-**

ставитель О.Л. Климашевская выражает благодарность за предоставленные материалы Пресс-службе Президента Российской Федерации…»

Поскольку в момент появления на свет рассказ о становлении утилитарно-прагматического «путинского режима» имел прогностический характер и об этом с тех пор никто кроме меня не писал, ключевой смысловой раздел тогдашней публикации в контексте сегодняшнего дня имеет смысл воспроизвести. Вот эта выдержка.

«Основные направления социально-экономического и общественно-политического развития складываются не в умах политиков и аналитиков. Они формируются самой жизнью, возникновением необходимых предпосылок для решения тех или иных насущных задач, в решении которых оказываются объективно заинтересованы не только политические элиты, а, главным образом, народные массы, люди, граждане, избиратели.

Настоящая политика начинается не там, где десятки, сотни и даже тысячи людей, а там, где миллионы. Так вот, судя по объективным запросам времени и наличию необходимых предпосылок удовлетворения этих запросов, предстоящий этап российских реформ будет отличаться, следующими особенностями.

***Первое**. В управленческом смысле **это будет режим умеренного утилитарно-прагматического авторитаризма** («мягкий чилийский вариант»). Влияние представительных органов власти, вообще демократических функций и процедур, будет сведено к минимуму. Эта модель втихую уже заявила о себе в самом начале имитационно-стабилизационного этапа, то есть ещё в 2004-ом году, но она оставалась ещё очень громоздкой, крайне затратной, практически непригодной для решения задач ускорения.*

Однако все эти очевидные изъяны компенсировались «подставным» предназначением Госдумы. Рост недовольства имитационной политикой, когда произносились правильные, хорошие слова, совершенно не подтверждавшиеся конкретными делами, где естественным образом, а где-то, полагаю, и специально организованным, переадресовывался на Думу. Это В. Путина до перехода к решительным действиям по политической ликвидации кадрового наследия двух предшествующих разрушительных этапов вполне устраивало.

Претерпит серьёзные изменения и характер взаимоотношений не только с представительной, но и с исполнительной властью – правительством и кремлёвской администрацией. Авторитарный режим эффективен только тогда, когда ориентирован на поддержание «добрых отношений» с населением, а не ближайшим окружением. Его-то, это окружение, как раз необходимо хотя бы для вида держать «в чёрном теле», а то, и на «камерном содержании»...

Если иметь в виду не внешние признаки, а суть и важнейшие технологические характеристики грядущего утилитарно-прагматического авторитаризма, то она, эта модель, конечно же, относится к разряду кризисных способов управления. Это совершенно закономерно для стадии перехода от имитационно-стабилизационного цикла к формированию дееспособного управленческого механизма, способного обслуживать не стабилизационное, а ускоренное развитие. Но этого придётся дожидаться ещё лет семь-восемь, а то и десять.

***Второе**. С экономической точки зрения утилитарно-прагматический авторитаризм может быть охарактеризован как социально ориентированный либерализм. Не только в такой специфической стране, как Россия, но вообще всюду и всегда, в смысле общих объективных закономерностей, за фазой революционных преобразований, – они в нашей стране больнее всего ударили по социальным гарантиям и общественным приоритетам, ориентированным на коллективизм и государственный патернализм, – обязательно должен последовать «откат» на прежние позиции. Так гласит знаменитая «теория маятника».*

Конечно, действие этой закономерности не обеспечит полного возврата к дореформенной социальной политике, но либеральный «фантомас», разбушевавшийся на стадии второго разрушительного цикла и перешедший в вялотекущую фазу на цикле имитационном, с приходом режима утилитарно-прагматического авторитаризма сдаст свои позиции, станет толерантнее. Это могло бы случиться и раньше, но для этого пришлось бы убирать из правительства Кудрина, Грефа, Зурабова прежде, чем для этого созрели благоприятные условия.

Для того, чтобы их убрать с пользой для дела, нужно было сначала запустить в действие социальные механизмы, против которых «записные либералы» категорически возражали. Это и функциональное преобразование Стабилизационного Фонда, и запуск нескольких социально ориентированных национальных проектов, и реставрация некоторых весьма важных принципов социального государственного патернализма, включая пенсионное обеспечение и систему поощрения рождаемости.

***Третье**. В плане внутренней государственной политики механизм утилитарно-прагматического авторитаризма будет, скорее всего, работать в усиленном режиме на поприще универсально-патриотического федерализма. После решения не избирать, а назначать губернаторов никакой другой политики ожидать не приходится. Процесс выстраивания управленческой вертикали пока не форсируется. Да это и понятно. На данном этапе создаётся лишь нормативно-правовая система координат, а реализация стратегического замысла наверняка резервируется на то время, когда политическая система в стране будет подвергнута полному кадровому обновлению*

В общем содержательном смысле, объединяющем все три важнейшие перечисленные особенности, как, впрочем, конечно, многие другие, о которых речь пока не велась, прежде всего, из-за экономии места и времени, предстоящий авторитарный путинский этап с ним самим или без него, но по его «заветам» , – возможно и то и другое,- должен будет обеспечить перегруппировку сил, накопления общественно-политического и социально-экономического потенциала не только для действительного стабилизационного, но, возможно, и ускоренного развития России». ***Так писал я в 2008-ом году о том, что должно было сложиться к наступающему 2018-му. По-моему, всё совпадает?..***

Мои прогностические суждения сводились и сводятся скорее не к тому, что и как будет, а как могло бы быть, если бы Россия в различные периоды своего существования действительно осознавала в сложившейся ситуации свою истинную историческую роль. Может быть, даже миссию…

Демонстрация такого умения находит отражение в верном выборе предмета и направлений исследования, в чётком определении его задач и целей, в понимании сути и движущих сил происходящего и, наконец, в осознании закономерностей процессов развития, превращающих авторские гипотезы в реальные прогностические результаты. Наиболее убедительные доказательства такого умения – сбывшиеся прогнозы, особенно если они заведомо несут в себе методологические опознавательные признаки. Ну, скажем, **хотя бы такие, как в «прогнозе-прелюдии» о правительстве Е. Примакова**…

Выбор прогностических принципов основан на понимании, что будущее никогда не возникает из ничего, так же как прошлое никуда не исчезает бесследно. Методики познания и того, и другого в принципе одинаковы. Ключевое требование – установить между участвующими в процессе развития явлениями, факторами, событиями причинно-следственные связи.

В отношении прошлого это сделать гораздо легче, поскольку минувшее оставляет за собой в том или ином виде реально осязаемые следы, пусть даже в виде черепков и отпечатков на ископаемом камне. Будущее же приходится моделировать не по оставленным следам, а предполагаемым шагам, что требует, конечно, иных навыков восприятия и, если угодно, таланта, причём недюжинного.

Рискну, в контексте только что сказанного, повторить мысль, которая уже содержалась в книге «Пророков нет…», вышедшей в 1994 году. Научное прогнозирование движется усилиями лишь конкретных специалистов-профессионалов. Так называемые «инкубаторы мысли» в виде институтов, фондов, исследовательских центров с мудрёными названиями никакой практической пользы для научного прогнозирования не приносят. Они – резервуары для накопления знаний и умений, не более того…

Научный прогноз, хотя его результаты имеют объективный характер, рождается как плод индивидуального концептуального творчества. Кстати, именно эту же точку зрения высказал в своё время и Д. Менделеев, автор знаменитой Периодической таблицы, на суждения которого мне ещё предстоит не раз сослаться…

Как только понял, что любые прогностические суждения, заслуживающие внимания, заканчиваются одной и той же мыслью, предпочитаю с неё и начинать. **Вот эта мысль: все, что происходило, происходит или еще только будет происходить, в решающей степени зависит от того, кто конкретно и каким именно способом принимает решения.**

То, что в аналитическо-терминологическом обиходе обычно фигурирует в качестве так называемых «объективных факторов», формирует лишь предпосылки происходящего. Однако, решающей движущей силой, предопределяющей процессы развития, либо наоборот, их сдерживающей, в конечном итоге, оказываются человеческая воля и разум, принимаемые людьми решения.

Это не снимает с повестки дня требований обеспечения любому предвидению научного характера, а лишь переводит их рассмотрение в диалектическую плоскость, где приход к единому мнению осуществляется не в результате взаимных уступок, вполне допустимых и даже желательных на промежуточных, оперативно-тактических этапах развития.

Исторические победы стратегического характера обязательно сопровождаются «безоговорочными капитуляциями» бывших политических недругов или друзей-соперников. Но пока этого не случилось, приходится искать компромиссы, а то и так называемого консенсуса…

Не обошлось и без попыток вовлечь коллег в совместную аналитическо-прогностическую работу, заинтересовать её результатами общественное мнение. К сожалению, в обоих случаях, без особого успеха. Выслушать – выслушивали, иногда с интересом, даже вопросы задавали, но на конкретное предложение не откликались. А речь всякий раз заходила об одном и том же: выбрать какое-то достаточно значительное политическое событие, желательно с обозримой, но неочевидной перспективой и попытаться её, – эту перспективу, – смоделировать.

Затем, все прогностические версии в запечатанных конвертах передаются доверенному лицу и хранятся у него до урочного часа вскрытия. Как если бы речь шла о проведении своеобразного «научно-прогностического тендера». В итоге, после вскрытия конвертов специальным жури, скажем, в составе редколлегии журнала **«Полис», («Политические исследования»)** выяснилось бы, чей ход мысли был наиболее точным, какие из методических приемов прогнозирования оказались наиболее эффективными.

Я несколько раз обращался к своим коллегам в Аналитическом управлении Госдумы, к некоторым из президентских советников и по-

мощников, используя личное давнее знакомство, к авторитетным аналитикам из Института Научной Информации по Общественным наукам, Института Философии РАН, «Горбачев-Фонда» и некоторых других научно-политических структур, с предложением поучаствовать в таком прогностическом «аттракционе». Всякий раз безуспешно.

Особенно яростным скептикам всегда предлагал и сегодня готов предложить не ради выигрыша, не в интересах удовлетворения собственных амбиций, а лишь в угоду праздному любопытству, сыграть со мной, если хотите, в **«прогностическое очко»:** каждый участник игры излагает «в темную» свою версию развития событий, то есть выбирает тему и направление своей прогностической версии, сам устанавливает срок, когда следует вскрыть конверт, то есть сам определяет глубину прогноза, затем передает работу в независимую «букмекерскую аналитическую контору». Скажем, в тот же самый **«Полис»…**

По истечении «условного срока» ожидания в «авторитетной аудитории» с заранее обговоренным составом конверты вскрываются, и тут же становится ясно, чья прогностическая методика работает лучше и точнее. Я в эту игру играю сам с собой уже двадцать лет. Ни разу не проигрывал. Давайте попробуем вместе. Будет весело. Не мне, любому другому участнику. Я уже такой «казиношный азарт» давно утратил, а новичкам, как гласит молва, в таких играх везет…

Были и другие, сугубо прагматические предложения. К примеру, совершенно безвозмездно, прочитать курс лекций или провести серию семинаров на тему практической методики научного прогнозирования политических процессов на соответствующих факультетах МГУ, РГСУ, МГИМО. В ответ мне было сказано, что предложенная мной проблематика нынешних студентов вряд ли заинтересует, никто на эти лекции и семинары, если она не будут включена в учебный план, ходить не станет. Да и педагоги не видели в этом особой необходимости.

Полагаю, даже уверен, дело здесь не в научных критериях и не в различии методических подходов: просто мои оценки и прогнозы не вписываются в логику современного политического мышления, в те стереотипы, в те «привычки», которыми мы предпочитаем руководствоваться в оценке происходящих событий и перспектив их развития. Уровень цивилизационного развития, так исторически сложилось, определяется, к сожалению, не научными достижениями, а уровнем зрелости массового общественного сознания. А на это, порой, уходят десятки, а то и сотни лет…

В конечном итоге пришлось смириться с выводом: ***научный прогноз, – вовсе не описание тех или иных грядущих событий в конкретных деталях, – их действительно никогда не опередишь с абсолютной точностью, да с точки зрения науки в этом нет никакой необходимости, – наука в смысле прогноза оперирует не фактами как таковыми,***

здесь господствуют ясновидящие маги и экстрасенсы, а предъявлением общественному вниманию той объективной логики, тех закономерностей, в результате которых события вообще происходят.

Так что, предсказывать приходится по сути дела не столько ход событий или действий, сколько ход мыслей людей, принимающих решения. Это тоже требует весьма специфических навыков, но здесь гораздо больше шансов работать безошибочно. В книге **«Умение предвидеть. Как этому научиться»** я даже рискнул сформулировать эту мысль следующим образом: **«Научный политический прогноз – это не столько умение предвидеть ход событий, сколько искусство управлять поведением людей».**

Здесь важно понимать, что предлагаемая мной практическая методика научного прогнозирования – это не инструкция по эксплуатации интеллектуального потенциала, а комплексная система применения устойчивых приёмов, обеспечивающих получение адекватных оценок состояния или перспектив развития исследуемых процессов или явлений. И главным здесь становятся не столько способы доказательств, сколько устойчивая система самопроверок, самопроверок, самопроверок…

Очень важным для меня не столько в политическом, сколько в научно-методическом смысле стал исторический период, связанный с приходом к власти В. Путина. Прежде, и при Горбачеве, и при Ельцине, все мои версии и выводы имели в основном констатирующий характер. Я ориентировался прежде всего на результат. В случае с В. Путиным открывалась возможность обратить внимание на мотивации решений и действий, на ход мысли, предположительное сочетание или стечение обстоятельств, на психологическую подоплеку ситуаций.

Более того, появлялся соблазн и перспектива его удовлетворения, «посостязаться» с В. Путиным в аналитических способностях практически на равных. Этого мне никто не мог ни запретить, ни помешать. Здесь только и нужно было, что чуточку опережать его в огласке принимаемых решений, а при сопоставлении полученных результатов, становилась очевидной мотивационная логика его политических поступков и концептуальный характер моих прогностических версий.

Вообще, наблюдать за деятельностью В. Путина с целью **ОПЕРЕДИТЬ** его в им же принимаемых решениях, – **подчёркиваю, здесь опечатки нет, не определить, а именно *опередить*,** – было крайне любопытно. Прежде, в случаях с М. Горбачевым и Б. Ельциным, как я уже отмечал, у меня такой возможности не было.

Они попадали в поле моего зрения и интереса на завершающих этапах, в процессе развития мне их наблюдать не пришлось. Выносить суждения о характере и смысле их поступков, о принятых решениях, приходилось в зависимости от обстоятельств, точнее их содержания. Этого достаточно для наблюдателя, но не для экспертной оценки.

Уверенность в собственных подходах и оценках возникает лишь тогда, когда ты в состоянии отделить, где политик действует в соответствии с обстоятельствами, а где независимо, а то вопреки им, по собственному плану. Первый подход можно считать аналитическим, он незаменим для подведения итогов, второй – концептуальным, без него не бывает прогноза. Абсолютно все мои публикации о В. Путине были концептуальными, и, следовательно, прогностическими. **(См. Глава в книге «Я взял за правило предугадывать намерения Путина», стр.60-104. «Умение предвидеть. Как этому научиться»,.. В.Г.).**

Спешу в сотый раз уточнить, – мы мыслим, не говоря уже о принятии решений, – вполне автономно. Разница лишь в том, что В. Путин делал это и делает от имени государства и, соответственно, нес и несёт за принятые решения ответственность, я действовал и действую сам по себе, без грифа секретности, и каких-либо сопутствующих обязательств. Со своими прогнозами я вообще собирался поставить дело «на поток».

На сегодняшний день, я у В. Путина, похоже, выигрываю с большим преимуществом. Не смотря, на то, что за моей спиной нет ни сонма помощников, советников, консультантов, доцентов с кандидатами, докторов с членами-корреспондентами, коллективов научно-исследовательских институтов, всей Российской Академии Наук. Если вы нащупали формулу правильных решений, если всё, что нарабатывалось прежде, неизменно дает верный результат, можете не сомневаться, победите в любом состязании.

Теперь, к чему, надеюсь, смекалистый читатель уже привык, очередной переход от концептуальных размышлений, к конкретным примерам. И прежде всего, к главному из них статье **«Объективная логика политического краха Горбачева»**, и перечисленным вместе с ней публикаций в период с 1991-го по 1999 год, на мой взгляд, состояли вовсе не в заявке на конечный результат предвидения.

За счет богатого жизненного опыта в генотипе русских людей, на это обращал внимание ещё А. Пушкин, – «русский человек по природе угадчик», не раз говорил он, – заложена способность интуитивно предвосхищать в смысле событий, в том числе, и политических, очень многое. Но к науке это замечательное качество никакого отношения не имело. Именно поэтому я при любом подходящем случае говорю, что сам факт предвидения, с научной точки зрения, далеко не самое важное и не самое трудное.

В связи с приходом к власти В. Путина мной была предпринята попытка разобраться в самих особенностях прогностического мышления, ориентированного не столько на итог, сколько на процесс самого развития, позволяющего контролировать правильность избранного пути, ведущего к достижению намеченной цели.

Именно в этот период научно-практическая прогностическая методика, рискну даже сказать точнее, прогностическое мышление, которое в

предыдущих публикациях в терминологическом смысле фигурировало всего лишь в качестве «объективной логики», как это видно на примере статьи о политическом крахе «перестройки» и самого Горбачева без указания на его конкретные параметры, наконец-то сложилась.

Теперь же я называю его **«экспериментально-индикативным»**, впрямую указывая на его ключевые отличительные признаки в виде смысловой кодифицированной формулы, в ее математическом подобии. Вот она: **«1 к.п.и.» + «5 п.н.п.». = Р/А.** Формула, конечно же, условная, в данном случае употребленная скорее для иллюстративной наглядности, чем практического применения. **Хотя, в конечном итоге, для достижения именно этой цели и предназначена**.

В самом общем виде выше приведенная формула расшифровывается так: **«1 к.п.и.» – «концептуальная прогностическая идея»,** лежащая в основе любого осуществившегося научно обоснованного прогноза. **«5 п.н.п.» – пять ключевых «принципов научного прогнозирования»**. Перечисляю все пять: **прогностического предназначения, прогностической градации, прогностической интуиции, прогностической альтернативы, прогностической регистрации. (**Подробнее о сути «концептуальной прогностической идеи» и о каждом из принципов научного прогнозирование во Втором разделе книге).

Заключительные два символа, (Р/А), призваны обозначить степень вероятности практической реализации научного прогноза, взятые в соотношении суммы предъявленных прогнозов (Символ Р) к числу прогнозов осуществившихся (Символ А).

Если говорить о прогнозах так таковых, они, с моей точки зрения, бывают двух типов: **реализации и предотвращения, точнее, предупреждения,** поскольку до «предотвращения» дело почти никогда не доходит. **Прогнозы реализации**, поименованные первыми, если и сбываются, то крайне редко, могу пересчитать по пальцам одной руки.

Троих назову «влет». Первый – это Ф. Энгельс, который ещё в 1887-ом году, то есть более чем за тридцать лет до того, как началась Первая Мировая война, точнейшим образом предсказал не только её причины и особенности, но даже итоги, включая революцию в России. На нем останавливаться не буду. Этот пример хрестоматийный, о нем написаны десятки, а может и сотни томов. Если кто захочет, легко может во всех деталях и подробностях восстановить картину столетней давности самостоятельно.

Затем, загну сразу два пальца. Причем, если говорить не только о пальцах, но и об авторских прогнозах людей, которых имею ввиду, загну вместе и одновременно. Они по какой-то скрытой исторической пока ещё не познанной, во всяком случае мной, закономерности сработали именно в таком провидческом дуэте. Одновременно в пользу нашего соотечествен-

ника Н. Бердяева и «великого англичанина», одного из первых исторических ненавистников России во всех её видах, Уинстона Черчилля.

Прогноз выдающегося отечественного мыслителя Николая Бердяева о крахе Советского Союза не от внешней агрессии, не по чужой, а как бы «по собственной воле» и «великого англичанина» Уинстона Черчилля не столько предсказавшего, сколько мобилизовавшего весь Западный мир во главе с США на жесткую политическую борьбу за собственное глобальное доминирование в международных отношениях, которую мы не только видим сегодня, но и вынуждены против этого бороться.

В контексте прогностических заслуг У. Черчилля не стану вспоминать его пророчество о неизбежной гибели великой Октябрьской социалистической революции в России. Здесь он «на голову» проигрывает предвидению Н. Бердяева. В научном смысле мне представляется гораздо убедительнее другой пример, связанный со знаменитой Фултонской речью, прозвучавшей в марте 1946 года. В той речи Черчилль настаивал: «***Мир будет прочным тогда, когда мы во главе с США будем обладать огромным превосходством, чтобы использовать его в качестве устрашения*».**

Так были заложены основы построения «однополярного мира», в котором на опорном полюсе находились бы США во главе своих союзников, а на другой – все остальные страны, независимо от того – социалистические или капиталистические, богатые или бедные, демократические или тоталитарные, близкие или далёкие. Только так по Черчиллю, можно было противостоять одержавшему победу над нацизмом Советскому Союзу в послевоенном мире.

В методическом смысле пример Бердяева и Черчилля это тоже урок: прогноз, который не сумели вовремя правильно понять, должным образом на него отреагировать, неизбежно **«оборачивается жестоким историческим возмездием».** Это не моя мысль, к сожалению, а высказанная уже упомянутым мной Карлом Марксом. Но на этот раз я с Марксом абсолютно согласен.

Вот на этом по сути дела противоестественном прогностическом дуэте я и предлагаю на какое-то время сосредоточить внимание, тем более, что обе его составляющие части, обрели в последние годы исключительную актуальность и остроту, на которую ответ, как я считаю, пока ещё не найден.

Итак, сначала о Н. Бердяеве и его пророчестве, язык не поворачивается назвать им фантастически распознанное прогнозом. Чтобы так пронзить мыслью время, как он это сделал, одних только знаний, умений, пусть даже самых глубоких и научных, недостаточно. Здесь нужен дар небес, божественный талант, великое прозрение.

Когда я рассказываю, как Н. Бердяев сумел более, чем за полвека до самой фактической гибели СССР, разглядеть самую нелепую трагическую

страницу истории нашей страны в мельчайших деталях, у слушателей вытягиваются лица, округляются глаза, иногда отвисает челюсть, как у любого человека, ненароком оказавшегося на спиритическом сеансе.

Причем, начну даже не с краха Советского Союза, а с характеристики той системы, которая ему якобы противостояла и, казалось бы, должна была служить ему ориентиром для формирования новых общественных отношений и способов управления государством. Однако, наш знаменитый соотечественник Н. Бердяев, один из величайших философов и провидцев XX века, выдворенный В. Лениным из России в 1923 году, предваряя крах советской власти, констатировал вместо одной предстоящей кончины, сразу две.

Сначала, так называемой демократии, которая по Бердяеву умерла ещё лет за 90-95 до того, как её пришествие было оглашено в России. И только потом советско-коммунистического режима. Что лишний раз доказывает, что человеческий мозг, его прогностические способности, распространяются исключительно на предвидение негативных процессов и явлений.

Это предопределено самим функциональным предназначением человеческого организма, его природой. Инстинктом «самосохранения» люди были наделены, хотя к нашему времени разучились им пользоваться, а вот даром «благовещения», отнюдь. Этот дар до сих пор остается божественной прерогативой…В одной только Москве сегодня именно этому дару служат свыше 30-ти церквей **«Нечаянной радости»…**Об этом ещё будет подробная речь.

В своем **политическом очерке «Новое средневековье», вышедшем в 1923 году Берлине Н. Бердяев** писал: ***«Демократия провозгласила свободу выбора, – писал Бердяев, – но долго нельзя задерживаться на этой свободе, нужно ею воспользоваться, нужно сделать выбор правды, подчиниться какой-то истине. А это выводит за пределы демократии. Единственным оправданием демократии будет то, что она себя преодолевает. В этом будет её правда. Современные демократии явно вырождаются, и никого уже не привлекают. Веры в спасительность демократии уже нет…».***

Знаю, очень много людей, которые со сделанным Н. Бердяевым выводом не согласятся, но никаких разумных возражений, которые можно было нашему соотечественнику противопоставит или в пользу демократии предъявить, мне ни слышать, ни видеть не приходилось. Об этом тоже ещё пойдет речь отдельно. Более того, заинтересовавшись ходом бердяевских рассуждений я решил поближе познакомиться с его сугубо провидческими суждениями, в результате вышел на его оценку перспектив политического развития России. Уровнем его прозорливости я был настолько поражен, что с тех пор никаких возражений против его оценок не приемлю.

Н. Бердяев, оказывается, предсказал не только исторически недопустимо запоздалую кончину представительной демократии, но и падение

большевистского режима и советской власти ещё в середине двадцатых годов с такой точностью и в таких мельчайших подробностях, что я бы этому никогда не поверил, если бы сам не перечитал с десяток раз его авторский текст. Попытаюсь пересказать его и сейчас поближе к тексту.

В своих **«Размышлениях о судьбе России и Европы»** он заявил: ни одна вооруженная интервентская сила погубить и победить Советскую власть не сможет, она падет от рук своих же собственных «антропологических выродков», так называемых «новых русских», – этот термин, оказывается, придуман ещё самим Н. Бердяевым, а не нами, – которые «превратят Россию из коммунистической», их же породившую, «в вульгарно-буржуазную страну, какой она раньше никогда не была».

Н. Бердяев не только суть, но и внешний облик этих «грядущих новорусских хамов», многих из которых мы хорошо знаем в лицо и по именам, описал так точно, что к их портретам совершенно нечего добавить. Если только, рыжие и оловянные пуговицы вместо глаз. Писано как с натуры. Поскольку я ещё не видел, чтобы кто-нибудь цитировал бердяевские рассуждения на эту тему, приведу всё высказанное им на этот счет от буквы до буквы.

«*В русской революции победил новый антропологический тип. Появился молодой человек во френче, гладко выбритый, военного типа, очень энергичный, дельный, одержимый волей к власти и проталкивающийся в первые ряды жизни, в большинстве случаев наглый и беззастенчивый…*

Он заявляет себя хозяином жизни, строителем будущей России. Старые большевики, русские интеллигенты-революционеры, боятся этого нового типа и предчувствуют в нем гибель коммунистической идеи, но должны с ним считаться. Чека тоже держится этими молодыми людьми. ***Это – новый русский буржуа, господин жизни, но не социальный класс. Это – прежде всего, новый антропологический тип.***

Если эти новые русские буржуа победят, они окончательно загубят душу России, при них ***она станет вульгарно-буржуазной страной, настоящим мещанским царством****, каким она никогда прежде не была».*

Теперь о Черчилле и его прогнозе, который поначалу таковым вовсе не считался, а был воспринят как очередная «страшилка» на потребу дня в послевоенном мире, едва остывшем после минувшей Второй мировой войны. В недавнем 2016 году исполнилось ровно 70 лет знаменитой Фултонской речи У. Черчилля, которой, как теперь выяснилось, было суждено сыграть огромную роль не только во всей истории Европы и мира, но не утратившей своей политической актуальности по сей день. В своем выступлении перед американскими студентами бывший английский премьер, участник Тегеранской и Ялтинской Конференций предъявил концептуальную идею послевоенного устройства мира на основе так называемой «холодной войны».

Политическая суть идеи сводилась в общем-то к простой мысли: Черчилль призывал весь Западный мир выстроиться в фарватер США и в дальнейшем следовать за ними беспрекословно. Иначе Советский Союз «поработит» всех. Эта «страшилка» опиралась на следующие констатации: Советский Союз вышел из войны сильнейшей державой, с самой боеспособной армией, с народом, привыкшим жить в тяготах и голоде, во главе страны руководитель со стратегически выверенным мышлением, с явными гегемонистскими замашками. Поодиночке и в слабой связке перед таким монстром Западу не устоять. Нужно сплотиться тесно и до конца.

Долгое время Фултонскую речь расценивали как начало «холодной войны», растянувшейся на полвека. Полагаю, это было ошибочное суждение. В своем комментарии десятилетней давности, озаглавленном «Глобальный прогноз Черчилля», посвященном высказанной британским премьером концептуальной идеи «холодной войны», я настаивал на том, что суть его фултонской речи на самом деле состоит не в том, чтобы под видом бескровной «холодной» лишь имитировать подготовку к реальной, а готовиться к самой что ни на есть «горячей». Вплоть до ядерной.

Расчет строился на том, что страх перед такой войной, порожденный бомбардировками Хиросимы и Нагасаки, может оказаться сильнее самой войны, поскольку наверняка должен был сломить волю потенциального противника к сопротивлению. Призыв У Черчилля только потому и обернулся всего лишь «холодной войной», а не ядерной катастрофой, что Западу во главе с США взять «на испуг» так называемого «потенциального противника» в лице СССР и возглавлявшего страну И. Сталина, не удалось.

И. Сталин воспринял слова Черчилля правильно. Он счел их прямым призывом к войне, самой что ни на есть, горячей. Но самое главное, он этот вызов принял. Сталин сдаваться не умел и не хотел, как и подлаживаться под заведомо более сильных, тем более, что на тот момент еще не известно, кто был сильнее.Сталин верил в выпавшую на его долю миссию. Масштабы возможных жертв, принесенных во имя достижения исторических целей, его не могли ни испугать, ни остановить. Война, так война. Надо только быть к ней готовым в любой момент, чтобы не случилось как в 1941-ом. Так считал Сталин …

Вся страна была переведена на мобилизационный режим жизни и работы. Чуть ли не всех служащих, включая трамвайных кондукторов и кассиров городских Сберкасс, одели в мундиры. Были значительно ускорены работы по созданию и испытанию Водородной бомбы. По всем новоиспеченным странам-союзникам из Восточной и Южной Европы прокатились судебные процессы, над буржуазными националистами и пособниками западных спецслужб.

Резко ухудшились отношения с Израилем, где стало всё больше ощущаться влияние США. Советский Союз чуть-ли не в открытую стал

претендовать на обретение особого статуса пребывания своего Военно-морского флота в Средиземном море, особенно в районе Дарданелл. В 1949-ом было создано особе международное Агентство Информбюро с достаточно активными политическими функциями, по сплочению антиамериканских сил в Европе.

Опираясь на все эти факты, я в своем комментарии десятилетней давности высказал мысль: начиная с 1946-го года Советский Союз, готовился не к «холодной», а к самой что ни на есть «горячей войне», да еще с применением атомного и водородного оружия. Пока был жив Сталин, возможность участия Советского Союза в такой войне не отвергалась.

Более того, в этот период возникали моменты, когда мы оказывались от неё в двух шагах по инициативе, сейчас бы сказали, «вине СССР». Причем, почти во всех случаях шаг назад, в сторонусмягчения напряженности, делал «миролюбивый» Запад, прежде всего США, уже тогда взявшие курс на политическую реабилитацию бывшей фашистской Германии…

Высказывать некоторые предположения варварство, но я это сделаю: если бы СССР не отказался от демонстративной готовности к ядерной войне, еще неизвестно, кто бы в качестве победителя подводил итоги «холодной». Случись, не дай Бог, ядерная, в ней вообще бы никаких победителей, скорее всего, не было бы. Это как в лобовой истребительной атаке. Кто отвернул, тот и проиграл. Не отвернул, исход тоже ясен…

В большой политике надо уметь побеждать психологически. Сталин умел своих противников и оппонентов, что называется, «на испуг брать». Он на сведения об испытании американцами атомной бомбы на виду у всех на Ялтинской Конференции не отреагировал, все решили, смысла не понял, предстоящих ядерных бомбардировок, как это случилось с Хиросимой и Нагасаки, не испугался.

Психологически это означало, что он намерен у любого потенциального противника любую войну выиграть. Хоть «холодную», хоть «горячую», хоть «ядерную». Что И. Сталин и демонстрировал своими действиями, перед которыми «миролюбивые» США отступали,поскольку в себе и своем народе, на протяжении минувшей войны это не раз подтверждалось, были не уверены.

Сталин ни в себе, ни в советском народе не сомневался. По нынешней шкале морально-психологических и духовно-нравственных ценностей это плохо, я бы сам не смирился с тем, чтобы хоть кто-нибудь распоряжался моей жизнью, чтобы какой-нибудь государственный деятель, любого ранга и масштаба, принимал за меня решения, от которыхбудет зависеть моё существование. Но тогда были другие времена, совершенно иная историческая и идейно-политическая экспозиция.

Мир действительно стоял на переломе. Именно в те годы решался вопрос, каким ему быть. Продержись Сталин еще пяток лет и мир бы был

совершенно иным, чем сегодня. Я в этом совершенно уверен. Вовсе не потому, что Сталин победил бы в войне. Вовсе нет. Её, на мой взгляд, не случилось бы. Человека равного И. Сталину по духу и силе воли, которую он умел навязывать другим, в тот момент на Земле уже не было.

И он наверняка и от США, и от Европы, добился бы всего, чего хотел. Как этого добивался от них Гитлер именно тем, что демонстрировал готовность «идти до конца». Согласился бы я жить в Мире, который построил «дядюшка Джо»? Не уверен, скорее всего, нет. Я анархист по натуре, никакого «владычества» над собой нетерплю…Но его действия в стратегическом смысле, я бы понял. Хотя это вовсе не значит, что принял бы, тем более оправдал или одобрил…

Чего я категорически не понимаю именно сегодня, так это истерики, какую мои коллеги с телевизионных каналов ТВ-1 в программе «Время покажет», «Россия 1» на ставших практически ежедневными «Вечерах с Владимиром Соловьевым» и в относительно новой программе «60 секунд», на «Месте встречи» и «Большинстве» на НТВ, закатывают всякий раз, как только кто-нибудь из западных политических деятелей «погрозит России пальчиком» или обронит обидное слово по нашему адресу.

Да не обрати мы на эти агрессивные жесты и бранные слова внимания, как это продемонстрировал в своё время И. Сталин в ответ на информацию о разработке США атомной бомбы, они бы сами хвосты поджали, теряясь в догадках что бы это «сталинское безразличие», могло означать. Вот и нам из-за какой-то там г-жи Клинтон, от её жестов и реплик, как минимум до предстоящих в США президентских выборов всем российским телевидением на уши вставать, совершенно незачем…

За всё, что она до этого момента скажет или покажет, власти страны и её народ ответственности не несут. Вот и нам нечего суетится, тем более ужасаться. Главное в каждую минуту быть готовыми любую реальную угрозу отразить, а не в пустых и глупых угрозах с потенциальным противником состязаться. А то инициированными В. Соловьевым политическими ток-шоу надоели, хоть телевизор не смотри, а то вот-вот испугаюсь…

Однако, вернемся в прошлое, по историческим меркам относительно недавнее. Странное совпадение календарных дат. 5 марта 1946 года прозвучала речь Уинстона Черчилля, а ровно через семь лет - семерка число мистическое, - 5 марта 1953 года не стало Иосифа Сталина. Кто из них к этому времени выигрывал в реализации своих планов и намерений? Я попытался в своем комментарии дать ответ на этот вопрос. Но сделать этого на поверку не удалось. Да и сейчас на этот счет полной ясности нет... От Третьей Мировой войны мы вроде бы уклонились, а вот «Холодную», потери от которой оказались ничуть не меньшими, проиграли «на голову».

Читайте и судите сами: «*За те семь лет, что отделяли пятое марта 1946 года от пятого марта 1953-го, с полной уверенностью сказать,*

на чьей стороне была сила и мощь, не брался никто. Большинство экспертов склонялись к тому, что без Третьей мировой войны, которая должна была дать ответ на этот вопрос, скорее всего не обойтись. Но мы обошлись. После смерти Сталина вопрос о так называемой «национальной безопасности страны» был практически изъят из политической повестки дня.

Обеспечение такой безопасности предполагало не только наличие реальной способности, но и морально-психологической готовности противостоять любому потенциальному агрессору. По части способности вопрос оставался спорным, зато по части готовности ситуация резко изменилась не в нашу пользу. Фактор «решительной готовности» к войне перестал «работать» на Москву.

На вооружение вместо ядерных бомб и срочно скопированных по личному распоряжению Сталина американских бомбардировщиков В-58 (об этом российские авиаторы, особенно в КБ Туполева, они были исполнителями Сталинского заказа, предпочитают лишний раз не вспоминать), способных доставлять такие бомбы до США, была принята политика умиротворения и задабривания заведомо сильнейшего.

При Хрущеве это было «мирное существование», при Брежневе, – «разрядка международной напряженности», при Горбачеве – «новое мышление» и «перестройка» при Ельцине – «демократическое реформирование». Но во всех случаях эта политика вела к сдаче позиций, утрате влияния, разбазариванию сил. Страха, действительно, стало меньше, зато унижений, что тоже факт, гораздо больше. Одно выдворение СССР из Европы, при том, что американцы как были там, так и остались, чего стоит.

Некоторые эксперты считают, что потери, которые мы при этом понесли, особенно те, что были связаны с распадом Советского Союза, вполне сопоставимы по характеру и объему с гипотетическим уроном, который нашей стране могла бы принести сама Третья мировая война. Но гипотетический урон вещь условная. Одно очевидно, адекватного ответа на то, что придумал У. Черчилль шесть десятков лет назад,- весь цивилизованный Западный мир против России, – у нас так и не нашлось. Радоваться этому или огорчатся, право не знаю…»

Чуть позже мне стало известно, что мой комментарий по сведениям поисковой системыGoogle, был опубликован в более, чем шестидесяти странах мира, а версию, что Фултонская речь была не сигналом к «холодной войне», а прямым вызовом Советскому Союзу, что Сталин этот вызов принял, я недавно слышал в исполнении Эдварда Радзинского в одном из его теле-сценических повествований о последних днях жизни Сталина. Не зря, значит, размышлял, к делам давно минувших дней возвращался. Уроки, брат, уроки…

Уж коли мы упомянули имя Сталина в архивно-историческом ракурсе, позволю себе пару ремарок и в контексте будущего. Сегодня в этом контексте И. Сталина стали поминатьвсе чаще. Дело доходит до социологических опросов, в которыхв ответах на вопрос «Кого вы хотели бы видеть из известных политических деятелей во главе государства?» Сталин набирает свыше 30 процентов голосов.Такие вызовы надо не только с ужасом воспринимать, но серьёзно на них отвечать.

Уже не раз писал и говорил, но в нынешнем контексте считаю целесообразным повторить: растущая популярность Сталина вызвана вовсе не тоской по лагерным порядкам, непо принудительной тотальной дисциплине. Человеческая память так устроена, что самые большие беды и огорчения, вплоть до преждевременной, мучительной гибели близких людей, забываются, а нанесенные незаслуженными оскорблениями и обидами душевные раны зарубцовываются. Память тоскует по самоидентификации: «А я кто-такой?», – вот гамлетовский вопрос для русских, и уж только потом, «Кто виноват?» и «Что делать?».

Особенно не углубляясь в детали, скажу, уровень и качество целей, которые И. Сталин ставил перед собой, страной и народом были высочайшими, результаты невиданные и неслыханные. Любая попытка возразить против этого начинается со слова «если бы», а потому в историческом смысле убедительной считаться не может.

Невозможно опровергнуть и то, что цена за все достижения была жуткая, восприятию нормальным, не мобилизационным сознанием, недоступная.А самое страшное, что делалось это не в порыве безотчетного гнева, не в состоянии аффекта, не потому, что глава государства оказался вдруг генетическим деспотом и садистом-маньяком. Всё, что Сталин делал, он делал расчетливо, тщательно взвешивая не только поступки, но и слова.

Во времена Сталина такого понятия как «пиар» не существовало. Но ведь историю творят не слова, а дела и поступки. А по этой части Сталин был гениальный «пиарщик». Содной стороны, – ГУЛАГ, с другой, – "Широка страна моя родная". Художественная попытка разобраться в этом была недавно предпринята создателями фильма об Александрове и Орловой. Какие-то аспекты удались, но всё-таки ответ на вопрос как в одном человеке совмещались «гений и злодейство», так и не прозвучал.

Если бы речь шла не о попытке выразить его в художественных образах, а в медицинских терминах, лучше всего, на мой взгляд, подошел бы такой – «гениальная шизофрения»: Доктор Ай-Болит и Бармалей в одном лице.Да нет, медицинские категории применительно к Сталину, не срабатывают. У его мыслей и страстей масштабы были шекспировские. Практически всё, о чем бы, ни заходила речь, плохое и хорошее, при упоминании имени Сталину, пришлось бы писать сБольшойбуквы. А это массовое сознание, особенно не слишком образованное и зрелое, завораживает…

И еще одна примечательная деталь, которой, скажу честно, не нахожу объяснения. Конец тридцатых годов принято характеризовать как годы мрачные и угрюмые, все друг друга в чем-то подозревают, друг за другом «бдят». А тут как-то возникла необходимость сверить кое-какие данные о темпах рождаемости, нашел соответствующие сведения в Интернете в материалах Роскомстата от 2009-го года.

Оказалось, период с 1935-го по 1940-ой, самый продуктивный в смысле рождаемости за всю историю страны! Да что там страны, на то время самый высокий показатель в мире. Причем, подчеркиваю это особо, без учета прироста населения в связи с присоединением к СССР Прибалтийских республик, восточных территорий Финляндии, Польши, Румынии. Общая численность населения возросла в тот период со 160-ти миллионов человек почти до двухсот. Пусть даже половина этого прироста приходится на «присоединённых», остальные двадцать миллионов «собственные новорожденные».

Демографы не дадут соврать: пики рождаемости никогда и нигде на мрачные периоды в жизни стран не приходились. С представлениями о тотальном ГУЛАГе эти сведения как-то не вяжутся,*(В нём, по данным всё того же источника, томилось в 1936-1939 годах порядка 700 тысяч узников, тоже катастрофически плохо, даже ужасно, новедь не миллионы, как часто приходится слышать. Вполне допускаю, что существование 700 тысяч заключенных,(в этом месте я допустил орфографическую ошибку «по Фрейду», написал – «заколюченных»), которых коварно выдавали за «врагов народа» и «предателей социализма», можно было не только скрыть от общественного внимания и сочувствия, но и использовать к собственной пропагандистской выгоде, для оправдания выдвинутого тезиса об «обострении классовой борьбы»,* -В.Г.),а вот с пафосом «Широка страна моя Родная», и жизнерадостным настроем «Веселых ребят», – вполне. Вот как работал «сталинский пиар». Такие результаты давал. Может хоть кто-нибудь, что-нибудь подобное противопоставить Сталину?! Скорее всего, нет…

Я не медик, не политик, я эксперт. Мне положено не поддаваться эмоциям, не иметь ни симпатий, ни антипатий, ни, если хотите, даже убеждений. Моя задача при рассмотрении любого вопроса, любой проблемы, любой личности оценить качество поставленных целей, сопоставить их с достигнутыми результатами. В подведении таких итогов эмоциональным компонентам не место.

Идейно-политический эпикриз И. Сталина говорит:в истории России Сталин был последним государственным деятелем, обладавшим стратегическим мышлением.Что происходит в мозгу человека, когда он решил биться со всем миром за весь мир, не берусь даже предполагать. Есть ли норма тех жертв, которые соответствовали бы масштабам постав-

ленных целей, не знаю. В ответ мне совершенно справедливо говорят: вот поставили бы в 1937 году к стенке, узнал бы.

Меня не поставили, не родился еще, мне что, теперь сожалеть об этом? Думаю, к истории с позиций личного опыта и отдельно взятых жизней, подходить опасно. «Историческим кретинизмом» может закончиться. Каждый начнет историю, прошлое и будущее, на свой собственный аршин мерить. И всё человечество тут же разделится на «гулливеров» и «лилипутов», да еще постоянно перевоплощающихся друг в друга. Как сейчас это происходит в отношениях между украинцами и русскими на Украине...

Это не значит, что проблем, с прицелом на будущее с именем Сталина не возникает. Они есть. И главная из них, как мне представляется, состоит вот в чем: И. Сталин в совокупном общественном сознании предстает в двух основных ипостасях, с одной стороны, как воплощение порядка, дисциплины, честности, скромности и порядочности. Одни байки про заштопанные носки и 20 тысячах рублях на посмертном счете в Сбербанке, чего стоят!

С другой, – олицетворение мощи и величия страны, образец государственногодеятеля, обладающего глубоким стратегическим мышлением. Если в своих действиях мы будем ориентироваться на первый образец, будет один результат, если на второй, то и результат будет соответствующий.

Мне ближе второй, но ближе не значит лучше, не значит предпочтительней. Я вообще уверен, будущее России будет связано не с новым политическими лидерами, а появлением новой системы управления. И это будет правильно. Страна будет избавлена не только от возвращения Сталина, но и всех, кто когда-либо страной управлял, появления новых, им подобным. Они сделали свое дело, хорошее или плохое, это уж как получилось, ушли в историю, в ней на века зафиксированы, пусть там и остаются. Так что, в конечном итоге, дело не в Сталине, а в нас самих. Какое решение примем, так и жить будем…

Уже сегодня мы являемся свидетелями того, насколько ныне вырос уровень зрелости совокупного общественного сознания, ориентированного на удовлетворение интересов конкретных людей, а не на идейно-политические предпочтения, порождающие партийный плюрализм и феномен вождизма. Так что от возвращения к сталинизму, к «культу личности» как таковому, Россия, уверен, гарантирована…

Если мне после этого кто-нибудь скажет, что ход исторических событий, их смысл и значение, не говоря уже о мельчайших деталях развития, вплоть до характерных портретных черт непосредственных участников будущих событий, не предсказуемы, пусть первым бросит в У. Черчилля, и в Н. Бердяева и всех его единомышленников, самый увесистый «аргументарный камень». Всё, мол, здесь вами выдумано, нафантазирова-

но, в крайнем случае, на ваше счастье произошло простое совпадение или элементарное угадывание.

Почему вдруг выдумано, нафантазировано, просто совпало или случайно угадано? Я чем дальше, тем больше склоняюсь к совершенно иной версии происходившего и происходящего. Одни видят и понимают грядущее, потому что умеют и хотят, другие не видят и не понимают очевидного, потому что не умеют и не хотят. По-моему, всё просто, и не надо на пустом месте огород городить. То, что жизнью доказано и на деле проверено, неопровержимо. И со временем обязательно торжествует.

В чем историческая суть сбывшихся предсказаний Н. Бердяева и У. Черчилля в отношении краха, постигшего Советский Союз? Вовсе не в том, что ими было предсказано будущее. Смысл их прогноза гораздо глубже и серьезней. Они предсказали возвращение Мира в Прошлое, в эпоху до Первой мировой войны, со всеми вытекающими из такого возвращения последствиями, включая возрождение всех тех острейших противоречий, которые не только привели к Первой, но и ко Второй Мировой войне.

Но Россия-то, после 70 лет пребывания в советско-коммунистическом облике оказалась совершенно другой, с наличием иного исторического опыта, чем весь остальной Мир, с иными взглядами на себя, жизнь, на политику и её развитие. В результате возвращение России вроде бы в прежнее родное идейно-политическое и социально-экономическое лоно обернулось не всеобщей гармонией, на что, по всей видимости, на Западе и был расчет, а к новому жесточайшему конкурентно-состязательному противоборству внутри однородной системы: между планетарным капиталистическим Миром и капиталистической же Россией, вознамерившейся вернуть себе роль Великой Державы, право на которую за десятилетия советской власти укоренилось в психологии людей.

Особенность нынешней ситуации состоит именно в том, что как Западу, так и Востоку, и Соединенным Штатам и России, в одинаковой мере предстоит совершенно по-новому осмысливать не только собственное прошло и собственное будущее, но и будущее всей остальной планеты. Нынешняя человеческая цивилизация, управление которой на протяжении нескольких веков осуществлялось на принципах так называемая «представительной демократии» вдруг забуксовала, разного рода кризисы, волна за волной, стали накрывать планету.

России в этом смысле оказалась более подготовленной к этим планетарным передрягам, ведь она пережила аналогичную идейно-политическую и социально-экономическую драму в 90-ые годы. Теперь уже и на мир и на себя она смотрит гораздо адекватнее, чем прежде. Именно по этой причине я и связываю свои прогностические надежды вовсе не с Западом, а именно с Россией, которая в силу накопленного опыта

оказалась сегодня гораздо более подготовленной к преодолению цивилизационных идейно-политических и социально-экономических передряг.

Я даже считаю, что нынешняя Россия вышла на рубеж разработки и осуществления нового идейно-политического и социально-экономического Проекта, соответствующего той исторической роли, которая выпала на долю страны и народа. Но об этом, полагаю, мы поразмышляем чуть позже, в главе о политическом спецпроекте для России во главе с В. Путиным.

Хотя движение именно в том направлении, о котором идет речь, легко отслеживается как минимум на трех основных уровнях – **событийном**, **проблемном**, **персональном**. Попытаюсь проиллюстрировать это на конкретных примерах на каждом из названных уровней.

Уровень событийный: надо опережать не события, а их смысл

Именно под прогностическим углом зрения я с самого начала рассматривал все важнейшие события, выпавшие на горькую долю России с 1985 года, то есть с начала так называемой «горбачевской перестройки» и вплоть до 2000 года, когда наша страна, пусть ещё робко, но достаточно ясно заявила о своём намерении вернуться в мир в качестве самостоятельного, независимого суверенного государства. Впервые об этом четко и недвусмысленно в 2007 году в Мюнхене на заседании большой Восьмерки заявил В. Путин. Уверен, мы ещё долго будем возвращаться к оценкам и переоценкам этого пятнадцатилетнего периода, в поисках ответа на вопрос: что же всё-таки тогда произошло и почему.

Поэтому я выбрал для его характеристики в качестве примеров лишь три собственных материала на одну и ту же тему: как так могло случиться, что получившая вроде бы всеобщую поддержку «горбачевская перестройка» не удалась? И самый актуальный: почему попытки исправить допущенные Горбачевым ошибки, возникшие негативные проблемы лишь усугубили, превратив начавшееся в 1991-ом году десятилетие, в «лихие девяностые».

Насколько могу судить, под таким углом зрения, развитие событий в нашей стране в период с 1985-го года по 2000-ый никто не рассматривал. Я был первый и по сути дела до сих пор остаюсь единственным, кто попытался это сделать **в одной единственный статье,** подводя итог уже случившемуся и высказав абсолютно точные суждения о последующих события, сбывшиеся за минувшие четверть века все до единого.

И о политическом крахе Горбачева, и о распаде СССР, и о крайне неудачном правлении Ельцина, и о коматозно-шоковомом характере затеянных его командой либерально-демократических реформ, и об историче-

ской необходимости перехода от исчерпавшей свой функциональный ресурс представительной демократии к новой системе государственного управления, основанной на непосредственном участии граждан в принятии решений, по которым предстоит жить. Причем, я уже в самой статье обмолвился, что вижу смысл своей публикации вовсе не в подведении итогов случившемуся, а в желании предупредить о надвигающихся событиях.

Именно по этой причине мою статью **«Объективная логика политического краха Горбачева», (См. «Независимая газета», 07.03.1991 г.)**, опубликованную более чем за полгода до августовских событий 1991-го года, зачитали в тот же день по «Радио России» в полном объеме. А это 17 полновесных страниц текста, как если это было директивное выступление самого главы государства. Хотя, как я потом узнал от его пресс-секретаря Валентины Ланцевой, сделано это было по непосредственному распоряжению Ельцина.

Через десять лет статью вновь воспроизвела та же самая газета **(См. «НГ». 29.10.2000 г.), «в качестве наиболее точного политического прогноза десятилетия»**. В 2015 году, под рубрикой **«Перестройка – 30 лет спустя»,** публикацию перепечатала уже «Литературная газета». **Значит, своей политической актуальности за минувшие десятилетия статья не утратила до сих пор.** Это, конечно же, радует.

Прошу читателей не воспринимать эти сведения в качестве хвастовства. Я это объясняю только вниманием к содержанию материалов, а на себя никак не переношу, более того, всячески избегаю живого общения на темы, затронутые в публикациях. От выступлений на телевидении с 2000 года вообще отказываюсь, хотя до этого на ТВт-экранах появлялся регулярно. Живого узнавания также сторонюсь. Последние фотографии, которые можно найти в Интернете, датированы началом нулевых. Сейчас я выгляжу совершенно иначе. Но статью, о которой идет речь из методических соображений воспроизвожу в первозданном виде.

«Объективная логика политического краха Горбачева. Попытка исторического анализа «перестройки». *Допускаю, что к тому моменту, когда статья будет напечатана, М.С. Горбачев еще сохранит за собой пост Президента СССР. Даже после литовского кошмара. Такая страна. Хотя, с другой стороны, я глубоко убежден, что военная акция в Вильнюсе, как и кровавая междоусобная милицейская стычка в Риге, лишь драматизировали ситуацию, но не внесли чего-либо принципиально нового в трагедию, постигшую самого М.С. Горбачева.*

Всех нас уже давно мучает вопрос: почему провозглашенная М.С. Горбачевым перестройка, получившая на первых порах всенародное одобрение, обернулась острейшим кризисом, поставившим Президента СССР на грань политического краха, а страну ввергла в катастрофу, из которой еще только предстоит найти выход? Но этого может и не случиться, если в

анализе уже пройденного пути не удастся отделить зерна от плевел, вину М.С. Горбачева от его беды, субъективные просчеты, ошибки и заблуждения от того, что было продиктовано объективной политической логикой событий.

Проще всего представить М.С. Горбачева, как это часто делается, в прошлом, – олицетворением прогрессивных перемен, инициатором борьбы с застоем, а теперь – ренегатом перестройки, недальновидным политическим лидером, неспособным добиваться провозглашенных целей. Рассуждая таким образом, многие склонны считать М.С. Горбачева фигурой переходного периода и даже основным виновником того, что страна никак не может преодолеть этот болезненный этап. Но такая схема, по существу, ничего не объясняет. Она лишь фиксирует внешние проявления политического поведения М.С. Горбачева, не раскрывая побудительных мотивов принимаемых им самоубийственных решений. А разобраться нужно именно в этом.

Чем Горбачев провинился перед партией. Политическая биография М.С. Горбачева как инициатора перемен началась с его декларации о необходимости начать перестройку с КПСС. Для лидера правящей партии, которой в тот момент еще не противостояла ни в парламенте, ни в жизни организованная оппозиция, такая постановка вопроса была абсолютно правильной, открывающей перспективу возрождения и КПСС, и страны.

Была ли возможность такого развития событий? По всей видимости, да. Что касается рядовых коммунистов, то они давно и морально, и политически были готовы к крутому повороту: уже в открытую говорили о загнивании партии, зазнайстве, непомерном честолюбии и корыстолюбии высших руководителей КПСС. Протест должен был вот-вот выплеснуться наружу. С каждым годом становилось все более заметным сопротивление политическому курсу, проводившемуся геронтологическим политбюро и в руководящих органах КПСС, обкомах и райкомах.

Недовольство зрело не только внутри партии, но и в народе. Высшие эшелоны партийной и государственной власти все острее ощущали на себе возрастающее давление. В этих условиях одно крыло политбюро ЦК КПСС (впоследствии группа так называемых демократов) считало необходимым искать выход, другое (будущие консерваторы) – спасение. И как обычно случается в неясных политических ситуациях, на авансцене появилась неясная политическая фигура – М.С. Горбачев. С одной стороны, молод, энергичен, коммуникабелен, к тому же – выходец из народа, с другой – выдвиженец прежнего руководства, не раз демонстрировавший ему свою преданность, человек, прошедший все ступеньки партийной иерархии, опытный, осмотрительный аппаратный работник.

Понятно, что М.С. Горбачев был компромиссной фигурой. И вся его дальнейшая судьба зависела от того, какая из сторон станет преобладаю-

щей. На начальном этапе перестройки в партии фактически развернулась борьба за Горбачева. Это было первое и сразу генеральное сражение. От его исхода зависело все: если победу одержат силы, не утратившие связи с народом, открывалась перспектива обновления страны и возрождения партии; если верх возьмут представители консервативного крыла, то партия неизбежно должна была лишиться права на политическое лидерство, превратиться в тормоз на пути преобразований.

Объективно соотношение сил складывалось поначалу в пользу обновленцев. Курс на перестройку был встречен с энтузиазмом и в партии, прежде всего среди рядовых коммунистов, и в народе. Создавалось впечатление, что у Горбачева есть все, чтобы осуществить задуманное. Однако объективные предпосылки – одно, а позиция политического лидера – другое. Все зависело от того, какой выбор сделает сам М.С. Горбачев. Какое-то время он медлил, лавировал, пытаясь уйти от прямого ответа, пока вопрос выбора не был поставлен ребром. Случилось это на октябрьском (1987 г.) пленуме ЦК КПСС, когда секретарь МГК КПСС Б.Н. Ельцин попросил об отставке, мотивируя свое решение несогласием не только с методами, но и с некоторыми направлениями проводимой М.С. Горбачевым политики.

Тогда Б.Н. Ельцина помимо всего прочего обвинили в том, что он выбрал для своего демарша неподходящий момент. Страна – на пороге 70-летия Великого Октября. Народ охвачен пафосом революционного обновления. В Москву для участия в грандиозном политическом шоу приглашены главы правительств ведущих капиталистических государств. Начали прибывать в столицу на юбилейную встречу и делегации коммунистических и рабочих партий, других революционных, национально-освободительных, демократических движений. И тем, и другим должен был быть предъявлен в авторском исполнении эскиз так называемого нового мышления. И вот в этой обстановке совершает «политическое харакири» Б.Н. Ельцин – один из ближайших сподвижников, а в глазах народа – верный друг и единомышленник М.С. Горбачева.

На первый взгляд поступок действительно безрассудный, достойный осуждения. Но только на первый взгляд. Убежден, что в действиях Б.Н. Ельцина проявилось качество, которое создает крупного политика государственного масштаба, – безошибочная, политическая интуиция, умение поставить назревший вопрос в самую подходящую минуту. Не исключаю, что Б.Н. Ельцин и сейчас не сможет дать исчерпывающего объяснения, почему именно в тот момент он пошел на такой шаг. Здесь проявилась та самая политическая закономерность, которая сама найдет время, место и действующих лиц, чтобы реализоваться. Смысл же разыгравшегося в октябре 1987 года драматического акта состоял в том, что М.С. Горбачеву перед лицом не только своего народа, но и всего мира предстояло сделать выбор: с кем и куда идти?

Тогда он еще был свободен, не обременен невыполненными обещаниями и имел возможность, прислушавшись к предостережениям Б.Н. Ельцина, принять верное решение. Однако в поведении М.С. Горбачева уже обозначилось намерение полакомиться первыми, недозревшими еще плодами перестройки, покрасоваться перед миром в образе коммуниста-реформатора, который со всеми умеет находить общий язык. Но тут и возник Б.Н. Ельцин со своей неуклюжей отставкой.

Осудив Б.Н. Ельцина, М. С. Горбачев проиграл партию в прямом и переносном смысле, собственноручно поставил крест на своей политической биографии как лидера перестройки. Она превратилась в нескончаемый «переходный период», поскольку Горбачев теперь не столько управлял вышедшими из-под контроля процессами, сколько балансировал на точке, которая не устраивала ни «верхи», ни «низы», ни «правых», ни «левых».

Начиная с октября 1987 года обновленческие тенденции пошли на спад. В обществе все отчетливее стали нарастать антипартийные настроения, хотя авторитет рядовых коммунистов какое-то время еще держался. На общесоюзных выборах в марте 1989 года и следующей весной в местные органы власти они встречали поддержку избирателей, а все нарекания адресовались, как правило, бюрократическому командно-административному аппарату.

Раздвоение политического лица партии быстро привело к тому, что уже сам факт принадлежности к КПСС стали воспринимать как каинову печать. Начался массовый выход из ее рядов. КПСС все больше замыкается в себе, становится все агрессивнее. Наконец летом 1990 года (XXVIII съезд КПСС и Учредительный съезд КП РСФСР) партия дала бой своему Генеральному секретарю. Бой решительный, но после того как М.С. Горбачев «обменял» 6-ю статью Конституции СССР на пост президента страны, по сути дела уже ничего не решавший.

Полагаю, не правы аналитики, представляющие дело так, будто столкновение делегатов обоих съездов с М.С. Горбачевым объясняется тем, что среди них большинство составляли партийные функционеры. Уверен, окажись Горбачев на любом партийном собрании, в любом коллективе, результат будет тот же – основная масса коммунистов не приемлет М.С. Горбачева. И для этого есть веские основания – Горбачев не сумел, будучи генеральным секретарем партии, осуществить и возглавить ее перестройку, упустил имевшиеся для этого шансы. Более того, партия оказалась в двусмысленном положении.

На всех перекрестках и площадях ее проклинают, Генеральный секретарь делает вид, что ничего этого не замечает, а как только возникает нужда продвинуть угодное ему политическое решение, то мобилизуются именно партийные структуры. Ведь другой организованной силы, на которую М.С. Горбачев мог бы положиться, у него все равно нет. Хотя теперь,

похоже, взаимоотношения между КПСС и Горбачевым становятся весьма сложными. Партия ничего не хочет делать для него бескорыстно, а ему становится все тяжелее с ней расплачиваться, не нанося ущерба своему политическому авторитету.

В конце концов случилось то, что и должно было случиться: партия как политическая сила оказалась на обочине перестройки. И произошло это не в последнюю очередь по вине ее лидера: этого ни те, кто остался в партии, ни те, кто из нее вышел, М.С. Горбачеву никогда не простят.

Почему Горбачев не выполняет своих обещаний. У политического поведения М.С. Горбачева наверняка должна быть какая-то универсальная формула. Ведь если человек вторгается в различные сферы жизни, но одинаково безуспешно, то здесь помимо конкретных причин неудач должен присутствовать некий коренной порок, даже добро превращающий во зло. В благих намерениях М.С. Горбачева никто, пожалуй, не сомневается, даже те, кто сегодня изображает президента коварным политиканом и интриганом, чуть ли не заговорщиком и кандидатом в диктаторы.

Позиция тех, кто нападает на Горбачева, ясна. Скорее всего, они руководствуются не личной неприязнью, а соображениями политического рационализма: неважно, почему президент совершает те или иные ошибки, важно, что на практике он получает результаты, как правило, прямо противоположные целям, которые провозглашает. Думаю, каждый без особого труда может составить своего рода «дефектную ведомость» его политической деятельности за шестилетний период перестройки. Скажем, такую:

1. Начиная перестройку М.С. Горбачев намеревался прежде всего осуществить ее в партии. Что из этого вышло, мы знаем.

2. Обещал разгромить политический и экономический тоталитаризм, открыть путь для подъема экономики и повышения благосостояния народа. На шестом году перестройки основные звенья командно-административной системы в основном сохранились. В лучшем случае в слегка модифицированном виде.

3. Михаил Сергеевич еще до перестройки, будучи инициатором разработки еще одной программы – продовольственной, обещал к 1990 году обеспечить изобилие продуктов и товаров сельскохозяйственного производства. Но до сих пор никто не знает, куда сгинули затраченные на реализацию «программы изобилия» миллиарды рублей.

4. На заре перестройки М.С. Горбачев уверял, что она приведет к процветанию каждую входящую в Союз республику. Сейчас СССР превратился в конгломерат враждующих друг с другом республик. Во многих регионах дело дошло фактически до гражданской войны.

5. И наконец, Михаил Сергеевич, начиная перестройку заявлял о своей приверженности идеалам свободы, гуманизма, демократии, прав человека. Ныне вместо демократических органов власти мы имеем прези-

дента, который чем меньшего добивается, тем больших полномочий для себя требует. Законы тиражируются десятками и не исполняются. Мощная волна преступности захлестнула страну. Единственный закон, который позволил советским людям вдохнуть глоток свободы, – Закон о печати – тоже оказался под угрозой. С подачи президента его действие норовят приостановить или, во всяком случае, ограничить. Предчувствия и настроения, это намерение породило мрачные, в основе своей, – антигорбачевские.

Скептики, еще на заре перестройки сочинившие строки: «Товарищ, верь, пройдет она, так называемая гласность, и вот тогда госбезопасность припомнит наши имена», – злорадствуют. В очередной раз М.С. Горбачев совершил непростительную ошибку, говорящую об изъянах не столько его политического сознания, сколько обыденного, житейского – выпущенного из бутылки джинна невозможно загнать обратно силой.

Спрашивается: зачем с таким упорством, достойным лучшего применения, делами опровергать собственные обещания?! И все-таки не будем столь категоричны. Вспомним еще раз, с чего М.С. Горбачеву приходилось начинать. Страна плелась в хвосте мировых политических социально-экономических, научно-технических процессов, превращаясь постепенно из великой державы в третьеразрядное государство, мощь которого измеряется в основном ракетно-ядерным потенциалом. Было ясно, что вывести страну из застоя будет неимоверно трудно. Тому, кто возьмет на себя смелость и ответственность начать процесс перемен, необходимо обладать не только политической мудростью, но и политическим мужеством.

М.С. Горбачев, конечно же, понимал, какую нелегкую долю он себе выбирает. Ход мыслей у него был верный, и форму выражения им он нашел адекватную: «Каждый начинает перестройку у себя». Среди перестроечных афоризмов, на которые так щедр Михаил Сергеевич, считаю эту формулу ключевой, способной многое объяснить и в политическом поведении, и в судьбе Горбачева. Он решил перестраивать партию и страну одновременно, пытаясь попутно вылепить из себя самого политического деятеля нового типа.

Что ж, игра стоила свеч, но вот осуществление задуманного оказалось Михаилу Сергеевичу не под силу. Слишком сложна была задача, да и оковы усвоенных в недрах старых партийных структур представлений о том, из чего складываются авторитет и влияние политического лидера, сковывали мысль и действия. Пока М.С. Горбачев созревал до очередного «смелого» решения, его пора было уже менять на иное, иногда прямо противоположное.

В итоге многое делалось невпопад, с опозданием или, наоборот, преждевременно, с разрушительным для самого Горбачева и его политического авторитета эффектом. Переоценив себя, не осуществив в необходи-

мых масштабах личной перестройки, М.С. Горбачев неизбежно должен был оказаться в незавидной роли вселенского обманщика. Что это, вина его или беда?

Кто «за», и кто «против» Горбачева. Теперь попробуем разобраться: кто сегодня за президента? Очень немногие. КПСС – в той мере, в какой М.С. Горбачев, будучи у власти, постарается не допустить против партии политического геноцида. Так называемые демократические силы – в той мере, в какой он способен сдерживать агрессивность консервативного движения, строящего свою политику на использовании усугубляющихся трудностей, которые сегодня многими рассматриваются как результат дилетантских действий «демократов».

Профессиональные, творческие, молодежные, женские союзы и массовые организации – в той мере, в какой они разделяют позиции демократического или консервативного крыла. Церковь – постольку, поскольку М.С. Горбачев не препятствует росту ее активности и влияния среди населения. Общественное мнение – лишь в той мере, в какой оно опасается, что политика того, кто может прийти на смену Горбачеву, окажется еще более губительной. Многочисленные группировки «неформалов» – в той мере, в какой они считают, что, до тех пор, пока они окончательно не оформятся, будет лучше, если бразды правления останутся в руках М.С. Горбачева.

А кто против Горбачева? Те же самые силы, но теперь уже в зависимости от того, какие у них имеются программы вывода страны из кризиса, поскольку абсолютно все убеждены, что М.С. Горбачеву сделать это не удастся. Процесс разрушения его политического имиджа, падения авторитета и влияния стал необратимым. Слишком много за минувшие шесть лет допущено ошибок, просчетов, сделано невыверенных политических ходов.

В этой ситуации М.С. Горбачеву помогает держаться у власти только страх «правых», что победят «левые», и страх «левых», что победят «правые». Политического центра, способного притягивать к себе хоть какие-то силы, в стране практически нет. Ситуация уникальная, по сути дела, тупиковая. Попытки самого Горбачева найти из нее выход заведомо обречены. Те, кто не понимал этого прежде, начинают сознавать сейчас, после того как начался процесс формирования новой президентской рати, вместе с которой М.С. Горбачев уже пообещал уйти в отставку, если не удастся стабилизировать обстановку, добиться перемен к лучшему.

Это заявление свидетельствует только о том, что президент политически дезориентирован и, похоже, деморализован. Иначе он должен был бы знать, что в обозримой перспективе сделать нечто такое, что можно было бы рассматривать как стабилизацию обстановки, а тем более как радикальный поворот к лучшему, ни ему, ни кому-либо еще не удастся. Развитие событий вышло из-под контроля, и в нынешней ситуации никто не

сможет предсказать, какая очередная «бомба» взорвется на политическом полигоне страны.

Но что бы ни случилось, вина за это будет возложена на М.С. Горбачева, на тот кабинет министров, который он формирует. Кто бы в него ни вошел, заведомо ясно, что там не будет ни одной действительно заметной личности, знающей себе политическую цену. Не исключаю, что именно по этим соображениям дистанцировались от президента А.Н. Яковлев и Э.А. Шеварднадзе, а также некоторые авторитетные эксперты из команды президентских советников.

Еще одним подтверждением образовавшегося вокруг М.С. Горбачева политического вакуума стало выдвижение на пост вице-президента Г. Янаева. Дело даже не в том, что после возникших сомнений при голосовании за его кандидатуру на IV съезде народных депутатов СССР у президента не нашлось другого решения, кроме как настаивать на повторном голосовании. Хотя он должен был понимать, что, опуская бюллетени во второй раз, депутаты будут выражать свое мнение уже не по кандидатуре Г.И. Янаева, а по вопросу о доверии самому президенту. И одержанная победа была неубедительной.

В выборе Г. Янаева вице-президентом, как в капле воды, отразился измельчавший политический масштаб личности М.С. Горбачева, то качество Президента СССР, которое довершает сейчас его политическую гибель, – непродуманность предпринимаемых ходов с точки зрения их неизбежных последствий. Сделав своей правой политической рукой Г. Янаева, М.С. Горбачев не только нанес невосполнимый урон своему авторитету и репутации государственного деятеля, но вновь – в который уже раз! – способствовал обострению конфронтации, усилению дестабилизации обстановки, чреватой для него и для народа тяжелейшими бедами.

Так что же делать в этой ситуации? Добиваться отстранения Президента СССР от власти? В пределах конституционной процедуры это невозможно. Предложения лишить его поста, от кого бы они ни исходили, не получат необходимой поддержки. В аналогичной ситуации окажется и любая кандидатура, которую выдвинут на замену.

Невозможно и развитие событий по восточноевропейским сценариям. Во-первых, процесс перемен в нашей стране пошел по иному политическому руслу. У нас он начался не снизу, а сверху. Во-вторых, советский народ в силу неоднородной политической зрелости и активности никогда не сможет взять в свои руки инициативу. А политической силы, способной под своими лозунгами вывести на улицу чуть ли не половину населения, как это случилось, скажем, в Чехословакии, в нашей стране нет.

Да, пожалуй, это и хорошо, что народ пока не рвется делать политику на улице. Не те у нас традиции, не та политическая культура, чтобы удержаться при этом в цивилизованных рамках. Думаю, что у В.О. Клю-

чевского были основания говорить, что массовые антиправительственные выступления в России если и не начинаются, то обязательно заканчиваются пугачевщиной. (Кстати, единственным политически мотивированным оправданием введения в стране военно-милицейского режима патрулирования можно считать лишь опасения народного бунта. Как известно, бессмысленного и беспощадного. Но об этом нынешние власти предпочитают всуе не поминать. Не накликать бы беды.)

Объективный анализ положения в стране приводит к выводу: все, что нам предстоит увидеть, будет не только жалкой и жестокой агонией политической карьеры Горбачева, но и часом страданий народа. Спасение возможно только в одном случае. Если сам М.С. Горбачев, осознав критический характер ситуации, сойдет с политической сцены добровольно. После отставки Б.Н. Ельцина в 1987 году и Э.А. Шеварднадзе в 1990-м целесообразность отставки М.С. Горбачева вычисляется так же просто, как валентность любого химического элемента по Таблице Менделеева.

Уход из официальной государственной политики Шеварднадзе, который возглавлял, казалось бы, наиболее эффективное направление перестройки, мог означать только одно – жесточайший удар по доверию к этой политике вообще, если это доверие еще у кого-нибудь оставалось. Как и в случае с Б.Н. Ельциным, демарш Э.А. Шеварднадзе поначалу вызвал недоумение, а затем серьезную тревогу: если корабль перестройки, которым командует М.С. Горбачев, покидает его первый помощник, значит, быть близкой беде или с кораблем, или с капитаном. А тут еще фраза: «Это мой протест против диктатуры».

В возникшей ситуации у Михаила Сергеевича, с точки зрения объективной политической логики, оставался единственный шанс отвести от себя подозрения и дезавуировать заявление Э.А. Шеварднадзе – любым способом уговорить его остаться в рядах президентской рати. Лучше всего в латах вице-президента, как вроде бы и планировалось до отставки министра иностранных дел, оказавшейся для президента, если верить его словам, сюрпризом.

По существу, вопрос о сохранении Э.А. Шеварднадзе превратился в дело политической чести Президента СССР. Он удержать возле себя Э.А. Шеварднадзе не сумел или не захотел, предоставив тем самым возможность досужим политическим умам фантазировать на тему – то ли еще будет! Добровольный уход М.С. Горбачева в отставку мог бы стать спасительной встряской для общества, заставить закусивших удила доморощенных демократов и консерваторов осознать гибельность конфронтации, понять наконец, что без консолидации и гражданского согласия спасение страны невозможно.

Но до той поры, пока во главе государства остается Горбачев, цель консолидации недостижима. Разорвать же заколдованный круг может лишь

сам президент. Для этого ему вновь потребуется проявить политическое мужество в сочетании с политической мудростью. Хватит ли Михаилу Сергеевичу того и другого? Очень хочется, чтобы хватило. Ведь выбор ему предстоит делать действительно неимоверно трудный: либо ужасный конец, либо ужас без конца.

Нужен ли нам новый Горбачев? Ну хорошо, допустим, М.С. Горбачев уйдет со своего поста добровольно или будет вынужден это сделать. Кто его заменит? Кто в состоянии осуществить то, что не удалось Горбачеву?

Здесь возникают два аспекта: функциональный и персональный. Прежде всего необходимо четко представлять, какую власть в союзном ранге мы хотим иметь. И только после этого решать, какой человек, с какими конкретными полномочиями, с какими политическими и личными качествами может и должен занять это место. Нынешнюю ситуацию для рассмотрения, а уж тем более решения этих вопросов благоприятной не назовешь. Все запутано, стянуто в тугой гордиев узел. По всей видимости, должен найтись кто-то, способный разрубить клубок противоречий одним ударом. Лучше, если таким героем окажется сам М.С. Горбачев. Его добровольный уход в отставку упростил бы ситуацию радикально.

Думаю, не ошибусь, если скажу: самые горестные дни для М.С. Горбачева, для политики перестройки, для народа начались тогда, когда было решено учредить пост Президента СССР. Ведь никто не представлял себе, какой должна быть в нашей стране президентская власть. Если не представляли этого раньше, то неплохо бы разобраться в этом теперь.

Что касается личных качеств возможного преемника М.С. Горбачева, представляется, это не должна быть «сильная политическая личность». При том, как развиваются события в стране, нужен не столько сильный глава исполнительной власти, сколько человек, обладающий высоким моральным авторитетом, безошибочной политической интуицией, умеющий в одних сложных ситуациях находить компромиссы, а в других – проявлять твердость. И не путать одно с другим. Такие качества приобретаются не в результате пребывания на высоких государственных постах, а, скорее, опытом жизни.

Взгляните, в странах Восточной Европы в руководстве оказались люди, которых жестоко притесняли при коммунистических тоталитарных режимах: Л. Валенса – в Польше, В. Гавел – в Чехословакии, И. Илиеску – в Румынии, Ж. Желев – в Болгарии. Случайно ли это? Вовсе нет. В период, когда страна оказывается в трудной ситуации, люди хотят видеть руководителем страны человека, о котором заведомо известно, что он свою горестную чашу испил до дна. Он не ошибется в выборе средств и методов для осуществления своей политики, не покривит душой. Вот психологический портрет современного лидера у наших друзей по несостоявшемуся социалистическому счастью.

Конечно, это вовсе не значит, что и нам сейчас надо броситься искать страдальцев-правозащитников, чтобы возвести кого-либо из них на вершину власти. Но не надо и обольщаться на тот счет, что признание и авторитет в народе могут быть обеспечены человеку, который на протяжении многих лет сам был не последней спицей в колеснице власти. Поэтому если искать М.С. Горбачеву преемника, то не среди членов того политического клуба, к которому он принадлежал. Сегодня на посту Президента СССР должен быть человек с моральным авторитетом Андрея Сахарова или Владимира Высоцкого.

Что же касается «сильных политических фигур», то они сегодня очень нужны на республиканском уровне. Они должны быть в состоянии обеспечивать порядок на своих территориях, отвечать за жизнь и безопасность людей, а не кивать на Москву. Возможный преемник М.С. Горбачева должен понимать, что путь к созданию условий существования, достойных человека, лежит не через концентрацию власти и ответственности в одних руках, а через их рассредоточение и конкретизацию. В практическом же плане он должен будет продемонстрировать два непременных качества. Во-первых, знать истинное положение в стране и, во-вторых, уметь предвидеть ход событий. Такие люди в нашей стране, конечно же, есть.

Несколько слов в завершение этой рискованной и спорной темы. Я не хотел причинять боль Михаилу Сергеевичу Горбачеву. И уж тем более писал не по социальному заказу. Говорю искренне, для меня он навсегда останется инициатором перестройки, одним из ее героев, самой крупной и, к сожалению, неизбежной ее жертвой. Я бы не хотел только, чтобы имя М.С. Горбачева оказалось связанным с гибелью последней надежды народа на возрождение, на осуществление выстраданного нами права жить по-человечески. С этой мыслью я начинал писать, с этой мыслью и заканчиваю. Ведь мы все в конце концов в ответе друг за друга, за страну, а не один только президент. Верю, что М.С. Горбачев это понимает.

P.S. Пока мои заметки дожидались очереди на публикацию, в стране разыгралась новая драма. Б.Н. Ельцин, выступая в прямом телевизионном эфире, потребовал отставки М.С. Горбачева. И опять, как и в прошлом (октябрьском, 1987 г.) эпизоде, у М.С. Горбачева есть выбор: прислушаться к голосу политического разума – и действительно уйти в отставку добровольно, в противном случае события будут развиваться по проторенному руслу, не сулящему ничего, кроме запрограммированной уже трагедии.

Однако на этот раз смысл поступка Б.Н. Ельцина гораздо глубже, а его диалектика – сложнее. Б.Н. Ельцин уже не верит, что М.С. Горбачев способен сделать правильный выбор, и он предлагает сделать выбор не Горбачеву, а народу. Хотя понимает, что результат, скорее всего, окажется в пользу Горбачева. В чем же тогда смысл совершенного шага?

Уже прозвучали обвинения Б.Н. Ельцина в том, что он действовал под диктовку собственных амбиций, что он, на манер нового политическо-

го Герострата, готов спалить народ в пламени гражданской войны. Тем, кто выдвигает их сегодня, очень скоро будет стыдно вспоминать о своем «благородном» гневе. Да они и не будут этого делать. Им просто будет не до этого. Очень скоро они будут требовать отставки М.С. Горбачева, а может быть, и суда над ним, будут призывать к передаче всей полноты власти Верховному Совету спасения страны и его местным комитетам, жестокого наказания нарушителей политического правопорядка.

Б.Н. Ельцин это прекрасно понимает. Как понимает и то, что никакого существенного воздействия на объективный ход событий ни его хулители, ни он сам, что бы он ни делал, оказать не смогут. Потому и уехал в Переяславль-Залесский. По-моему, Б.Н. Ельцин почувствовал то, чего у нас в России ни до Октября, ни после никто толком не понимал: не может быть крепкой власти ни в Центре, ни на местах без нравственной связи этой власти с народом.

Начиная перестройку ее инициаторы (в ту пору среди них был и Б.Н. Ельцин) думали, о чем угодно, только не о создании нравственной связи с народом. Вилли Брандт, патриарх западноевропейской демократии, вскоре после войны, когда его страна еще не воспряла из руин, сказал: «Нам нужно думать не о том, каким будет правительство, а о том, каким мы хотим видеть народ». Он понимал, что демократию на развалинах тоталитаризма, обезобразивших не только ландшафт страны, но и души людей, за пять, десять, даже пятнадцать лет не построишь. Здесь нужна долгая, а главное – кропотливая работа по самосовершенствованию народа. Такую работу наскоком, в темпах перестройки не проведешь.

Если этого не понимают руководители страны, включая Президента СССР, то это должен попытаться понять сам народ. Коль уж он действительно хочет жить по чести и совести. Попытку такого осознания и предложил народу, каждому из нас, совершить Б.Н. Ельцин. Причем у нас нет альтернативы. На чью сторону встать – М.С. Горбачева или Б.Н. Ельцина, уже не столь важно. За последствия своего выбора винить все равно будет некого, кроме самих себя. Такого в нашей стране еще не было. А будет ли? Это не Горбачеву, и не Ельцину, а нам самим придется решать…».

ПОСТСКРИПТУМ. 2017 год. *С тех пор, как статья о политическом крахе Горбачева увидела свет, всего себя без остатка отдаю привычному теперь уже делу. Блуждание по лабиринту прогностической мысли завораживает. Оно не оставляет мне ни одной свободной минуты. Тут уж не до людей, ни до денег, ни до успеха, тем более славы. Теперь, с прогностического маршрута, который с 1991-го года прошел, вдогонку «Объективной логике…»* ***направляю ещё три публикации на тему постсоветского развития России...*** *На мой взгляд ничем той первой не уступающие. Во всех трех случаях воспроизвожу оригинальные тексты, в первом случае разбросанных по разным изданиям, иначе придать их огласке было невозможно.*

Во втором, предъявляю статью ***«Эх, недотепы. Человека-то забыли…»,*** *предрекавшую не только издержки коматозно-шокового либерально-демократического реформирования России* ***(См. «НГ», 06.06.1992 г.),*** *но, по сути дела, указывающую на неизбежное повторение Августовского Путча, своего рода ГКЧП-2 в октябре 1993-го года.*

В третьем, – статью, ***«Пора ломать судьбу, а не менять политиков»,*** *опубликованной в «Литературной газете» №45 от 1997-го года и признанной редакцией «Лучшей публикацией года». Хотя абсолютно убежден, для того, чтобы в полной мере оценить её достоинства, читать её следовало бы только сейчас. Это прошу иметь в виду при любых последующих предъявлениях прогностических материалов.*

Прогностические публикации, с точки зрения получения знаний, а тем более освоения опыта, вообще полезнее читать, не с прицелом на будущее, как они задумывались, а с позиций адекватной оценки прошлого, в котором у нас гораздо больше «черных дыр» и «белых пятен», чем принято считать…Об этом хотелось бы порассуждать отдельно, и я это попытаюсь сделать, если представится случай или повод…

1.Начиналась моя «научная» биография весьма тревожно. Да и заканчивается неоднозначно. Задачу ставили одни, отчитываться за её решение, на которое жизнь положил, не перед кем. В первом случае, полученными результатами, вроде бы, доволен, во втором, – отсутствием востребованности на практическое использование полученных выводов, которые считаю не для себя, для страны, очень важными, глубоко огорчен и даже разочарован. Интересно, есть ли еще в наше время, в нашем мире страна, которая бы с таким безразличием и равнодушием относилась к собственному будущему, как это происходит в России? Не знаю…

Ни прежним коммунистическим властям, ни нынешним демократическим, ни вообще каким бы то ни было властям, действительно научное обеспечение политики и даром не нужно. Наука и политика, теперь я в этом уверен, сам тому конкретный пример и убедительное доказательство, всегда идут, и всегда будут идти, вразрез. Уж лучше бы друг другу в лоб, как в истребительной атаке. А так, один вред. Ни властям выгоды никакой, ни науке пользы…

Таково диалектическое противоречие, заложенное в сами же их взаимоотношения. Любая власть всегда и всюду стремится к достижению целей и получению конкретных результатов на тех направлениях и в тех границах, которые она сама себе определяет. Любая наука, если она действительно наука, обязана ставить под жесткий контроль смысл и целесообразность достижения поставленных властями целей и получения заявленных ими результатов. Судите сами, могут ли при такой «противонацеленности» отношения между властью и наукой быть доброжелательными?

Никто, кроме науки не в состоянии удержать власть под контролем, в узде, никто, кроме властей не станет содержать науку «впрок», на тот

случай, когда потребуется найти «стрелочника» на пути поиска выхода из очередного тупика, в котором любая власть обязательно окажется. Вот вам пример еще одного диалектического парадоксального компромисса: наука разоблачает власть ради её же спасения, власть науку «кормит», чтобы потом самой не умереть с голоду, в результате того, что ответственность за допущенные провалы переложить будет не на кого…

Мой первый научный руководитель, тогдашний проректор Академии Общественных наук при ЦК КПСС, до этого возвращавший каждую предъявленную ему для ознакомления черновую главу будущей диссертации с автографом «работайте дальше», по прочтении всего текста, вдруг заявил об отказе от участия в защите уже готовой работы. Она, по его мнению, «противоречила директивным установкам КПСС и международного коммунистического движения». Надо полагать, либо прежде ничего из предъявленного не читал, либо на завершающей стадии мнение радикально изменил. Скорее всего, все-таки не читал…

Тогда я «списал» негативную оценку результатов проведенных исследований на принципиальную несовместимость науки и доктринального коммунистического режима. Позже понял, ошибался: наука и власть вообще не сочетаются ни в каком виде. Долговременно и взаимовыгодно работать друг для друга они не могут по определению, поскольку существуют, как уже было сказано чуть выше, в разных функциональных плоскостях.

Особенно моего «руководителя» возмутило утверждение, содержавшееся в тексте с самого начала, что в коммунистической доктрине заложен «шизофренический изъян». Рано или поздно придется выбирать, на что ориентироваться: *«На всемирную победу коммунизма и «светлое будущее всего человечества» или на «мирное сосуществование» с «классовыми врагами». А то, с одной стороны, за коллективную международную безопасность боремся, за взаимное разоружение агитируем, а с другой, все революционные, повстанческие, национально-освободительные движения поддерживаем, порой даже непосредственным вооруженным участием.*

Борьба за международную безопасность, упрочению безопасности национальной отнюдь не способствует, скорее, идет ей в ущерб, снижает влияние СССР на мировую политику. Это вообще может привести не только к ослаблению его внешнеполитических позиций, но и к глубочайшему идейно-политическому и социально-экономическому кризису, к размагничиванию идейно-политической сплоченности и демобилизации гражданско-патриотической солидарности.

Этого нашего, почти что, единственного преимущества в морально-психологическом противоборстве с империалистическим Западом. Нельзя сбрасывать также со счетов, как это ни парадоксально на первый взгляд, участие в создании международных систем безопасности по-

ставит под удар безопасность собственную, к тому же взятый курс может оказаться не под силу отечественной экономике, что приведет к её перенапряжению, а в результате, к обострению внутриполитической обстановки».

В возможность распада Советского Союза тогда, конечно же, никто не верил, в том числе и я, хотя шел уже 1983 год. Но тревога за судьбу страны все-таки ощущалась. Неумение добиваться поставленных целей, уже тогда было очевидным. За «мирное сосуществование», за «разрядку международной напряженности», за создание «системы европейской безопасности», за «ограничение», а затем и сокращение вооружений, от обычных до ракетно-ядерных, Советский Союз боролся несколько десятилетий подряд.

Чем же все завершилось? Выиграли от нашей «самоотверженной борьбы за мир» только наши «потенциальные противники». Оказывается, и в борьбе за мир можно потерпеть сокрушительное поражение. Войну с фашистской Германией выиграли, а со «Свободной Европой» и «Голосом Америки» на голову проиграли. Какое удачное сравнение вспомнилось! – «на голову». Такие вот в истории случаются казусы…

Собственную безопасность, как, впрочем, и само существование страны, обеспечить не смогли. Внутренние противоречия оказались посильнее тех, что угрожали со стороны. Отныне констатацию Александра Третьего, – «**наши главные стратегические союзники – это собственная армия и флот**», – отношу к разряду незыблемых научных закономерностей.

К сказанному добавлю от своего имени: ***«Национальные интересы страны, никогда не должны превышать собственных потенциальных возможностей эти интересы отстаивать и защищать»***, иначе и впредь вечно будем попадать в глупейшие ситуации, вроде нынешнего украино-российско-американо-европейского Майдана …

Шапка для Сеньки всегда должна быть по Сеньке, а для Мономаха по Мономаху. Беда, если одну шапку начинают путать с другой, а голову Путина с головой Обамы. На сегодняшний день не могу сказать, что она у Обамы умнее, но в военно-стратегическом смысле во много, не берусь даже предполагать во сколько раз, мощнее. Мы свою военную «головную» мощь за последние четверть века изрядно подрастеряли, и вместо неё обзавелись «сильно политической головной болью», что, в свою очередь, привело к серьезным колебаниям в самооценке и к «сбоям» в пространственной ориентации, которые в медицине принято называть «географическим кретинизмом».

Примерно, ту же самую мысль я пытался «протащить» в свою кандидатскую диссертацию в 1983-ем году, тогда её обозвали «антикоммунистической и антисоветской». **(Но это, напомню, было в 1983 году, при советской власти в Академии Общественных Наук при ЦК КПСС. В.Г.)** Но и сегодня находится немало людей, распознавших в ней «анти-

российский, антидемократический, антипатриотический», а главное, – «антипутинский налет».

Скучно, господа. Здравым смыслом руководствоваться не пробовали, или только «всепобеждающий патриотизм» в чести, для которого самый страшный враг внутренний, который Родиной не доволен? Как только заговорили о «всепобеждающем патриотизме», будьте уверены, войны не миновать. Он больше ни для чего другого не годится…

Вот я, к примеру, Родиной недоволен вечно. Из принципиальных соображений. Как Чаадаев, который считал, что говорить правду, какой бы горькой и нелицеприятной она ни была, это не только долг и обязанность, как гражданина России, но и проявление сыновьей любви к Родине. За что, как помнится, он и был объявлен сумасшедшим. А вот я, до сих пор нет. Хотя надежды, как видите, не теряю. Для её осуществления делаю всё, что могу…

К сожалению, понимание истинных причин грядущих бед всегда запаздывает. Вот и в 1983-ем в отношении возможной утраты страны, было всего лишь предчувствие. Истинное понимание пришло гораздо позже. Из диссертации упомянутый «контрреволюционный» абзац и еще несколько подобного рода кусков пришлось «вымарать». Особого значения этому факту я не придал. Конформизм свое дело делал. Человеческая порядочность и честность по его критериям измерялась просто: важно «прокукарекать, а там, хоть не рассветай».

Скандала из возникшего инцидента делать не стали. Из соображений все того же конформизма, полагаю. Власть и общество были поражены им в равной мере. Так всем было удобнее. По решению Секретариата ЦК КПСС меня отправили в «почетную ссылку» в Прагу, в редакцию журнала «Проблемы мира и социализма», специально учредив для этого дополнительную штатную должность консультанта шеф-редактора.

В Москву вернулся с опытом участия в «бархатной пражской революции» только летом 1990-го, к «шапочному перестроечному разбору», когда ни к кому и ни к чему примыкать уже не хотелось. Зато открывался полный простор для «входившей во вкус» критической мысли, нацеленной на аналитическое противодействие любой власти как таковой. Именно в её изъянах и даже генетических пороках виделась тогда причина всех других бед.

Журнал «ПМС» в ту пору считался «оплотом прогрессивной теоретической мысли», через который прошли многие политические деятели, ставшие потом «прорабами перестройки» – Арбатов, Богомолов, Шахназаров, Загладин, Брутенц, Жилин, Карякин, Лукин…

В одной из публикаций той поры так прямо и написал: *«Я российскую власть, в любых ее ипостасях, – самодержавной, коммунистической, демократической,- не люблю. На корню и в семенах. Она генетически порочна. Не производит на свет ничего, чтобы сама же созданное не губила».*

С ЦК КПСС, вернувшись в Москву «расплевался», еще в июне 1990-го, не дожидаясь Августа 1991-го. Из партии добровольно вышел, написав в соответствующем заявлении, что в «нынешнем своем состоянии партия выглядит беспомощной и жалкой, не соответствующей требованиям, которые сама же к себе предъявляет». Ни к кому не примкнул, насмешив всех намерением создать в пику Жириновскому ЛМПР – Либерал-Маргинальную Партию России.

Воспользовавшись случайной кадровой вакансией, место заместителя заведующего международным отделом в журнале **«Народный Депутат»** освободилось, решил там на какое-то время «окопаться», пока не разберусь в обстановке. Разобрался быстро, перспектив не увидел, после Августа 1991-го и Октября 1993-го переориентировался на Государственную Думу, поскольку для активной творческой работы, в том ее ракурсе, который меня интересовал, в России места вообще не оставалось. Пришла пора «переквалифицироваться в управдомы».

Страна оказалась в «мертвой прогностической зоне» лет на двадцать. У новой демократической России не было прошлого, а без прошлого, когда не на что опереться, заниматься научным прогнозированием бессмысленно. Надо сначала накопить эмпирический прогностический материал. Для такой работы Дума подходила в самый раз. Она давала возможность сосредоточить внимание на функциональном состоянии системы управления страной, которой еще только предстояло сформироваться.

Учитывая ракурс моих научных пристрастий, такое решение можно было считать идеальным, причем на несколько лет вперед. Ну как здесь опять не вспомнить об особом благоволении судьбы. Единственное место, которое могло привести к достижению намеченной запланированным исследованием цели, это экспертная работа в Государственной Думе. И это место моё. Не чудо-ли!..

Устроиться на работу в Думу опять же помогло благоприятное стечение обстоятельств. В тот период я довольно тесно общался с Президентом РСПП Аркадием Вольским. В конечном итоге мы подружились. После состоявшихся в 1993-ем году думских выборов среди российских депутатов оказалась довольно солидная группа людей, «ощущавших себя предпринимателями». Они обратились к Вольскому с просьбой порекомендовать кого-то, кто помог бы им освоиться в депутатском качестве.

Он порекомендовал меня. С гарантией, что останутся довольны. А. Вольский знал, что говорил. К тому времени я уже выработал важнейший тактический навык, позволявший мне при всей моей анархической натуре, ладить с любым начальством. Главное здесь, не допускать никаких претензий к конкретной работе. Поэтому свои служебные обязанности я начал исполнять с блеском, всем на зависть...

Отсюда грамоты, премии, благодарности, представления к награждению орденами. И все ведь заслуженно, комар носа не подточит. Каза-

лось бы, той же демократической власти на пользу. А ведь изнутри «Контра-Контрой». Но раскрою небольшой секрет, испытанный мной на практике многократно: если все делать строго по демократическим правилам, то получится что-то-то вроде знаменитой «итальянской забастовки», властную демократическую машину тут же заклинивает. Личной пользы и выгоды я от этого не получал никакой, повышался лишь «игровой тонус», надо же было хоть как-то разнообразить служебную скуку…

Быть может, кто-нибудь помнит, какими жаркими и боевыми были до 2000 года в Государственной Думе так называемые «правительственные часы», на которых депутаты «чихвостили» министров. Так, вот эти «политические экзекуции» вплоть до «аргументарного обоснования» импичмента тогдашнего президента Б. Ельцина, готовил я в качестве советника Главного Аналитического Управления Государственной Думы. В полном соответствии с ключевым демократическим принципом обеспечения «сдержек и противовесов».

Уж очень хотелось на «поверженного перерожденца» посмотреть. Вчера был «партократ несусветный», потом «демократ оглашенный», из жизни ушел как «монархист первостатейный». Одним словом, какая разница кем быть. Лишь бы во власти. Пусть мне посмеет кто-нибудь сказать, что я делал свою анархистскую работу не честно! Премий и благодарностей было не счесть, «и всё-поди беспошленно»…

И я, чего греха таить, работал с удовольствием. Иногда даже с вдохновением. Руби себе «махновской шашкой» без разбору по «левым», «правым», «центристам», «независимым», по «правящим», по «оппозиции», причем всех по одному и тому же месту. Не угадали, по голове. Под их же собственные депутатские аплодисменты.

Ведь депутаты-демократы только на словах «к согласию» стремятся. На самом деле, при общем согласии им в Думе будет совершенно нечего будет делать и в результате сама её никчемность станет абсолютно очевидной. Нет, им свару подавай, Жириновского на трибуну, Яровую к В. Соловьеву в телевизор, Митрофанова в «кутузку», Железняка в «сусанины», пусть к «светлому патриотическому будущему дорогу прокладывает», авось выведет, Хинштейна к «позорному столбу» …

Да, поводов повеселиться хватало. Скажем, в одну и ту же неделю мне как-то удалось провести сразу три мероприятия. Подготовить материалы для «публичной порки» какого-то министра на «правительственном часе». В Доме журналиста провести заседание Оргкомитета Гражданской инициативы «Мы голосуем «против всех», который я возглавлял, с утверждением программы активных агитационно-протестных действий. В заключение, организовать скандальную акцию по размещению призыва голосовать «против всех» на фасаде Мавзолея. Да еще в тот же самый день провести на эту тему пресс-конференцию в редакции еженедельника **«Мир новостей»…**

Но самая большая потеха началась потом: мой непосредственный начальник, глава Аналитического Управления Госдумы А. Васецкий пригласил меня для серьезного разговора и, угрожая увольнением, потребовал объяснений: как это я, будучи советником аппарата Государственной Думы, обретаясь в святая-святых представительной власти, позволяю себе проводить скандальную деятельность по агитации в пользу голосования **«против всех»?!**

Пришлось «начальнику» объяснить, что как политический эксперт я не имею права питать по отношению к той или иной ветви власти предпочтений, тем более симпатий или антипатий. Даже иметь политические убеждения, если угодно. Я ни в каких партиях не состою, ни в какие депутатские фракции не вхожу. Наличие убеждений, политических симпатий и антипатий, мне как эксперту, категорически противопоказано. Это мешало бы объективной оценке политических процессов, осложняло бы консультативное общение с депутатским корпусом. А ведь это моя прямая служебная обязанность.

Насколько могу судить, претензий ко мне по поводу подготовки критических материалов для «правительственных часов» нет. По части общения с различными депутатскими фракциями тоже. Сплошь благодарности. Коммунистам помог сформулировать свои претензии к «единороссам», «единороссам» к коммунистам, «жириновцам» к тем и другим. Фракции «Родина» вообще дал несколько дельных рекомендаций по подготовке повестки дня предстоящего съезда партии и как, с одной стороны, «поделикатней», с другой, – «пожестче» поставить вопрос о «мигрантах».

Что же касается активного внимания к протестному голосованию, то меня к нему влечет сугубо академический интерес. И, что особенно важно, забота о морально-политическом авторитете Думы, поскольку ни с содержательной, ни с нормативно-правовой точки зрения никакой ясности с графой «против всех» в избирательных бюллетенях нет. А с этим мириться нельзя, ведь в данном случае речь идет не просто о настроениях людей, а о реализации конституционной нормы.

Ведь у нас предусмотрено лишь два вида голосования – «ЗА» и «ПРОТИВ ВСЕХ». Они имеют совершенно равные права, следовательно, и организационно обеспечиваться должны одинаково. А у нас за голосование «ЗА» поощряют, а за голосование «ПРОТИВ ВСЕХ» «гнобят» как только можно. Нехорошо это. Может большим международным скандалом закончиться. **(Если понадобилось бы, сам бы с большим удовольствием и организовал. За глупость надо наказывать, иначе от неё никогда не избавиться.В.Г.)**. Будет лучше, если Дума сама, причем первой, в этом разберется Я, мол, готовлю соответствующие обращения в Верховный и Конституционный суды, с просьбой рассмотреть эти вопросы в ракурсе правоприменения. И предъявляю на этот счет соответствующие документы.

Надо было видеть в тот момент «начальствующую физию», приглашавшую меня для того, чтобы, как говорят, «дать дрозда», а тут ему самому пришлось поперхнуться, как общипанному петуху засохшей коркой. Кстати, анонсированные обращения в Суды, были действительно рассмотрены. Верховный Суд отнесся к росту агитационной активности вокруг графы «против всех» критически, по сути дела одобрив меры по сдерживанию такого голосования, Конституционный вполне лояльно, даже доброжелательно.

Всё получилось вполне по-российски: два взаимоисключающих решения по одному и тому же вопросу. При восстановлении протестной графы в избирательных бюллетенях, а это уже произошло, еще придется,- Ох, как, придётся!,- с этой ситуацией намаяться. Это я вам обещаю. Глупости, к счастью, никогда даром не проходят…

Депутаты не понимали функциональной сути графы, когда её отменяли, еще больше не понимают сейчас, когда вознамерились восстановить. На родине парламентаризма, в Англии, где, кстати, и была изобретена графа «против всех», она прекрасно работает до сих пор. После каждых выборов парламент заслушивает специальный доклад о результатах голосования по этой графе, если даже счет идет буквально на единицы. По этому показателю судят, как действует вирус самоликвидации системы, специально внедренный в демократический организм мудрыми англичанами.

Отменить графу это все-равно, что самостоятельно лишиться иммунитета, то есть добровольно заразить себя СПИДОМ. Здесь каждый голос приходится считать. У нас же довели порог голосования «против всех» в среднем по стране до 15-17 процентов. И не придумали ничего лучшего, как взять «и невезучие понедельники отменить». **(Помню времена, когда долго и жарко спорили, про кого песня. Да про нас, ребята, про нас– В.Г.)**.

Не предприняв ничего, чтобы разобраться в конкретных причинах катастрофического роста протестных настроений. Теперь графу вроде восстанавливают. Рассказывать, как она в нынешней ситуации начнет действовать, не буду. Страшно делается. А куда денешься, если страной управляют и законы принимают «люди – дикари»…

В этом контексте не могу не упомянуть, чтобы не быть уличенным в ложной скромности, – я уж и от обычной-то давно вынужден был отказаться, иначе правды никому в глаза не скажешь, – о присуждении мне Союзом журналистов России лауреатского звания творческой Премии имени Андрея Сахарова за публикации на тему о голосовании «против всех» в номинации «Журналистика как поступок». Это было еще в 1997-ом году.

Куда только меня с выступлениями на тему протестного голосования ни приглашали, начиная с Аналитической службы Центрального телевидения до воспитателей исправительно-трудовых колоний. Всем было интерес-

но. Только не депутатам в Государственной Думе. Для них голосование «против всех» было спасением, а они воспринимали его как цианит...

Похвастаюсь также, что в пользу графы «против всех» мне удалось «перевербовать» тогдашнего Председателя Центризбиркома А. Вешнякова, и мы практически вместе отстаивали сохранение этой графы в избирательных бюллетенях. Тщетно. Депутаты её похерили, с тем, чтобы через десять лет восстановить. Видно мысль, что возрождение того, от чего сами же отреклись, выглядит крайне смешно и даже глупо, депутатам в голову не пришла.

К сожалению, надо признать, «искренним демократам» вообще многое не приходит в голову из того, что в принципе должно было бы. Почему, к примеру, при наличии конституционной декларации, что референдум является *«наивысшей формой народного волеизъявления»* ни один из них за годы существования России так и не был проведен. У нас в стране что, общенациональных интересов не существует, или представительная власть своим избирателям не доверяет? Ответьте, господа.

Вообще, должен сказать, нет другой такой власти кроме демократической, в основу которой было бы заложено столько потенциальных возможностей для самоликвидации. Принцип «разделения властей», к примеру. Если им умело распорядиться, систему демократического управления дезорганизовать, вообще разнести в клочья, пара пустяков. Посули любому депутату публичный успех, подскажи одну-две перспективные идейки, все честно, без обмана, и пожинайте плоды дезорганизации, получайте гудковых-пономаревых, яровых-железняков, митрофановых-хинштейнов, тютькиных-пупкиных воспитанных в родных депутатских коллективах.

Вроде бы для упрочения власти, а на самом деле, потребуйся это кому-нибудь всерьёз, для её же разложения изнутри. Практически все знаменитые правительственно-парламентские скандалы, отечественные ***(Вспомните, хотя бы, попытку «ельцинского импичмента» в 1998-м году. В.Г.)*** и зарубежные, разыгрывались именно по такой схеме. И опять же, всё честно и благородно.

Нравится вам такая власть? Мне лично нет. Я уже лет двадцать как этого не только не скрываю, а при каждом удобном случае готов силами померяться, в прямой схватке депутатскую никчемность доказать. Дайте мне выбор, предпочел бы диктатуру, а то и восточную деспотию. В них здравого смысла гораздо больше.

Представительная власть в интеллектуальном смысле власть дураков, не случайно её главный принцип, – побеждает большинство. Дураки везде, и всюду, – всегда в большинстве. Да и во всех иных смыслах, по самому своему предназначению демократическая власть, – власть позорная, век свободы не видать, – нагло эксплуатирующая самые гнусные людские пороки.

Среди избирателей – иждивенчество, вот придут или найдутся умные и хорошие дяди или тети и все проблемы решат, а мы будем «пиварить» супротив телевизора. Среди депутатов – узурпаторский паразитизм. Чужие права присваивают. Чужими мозгами живут. Чужими силами пользуются. Чужими «хлебами» питаются, из «замеса» налогоплательщиков, по полмиллиона в месяц. Среди депутатского корпуса порядочных людей нет, никогда не было. И быть не может. Одни негодяи, либо по недомыслию, либо по умыслу…

Что это за предназначение такое: принимать решения за других, политическую карьеру на этом делать, «бабки заколачивать»!?. Действительно порядочный человек, не утративший совесть и стыд, себе такого позволить не может. И не важно, что закон позволяет, или даже предписывает.

Обязанность не терять уважение ни к себе, ни тем более к людям, не законом, а самой жизнью продиктована. От того, что кандидаты в депутаты этим неписанным жизненным правилом пренебрегают, у них и государственные нормативно-правовые акты выходят на свет скособоченными, а то и вообще не работают…

Обратился бы кто-нибудь из потенциальных кандидатов в депутаты, губернаторы, мэры, президенты ко мне персонально с предложением стать их «доверенным лицом» или поддержать на выборах. Первое, что вместо ответа увидели бы, так это фигуральный «кукиш» под носом, зато слова прозвучали бы по их адресу самые последние, которые, к сожалению, в печати воспроизводить не позволительно.

Вы что, меня образованнее, умнее, честнее, справедливей, смелее, порядочней? Чем докажите? На слово не верю. С какими личными качествами вы меня во власти представлять собираетесь? Продемонстрируйте…

Однажды, на какой-то публичной предвыборной уличной «тусне», возле ближайшей к дому станции метро, случайно сподобился эти вопросы Навальному, как кандидату в мэры Москвы, задать. Так он бедняга, стушевался, будто описавшийся первоклассник, промямлил что-то о том, что не он выборы придумал, это, мол, законный порядок.

«И вы считаете такой закон разумным и справедливым,- спрашиваю, – а себя достойным кандидатом именно меня в Мэрии Москвы представлять, иначе бы здесь за собственное избрание не агитировали? И на суахили добавляю: «Ты что, дурак?» Я этот вопрос на филфаке МГУ на всех доступных и недоступных языках выучил. На первом курсе на занятиях по фонетике. Хорошая была идейка. По жизни множество раз сыграла». Ответ был, должен признать, точный, исчерпывающий, не дурак-таки оказался, всё понял правильно, даже реплику на суахили: ***«Не хотите, не голосуйте. Никто не заставляет».***

А ведь прав Навальный, не мы его, а он нас имеет все основания за дураков держать. Почему бы, действительно, не задуматься и не перестать

голосовать. Завтра же, на радость всем, опостылевшей власти пришел бы конец. И без всяких там баррикад, митингов, демонстраций, манифестаций, Болотных площадей, Майданов…Абсолютно уверен, рано или поздно, порядок, при котором одна часть населения, разные там президенты, губернаторы, депутаты, мэры и иже с ними, «держит» другую часть сограждан, за дураков, всё равно скукожится, сдуется. Лучше бы, конечно, пораньше…

Когда с кем-нибудь, всё равно с кем, об этом один на один говоришь, вроде бы люди понимают. А приходит день выборов, идиотская надежда чужими руками жизненный жар загребать, гонит избирателей на участки, как баранов на скотобойню. Правильно психологи говорят, человек, оказавшись в толпе, тут же глупеет раз в десять…

Пора людям вспомнить, что **демократия**, **в верности которой нынешние власти клянутся**, **не на депутатском представительстве рождалось**, **а на прямом участии граждан в принятии решений,** по которым предстоит жить. И принцип, что именно такой порядок является наивысшей формой осуществления народовластия и народного волеизъявления, сохранился до сих пор, он в генетическую народную память заложен…

Назовите хоть один механизм, который бы позволял людям выражать свою волю регулярно и непосредственно на властном уровне, то есть, принимая не «поручeнческие», не промежуточные, а окончательные, обязательные к исполнению, решения. Нет таких механизмов. И не предвидится. Значит, представительная демократия не в состоянии их обеспечить. А есть депутатское прохиндейство, дурь, надувательство, циничное хамство и взаимное сквалыжничество.

И последнее. Все ваши демократические принципы, вроде «разделения властей», обеспечения «взаимных сдержек и противовесов», многопартийности, плюрализма мнений, содействующих якобы формированию политической системы страны, функциональному обеспечению деятельности представительных органов власти и фракционных объединений, на самом деле всего лишь циничная, наглая ложь и политический блеф. Ни к чему иному, кроме размежевания людей, натравливанию их друг на друга, по признакам идейно-политических симпатий и антипатий вышеперечисленные «демократические принципы» не ведут.

Если бы мне это стало ясно только сегодня, я всё равно бы гордился. Но мне повезло, на эту мысль я натолкнулся давно, перелистывая в Праге изданный там еще в конце двадцатых годов минувшего века аналитический очерк нашего соотечественника, великого провидца и философа Николая Бердяева «Новое средневековье». Вот его слова, которые, к случаю, цитирую уже повторно. Они того заслуживают.

«Демократия провозгласила свободу выбора, но нельзя долго задерживаться на этой свободе, нужно ею воспользоваться, нужно сделать выбор правды, подчиниться какой-то истине. А это выводит за

пределы демократии. Единственным оправданием демократии будет то, что она себя преодолевает. В этом будет её правда. Современные демократии явно вырождаются, и никого уже не привлекают. Веры в спасительность демократии уже нет…»

И написано это было еще в 1923-м году, более чем за полвека до «перестройки». Вот так-то…

«Эх, недотепы… Человека-то забыли. Отвечают ли демократические реформы интересам людей». Сначала процитирую текст, которого на момент публикации в статье уже не было. По просьбе редакции пришлось «выкинуть» из авторского оригинала, чтобы, как мне было сказано, «народ не пугать». А написано было вот что. *«О том, что августовский путч не последнее и не самое страшное испытание, которым предстоит выпасть на нашу долю, можно было предполагать уже осенью 1991-го года.*

Суть же происходящего состоит в том, что мы переживаем сложнейший и противоречивейший переходный период из одного состояния в другое, и надо давать себе отчет, что одним неудачным путчем его испытания не закончатся. Россия по-прежнему обретается в своей Синайской пустыне – на дальних подступах к земле обетованной. Будет ещё немало путчей, бунтов, возмущений. Но в отличие от библейского Моисея у лидеров перехода нет той высшей силы, которая непосредственно контролировала и корректировала их движение к цели и в случае нужды даровала бы манну небесную.

Поэтому необходима детально продуманная стратегия преодоления сил контрреформы на каждом этапе движения. А для этого нужен интеллектуальный штаб перехода, способный исполнять при нынешних лидерах ту же функцию, которую Господь Бог исполнял при Моисее в Синайской пустыне. То есть, ни при каких испытаниях не упускал из виду конечную цель, составил бы точную карту движения, заранее вырабатывал способы преодоления, или, еще лучше, предотвращения новых попыток переворота, которые могут оказаться посильнее янаевской…

Я заведомо не претендую на членство в таком штабе, но некоторые соображения по затронутой теме, как и любой другой гражданин страны, считаю себя вправе высказать…». Весь последующий текст воспроизвожу в том виде, как было написано и напечатано.

«Поначалу то, о чем хочу сказать было только предчувствием, которое затем стало обретать очертания настойчивой мысли. Теперь, пережив драматические перипетии «перестройки», августовского путча, пятого, а затем и шестого съезда народных депутатов России, я твердо убежден: между тем, против чего мы так яростно боролись, что низвергли и предали анафеме, и тем, чего уже достигли, к чему еще продолжаем стремиться, на что надеемся, хотя это и горько сознавать, гораздо больше общего, если хотите, даже родственного. Глубокого и кровного.

«Вперед, заре навстречу». Не думайте, однако, я не собираюсь доказывать, что свергнутая коммунистическая власть и нынешняя демократическая – одного поля ягоды, что сегодняшний политический плюрализм и прежний тоталитаризм ни бог весть как разнятся друг от друга. Что нужно еще посмотреть, когда больше грабили народ, в период господства централизованной плановой экономики или на повороте к товарно-рыночным отношениям. Да мало ли что можно сравнивать, если задаться целью доказать, будто хрен не слаще редьки, а скороспелый демократ может оказаться, и зачастую оказывается, пожестче закоренелого партократа...

Настораживает не само по себе некоторое внешнее сходство в действиях и политике большевиков-консерваторов и демократов-реформаторов, о чем на сегодняшний день написано достаточно много. Тревогу вызывает растущее число признаков того, что нынешний демократический режим, если вести его политическую биографию от начала «перестройки», как и ему предшествовавший – коммунистический, действует не вопреки, а в русле тех исторических закономерностей, которые на протяжении веков как бы держат страну в порочном круге неразрешимых противоречий между властью и народом, стопоря ее движение к прогрессу и процветанию.

Дело в том, что противоречие, характерное для любого общества – между властью и народом (злоупотребление термином «народовластие» не должно вводить в заблуждение, морфологический перевод с греческого на русский слова «демократия» исказил суть самого понятия), – обрело в нашей стране совершенно особый, уникальный облик. В России, как только она стала формироваться в самостоятельное государство, власть имела тенденцию превращаться из источника закона в его замену. Народ при этом рассматривался только как средство достижения великодержавных целей. В результате многие поколения были вынуждены жить в состоянии неоплатного долга перед будущим. Людям постоянно внушалось, что нет такой жертвы, таких тягот или лишений, которые нельзя было бы принести или вынести во имя завтрашнего величия и процветания Отечества.

Победа большевиков в октябре 1917 года не принесла разрыва в цепи глубоко укоренившихся традиций российской истории. Наоборот. Октябрьский переворот усугубил ее давние, самые консервативные звенья и прежде державшие народ в состоянии постоянной готовности к жертвам, которые, якобы, необходимо принести сегодня, чтобы завтра стало лучше.

Большевики сыграли на слабостях российской истории, потакая ее политико-психологическому комплексу неполноценности по отношению к настоящему, вопреки неуемной тоске по вожделенному величию и богатству. Не смогли порвать с этой традицией ни так называемая «хрущевская оттепель», ни еще свежая в памяти «горбачевская перестройка».

Строй, который не уменьшал, а усугублял страдания и жертвы народа, был обречен на самоликвидацию. Его нельзя было ни «обновить», ни

«возродить», ни «перестроить». Так что август 1991 года, когда соратники М.С. Горбачева попытались силой «отстоять» будто бы сделанный самим народом «социалистический выбор», стал вполне закономерным итогом давно назревавшего краха. К тому моменту, когда Янаев и К° вывели на улицы Москвы танки, страна была поражена глубоким кризисом власти.

В определенном смысле августовский путч можно считать благам политическим делом – он разрешил существовавший в стране кризис в пользу демократов. Хотя и не избавил их от необходимости борьбы. Теперь уже не столько против политических противников, сколько за реализацию собственных обещаний, за исправление, к слову сказать, весьма многочисленных и крупных ошибок, даже за право называться демократами.

А главное, за обретение государственного стиля мышления, действительно исходящего из интересов страны, ее народа, включающего умение не забегать вперед, оставляя за спиной не поспевающую за устремлениями лидеров массу населения.

Можно быть великой и богатой державой, не будучи демократическим государством. Такие примеры истории известны. Но не припомню случая, чтобы право называться демократической было признано за страной, где население не в состоянии само себя прокормить или без помощи государства похоронить своих родственников. А ведь именно в таком положении мы оказались сегодня.

И обратите внимание, не в результате постигшей страну какой-то катастрофы – скажем, войны или стихийного бедствия, – а по причинам весьма прозаическим: неспособности власти вот уже на протяжении нескольких веков распорядиться на пользу государства и народа хотя бы десятой долей тех ресурсов и возможностей, которыми располагаем. Вот так и живем. В состоянии богатейшего нищего в мире.

Мы теперь говорим: наконец-то демократия победила, не очень задумываясь над тем, что демократия не просто лозунг, не образ мыслей и даже не образ действий. Демократия, в ее современном понимании, – это образ жизни, в основе которого лежат достаточно зрелые социально-экономические, политические и общественные отношения, гарантирующие не только государственную стабильность, но и высокий жизненный уровень населения.

А в дополнение к этому – создающие условия для всестороннего развития личности, обеспечивающие нерушимость прав и свобод человека. Тот ли мы выбрали маршрут и так ли действуем, чтобы пусть не завтра, пусть не через пять, даже десять лет, но все-таки оказаться в числе демократических государств? Вот в чем вопрос.

Не на новый ли круг заходим? Я не принадлежу к числу людей, готовых под воздействием существующих, а во многих случаях усугубляющихся трудностей упрекать в некомпетентности, в неумении управ-

лять страной президента Б.Н. Ельцина, взятое им под опеку на пятом съезде народных депутатов России правительство, парламент и его спикера Р.И. Хасбулатова, депутатский корпус и вообще любую из разделенных ныне властей.

Хотя сегодня оснований для самой резкой критики больше чем достаточно. Куда ни кинь критическое око, дефектами, просчетами, ошибками, неурядицами, начиная с масштабов государственных и кончая сугубо житейскими, квартирно-коммунальными, что называется, хоть пруд пруди. Те, у кого есть желание, имеющимися возможностями активно пользуются, выбирая объект для критики в зависимости от политических пристрастий или личных антипатий.

Только вот ведь какой наблюдается парадокс: практически любой критический выпад опровергается с такой же легкостью и изяществом, что и наносится, будто на состязаниях высококлассных фехтовальщиков. На все находятся оправдания, смягчающие любую вину обстоятельства, вразумительные ответные доводы на самые справедливые претензии.

Ткните пальцем в любой порок, изъян, просчет и тут же услышите: «А вы чего хотите? Забыли, что нам в наследство досталось? Да нынешний кризис еще семьдесят с липшим лет назад запрограммирован был. Теперь делаем что можем, из сил выбиваемся. Сами должны понять, что ошибки совершаем в условиях ’’форс- мажора», вынужденно, то есть. Иного выхода нет. Вам бы нас поддержать, а вы критикуете. Нехорошо как-то, даже обидно».

И вроде бы, правду говорят, справедливо обижаются. Вот и разберись тут, что в разворачивающихся вокруг событиях первично, что вторично, где причина, где следствие. Разруха и разброд – результат политики, или нынешняя политика – порождение разброда и разрухи. Сумятица жизни порождает смятение в сознании. Критикам ли поверить и начать требовать отставки президента, расформирования правительства, роспуска парламента? Или же наоборот, стеной стать на их защиту.

Ведь как-никак у них на плечах ноша непомерная, здесь и впрямь не критиковать, а благодарить впору. Действуйте, мол, и дальше в том же духе, иначе нам, как вы справедливо предупреждаете, вообще «каюк», погрязнем в трясине «переходного периода» по самый хохолок на макушке. И благодарим.

Одно плохо: жить день ото дня все тяжелей становится. Иной раз, особенно когда малышам в самом необходимом отказывать приходится, так и тянет переметнуться из стана защитников демократов-реформаторов в ряды их беспощадных, непримиримых критиков. Так и мечутся многие между хулой и одобрением. И еще долго будут метаться. Между жаждой лучшей жизни и нестерпимой горечью по поводу тягот наличной.

Это – население. По крайней мере его большинство. Не врут же статистики: свыше 90% россиян живут на грани бедности. А если взглянуть

не на цифры, а на саму жизнь, то, пожалуй, уже и за гранью. Очень непросто, находясь на таком рубеже, ощущать себя убежденным и последовательным демократом, принципиальным сторонником рыночных реформ. Это ясно.

И что же наша верховная власть?! Президент, правительство, парламент?!

Они, как им и положено, не бездействуют. Созываются съезды, проводятся сессии. Принимаются указы, законы, постановления, издаются распоряжения, либерализуются цены, повышаются налоги. Государственные мужи делят между собой полномочия, перекладывают друг на друга ответственность, спорят до изнеможения и хрипоты в поисках истины и верных решений.

Неважно, считают некоторые, что порой наша верховная власть – и прежде всего законодательная и исполнительная – действуют, как признают сами ее представители, «вразнотык». Главное, обе стороны считают, что «тянут» в нужном направлении. Правительство, например, утверждает, что прокладывает путь к рынку, через разгосударствление и приватизацию, бездефицитный бюджет и конвертируемость рубля.

При общем падении промышленного и сельскохозяйственного производства, не говоря уже о жизненном уровне населения. Зато при полном одобрении западных партнеров и растущей, если верить правительственным посулам, вероятности преодоления трудностей в самом ближайшем будущем.

Верховная законодательная власть, по крайней мере вплоть до шестого съезда народных депутатов России, выражала на это счет глубокие сомнения, упрекая правительство в некомпетентности и даже авантюризме, способном привести страну не к рынку, а к погибели.

На сам съезд Б.Н. Ельцин с правительством и Р.И. Хасбулатов с парламентом отправлялись, глядя друг на друга из-под руки, как былинные богатыри в чистом поле. Ожидались схватки с драматическим исходом. Вроде бы к этому шло. Ожесточенная полемика развернулась по принципиальному вопросу: так ли идет реформа, с того ли конца ее начали, туда ли, куда намеревались, она ведет? О том, как протекал и чем закончился поединок, писали подробно, сойдясь в итоге на том, что дело завершилось «компромиссом». С моей точки зрения, не разрешавшим конфликта, а выводящим его на траекторию, уже знакомую, – заколдованный круг.

В итоге, каждая из участвовавших в «поединке» сторон покидала политическое ристалище Большого Кремлевского дворца, где проходил съезд, в уверенности, что если победа и не была одержана, то уж на будущее – зарезервирована.

Ничего, кроме нового витка противоборства, в который скорее всего окажутся втянутыми властные структуры, а вместе с ними и страна, полу-

читься не может. Хотелось бы, конечно, чтобы события развивались иначе, в более благоприятном русле, но вот вероятность этого, к сожалению, весьма невелика. А после высказанного Б.Н. Ельциным намерения вынести вопрос о новой Конституции на всенародный референдум, а затем подумать об упразднении Съезда народных депутатов России стала еще меньше.

Все, что с нами происходит, закономерно. В таком случае каждый вправе спросить: что же, значит, впереди у нас фатальная безысходность, никаких надежд на лучшую долю? Так и будем вращаться в порочном кругу жертвоприношений без ощутимого продвижения или подъема? Проще всего на поставленный вопрос ответить так – это покажет сама жизнь, время. Но мне думается, что кроме уклончивых соображений по поводу ожидающих нас перспектив могут быть и другие, не исключающие благоприятного исхода.

Стран, переживших различные по своему содержанию социально-экономические и политические катаклизмы и все- таки не сбившихся с магистрального пути развития человечества, немало. Но с точки зрения исторических и политических аналогий, применимых к нашей стране, я бы выделил четыре. Это – Западная Германия после поражения гитлеризма, Испания и Чили после Франко и Пиночета и, наконец, Китай после Мао.

Сразу хочу заметить, что общего у этих стран с нами немного, в сущности только одно – им тоже пришлось пережить нелегкий этап перехода от тоталитаризма и диктатуры к демократии. В каждой из них этот болезненный процесс протекал по-своему. И не всюду, особенно если иметь в виду Китай, еще завершился. И все-таки в их опыте можно при желании увидеть то, что не просматривается в наших попытках преодолеть наследие тоталитарного режима и проторить свою тропинку к демократии.

Речь идет о найденном каждой из этих стран своем оригинальном способе разрешения диалектического конфликта между властью и народом на базе консолидации самой власти и обеспечении гражданского мира, не исключающего социальных и общественно-политических столкновений, но способного удерживать их в цивилизованных рамках.

Германии пришлось для этого пройти через осознание своей исторический вины перед другими народами за причиненные им несчастья и беды в годы второй мировой войны; внутри Испании и Чили для этого оказалось достаточно взаимного «отпущения грехов» между противостоящими политическими силами; в Китае, на то он и древнейшая восточная страна, власть и общество после событий на площади Тяньаньмынь заключили как бы негласный взаимный договор.

Там пришли к выводу, чтобы порвать с прошлым, вовсе не обязательно предавать анафеме Мао, выворачивать наизнанку собственные души во имя очищения от коммунистических догм. Прошлое разумнее оста-

вить прошлому, если оно может лечь поперек стремления построить лучшую жизнь на основе принципов свободы и демократии.

В нашей стране, сначала Советском Союзе, затем России и других независимых государствах, возникших в пределах прежних союзных границ, во имя разрыва с прошлым, в стремлении как можно скорее обрести вожделенные атрибуты демократии, все было поставлено на дыбы, с ног на голову, задом наперед.

И прежде всего именно там, где в первую голову следовало бы обеспечить стабильность и согласие, – на уровне верховной власти и в обществе, которое оказалось растерзанным на противостоящие группировки, на «красно-коричневых» и «полосатых», «наших» и «не наших», на «коммуняков» и «дерьмократов». Обретаясь в таком состоянии, вряд ли можно надеяться на успех осуществления эффективных демократических реформ, на каком бы направлении мы их не предпринимали.

Причин, по которым события в нашей стране развиваются именно так, а не иначе, не перечесть. Но я бы выделил только одну. На мой взгляд, главную из главнейших: лидеры демократического движения, как только замаячила возможность добиться власти, не удержались от соблазна, как это случалось почти со всеми, выступить в роли благодетелей народа, принять на себя заведомо невыполнимые обязательства обеспечить людям счастье в одночасье. Такого рода обещания, как свидетельствует история, опасны вовсе не тем, что они, не осуществившись, порождают в обществе политико-психологическую атмосферу разочарования и раздражения.

Беда в том, что они начинают оказывать деморализующее воздействие на стиль политического поведения самой власти. В результате даже демократический принцип ее разделения идет не по линии размежевания полномочий и компетенции, а по пути дележа ответственности за нереализованные намерения, неудовлетворенные посулы. Напряженность и конфронтация «наверху», или, как выразился на шестом Съезде народных депутатов России Б.Н. Ельцин, «ожесточенное противостояние властей», начинает распространяться на все общество. Это, как лесной пожар, который сначала бушует по макушкам деревьев, затем, опускаясь все ниже и ниже, испепеляет все до последнего кустика, последней травинки. Если, конечно, его не удается остановить.

Жизнь наша, понятно, изменилась. Не стану утверждать, что к лучшему во всех отношениях. Но возврата к прошлому, если кто и хочет, то, пожалуй, немногие. Есть другое желание: чтобы демократия действительно стала демократией. Даже не в смысле осуществления власти народа. А власти для народа, выражающей его интересы и удовлетворяющей нужды и чаяния, которые сегодня оказываются накрепко связанными с перспективами перехода к рыночным отношениям. Иного выбора нет. Зато есть

препятствия. Возможно и непреодолимые, если события будут развиваться в том же ключе, что и до сих пор.

Мне, например, представляется, что сдерживающими моментами здесь могут стать два обстоятельства. Во-первых, характер самой нашей доморощенной демократии. В сознании значительной части российского руководства, в мышлении представителей законодательных органов, в общественном мнении утвердился стереотип, что мы уже находимся в той стадии развития, когда демократия победила и может своей властью решать любые проблемы. Полагаю, это весьма опасная иллюзия. До подлинной демократии еще шагать и шагать. Непонимание этого может привести к весьма плачевным результатам.

Увлекшись внешней стороной демократии, мы, скорее, будем стоять стеной за сохранение самой формы, к примеру, существующих у нас представительных органов советской власти, чем стремиться к ее радикальному преобразованию. В интересах все той же демократии. И копий здесь уже и еще будет поломано очень много. Скажется это, несомненно, и на течении того процесса, который должен вынести Россию на стремнину рынка. Абсолютизация требований формального соблюдения демократии здесь может скорее помешать, чем помочь делу.

Во-вторых, камнем преткновения может стать «человеческий фактор». Ведь сложность любых общественно-политических и социально-экономических преобразований сводится не к пересмотру принципов и методов управления, и даже, если хотите, не к изменению форм собственности.

Все проходит через горнило интересов людей. Если у них будет возникать впечатление, что их интересы страдают, что надежды не сбываются, что у руководителей страны слово расходится с делом, судьба рыночных реформ может оказаться, не хочу утверждать, что под вопросом, но очень сложной. Это практически уже сейчас можно гарантировать.

Часто приходится слышать: трудности, которые мы переживаем – временные, меры, на которые приходится идти – вынужденные. Совершать вынужденные ходы, к тому же в условиях цейтнота, дело опасное. Тем более, когда речь идет не о шахматах, а о судьбах страны и жизни людей.

Не знаю, как кого, а меня, когда я вижу пробивающиеся из-под нашей российской почвы ростки новых рыночных отношений, охватывает не оптимистические настроения всесильного обновления, а ощущение тревоги. По какой-то капризной ассоциативной логике почему-то вспоминается заключительный эпизод чеховского «Вишневого сада».

...Заколочен обветшавший дом барской усадьбы. Снаружи доносится стук топоров. Идет расчистка окружающего дом старого вишневого сада под новые дачные участки для новых людей, новой жизни. Казалось бы, все как надо, все правильно. Отжившее уходит, новое вступает в свои права... Но вот где-то в глубине сцены понуро проходит брошенный всеми в

заколоченном доме старик-дворецкий Фирс. *«Эх, недотепы, – едва слышно произносит он, – человека-то забыли…».* ***«Независимая газета», 06.06.1992.***

3. «Надо ломать судьбу, а не менять политиков.» *Волна политических скандалов, связанная с отставкой правительства С. Кириенко и возвращением в премьерское кресло В. Черномырдина, а на его место Е. Примакова, затем С. Степашина захлестнувшая пирамиду российской власти по самую макушку, невольно наводит на мысль, что причины происходящего имеют какие-то глубинные, не поддающиеся выкорчевыванию корни. Иначе чем объяснить, что судьбы российских политиков при всем различии их личных качеств и несхожести обстоятельств на поверку оказываются до невероятности схожими. Не потому ли создается впечатление, что и нынешние «разборки», охватившие высшие эшелоны власти, еще не конец, а скорее пролог к новому туру политических скандалов и передряг. Не являемся ли мы свидетелями и участниками событий, имеющих в своей основе какую-то неистребимо порочную закономерность?*

В России очень легко быть пророком. Достаточно из всех возможных вариантов развития событий выбрать наихудший, и вы обязательно угадаете. Во всяком случае я этой методикой пользуюсь уже лет десять кряду и практически ни разу не ошибся. Происходит это не в последнюю очередь потому, что люди, которые могли бы изменить ход событий, изо всех сил подталкивают и себя и страну к обострению кризиса, а то и к катастрофе. На Руси издревле привыкли относиться к любым предостережениям с высокомерием невежд: все слушают, но никто не внемлет.

Нынешняя политическая элита России почти сплошь состоит из дилетантов, которые могут быть неплохими юристами, социологами, экономистами, выдающимися деятелями искусства, культуры и науки, но из них вышли абсолютно никудышные политики.

Практически никто из них не доказал, что способен действовать в русле объективной логики жизни. Многие события, которые сами же они инициировали, оказываются для них сюрпризами, а из провозглашенных намерений практически ничего не появляется на свет в заявленном виде. Перестройка оборачивается развалом, реформы попятным движением, президентские выборы провинциальным водевилем, клятвенные заверения пошлым обманом, законы, постановления, указы пустыми бумажками.

Однако, о главном. Не может быть надежной политики, а тем более верного прогноза, даже расчета на получение желаемого результата, если и то, и другое, и третье оказывается за пределами того, что предначертано стране, народу, который в ней живет. Если деятельность людей, вознамерившихся управлять народом и страной, не вписывается в образ их судьбы, которую, как известно, не обманешь, на кривой козе или рыжем козле не объедешь.

В эпоху «торжества» диалектического материализма, исторического детерминизма и научного атеизма даже сама постановка вопроса о судьбе стран и народов считалась крамолой, идеологическим преступлением, нравственной порчей. Хотя на самом деле каждый чувствовал, не мог не чувствовать, что жизнью каждого отдельного человека, как и страны, управляет какая-то гораздо более могущественная сила, чем знания, воля и разум. Не говоря уже о КПСС. Но в ту пору не только говорить, но даже думать на эту тему было запрещено. Да по правде говоря, и не хотелось.

Когда мы сегодня соглашаемся с тем, что наша страна более чем на семьдесят лет была вырвана из процесса естественного исторического развития, а теперь мы предпринимаем попытку вернуться в его лоно, то означать это может только одно: сегодня мы вновь стали смотреть на свое прошлое и будущее под углом зрения выпавшей на нашу долю судьбы. Долю горькую, но она наша.

Если бы нынешние реформаторы, начиная с М. Горбачева и кончая Е. Гайдаром и А. Чубайсом, не сделали ничего, кроме этого, их вполне можно было бы уже при жизни причислить к лику святых. К сожалению, им самим этого оказалось мало. Они сделали все, чтобы усугубить те тяготы, которые и так лежат на плечах россиян непосильной ношей. Кого-то из них уже прокляли, а оставшихся тоже проклянут. Как только пробьет их час. Кто-то, возможно, усмотрит в моих пророчествах кликушество. Вовсе нет.

Я бы рад наворожить и Б. Ельцину, и А. Чубайсу, и многим другим их нынешним единомышленникам, сподвижникам и соратникам иное, счастливое и радужное будущее, но не могу. Извините, ребята, не судьба. Одно остается пообещать для облегчения. Хотя бы морального. Судьба тех, кто придет после вас, тоже будет адовой, на их голову падет ничуть не меньше позора и проклятий, чем на вашу. Удовлетворены вы этим? Нет, конечно. Ну и правильно, вот только изменить ничего, к сожалению, нельзя.

Я российскую власть не люблю. На корню и в семенах. Особенно после того, как понял, что она генетически порочна. По всем параметрам. От медико-биологических до общественно-политических и социально-экономических. Что красноречиво подтверждают примеры из жизни наиболее ярких ее представителей, сумевших действительно оказать «судьбоносное» воздействие на развитие исторических для страны событий.

Великий государственник Иван Грозный уже в зрелые годы, что вообще-то случается крайне редко, сменил сексуальную ориентацию, стал гомосексуалистом. Великий реформатор Петр I страдал эпилепсией и прогрессирующей паранойей. Николай II, последний из царствующего рода Романовых, представлял собой целый букет признаков деградации, был склонен к бытовому пьянству, очень часто вел себя как человек слабовольный, внушаемый, подавленный обстоятельствами. О чем горевала даже его собственная мать.

Так называемых «хороших» государей в России либо убивали, либо всячески старались опорочить, награждали обидными кличками, даже выставить в глазах современников, но главным образом потомков анекдотическими персонажами, которых всерьез воспринимать никак нельзя. Особенно в этом смысле досталось императрице Екатерине II. Спросите любого россиянина, что она сделала доброго для России. Скорее всего вразумительного ответа не услышите. А вот про любовные утехи «венценосной бабы», о ее романах с Потемкиным и братьями Орловыми, об историях с караульными гвардейцами наслышаны все...

И, наконец, самое главное, если иметь в виду личные биографии российских самодержцев, никто из них не смог обеспечить своим начинанием кровной преемственности. Иван Грозный собственноручно убил старшего сына. Петр I тоже измывался над царевичем Алексеем в подземном каземате и распорядился его казнить. Еще один несчастный царевич Алексей, сын императора Николая II, страдал гемофилией, был слаб и немощен, как и весь угасающий романовский род, увидевший свое единственное спасение в опоре на магическую силу «сибирского старца» Гришки Распутина.

И вот ведь парадокс, спас бы Гришка Николая, поскольку действовал решительнее и умнее, чем император, потому что лучше, чем кто бы то ни было до него олицетворял природу российской власти, ее животные инстинкты, врожденное прохиндейство, невежество и дикость. Сам Распутин прекрасно понимал, что в расхристанной, впадшей в политический маразм России именно он единственная опора самодержавия. Незадолго перед покушением на него он предупреждал будущих своих палачей: «Убьете меня – рухнет трон, да и вы все подохните». Так оно и случилось...

Заблуждаются те, кто полагает, что так называемое былое «величие царской России» зиждилось на трех китах – самодержавии, православии, народности. У нее были совершенно другие опорные точки – власть, деньги, грабеж... Потому она и рухнула, когда ее чуть-чуть подтолкнули...

Большевики, победившие в октябре 1917 года, страдали теми же самыми недугами, физическими и политическими, которые достались им в наследство от Романовых. У Ленина был прогрессирующий склероз, разжижение мозгов. Сталин имел явные признаки генетической мутации (на одной из ног у него были сросшиеся пальцы), многое свидетельствует о том, что по природе он был садистом, а по медицинским параметрам – параноиком. Троцкий был эпилептиком, Каменев алкоголиком, Свердлов и Дзержинский страдали чахоткой, Бухарин тяжелейшей формой неврастении.

Да и по части так называемой преемственности у большевиков было не лучше. Ленин предостерегал, что власть лучше передать кому угодно, только не Сталину. Последний в свою очередь почитал Ильича только на словах, лишь в той мере, в какой ему это было вы годно. На самом же деле,

Сталин относился к «вождю мирового пролетариата» пренебрежительно, даже с презрением. А дальше все пошло-поехало по накатанному. Хрущев сбросил с политического пьедестала Сталина, Брежнев Хрущева, Горбачев Брежнева, Ельцин Горбачева...

Короче, большевики не только не преодолели дурной наследственности российской власти, но, наоборот, усугубили ее коренные пороки, поскольку сделали все возможное, чтобы вытравить из душ и сознания людей те качества, которые хоть в какой-то мере уравновешивали генетическую неполноценность российской власти. На протяжении веков величайшей гражданской доблестью в России считалось служение «Богу, Царю и Отечеству». Конечно, прежде всего, Царю.

По уходящим вглубь веков причинам исторического, геополитического и психологического характера Россия всегда была самодержавной страной. Но существовала царская власть как бы в рамках двух нравственных ограничителей высочайшей пробы – православной веры и национального патриотизма. Большевики уничтожили именно эти ограничители, зато открыли простор для самореализации абсолютной власти. В результате Россия превратилась в вождистское тоталитарное государство. Это, во-первых.

Во-вторых, большевики вырвали Россию из процесса естественно-исторического развития, придав и прежде присущей российской власти склонности забегать вперед доктринальный характер. Претензии на олицетворение чаяний всего человечества, на высшую мудрость и всеобщую справедливость поставили страну и народ в ложное положение, а это в свою очередь совершенно закономерно породило лживую власть.

Вместо «лже-» или «псевдо-» претендентов на престол, которых в России всегда хватало, мы получили вконец изолгавшуюся власть, которая, как это нередко случается, сама уверовала, что ложь – это и есть правда. Все это хотели заменить преданностью идеям коммунизма, непререкаемым авторитетом так называемых общественных интересов, которые олицетворяла коммунистическая элита, партийными директивами и предписаниями, регламентировавшими всю нашу жизнь от А до Я. В результате и коммунистическая власть рухнула. Почитай, в одночасье. Поскольку и она за семьдесят лет успела прогнить насквозь...

Но тогда возникает вопрос: за счет чего же мы все-таки пусть худо-бедно, но движемся вперед? Откуда в таком случае в российской неказистой почве появляются самородки, которым порой цены нет?

Как, с какой такой стати рождаются у нас гении и таланты, которыми испокон веков славится Россия? Все очень просто. С исторической, общественно-политической, социально-экономической, морально-этнической, эмоционально-психологической, любой иной точки зрения, какую только можно придумать и предположить, народы продвигаются вперед или поднимаются по восходящей линии только двумя способами –

либо сотрудничая и взаимодействуя с хорошей властью, либо борясь против плохой.

В нормальном процессе исторического развития периоды сотрудничества и борьбы могут сменять друг друга. Но только Россия почти перманентно находится в состоянии непрерывной борьбы с плохой властью. Все лучшее, что в ней есть, с этой властью конфликтует, сотрудничество с ней порядочные люди считают для себя унизительным, позорным, постыдным. Обратите внимание: все самое талантливое, самое значительное в России с точки зрения возвышенных порывов души, все самое гениальное непременно пронизано духом бунтарства, неприятия власти, борьбы с нею.

Таланты, гении всегда рождаются в периоды борьбы, сражений, состязаний, в моменты наивысшего напряжения душевных и физических сил. В России больше всего рождается гениев и талантов, потому что здесь жизнь – борьба. В России всегда считалось, что у порядочного, тем более талантливого человека ничего общего с властью быть не может. И это естественно, поскольку все, кто обладает здоровой, неизвращенной, не искалеченной психикой и нормальной жизненной энергией, если не понимают умом, то чуют нутром, что в России всегда была, есть и всегда будет дурная власть. Это ей на роду написано, таков ее тяжкий крест...

Российская власть сама в себе несет причины и следствия постигающих ее, а вместе с ней и страну бед, неурядиц, кризисов, конфликтов, скандалов. Что ей на роду написано быть наказанием для собственного народа и тяжким бременем для страны. До тех пор, пока она сама этого не поймет. И сама себя не преодолеет. Хотя для этого ей потребуется мужество, граничащее с самопожертвованием.

Пять неискоренимых пороков российской власти. На самом деле их гораздо больше. Но я остановлюсь лишь на главных. Начнем с того, что власть не сама по себе появляется на свет, не из воздуха возникает. Корни ее уходят в национальную почву, в толщу народных слоев. Мысль, что каждый народ имеет ту власть, которую заслуживает, аксиома. Во всех благополучных странах справедливость этой мысли проявляет себя одинаково, во всех неблагополучных каждый раз на свой особенный манер.

Как правило, хорошую власть имеют те народы, где на тронах, в президентских, министерских и депутатских креслах оказываются люди, строящие свою политику на олицетворении достоинств и «развоплощении» недостатков своих подданных, избирателей, подчиненных. Это основное отличительное качество хорошей власти, ее внутренний стержень, если хотите, фирменный знак. Плохая власть, наоборот, всегда поощряет пороки, спекулирует на слабостях, потакает низменным страстям.

Характерный пример: в русских народных сказках цари, царевичи, царевны, их придворные, разные там спальники, целовальники, воеводы наделены, как правило, чертами мало привлекательными, вызывающими

антипатию. Но, согласитесь, все эти персонажи абсолютно народны. В психологическом смысле русский национальный фольклор очень точен.

Когда речь идет о власти, ее представителей «награждают» качествами, от которых самим «простым людям» хотелось бы избавиться. Сравните наши сказки с немецкими, французскими, скандинавскими – и вы тут же почувствуете разницу. Там к власти, к ее венценосным представителям относятся с гораздо большим уважением, если хотите, почтением. Не то что у нас...

Понятно, что заведомо плохих или хороших народов не бывает, люди сами по себе не ангелы, но и не исчадия ада. Так почему же в одних странах наверху оказываются достойные и порядочные люди, а в других прохиндеи и негодяи?

Есть ученые, которые сводят ответ на этот вопрос к закономерности. К примеру, известный английский политолог Фридрих А. Хайек, получивший Нобелевскую премию за исследование проблем власти, утверждает: «В таких странах, как Россия, к власти всегда приходят худшие люди». Спорить с ним не стану, поскольку с выводом согласен. Не вижу и необходимости повторять его аргументацию, так как книга Ф. Хайека опубликована на русском языке и в принципе доступна любому заинтересованному читателю. Могу лишь предложить некоторые собственные соображения и обобщения на этот счет.

Жизнь народов и государств протекает не только в системе исторических, геополитических, социально-экономических, но и морально-психологических, духовно-нравственных координат. Последними двумя параметрами, к сожалению, особенно часто пренебрегали и пренебрегают в нашей стране. Хотя именно они, по моему глубокому убеждению, очерчивают тот магический ареал, где происходят важнейшие для страны и народа события. Когда души людей на подъеме, взлетает и страна, унизьте людей, подрежьте им крылья, заставьте их ткнуться мордой в собственное дерьмо, они вам такое со страной сделают, что долго ее потом отмывать, по кусочкам собирать придется...

Духовный, нравственный диапазон исторического процесса ограничен двумя понятиями: возвышенной мечтой о Земле Обетованной и мрачным ожиданием Конца Света, Страшного Суда. Все, что только можно себе представить, любые искания, любые устремления, любые переживания и страхи укладываются в это ложе.

Однако не это главное. Дело в том, что история каждой страны, нравственный облик любого народа позволяет определить, куда устремлены силы их духовного притяжения и напряжения. К поиску Царства Божьего на Земле или в сторону Конца Света, Апокалипсиса. Представления о том и другом вовсе не абстрактны и бестелесны.

Они обретают реальность в поступках и поведении людей, в их судьбах. А в конечном итоге – в судьбах стран и народов. Наш соотечест-

венник, умница и провидец Николай Бердяев, называл русских «апокалипсическим народом». Не находя правды в Христе, они ищут ее в Антихристе, писал он.

На языке обыденном, житейском, а не мистическом, библейском это означает, что мы склонны шарахаться из стороны в сторону, из одной крайности в другую. Разве каждый из нас не знает за собой этого греха? Разве мы не видим, что вся наша жизнь, вся наша историческая биография отмечена такими метаниями? Разве то, что происходит сегодня на наших глазах, не подтверждает это?!

Но если бы мы лишь шарахались из крайности в крайность, от хорошего к плохому, было бы еще полбеды. Вся беда состоит в том, что мы, чем дальше, тем больше начинаем шарахаться от плохого к худшему, от проступков к преступлениям, от воровства к грабежам. Как если бы сами торопили приход Конца Света, сами загоняли себя на позорную скамью

Справедливость этого Страшного Суда.

Бывают утверждения, которые даже обосновать, не то что доказать, мало кому удается. Они из числа тех, в которые можно только поверить или же отвергнуть напрочь. Но иногда жизнь подает какие-то знаки, помогающие правильно сориентироваться. Очень часто такие подсказки содержатся в языке, который развивается по законам, не подвластным человеческому разуму, но без его помощи не появляется на свет ни одна мудрость.

В русском языке три понятия – Государь, Государство, Сударь и Сударыня, Судьба – связаны воедино, как власть и ее подданные. И все три слова имеют общий корень – Суд. Пусть мне кто-нибудь докажет, что это совпадение случайное и не имеет никакой связи с понятием Суда... Страшного.[1]

Итак, российская власть – это апокалиптическая власть апокалиптического народа, который сам над собой возносит подонков, чтобы потом класть все силы, а то и жизнь на борьбу с ними. По-иному развиваться, каким-то иным способом двигаться, кроме как затылком вперед, мы не умеем. Не суждено. Это **первое.**

Теперь порок **второй.** Россия – страна самовоспроизводящейся истории. В ней не только рукописи не горят, но и вместо будущего наступает прошлое. Дабы убедиться, что все, чему суждено с нами произойти, всегда известно заранее, достаточно перелистать страницы русской литературы.

---

[1]Здесь самое время вспомнить о «Словаре сути слов», чтобы проверить алгеброй арифметику. Открываю раздел словаря на букву «С». Нахожу два следующих друг за другом слова. **«СУД – Тайна Божественного Промысла». «СУДЬБА – испытание человека».** Согласитесь, в контексте вышеизложенного толкование сути корневого слова «СУД» не противоречит выдвинутой версии. Кстати, что там в словаре говорится о версии? Открываю нужную страницу, нахожу ответ: **«ВЕРСИЯ – явление сил движения века».** Поначалу толкование представляется мудреным, но если по сути, в своих рассуждениях я как раз и стремился к постижению смысла явления сил движения века. Значит, и здесь все совпадает...

Самой пророческой литературы в мире. Из нее можно узнать гораздо больше, чем из публикаций разного рода горячих «компроматов», разоблачающих пороки российской власти.

Вообще нынешний бум «компроматов», заполнивших российские средства массовой информации, печатные и электронные, больше всего напоминает медицинскую процедуру колоноскопии без предварительного очищения желудка. Что в таком случае можно увидеть, объяснять вряд ли стоит. И так все знают.

Вот только пользы от такого «исследования» никакой. Потому что не ради правды, не ради честности и выяснения истины это делается. «Компромат», по определению, может служить только для сведения политических счетов, быть своеобразным атрибутом криминальных и полукриминальных «разборок».

О действительно острых и больных проблемах нашей сегодняшней жизни все на самом деле давно уже сказано Гоголем, Салтыковым-Щедриным, Фонвизиным, Грибоедовым, Пушкиным, Толстым, Достоевским, Чеховым, Островским.

Два самых актуальных художественных произведения, в которых описаны не только по сути, в главных чертах, но вплоть до мельчайших деталей нынешние наши перипетии, созданы были, когда я в свои пятьдесят с лишним лет еще не родился. Это пьеса М. Горького «На дне» и роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита». От обоих так и веет «чертовщиной».

Кто еще десять-пятнадцать лет назад мог предполагать, что многие из нас почувствуют себя обитателями хрестоматийной горьковской ночлежки, а сеанс «черной магии» с его «фокусами» и «разоблачениями» в исполнении «заезжей шайки», даже внешне очень похожей на булгаковских «героев», развернется прямо на наших глазах. Более того, как и описано, с нашим непосредственным участием.

У меня, к примеру, мурашки бегут по коже, когда я вижу, как нынешние власти только тем и озабочены, чтобы один к одному, тютелька в тютельку восстановить то, что было почти что до основания разрушено их предшественниками. Храмы, названия улиц, гербы, знамена, гимны, звания, погоны, лампасы. А Россию, которая, собственно, и была нашим прошлым, разметали в куски.

Скажите, что к нам из прежней России, которую мы называем Великой, вернулось? Двуглавые орлы, вымаранные сусальным золотом, Андреевский флаг на корабельных мачтах, малиновый звон колоколов?! А где, скажите, земли, политые кровью и потом нескольких поколений россиян, над которыми этот самый венценосный орел простирал свои крыла? Где те победы, те завоевания, которые были одержаны предками и отцами под боевыми знаменами? Где та вера, которая вообще не куполами и звоном

сильна была, а любовью и состраданием к Господу, глубоким раскаянием в грехах наших?

Если утверждение, что развитие идет по спирали, верно, то мы по этой спирали вовсе не поднимаемся, а стремительно катимся вниз, под уклон. Отсюда и следующий порок, которым страдает российская власть. Один из ее представителей, ныне покоящийся в мавзолее на Красной площади, определил бы его так: «Шаг вперед, два шага назад». К сожалению, слишком велика вероятность того, что и нынешняя власть, не успев восстановить разрушенного, увлеченная реставрацией прошлого, сама будет отнесена к разряду плохой. И все начнется сызнова. Шаг вперед, два назад...

Порок **третий.** В России авторитет власти, при самодержавии ли, при коммунистах или при нынешних демократах, всегда был и по сей день остается выше авторитета закона. Поэтому у нас всегда была бюрократическая, лживая, коррумпированная государственная машина. Сегодня этот родовой недуг обрел лихорадочный характер.

По сути дела, в нашей стране существует сегодня не одно, а два государства. Одно декоративное, вроде потемкинской столицы, недавно помпезно отметившей свое 850-летие, второе теневое. Теперь вслед за героем гоголевских «Записок сумасшедшего» мы можем смело заявить: внутри российского государства есть еще одно – гораздо больших размеров. Не случайно же сведущие люди утверждают, что его «тень» покрывает почти 60 процентов российской экономики. Скажите, может ли быть хорошей власть, поднявшаяся на российских лживых, воровских, потемкинских дрожжах?

Четвертый. Российская власть никогда не считала себя ответственной перед народом. Почему, мы знаем. Но вот что характерно: власть и народ постоянно мстят друг другу за обманутые надежды. Власть народу за то, что он всякий раз оказывается не так глуп, как хотелось бы. Народ власти за то, что она так и не сумела стать лучше, чем предыдущая. Хотя обещала. Даже клялась.

Поэтому отношения между властью и народом с завидной регулярностью бросает то в жар, то в холод, от пылкой любви к лютой ненависти. Народ ждет от власти благодати, власть от народа – благодарности. Но из этого иждивенческо-патерналистского мезальянса между властью и народом всякий раз получается конфуз.

Всегда считалось, что Россия дозрела до перемен, реформ и «перестроек», если до их осознания дозрела власть. Практика «осчастливливания» сверху по собственным, а чаще заимствованным рецептам – стержневой принцип российского реформаторства. Никто и никогда не хотел считаться с тем, как отнесутся к предполагаемым преобразованиям люди, по силам ли им окажется «цена реформ».

Российская власть никогда не оплачивала собственных «реформаторских инициатив» сама, из своих собственных закромов, в пользу страны

и народа никогда ничем не жертвовала. Уже выбирая принципы рыночных реформ, которые сегодня в России идут с большим скрипом, их инициаторы заранее возлагали все предстоящие тяготы на плечи самых слабых, малоимущих и обездоленных.

Нынешние российские реформаторы – это те самые «новые русские», о «пришествии» которых предупреждал Н. Бердяев. Они сначала появились в политике и уж только потом в бизнесе. Многие из них сейчас открещиваются от «большевизма», считают себя его непримиримыми врагами, носителями истинных «российских ценностей и традиций».

Обман или в лучшем случае лукавство. Вульгарно буржуазной сделали Россию большевики. И за границу обучаться в Сорбонне и Гарварде посылали нынешних «российских рыночников» по партийным рекомендациям, и в академии зачисляли по ним же, и к защите диссертаций по «политэкономии» без одобрения партийных организаций не допускали.

«Идейно» сейчас российские «рыночники» с большевизмом разошлись, а исковерканные души, навыки лицемерия и цинизма несут в себе до сих пор. Главное отличительное качество новых хозяев жизни, «новых русских» – это душевная неразвитость, нравственная глухота, безразличие к чужим страданиям и боли, вопиющая наглость.

Потому и реформы у нас перекособоченные, вульгарно-жестокие, пошло-циничные, с духовными и нравственными ценностями России никак не связанные. Культура в загоне, образование нищенствует, библиотеки пустуют, книжные фонды разворовываются, наука дышит на ладан... Интеллигенция, совесть нации, по этому поводу бунтует, правительство безмолвствует и бездействует.

И, наконец, порок **пятый.** Тоже уникальный. Состоящий в том, что российская власть обладает непревзойденным умением подтачивать сук, на котором сидит. Временами создается впечатление, перерастающее в убеждение, что у нее просто отсутствует инстинкт самосохранения. Ни в одной другой стране не создают с таким усердием внутренних врагов, не натравливают одну часть населения на другую, как у нас. Во внутренних гражданских войнах, в ходе восстаний, революций и политических репрессий в России погибло больше людей, чем в войнах с другими государствами. И все это тоже смело может быть отнесено к «заслугам» нашей власти...

Российская власть никогда не умела и до последнего времени, похоже, не желала учиться осознавать и отстаивать государственные и национальные интересы. Сколько раз на протяжении веков мы ввязывались в войны, которые совершенно не были нужны! Сколько было одержано побед, которые, казалось бы, должны были на века обеспечить России величие и мощь! Но где плоды этих побед? Разбазарены и растранжирены.

На пороге третьего тысячелетия мы оказались, стыдно сказать, единственной страной в мире, где еще не завершился процесс националь-

но-территориального формирования. Мы единственная страна, не имеющая собственных границ. Мы все еще объединяемся и разъединяемся, как если бы на протяжении всей своей предшествующей истории были колониальными задворками чьей-то империи.

Короче, если бы понятие «иммунодефицит» было применимо по отношению к власти, то уже давно следовало объявить, что российская власть вследствие своих порочных наклонностей и пристрастий инфицирована вирусом политического СПИДа. А СПИД, как известно, не лечится. Во всяком случае, пока...

Для того, чтобы вывести российскую власть из злополучного порочного круга, в который она угодила, нужно не политику и политиков менять, а судьбу ломать. Пока мы будем бороться только против плохой власти, никаких радикальных перемен не произойдет. Тут себя перебороть надо.

Для этого прежде всего нужно понять, что генетические пороки российской власти паразитируют на наших собственных пороках. На нашей вере «в хорошего, доброго и мудрого царя», в то, что не мы сами, а власть может и должна за нас все решать. Нас не раз уже пытались осчастливливать насильно, то Иван Грозный, то Петр I, то «матушка» Екатерина, то троица императоров Александров. И уж конечно, коммунисты. Теперь демократы насильно тащат Россию в цивилизованный рыночный мир. Вот только закончиться это «осчастливливание», похоже, может печально. Концом света в отдельно взятой стране.

Вряд ли стоит обольщаться сомнительными комплиментами на счет того, что русский человек обладает «величайшей способностью приспосабливаться к любым условиям». **Надо наконец раз и навсегда решить, что мириться с недостойными человека условиями существования позорно. Ожидать, что кто-то нас научит жить по благополучным зарубежным рецептам и меркам, глупо. Не иметь собственной национальной концепции, или, как сейчас с легкой руки президента стали говорить, «национальной идеи», стыдно.**

Сегодня страна опять раскроена на множество кусков по идейным признакам и политическим пристрастиям, по социальной и национальной принадлежности, по религиозным верованиям, по месту проживания. Сегодня даже о гражданской общности россиян говорить не приходится.

Да, Россия переживает ныне тягостное, смутное время. Для выхода из существующего кризиса есть только два пути: либо власть сама осознает поразившие ее недуги, мобилизует все внутренние ресурсы самосохранения, преодолеет сама себя, либо россияне должны найти ей замену, не отягощенную порочной наследственностью. Хватило же предкам тысячу лет назад ума и мужества понять: «Велика и богата наша земля, а порядка в ней нет».

Поэтому и пригласили княжить братьев-варягов. Не повторить ли опыт? Тем более что мы и так кроим нашу рыночную жизнь по зарубежным выкройкам. Так пусть бы этим открыто занимались действительные мастера, а не доморощенные вороватые подмастерья, которым все равно на чем наживаться: на гипсовых кошках-копилках или на вымаранных сусальным золотом бутафорских двуглавых орлах.

Проблемный уровень: прежде, чем решать, следует понять

Под знаком «концептуальной прогностической идеи», сформулированной в 1999-ом году, **(Об этом ещё только пойдет речь впереди,.. В.Г.),** были рассмотрены важнейшие проблемы, волнующие российское общественное мнение по сей день. Это – **«Не будет, покоя жив Джавдет». Психологические аспекты борьбы с терроризмом».** Это – **«Несколько откровенных тезисов о так называемой «Национальной идее».** Это – **«Бороться надо не за власть, а с властью».** О содержании и основных направлениях консолидации российского протестного общественного движения.

В настоящее время в активной разработке находится авторский прогностический Проект **«От самодержавия к «самоуправлению». Минуя демократию»** *(Проект был презентован на Международной научно-практической Конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения», прошедшей 19-20 декабря 2013 года в Москве под эгидой Президиума Российской Академии Наук.).*

Над разработкой этой проблемы в аналитическо-прогностическом ключе активно тружусь до сих пор, переведя исследовательскую работу из академического ракурса в актуально-оперативный. Дело в том, что по медицинскому приговору после неудавшейся операции по замене тазобедренного сустава, в ходе которой была, по всей видимости нанесена неумышленная травма всей неврологической системе, оказался прикован к постели, с которой не в состоянии подняться без посторонней помощи.

Одним словом, скоро пятый год, как у меня не то что какой-нибудь орган, вроде почек или печени, а ни один палец толком не действует, зато мозги, как говорят медики, – мне теперь каждые полгода делают МРТ, – работают как у 25-летнегно спартанца. Более того, с каждым новым обследование всё лучше и лучше.

Это в мои-то 75 лет! Я догадываюсь почему: я перевёл свою исследовательскую работу, единственно возможную, умственную, в режим ежедневного аналитическо-прогностического мониторинга. В результате целенаправленные нагрузки на мозг значительно возросли, вот он и отреагировал на возросшие нагрузки так, как надо…

Что бы в стране ни произошло, что бы ни случилось, от политических мелочей, до крупных, вплоть до международных масштабов событий, я тут как тут со своими оценками: Почему произошло? С какой-такой стати? А приведет к чему? И когда, собственно? Оснащая всё это соответствующей аргументацией, а на будущее ещё и рекомендациями как, на мой взгляд, «неизбежно грядущее» следует, на мой взгляд, воспринимать и оценивать. А то ещё и использовать к собственной выгоде. Имея в виду прежде всего, конечно, страну…

Причем, для того, чтобы ответственность за собственные суждения и оценки повысить, чтобы сам не думал, что ерундой занимаюсь, стал свои выводы и рекомендации придавать публичной огласке на Интерне-ресурсе «Новости Mail.ru» и на страницах собственного Живого Журнала «Желаю знать: что будет?». В результате у меня теперь такая интеллектуальная нагрузка, какой прежде никогда не было…(**Воспроизвожу один из комментариев, оставленных мной на ленте** «Новости Mail.ru» 04.01. 2018 г. на сообщение РИА «Новости»: «**Альфа-банк уведомил оборонку об отказе в обслуживании из-за санкций».**

МОСКВА, 3 янв – РИА Новости. Один из крупнейших российских банков «Альфа-банк» уведомил оборонные предприятия, что перестает обслуживать их из-за санкций, сообщил «Эху Москвы» первый зампред совета директоров банка Олег Сысуев.

Виктор Гущин, «Новости» Mail.ru.История не даст соврать: какой бы вид ни обретала в России верховная власть, – монархии, советско-коммунистического режима или президентской республики, – в конечном итоге имманентной сутью существования страны и народа становится борьба с самодержавием.

С результатами проделанной работы именно по проблеме перехода от представительной демократии, давно исчерпавшей свой функциональный ресурс, более того, дискредитировавшей себя «донельзя» к системе прямого Народного Самоуправления, я и собираюсь ознакомить читателей книги. Но только после того, как с глубоким сожалением, огорчением и разочарованием, не ознакомлю содержанием ещё одного проблемного прогноза, который в начале раздела даже не упомянут. Хотя равных себе он не имел и до сих пор не имеет! А огорчение и разочарование как раз с тем и связано. Мимо нас миновало именно то, что должно было стать.

Речь идет об идее как бы прямо снизошедшей откуда-то свыше. Я до сих пор не могу толком объяснить даже самому себе, откуда что взялось. Я просто сел за клавиатуру и единым духом, часа за три, может четыре, – печатать с такой скоростью прежде никогда не умел, и сейчас не могу, – «выдал на гора», более 15 страниц безупречного текста под явно провокационным заголовком **«Имперской России быть! И чем скорее это случится, тем лучше.», «И всё-таки имперской России быть. Иначе, на её месте будет черная дыра» (См. «НГ», 23.07. и 17.09. 1993 г.)**

Огромная статья о двух частях, по газетной полосе, каждая, увидела свет в те самые дни, когда страна ещё не успела прийти в себя от умопомрачительной катастрофы 1991-го года, приведшей к распаду Советский Союз, боль от которого до сих пор не утихла. И всего за три месяца до трагических октябрьских событий 1993 года, которые вообще могли Россию погубить.

Какая империя? Какое ей быть?! Да ещё, чем скорее, тем лучше?! Вы что, с ума спятили? Тут бы день простоять, да ночь продержаться! Иными словами, как появилась статья не помню, знаю зачем: **чтобы попытаться нависшую над Россией новую страшную беду, способную нанести стране и народу невосполнимый урон, предотвратить!**

Поскольку весь материал про Имперскую Россию достаточно большой,- даже мне его сегодня прочесть тяжелее, чем в 1993-ем году написать, – затрагивающий практически все стороны внутренней и внешней политики России, что далеко не всем может оказаться под силу одолеть, воспроизведу во вступительной части лишь часть публикации о самой острой на сегодняшний день проблеме: отношениям России с Украиной.

Уже тогда я настойчиво призывал российские власти ребром поставить вопрос о возвращении Крыма в политическое лоно России. Иначе ситуация с полуостровом неизбежно обернется на долгие годы жесточайшим кризисом, способным в конечном итоге поставить Россию перед лицом вполне вероятной войны не только с Украиной, но и континентальной, а то и мировой…

Жаль, прислушались бы к тому, что говорил в марте 1991-го года. Могли бы избежать Августовского Путча и потери страны. Обратили бы должное внимание на мои имперские публикации накануне октябрьских событий в 1993-ем, может смекнули бы, что не следует друг по другу из танковых пушек палить. Но ведь не только статью не приняли во внимание, а не услышали моего истошного призыва, адресованного обоим сторонам «воздержаться от противоестественной демократической свары». *(По ходу материала я намерен отдельно затронуть связанные с этим событием обстоятельства,…**В.Г.**)*

Ведь буквально накануне стрельбы по Белому дому, когда лично мне уже было очевидно, что беда почти, что неотвратима, я буквально вопил со страниц всё той же «Независимой газеты», которая в те времена публиковала буквально всё, что я ей предлагал, – огромное ей за это спасибо, – чтобы противоборствующие стороны одумались, ведь ещё два года назад были соратниками, демократическими единомышленниками. Неужто упавшую им прямо в руки в августе 1991-го власть не сумели поделить?!

Но всё в пустою. Противоборствующие стороны закусив удила, рвались в бой, не остановишь… В пожарном порядке, мне удалось в постскриптуме к материалу вообще не имевшему никакого отношения к разви-

тию событий, прокричать: **«Да остановитесь же Вы, наконец! Разойдитесь по сторонам без драки. Дайте стране и людям в себя прийти!».** Мой вопль прозвучал в жанре приблудного **Постскриптума** в «Независимой газете» от 24 сентября 1993 года, то есть на третий день после знаменитого Указа Б. Ельцина о роспуске парламента, за десять дней до самой пальбы по Белому дому из танковых пушек. ***(К этому эпизоду я ещё вернусь чуть позже, в более подходящем для него месте…В.Г.).***

Сегодня изо всех сил стараемся выбраться из выгребной ямы междоусобного конфликта, в которую сами же себя и загнали. И делаем это, к сожалению, крайне неудачно, скорее усугубляя допущенные прежде ошибки, чем исправляя их. Взять хотя бы тот же Крым и Украину в целом. То, что в отношениях с ней дело кончится крупнейшим международным скандалом, было ясно ещё в самом начале 90-вх, сразу после Августовского Путча.

На знаменитой раскольнической трехсторонней встречи России, Украины и Белоруссии в Беловежской Пуще, формально положившей конец существованию СССР, глава украинской делегации, фамилию называть не буду, спросил: «Теперь мы все независимые и самостоятельные. А с Крымом как быть?». Понимал прохиндей, что в историческом контексте момент наступившего распада союзного государства у Украины никаких прав на полуостров нет и быть не может. Дарёнка!

«Да, ладно. Себе оставьте. Нам не жалко!», – глупым словом и широким размашистым жестом подгулявшего купчишки ответил тогдашний глава новоиспеченного российского государства даже не вспомнив, как полуостров стране достался, во сколько тысяч жизней и море пролитой крови обошелся. Зачем ему это, когда вся остальная, отломившаяся ломтем от Советского Союза Россия, ему в не совсем твердые руки и на нетрезвый ум досталась. Чего, спрашивается, мелочиться.

Этот исторический аттракцион наиглупейшей территориальной щедрости, вот уже четверть века отзывается России спазматической икотой. Был шанс в марте 2014 года всё исправить, но вместо этого лишь усугубили. Вот как я объяснил случившееся одному из своих заядлых оппонентов на форуме новостной ленты Mail.ru. Воспроизвожу буква к букве, как эта полемика между нами увидела свет.

09.10. 2017 г. Источник: РБК. ***Президент России Владимир Путин подписал указ о внесении поправок в Положении о порядке прохождения военной службы. Отныне иностранцам разрешено в рядах армии России за границей.***

А Б: Данное решение ВВП говорит о том, что армия РФ начинает использовать наёмников. Как-то это не совсем согласуется с официальной риторикой властей, которые совсем недавно клеймили позором иностранные вооружённые силы, использующие наёмных военнослужащих.

Виктор Гущин в ответ на комментарий от А Б. В конечном, а главное,- решающем итоге, важно не то, кого нанимаешь, а за что воюешь...

А Б в ответ на комментарий от Виктор Гущин. В данном случае рассматриваются не эти вопросы, а лживая риторика российской пропаганды.

Виктор Гущин в ответ на комментарий АБ. Я риторикой и гипотезами не мыслю, а только убедительными аргументами и научными доказательствами ...Кстати, Вы мне не ответили, почему, на Ваш взгляд, Россия не вспоминает предложения В. Путина, для внесения в документ, подписанный Януковичем, лидерами оппозиции и представителями стран-гарантов 21 февраля 2014 года в Киеве. *(Владимир Лукин, личный представитель В. Путина на той встрече и совещании после отказа участников включить предложения России в текст документа, его подписывать не стал,..* ***В.Г.).*** Из семи внесенных предложений больше всего меня интересует первое: гарантии территориальной целостности Украины. И даже в нем, его вторая часть: почему об этом предпочитает не вспоминать российская сторона? Как Вы думаете?

А Б В ответ на комментарий от Виктор Гущин. Учитывая Ваш аналитический подход, вопрос нужно считать риторическим.

Виктор Гущин ответ на комментарий от АБ. Я так понял, что Вы предлагаете мне самому на мой вопрос ответить. У меня есть только своя версия. Если я буду знать Вашу мы ими можем поделиться или обменяться. А пока меня интересует Ваша собственная экспертная оценка. Я спрашиваю честно и открыто, без всяких подвохов. Я считаю этот вопрос достаточно сложным и, естественно, зондирую на этот счет мнение людей, которых считаю авторитетными специалистами. В чем, заминка-то?..

А Б в ответ на комментарий от Виктор Гущин. Хорошо. Ответ прост – РФ не заинтересована в сохранении территориальной целостности Украины…Вы имеете право рассматривать принципы комментирования со своей точки зрения, АБ – со своей. АБ своих принципов и позиций никому не навязывает, поэтому считает себя вправе ожидать такого же отношения со стороны других пользователей ресурса.

Виктор Гущин в ответ на комментарий АБ. А я Вам никаких принципов и точек зрения не навязываю, а просто прошу ответить по существу вопроса, который всюду обсуждают вдоль и поперёк. Да и вопрос простой. Но только не тот, на который Вы отвечаете. Россия не против сохранения территориальной целостности Украины, а однозначно и непоколебимо «За». У неё на руках "неубиенные" козыри непричастности к так называемой "стратегической аннексии". Россия ещё в самом начале конфликта, на совещании представителей противоборствующих политических сторон, 21 февраля в Киеве не только предлагала рассмотреть вопрос о

"сохранении территориальной целостности" братской страны, но и была готова её гарантировать. Более того, подкрепляла свои предложения инициативным льготным кредитом в 15 млрд долларов, обязательством признать любые результаты намеченных Конституцией на ближайшие месяцы выборов президента и Народной Рады… Ни одно из этих предложений Украина и её западные партнеры-союзники в соглашение не включили.

Может я что-то перепутал, может "мальчика-то" и не было вовсе. Тогда бы и мне всё стало ясно. Почему США и Атлантическая Европа о миротворческих предложениях Путина не вспоминает мне понятно. Вся политика санкций, накладываемых на Россию ни за что, ни про что, в этом случае рушится. Но почему вся экспертно-политическая и властная депутатско-президентская Россия, обладающая "неопровержимом политическим алиби" молчит, как воды в рот набрала? Помогите разобраться, ведь Вы так здорово разъясняете всем любые вопросы и даже проблемы. Буду признателен...

А Б в ответ на комментарий от Виктор Гущин. АБ ещё раз повторяет, что не отклоняется от темы начальных сообщений. В комментируемом в данный момент сообщении речь об Украине и РФ не идёт.

Виктор Гущин в ответ на комментарий АБ. Уважаемый АБ, Вы меня сильно озадачили. Во-первых, Вы как-то не по-нашему говорите. Так на Руси не принято. О себе во втором лице, как если бы представляли ещё кого-то кроме самого себя, а может и другую страну. Во-вторых, все кто приходит на новостную ленту Mail.ru делают это, если я понимаю правильно, не по службе, а из интереса, да ещё сами же платим за это, хоть и небольшие, но собственные деньги. В-третьих, решение, принятое Путиным, которое мы сейчас обсуждаем, прежде всего наводит мысль, по крайней мере именно мою, на положение дел на юго-востоке Украины и существовании в этой зоне самопровозглашенных республик Донецка и Луганска. Так что и с темой, применительно к поставленному мной вопросу, всё в порядке.

Ответьте же, наконец, по существу, коль Вы всюду первым сами спрашиваете, всем всё разъясняете: почему всё-таки Россия пренебрегает возможностью единым махом разрубить тугой узел, притягивающий её за уши, руки и ноги к конфликту на Украине и вынуждающей ещё и платить за это «изнасилование» столь высокую санкционную цену? Что-то за всем этим скрывается для меня непонятное. Помогите, наконец, разобраться.

А Б в ответ на комментарий от Виктор Гущин. Всё, что АБ хотел сказать по поводу Ваших вопросов и алгоритма общения здесь, было сказано ранее. Других ответов не будет.

Виктор Гущин в ответ на комментарий от АБ. В таком случае, АБ, а ещё лучше тем или тому, кому АБ служит, – а он, она или оно, не исключаю, что они, передайте, если они об этом забыли или не знали. Пу-

тин о своей собственной позиции от 21-го февраля 2014 года молчит по той простой причине, (Я на это всем АБам намекал, ..В.Г.), что ни один серьезный политик, тем более глава государства, не имеет права признаться, что он стратегическую позицию, не только свою, но и самого государства, меняет как перчатки, в зависимости от того, что лично ему, а не самому государству выгодно: 21-го февраля имел одну, а через две недели, в день проведения крымского референдума, на который граждане полуострова безусловно имели полное право, на совершенно другую, прямо противоположную той, которая уже была чуть раньше оглашена именно как стратегическая.

Поступить так, как поступил Путин не преступление, а гораздо хуже – это элементарная, а потому непростительная, процедурная ошибка. А сделать-то нужно было пустяковину: не бежать «задрав штаны» впереди паровоза, а искренне и с удовольствием, не скрывая собственной радости, поздравить крымчан с полученным результатом референдума, и сообщить, что теперь дело осталось за малым: самим в своей стране провести собственный всенародный плебисцит о включении полуострова в состав России, в благоприятном исходе которого можно было не сомневаться.

И какие после этого к Путину, к российскому народу претензии?! Какие санкции, какие щи, какая каша?! Флаг в руки и вперёд в историю, а не впереди паровоза…Заминка, конечно, но пустяшная. С путинскими-то президентскими возможностями…И это был бы триумф. Победа над всеми. И над Украиной, и над США, и над Европейским Союзом, над ООН. Если хотите, над всем миром. И все Нобелевские миротворческие премии на весь дальнейший период её существования были бы его!

А в результате, что получилось? Противно перечислять, поэтому не буду...Нет смысла глупости в ступе толочь…Историю собственным кнутом погонять противопоказано. Слишком дорого обходится. Кто ж не только из серьезных политиков, а просто обычных трезво мыслящих людей будет вспоминать упущенную из под с самого носа всемирно историческую победу, да ещё в ситуации, способной нанести не только В. Путину как президенту, но и России как стране, колоссальный репутационный урон…»

Поэтому давайте, всё-таки вернемся к моим «пророческим рекомендациям» 1993-го года, где я во всех деталях описывал, что и как нужно было в ту пору делать по проблеме Крыма: *«На Черноморье в результате прошлых хрущевских благоглупостей, возникших на почве пролетарского интернационализма и рабоче-крестьянской щедрости, вековечная российская территория Крыма, россиянами добытая, потом и кровью умытая, вообще оказалась от России отторгнутой. А ведь кто владеет Крымом, тот господствует над Черным морем. Вот бы сейчас узнали об этом Петр I вместе с дочерью Елизаветой и их восприемницей Екатериной II,*

столь много сделавшие для присоединения к России Крыма, то-то бы они своих почитателей, нынешних российских демократов-антиимпериалистов, не пожаловали.

В возникшей ситуации вообще непонятно, зачем России Черноморский флот, если она не собирается бороться за возвращение Крыма? Лучше сегодня, вслед за стратегическим полуостровом, сделать Украине еще один щедрый стратегический подарок – Черноморский флот. В таком поступке будет хоть преемственность исторической глупости и внешнеполитического головотяпства, а то ведь творим вообще бессмысленность – режем организм, одну из опор безопасности России по живому, приговаривая при этом, что отдавать по частям менее болезненно и не так обидно, как все сразу. Как тут не вспомнить сердобольного хозяина, который из жалости к своему доберману, купировал ему хвост не единым махом, а по кусочкам…

Говорят, что имперские поползновения России могут нанести удар ее добрососедским, равноправным, взаимовыгодным отношениям с независимыми государствами, бывшими «братскими республиками». Те, кто так рассуждает, по всей видимости, забывают, что, порвав былые союзные «братские» связи, Россия оказалась перед необходимостью утвердить себя в совершенно ином качестве, адекватном ее потенциальным возможностям и той мере геополитической ответственности, которая объективно ложится на ее плечи.

Наивно думать, что там, где господствуют рыночные отношения, возможна какая-нибудь иная, нерыночная политика. В ней столь же опасно продешевить, как и заломить непомерную цену. Речь, понятно, в данном случае идет не о материальных потерях, хотя их со счетов сбрасывать тоже нельзя, а об ущербе, который наносится статусу и репутации государства суетливой, несолидной политикой. Вроде той, что проводится сегодня Россией, к примеру, в отношении Крыма или четырех Курильских островов.

Чем обернется российско-японская тяжба из-за дальневосточных островов, нам еще предстоит увидеть, а вот крымская эпопея уже дала обильную пищу для размышлений. Начнем с того, что случай с постановкой вопроса о статусе Севастополя и территориальной принадлежности Крыма в Совете Безопасности ООН – вообще политический нонсенс. Его бы даже не приняли к рассмотрению, если бы Россия проявила в своих претензиях твердость, но сделала бы это без нарушения правил дипломатических приличий, без демонстративного пренебрежения возможностями договорного процесса. (К которому в конце концов пришлось-таки обратиться, но предварительно наломав дров сверх всякой меры.)

Ведь по сути дела нет ни одного государства, нет такого международного ограничителя, которые бы могли помешать России предъя-

вить свои права на Крым. США, к примеру, полвека, включая годы достопамятной «разрядки» и «перестройки», не признавали включения в состав СССР прибалтийских государств, несмотря на советские законы, указы и конституции. Разве у России меньше исторических и политических прав на Крым, чем у США на Прибалтику? А разве ФРГ, никогда не соглашавшаяся на окончательный раздел Германии, имела для этого больше оснований, чем Россия в отношении Крыма? И кто вообще сказал, что у Украины, в составе которой Крым находился, да и то по сути дела условно, три десятилетия, на него больше прав, чем у России, владевшей Крымским полуостровом более двухсот лет?

К тому же нельзя считать, что предъявление Россией своих прав на Крым означает немедленное и чуть ли не обязательное объявление Украине войны. Так возникшую ситуацию могут воспринимать только политики, тупые как сибирские валенки. Любому мало-мальски сведущему во внешней политике человеку известно, международно-правовые документы не исключают самой возможности возникновения споров о границах и территориях. Они лишь запрещают использование для их разрешения неполитические средства. Что, кстати, зафиксировано в документах СБСЕ.

Мы же испугались предъявления собственных прав на Крым, как импотент – посягательств на свою невинность. На Западе, конечно, подивились такому поведению, но особого значения возникшему инциденту между Россией и Украиной придавать не стали. Явно в намерении поглядеть, как будут развиваться события дальше. Вот если мы и впредь будем действовать столь же нелепо, себе во вред, тут уж, как говорится, вольному воля...

Хотя есть основания предполагать, что в стратегическом плане, как с учетом собственных интересов, так и по соображениям обеспечения глобальной стабильности, цивилизованный Запад не только не опасается, а наоборот, заинтересован, чтобы Россия проводила имперскую политику, как внутри страны, сохраняя политическое единство и территориальную целостность государства, так и вне, в отношениях со своими ближайшими соседями, а также государствами, находящимися в зонах влияния бывшего Советского Союза.»

(По поводу нынешнего украино-российского кризиса, его политической сути, я тоже успел высказаться в переписке с авторитетными представителями Президиума Академии Наук России А.В. Кряжимским и Ю.С. Пивоваровым сопредседателями Оргкомитета и координаторами Программы фундаментальных исследований Президиума РАН под названием «**Перспективы скоординированного социально-экономического развития России и Украины в общеевропейском контексте».**

В ответ на их приглашение принять участие в намеченной на середину декабря 2013 года Х1У Международной научно-практической Конференции в рамках реализации вышеназванной фундаментальной Программы, я счел необходимым ответить следующим образом: ***«Уважаемые господа! За приглашение благодарю, но в целесообразности проведения такой Конференции, как и участии в ней, глубоко сомневаюсь. О каких, спрашивается, «перспективах скоординированного развития» обеих стран, да еще в «европейском контексте», может идти речь, когда ни в той, ни в другой не существует концептуальной ясности по вопросу о том, почему на протяжении вот уже более ста лет, при совершенно разных политических режимах, ни будучи вместе, ни оказавшись врозь, ни одна из ключевых стратегических задач в области общественно-политического и социально-экономического развития в наших странах не была решена. И нет никаких надежных оснований полагать, что ситуация в разумно обозримом будущем изменится к лучшему.***

Пока Россия и Украина не разберутся в парадигмах собственного развития, конструктивное обсуждение перспектив скоординированного курса бессмысленно. И в России, и на Украине все упирается в необходимость проведения назревших реформ системы государственного и общественного управления. Пока такие реформы не будут осуществлены, им гарантировано либо топтание на месте, либо попятное движение, а то и вообще катастрофический разлад».

На всякий случай уточняю, письмо отправлено 24 сентября 2013 года, Конференция проведена, организаторы утверждают, очень успешно, 14-15 ноября, всего за неделю до резкого обострения внутриполитической обстановки в самой Украине и возникновения острейшего кризиса между нашими странами, оказавшимися чуть ли не на грани войны друг с другом. В момент отправки письма я еще не полностью отдавал себе отчет, как именно всё это произойдет, но смрадный запах в политической атмосфере российско-украинских отношений отчетливо ощущался уже в ту пору. **В.Г.)**

Теперь, кто пожелает, может ознакомиться и с остальными сюжетами моей имперской публикации, имевшей и в стране, и за её пределами серьезный резонанс. Отечественный дайджест российской прессы «Спутник», предназначенный для распространения за рубежом, оперативно включил её обширный обзор в очередной номер вне всякой очереди. В Москве сразу две исследовательских структуры, – Институт славяноведения и Международный Центр Карнеги, – пригласили меня выступить с основным докладом на тему имперской России на своих тематических научных конференциях. Союз возрождения России, близкий к Д. Рагозину и партии «Родина», предложил включить статью об имперской России в

тематический сборник и моего согласия на название сборника «Неизбежность империи», навеянное заголовком публикации.

На всё согласился, сделанные предложения принял, в чем смог, в там поучаствовал…Но до сих пор не могу смириться с мыслью, что исторический шанс выйти из исторического кризиса в политическом всеоружии сильной державы был в роковом 1993-ем году упущен. Мне лично уже сразу после Августовского Путча и краха СССР было ясно, что дело закончится вовсе не демократическим реформированием России, а возрождением политики глобального имперского доминирования Соединенных Штатов и их Атлантических союзников.

Именно на фоне такого возрождения, хотим мы того или нет, и новой России придется вспомнить о своих имперских задатках, иначе перед тотальным американо-европейским политическим прессингом будет не устоять. Но решение об этом следовало принимать немедля, уже летом 1993-го года вместо того, чтобы между собой политические счеты сводить и амбициями мериться.

Но не сумели, не удержали себя в узде новоиспеченные российские либерал-демократы пальнули-таки из пушек по собственному будущему. То, что должно было с Россией стать, как было обещано в имперских статьях, нас же, по собственной нашей вине миновало…**А ведь воля на такое свершение, похоже, была не гущинская, а неземная…На мой взгляд, это было требование, продиктованное объективным запросом времени, а моя публикация вполне могла бы стать Проектным откликом на него. Но, к сожалению, не стала…**

«Быть России имперской. Чем скорее это случится, тем лучше.» *О том, какой быть постсоциалистической, постперестроечной российской политике сказано и написано много. Назову основные параметры: демократической, реалистической, стабильной. Это в смысле внутреннем. И, конечно же, добрососедской, взаимовыгодной, а главное, обеспечивающей национально-государственные интересы России. В смысле внешнем. Но ни у кого язык не поворачивается сказать, хотя кое- кто понимает, а другие догадываются: дабы обеспечить достижение продекларированных целей как внутри страны, так и за ее пределами, российская политика должна, просто обречена быть имперской.*

Империя и демократия диалектически едины. Чтобы это признать, для начала, конечно, придется преодолеть политическую аллегорию, я бы даже сказал жестче – реакцию отторжения на сами слова «империя», «имперский». Стоит их произнести, как у многих из нас, что вполне естественно после всего пережитого, всплывают воспоминания про третий рейх, про имперскую канцелярию, про советскую тюрьму народов. Эти ассоциации заслоняют от нас неопровержимую истину, что имперская политика в своем истинном, недеформированном виде и соответствующие ей

принципы, если рассматривать их в историческом ракурсе, никогда не только не отрицали демократии, но и обеспечивали ее, не только мирно сосуществовали друг с другом, но и взаимодействовали.

Когда Б.Н. Ельцин во время визита в Афины во второй раз в своей жизни приносил символическую президентскую присягу, он, полагаю, должен был знать, что древняя Греция, родоначальница демократии, была по сути дела рабовладельческой империей. Тем более пришедшая ей на смену Римская – основоположница демократической законности и государственного права. Но если бы даже Б.Н. Ельцин не помнил, поскольку давно это было, то наверняка знал, что и политика России в исполнении почитаемого нынешним российским президентом великого реформатора Петра I тоже была имперской. Как, впрочем, и вся политика России вплоть до 1917 года, когда мы эту Россию потеряли. О чем сегодня, надеюсь, искренне и в равной мере скорбят как демократы, так и национал-патриоты.

Но если примеры из собственной истории не убеждают, то, присмотревшись повнимательней к современным демократическим государствам, составляющим милый нашему сердцу цивилизованный мир, мы должны будем признать, что и они проводят типичную имперскую политику, где все распределено по чину, званию, силе и месту под солнцем. Поскольку имперская политика – не что иное, как державная политика, и, следовательно, понятие это не идеологическое, не социально классовое, не формационное, а историческое и геополитическое.

Государства, несущие на своих плечах основную долю нелегкого бремени ответственности за прокладку магистрального пути общественно-политического и социально-экономического прогресса, ставшие на том или ином этапе, в силу определенного стечения конкретно-исторических обстоятельств, прежде всего объективных, гарантами глобальной стабильности, не могут не претендовать на исключительность, на особые права. Не могут не пытаться диктовать другим своей воли, не стремиться защищать свои интересы любыми средствами, которые сочтут для этого приемлемыми и результативными. Тут уж, как любили говорить древнеримские демократы: что дозволено Юпитеру, не дозволено быку. Тут уж, как зафиксированное в современных международно-правовых документах, – кому совещательный голос в Совете безопасности ООН, а кому и право вето.

Иное дело, что все другие государства в своих собственных интересах и вполне в духе основополагающих принципов демократии, которые существуют не для того, чтобы кого-то ублажать, а для того, чтобы конкуренты и противники не пожрали друг друга, должны позаботиться о том, дабы в системе международных отношений точно так же, как и внутри любого государства, существовала и эффективно действовала надежная система «сдержек и противовесов», балансирующая имперскую, великодержавную политику мировых лидеров.

Причем, сил для такого противодействия у других государств вполне достаточно, если не единоличных, то в рамках тех или иных блоков и союзов. К тому же на стороне слабых и угнетенных оказывается объективно действующий закон неизбежного исторического возмездия – империи всегда погибали, когда превышали свои исторические полномочия, когда переходили грань, за которой сила переставала быть политикой и становилась средством подавления, беззастенчивой эксплуатации и уничтожения.

Именно по этой причине не состоялся третий рейх: не хватило у его главарей мудрости, исторической интуиции, чтобы, подняв страну с колен национального унижения, добившись возвращения Германии в число сильнейших мировых держав, остановиться. Они вознамерились диктовать свои условия не только другим народам и странам, но и истории. А она за это мстит жестоко.

Цивилизованная политика тех государств, на пример которых мы ориентируемся сегодня, есть тоже имперская политика, но не преступающая роковой черты, не переоценивающая собственных сил, не рискующая понапрасну, не высокомерная, но твердая, я бы сказал непоколебимая в защите своих интересов. Почему бы и нам не научиться такой политике? Сил и возможностей у России для этого вполне достаточно, нужно только умно и умело ими распорядиться. Но вот тут-то как раз...

Вместо имперских «башен», разрозненные «суверенитетоскребы». К сожалению, среди нынешних российских политиков не нашлось человека, которому бы пришла в голову не спонтанная, а политическим опытом или хотя бы здравым смыслом продиктованная мысль, что Советский Союз как тоталитарное унитарное государство, конечно же, надо трансформировать в конфедерацию, а может быть даже вообще вести дело к его расчленению на самостоятельные, независимые друг от друга государства. Но, во-первых, нельзя этого делать под лозунгом ликвидации командно-административной коммунистической империи, походя дискредитируя слово «империя» (зачем спрашивается плевать в колодец, ведь еще придется воды напиться), и, во-вторых, ни в коем случае нельзя было призывать к немедленной обжорской, «сколько сможете проглотить», суверенизации, в которой генетически был запрограммирован неуспех реформаторских устремлений (как в России, так и в других республиках бывшего Советского Союза).

В том виде, в каком суверенизация начала осуществляться, она наносила сокрушительный удар по самой возможности необходимых преобразований, какую бы сферу мы не взяли: народно-хозяйственный комплекс, научно-техническую базу, традиционные, играющие существенную роль в жизни каждой республики исторические, культурные, нравственно-духовные связи. Особенно болезненно процесс суверенизации сказался на обеспечении политической стабильности и национальной безопасности

республик вследствие резкого изменения военно-стратегических и политических ориентиров, ликвидации единой армии, политической и финансовой дискредитации общесоюзного ВПК.

Опыт СССР еще раз доказал, что любая страна, будь она большой или малой, если она вознамерилась строить идеологизированное государство, если для ее руководителей и лидеров вопрос мировоззрения становится делом государственной политики, то для такой страны главной опорой, а то и единственной возможностью для поддержки собственной державности может быть только военная мощь, возможность обеспечить военно-стратегический паритет с державами-соперниками за счет постоянного наращивания ракетно-ядерного потенциала и идейно-демагогического манипулирования международным общественным мнением и сознанием собственного народа. Но в таком случае, согласитесь, мы получаем не империю, не имперскую политику, а милитаристское государство, страну, десятилетиями живущую в атмосфере осажденной крепости, но все равно внутренне дряхлую, способную рухнуть чуть ли не в одночасье.

А вот пример иного рода – Япония. Она стала процветающей и великой державой в кратчайший по историческим меркам срок, не только порвав с милитаризмом, но в первую очередь потому, что избрала для себя (правда, не без содействия американцев) деидеологизированную имперскую модель государства. Японцы не кричат на каждом углу, что они проводят имперскую политику, хотя так оно и есть, но и не стыдятся, что символом страны, олицетворением ее государственно-политического статуса является император... Однако вернемся к нашим баранам.

Какое-то время хваленое советское могущество и реальное влияние на мировую политику действительно поддерживалось аргументами милитаристского свойства. Но как только наступил момент количественного и качественного насыщения взрывоопасного материала, когда не только применение оружия, но даже сама угроза его использования стала самоубийственной и, следовательно, утратила свой политический смысл, «великий, могучий Советский Союз» рухнул, как колосс, стоявший на глиняных ногах, расколовшись при этом па «черепки» – независимые государства.

Во внешнеполитическом плане погубила СССР как мировую державу именно утрата военного могущества, а не горбачевская перестройка, не ново-огарёвский процесс, не августовский путч и уж тем более не Беловежская пуща. И здесь ничего сделать было нельзя. Но вот внутри страны единственный мощный компонент союзной державы – силовые структуры и ВПК могли еще сослужить добрую службу, удержать государство от стихийного распада, придать процессу демонтажа СССР хоть какую-то логику, разумную последовательность, способствовать обеспечению столь необходимой для осуществления намеченных реформ политической стабильности.

Это не значит, что реформы должны были быть принесены в каждую республику или регион на штыках или ими поддерживаться. Упаси Бог. Но легкомысленно и недальновидно было наносить первый и наиболее сокрушительный удар по структуре, от состояния которой во многом зависит общеполитическая ситуация и ощущение безопасности каждого государства. Мы же в попытках суверенизации нанесли один из первых ударов именно в эту, наиболее болевую точку. Это все равно, как если бы, намереваясь вести караван по пустыне, решив избавиться от лишнего, обременительного груза, мы стали бы вдруг сливать на песок запасы питьевой воды и без того небогатые.

Я уже не говорю о том, что, дав зеленый свет расформированию армии и ее расселению по национальным квартирам, мы сами вложили в руки людей, представляющих в бывших союзных республиках противоборствующие группировки самое современное оружие, вплоть до ракетно-ядерного, как бы сами подтолкнули к тому, чтобы любое противоречие, а их за печальной памяти годы советско-союзного владычества накопилось предостаточно, начинало приобретать форму вооруженного противоборства.

Более того, стимулировав после неудавшегося августовского путча процесс распада общесоюзной армии, Россия, а точнее ее руководители, оказались теперь объективно заинтересованными в междоусобных конфликтах и даже войнах в бывших «братских» республиках, хотя признаться в этом никто не хочет.

Пока эти республики раздирают непримиримые противоречия, они, ныне суверенные государства, еще остаются в зоне притяжения и влияния России. Но стоит лишь положению в них стабилизироваться, как бывшие «братья», учитывая нестабильность и нарастающую взрывоопасность ситуации в самой России, постараются от нее дистанцироваться на максимально возможное расстояние. Плацдармы для такого отхода они уже сегодня усиленно ищут, а некоторые, например, Таджикистан, Кыргызстан и Молдова, похоже, уже нашли.

Будь Россия единой, если бы ее не терзали внутренние противоречия, не будь она раздираема на части амбициями удельных суверенитетов, трудно, я бы даже сказал, невозможно было бы себе представить, что кто-нибудь их ближайших или дальних соседей, позволил бы себе ущемлять российскую государственность, национальное достоинство ее народа под самым носом у России, как это происходит в Прибалтике. Наверное, поостереглись бы всякого рода политические «забияки» и националистические фанатики затевать возле ее подбрюшья междоусобные драки, как происходит сейчас на территориях южных, приграничных с нами независимых государств.

Оставайся бывшая общесоюзная армия единой, можно было бы эти военно-политические эксцессы хоть как-то сдерживать. А при нынешней ситуации, инфицированная по воле отцов-демократов комплексом непол-

ноценности российская армия, даже явочным порядком оставаясь более сильной, не может этим воспользоваться, как-то на свою силу опереться.

Короче, безответственная поспешность, с которой выдвинули лозунг суверенизации, приведший к столь катастрофическим последствиям, свидетельствует, что продиктован он был не объективной логикой государственных интересов, не здравомыслящей политической волей, а благоприобретенной в советский период нашими отечественными лидерами коммунально-аппаратной склочностью, когда за личную неприязнь, за нанесение обид и оскорблений можно расплачиваться чем угодно, вплоть до коренных интересов страны и ее народа.

В итоге идея суверенизации, как и следовало ожидать, проявила себя как затея эгоистическая, да к тому же еще и губительная, поскольку создала для проведения единственно возможной, единственно продуктивной и перспективной для России имперской политики режим наименьшего благоприятствования.

Пошла Россия за суверенитетом, а вернулась... Провозгласив на манер гоголевского душевнобольного и убогого Поприщина, что «внутри земного шара сеть еще один, гораздо больших размеров», российские инициаторы суверенизации выпустили из бутылки джина, которым из всех чудес может творить только одно – дробить целое на части, из большого делать маленькое. Сначала он продемонстрировал свое искусство на арене Советского Союза, а потом принялся за расчленение республик, заявил о себе на провинциальных сценах. Теперь готов явиться по первому зову какого-нибудь ЖЭКа или РЭУ.

В результате мы получили вместо плохо скроенного, из колючей и грубой ткани, местами пузырящегося и топорщащегося, по швам затянутого, будто смирительная рубаха, армяка – открытый всем ветрам зипун, сквозь дыры которого засветились все наши срамные места. Причем в самом убогом, позорном для ее государственного самолюбия, для чести и достоинства ее граждан положении оказалась Россия.

Теперь внутри нее уже есть независимый Татарстан, суверенная Чечня, президентская Калмыкия, провозглашена самоопределившаяся Уральская Республика, того и гляди появятся Дальневосточная, Восточно-Сибирская, Поволжская, Ставропольская, а под боком у самой Москвы – Шаховское и Луховицкое независимые государства. Одного может не состояться – суверенной России.

Да откуда ей, суверенной России, взяться, если сразу, как только все остальные откусили по своему куску суверенного пирога, она не только лишилась своих собственных границ, которые никто не рискнет нанести на географическую карту, но и оказалась совершенно беззащитной.

Беда в том, что система национальной безопасности России никогда не создавалась как самостоятельная, а была выстроена по периметру быв-

шего Советского Союза. И вот после его распада, не без инспирации со стороны демократических лидеров самой России, безопасность республики оказалась расчлененной, раздробленной, неспособной в нынешних условиях не то что гарантировать, но даже адекватно реагировать на возможную угрозу.

Через прежние союзные границы кто только не переползает-перелетает-переплывает, чего только через них не переносят-перевозят-перебрасывают. А потом все это, как правило прямиком, даже без пересадки и перегрузки, и только в особых случаях по задворкам и огородами, доставляется в Россию. За кого и за что погибают российские парни на афгано-таджикской границе? За Афганистан? За Таджикистан? Не знаю. Но точно не за Россию. Однако это еще далеко не вся беда.

На северо-западе, в бывшей советской Прибалтике, в стратегически важной для национально-государственной безопасности России зоне вообще возникла зияющая дыра. На Черноморье, в результате прошлых хрущевских благоглупостей, возникших на почве пролетарского интернационализма и рабоче-крестьянской щедрости, вековечная российская территория Крыма, россиянами добытая, потом и кровью умытая, вообще оказалась от России отторгнутой.

А ведь кто владеет Крымом, тот господствует над Черным морем. Вот бы сейчас узнали об этом Петр I вместе с дочерью Елизаветой и их восприемницей Екатериной II, столь много сделавшие для присоединения к России Крыма, то-то бы они своих почитателей, нынешних российских демократов-антиимпериалистов, не пожаловали.

В возникшей ситуации вообще непонятно, зачем России Черноморский флот, если она не собирается бороться за возвращение Крыма? Лучше сегодня, вслед за стратегическим полуостровом, сделать Украине еще один щедрый стратегический подарок – Черноморский флот. В таком поступке будет хоть преемственность исторической глупости и внешнеполитического головотяпства, а то ведь творим вообще бессмысленность – режем организм, одну из опор безопасности России по живому, приговаривая при этом, что отдавать по частям менее болезненно и не так обидно, как все сразу. Как тут не вспомнить сердобольного хозяина, который из жалости к своему доберману, купировал ему хвост не единым махом, а по кусочкам.

Сложнейшая, если не сказать тупиковая, ситуация сложилась и в экономике России. Я не настолько в ней разбираюсь, чтобы судить, хорошо или плохо, когда в экономике наблюдается «застой кризиса» и за благо считается «замедление темпов падения производства». Мне, как, наверное, и большинству россиянам, приходится судить о ее состоянии по собственному опыту.

Император Наполеон как-то сказал: «Я могу обмануть профессоров и генералов, но мне не под силу обмануть домохозяйку, каждый день ходящую на рынок, чтобы покупать продукты». Ну на рынок у нас сегодня

ходят немногие, только те, кто имеет большие деньги, настолько велики там цены. Но за покупками мы действительно ходим все. Из этих походов, я вынес глубокое убеждение, что самым дешевым рыночным товаром, самым дешевым из того, что вообще предлагается на продажу, является человеческий труд, а быть может, и сам человек.

Берусь утверждать, что только на одну зарплату, будь это хоть президент России, достойно прожить невозможно. Всем приходится искать дополнительные источники доходов. Конечно, личная инициатива – вещь хорошая, но все-таки не хотел бы терять ощущения, что являюсь еще и гражданином государства, которое во мне заинтересовано ничуть не меньше, чем я в нем.

Ныне же все мы, как граждане России, просто брошены на произвол судьбы. Широковещательные рассуждения о том, что основу будущего благополучия России и каждого из нас составят приватизация и ваучеризация, способная сделать из каждого россиянина собственника, на поверку оборачиваются блефом. Судя по тому, как эта приватизация с ваучеризацией разворачиваются, мы можем превратить россиян не в собственников, а лишь в спекулянтов и люмпенизированных эксплуататоров, ищущих, где бы и за чей счет нажиться.

Причин такого положения приводится много, но я лично прихожу к убеждению, что главная из них коренится в том, что Россия, ее нынешние реформаторы просто не умеют распоряжаться ее богатствами, не умеют обеспечивать и защищать интересы россиян.

К тому же, наверное, надо признать, что российская экономика, с учетом того как она формировалась в рамках бывшего Союза, является организмом несамостоятельным, испытывающим зависимость от источников сырья и производственных мощностей за границами ее нынешней территории.

В недалеком прошлом я желал успеха реформам Е. Гайдара, теперь симпатизирую В. Черномырдину, придут ему на смену Г. Явлинский или Ю. Рыжов, рад буду услышать, что через полгода, ну максимум через год, все в России, в ее экономике изменится к лучшему. Хотя душу, наверное, и тогда будет точить, как точит и сейчас, небезызвестный червь: «Сомневаюсь, однако...»

Потому что нельзя быть уверенным в успешном проведении преобразований, когда все может рухнуть только потому, что из Узбекистана не придут составы с хлопком, из Казахстана с пшеницей, из Белоруссии не будут получены станки и тракторы, а с Украины – авиационные двигатели. По какой причине? Да их тысячи, выбирай на вкус. Хочешь политическую, хочешь финансовую, или просто так, по причине вздорного характера или плохого настроения какого-нибудь премьер- министра или стрелочника на пограничном разъезде.

А что еще может сделать в ответ Россия? Сурово насупить брови? Стукнуть кулаком по столу? Или в ответ сунуть под нос проштрафившемуся фигу? Пожалуй, но это далеко всё. Потому что никакого реального средства, чтобы отстоять свои интересы, а значит, и интересы российских граждан у нас нет. Угрозы перекрыть кран нефтепроводов и газопроводов, отрезать от источников энергоснабжения или еще что-нибудь в этом роде? Это так, для слабонервных. Ничего подобного Россия сделать не в состоянии. Во всяком случае сейчас, да и в обозримом будущем тоже. Это все равно, что самой себе накинуть удавку на шею.

Ведь от поставок тех или иных видов продукции или сырья, в том числе и стратегического, Россия зависит точно также, как и ее соседи из ближнего зарубежья.

Ясно одно, Россия не сможет применить жестких санкций за нарушение принятых обязательств, пока не наведет порядка в собственной экономике, пока сама не научится неукоснительно выполнять достигнутые договоренности.

России нужна державная партия и новый лидер. И уж совсем больной вопрос – наши соотечественники, россияне, или просто русские люди, оказавшиеся за пределами собственного государства, вследствие все той же суверенизации, которой так гордится нынешний российский президент. По разным подсчетам, за пределами России их оказалось от 20 до 40 миллионов.

О ситуации в прибалтийских государствах, в Приднестровье, в некоторых среднеазиатских республиках, в суверенных и независимых республиках внутри самой России, мы знаем так много, что повторяться вряд ли стоит. Нужно просто что-то делать. Не будет мира и покоя в самой России, если она не обеспечит мир и покой нашим зарубежным соотечественникам. И опять же логика жизни подсказывает: выигрывает тот, кто в обиду братьев по крови и соотечественников по гражданской принадлежности не дает.

Вспомните акцию США в Гренаде под девизом «Внезапная ярость» или их же недавнюю – в Ираке. А сколько еще «бурь в пустыне» было в других странах – во Вьетнаме, Гватемале, Панаме, Колумбии, Ливии, да мало ли где еще? Разве нам мешает это считать Соединенные Штаты демократическим государством?.. Но зато американец всюду чувствует и считает себя американцем, не то что нынешние россияне, составляющие сегодня чуть ли не самую массовую категорию беженцев с мест прежнего жительства.

Конечно, Россия не сидит сложа руки, кое-что для защиты государственных интересов и собственных граждан, даже зарубежных, предпринимает. Вот только некоторые признаки: поддержка акций Соединенных Штатов против Ирака в качестве возмездия за нападение на Кувейт, солидарность России с действиями западных держав в Сербии и Хорватии, на-

конец, ужесточение позиций самой России в отношении грузино-абхазского конфликта и Эстонии, пытающейся принять дискриминационный, прежде всего касательно русскоязычного населения, Закон об иностранцах.

Однако эти примеры, к сожалению, пока еще даже не эпизоды, скорее лишь предвестники, хотя и весьма симптоматичные, необходимых действий, подобающих интересам, роли, влиянию и силе России. Если Россия не воспрянет, не утвердит себя в имперском качестве, окажется не на уровне своей исторической ответственности, евразийские пространства бывшего Советского Союза неизбежно превратятся в бескрайнее поле раздоров, конфликтов, вплоть до нескончаемых войн. Не исключено, что и с применением ядерного оружия и других средств массового уничтожения. Наверное, все-таки лучше отдать Богу богово, кесарю кесарево чтобы по праву и достоинству владеть тем, что непосредственно принадлежит тебе.

Но здесь мы оказываемся перед главным вопросом: что же нужно делать России, чтобы осуществить свою миссию? Первый шаг, как мне представляется, должен быть связан с формированием как у властей России, так и в гражданской психологии всего российского общества соответствующего образа мышления и психологии. Следовательно, прежде всего в России должна обозначиться идейно-политически и организационно имперская, для большего благозвучия и в угоду нашей идеологической стыдливости ее можно назвать державной, партия.

Предпосылки для ее возникновения налицо. К действиям именно в этом направлении объективным ходом событий подталкивается уже нынешнее демократическое правительство. Все говорит о том, что державная идея способна объединить трезвомыслящих представителей всех основных политических сил российского общества, заинтересованных в возрождении России такой, какой ей на роду написано быть. В том случае, если она действительно желает возродиться, а не оказаться ввергнутой в очередной мифологический проект «строительства светлого будущего» под названием демократия по-российски.

Значит, вопрос только в том, чтобы содействовать превращению наметившейся тенденции имперского возрождения России, в целенаправленный, если хотите, закономерный процесс. Речь, конечно же, должна идти о борьбе за власть, но понимаемой не как завоевание президентского поста, портфелей в правительстве и кресел в парламенте, во всяком случае на первом этапе. Дело в содержании самой власти, в придании проводимым экономическим и политическим реформам принципиально нового курса, соответствующего историческому предназначению российского государства.

Спрашивается, кто может быть против, чтобы Россия, проводя державную политику, аналогичную политике Соединенных Штатов или Япо-

нии, в то же время была не менее демократической, чем они? У патриотов возражения есть? Думается, нет. А у демократов? Смею надеяться, если они преодолеют присущее им политическое кокетство, тоже не будет. Не зря же они постоянно ссылаются на США как на образец для подражания. Так и подражайте, кто же вам кроме самих себя мешает?

И в заключение – персональный вопрос: кому возглавить движение за имперское возрождение России? Ничего готового, пожалуй, в наличии нет. Не принимать же всерьез либерального демократа В. Жириновского, который, что называется, слышал звон, да не знает, где он. И партию-то свою толком назвать не смог, чтобы было ясно, чего же она все-таки намерена добиваться. На словах вроде бы Владимир Вольфович категоричен – все или ничего, а на деле, похоже, готов согласиться хоть на что-нибудь, вроде права баллотироваться в президенты или взойти на трибуну Конституционного совещания, на которой он выглядел как всегда импозантно и как всегда бессмысленно.

Следовательно, российскому обществу нужно искать новую фигуру, точнее, воспитывать и формировать ее из подходящего для этой цели подручного политического материала. Ясно, что такой лидер не может быть новичком для большой политики. Ныне кота в мешке вознести на гребень политической волны будет очень трудно. Хватит, насмотрелись на быстронюхих «бурбулипартенков», скороспелых «шахрайместеров» и недозрелых «козырят» с выпученными от политической натуги глазами.

Было бы идеально, если бы такой лидер уже сейчас имел в своем политическом багаже и индивидуальном имидже какие-то накопления, опираясь на которые, он мог бы не силком, не натужно, не конъюнктурно, а логично и естественно вписаться в концепцию возрождения сильной имперской России. Лучше, если это будет человек, который уже стоит во главе какой-нибудь достаточно влиятельной общественно-политической структуры или движения, имеющего в России глубокие исторические корни, которое, если не по своей нынешней деятельности, то хотя бы по предназначению не было чуждо державной идее. Иначе его приобщение к ней будет выглядеть также нелепо, как возвращение к христианской духовности Б.Н. Ельцина, колотящего дрожащей рукой о крышку кухонного стола пасхальные яйца на глазах у всей телевизионной России.

Лидеру новой имперской России вовсе не обязательно производить впечатление яркой политической личности} быть ростом выше коломенской версты, красноречивее Собчака и нежнее политически субтильного Станкевича. Наоборот, на фоне таких индивидуальностей он должен выглядеть кряжистым, крепко стоящим на ногах, даже немножко Собакевичем, поскольку в обыденном сознании основательность, не суетливость ценятся дороже феерического темперамента и политического красноречия.

Его должны знать, как человека рассудительного, не бросающегося в схватку, в спор, в полемику по первому сигналу боевой трубы. Это особенно важно сейчас, когда Россия выглядит деморализованной и расхристанной страной, стоящей перед мрачной перспективой хозяйственной и национально-республиканско-территориальной дезинтеграции и дефедерализации, а то и превращения во всероссийский Карабах.

В свете последних скандалов в духе взаимных разоблачений «сильных мира сего» у него должен быть прочный, накопленный еще прежде авторитет деятеля, умеющего оставаться порядочным в любых ситуациях, сохранять достоинство, уметь не ошибаться в выборе политических партнеров и единомышленников. Во всяком случае умеющего не делать этого себе в ущерб, но и не предающего, не открещивающегося от сподвижников, в каких бы сложных и противоречивых «историях» не оказывались как он сам, так и члены его «команды». Иными словами, он должен соответствовать наивысшему критерию гражданской добродетели в России – уметь служить отечеству верой и правдой.

И, что отнюдь не лишнее для политического лидера, олицетворяющего сильную, уверенную в себе Россию, он не должен быть угрюм, смотреть на вас исподлобья, как бык на тореадора, а быть открытым для общения, для восприятия новых идей, обладать той особой формой политической интеллигентности, которая не подавляет ни высоким рангом, ни державным апломбом.

Понятно, что это человек не без недостатков, но в них должны угадываться не личные пороки, их-то как раз желательно уметь скрывать, если уж не удается избавиться, а недостатки нашей жизни, нашего времени, наши с вами недостатки. Качества, подтверждающие его нравственную связь с народом, должны выступать выпукло, так же, как и факты биографии, свидетельствующие о способности переступать через себя, если того требуют интересы страны. Короче, для такой роли лучше всего подошел бы российский Рональд Рейган, а может, и российская Маргарет Тэтчер.

Предложенный портрет, конечно же, собирательный. Но написан, уверяю вас, с натуры. Люди, обладающие перечисленными качествами, взятыми, понятно, не вкупе, в России среди активно действующих политиков есть. Быть может, они только немного притормаживают, не торопятся раскрываться в полном объеме своего политического потенциала. Возможно, они ждут часа, когда сама жизнь подаст им сигнал: пора действовать в полную силу на том направлении, которое действительно ведет к возрождению России как сильной имперской державы.

По-моему, такое время если еще не наступило, то явно на подступах. Это становится очевидным настолько, что не замечать уже неприлично. Не дожидаться же того момента, когда на улицы и площади выкатят свои коляски детишки ясельного возраста с транспарантами: «Ребята, ны-

нешний-то демократический режим – голый!». ***«Независимая газета», 23.07.1993.***

«И всё-таки имперской России быть. Иначе на её месте возникнет «чёрная дыра». *Резонанс, вызванный публикацией «Быть России имперской», поставил меня перед необходимостью вернуться к затронутой проблеме. Во-первых, в откликах на статью, как позитивных, так и критических, поставлен ряд вопросов, требующих ответа. Во-вторых, мне как автору стало ясно, что кое-что на момент первой публикации было додумано не до конца, а главное, в ней не получала логического завершения концептуальная сторона проблемы возможною имперского становления России.*

Подчеркиваю, возможного, а не предрешенного, становления, а не возрождения. Поскольку речь, как и в предыдущей статье, так и в размышлениях, которыми только намерен поделиться, идет не о возвращении к России, которую мы в 1917 году потеряли, а о процессах, протекающих в нынешних конкретно-исторических обстоятельствах, в современной геополитической структуре мира, где России еще только предстоит найти свое место. Каким оно будет, в решающей степени зависит от понимания того, кто мы и что мы, куда идем и чего же все-таки хотим.

Мир вступает в эру имперского гегемонизма. В том кризисе, который переживает Россия, как мне представляется, все еще не привлек к себе серьезного внимания один из его ключевых аспектов – международный. Мы так глубоко погрязли в процессе внутренних преобразований, протекающих с переменным неуспехом, – провал следует за провалом, рознясь лишь в масштабах и объемах разрушительных последствий, – что все окружающее нас отошло как бы на задний план, оказалось на периферии наших политических интересов.

В этом смысле те, кто утверждает, что у нынешнего демократического режима нет не только стратегической, но и вразумительной тактической концепции российской внешней пол- тики, абсолютно правы. Потому что такая концепция должна включать в себя прежде всего осознание того, каким, собственно, государством собирается стать Россия, по какому руслу события в России втекают в развитие мировых процессов, какую роль она хотела бы в них играть, какое место намеревается занять в существующем или формирующемся миропорядке, какие цели перед собой ставит и как именно собирается защищать свои национально-государственные интересы. Или уж хотя бы четко определиться, в чем эти интересы состоят.

Слышали мы что-нибудь об этом от Б. Ельцина, Р. Хасбулатова, В. Черномырдина или А. Козырева? Ничего, кроме набивших уже оскомину еще со времен М. Горбачева сентенций, что «Россия должна вернуться в цивилизованный мир», что она «готова жить дружно с ближними и даль-

ними соседями», «взаимовыгодно сотрудничать с ними», что у нас есть по «пять – восемь – десять» и т.д. (чуть ли не по штуке на каждого из видных представителей нынешних властей) решений одной и той же проблемы. Вплоть до взаимоисключающих, как в случае с Курильскими островами, на которые претендует Япония.

Ничего действительно конструктивного не предлагает и доморощенная российская оппозиция, кроме общих деклараций, да еще абсолютно идиотских заявлений, что нынешнее правительство проводит «оккупационную политику», отвечающую интересам так называемого Запада. Кабы так, то это было бы еще полбеды, а может, и того меньше. Вся беда состоит в том, что мы проводим политику абсолютно вредоносную. Она никому не приносит пользы, ни Западу, ни Востоку, ни Югу, ни Северу.

А уж о самой России и говорить нечего. Ее как внутренняя, так и внешняя политика напоминает огромный корабль, выведенный в дальнее плавание с прохудившимся днищем, без руля и без ветрил, без компаса, а главное – без четких ориентиров, к какому берегу мы намерены пристать. Чтобы обрести хоть какое-то представление о координатах собственного исторического времени и местонахождения, нам необходимо, на мой взгляд, осознать следующее.

Первое. В результате краха советского коммунистического тоталитарного режима, развала «социалистического лагеря» разрешился продолжавшийся более полутораста лет системно-мировой лже-альтернативный кризис, в котором противоречия заменялись враждой, принципиальность – непримиримостью, интересы – амбициями. Мир никогда не был раем на земле и никогда им не будет. В нем всегда будут жить одни лучше, другие хуже, третьи совсем плохо. Но горше всего, когда среди смертных появляются богоподобные роустроители, убежденные, что благородные устремления политической воли могут возобладать над несправедливостью, а иногда и жестокостью объективных законов развития жизни. Облагодетельствовать человечество нельзя. Общество вселенской гармонии – утопия. И как мы теперь знаем, весьма реакционная.

Философы говорят, что идея погибает только тогда, когда не выдерживает испытания критериями, которые сама же предложила для собственной проверки. Именно такого исторического «теста» и не выдержала марксистско-ленинская доктрина революционного преобразования мира. Она утверждала, что жестокому эксплуататорскому капитализму, антигуманному и бесчеловечному, идет на смену строй социальной справедливости, подлинной демократии и свободы, более высокой экономической продуктивности, способной обеспечить человеку достойные условия существования.

Идея сама по себе привлекательная, но только нужно было еще доказать, что она имеет под собой реальное основание. Бисмарк, кажется,

сказал: «Идея хороша. Не мешало бы попробовать. На примере страны, которую меньше всего жалко». Вот мы в России и попробовали. Попробовали не случайно (но это отдельный разговор) и доказали себе и всему миру на практике, на собственных синяках и шишках, да и другим этих украшений навешав, что пошли сами и пытались увлечь других в противоположную от магистрального пути развития человечества сторону.

Теперь стремимся вернуться в отвергнутый нами же цивилизованный мир, не избавившись от предрассудков и стереотипов, характерных для прекраснодушного политического волюнтаризма, оборачивающегося на поверку бесцеремонным насилием над здравым смыслом и объективной логикой исторического творчества.

Второе. Настала пора, пожалуй, даже уже прошла, когда нам следовало бы изменить точку зрения не процесс формирования современного миропорядка. Надо наконец признать, что в основе его развития изначально лежала имперская парадигма, выражавшаяся формулой: интересы, сила, власть. Во второй половине XX века к этой триаде, чем дальше, тем больше тесня власть, стало прирастать право. Рыночные принципы в экономике, имперские в политике, дополняя, обуславливая друг друга, и создали как раз столь любезный нашему нынешнему демократическому сердцу цивилизованный мир.

Теперь для того чтобы проводить имперскую политику, вовсе не обязательно завоевывать территории и держать их под своей «имперской пятой». Ведь власть и территориальные захваты – не самоцель. Они – средства обеспечения интересов государства. Для сильной и богатой державы в наше время за удовлетворение своих имперских интересов гораздо проще, а главное, во всех отношениях выгоднее, заплатить, чем проливать свою и чужую кровь на поле брани.

Правда, по причине присущей имперской политике жесткости ее во все времена кто-нибудь обязательно не любил или не одобрял. Как будто может быть политика, которая везде и всюду нравится всем. Но особенно резкий характер ее критика обрела в начале века, когда из великодержавно-географической она стала превращаться в великодержавно-капиталистическую. В перспективе это неизбежно должно было привести к вытеснению силы власти властью богатства. Но на заре века, – это еще мало кто понимал.

Именно в ту пору и появилась на свет знаменитая ленинская концепция о том, что капитализм в империалистической стадии утрачивает свою первоначальную прогрессивность, ставит мир на грань империалистических войн и социальных революций. Основания для таких суждений вроде бы были, но вот с выводом, что «империализм есть высшая, последняя, загнивающая стадия капитализма», основатель большевистской партии и советского государства явно оконфузился, принимая спазмы детских

болезней роста за предсмертные судороги дряхлеющего общественного организма.

Капитализм, вопреки ленинским пророчествам, выиграл соревнование по всем параметрам, которые ему навязывались. Преобразователи мира говорили, что «мирное сосуществование – особая форма классовой борьбы между социализмом и капитализмом». Он разрешил его в свою пользу. Потом стали говорить, что «существовавшее прежде противоречие трансформировалось в противоречие между империализмом и демократией». Империализм, «обреченный на погибель», сумел доказать, что и это противопоставление ложно. Империализм не враг демократии (все крупные империалистические государства мы сами сегодня признаем образцами демократии), а противник политических благоглупостей и социальной демагогии, от которых народ России за семьдесят с лишним лет достаточно натерпелся.

И, наконец, вместо источника войн, которым империализм действительно был, – а какие еще из существовавших до него обществ такими источниками не были? – он становится фактором стабильности, если не единственным, то во всяком случае в ней, этой стабильности, наиболее заинтересованным. В силу объективного процесса интернационализации капитала, транснационализации производства, космополитизации идеологии.

Кто поставляет контингент в подразделения международных миротворческих сил и несет наиболее крупные затраты, предназначенные для урегулирования возникающих конфликтов? Кто действует наиболее решительно, когда возникает потребность, если не погасить, то хотя бы локализовать пылающие или тлеющие очаги вооруженных конфликтов? К кому мы сами обращаемся, как это сделал недавно Б. Ельцин, за содействием и поддержкой, убедившись в собственной беспомощности при попытках обеспечить мир и порядок в зонах наших непосредственных национально-государственных интересов? Да все к ним же, к империалистам.

И они бы нам помогли, как помогали в свое время Соединенные Штаты по «плану Маршалла» другим странам, даже тем из них, которые могли через каких-нибудь пятнадцать – двадцать лет превратиться из облагодетельствованных в конкурентов, причем достаточно серьезных. Вроде поверженных во второй мировой войне Германии и Японии. Но США этого не испугались.

То же самое американцы были готовы предложить своему союзнику по антигитлеровской коалиции – СССР, но его тогдашние вожди, так и не научившиеся отличать имперские интересы государства от идеологических тоталитарных амбиций собственного мировоззрения, выставили навстречу протянутой руке кулак, да к тому же еще сложенный в небезызвестную комбинацию из трех пальцев. Как будто у нас просили, а не нам предлагали. С ней, с этой комбинацией, мы, по существу, и остались один

на один. Единственное, на что нынешним демократам хватило ума, – это сунуть ее в карман. Чтобы при случае всегда была наготове.

Вот эти крестьянско-провинциальные уловки Запад как раз и настораживают, а не возможные имперские притязания России. Язык имперской политики Западу понятен. Он сам на нем изъясняется не один десяток лет. Великие державы готовы с нами на нем договориться о разделении сфер влияния, об обеспечении наших национально-государственных интересов, о содействии и даже помощи в разрешении других наших проблем. Но прежде самой России надо без политического кокетства четко определиться, чего же она все-таки хочет, к чему стремится.

Третье. Решая, какое место мы хотим занять в мировой табели о рангах, необходимо давать себе полный отчет в том, что Россия намерена вернуться в чужой, нами уже однажды по-хамски покинутый «монастырь». И крайне глупо лезть в него со своим уставом, на манер небезызвестной концепции «нового мышления». В котором, как и следовало ожидать, не было ни одной свежей и здравой мысли, до этого неведомой международному сообществу. Кроме нас, конечно. Мы же, наконец, прозрев, почему-то решили, что весь остальной мир слепой, и «самоотверженно» предложили ему себя в качестве поводыря.

Мир, щедро оценив наши ученические успехи Нобелевской премией, от предложенных услуг деликатно уклонился, намекнув, что не плохо бы для начала разобраться в своих собственных проблемах, не посягая на «общечеловеческие интересы». Вот тут-то и выяснилось, что в реальных делах мы ориентируемся гораздо хуже, чем в маршрутах политических фантазий. Иначе давно бы поняли, что выбор у нас не так уж велик.

Либо мы действительно совершим попытку вернуться в цивилизованный мир, согласившись с действующим в нем уставом, либо окажемся на задворках истории и лопухами в политике, продолжающими по привычке гордиться «возвышенными» идеалами, которые у нас что ни день, то новые. Вчера коммунистические, сегодня демократические. А нужны стабильные, соответствующие потенциалу и роли России – великодержавные.

И еще важно понять, что не только мы, но все государства после краха Советского Союза, после распада «мировой социалистической системы», после того как потеряло свой политический смысл деление на Запад и Восток, на «первый», «второй» и «третий» миры, находятся на рубеже перехода из эпохи господства англо-американо-франко-германо-японского империализма и классовой борьбы между капитализмом и социализмом в эру планетарного имперского гегемонизма, когда великие державы будут определять облик планеты, стиль ее жизни, ни с кем не соперничая, а взаимодействуя, координируя предпринимаемые политические шаги между собой.

В активизации, наращивании политики имперского гегемонизма, если судить по большому счету, и состоит общечеловеческий интерес, точнее, к этому толкает планету природный инстинкт самосохранения. Выжить сегодня человечество может только за счет мобилизации ресурсов богатейших, наиболее мощных государств. Из всех возможных делений мира на составные части, имеющих реальный социально-политический смысл, остается ныне только одно – на страны «бедные» и «богатые». Самое разумное в возникшей ситуации было бы подцепить к уходящему в новое тысячелетие имперскому поезду российский вагон, пока не нашелся среди нас какой-нибудь «сорви-голова», который подцепит его в погоне за социальной справедливостью к бронепоезду, все еще стоящему на запасном пути.

«Двери в «имперский клуб» для России открыты.» Есть в российском национальном характере находящая отражение и в государственной политике черта: не видеть реально осуществляющих угроз, а запугивать себя и других химерическими. Нечто подобное происходит и с вопросом о становлении имперской России. На каждом шагу только и слышишь: ни в коем случае нельзя создавать впечатление, что у России вновь появились имперские аппетиты. Это, мол, оттолкнет от нас друзей и обозлит противников. Напрасные страхи, порожденные, скорее всего, комплексом политической неполноценности.

Живет же мир, не особенно опасаясь имперских устремлений и великодержавной политики США, Великобритании, Франции, Германии. Японии, наконец. Никому и в голову не приходит упрекать эти страны в том, что они формируют курс мировой политики, превращая по существу свои встречи в заседания мирового правительства. Живет, потому что остались в прошлом посягательства на сопредельные и заморские территории, грабежи, беззастенчивая эксплуатация чужих богатств.

Во второй половине XX века, после двух катастрофических мировых войн имперская политика, что называется, помудрела, в чем-то переступила через себя, перестав быть неизбежно кровавой и безусловно жестокой, не потеряв, однако, своей жесткости и целеустремленности. Теперь сила и власть как атрибуты политики уже не определяют главного содержания понятия «империя». Империя сегодня – это совокупная мощь государства, осознающего свою ответственность за судьбы мира, за его материальное и политическое благополучие.

Говорят, что имперские поползновения России могут нанести удар ее добрососедским, равноправным, взаимовыгодным отношениям с независимыми государствами, бывшими «братскими республиками». Те, кто так рассуждает, по всей видимости, забывают, что, порвав былые союзные «братские» связи, Россия оказалась перед необходимостью утвердить себя в совершенно ином качестве, адекватном ее потенциальным возможностям

и той мере геополитической ответственности, которая объективно ложится на ее плечи.

Наивно думать, что там, где господствуют рыночные отношения, возможна какая-нибудь иная, нерыночная политика. В ней столь же опасно продешевить, как и заломить непомерную цену. Речь, понятно, в данном случае идет не о материальных потерях, хотя их со счетов сбрасывать тоже нельзя, а об ущербе, который наносится статусу и репутации государства суетливой, несолидной политикой. Вроде той, что проводится сегодня Россией, к примеру, в отношении Крыма или четырех Курильских островов.

Чем обернется российско-японская тяжба из-за дальневосточных островов, нам еще предстоит увидеть, а вот крымская эпопея уже дала обильную пищу для размышлений. Начнем с того, что случай с постановкой вопроса о статусе Севастополя и территориальной принадлежности Крыма в Совете Безопасности ООН – вообще политический нонсенс. Его бы даже не приняли к рассмотрению, если бы Россия проявила в своих претензиях твердость, но сделала бы это без нарушения правил дипломатических приличий, без демонстративного пренебрежения возможностями договорного процесса. (К которому в конце концов пришлось-таки обратиться, но предварительно наломав дров сверх всякой меры.)

Ведь по сути дела нет ни одного государства, нет такого международного ограничителя, которые бы могли помешать России предъявить свои права на Крым. США, к примеру, полвека, включая годы достопамятной «разрядки» и «перестройки», не признавали включения в состав СССР прибалтийских государств, несмотря на советские законы, указы и конституции. Разве у России меньше исторических и политических прав на Крым, чем у США на Прибалтику? А разве ФРГ, никогда не соглашавшаяся на окончательный раздел Германии, имела для этого больше оснований, чем Россия в отношении Крыма? И кто вообще сказал, что у Украины, в составе которой Крым находился, да и то по сути дела условно, три десятилетия, на него больше прав, чем у России, владевшей Крымским полуостровом более двухсот лет?

К тому же нельзя считать, что предъявление Россией своих прав на Крым означает немедленное и чуть ли не обязательное объявление Украине войны. Так возникшую ситуацию могут воспринимать только политики, тупые как сибирские валенки. Любому мало-мальски сведущему во внешней политике человеку известно, международно-правовые документы не исключают самой возможности возникновения споров о границах и территориях. Они лишь запрещают использование для их разрешения неполитические средства. Что, кстати, зафиксировано в документах СБСЕ.

Мы же испугались предъявления собственных прав на Крым, как импотент – посягательств на свою невинность. На Западе, конечно, подивились такому поведению, но особого значения возникшему инциденту

между Россией и Украиной придавать не стали. Явно в намерении поглядеть, как будут развиваться события дальше. Вот если мы и впредь будем действовать столь же нелепо, себе во вред, тут уж, как говорится, вольному воля...

Хотя есть основания предполагать, что в стратегическом плане, как с учетом собственных интересов, так и по соображениям обеспечения глобальной стабильности, цивилизованный Запад не только не опасается, а наоборот, заинтересован, чтобы Россия проводила имперскую политику, как внутри страны, сохраняя политическое единство и территориальную целостность государства, так и вне, в отношениях со своими ближайшими соседями, а также государствами, находящимися в зонах влияния бывшего Советского Союза. (Для примера сошлюсь на доступные российскому читателю статьи директора Олинского института стратегических исследований Гарвардского университета Сэмюэла Хантингтона и профессора русской истории Лондонского университета Джеффри Хоскинга. см. «За рубежом», №30 1993 г.).

Великие западные державы вынуждены будут смириться с деимпериализацией России, если она не найдет ничего лучшего, как самой произвести над собой эту политическую экзекуцию. Но с точки зрения объективной политической логики и по соображениям здравого смысла, которым западные державы привыкли руководствоваться, им было бы гораздо понятнее, если бы Россия, встав на путь экономических реформ по американскому образцу, подкрепила сделанный выбор осуществлением политического курса, соответствующего ее роли как мировой державы. Иными словами, двери для вступления России в мировой «имперский клуб» открыты, но тащить ее туда на аркане никто, конечно, не будет.

«Последняя историческая попытка стать империей». Из откликов на статью «Быть России имперской», с которыми довелось познакомиться, мое внимание особенно привлек один. В нем говорилось, что материал «отличает авторское политическое остроумие и умелое журналистское перо, но очень настораживает и даже внушает тревогу содержание, как бы имперская мантия, если Россия действительно захочет возложить ее на свои плечи, не обернулась шагреневой кожей, которая, как известно, отличалась тем, что, обеспечивая своему владельцу исполнение любых желаний, приближала его к погибели».

Я не слишком обольщаюсь комплементарной частью отклика (более двадцати лет работая в политической журналистике, можно в конце концов обрести кое-какие профессиональные навыки), а вот высказанную тревогу ценю и разделяю. Тем более, что она поднимает проблему исключительной важности и в предыдущей статье практически не затронутую – об исторической судьбе и предназначении России.

Пускаться в рассуждения на эту тему – дело рискованное, грозящее навлечь упреки в мистике, в исторической хиромантии и политическом шарлатанстве. Но и не замечать существующей проблемы тоже нельзя. Ведь это же факт, что на всем пройденном Россией пути ее судьба и историческое предназначение находились как бы в вопиющем противоречии друг с другом.

Трудно назвать событие, оставившее глубокий след в новой и новейшей истории планеты, в котором бы не участвовала Россия. И не в какой-нибудь второстепенной роли, а как одно из главных, если не самое главное действующее лицо. Но почему-то получалось так, что на уроках ее поражений учился кто угодно, но не Россия. Да и плоды ее побед пожинали другие, а она даже принадлежащее ей исконно и по праву, нередко теряла или разбазаривала. Как если бы все, выпадавшее на ее долю, было не тем, что для России исторически предназначалось.

Но она вновь и вновь продолжала предпринимать попытки, совершать рывки в стремлении опередить всех. Хотя каждая из таких попыток, скорее отбрасывала ее назад, чем продвигала к намеченной цели. За примерами ходить недалеко. Только в XX веке с Россией это случалось дважды, когда, казалось бы, самые крупные победы в ее истории, в октябре 1917-го и в мае 1945-го, были одержаны как бы вхолостую. В результате пройденный Россией путь оказался исторически парадоксальным. Точно так же, как и обретенный ею гражданско-психологический облик, в котором отчетливо проступают несовместимые черты. Я бы назвал их животворной обреченностью и безысходной надеждой: нам беда нипочем, мы все снова начнем.

Сегодня Россия вновь оказалась в центре мировых событий. На сей раз скорее в силу объективно сложившихся обстоятельств, чем по собственной воле. И это уже хорошо. Не надо быть особенно наблюдательным и сверх глубокомысленным человеком, чтобы понять: Россия стала испытательным полем, на котором сконцентрировались все острейшие проблемы современности, все кризисы, все невзгоды – экономические, политические, социальные, религиозные, национальные и любые другие, какие только можно себе представить.

Сумеет Россия справиться с выпавшим на ее долю испытанием, найдет выход из кризиса, значит, решит не только свои национально-государственные проблемы, но и сможет дать мощный импульс развитию мировых процессов, способных коренным образом изменить существующий миропорядок. Задача не из легких, но вполне разрешимая.

Для начала достаточно лишь не экспериментировать там, где в этом нет особой нужды. Благо, мы уже не претендуем на роль первопроходцев «светлого будущего человечества», а вполне готовы удовлетвориться тем, что уже давно достигнуто другими. Вот и надо этой линии держаться. Жестко в экономике, еще жестче в политике.

Справедливо считается, что все аналогии хромают. Не так уж часто в жизни возникают ситуации, когда чужой опыт можно целиком приложить к решению собственных проблем. И все-таки. Присмотритесь, как надежно функционирует модель политических отношений между государствами Американского континента, включая обе его части – Северную и Южную Америку. Для России, особенно в том положении, в котором она оказалась после распада Советского Союза, здесь найдется немало поучительного.

Скажем, к югу от Рио-Гранде Соединенные Штаты мало кто любит, да и к северу от озера Онтарио, в Канаде, особых симпатий не питают. Однако уживаются друг с другом вполне цивилизованно, как бы заранее распределив роли, права и обязанности, заранее согласившись, что полномочия «ответственного континентосъемщика» остаются за США.

Канада для американцев – своего рода трамплин в Европу, Мексика – самый приближенный из строптивых латиноамериканских соседей, на примере отношений с которым США демонстрируют, до каких пределов они могут мириться с неуважительным к себе отношением. Стоит Вашингтону дать сигнал Мексике – его тут же принимают к сведению как в Центральной, так и в Южной Америке. Неурядицы и даже стычки, конечно, случаются, но, как правило, их удается урегулировать без особого ущерба для морально-политического имиджа «дядюшки Сэма», умеющего блюсти не какие-то абстрактные интернационалистские интересы, а прежде всего свои собственные, имперско-американские.

На евразийском пространстве бывшего Советского Союза ситуация иная, не повторяющая один к одному американскую континентальную модель. Но все необходимое для создания устойчивой системы отношений с ближними и дальними соседями имеется и здесь. Ведущая роль (и исторически, и геополитически) заведомо принадлежит России. Это ясно. Она и центр притяжения, и источник влияния, а если потребуется, то и давления тоже. Белоруссия, Литва, подобно Канаде, связующие мосты или тоннели с Европой, Казахстан с Азией. Украина – достаточно серьезный противовес России, если она вдруг вознамерится превысить свои имперские полномочия, которые, как известно, не безграничны.

В российско-украинских отношениях, как у США с Мексикой, должны вырабатываться ориентиры для поведения государств, пытающихся противопоставить себя России. Они должны знать: что не позволено Украине, не будет позволено никому. Коль уж не захотели жить «в братской дружбе» друг с другом в рамках Советского Союза, то теперь нужно учиться взаимовыгодно дружить в евроазийской, или скорее азиопской, по меткому выражению то ли кадета Павла Милюкова, то ли эпицентриста Григория Явлинского, континентальной «коммуналке». Каждому с отдельным счетчиком на газ, электроэнергию, нефть и т.п., с персональ-

ным погранично-таможенным входом-выходом, но в пределах общего жизненного пространства. При наличии, хорошего или плохого (это уж как кому нравится), домоуправа – России.

Те, кто выступал за демонтаж Союза, коли не смогли понять этого прежде, теперь вынуждены будут признать, что после распада СССР в лице России они неизбежно получат вместо «старшего» брата имперского «суверена», со всеми вытекающими отсюда последствиями. Поскольку иного способа самоопределиться в современной структуре мира у России просто нет. Слишком далеко простираются (в силу объективных причин) ее державные интересы, слишком много источников ее жизнеобеспечения (в силу все тех же причин) оказались за пределами государственных границ России.

Короче, имперская Россия или – ее самоликвидация. Но это уже будет геополитическая катастрофа глобального масштаба. Вот тогда точно и в ближнем, и в дальнем зарубежье многие пожалеют, что не поддержали имперских устремлений России.

Предложенная выше модель, конечно же, не идеал. В лучшем случае гипотетический эскиз. Заранее можно быть уверенным, что он многим не понравится и даже будет встречен в штыки. Тем более, что его изъяны очевидны. Слишком различны исторические, экономические, культурные, географические условия и предпосылки, на которых строились отношения Соединенных Штатов со своими соседями, и те, что могут лечь в основу сосуществования России с бывшими «братскими республиками», ныне суверенными государствами.

Скажу больше, я абсолютно убежден: У России есть все возможности, чтобы создать более гармоничную модель добрососедских, действительно взаимовыгодных и обоюдополезных отношений с государствами-соседями, но складываться она будет под диктовку имперского императива, для которого, однако, необходимо будет найти образцово-цивилизованную форму воплощения.

В этом, пожалуй, и состоит сверхзадача России – создать такую модель имперской политики, которая, будучи надежным инструментом обеспечения ее державных интересов, была бы в то же время отмечена особой чуткостью к достоинству и гражданскому самолюбию других государств. Возможность достижения этой цели, судя по всему, придется искать не в экономической и политической, а скорее в нравственно-психологической плоскости. С крахом коммунистических иллюзий идеи справедливости и добра не исчезли. Идет ли речь об отношениях между людьми или же между государствами.

История очень часто бывала к России несправедливой, даже жестокой, вынуждая дорого расплачиваться за допущенные ошибки, промахи, просчеты. Сегодня Россия оказалась перед новым испытанием: сумеет по-

путно с политической и экономической реформой, призванной вернуть ее в цивилизованный мир, доказать свое нравственное право быть великой державой, значит, можно считать, что все пережитое было не напрасным, значит, историческое предназначение России – совершить рывок, к которому она постоянно стремилась, состоялся. Если нет, тогда ей имперская мантия действительно ни к чему, тогда она неизбежно обернется для нее шагреневой кожей, не сулящей ничего, кроме погибели.

Лимит совершенных Россией исторических попыток стать действительно великой державой исчерпан. Остался последний шанс...».

ПОСТСКРИПТУМ. 2017 год. ***Работая в этом направлении, я ощутил главное: накопленный человечеством опыт в смысле текущего обустройства жизни и управления ею, в России не срабатывает, а собственного, с прицелом на либерально-демократические ориентиры, выставленные в 1993-ем, как в ту пору не было, так до сих пор и нет. На предъявленный мной альтернативный дуплет статей «Быть России имперской» – «И всё-таки имперской России быть» (См. «НГ» 23.07. и 17.09.1993 г.), отреагировали как на «гео-политический бред сумасшедшего». Только что, от одной империи едва избавились, так на тебе, находятся идиоты, предлагающие «зачать новую».***

Одним словом, переполоху публикации наделали много, не только в России, – в сокращенном виде они были перепечатаны в дайджесте российской прессы «Спутник», – но на реальную политическую жизнь, на что были рассчитаны, к сожалению, почти никак не повлияли. Хотя в них, что ни абзац, то рекомендации конкретных действий. Приведу для примера несколько.

«Если Россия не воспрянет, не утвердит себя в имперском качестве, окажется не на уровне своей двоякой гео-политической и гено-исторической ответственности, то евро-азийские пространства бывшего Советского Союза неизбежно превратятся в бескрайнее поле раздоров, конфликтов, вплоть до нескончаемых братоубийственных войн, которые, выплеснувшись за пределы собственных стран, могут спровоцировать применение ядерного оружия и других средств массового уничтожения. Наверное, всё-таки лучше не воевать друг с другом, а сообразно реальному потенциалу каждой вновь образовавшееся страны отстоять своё, не посягая на чужое.

Но здесь мы оказываемся перед главным вопросом: что же нужно делать самой России, чтобы осуществить свою миссию? Первый шаг, как мне представляется, должен быть связан с целенаправленным как у властей России, так и в гражданской психологии всего российского общества, формированием соответствующего образа мышления и психологии. Предпосылки этому налицо. К действиям именно в этом направлении объективным ходом событий подталкивается нынешнее правительство,

набирающие обороты национал-патриотические силы, включая партию «Родина», подберезкинское «Духовное наследие» и др.

Значит вопрос только в том, что бы содействовать превращению наметившейся тенденции имперского возрождения России в целенаправленный, если хотите, закономерный процесс. Речь, конечно же, пойдет о борьбе за власть, но понимаемой не как завоевание президентского поста, министерских портфелей в правительстве и кресел в парламенте, во всяком случае на первом этапе. Дело в содержании самой власти, в придании проводимым экономическим и политическим реформам принципиально нового курса, соответствующего историческому предназначению российского государства.

Спрашивается, кто может быть против того, чтобы Россия, проводя державно-имперскую политику, аналогичную политике Соединенных Штатов и Японии, в то же время была бы не менее демократической, чем они? У патриотов возражения есть? Думается нет. А у демократов? Смею надеяться, если они преодолеют присущее им политическое кокетство, тоже не будет. Не зря же они постоянно ссылаются на США как образец для подражания. Так плюньте на раздражающий вас термин «империя», подражайте США, кто ж вам в этом, кроме самих себя мешает.» ***(См. «Независимая газета». 23.07.1993.г)***

Реальная работоспособность идеи возрождения имперской России продержалась недолго. Между публикацией первой статьи, пришедшейся на конец июля, и второй, выпавший на середину августа 1993-го года, никто даже не задумался над вопросом, что это автор так торопится, империи в одночасье не рождаются. А уж до серьезного обсуждения проблемы, дело так и не дошло.

Даже профессионалам оказалось невдомёк, что в истории случатся моменты, когда судьбой предписано поднятую проблему решать в момент, что называется, пока типографская краска не высохла на газетных полосах. Так бывает, когда проблему нужно решать прямо сейчас, не отходя от кассы, либо уж невесть когда.

Нужно было успеть созреть до октября, хотя бы для того, чтобы попытаться хоть чуточку усмирить изо дня в день разгорающийся конфликт между Б. Ельциным и российским парламентом во главе с недавним единомышленником и политическим соратником Р.Хасбулатовым.

Идейно-политическая платформа имперских статей как раз намечала такую перспективу. Серьезных возражений по постановке вопроса о возможном имперском возрождении России как раз на либерально-демократической основе, ни с той ни другой стороны не возникало, поэтому тут же появилось продолжение, в котором, как уже было сказано выше, «что ни абзац, то рекомендация конкретных действий».

Но всё в пустою. Противоборствующие стороны закусив удила, рвались в бой, не остановишь… В пожарном порядке, благодаря добрым

отношениям с тогдашним руководством «Независимой газеты» мне удалось в постскриптуме к материалу вообще не имевшему никакого отношения к развитию событий, прокричать: **«Да остановитесь же Вы, наконец! Разойдитесь по сторонам без драки. Дайте стране и людям в себя прийти!».**

События августа 1991-го и октября 1993-го года нанесли, конечно, тяжкий дар по судьбе России, но перестать мыслить о завтрашнем дне, не заставили. В том числе и в научном ключе, хотя исследовательские ориентиры пришлось изменить радикально. Конечно, не сразу, но и у меня всё-таки стали складываться собственные представления о том из чего должна складываться практическая, – в этом слове мне виделся какой-то особый смысл, – методика научного прогнозирования.

Причем, не только политических процессов. Задачу захотелось поставить шире, выше, глубже. Скажем, как **практическую методику принятия правильных решений, о какой бы сфере человеческой деятельности не заходила речь. Не только профессиональной, но даже в быту, в семье…**

В этих размышлениях сначала родилась ассоциация. **Периодическая таблица химических элементов Д.И. Менделеева.** Идеальный прогностический инструмент, в котором упорядочены не только все уже известные химические элементы, но и обозначены позиции, где ещё только могут появиться новые, с заранее заданными параметрами, качествами, свойствами. Совершенно ясно, что искать, где искать, как искать, а главное, – результативно находить. Наука чистейшей воды. Вот бы изобрести что-нибудь подобное не только для точных наук, но и общественных…Так возник ориентир, на который равняюсь до сих пор…

Работать в поисках ключевых элементов будущей магической формулы научного прогнозирования, она же, – поиск правильных решений ЧЕГО БЫ ТО НИ БЫЛО, – была долгой, сложной и мучительной. «Наводок» даже на направления верного поиска не находилось, видно такой универсальной задачи, найти «Золотой ключик», к открытию главной тайны идейно-политических и социально-экономических процессов, – возможности надежно прогнозировать любое из избранных направлений, – до меня никто перед собой не ставил.

В итоге, формулу научного прогнозирования я всё-таки нашел, но только, для личного пользования, хотя по позициям ещё четко не сформулировал. Это случилось гораздо позже. Мог и не дожить…Но результаты она стала надежно приносить. Это касалось не только ключевых стартовых прогностических публикаций вроде «Объективной логики…» или «Имперской России…», но и разработки темы, ставшей ключевой и для нынешней прогностической работе.

От Проекта Имперского, к Проекту Народному. Быть может, ещё более амбициозному, пока не утратившему перспектив на реализацию, но

всё ещё находящемся с точки зрения прогностической методики на так называемом «проблемном уровне». Речь идет о замене представительной демократии на систему Народного Самоуправления, основанного на максимальном привлечении граждан к непосредственному участию в принятии государственных решений, по которым предстоит жить…

Перечисляю лишь ключевые концептуальные позиции, в силу которых можно считать переход к прямому народному самоуправлению в России на сегодняшний день объективно предопределенным, а на будущее – научно обоснованным и неизбежным. Вот эти позиции: **конкретно-историческая, общественно-политическая, социально-экономическая, организационно-технологическая, научно-практическая. Итого пять.**

Но прежде, чем кратко охарактеризовать и расшифровать содержание каждой из перечисленных пяти позиций позволю себе рассказать, а читателю дать возможность ознакомиться с экспозицией проблемы, суть которой сводится к тому, что предшествующая модель государственного управления, основанная на принципах представительной демократии, исчерпала свой функциональный ресурс, себя не только дискредитировала, но и превратилась непосильную обузу для народа и государства. Для этого воспользуюсь подспорьем **новостной ленты Mail. ru и страницами собственного Живого Журнала «Желаю знать: что будет?».**

Сначала лента: **70% россиян заявили о готовности прийти на президентские выборы в 2018 году.**

Почти 70% россиян заявили о своей готовности прийти на президентские выборы, которые состоятся в марте 2018 года. Об этом сообщает газета "Ведомости" со ссылкой на данные недавнего опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ).

Виктор ГУЩИН: Если искренне и честно, меня данные опроса, проведенного ВЦИОМ, глубоко огорчили. И способами проведения самого опроса, и полученными результатами. Способы лукавые, а результаты – просто фальшивые. Социологические опросы вообще вещь специфическая, это вам каждый специалист подтвердит: результат всегда зависит от того, как был сформулирован вопрос. В социально-патерналистском обществе, таком, как оно сформировалось в последние пятнадцать лет в России, когда всё, что менялось к лучшему, оказывалось связанным с именем Путина как Президента, если вы спросите, – пойдут ли люди на выборы?,- наверняка получите сверх убедительный ответ.

Поэтому есть основания считать: «почти 70 процентов» ещё мало. Этого с лихвой достаточно для победы на выборах, но вовсе не свидетельствует о том, что люди уверены в целесообразности своих намерений. В этом показателе скорее воплощение надежд, чем степень уверенности. Именно на эту мысль меня навел расклад голосов тех, кто уже сегодня решил, что на выборы не пойдет. А таких среди участников опроса оказа-

лось 32 процента, заявивших, что не видят в выборах смысла, по их мнению, "все и так без них давно решено"; 21% затруднились дать ответ; 18% россиян сказали, что им это не интересно, а 8% не верят в честность, так называемых демократических выборов.

А если бы вопрос был задан иначе, скажем так: «Вы уверены, что ваши надежды, связанные с избранием Путина, оправдаются?». Я вовсе не исключаю, что соотношение показателей 70/30 в пользу Путина сохранилось бы. Скорее всего, на мой взгляд, по моим ощущениям, и моим ориентировочным оценкам, оно вполне могло измениться на прямо противоположное. О чем я, я уже неоднократно писал в своем Журнале.

И обращал внимание на то, что с точки зрения национальных интересов страны, становления гражданского общества и самих российских избирателей было бы гораздо целесообразнее вместо президентских выборов провести всенародный референдум по вопросу о переходе к Народному Самоуправлению, будучи абсолютно уверенным, что сам В. Путин тоже склоняется к этой точке зрения. Но, к сожалению, Президент сам себя своими заоблачными политическими рейтингами загнал в тупик, из которого надо бы, да не так-то просто выбраться.

Перечислю лишь самые важные из таких публикации, в которых все перечисленные аспекты подробно рассмотрены… (См. 20.01. 2017 г. «Президентских выборов в 2018 году не будет» и 24.01.2017. «Вместо «ДА» Путину, скажем «ЗА» самоуправлению». 21.02.2017 г. «Я сказал, выборов не будет. Значит, не будет»). Надеюсь, все здравомыслящие люди пронимаюn, что мои категорические суждения исходили из осознания политической целесообразности развития событий, а не их реального хода, который не от экспертных точек зрения зависит. На моей стороне в данном случае оказывается лишь неоспоримый факт, что за последние четверть века я ни разу не ошибся. **(См. книга «Умение предвидеть. Как этому научиться.» М., Из-во URSS.450 стр.)**

И даже накануне публикации данных опроса ВЦИОМ, как бы предваряя их проведение и обнародование в одним их комментариев, опубликованных в ЖЖ, **(См. 08.03.20017 г. Рубрика: Научные авторитеты в гостях в Главреда. А. Подберезкин, «Научное прогнозирование – дело стратегическое»),** я почти в сердцах отреагировал на обращенную к В. Путину просьбу или предложение кого-то из видных российских, что-то там социально важное совершить, что должно обязательно сработать на повышение его злосчастного рейтинга

«Да поймите же вы все, наконец, Россия и её президент В. Путин оказались сегодня почти что в безвыходной ситуации: страна уже несколько лет к ряду топчется на месте, ВВП на нуле, бедность увеличивается, уровень жизни падает, бедность растет. Единственно, что набирает очки – это политический рейтинг Президента. Это катастрофа как для него, так и

для страны. Создать впечатление, что только ты способен спасти страну, поднять её с колен, вывести в передовые, – это одно, а сделать всё перечисленное на самом деле совсем другое. Рано или поздно, как говорят в некоторых кругах с "пониженной социальной ответственностью" за "базар отвечать приходится".

Вот и мается наш, по рейтинговым меркам «беспрецедентный президент" – на выборы идти ох, как не хочется, – перспективы ничуть не лучше, чем у Ельцина в 1996-ом году, а судя по всему придется. Обстоятельства вынуждают. И сегодня, если не пообещает жизнь улучшить, не простят, да и после того как выберут, но не увидят перемен к лучшему, не помилуют, точно так же как «любимые им россияне» не милуют сегодня Ельцина...

Иными словами, не к выборам надо готовится, а тщательно и целенаправленно готовится к коренному реформированию всей управленческой системы государства, но реформировать ни так, как это пытались делать Горбачев и Ельцин, предлагая создавать что-то новое, до этого не существовавшее в стране, а с решительного отсечения старого, отжившего, а уж затем думать об управленческой нано-новизне.

Первое, с чего бы на мой взгляд следовало начать такую управленческую санацию, так это с Государственной Думой и вообще представительной власти как таковой, – говорю как человек проработавшей почти десять лет Советником в составе её упраздненного, а теперь намеченного к восстановлению Аналитического Управления, – это её полная ликвидация, как функционально себя давно исчерпавшей и превратившейся из инструмента управления в обузу и глухой стопор социально-экономического развития России. Коснусь лишь двух ключевых аспектов практической деятельности отжившей свой функциональный век представительной власти.

Во-первых, генетически порочен сам принцип формирования представительной власти как таковой, и прежде всего Государственной Думы, как Высшего законодательного органа. Уже сам на этапе подготовки к парламентским выборам этот порок дает о себе знать: будущий депутатский корпус складывается на основе формальной принадлежности кандидатов в депутаты к политическим партиям, а после избрания принадлежности к политическим фракциям, превращает российский парламент, как и вообще всю представительную власть, в законодательную фикцию: принимать законы, по которым предстоит жить всей стране, на основе большинства голосов, собранных за счет политических предпочтений, это безумие. Политика и законодательное нормотворчество несовместимы по определению.

Во-вторых, непомерно высокий уровень расходов на содержание так называемого «депутатского корпуса», на что уходит почти 14 процентов **Валового внутреннего продукт.** По сути дела, российская представительная власть, начиная с Государственной Думы и вплоть до так назы-

ваемого «местного самоуправления», которое к действительному и реальному самоуправлению никакого отношения не имеет, проедают всё, что стране и народу удаётся заработать. Во всяком случае на содержание так называемых «народных депутатов», уходит в три раза больше средств, чем на оборону и обеспечение безопасности страны вместе взятые.

К сожалению, принципы существования, а, следовательно, и формирования представительной власти складывались в те далекие времена, когда исторические перспективы идейно-политического и социально-экономического развития стран и народов, тем более их прогресса, были ещё абсолютно не ясны. Это обстоятельство вынуждало общественные силы ориентироваться на управленческие подходы, не позволявшие кому бы то ни было принимать решения, по которым предстояло жить, опираясь только на собственные взгляды и возможности.

Так на свет появились принципы «разделения властей», механизмы «взаимных сдержек и противовесов», «политического плюрализма», «фракционной деятельности» и решающей роли «парламентского большинства». Течением времени «компенсационное, сдерживающее предназначение» перечисленных принципов себя полностью исчерпало, превратившись из фактора ограничения возможных злоупотреблений власти, в тормоз и обузу, любой эффективной управленческой деятельности.

Вместо этого наружу всплыл очевидный «нонсенс»: представительная власть, за которой функционально было закреплено предназначение быть властью законодательной, и, следовательно, беспристрастной к аспектам сугубо идейно-политических интересов, оказалась в полной зависимости именно от них, этих самых интересов.

Сама система выборов в представительные органы власти осуществляется на партийно-политической основе, принимаемые решения тоже обременены партийно-фракционной принадлежностью, а принцип «парламентского большинства» в нынешних условиях вообще выродился в идейно-фракционную и нормативно-правовую диктатуру так называемой «правящей партии» – Единой России.

Как быть с этой «правящей партией», с и Государственной Думой и со всем депутатским корпусом? Причем, не в деталях, – это пока мало кто знает, а большинство, что подтверждают данные опроса ВЦИОМ, – в принципе даже не задумывается. А если попробовать поставить вопрос по-другому: с практической точки зрения Госдума и вообще весь депутатский к чему и зачем? Не проще ли передать решение вопросов на голосование непосредственно гражданам. Ведь им за то ни денег платить, ни бонусам оделять, не надо?..

Правда, есть вопросы, посвящать, в которые простых людей не принято. Как пошутил на эту тему в одном из своих телевизионных вечеров Вл. Соловьев: «Не станете же Вы выносить на голосование жителей решение вопроса о строительстве в зоне их проживания мусоросжигающего

завода. Заведомо получите не тот результат, который хотите». Зато депутаты, с их повышенными должностными окладами, за любой госзаказ проголосуют, как надо.

Выход здесь только один, который мне подсказал опыт десятилетней работы в Главном Аналитическом Управлении Государственной Думы. Если кто-либо думает, что от умственных способностей, уровня образования и профессиональной квалификации депутатов зависит качество принимаемых ими законодательных решений, то глубоко ошибаетесь. Они скопом или в розницу, кем бы ни были до избрания, для управленческой работы не годятся.

Поменяйте состав парламента по самым высоким либо самым примитивным меркам: одна половина, а если угодно, то и полностью, пусть состоит из академиков, профессоров, докторов наук, вторая половина, или весь состав вообще из необразованных, примитивных людей, а то и вообще дебилов, качество выходящих за стены Государственной Думы решений совершенно не изменится.

Вопросы качества законодательных документов решаются усилиями профессиональной обслуги аппарата Госдумы, к которому я и принадлежал, а целесообразности их принятия – на уровне исполнительной власти. До 80 процентов проектов федеральных законов поступает от Правительства, над которыми потом, сугубо для видимости, «работают» депутаты, внося так называемые «поправки». Прежде, чем документ выносится на голосование, его опять визируют в Правительстве. Вот и весь так называемый «творческий» законодательный процесс.

Так зачем же в таком случае нужна Государственная Дума и вообще российский депутатский корпус? На ответ я уже намекнул чуть выше, воспользовавшись подсказкой излишне «раздухарившегося» Кремлевского Соловья: для надежного законодательного обеспечения процесса расходования средств государственного бюджета.

Высоченные депутатские зарплаты и вообще расходы на содержание во всех видах депутатского корпуса, материально-финансовое, статусное, жилищное, гражданское, – депутатам предоставляется право неприкосновенности. Короче, всё вместе взятое, – это всего лишь коррупционная «предоплата» депутатской деятельности по принятию угодных Кремлю государственных решений.

Они всегда будут на всех уровнях представительной власти такими, как это заблагорассудиться государству. Поэтому я не предлагаю, во всяком случае пока, совсем отменить государство, но сделать именно это в отношении депутатского корпуса на всех уровнях представительных органов власти, считаю давно перезревшей необходимостью.

Иными словами, с демократическими органами власти произошло именно то, что и должно было произойти: они выродились из органов народного представительства, в посреднические структуры управления, ра-

ботающие только на себя. Поэтому и законодательная деятельность Госдумы и её младших законодательных собратий в регионах и на местах, полностью деградировала, утратив какую бы то ни было связь с и интересами страны и её народа. Поэтому в нынешних условиях её реформирование может означать только одно, – её полную ликвидацию.

С проблемой радикального сокращения расходов на содержание представительных органов власти, так называемого депутатского корпуса, следует поступить аналогичным образом: упразднить его полностью как это было в своё время сделано в интересах упрочения страны с выборами губернаторов. Россия от этого только выиграла.

И от аналогичной ликвидации депутатского корпуса Россия выиграет тоже. За счет экономии средств на депутатской зарплате можно было бы сразу вдвое увеличить пенсии пенсионерам и инвалидам. И ровно во столько же работникам бюджетной сферы. А это значит, что в общей сложности сразу 80 миллионов российских граждан станут жить вдвое лучше и богаче…

Теперь Живой Журнал. **Открытое письмо министру МВД В.А.КОЛОКОЛЬЦЕВУ**

Уважаемый Владимир Александрович! На днях мне попалась на глаза информация о заседании в Администрации Президента, в котором Вы участвовали и перечислили наиболее коррумпированные, на Ваш взгляд, сферы российской действительности. Однако, Вы упустили ещё одну, теперь уже на мой взгляд, главную. А именно: органы представительной власти, её так называемый депутатский корпус, – начиная с Госдумы и вплоть до местных Управ, а также чиновников аппарата государственного управления. Именно здесь коренится основной коррупционный ресурс, его системообразующая государственная составляющая. Пока не наведем порядок в этих сферах, никаких сдвигов к лучшему в борьбе с коррупцией не будет вообще и нигде. Ниже изложена моя позиция по этой проблеме.

Депутатский корпус – это ОПГ федерального масштаба.

1. Нынешняя представительная демократия, основы которой принято почему-то называть «незыблемыми», в смысле непосредственного и безвозмездного участия граждан в принятии государственных решений никакого отношения к понятию «народная» не имеет. Функциональное предназначение абсолютно всех так называемых «выборных органов народной власти» – посредническое, которое всегда и всюду, независимо от сферы применения, в конечном итоге оказывается связанным с коммерческим поощрением или стимулированием. В результате сегодня мы получили систему управления страной, насквозь пронизанную корыстными коррупционными интересами и жаждой наживы.

2. Причем, с течением времени бизнес-компоненты так называемой системы «народного представительства» обрели в России установленный государством законодательный статус: выборы в органы представительной власти официально квалифицируются как бизнес-акции. Они имеют свою цену, свои бюджеты, свои доходы и расходы. Наиболее «продвинутые» политические партии, набравшие не менее 3 процентов голосов на федеральных выборах и получившие право иметь своих депутатов в представительных органах власти, получают государственное обеспечение своей деятельности, что противоречит Конституции страны, не позволяющей государству финансировать какие-либо общественные организации или объединения. Плюс к этому предоставляемый депутатам статус личной неприкосновенности. Короче, полная реализация «мечты мафиози» – возможность коррупционной деятельности «под крышей» самого государства.

3. Сама процедура участия в выборах различных уровней, от федеральных до местно-муниципальных, оказывается в жесткой зависимости от инвестиционных возможностей кандидатов в депутаты. Начиная с формирования партийных списков и вплоть до возможностей встреч с потенциальными избирателями или распространения информации о собственных планах и намерениях. На всё существуют жесткие прайс-листы, указывающие на стоимость участия в выборах и на организационные и технологические возможности реализации средств. Иными словами, функционирование представительной системы власти уже давно утратило какую-либо связь с исполнением гражданского долга, а превратилось в сферу корпоративного политического бизнеса с криминальной подоплёкой.

4. Получение депутатского мандата оказывается автоматически совмещено с обретением возможностей по компенсации понесенных затрат и получением дополнительных доходов не только от установленного государством уровня должностного содержания, (до 500 тысяч рублей в месяц), но и непосредственного исполнения депутатских функций за дополнительную мзду. Высокие депутатские «зарплаты» это вовсе ни дань их высокой нормативно-правовой квалификации, откуда ей взяться, а коррупционная предоплата их предстоящей деятельности по законодательному обеспечению расходования народных денег на цели и задачи абсолютно не имеющие с подлинными интересами страны и неё граждан ничего общего. Помимо «зарплат» в деятельности депутатов всё, вплоть до шевеления пальцем, стоит немалых денег: организация депутатского запроса, инициатива или участие в «парламентских слушаниях», голосование по тем или иным законодательным проектам, которые в обычном режиме «народного одобрения» никогда бы не получили поддержки, как, к примеру, решения о строительстве мусоросжигающих предприятий или некоторых позиций оборонных госзаказов……

5. Особенно дорого стоит, голосование по кандидатурам на занятие тех или иных государственных постов. К примеру, Председателя Центро-

банка, Счетной палаты и половины состава её аудиторов, Уполномоченного по правам человека, Генерального Прокурора и его заместителей, Председателя Центральной Избирательной Комиссии, председателей Конституционного и Верховного Судов… При всём уважении к людям, занимающим сегодня эти должности, я, опираясь на личный опыт, не могу исключать возможности, что при принятии Госдумой решений об их назначении на нынешние посты, не срабатывали коррупционные механизмы. Наличие такой возможности, на мой взгляд, гораздо важнее, чем установленные факты её реализации.

6. Утверждаю, как бывший Советник Главного Аналитического Управления Госдумы в период с 1993 по 2001 год, при каждом из голосований по кандидатурам на занятие перечисленных государственных должностей среди депутатов возникал практически ничем не прикрытый коррупционный ажиотаж, а самым главным звеном в реализации «коррупционных схем», предопределенных законодательным «статусом народного депутата» всегда оказывались два фактора: внешний, – так называемые Пиар-агентства, внутренний, – сонм «корупционно-озабоченных» «помощников депутатов на безвозмездной основе». А их у некоторых депутатов иногда набиралось по нескольку десятков. Причем, каждый и сам из «коррупционной кормушки» досыта клевал и «полномочному шефу» в клюве приносил. Абсолютно уверен, что в этом компоненте функционирования Госдумы ничего не изменилось до сих пор.

7. И, наконец, главное. Я уже несколько лет, – признаю, безуспешно, – пытаюсь привлечь внимание высших должностных лиц государства, Путина в том числе, **(но мои Обращения до него, в чем я абсолютно убежден, даже не доходят,… В.Г.)**, что навело меня на следующую мысль: представительная демократия как классическая посредническая структура в политической жизни России, давно исчерпала свой функциональный ресурс, превратившись в непосильный балласт управления, содержание которого обходится стране почти в 14 процентов ВВП, то есть втрое больше средств, чем уходит на оборону.

Более того, существование так называемого «депутатского корпуса» стало сегодня питательной почвой, главным компонентом сложившейся в стране системы вездесущей коррупции, при которой даже борьба с ней обрела признаки типичных корпоративно-мафиозных способов обогащения. Пока не будет упразднен депутатский корпус, являющийся системообразующим компонентом нынешней коррупции, никаких позитивных сдвигов не произойдет ни в борьбе с ней, ни с её неизбежными последствиями. Коррупция воспроизводит себя сейчас и будет продолжать воспроизводить впредь, до тех пор, прока будет существовать избираемый населением депутатский корпус.

Не будь в России депутатского корпуса, – его функции давно уже продублированы полномочиями Президента и исполнительной власти, майские Указы Президента 2012 года тому наглядный пример, – понесенной утраты никто бы даже не заметил. Во всяком случае, на обеспечении жизнеспособности страны и жизнедеятельности населения это никак не скажется. Проверено и доказано практикой.

Зато тут же появится не только шанс, но и ресурс для мощнейшего идейно-политического и социально-экономического прорыва, в котором сегодня так нуждается Россия. Народ действительно почувствует, что не депутаты, а именно он является **«носителем государственного суверенитета и единственным источником власти в стране»,** как это провозглашено Конституцией РФ. А это огромный мобилизационный потенциал повышения гражданской активности до сих пор ещё не задействованный.

Стоит лишь упразднить представительные органы власти, которые уже давно исчерпали свой функциональный ресурс, тут же появится возможность **не на жалкие 3-4 процента компенсировать людям потери от темпов инфляции, а сразу вдвое увеличить пенсии, социальные пособия инвалидам, зарплаты бюджетникам. В итоге в один момент ровно вдвое вырос бы уровень благосостояния почти 80 миллионов человек.** Спросите у граждан России, что они предпочтут: дальнейшее существование иждивенческо-паразитического депутатского корпуса или двойное повышение уровня жизни? Я лично в ответе не сомневаюсь.

Да и к решению уже озвученных Президентом В. Путиным и Премьером Д. Медведевым насущных задач по эффективному реформированию системы Управления страной мы в этом случае подойдем вплотную. Для такого реформирования, как правило, никогда не следует придумывать что-либо новое. Начинать нужно с отсечения старого, давно отслужившего свой функциональный срок.

В результате нынешняя система управления, основанная на принципах идейно-политического и организационно-фракционного плюрализма, разделения властей с прицелом на создание «взаимных сдержек и противовесов» объективно оказалась в полосе принятия заведомо ошибочных решений. Вот почему в 2018-ом целесообразнее всего провести наряду с очередными президентскими выборы, всероссийский референдум по вопросу о переходе к принципиально новой системе управления, отвечающей не корыстным интересам депутатского корпуса, а запросам страны и времени».

Принципиальные позиции перехода к прямому Народному Самоуправлению.

1.Позиция конкретно-историческая. Модель прямого народного самоуправления не является выдуманной, искусственно сконструированной. Она появилась на свет свыше двух тысяч лет назад, еще накануне Но-

вой Эры, под воздействием представлений людей об организации собственной жизни, которые на то время считались естественными и разумными. Так возникли древнегреческие полисы, в которых все вопросы коллективного жизнеобеспечения решались на центральной городской площади по призыву вечевого колокола, звук которого в нужный момент разносился на «всю округу». Вечевой колокол был в ту пору единственным средством оперативной общественной коммуникации.

Древнегреческий период оставил глубокий след в истории, с которым связаны величайшие достижения человечества во всех областях жизни, не утратившие своего значения до сих пор. Имена Македонского, Аристотеля, Архимеда, Пифагора, Эвклида, Гомера, Эзопа, Геродота, Фидия, Плутарха, Платона, Демосфена, Сократа, перечисляю только тех, кто первым пришел на память, остаются Великими до сих пор. Ни одна другая эпоха, ни одна другая страна не оставила нам такого богатейшего наследия.

Мало этого, истоки современной науки, литературы, культуры, искусства, архитектуры, театра, спорта восходят к Древней Греции. Это не могло произойти случайно. Что же было в таком случае реальной причиной такого взлета, какие конкретные стимулирующие обстоятельства отличали жизнь людей тогдашнего времени от нынешнего? Знаний, опыта, умений, материальных и технических возможностей, было гораздо меньше, чем сейчас, а вот качественный уровень принимаемых решений, особенно с точки зрения их глубины и эффективности, остаётся недостижимым образцом поныне.

Причина здесь может быть только одна: принимаемые решения были плодом раскрепощенного коллективного разума, в котором воплощались силы и возможности каждого гражданина древнегреческих полисов, подкрепленные личной ответственностью за реализацию достигнутого «площадного согласия». В разных сферах жизни и деятельности людей этот фактор проявлялся по-своему, но полета мысли никто не сковывал, формальных преград для коллективной и индивидуальной самореализации не создавал, творческих порывов не глушил. Отсюда и величайший совокупный Коэффициент полезного действия эпохи.

Никаких других преимуществ у древних греков по сравнению с нами не было и быть не могло, а вот коэффициент эффективности принимавшихся тогда решений и осуществленных замыслов, остается недостижимым до сих пор, причем в самых интеллектуальных, творчески ориентированных сферах человеческой деятельности. И это зафиксировано не только на исторических скрижалях, но и в генетической памяти людей, которая сегодня даёт о себе знать в, казалось бы, самых неожиданных ситуациях. Чаще всего, в размышлениях о будущем. Если иметь в виду мобилизационный потенциал повышения гражданской активности, то при

голосовании за конкретные решения и их реализацию будет намного выше, чем за передачу такого права кому бы то ни было.

Если меня что и огорчает, так это слабая осведомленность людей о самой сути проблемы, а еще больше, что любые попытки этот дефект ликвидировать, наталкиваются на ярое сопротивление, как если бы речь шла о посягательстве на право людей чего-то не знать, и они бы этим правом сильно гордились. Я уже давно завел порядок в режиме ежедневного мониторинга комментировать свежие политические новости на тех направлениях, которые представляются мне важными и перспективными.

До недавнего времени я это делал сугубо для себя, в рамках одного из элементов практической методики научного прогнозирования политических процессов. Месяца два-три назад решил вынести эту работу в раздел комментариев на Интернет-сайте «Новости@ mail.ru» в качестве самостоятельного Проекта социологического зондажа общественного мнения на предмет отношения к перспективам возможного перехода к народному самоуправлению.

Сама идея представляется мне очень интригующей по своим возможностям, но первый опыт буквально огорошил меня отсутствием у людей элементарных навыков логического мышления и культуры общения. Продемонстрирую некоторые примеры, по которым сразу становится ясно, о чем идет речь.

Вот как я прокомментировал сообщение Интерфакс от 23 ноября о выявленном «Левада-Центром» уровня одобрения деятельности Путина россиянами достигшего этой осенью наивысшей отметки за весь период его президентства в 86 процентов : *«Идеальные условия для проведения референдума о переходе к Народному самоуправлению, только он даст возможность Путину одним махом, а не поштучно расправиться с разного род элитами, давно дискредитировавшими себя некомпетентностью и коррупцией, а реальные рычаги управления оставить за собой в роли Главы Общероссийского Народного Фонта.*

На днях Путин дал санкцию на арест министра экономического развития Улюкаева, сегодня объявил о намерении гнать поганой метлой «псевдоакадемиков» из кремлевской Администрации. Наверняка с ведома Президента взят под стражу генерал ФСО Лопырев за получение взятки. По всей видимости волна репрессивных мер в отношении обнаглевших властных элит нарастает. Но это пока ещё цветочки.

Всё усложнится в том случае, если Путин официально объявит, – а он это, как я, полагаю,обязательно должен сделать уже достаточно скоро, – о проведении референдума по вопросу о переходе к народному самоуправлению. Это поднимет на дыбы весь депутатский корпус от самых парламентских верхов до муниципально-поселковых низов. За каждым «народным депутатом» статус неприкосновенности. Ни одного так просто не задержишь, не арестуешь, не посадишь. Они против референдума ста-

нут сплошной стеной, своего рода коллективным антипутинским ГКЧП. Поэтому их упразднять придется только скопом на следующее утро после удачного исхода референдума, когда его итоги станут Законом, обязательным для исполнения. И привет горячий всем депутатам снизу доверху…

И вот какие вопросы получил. СЕРГЕЙ АНТОШКИН **в ответ на комментарий от Виктор Гущин:** «Ну да, сначала потратили бабло чтобы депутатов избрать, теперь будем тратить на референдум, чтобы их выгнать ...Оригинальненькая политика ...надо бы до кучи и все Фронты разогнать, чтобы лес валили а не хе..ёй занимались ...».

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ ответ на комментарий от Виктор Гущин: «Самоуправление это что, кто кого перекричит или ещё какое-нибудь вече? А уж если проводить ежегодные референдумы, то делать это нужно только по вопросу: довольны вы своим уровнем жизни, а потом ответы сравнивать, вот и будем знать куда мы движемся к лучшему или худшему».

Виктор ГУЩИН *в ответ на комментарий от Владимир Сергеевич: «Уважаемый Владимир Сергеевич! Извините не знаю Вашего возраста уровня образования, способности самостоятельно оценивать проблемы, которые Вы берётесь обсуждать, не знаю, откуда черпаете идеи, которые предлагаете. Кто Вам сказал, – или это Вы сами так решили, – что самоуправление – "это кто кого перекричит", что это некое вече, под которым я лично не могу понять, что Вы имеете в виду. А ваше предложение ежегодно проводить референдумы с вопросом "довольны ли вы своим уровнем жизни" вообще к понятию "управление" никакого отношения не имеет, поскольку никакая совокупность ответов на поставленные вопросы ничего не даёт и ничего не решает.*

Скажем, в один год Вы получили суммарный ответ – "Довольны", а на следующий – "Не довольны", и что? Вам сразу стало ясно за счет чего стало лучше или хуже. В том и другом случае? При самоуправлении речь идет о возможности и праве каждого гражданина не просто "драть глотку", а непосредственно участвовать каждому в принятии конкретных решений. Условно говоря, как это было во времена Древней Греции. Правда, там этот метод принятия решений ограничивался полисами, то есть городами, и принятые решения действовали только на их территории.

Всего их в стране было около ста, быть может чуть меньше, или чуть больше, но в результате существования такого "много полисного государства", мир обрел реальный пример, остающийся образцом до сих пор: самый высокий за всю историю Коэффициент Полезного Действия всей системы управления. Практически до сих пор, за что не возьмемся, оказывается, что всё наши инициативы корнями уходят к временам Древней Греции.

Но Вы, конечно, вправе спросить: если это так, то почему те же самые греки, от оправдавшего себя метода принятия решений отказа-

лись. Отвечаю. Просто такая возможность не поспевала за темпами появления и формирования крупномасштабных государств. Ведь самоуправление это принятие решений «в живую". В одном городе для голосования по конкретным вопросам, а их как правило для выбора предлагалось несколько вариантов по каждому. Горожане голосовали за один из вариантов по своему выбору, проект решения набиравший большинство голосов принимался к исполнению.

Гражданская дисциплина в самоуправляющихся древнегреческих полисах была жесточайшая: неучастие в обсуждении проектов, вынесенных на голосование влекло за собой строжайшее общественное порицание. Именно с той поры вошло в оборот обидное прозвище – «ИДИОТЫ». Так стали называть людей, отказавшийся участвовать в процедуре голосования.

Это было, скорее всего, интуитивное, но абсолютно правильное решение. Дело в том, что ученые с течением времени пришли к выводу, идеальных, всех устраивающий решений, не бывает вообще. Надо искать оптимальные, то есть наилучшее из всех реально возможных. Как его найти? Долго думали, моделировали разные подходы, но потом пришли к выводу: к принятию решений необходимо привлекать максимально возможное число заинтересованных людей, сумма их голосования и даст оптимальный результат. Так, если в нескольких словах, выглядело тогдашнее полисное самоуправление.

В бурное историческое развитие, включая формирование крупномасштабных государств, методы древнегреческого полисного самоуправления, дававшие в смысле эффективности высочайшие показатели полезного действия, перестали вписываться. Где в одном месте соберешь жителей всего государства, как согласуешь вынесение на голосование варианты решений в стране, население который многократно превышает число жителей любого, даже самого большого полиса, в смысле города-государства, и т.д. и т.п.

Вот и пришлось сначала переходить к выдвижению делегатов от каждого города, которых иногда пытались созвать, не получалось. Потом стали выбирать «депутатов» от каждой тысячи, затем 10 тысяч, затем 50-ти жителей государства для постоянных заседаний в «парламентах» и «сенатах». Так на месте прямой «ДЕМОКРАТИИ», что значит «ВЛАСТЬ НАРОДА», появился её суррогатный как бы модернизированный вариант: «ДЕМОКРАТИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ», предопределившая на многие и долгие годы вперед развитие человеческой цивилизации.

У представительной демократии немало заслуг, никто этого не отрицает. Но она тоже вышла на рубеж, когда стало очевидным: её управленческий ресурс исчерпан, она уже не поспевает за временем. Стали думать, как его догонять в новых условиях. Мысль навела на парадок-

сальное решение: попытаться вернутся к древнегреческому самоуправлению. Ведь от него отказались не потому, что он изжил себя в принципе, по сути. Вовсе нет, это случилось, по сугубо организационным и техническим причинам, становилась всё затруднительнее соблюдать принципы самоуправления. А потом это стало вообще невозможно.

Сегодня непреодолимых преград для реализации самоуправления уже не существует. Это случилось лет 10-15 назад, благодаря развитию информационных и коммуникационных технологий. Теперь с помощью Интернета любые вопросы согласования, содержания проектов решений, их детального обсуждения и самого голосования, достигли и усовершенствовались до уровня, о котором жители древнегреческих полисов не могли даже мечтать.

Все проблемы, организационные и содержательные, можно решать нажатием кнопки на соответствующем ***«Пульте самоуправления»*** *размером с мобильный телефон, которым будет обладать каждый. Это, конечно, всех проблем, связанных с функционирование народного самоуправления в современных условиях не исчерпывает, но для начала в общих пределах понимания сути такой системы, вполне достаточно.*

Я бы даже предложил идею и сам бы взялся за её реализацию, если бы возник такой интерес: открыть на сайте ***«Новости@mail.ru»*** *что-то вроде линии или цикла ответов на вопросы о самоуправлении. А то, Вы уж меня извините, уровень представлений о нем у наших с Вами современников, крайне низок. Как Вы считаете, найдет моё инициативное предложение, отклик?*

P.S. Примерно через час, когда я вернулся на сайт, что бы посмотреть какие ещё мнения или вопросы есть по моему комментарию. Оказалось, что к тому времени вопросов набралось уже изрядно, правда, большинство типа Антошинских, зато сам комментарий с новостной ленты был снят, а попытки вернуть его категорически отвергались по причине, что текст, якобы, не соответствует каким-то правилам размещения материалов на сайте.

Но это не был превышенный объем материала или сквернословие. Мне для выражения своих мыслей и эмоций вполне «великого и могучего» русского языка хватает Попытки выяснить каких именно «правила» были нарушены, успехом не увенчались. А зря, по-моему, я предлагал подумать над заслуживающим внимания предложением не только посетителям сайта, но и его Администрации…

2.Позиция идейно-политическая. В Основном Законе РФ в ключевой Статье под номером 3 сказано: ***«1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.*** *2. Народ осуществляет свою власть* ***непосредственно,*** *а также через органы государственной власти и органы*

местного самоуправления 3. ***Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум*** *и свободные выборы».*

В процитированном тексте Конституции России я выделил полужирным шрифтом те позиции, которые, будучи провозглашенными как реально действующие, на самом деле к нынешней нашей жизни никакого отношения не имеют. Никаких механизмов, способов или средств, которые бы олицетворяли или хотя бы обозначали тот факт, что российский многонациональный народ является ***«носителем государственного суверенитета и единственным, -- обращаю внимание, ЕДИНСТВЕННЫМ, – источником власти»,*** я лично не ощущаю, не вижу, не знаю, не нахожу при всем старании. На себе, по крайней мере, их действие ни разу не испытал.

Приходится полагаться на содержащуюся в тексте самой же Конституции подсказку: такие «механизмы, способы и средства» должны себя проявлять в, якобы, предоставленной мне возможности участвовать в принятии государственных решений, в том числе с помощью ***«референдумов»,*** которые согласно Конституции ***«являются высшим непосредственным выражением власти народа».***

Полагаю, уточнять, что я сам за свою жизнь никогда ***«непосредственного»*** участия в принятии государственных решений не принимал, – никто мне такой возможности не предоставлял и до сих пор не предоставляет, – а ***«референдумы»*** за годы существования демократической России, то есть с 1993-го года по настоящее время, вообще не проводились. Хотя и продолжают считаться **высшим непосредственным выражением как народной воли, так и народной власти…**

Спрашивается, почему же мы не делаем, или, как минимум, не доделываем того, что провозгласили в Основном Законе своим наивысшим устремлением, смыслом и целью «общественного бытия»? Ведь это же ясно, где пренебрегают высшими формами принятия решений, там, с течением времени, и «низшие» перестают работать. Это один из неписанных, но непререкаемых законов общественного развития…

Когда приходится выражать собственное недоумение по этому поводу, мне обычно напоминают, что Конституция хотя и считается правовым документом прямого действия, в целом ряде своих положений остаётся на уровне деклараций, ориентированных в будущее, в наши надежды и мечты, и в нынешней общественно-политической практике, ожидать, тем более требовать их применения, не стоит.

Пока, мол, следует больше полагаться на «механизмы, способы и средства» из набора принципов представительной демократии, а именно, «разделения властей», «взаимных сдержек и противовесов, «партийного плюрализма», «социального партнерства», «свободных выборов», на самом деле давно утративших свое «управленческое содержание» и превра-

тившиеся в тормоз общественно-политического развития и в коррупционный «катализатор». Да это и понятно. Обязательно приходит время, когда любые посредники, будь то в бизнесе или политике, начинают работать только на себя.

Причина неудач либерально-демократического реформирования России состоит именно в этом. В распоряжении реформаторов, к их услугам, были, казалось бы, лучшие образцы управления страной и обществом на демо-представительской основе, что называется, выбирай и пользуйся. Не хватает отечественного опыта, к вашим услугам зарубежный, но и он удачи не принес. После всего с Россией случившегося в 90-ые годы было бы глупо и неосмотрительно запускать демократическое реформирование России по новому кругу, которое наверняка не приведет к прорыву. А нужен именно прорыв.

Так что выход надо искать не в представительной демократии, имеющей сквозной посреднический характер, когда одни принимают решения за других, не в новых «честных выборах», всякий раз оборачивающихся имитацией и глубокими разочарованиями, а в возвращении к практике прямого народного самоуправления, от которого две тысячи лет назад пришлось отказаться не потому, что оно себя исчерпало функционально, а в силу отсутствия или несовершенства технических средств и организационных возможностей, не позволявших угнаться за высокими темпами развития общества.

Я даже думаю, что намеченные на 18 сентября 2016 года выборы в Государственную Думу и в целый ряд региональных и местных органов представительной власти вполне могут оказаться последними в современной истории российского парламентаризма. К этому выводу меня привел анализ событий, случившихся с 22 июня по 2 июля 2016 года. Нисколько не удивлюсь, если со временем этот период станут называть «десятью днями, которые потрясли мир». Именно в эту календарную декаду Президентом РФ В. Путиным, как я считаю, была оглашена Концептуальная Программа перехода России от представительной демократии к прямому народному самоуправлению.

Начало было положено выступлением В. Путина перед депутатами Государственной Думы в завершающий день весенней сессии парламента, совпавший по стечению обстоятельств с Днем памяти и скорби в ознаменование начала гитлеровского нападения на нашу страну в ночь на 22 июня 1941-гог года. Начало речи было вроде бы «во здравие»: «Мы с вами вместе хорошо поработали», а вот её завершение, прозвучало почти что «заупокойной»: ***«Не думайте, что на предстоящих выборах главными будут кандидаты в депутаты и партии. Вовсе нет. Это прежде всего избиратели, их интересы, чаяния и заботы. Их успех целиком и полно-***

стью будет зависеть от того, насколько эти интересы будут обеспечены или защищены».

Через десять дней на предвыборном съезде **«Единой России»** В. Путин вернулся к высказанной мысли в новом её обрамлении: смысл выборов состоит не в состязательном соперничестве кандидатов в депутаты и политических партий с их идейно-политическими платформами и предвыборными программами, которые, хотим мы того или нет, разъединяют людей, а в поиске путей к обеспечению широкого общественного согласия, в сосредоточении усилий практически каждого гражданина страны на достижении стоящих перед страной стратегических целей и реализации перспективных, прорывных проектов.

В промежутке между этими двумя выступлениями, а именно 30 июня 2016 года, свет увидел Указ В. Путина за №306 о создании при Президенте РФ Общественного Совета по стратегии развития и приоритетным проектам, который он сам же и возглавил. В Указе явно прослеживается установка Президента не только на привлечение внимания общественного мнения к стратегическим аспектам развития страны, но и на мобилизацию как можно большего количества, в идеале вообще всех граждан, на непосредственное участие в принятии важнейших государственных решений методом референдумов, проведение которых предусмотрено Конституцией, но до сих пор в России ни разу так и не проводившихся.

Ведь именно с помощью референдумов, охарактеризованных Основным Законом *«наивысшим непосредственным выражением власти народа»* могут быть не только успешно защищены жизненно важные интересы граждан, но и созданы благоприятные условия для достижения широкого общественного согласия, в котором Президент видит главное условие преодоления всех нынешних трудностей и обеспечения мощного прорыва во всех областях жизни страны.

Я нисколько не сомневаюсь, что В. Путин стремится к тому, чтобы в 2018 году вместо президентских выборов, провести референдум о переходе России от нынешней представительной демократии к прямому народному самоуправлению. Он как опытный политик не может не понимать: после восемнадцати лет пребывания во главе государства очередной «президентский срок» ему и стране может только навредить, в то время как перевод всей страны на новый режим управления, связанный с непосредственным участием граждан в принятии государственных решений, сулит В. Путину славу «великого реформатора», какого уже давно ждет Россия.

Комментарии о выборах в Госдуму 16 сентября 2016 года. **БИШКЕК,17 сен – РИА Новости.** ***В ходе кампании по выборам в Госдуму РФ наблюдаются попытки «вбросов» и манипуляции общественным мнением, заявил президент России Владимир Путин.***

Виктор ГУЩИН: «*Уважаемый Президент! С первых же дней Вашего прихода к власти я не устаю повторять: система управления, основанная на принципах так называемой представительной демократии, то есть фактически на создании посреднической системы,* ***"далекой, – как Вы совершенно справедливо отмечаете? (См. РИА «НОВОСТИ», 17 сентября2016 г.) – от подлинных интересов, которыми живут миллионы людей»,*** *себя функционально исчерпала и никаких позитивных результатов обеспечить уже не может.*

Обратите внимание: ни один из ключевых принципов так называемой представительной демократии ни в ходе предвыборной кампании, ни при самом голосовании подтверждения не получил: ни «разделения властей», ни создания между ними «взаимных сдержек и противовесов», ни обеспечения полученным депутатским мандатам «народной легитимности». Участие избирателей в минувших выборах оказалось самым низким из всех ранее состоявшихся.

Поэтому еще раз повторю: сегодня нет никаких, ни теоретических, ни практических препятствий для перехода от нынешней представительной демократии, насквозь прогнившей, к созданию системы подлинно народного самоуправления, основанной на принципах и нормах непосредственного участия граждан в принятии государственных решений, как это провозглашено в Статье 3 Конституции РФ, принятой на всенародном референдуме 1993 года. Полагаю, ***именно Вам*** *преимущества непосредственного участия в принятии решений, как и их реализации с доверительным поручительством при выборе посредников,* ***доказывать нет необходимости.*** *Мобилизационный эффект и уровень гражданской ответственности наверняка будут несопоставимыми.*

Нисколько не сомневаюсь, ход нынешней предвыборной кампании и результаты самих выборов убедят Вас вместо предстоящих президентских выборов провести референдум о переходе к народному самоуправлению не на местном уровне, а по всей стране, хотя бы в масштабах былого российского Земства, как Вы об этом говорили в ежегодном президентском Послании Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 года.

Еще один президентский срок, – если выборы состоятся, абсолютно уверен, – ни Вам ни России не принесёт ничего, кроме разочарований. Изъяны представительской системы управления распространяются не только на депутатскую среду, но и непосредственно на Вашу деятельность как главы государства, мешая принимать стратегические решения, от которых зависит благополучное будущее страны и её граждан.

В заключение о самом главном: на выборах в Думу, действительно самых свободных, честных и открытых, победила не демократия, не «Единая Россия». И уж тем более не ЛДПР. Победил Президент В. Путин. И теперь только от него зависит, как он такой сокрушительной

победой распорядится. От него, – хочет он того или нет, – будут ждать именно чуда. Если его не случится, а откуда в нынешней ситуации взяться чуду, заоблачный политический рейтинг в момент развеется «как сон, как утренний туман» и на выборах 2018 года В. Путину даже победа, как Б. Ельцину в 1996-ом, окажется ни к чему.

У высочайших политических рейтингов, подобных Вашему, есть одна особенность: их нужно использовать быстро и по полной программе. Прежде всего для принятия решений, нуждающихся во всенародной поддержке. Более полутора –двух лет никакие рейтинги на пике не держатся. Из этого я и исхожу, когда предлагаю вместо президентских выборов в Ваших интересах и интересах России провести референдум по вопросу перехода к Самоуправлению. В таком случае Ваш нынешний политический рейтинг сработает по максимуму. И достигнутое не утратите новые перспективы перед страной откроете.

Так что у В. Путина останется только одна возможность спасти себя (сохранив за собой место Председателя Всероссийского Народного Фронта, что по статусу можно будет уровнять с президентством, или вновь «подменить» Д. Медведева на посту премьера) и предотвратить неизбежную катастрофу: объявить о проведении всенародного референдума о переходе России к ***принципиально новой системе власти,*** *а именно,* ***Народному самоуправлению, на манер былого российского Земства.***

22 СЕНТЯБРЯ 2016 года. «НОВОСТИ» НА «MAIL.RU». Виктор ГУЩИН: «*Позволю обратить внимание на один сюжет, оставшийся, к сожалению, вне поля зрения ЦИК и компании. Я имею в виду безвозвратную гибель так называемой «представительной демократии», о чем я упреждал ныне здравствующего Председателя ЦИК уважаемую мной Э.А Памфилову, еще лет пятнадцать-двадцать назад. Могу в довершение сказанному ранее лишь констатировать: официальный смертный час представительной демократии в нашей стране пробил 18 сентября 2016 года. Мир праху её.*

На каких важнейших принципах эта демократия складывалась и до тех пор, пока могла, действовала. На трех основных: она обеспечивала легитимность так называемой «народной власти»; «разделение властей» на три равноценные составные части – законодательную, исполнительную, судебную; открывала возможность для «взаимных сдержек и противовесов», при принятии государственных решений. Теперь, можно считать, на всех этих принципах поставлен жирный крест.

Начнем с «торжества» так называемого большинства при формировании «народной власти» и обеспечении её легитимности. На выборах в Государственную Думу в 2011 году за кандидатов от «Единой России» проголосовало почти на 20 процентов больше избирателей, чем на нынешних. И что же? В теперешнем составе парламента оказалось гораздо

больше, – если быть точным, на 103 человека, – депутатов от Единороссов, чем в минувшем. Теперь они обладают в Думе конституционным большинством. И могут принять любой Закон какой заблагорассудится.

И никто их не в состоянии ни сдерживать, ни им противостоять. Так кто в итоге победил: ключевой принцип представительной демократии, или хитроумные полит-технологии ушлых едино-россовских кандидатов в депутаты поменявших себе в угоду правила комплектования Думы?! Видимо, отмененного еще в 2006 году «порога легитимности», ставившего получение депутатских мандатов в зависимость от числа избирателей, принявших участие в голосовании, оказалось недостаточно. Для гарантированной «оккупации» парламента пришлось вслед за ликвидацией обязательного учета проголосовавших, – чем же ещё обеспечивать пресловутую легитимность, – пришлось приспособить под себя ещё и правила комплектования Думы.

Теперь о разделении властей. Где они нынче? Лично я вижу только одну – Президента РФ В. Путина. Он и Президент, и глава Исполнительной власти, и Гарант Конституции, и Верховный главнокомандующий, основатель правящей партии «Единая Россия», и Председатель Общероссийского Народного Фронта, и национальный лидер как таковой на манер Дэн Сяо Пина в стремительно прогрессирующем Китае.

Все остальные компоненты якобы разделенной власти – Председатель Правительства Д. Медведев, Федеральное Собрание с двумя палатами, Конституционный и Верховный Суды, и Генеральная прокуратура, и Уполномоченный по правам человека – все и всё в его власти. Из каждой из перечисленных структур мной были получены разъяснения, что они не имеют прав и полномочий не только контролировать правомерность принятых Президентом тех или иных решений, но даже рассматривать жалобы на них. Как если бы он был безгрешен как Господь Бог…

Что касается Судебной власти как таковой, так принцип её самостоятельности и независимости был мифом изначально. Суды функционально абсолютно не самостоятельны. Они действуют и принимают решения на основе Законов. А что такое Законы? ***«Это,- как говаривал незабвенный К. Маркс, – возведенная в правовую норму воля господствующего класса».*** *То есть в политическом контексте нынешней России правящей партии, получившей «господствующее» конституционное большинство в парламенте.* ***«Таперяча, – как говорил старожил Вороньей Слободки Никита Пряхин, – ча-аво похотим, то и изладим».***

2. Позиция социально-экономическая. Сейчас навскидку не вспомню кто сказал, но сказал правильно: **«Наиболее быстрыми темпами будут развиваться страны, которые найдут наиболее дешевые системы управления».** Представительная демократия с её громоздкими и дорогостоящими выборами, с необходимостью содержать при представи-

тельных органах власти многочисленный сонм депутатской обслуги, разного рода помощников, консультантов, референтов, советников, секретарей, персональных водителей, обеспечивать депутатский корпус высоким рабочим и бытовым статутом существования, совершенно неадекватный предполагаемой отдаче, – точно не знаю, но уверен, что она не велика, – лежит тяжким грузом на плечах российских граждан.

На одно только содержание депутатского корпуса разных уровней ежегодно уходит свыше 13 процентов Внутреннего Валового Продукта, то есть в три раза больше, чем на оборону страны. Колоссальная сумма, до которой далеко не всегда дотягивает оценка ущерба от глобальных катастроф!!! Ни одна из отраслей народного хозяйства не в состоянии покрыть такие расходы. Все доходы от добычи нефти, угля и газа по сути дела «проживают, проедают, пропивают, прогуливают» депутаты. Не будь депутатов, можно было бы решить важнейшую задачу, которую в России встретили бы «на ура».

Речь идет о двукратном моментальном увеличении пенсий, стипендий студентам, социальных пособий ветеранам и инвалидам, заработных плат работникам бюджетной сферы. Это в условиях, когда в нынешнем бюджете не хватает средств на четырехпроцентную индексацию пенсий! А тут вдруг за счет упразднения давно исчерпавшего свой функциональный ресурс депутатского корпуса, не только пенсионеры, а почти 80 процентов взрослого населения России получат возможность не на четыре жалких процента, а сразу вдвое повысить свой жизненный уровень.

Задайте всем россиянам вопрос: что бы они предпочли, двукратное увеличение зарплаты, или сохранение представительных органов власти? Ответ будет наверняка единогласный – мы все за двукратное увеличение зарплаты и полное упразднение представительных органов власти, только имитирующих воплощение народной воли, а на самом деле паразитирующих якобы на защите его интересов.

Никакие иные реформы, кто бы их ни предлагал, Кудрин, Глазьев, Титов, Шохин, или Касьянов, Рыжков, Навальный, Прохоров, даже Жириновский, такого эффекта как переход к прямому народному самоуправлению не принесут. Новоиспеченные реформаторы не предлагают ничего кроме призрачных надежд на «углубление и совершенствование» псевдодемократических методов управления, уже давно не приносящих прежнего эффекта.

Нужны не реформы, не «модернизация», возле которых Россия топчется вот уже четверть века, нужен именно «прорыв», стремительный выход из нынешнего системного кризиса, который в состоянии обеспечить только переход к прямому народному самоуправлению, хотя бы только за счет «отсечения лишнего», то есть экономии огромных средств, идущих на содержание депутатского корпуса.

Все больше людей начинают понимать, что поиски самых умных из умных, и самых лучших из лучших, ни к чему не приводят. Рост благосостояния зависит не от персонального состава власти, не от качественного состояния элит и их представителей, даже выдающихся, а от реальных возможностей страны, от совокупного уровня зрелости общественного сознания. Если страна притормозила в своем развитии, а то и вообще «зависла», как иногда случается при запуске пассажирских воздушных шаров, значит прежде всего «за борт» нужно выбросить непомерный и непосильный балласт, а затем уже думать над новыми возможностями продолжения подъема.

Представительные органы власти уже давно превратились для России в сверхнормативное бремя, от которого надо избавляться. Причем, это никак не скажется на снижении качества управления страной, наоборот, приведет к резкому повышению его эффективности. Ведь на самом деле нынешняя система государственного управления состоит, как сказали бы садоводы, из **«намеренно запараллеленных ветвей власти»,** как это делают в яблоневых садах, предназначенных не для ручного, а машинно-автоматизированного сбора урожая.

Вот и при нынешней демократии, две её основные ветви, – представительная и исполнительная, – на всем пространстве своей деятельности на самом деле дублируют друг друга. У депутатов практически нет ни одного функционального права или обязанности, которые не страховались бы возможностями других государственных органов, судов, нотариатов, социальных служб, структурами гражданского общества или волонтёрским движением.

После выборов 1999 года в Ульяновской области, в бытность губернаторства генерала Шаманова, из-за активного голосования избирателей по графе «против всех», Законодательное собрание не добрало до необходимого кворума около трети депутатов и поэтому почти полтора года бездействовало. Так этого, за исключением самих депутатов, фактически никто даже не заметил. Жизнеспособность региона обеспечивалась в полном объеме и абсолютно по всем направлениям.

Такая система властного взаимодействия изначально была выстроена исходя из принципов «разделения властей с целью создания взаимных сдержек и противовесов в ходе принятия и реализации решений», ныне совершенно исчерпавших свой управленческий смысл и предназначение, или, как я из раза в раз повторяю, «утратила свой функциональный потенциал».

В России это случилось в 2006-ом году, когда в результате совместных усилий Фракции «Единой России» в Государственной Думе и тогдашнего руководства Центральной Избирательной Комиссии **(Что должно быть особенно обидно для её нынешнего состава,..В.Г.)** в российское избирательное законодательство были внесены поправки, по которым представительная демократия утратила свою изначальную легитимность,

то есть формальное право считаться «властью народа». С этого момента сами выборы, а вместе с ними и полномочия так называемых «народных избранников» стали признаваться действительными независимо от числа избирателей, участвовавших в выборах.

В некоторых странах, в отличии от России, например, в Латинской Америке участие в выборах всегда считалось и до сих пор считается обязательным. За неучастие в них строго наказывают, вплоть до тюремного заключения. Аналогичным образом, считая неучастие в выборах вопиющим нарушением гражданского долга, поступают и во многих других странах, в том числе европейских. К примеру, в Италии, Австрии, Бельгии, Голландии, Греции, Люксембурге, Германии, Кипре. Где-то штрафуют, где-то объявляют общественное порицание, где-то лишают права занимать государственные должности, но практически нигде неучастие в выборах не поощряется, тем более, как у нас, не стимулируется. **(См. http://ria.ru/spravka/20140626/1013682909.html#ixzz4BAs5bWPZ).**

Прежде, до 2006 года любые выборы в Российской Федерации считались состоявшимися, если в них участвовали 20 процентов на региональных выборах, не менее 25 процентов – на федеральных парламентских и не менее 50 процентов – на президентских. Это, пусть не полностью, пусть всего на 20-25 процентов, но хоть как-то ассоциировалось с понятием «народная власть». Теперь никаких ассоциаций на этот счёт не возникает.

Откуда им взяться, если «кандидат в депутаты» в результате выборов автоматически становится «народным избранником», даже если в день голосования на избирательный участок придет только один человек. Именно это обстоятельство, я так считаю, сделало переход от нынешней представительной демократии к прямому народному самоуправлению неотвратимым.

Зачем вообще нужны выборы, Центральная Избирательная Комиссия, Государственная Дума, региональные Законодательные собрания, представительные органы власти на местах, если в конечном итоге Закону всё равно, кто и как становится депутатом.

Демократия зарождалась во времена, которые вообще ещё не давали полной ясности в каком направлении следует двигаться, когда ни та ни другая власть, – исполнительная и представительная, – по сугубо объективным причинам, включая организационные и технологические, не могли работать с населением напрямую, хотя считалось, что обе действуют от имени народа и защищают его интересы. Поэтому властям, исполнительной и представительной, пришлось создавать, по сути дела вынужденно, суррогатно-посредническую систему согласования позиций, как на уровне принятия решений, так и их реализации. Но теперь-то в этом никакой необходимости нет.

Вот уже несколько лет как функциональная нужда в параллельном существовании двух ветвей власти абсолютно отпала, – сегодня не составляет труда с помощью современных средств коммуникаций организовать общероссийские веб-референдумы по любому законодательному проекту или правительственному решению. И это займет не больше часа.

В случае перехода на систему принятия решений, в том числе и с помощью Интернет-технологий, непосредственно гражданами, необходимость в существовании депутатского корпуса вообще отпадает. Что совершенно естественно при переходе от выборов депутатов к системе прямого участия граждан в принятии решений. Зачем посредники, когда возникшие проблемы и вопросы можно решать напрямую с **«носителями единственного, – еще раз подчеркиваю, ЕДИНСТВЕННОГО, – источника власти в стране».**

При этом сама по себе возможность выбора, что считается одним из важнейших достижений демократии, не исчезает, а поднимается на более высокий уровень. Выборы сами по себе сохраняются, но их содержательный потенциал становится гораздо весомей и прозрачней. При выборе депутатов в конечном счете всё равно имеются в виду решения, которые они будут предлагать и принимать, с обязательными ссылками на интересы избирателей. С учетом такой неотвратимой перспективы становится абсолютно ясно: при голосовании не за «котов в мешках» как ныне, а за принятие конкретных управленческих решений, – напомню на всякий случай, что Законы тоже своего рода управленческие решения, – сделанный выбор окажется заведомо продуктивней.

Пусть люди сами напрямую решают при каком из предложенных решений им было бы удобнее жить. Подготовку проектов таких решений, о чем свидетельствуют майские 2012 года президентские Указы, по которым страна ныне сверяет пройденный путь, уже взяла на себя исполнительная власть. Только их нужно будет вводить в действие не президентскими Указами, как сейчас, а по результатам прямого голосования граждан. Пусть даже полученные результаты будут такими же, что и сегодня, зато они обойдутся во много раз дешевле.

При этом правом выносить проекты решений на прямое народное голосование должен обладать не только президент, но и существующие политические партии до тех пор, пока они будут сохранятся, общественные объединения и даже инициативные группы, специально возникшие с целью проведения через прямое народное голосование своих проектов. Чем больше будет таких проектов, тем шире станут возможности выбора гражданами варианта решения в максимальной степени отвечающего их конкретным интересам, индивидуальным и коллективным.

При переходе от нынешней представительной демократии на систему принятия государственных решений, не через депутатов-посредников, а

с непосредственным участием граждан, исчезновения с «управленческого поля» депутатского корпуса никто бы даже не заметил. Кроме самих «народных избранников», конечно. Они давно уже сформировались в самостоятельный «политический класс», превративший власть в средство производства денег и иных материальных и нематериальных благ, пригодных для личного потребления.

Полагаю, если судить по президентскому Посланию Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 года, референдум по вопросу о переходе от представительной демократии к прямому народному планировалось провести уже в 2014 году, приурочив его к 150-летнему юбилею российского Земского самоуправления.

Вот слова из Послания имеющие, на мой взгляд, прямое отношение к намерению В. Путина вынести на первый в истории современной России референдум именно вопрос о переходе к народному самоуправлению: **«Современной России необходима широкая общественная дискуссия, причем с практическими результатами, когда общественные инициативы становятся частью государственной политики и общество контролирует их исполнение.»** Абсолютно не сомневаюсь, что и создание В. Путиным Общественного Совета по проблемам стратегического развития страны и реализации перспективных проектов напрямую с вязано с достижением именно этой цели.

Соответствующую часть Послания, предшествующую этому высказыванию Президента, которую кроме меня практически никто не цитирует, я уже воспроизвел в качестве документального материала при рассмотрении диалектических компонентов **«концептуальной прогностической идеи».** Уверен, в решении вынести вопрос о самоуправлении на референдум было бы не больше риска, чем при отмене губернаторских выборов в 2004 году, а выгод может оказаться гораздо больше. В том числе и в смысле политической биографии самого В. Путина.

Кстати, именно отмена губернаторских выборов с последующей их модернизацией, стала самым крупным шагом Президента к созданию дееспособной вертикали исполнительной власти, без которой переход к народному самоуправлению просто не возможен. В последующие годы В. Путин уверенно двигался к самоуправлению по пяти основным направлениям, пока в начале 2014 года этот путь не перегородил российско-украинско-евро-американский политический кризис.

В книге **«От России депутатской, к России Народной…»** каждая позиция президентского политического курса, нацеленного на переход к самоуправлению описана в деталях. **(См.55-110.)** Сейчас, как и обещал, перечисляю все пять лишь для сведения и только по пунктам**.**

1. Княжеско-губернаторская «удельщина» ликвидирована по путинскому Указу 2004 года. Прямые выборы губернаторов были от-

менены. Глав регионов по сути дела стали назначать законодательные собрания по представлению Президента. Именно это должен будет сделать Президент, если ему действительно дорога Россия, писал я еще в мае 1999-го года в прогностическом комментарии **«Губернаторские выборы довершат распад России. Мы будем жить в удельных княжествах». (См. «НГ», 28.05. 1999 г). Исполнения упреждающей рекомендации губернаторские выборы отменить, пришлось дожидаться более четырех лет, с мая 1999-го, до осени 2004-го.**

2. Так называемая плюралистическая партийно-политическая система опять же при активном участии В. Путина была обесточена. Президент, создав «Единую Россию», всё время держал партию «на коротком поводке». Сам в ней никогда не состоял, от её имени на президентские выборы ни разу не выдвигался, как бы демонстрируя тем самым: какой бы ни казалась сильной партия в стране, а её фракция в Государственной Думе, на самом деле всеми политическими процессами в России по Конституции управляет сам народ и избранный им Президент. Отсюда и рейтинг в 86 процентов.

3. От представительной демократии, давно отслужившей свой срок, по признанию самих же оппозиционеров из внесистемной партии ПАРНАС и прочих, остались рожки, да ножки. По утверждению Илларионова, бывшего помощника В. Путина, Президент за годы своего «владычества» внес около 100 поправок в избирательное законодательство, принял свыше 300 указов, постановлений, отдал распоряжений, ограничивающих или вообще упраздняющих права и полномочия представительных органов власти.

4. Жесткая, в идейно-политическом смысле бесполая административно-исполнительная вертикаль с упором на высокий профессионализм выстроена в строгом соответствии с принципами, провозглашенной В. Путиным Административной реформы на сегодняшний день уже выстроена. Здесь, по всей видимости, и будут рождаться проекты важнейших решений, по типу майских 2012 года президентских указов, для вынесения на всенародное голосование.

5. Основы будущей всеохватывающей системы народного самоуправления всё чаще дают о себе знать в общественных акциях на манер существовавшего когда-то «народного контроля»; Общероссийский Народный Фронт, созданный по инициативе В. Путина в противовес парламентским партиям уже функционирует; стратегический курс на переход к народному самоуправлению в Ежегодном Президентском Послании от декабря 2013 года провозглашен, а в Послании от 2016-го подтвержден.... (См. «От России депутатской, к России Народной», М. 2015, стр. 55-110). Дело теперь только за референдумом, который, как я уже отметил чуть выше, состоится скорее всего в 2018

году, а созданный В. Путиным Общественный Совет по стратегическому развитию страны и реализации приоритетных проектов, который Президент сам же и возглавил, предлагаю рассматривать как Оргкомитет по подготовке такого референдума.

Комментарий на Интернет-сайте «НОВОСТИ@mail.ru». Виктор Гущин: *«Арестован министр Улюкаев. Не знаю, чему больше удивляться: тому что министр вором оказался? Или тому, что арестовали? Хотя вывод для обоих ситуаций один и тот же: Какой министр, такое и экономическое развитие. Сама система государственного управления прогнила насквозь. Улюкаев не гаишник, он вымогал взятку ни у дорожного нарушителя ПДД, а у руководителей одной из крупнейших госкорпораций. По всей видимости, до этого ни раз договаривался, как и с другими «авторитетными» взяткодателями из их числа.*

Похоже, министр обнаглел вконец, вот его и сдали. В криминальной среде, а также по понедельникам, вторникам, четвергам и пятницам, то есть по рабочим дням, не выносят беспредела в отношениях друг с другом. "Понятия" не позволяют. Суббота и воскресенье святые банные дни с девочками. На них принято договариваться. Видно, накануне Улюкаев не сумел или не захотел договориться…

С арестом и даже осуждением Улюкаева, если не откупится, коррупционный шабаш в России не прекратится, даже если начали дубы вырубать. Корневую систему надо чистить, а еще лучше уничтожать напрочь. А она в депутатском корпусе, покрывающей всю страну коррупционной сетью. Уже почти лет двадцать толкую, еще при Ельцине начал, пора так называемую представительную демократию упразднять и переходить к Прямому Народному Самоуправлению. Даже оставьте всё остальное как есть, только паразитический депутатский корпус, давно исчерпавший свой функциональный ресурс, а на деньги, сэкономленные на его содержании можно было бы сразу, вдвое увеличить пенсии и зарплаты работникам бюджетной сферы. А это 80 миллионов человек.

Уверяю вас, исчезновения так называемых "народных избранников» никто даже не заметит. Спросите сами себя: вам хоть раз в повседневной жизни депутатов не хватало, вы о них хотя бы вспоминали? Нет конечно. Испытано. В начале 2000-ых, я возглавлял общественный Комитет Гражданской инициативы "Мы голосуем "против всех" уровень голосования по этой графе достигал уже двадцати процентов. В одной из областей, конкретно Ульяновской, на выборах в Законодательное собрание из-за голосования «против всех» случился недобор. Поэтому оно полтора года бездействовало. Так этого никто кроме самих депутатов, даже не заметил.

Кому платят взятки и за что? Тому, кто принимает нужные взяткодателям решения или не принимает не угодные им, хоть и законные. Поэтому и коррупцию можно одолеть только радикально изменив

принцип принятия решений. А кто их принимает на законодательном уровне? Кто контролирует систему управления? Кто назначает на должности Генпрокурора, Председателей Центробанка, Верховного Суда, Счетной палаты и половину всех её аудиторов? Кому предоставлено право амнистии? Всё тем же депутатам.

Так что именно ими в коррупционной сети всё давно и навсегда схвачено. Недавно в Госдуме приступили к рассмотрению проекта создания частных тюрем. Чем, а скорее кем, вдохновлена эта идея? Не исключаю, почувствовав, как запахло «паленым» её подсказал депутатам именно Улюкаев. Очень, полагаю, хотелось успеть до ареста. Если это так, что нынешний арест ему практически мало чем угрожает, а соратников по административно-депутатскому коррупционному бизнесу даже вдохновит…

Подумаешь, какой пустяк, хапнул за раз несколько миллионов долларов, и готово: просто переезжай из министерского кабинета или депутатского кресла в пятизвездочную тюремную камеру Люкс. Вовсе не исключен ещё один вариант решения, как уже бывало с Сердюковым и Ходорковским. Президент, по присущей ему доброте душевной, возьмет и помилует Улюкаева. Кто знает, какими обязательствами они между собой связаны.

Это арест при неопровержимых уликах предотвратить нельзя, а помиловать «хорошего человечка» даже после вынесенного приговора очень даже можно...Если бы у меня была такая договоренность с Путиным я бы тоже многомиллионные взятки брал да никто не предлагает. Зарабатывать всю жизнь приходилось. Иногда и миллионы долларов, но не прочь был бы и «на халяву» взять. Но для этого надо ещё на такую должность попасть, чтоб предлагали. Не знаете случайно, кто и когда на эту должность Улюкаева назначал. Вот если бы знать…

3.Позиция организационно-технологическая. Если по правде, то мне не известно ни одного убедительного аргумента, который бы ставил под сомнение потенциальные возможности прямого народного самоуправления. Да и против чего возражать?! Самоуправление, к обеспечению которого надо стремиться, давно и всеми признано **«наивысшим выражением народной воли и народной власти».** Депутаты лишь временные посредники в достижении этой цели.

Ведь не случайно же они все, сплошь и рядом стоят на том, что принимаемые государственные решения должны прежде всего быть отражением воли народа и воплощением интересов страны. Но натыкаясь на вопрос, почему же мы этого не делаем при непосредственном участии российских граждан в принятии решений, а перепоручаем это важнейшее дело депутатам, мои оппоненты, как правило, тут же идут на попятную.

Мол, переход к прямому народному самоуправлению, предполагает иной, гораздо более высокий уровень гражданской зрелости, чем сейчас, да и организационно-технологических проблем с таким переходом, наверняка возникнет уйма, в том числе и непреодолимых. Обычно я заявляю в ответ: что касается уровня гражданской зрелости, то не думаю, что по этому показателю мы в чем-то уступаем древним грекам. Иное дело организационно-технологические проблемы. Здесь они до недавнего времени действительно были, не исключая непреодолимых.

Но вот уже как лет десять-пятнадцать развитие информационных технологий и средств связи, вышло на уровень, когда средства оповещения и личного общения людей в сотни, а может и тысячи раз, превзошло тот уровень, которого было достаточно для высоко эффективного функционирования системы прямого народного самоуправления в границах древнегреческих полисов.

Разница в масштабах здесь ни при чём, важно, что ныне в распоряжении людей оказалась возможность использовать в своих интересах сам принцип принятия решений, исторически себя прекрасно зарекомендовавший. Сегодня, если потребуется, к непосредственному участию в принятии решений, хоть государственных, хоть планетарных, можно привлечь одновременно десятки, а то и сотни миллионов людей. Было бы желание.

Для этого всего и нужно, чтобы каждый человек стал обладателем малогабаритного электронного пульта, на манер мобильного телефона, с индивидуальным кодом пользователя, обеспечивающего моментальную и надежную связь с Принимающим информационным блоком, размещенным в Центре управления Проектом, в случае демократических выборов, раньше посредников-депутатов, а в предлагаемом проекте конкретных решений, в Центральной Избирательной Комиссии.

Уже давно таким образом по всему свету путешествуют деньги, почему бы точно таким же способом не путешествовать мыслям и принимаемым решениям. Иными словами, сегодня непреодолимых организационных, технологических или иных принципиальных препятствий для перехода к прямому народному самоуправлению уже не существует. За исключением одного, о котором речь чуть ниже.

Комментарий на Интернет-сайте «НОВОСТИ@mail.ru». Виктор Гущин: *«Меня, скажу по правде, давно волнует и даже беспокоит один вопрос: совершенно разные, но безусловно умные люди, не уступающие друг другу в уме, интеллигентности и приятности, во всех средствах массовой информации, включая Интернет, горячо спорят, иногда с пеной у рта, что нужно делать, чтобы народ жил лучше, а страна становилась богаче. А спроси каждого, что для этого нужно делать, те, другие, третьи, четвертые и даже пятые отвечают: выбери меня, мы будем принимать решения, которые вас и страну обогатят.*

Сколько уже раз всевозможных доверенных политических лиц выбирали-выбирали, сейчас выбираем-выбираем, и похоже, ещё долго будем выбирать-выбирать всё с тем же эффектом. А что, если без Вас, разлюбезные умники, попытаться обойтись, в том числе и без вас разлюбезный г-н Кудрин? Давайте вместе с вашим Комитетом гражданских инициатив поступим иначе: вынесем на выборы ни кандидатуры кандидатов в депутаты, а различные проекты конкретных решений по жизненно важным для людей и страны вопросам, и пусть люди сами выбирают наиболее подходящий для них вариант решения. Ведь это им, нам, то есть, по этим решениям предстоит жить…

Предполагаю, что я в таких вопросах разберусь, как и все остальные, не хуже Кудрина, Глазьева, Силуанова, даже Жириновского. Давайте переведем на такой порядок принятия решений не только на нижайший уровень управления, села, поселки муниципалитеты. Сегодняшние коммуникационные возможности позволяют выносить на непосредственное голосование любые вопросы, а не продолжать это делать через давно утратившие народное доверие так называемые представительные органы власти: парламенты, Заксобрания, Думы и думки разные. Люди в своей гражданской совокупности, что подтверждает исторический опыт, не глупее депутатов, кудриных, глазьевых, жириновских. Да и себе таким образом жизнь облегчите.

Приняли люди решения, пусть сами за результаты и отвечают. А то надоело разных умников слушать, а продолжать жить по-глупому... Я прав, г-н Кудрин? Ведь Вы, если я Вас правильно понял, за самоуправление? Я тоже, но вы лишь на уровне муниципалитетов, а я всей страны, как в Древней Греции.... А то надоели все эти ваши интеллектуальные ток-шоу, на тему о том, что нужно сделать, чтобы страна и народ жили лучше...Не из-за дурной экономики, ни из-за милитаризации страны Советский Союз погубили… А из-за идиотской болтовни вроде Вашей: «Перестройка», «демократия», «Горбачев», Ельцин… Уря-уря!!! А что получили? По основным тем же социально-экономическим показателям никак на уровень 1990 года выйти не можем…

4. Позиция научно-практическая. Выдающийся российский ученый, мыслитель и общественный деятель В. Вернадский, проживший долгую и плодотворную жизнь, не обошел своим вниманием и проблему прямого народного самоуправления. Более того, он был одним из первых, кто считал, что она должна стать не только предметом широкой общественной дискуссии, но и объектом серьёзных научных разработок. С этим он напрямую связывал общественно-политический и социально экономический прогресс страны.

На встречах со своими коллегами-учеными, начиная с первых лет двадцатого века, еще при самодержавии, а затем при советско-

коммунистическом режиме, – кстати, между тем и другим Вернадский не видел большой разницы, – он часто повторял: ***Для перехода России к прямому народному самоуправлению не нужно больше ничего кроме осознания самой необходимости такого перехода.*** Но этого осознания как раз и не хватает. Решающая роль в ликвидации существующего «пробела» принадлежит науке. Она должна убедительно доказать людям, что другого пути к лучшему будущему кроме самоуправления, нет…

Однако вынужден признать, скорее даже обратить внимание на тот факт, что тема народного самоуправления до сих пор так и не привлекла к себе внимания ученых, по крайней мере в том ракурсе, о котором говорил В. Вернадский. Он в ней видел всеохватывающую систему вовлечения граждан в процессы управления страной. Однако, в нынешней трактовке, в том числе и научной, органы местного самоуправления даже под понятие власти не подпадают.

Была даже попытка, когда мне это позволили средства, совершенно чудом заработанные в 2006-ом году после участия в предотвращении рейдерского захвата здания бывшего Государственного Института Проектирования Металлургических Заводов **(ГИПРОМЕЗа)**, создать на его базе Межрегиональный Прогностический Центр широкого профиля и богатейших научно-практических возможностей.

Всё было готово к открытию Центра, журналисты и почетные гости, представители заинтересованных в тесном сотрудничестве структур, уже были приглашены на презентацию. Однако, когда до намеченной встречи оставались считанные дни, случилась беда: при весьма странных обстоятельствах, погиб мой инвестиционный партнер, соучредитель Центра.

Сегодня на здании бывшего **ГИПРОМЕЗа**, что возле метро «Алексеевская» на Проспекте Мира 101, всё еще красуется шикарная офисная вывеска с уведомлением, что здесь, в этом здании, расположился Межрегиональный Прогностический Центр. Я называю эту вывеску «мемориальной доской» в честь хорошо задуманной, но не осуществленной, к сожалению, идеи.

Сейчас я пытаюсь хотя бы в дискуссионном ракурсе заинтересовать своими подходами к проблемам народного самоуправления средства массовой информации, начав с испытанного в нашем творческом общении несколько Интернет-порталов, а в организационно-практическом **Центральную Избирательную Комиссию.** Ведь самоуправление тоже сфера её непосредственной деятельности, хотя бы в пределах, очерченных В. Путиным в ежегодном Послании от 2013 года. Мне представляется совершенно очевидным, что при переходе к самоуправлению роль и значение ЦИК не только возрастут, но и обретут новое, гораздо более глубокое, чем сейчас, содержание.

Сегодня ЦИК прежде всего отвечает за соблюдение установленных избирательным законодательством процедур. При переходе на систему самоуправления в центре её внимания окажется не протокольный надзор за соблюдением и исполнением избирательного законодательства, а сам процесс и качество подготовки, выносимых для голосования на федеральных и региональных референдумах проектов решений, по которым предстоит жить стране и её гражданам.

Значит ЦИК из организационной структуры, контролирующей и регулирующей подготовку и проведение депутатских выборов, должна будет стать ключевым звеном всей государственной системы управления, куда будут стекаться любые предложения, идеи и инициативы, рассчитанные на перспективу реализации. Первое, что придется делать, это устанавливать соответствие предлагаемых проектов запросам времени, страны, народа. Решающее слово по этому вопросу будет принадлежать ЦИК. А это уже функции не Комиссии, а Генерального Штаба преобразования России. Выше по своим полномочиям в стране будет только Верховный Главнокомандующий…

Однако, вернемся к науке. В конце концов, я бы с любым недопониманием, даже отторжением, смирился, если бы мне внятно объяснили, почему проблемы народного самоуправления науке не интересны. В результате возникает по сути дела неразрешимый парадокс: идею народного самоуправления в нашей стране признают государствообразующей, – **мы единственная в мире страна, объявившая себя в Конституции социальным государством, а сам народ «носителем суверенитета и единственным источником власти»,** – а вопросами реального претворения этой идеи в жизнь в её прямом предназначении никто заниматься не хочет.

Я догадываюсь почему это происходит, но не считаю нужным эту тему поднимать, поскольку такие рассуждения в любом случае уведут в сторону от сути проблемы. Мне вполне достаточно уверенности, что **система народного самоуправления обладает уникальным признаком неотвратимо реализуемой идеи: она воплощает собой максимально возможный мобилизационный потенциал созидательных устремлений личности.** Что, хотя и однажды, давно, зато навсегда и практически во всех областях человеческой деятельности, доказали Древние Греки.

Надеюсь, что созданный по Указу Президента РФ Общественный Совет по проблемам стратегического развития России и реализации приоритетных проектов, коллеги в составе нынешней Центральной Избирательной Комиссия во главе с Эллой Панфиловой, которой я оказывал активное содействие во время её участия в президентских выборах 2000 года, не отвергнут мою позицию с порога, а хотя бы попытаются поднятую проблему перевести в русло конструктивной дискуссии.

Привожу в качестве примера одно из моих обращений к Э. А. Панфиловой, от 7 июня 2016 года с предложением конструктивно обсудить складывающуюся в России электоральную ситуацию: «Дорогая Элла Александровна! На днях в Интернете с интересом прочел Ваше интервью о предстоящих выборах. Особенно меня заинтриговали следующие Ваши слова: *"До осенних выборов не имеет никакого значения, как я к нынешнему избирательному законодательству отношусь. Сейчас стоит конкретная задача обеспечить безусловное исполнение тех законов, которые существуют.* ***Но параллельно мы запускаем работу экспертно-аналитической группы, которой предстоит детально проанализировать весь массив информации по практикам право-применения выборного законодательства в ходе предстоящей избирательной кампании. По ее итогам, выявив все пороки нынешнего законодательства, все слабые места, мы должны подготовить серьезный материал и представить свои выводы и предложения по его возможным корректировкам президенту."***

«С удовольствием приму участие в такой экспертно-аналитической работе, если бы Вы сочли это уместным, возможным и целесообразным. К моим взглядам не только на выборы, но и на принципиальные аспекты нынешней представительной демократии, исчерпавшей свой функциональный созидательный ресурс, многие как относились, так и по сей день относятся не однозначно. Я принципиальный сторонник не столько выборов представительных органов власти, которые давно уже не дают ожидаемого эффекта, сколько реализации того стратегического курса на самоуправление, который провозгласил Президент РФ в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 года».

Задачи, поставленные В. Путиным в этом документе не только перед депутатами, а перед всей страной, обществом и властью, остались до сих пор без должного внимания. А это жаль. В них заложен глубокий смысл, который может, на мой взгляд, скорее даже должен, стать стержневым в деятельности возглавляемой Вами Избирательной Комиссии. Готов поделиться своими соображениями на тему, что в этом направлении было бы полезно сделать».

Полагаю, даже уверен, дело здесь не в научных критериях и не в различии методических подходов: просто мои оценки и прогнозы не вписываются в логику современного политического мышления, в те стереотипы, которыми мы привыкли руководствоваться в оценке происходящих событий и перспектив их развития. Уровень цивилизационного развития, так исторически сложилось, определяется, к сожалению, не научными достижениями, а уровнем зрелости массового общественного сознания. А на это, порой, уходят десятки, а то и сотни лет…

Виктор ГУЩИН: Что было общего на выборах в США, Болгарии и Молдове. *Важны не сами по себе результаты выборов, где бы они не происходили, скажем, в США, Болгарии или Молдавии, важно правильное понимание той диалектической сути, в которой они состоялись. То есть важно понимать в каком направлении движется, развивается страна, каковы взаимоотношения действующих в ней политических, социальных, общественных сил. Если вы это поняли, то как правило, бывает гораздо легче оценить и уже пройденный страной путь, и её состояние на момент выборов, а главное, – уверенно заглянуть в её завтрашний день. Понимание такой диалектической сути никогда не лежит на поверхности, до неё приходится докапываться.*

Назову фактор, который мне позволяет поставить только что состоявшиеся выборы в перечисленных странах в один ряд не по времени, а по их диалектической сути. Во всех трех: в США, Болгарии и Молдове, при самом высоком накале политического противостояния сошлись "верхи" и "низы, то есть элиты разного рода и разного же рода человеческие настроения, симпатии и антипатии. Последние годы нас всех приучили, что в таких электоральных схватках всегда побеждают элиты. На их стороне вроде бы всегда оказываются все преимущества: политические, материально-финансовые, организационные, информационные, агитационные и любые иные, которые только можно себе представить. А чем располагают "низы", то есть избиратели?

Только призрачными факторами " настроения", "ощущения", "интуиции". Всё это, как правило на уровне подсознания, которое никакими принадлежностями к социальным слоям, политическим партиям, к устойчивым группам людей по национальным, расовым, профессиональным, земляческим, национальным, возрастным, гендерным признакам не фиксируется, никакими предварительными социологическими опросами и даже научными исследованиями, никакими спорами, дискуссиями, полемиками не выявляется вплоть до урочного дня выборов.

Но это не значит, что исход выборов всегда непредсказуем, или предсказуем только в версиях, уже обретших вид стереотипов. Я всегда считал и сейчас считаю в ещё большей степени, чем вчера или недавнем прошлом, что решающее слово здесь принадлежит не властям, не лидерам партий, не специальным исследовательским центрам, а экспертному сообществу, причём, в его индивидуальном воплощении. Угадать, хоть раз или два, а то и больше, никому не возбраняется, но действительным провидцем вас признают только тогда, когда вы предъявите неопровержимые доказательства, что в вашей экспертной работе научное прогнозирование поставлено "на поток", как если бы вы располагали детектором правды о будущем.

Почему-то в возможности существования детектора лжи охотно верят, даже в судах принимают их показатели к сведению как неопровержимые доказательства, а в условный детектор правды о будущем верить не хотят. Хотя действие обоих полиграфов, как лжи, так и правды, в принципе должно быть основано на био-психологической неспособности человека обманывать самого себя. Неважно, идет ли речь, о криминальном прошлом или светлом будущем. Способность предчувствовать будущее напрямую, без каких-либо посредников, досталась человеку от природы в виде инстинкта самосохранения. Но эту способность надо уметь развивать, на что мне, например, и потребовалось почти тридцать лет.

Кто-то наверняка будет смеяться и мне не поверит, как уже смеялись, не верили и продолжают не верить многие, но передо мной еще в 1980 году была поставлена задача, фактически на уровне государственной, попытаться создать практическую методику научного прогнозирования политических процессов. По крайней мере именно так было сформулировано решение Секретариата ЦК КПСС о направлении меня в целевую аспирантуру Академии Наук при ЦК КПСС.

В прошлом году в Издательстве научной и учебной литературы URSS вышла моя книга ***«Умение предвидеть. Как этому научиться. Практическая методика научного прогнозирования политических процессов»,*** *которая представляет собой то самое неопровержимое доказательство тридцатилетней безошибочной прогностической работы, поставленной «на поток» и разделенной почти поровну: 252 страницы на описание идеи и принципиальных основ разработанной мной прогностической методики и 200 страниц мониторинга прогностического опыта, раскрывающего сегодня аналитическую подоплеку практически всех важнейших политических событий, случившихся в стране с 1990, включая Августовский Путч и распад СССР и вплоть до нынешнего украино-российско-американо-европейского политического кризиса и перспектив его преодоления.*

Когда я работал над книгой, постоянно напоминал себе, что моя цель не только ни разу не ошибиться в прогнозах, но и обязательно создать впечатление, что вероятность попадания в цель в моих прогнозах составляет 150 случаев из 100. Я, к глубочайшему сожалению, этого уровня ещё не достиг, топчусь где-то на рубеже,120-ти, а всё потому, что каждый чтец моих прогнозов даже на уровне Администрации Президента, Аппарата Правительства, Президиума Академии Наук и т.д. судя по всему находит в моих комментариях констатацию, которой на самом деле в них нет: «Дураки вы все, и только один я умный». Нет ничего проще, возьмите и докажите обратное. И я, и моя рабата в вашем распоряжении… Любую аргументацию готов с удовольствием рассмотреть,

на любые вопросы ответить…Так что поторопитесь, господа, со временим само собой может выяснится кто из нас Who…Я во всяком случае на такую перспективу работаю…»

Единственно, в книге нет того, с чего начал: то есть экспертной оценки перспектив выборов в США, ну и, конечно же, в Болгарии и Молдове. Но это дело поправимое. Накануне президентских выборов в США на Интернет-сайте «Новостей», о котором я говорю с благодарностью, – он добросовестно служит мне надежным инструментом прогностического мониторинга, на самый важный момент, который, как я считал, предопределявшей неизбежную победу Трампа над Х. Клинтон, четко обозначил.

«Трамп победит потому, что в его пользу объединится совокупное общественное подсознание, разочарованное результатами деятельности американского истеблишмента, утрачивающего практическую связь с интересами простых людей, не предлагающего ничего другого, кроме того, что уже давно не приносит благоприятных результатов и не открывает привлекательных перспектив». .

Что предлагали представители различных американских элит обществу? Ориентироваться на либеральные ценности и традиции американской демократии внутри страны, и на антироссийский курс в международных отношениях. Хотя особо впечатляющими достижениями на обоих направлениях США похвастаться не могут. Вот и получите «сенсационный» результат.

Болгария и Молдова хоть и маленькие, но всё-таки тоже страны и расклад политических сил с их ориентацией были аналогичными. Внутри страны упор был сделан на либеральные ценности и евро-интеграцию, но тут полный провал и «безнадега», во внешней политике, – скорее на показ западным партнерам, чем по существу, – ярый антироссийский тренд, доходивший иногда до экстремистских призывов, крайне тревоживших граждан обеих стран, еще недавно в массе своей ещё с молоком матери впитавших пророссийские и даже просоветские настроения. Поэтому совокупное общественное подсознание закономерно сработало и здесь…

Комментарий с новостной ленты Mail.ru. Депутатов Госдумы обязали лично рассматривать запросы избирателей. Виктор Гущин: *Решение в правильном направлении, только его следует распространить и на другие органы власти вплоть до президентского, хотя бы в смысле оформления ответов на обращения. Кому оно адресовано, тот и должен подписывать ответы. Хотя бы на этой стадии уполномоченные руководители смогут отслеживать те глупости и несуразности, при помощи которых разного рода помощники и советники из административной обслуги, отмахиваются от реальных проблем, о которых как правило идет речь в обращениях. К примеру, я обращался к Президенту В. Путину с требованием удовлетворить мой добровольный отказ от российского*

гражданства по причине категорического несогласия с тем, как российское государство строит свои отношения с нами. Вопросы гражданства, как на то указывает Статья 89 Конституции РФ, наряду с предоставлением политического убежища и помилования, находятся в непосредственной компетенции Президента. Однако ответ с отказом без обоснования причин почему-то подписал некто Р. Хабиров из президентской Администрации. С какой, спрашивается, стати?.. Право решать вопросы гражданства, – предоставления или удовлетворения отказа от него, – предоставлено только президенту...

***

Опять предвижу, отношение к моему нынешнему прогностическому документальному очерку будет сложным. Это судьба не только моих, а практически любого серьезного прогностического исследования. От времени, как правило, прогноз на самом деле отстаёт, причем, изрядно. Лет эдак, на 25-30, то есть объективные предпосылки для его реализации уже давно существуют, а вот уровень зрелости совокупного общественного сознания, которое должно принять этот прогноз, пусть не к исполнению, а хотя бы к сведению, примерно на такой же срок опережает. Отчего это и к чему ведет?

Полагаю, даже уверен, дело здесь не в научных критериях и не в различии методических подходов: просто мои оценки и прогнозы не вписываются в логику современного политического мышления, в те стереотипы, которыми мы привыкли руководствоваться в оценке происходящих событий и перспектив их развития. Уровень цивилизационного развития, так исторически сложилось, определяется, к сожалению, не научными достижениями, а уровнем зрелости массового общественного сознания. А на это, порой, уходят десятки, а то и сотни лет…

Поэтому, если по правде, для меня даже не станет неожиданностью, если мой прогноз о переходе к народному самоуправлению не уложится в те сроки, которые я для этого отвел. Другой прогностической оценки того, как будут развиваться процессы совершенствования управления, всё равно нет. А то, что предлагаю я, находится сегодня, если воспользоваться методическим подходом в соответствии с принципом прогностической градации, давно уже вышел на стадию даже не тенденции, а, закономерности, и, следовательно, сегодня он ближе к реализации, чем какие-либо иные возможности. Ведь никто из здравомыслящих людей не станет утверждать, что представительная демократия – венец управленческого прогресса.

Здесь важно понимать, что предлагаемая мной практическая методика научного прогнозирования – это не инструкция по эксплуатации интеллектуального потенциала, а комплексная система применения устойчивых приёмов, обеспечивающих получение адекватных

оценок состояния или перспектив развития исследуемых процессов или явлений.

ПОСТСКРИПТУМ 2017 год. *Такую приписку к уже написанному тексту с некоторых пор считаю самостоятельным жанром. Причем, очень важным. По себе знаю, сталкивался уже не раз: материал вроде бы закончен, даже завершающая точка поставлена, а тут вдруг возникает ощущение, что главная мысль, ради которой всё затевалось, так и не высказана. И никуда её не вставишь, кроме как самостоятельным «довеском» к основному тексту. Вот эта заключительная, «постскриптумовская» мысль.*

Теперь, после проделанной работы, сам себе задаю вопрос: имею ли я право, как автор считать свои прогнозы, включая нынешний о «народном самоуправлении», научными? Ведь до сих пор никто этого признавать не хочет, хотя никто и не опровергает. Иными словами, вопрос остается без ответа. Попробую ответить на него сам. Чем определяется научный характер прогноза? Его верификацией, то есть определением достоверности. Тогда спросите сами себя, меня уже не надо, я знаю ответ. Чем определяется в свою очередь достоверность?

Отвечаю, возможностью воспроизведения примерно по такой формуле: 1+2+3+4+5...(И т.д. число привлекаемых для прогноза исходных **факторов 1-2-3… и т.д., имеющих стабильные параметры, как это и должно быть у авторских политических прогнозов. Полученная итоговая сумма прогностических разработок делится на число прогнозов, по факту осуществившихся, предопределяющих. В итоге этого нехитрого арифметического действия получаем результат, который, в пределах самого прогностического исследования, является ничем иным, как уже много лет безуспешно разыскиваемый «коэффициент экспертной квалификации».**

Однако, на этом, как это ни огорчительно, научная часть прогностического исследования, на котором я, мы, вы, они, она, оно, сосредоточивали свое прогностическое внимание, заканчивается. Необходимость в воспроизведении достигнутого результата тут же отпадает сама по себе. А прогностическая наука, – это прежде всего по нынешним критериям возможность воспроизведения результата по предъявленной исходной формуле.

Во-первых, кому нужен уже достигнутый и навсегда оставшийся в прошлом результат как неопровержимое доказательство вашей прозорливости. Во-вторых, вы, по совершенно объективным параметрам, вынуждены будите сами же отказаться от факторов динамичного развития исследуемого объекта. Ведь они уже изменились, перевоплотились, вообще «своё отработали» и потому исчезли. Следовательно, ваша практическая формула так называемого "научного предвидения" совершенно не является

гарантией получения достоверного результата в нужном направлении или сфере деятельности.

С появлением нового объекта исследования, возникает совершенно новая оригинальная потребность в получении достоверного результата на совершенно иной, новой основе, с иным набором критериев и параметров. Следовательно, возникают потребность и необходимость процесс "научного прогнозирования" запускать совершенно заново. Так в чем же здесь тогда наука, где результаты проделанной работы, где неопровержимые доказательства её достоверности?

В итоге, все участвующие в научном прогнозировании стороны, а именно: : исследователи, заказчики, потребители достоверных знаний о будущем, – а это значит все люди, я, вы, они, такова их и наша жизненная потребность, – оказываются в парадоксально проигрышной ситуации. Им придется признать, что научное прогнозирование будущего невозможно как таковое, в силу того, что потребность в новом знании всегда воспроизводит себя заново.

Но с этим будет очень трудно согласится без насилия над собственным разумом. В вашем распоряжении неопровержимые доказательства такой возможности: прогнозы Ф. Энгельса, Н. Бердяева, У. Черчилля, наконец. Ведь ими предъявляются не сами по себе факты, а методические, ментально-вещественные доказательства реализации предвидения, а не просто ясновидения, или обычного угадывания. Беда в том, что наука предвидения будущего работает только через призму предъявления прошлого. Однако, истина, доказанная задним числом, истиной быть не перестает…

В таком случае, остается только одна возможность сохранить за прогнозированием статус научного значит раз и навсегда признать, что научное прогнозирование это не сам по себе метод принятия правильных исторических решений, а способность людей или кого-то из них, пусть даже одного единственного, Гущина, к примеру, воспроизводить его каждый раз заново в каждый новый период существования общества.

Иными словами, придется в аналитическо-прогностическом смысле человеческому научному сознанию пройти тот же путь, который был проделан в отношении признания достоверными сведений, полученных с помощью полиграфов, то есть так называемых "детекторов лжи". Следовательно, неизбежно наступит время, когда придется признать реальным и достоверным факт того, что не помимо людей, а в собственном научном сознании они носят в своем постоянно действующем состоянии "Детектор правды о будущем", так называемый **«Футуратор».** Придется согласиться, что объективные факторы, которые мы связываем с обеспечением прогностической достоверности, верификации по-научному, надо искать не вне людей, а в их собственном сознании.

Такой «Футуратор» сам по себе работать не может, он должен быть научно запрограммирован. Человечество вынуждено будет признавать добытые с помощью "Детекторов правды о будущем" прогностических сведений достоверными, то есть научно верифицированными, точно также, как как это сегодня происходит в отношении данных, полученных с помощью "Детекторов лжи". Детектор лжи, – это достоверно о вчерашнем, **«Футуратор правды», –** это достоверно о завтрашнем.

На этой основе, – я такой возможности не исключаю, – в практику может войти порядок выдачи квалификационных дипломов, свидетельств , квалификационных сертификатов по научному политическому прогнозированию разных степеней, вроде Нострадамус 3-его класса, чьи прогнозы простираются по критериям достоверности от одного года до пяти лет, Нострадамус 2-го класса, от пяти до десяти лет, и , наконец, Нострадамус 1-го класса, чьи прогностические исследования выдержали испытание времени на протяжении двадцати и более лет.

На государственной службе, наверное, придется ввести должностной ранг наподобие бывших восточных придворных ВИЗИРЕЙ, ответственных за принятие государственных решений. Это приведет к огромной экономии сил и средств за счет упразднения уже давно ставшего не нужным многочисленного, по сути паразитического депутатского корпуса представительных органов власти, не менее многочисленной и, не исключаю, даже более паразитической, челяди чиновничье-бюрократического государственного аппарата.

В тех и других просто отпадет необходимость, поскольку управленческие решения будут приниматься напрямую при сертифицированной достоверности и гарантированном уровне эффективности. Просто нужно будет на всю страну одного Гущина вырастить и пусть себе решает государственные проблемы и задачи под личную прогностическую ответственность. Ведь на поверку он, как оказывается, работает в рамках своей компетенции гораздо более эффективно, чем вся научно-государственная машина. **(Шутка!..В.Г.).**

Уровень персональный: кто есть кем, а что чем, нужно знать заранее

Личные и политические судьбы **М.С. Горбачева, Б.Н. Ельцина, В.В. Путина** как глав государства на протяжении двадцати пяти лет находились в центре моего прогностического внимания. За это время в посвященных им публикациях ни разу не было неадекватных оценок, а в ключевые моменты своих биографий, – М. Горбачев в 1991-ом и в 1993-ем годах, Б. Ельцин в 1996-ом, В. Путин в 1999-ом, 2005-ом, и 2014-ом, – получили,

правда, без особой огласки, в свое распоряжение сведения, проливавшие свет на их обозримое будущее.

И здесь дело тоже обошлось без ошибок. Именно это обстоятельство и позволило мне сегодня присовокупить к названию книги **«Умение предвидеть. Как этому научиться»** еще подзаголовок – **«Записки «тайного советника» трех президентов».** В моей Трудовой книжке на этот счет имеется даже схожая официальная запись: «Государственный Советник Российской Федерации». Этот должностной ранг практически соответствует тому служебному званию, которое в далекие прежние времена обозначалось термином «тайный».

В случае с Горбачевым мои аналитическо-прогностические усилия были удостоены тройной благодарности. Один раз за предупреждение о нависшей августовской угрозе, второй, – за прямое предотвращение еще одной рукотворной беды, – защиту от заготовленных нападок тогдашнего Конституционного суда, третий, за самую адекватную и глубокую оценку событий Августа 1991-го года и анализ причин развала Советского Союза, той роли, которая в связи с этим выпала на долю Горбачева. **(Аудиозапись с этой оценкой у меня «конфисковала» бывшая супруга под предлогом, если «понадобится, в своих циклопических бумажных завалах не найдешь»,..В.Г.).**

Судя по сохранившейся на одном из экземпляров дате статья **«Если бы августовского путча не было, его следовало придумать»,** речь сейчас идёт именно о ней, была готова уже к 24 сентября 1991 года. Значит, с момента путча едва прошёл месяц. Напечатанный текст я у себя не держал, один экземпляр статьи отдал Анатолию Собчаку, с которым я состоял в довольно добрых отношениях, для передачи М.С. Горбачёву, а другой – на хранение Народному депутату, Председателю Комитета Верховного Совета СССР по безопасности Владимиру Стаднику.

Она-то как раз и была датирована. Впоследствии я от самого Горбачёва узнал, что статья до него дошла. Видно, А. Собчак своё обещание выполнил. Как-то в личной беседе, а было это 25 мая 2005 года М.С. Горбачёв заметил: «А я Виктор, читал ещё одну Вашу статью. Неопубликованную». Других неопубликованных статей, кроме той, о которой было упомянуто, у меня не было. Но той горбачёвской фразе я не придал особого значения. Самой статьи к тому моменту у меня на руках давно не сохранилось.

Всё перевернул как бы специально подвернувшийся случай. Мой добрый товарищ В. Стадник, живущий сейчас в Луховицах на берегу Оки, пригласил меня позапрошлым летом на рыбалку. В один из вечеров, коротая время, решили разобрать архив, хранившийся у В. Стадника на чердаке ещё с депутатских времён.

Среди бумажного вороха, мы натолкнулись на экземпляр моей статьи. С соответствующей датой и автографом. На первой странице значилось: «24.09.1991г.» и автограф «В. Стаднику. Из неопубликованного».

Мы, конечно, не могли её не перечесть. И оба пришли к выводу, час для её публикации пробил не двадцать лет назад, а именно теперь, когда с необычайно остротой развернулись новые дискуссии: а что же на самом деле произошло в августе?

Не стану скрывать, завершение работы над книгой планировалось к поучительной исторической дате – двадцатилетию августовского путча. Значит, ровно столько прошло и с момента публикации первой из моих прогностических статей, в которой был проанализирован ход событий, ведущих к неминуемому политическому краху инициатора «перестройки» М. Горбачёва, а всю страну к тяжелейшим потрясениям.

До событий двадцатилетней давности я считал, не столько вина, сколько беда М. Горбачёва состоит в том, что он приступил к радикальной «перестройке» страны скорее по наитию, в ответ на зов времени и настроений людей, не имея перед собой стратегического плана, далеко и глубоко продуманного. По этой причине в какой-то момент он перестал поспевать за развитием событий, завершившихся августовским путчем. Прогноз, построенный в соответствии именно с этой логикой, оказался абсолютно точным, вплоть до деталей и имён. Что вовсе не удивительно, если прогнозируемый период укладывается в обозримую зону причинно-следственных связей, имевших объективный характер.

Верный прогностический результат развития событий, оказавшихся в этой зоне, как правило, мотивационно-целевой нагрузки на себе не несёт. Во внимание принимается только объективная логика обстоятельств и неизбежных последствий предпринимаемых действий по принципу, сформированному легендарным Кузьмой Прутковым: щёлкни кобылу в нос, она махнёт хвостом.

От этого сбывшиеся прогнозы ничего не теряют в своём научном качестве до тех пор, пока не наводят на мысль: а что, если полученный результата именно таким и замышлялся, сложился не в итоге объективного стечения обстоятельств, а благодаря реализации чьей-то конкретной субъективной воли. Тогда многое из того, что считалось досадным промахом, роковой ошибкой, фатальным недоразумением может предстать в совершенно ином свете. То, что вчера казалось крахом и поражением, назавтра оказывается триумфом и безоговорочной победой. На эти размышления я вышел не сегодня, а в те три дня, проведённые с 19 по 21 августа 1991 года в Белом Доме.

Затем по горячим следам, всё увиденное, услышанное, пережитое легло единым махом на бумагу. Считаю, что статья имеет все основания и права быть опубликованной полностью не в Приложении, а именно в по-

становочном разделе. Но прежде, чем это сделать, позволю себе небольшую экспозиционную зарисовку.

Прибегая к спасительному примеру первой прогностической публикации, могу сказать: роль, которую должен был сыграть в надвигавшихся августовских событиях вице-президент СССР Г. Янаев, удалось предсказать довольно точно, а вот самого М. Горбачёва практически нет, хотя на событийной составляющей прогноза это никак не сказалось. Я уже где-то ранее по ходу изложения говорил, что по сути дела не занимаюсь прогнозированием событий, а ориентируюсь, прежде всего, на объективную логику взаимодействия обстоятельств и поведения людей в этих обстоятельствах.

Проиллюстрирую это на наиболее ярком конкретном примере прогностической статьи «Объективная логика политического краха Горбачёва». Обстоятельства, приведшие к августовским событиям были изложены в материале достаточно точно, мне даже сегодня к ним нечего добавить. Не ошибся я и в той роли, которую играл Г. Янаев, по целенаправленной воле самого Горбачёва в декабре 1990 г., ставший вице-президентом России, а в августе 1991 г., возглавивший антигорбачёвский ГКЧП. Нет необходимости что-либо менять и в той части статьи, где речь идёт о действиях и поступках М. Горбачёва, которые вели и его, и страну к жесточайшим потрясениям.

Однако, вот в чём вопрос: делал он это вполне сознательно и целеустремлённо или по политическому недомыслию, недопустимому для государственного деятеля его уровня?

Сам М. Горбачёва на этот вопрос чёткого ответа никогда не даст, потому что в любом случае он окажется в ситуации, когда для объяснения случившегося нужно предъявлять неопровержимые доказательства правомерности своего поведения и целесообразности поступков и решений. Однако, в ситуациях, когда окончательный вердикт выносит только время, таких доказательств нет и быть не может. Здесь уж каждый сам вправе судить, что перед ним – непростительная вина или великая заслуга.

Политические дискуссии в связи с двадцатой годовщиной августовских событий это наглядно подтвердили.

Признаюсь, искренне, честно, мысль поискать ответ на этот вопрос не через два десятилетия, а в те самые горячие августовские дни 1991 года мне бы никогда в голову не пришла, если бы не своего рода подсказка.

Как я уже говорил, три дня, с 19 по 21 августа, я провёл в Белом Доме, оказавшись там с помощью коллеги и доброй знакомой Валентины Ланцевой, тогдашнего пресс-секретаря Бориса Ельцина. Девятнадцатого утром, часов в 9 начале десятого мы с ней столкнулись возле 8-го, так называемого журналистского подъезда здания российского правительства, которое теперь обычно называют Белым Домом. Её «волшебного» слова, брошенного вооружённой короткоствольными «калашниковыми» охране,

оказалось достаточно, чтобы я оказался внутри. «Теперь действуй, как знаешь. Что тут будет, даже предположить не могу».

Ну, а уж я, тем более. Помог случай, кто-то в фойе через мегафон объявил: «Народным депутатам СССР предлагаем собраться в левом крыле здания на первом этаже возле гардероба». Я, понятно, никаким народным депутатом СССР не был, зато имел в кармане удостоверение члена редколлегии и политического обозревателя журнала Верховного Совета СССР «Народный депутат». Кстати, удостоверения были один в один депутатские, что впоследствии меня не раз выручало.

В тот первый день возле раздевалки собралось человек пять или шесть, кто именно сейчас вспомнить затрудняюсь, слишком взбаламученным было тогдашнее восприятие. На третий день в Белом Доме уже сложилась Союзная депутатская группа, человек в тридцать-сорок. Из числа тех, с кем пришлось общаться непосредственно могу назвать А. Владиславлева, В. Стадника, В. Челышева, Белозёрцева. Причастность к депутатской группе сослужила мне, как журналисту, хорошую службу, у меня в руках оказалось гораздо больше информации, чем я мог бы добыть самостоятельно.

К примеру, каждый вечер, из выпавших на время путча трёх, с группой Народных депутатов СССР, находившихся в Белом Доме, встречался Геннадий Бурбулис, в то время ближайший соратник Б. Ельцина.

Поскольку меня в группе сразу признали за своего, присутствовал на этих «вечерних беседах» и я. Не помню, в какой именно из вечеров, скорее всего в ночь на 21 или 22 августа Г. Бурбулис сообщил, что на следующий день в Белый Дом «с дружеским визитом» из Фороса прибудет ближайший помощник М. Горбачёва Георгий Шахназаров. Общаться с ним следует осторожно, он та ещё «хитрющая лиса». «Мы вообще не должны давать повода М. Горбачёву перехватить у нас победу», – завершил своё выступление Г. Бурбулис.

Заключительная фраза Г. Бурбулиса озадачила. Расхождения во мнениях, оценках и даже острые противоречия, доходившие порой до прямых конфликтов между помощниками М. Горбачёва и Б. Ельцина, уже давно не составляли секрета. Но в данном конкретном случае речь шла о возможности преодолеть разногласия, сплотиться на конструктивной платформе и двинуться, наконец, к совместно провозглашённым целям.

Откуда тогда установка: «не дать возможность и даже повода команде Горбачёва перехватить победу»? Разве у него были какие-то иные цели, чем у защитников Белого Дома? Что по факту должно было означать, что и на защиту М Горбачёва? Во всяком случае, именно так оценивал ситуацию Б. Ельцин в своей знаменитой речи, произнесённой 19 августа с танковой башни.

А если Г. Бурбулис имел-таки основания для высказанных предположений о наличии у М. Горбачёва собственного варианта победы над

путчистами, или, ещё круче, вместе с путчистами над Б. Ельциным и российской демократией? Слава Богу, я не позволил себе отвергнуть эту мысль с порога, а решил придать её тщательной аналитической экспертизе. Благо необходимые материалы, накопленные по ходу работы над первой статьёй, оставались под рукой.

Наверное, не ошибусь, если предположу, сегодня 9 человек из 10-ти, даже 999 из тысячи, сходятся во мнении, что ответственность за августовские события 1991 года ложится, прежде всего, на М. С. Горбачёва. Сначала как на Генерального секретаря ЦК КПСС, а затем Президента СССР. Я не разделяю эту точку зрения именно потому, что уже в сентябре 1991 г. пришёл к совершенно иному выводу.

Величайшая историческая заслуга Горбачёва, истинная ценность и смысл которой ещё скрыты от глаз многих наших современников, состоит в том, что инициированная им «перестройка» и спровоцированный ею же августовский путч привели к ликвидации КПСС и Советской власти. За что, к великому сожалению, пришлось заплатить распадом страны. Без этой жертвы от КПСС и Советской власти избавиться бы не удалось. Вот, оказывается, какую победу Г. Бурбулис с Б. Ельциным и не собирались делить с М. Горбачёвым. Она же – эта победа – над КПСС и Советской властью принадлежит именно ему.

В этом меня убедило скорее не то, что М. Горбачёв успел сделать, а то, что не сделал того, что фактически обязан был сделать. Не отменил Указ Ельцина о запрете КПСС, санкционировал роспуск чрезвычайного съезда Народных депутатов СССР, хотя на тот момент съезд оставался единственным высшим легитимным и полномочным органом власти, не воспротивился сначала принятию, а затем и реализации Беловежских соглашений. Любое из таких решений могло повернуть развитие событий вспять. Но вспять, значило к сохранению КПСС и Советской власти.

Сегодня, через двадцать шесть лет после августовского путча совершенно очевидно, что главным историческим итогом «перестройки» стала ликвидация КПСС и советской власти. Все другие цели и задачи, которые ставились до августа 1991 года и после него, вплоть до сегодняшнего дня, всё ещё далеки от воплощения в реальность. Эффективная рыночная экономика в стране не создана, развитое демократическое общество не работает, рост материального благосостояния основной массы граждан страны скорее упал, чем вырос. А вот КПСС и советская власть ушли в прошлое безвозвратно. Кого-то это огорчает, кого-то радует. Но это уже критерии психологические, морально-этические, а не исторические.

Я сейчас говорю об этом не потому, что сам превратился из бывшего члена КПСС и советского гражданина в ярого антикоммуниста и антисоветчика. Просто минувшие два десятилетия научили меня оценивать людей и события не по сиюминутному меркам, руководствуясь симпатия-

ми или антипатиями, а под углом зрения исторической перспективы. А она, во-первых, открывается не сразу, а, во-вторых, с течением времени способна менять не только оценки, но и сами направления развития, вплоть до прямо противоположных.

У любимого мною дотошного читателя, наверняка, в этом месте уже наготове вопрос: что такого-эдакого должно было случиться за считанные дни, чтобы автор диаметрально поменял свою точку зрения на одно и то же событие, в первом случае, Августовский путч для Горбачёва – объективно обусловленный политический крах, а, во втором – величайшая историческая заслуга, почти что политический триумф. Разве такое бывает? Оказывается, да.

Когда говорилось о крахе, я и предполагать не мог, хотя необходимость в этом видел, что одни человек, какой бы высокий пост не занимал, в состоянии сокрушить незыблемый политический бастион – КПСС и Советскую власть. Когда я писал «Объективную логику…», я думал не о стране. Моим пером двигало сочувствие к М. Горбачёву и огорчение, что связанные с ним надежды не сбылись. Оставалось только искренне М. Горбачёву посочувствовать. Он сделал всё, что мог, даже больше. Теперь самое разумное этот пост Президента добровольно покинуть.

В заключение статьи я прямо так и написал: «*Несколько слов в завершение рискованной и спорной темы. Я не хотел причинять боль Михаилу Сергеевичу Горбачёву. И уж тем более писал не по социальному заказу. Говорю искренне, для меня он навсегда останется инициатором перестройки, одним из её героев, неизбежной её жертвой. Я бы не хотел только, чтобы имя Горбачёва оказалось связанным с гибелью последней надежды народа на возрождение, на осуществление выстраданного нами права жить по-человечески. С этой мыслью и заканчиваю. Ведь мы все, в конце концов, в ответе друг за друга, за страну, а не только президент. Верю, что М.С. Горбачёв это понимает*».

К счастью, М.С. Горбачёв понял гораздо больше, чем я был в состоянии предполагать. Теперь я абсолютно уверен, М. Горбачёв знал, что его обязательно свергнут ещё задолго до Августовского путча. Если бы под воздействием этой угрозы он покинул свой политический пост добровольно, КПСС и Советская власть сохранились бы. Я тогда этого не хотел и сегодня не хочу.

В этом, надеюсь, сегодня никто не сомневается, даже самые оголтелые критики М.С. Горбачёва. Он на своём посту остался, КПСС и Советская власть рухнули. Поэтому в сентябре 1991 года на бумагу и легла статья **«Если бы августовского путча не было, его следовало придумать».** Это не была перемена точки зрения на происходящее, здесь решающую роль сыграл иной взгляд на абсолютно точно предсказанные результаты. Если в чём-то и есть моя вина, то вовсе не в недостатке прозорливости, а в

недооценке политической мудрости и человеческого мужества самого Михаила Сергеевича Горбачёва.

В написанной чуть ли не в один присест статье «Если бы августовского путча не было, его следовало придумать», я пришёл к выводу, хотел того М. Горбачёв или нет, сознательно он действовал или так складывалась судьба, но всё, что он провозгласил «перестройкой» с самого начала стало проявлять себя, как последовательная и целенаправленная реализация программы **«Четырёх АНТИ»** – антикоммунистической, антисоциалистической, антисоветской и антисоюзной. Действия в этом направлении лично мне представлялись разумными и целесообразными, объективно обусловленными.

Но кто мог предполагать, тем более надеяться, что всё случится разом, в историческом смысле в одночасье. За полгода до августовского путча и появилась статья «Объективная логика политической краха Горбачёва», со знаком минус. А сразу после путча под воздействием всё той же «объективной логики» другая статья на ту же тему, но с диаметрально противоположным знаком. Вот что могут натворить плюс три дня. С 19 по 21 августа 1991 года, и последующие три недели размышлений над тем, что случилось.

В том, что Программа «Четырёх АНТИ» в конечном итоге осуществится у меня ни разу не возникало сомнений и прежде. Поддержка курса М. Горбачёва была основана не на том, что он говорил, здесь было много разного, противоречивого, а что делал, как поступал. Действия же сомнений не оставляли. Горбачёв последовательно и целенаправленно вёл дело к ликвидации КПСС и Советской власти. В конечном итоге, я и сам понимал, что такой исход исторически неизбежен. И вовсе не в результате заговоров, путчей, переворотов. Достаточно было М. Горбачёву предоставить своим сподвижникам, руководству партии и страны, возможность действовать по собственным представлениям, не считаясь, как они и привыкли, с требованиями времени и настроениями людей.

Безграничная власть, особенно если она осуществляется «во имя великой цели и на благо народа», неизбежно приводит к иссушению мозгов. Это наша несчастная страна испытала на собственном опыте. Я лично воспринимаю крах КПСС и Советского государства как величайшую историческую победу мирового значения. Под руководством Коммунистической партии Советский Союз и Советский народ проиграли исторический спор более эффективному и жизнеспособному социально-экономическому и общественно-политическому строю, сдали ранее завоёванные позиции, в какой-то момент довольно мощные. Во всяком случае на важнейшем для существования страны рубеже сил хватило, чтобы победить во Второй мировой войне, создать атомную и водородную бомбы, запустить человека

в Космос, выйти в целом ряде отраслей, промышленности и науки, в основном, обслуживающих ВПК, на передовые рубежи.

Почему же СССР не сумел конструктивно воспользоваться открывавшимися возможностями, почему не сплотил, хотя и пытался, вокруг себя союзников и соратников? На мой взгляд, по одной-единственной, решающей причине – не предоставив наглядного примера собственной эффективности и конкурентной способности, не доказав стремления к развитию личности, обеспечению её прав и свобод. В результате – крах. Горевать здесь по сути дела не о чем. Хотя и радоваться почему-то не хочется. Уж слишком много у победившей страны осталось нерешённых проблем.

Именно по этой причине я в 1991 году считал и теперь продолжаю считать: если бы августовского путча не было, его следовало придумать. Не знаю, откуда я это взял, – скорее всего интуиция осенила, – историческая правда и историческая справедливость тогда были и сейчас остаются на стороне М. С. Горбачёва. Единственным действительно историческим событием минувшего двадцатилетия как в нашей стране, да и вообще в мире по объективным меркам остаётся ликвидация КПСС и Советской власти. И это бесспорно заслуга М. С. Горбачёва. Всё, что было после и помимо него, до сих пор остаётся благими намерениями, заведшими страну в тупик.

Скажу больше: период с двадцать первого августа 1991-го по четвёртое октября 1993-го сыграл в истории России роковую роль. В августе был положен конец существованию в стране КПСС и Советской власти; в октябре – под лозунгом борьбы за демократию был перекрыт путь к национальному возрождению и гражданской консолидации России.

Уже двадцать лет назад я попытался это показать и доказать. Вот как это было сделано ещё в сентябре 1991 года.

«Вообще-то я убежден: для того, чтобы высказать собственное мнение по любому, даже самому важному и острому вопросу, необходимо только одно предварительное условие – нужно это мнение иметь. Но поскольку заранее предвижу, что моя версия развития событий в стране, моя гипотеза о коренных причинах и движущих силах августовского путча может быть встречена большинством читателей как политическая фантастика, считаю себя обязанным доказать право обнародовать свои представления о случившемся.

Слишком о серьезных вещах пойдет речь, слишком дорогой может оказаться цена даже малейшей ошибки. С другой стороны, видеть, что произошло и еще может произойти, понимать, что разразившаяся уже трагедия имеет не только конкретные причины, но и вполне объективные закономерности, и при этом уклониться от попытки разобраться в хитросплетении событий, считаю, невозможным. Такая позиция была бы изменой не только профессиональному, но и гражданскому долгу.

Подтолкнуло мою решимость поделиться своими соображениями еще фраза, сказанная М.С. Горбачевым на пресс-конференции 22 августа 1991 г., сразу после вызволения из Крыма: «Всего, что я знаю, я вам не скажу никогда». Значит хотим мы того или нет, до многого, если не до главного, нам придется додумываться самим, не полагаясь на откровения даже самых высокопоставленных должностных лиц, на результаты специальных расследований будь то прокуратура или парламентские комиссии. В документах этих органов найдут отражение конкретные факты и действия, но в их задачу не входит анализ объективной логики событий, далеко выходящей за рамки августовского путча.

Дело в том, что я глубоко убежден и намерен это доказать – страну вели к трагическим дням августа 1991 года сознательно и планомерно, а главное мужественно и тонко. Пусть не с первых дней перестройки, но уж в последние два-три года этот курс просматривается достаточно четко.

Окончательно убедило меня в этом заявление М.С. Горбачева о его твердом намерении сохранить за собой пост Президента. Ведь если согласиться, что для М.С. Горбачева события августа и то, как вели себя в ходе путча его ближайшие сподвижники, было неожиданностью, пусть трагическим, но непредвиденным стечением обстоятельств, тогда для Президента СССР как человека и политика, осознающего свою ответственность перед народом, оставался бы только один выбор – уйти в отставку.

Ведь это же ясно, в слишком серьезном положении оказалась страна, чтобы вновь вверить свою судьбу в руки случайностей и непредсказуемому ходу событий. Иное дело, если М.С. Горбачев, пусть не в деталях, не в тактике, но обязательно в стратегии перемен, которые были названы им перестройкой, отдавал себе отчет в неизбежности острого кризиса, поставившего ныне страну на дыбы. Тогда он просто обязан продолжить начатое дело с тем, чтобы довести его до конца. А наш долг помочь ему в этом.

Не документы, не факты, а гораздо более важные доказательства – логика политического поведения М.С. Горбачева – убеждают в том, что он раньше, чем кто бы то ни было понял: в нашей стране никакой иной перестройки, означающей переход от «реального социализма» к условиям нормального человеческого существования, кроме перестройки АНТИкоммунистической, АНТИсоциалистической, АНТИсоветской и АНТИсоюзной быть не может.

Я бы просил постараться понять меня правильно и воспринять сказанное без излишней идейно-политической аффектации. Любой непредубежденный человек, надеюсь, согласится, что постановка вопроса о четырех АНТИ-ипостасях перестройки – это не враждебный выпад зако-

ренелого антикоммуниста и антисоветчика, не выдумка досужего ума, а констатация того очевидного факта, что именно в этих направлениях события и развивались.

Намерение действительно переустроить нашу нищую, убогую, недостойную человека жизнь у М.С. Горбачева было искренним, а теперь, можно сказать, и исключительно твердым, должно было привести его к убеждению, что без осуществления «контрреволюционного» переворота, возвращающего страну в русло нормального естественноисторического развития, который уже привел к процветанию народы многих других стран, не посягавших на поступь истории, не пренебрегавших мудростью объективных законов социально-экономического и общественного развития, не обойтись. Либо такой переворот, либо возврат к прошлому, равноценный гибели государства.

Неотвратимость августа была очевидна уже в декабре. *Сейчас, по прошествии времени, мы вновь возвращаемся к размышлениям о том, когда же были запущены часы, подключенные к политической бомбе, разорвавшейся в ночь на 19 августа 1991 года. Разные на этот счет высказываются точки зрения, разные приводятся аргументы. Есть, точнее была, по этому поводу позиция и у меня. Судя по тому, как развивались события во второй половине минувшего года, у меня родилось сначала ощущение, а потом и уверенность, что дело, скорее всего, может принять трагический оборот.*

Однако до окончательного утверждения в своей правоте, я считал необходимым подвергнуть имевшиеся у меня доказательства и аргументы тяжелейшему, но объективному испытанию на научную и политическую состоятельность. Таким испытанием в науке и в политике может быть только одно сбывшееся предвидение, которое издревле, как только человек осознал себя способным мыслить, считается самым надежным критерием истины, самым ценным сертификатом научности.

Решение подвергнуть такому испытанию свои наблюдения и выводы пришло не сразу. Нужно было провести этот экзамен в критической точке, чтобы полученные результаты имели не второстепенный, побочный, а фундаментальный характер. Ведь только тогда можно быть уверенным – случайность исключена, в оценке событий, в предвидении перспективы просматриваются уже не тенденции даже, а вполне объективные закономерности, которые не перечеркнуть, не обратить вспять. И момент для такого испытания настал. У него есть точная дата и место действия – декабрь 1990 г. Кремлевский дворец Съездов, IV Съезд народных депутатов СССР, день выборов вице-президента страны, которым стал Г. Янаев. Это был сигнал – ждать дальше нельзя.

Тогда же подвернулся подходящий случай. В редакции журнала «Народный депутат», где я работаю, на очередное расширенное заседа-

ние редколлегии собрался наш творческий коллектив. В тот день – свидетели тому все присутствовавшие – я сделал заявление, суть которого сводилась к следующему: Съезд народных депутатов СССР под давлением М.С. Горбачева принял решение, которое чревато трагическими последствиями. Оно приведет к дальнейшему обострению конфронтации. Теперь можно с полной уверенностью говорить о неизбежности правоконсервативного переворота, дни которого не за горами.

Я высказал также намерение подготовить для публикации статью, где содержалась бы развернутая аргументация изложенной мною позиции. Такая статья была написана всего за несколько дней, но увидела свет только через два месяца 7 марта 1991 года и не в журнале «Народный депутат», куда была первоначально предложена, а в «Независимой газете», будучи приуроченной к шестой годовщине перестройки. Называлась она «Объективная логика политического краха Горбачева».

Сейчас у меня есть желание кое-то в ней перетолковать, хотя бы потому, что многие из тех конкретных событий, о которых тогда шла речь, предстают ныне в ином, чем прежде свете. Но я удерживаю себя от этого соблазна. От необходимых дополнений, конечно, не уйти. Но мне бы хотелось воспроизвести картину такой, какой она виделась в ту, декабрьскую пору. Я прошу извинить меня за цитирование самого себя. Не принято это у журналистов. Но я делаю это не из честолюбия или тщеславия, а в интересах выяснения истины. Так было сказано, так виделось. Итак, цитирую небольшой кусочек, касающийся лишь тех аспектов, которые напрямую выводят на события августовского путча.

«Процесс разрушения его (М.С. Горбачева – В.Г.) политического имиджа, падения авторитета и влияния стал необратимым. Слишком много за минувшие шесть лет допущено ошибок, просчетов, сделано невыверенных политических ходов. В этой ситуации М.С. Горбачеву помогает держаться у власти только страх «правых», что победят «левые», и страх «левых», что победят «правые». Политического центра, способного притягивать к себе хоть какие-то силы, практически нет.

Ситуация уникальная, по сути дела, тупиковая. Попытки самого М.С. Горбачева найти из нее выход заведомо обречены. Те, кто не понимал этого прежде, начинают осознавать сейчас, после того, как начался процесс формирования новой президентской рати, вместе с которой М.С. Горбачев уже пообещал уйти в отставку, если не удастся стабилизировать обстановку, добиться перемен к лучшему. (Именно это заявил М.С. Горбачев на одном из заседаний IV Съезда народных депутатов СССР, во время обсуждения кандидатур в состав будущего кабинета. Но сейчас, после того, что случилось, я принадлежу к числу тех людей, которые не будут ловить его на слове и требовать исполнения данного обещания. – ***В.Г.).***

Это заявление свидетельствует только о том, что президент политически дезориентирован и, похоже, деморализован. Иначе он должен

был бы знать, что в обозримой перспективе сделать нечто такое, что можно было бы рассматривать как стабилизацию обстановки, а тем более как радикальный поворот к лучшему, ни ему, ни

кому-либо еще не удастся.

Развитие событий вышло из-под контроля, (К этой оценке в дальнейшем еще придется вернуться для внесения существенных уточнений, связанных с новыми моментами, выявившимися в ходе недавнего государственного переворота. – В.Г.) и в нынешней ситуации никто не сможет предсказать, какая очередная «бомба» взорвется на политическом полигоне страны. Но что бы ни случилось, вина за это будет возложена на М.С. Горбачева, на тот Кабинет Министров, который он формирует. Кто бы в него ни вошел, заведомо ясно, что там не будет ни одной действительно заметной личности, знающей себе политическую цену.

Еще одним подтверждением образовавшегося вокруг М.С. Горбачева политического вакуума стало выдвижение на пост вице-президента Г. Янаева. Дело даже не в том, что после возникших сомнений при голосовании за его кандидатуру на 1У Съезде народных депутатов СССР не нашлось другого решения, кроме как настаивать на повторном голосовании. Хотя он должен был бы понимать, что, опуская бюллетени во второй раз, депутаты будут выражать свое мнение уже не по кандидатуре Г. Янаева, а по вопросу о доверии самому президенту. И одержанная победа была неубедительной.

В выборе Г. Янаева как в капле воды отразился измельчавший политический масштаб личности М.С. Горбачева, то качество Президента СССР, которое довершает сейчас его политическую гибель, – непродуманность предпринимаемых ходов с точки зрения их неизбежных последствий. Сделав своей правой политической рукой Г. Янаева, М.С. Горбачев не только нанес невосполнимый урон своему авторитету и репутации государственного деятеля, но вновь – в который уже раз! – способствовал обострению конфронтации, усилению дестабилизации обстановки, чреватой для него и для народа тяжелейшими бедами. Так что же делать в этой ситуации?

Объективный анализ положения приводит к выводу: все, что нам предстоит увидеть, будет не только жалкой и жестокой агонией политической карьеры Горбачева, но и часом страданий народа.

Спасение возможно только в одном случае. Если сам М.С. Горбачев, осознав критический характер ситуации, сойдет с политической арены добровольно. После отставки Б.Н. Ельцина в 1987 году и Э.А. Шеварнадзе в 1990-м целесообразность отставки М.С. Горбачева вычисляется также просто, как валентность любого химического элемента по таблице Менделеева...

Добровольный уход М.С. Горбачева в отставку мог бы стать спасительной встряской для общества, заставить закусивших удила доморощенных демократов и консерваторов осознать гибельность конфрон-

тации, понять, наконец, что без консолидации и гражданского согласия спасение страны невозможно.

Но до тех пор, пока во главе государства остается Горбачев, цель консолидации недостижима. Разорвать же заколдованный круг может лишь сам президент. Для этого ему вновь потребуется проявить политическое мужество в сочетании с политической мудростью. Хватит ли Михаилу Сергеевичу того и другого? Очень хочется, чтобы хватило. Ведь выбор ему предстоит делать действительно неимоверно трудный: либо ужасный конец, либо ужас без конца».

К счастью, во всяком случае я теперь так считаю, у М.С. Горбачева оказалось гораздо больше политического мужества и мудрости, чем этого требовалось, чтобы уйти в отставку. Этих качеств у него хватило для того, чтобы остаться. Я продолжаю думать, что в случае его ухода мы бы действительно могли получить и консолидацию и согласие. Возможности договориться у противоборствующих сторон могли бы появиться, и перспектива августовской трагедии, возможно, исчезла бы. Но в тот момент Горбачев, по всей видимости, уже утвердился во мнении, что консолидация консолидации рознь, что открывающаяся с его уходом перспектива – это движение вспять, к прошлому, из которого уже не будет возврата. Последний шанс будет упущен.

В первом моем анализе была схвачена внешняя канва событий, но их суть раскрылась только сейчас, когда за плечами оказался опыт трех трагических дней минувшего августа.

На рубеже прошлого и нынешнего года, когда у всех на устах были события в Вильнюсе и Риге, когда всё более острыми и кровавыми становились схватки на межнациональной почве в различных концах страны, во многих союзных республиках, отставка М.С. Горбачева представлялась единственным спасением не только мне. Напомню лишь о выступлении Б.Н. Ельцина в прямом телевизионном эфире.

Как читатели, полагаю, знают, в феврале Б.Н. Ельцин по сути дела потребовал отставки М.С. Горбачева, возлагая на него вину за все, что происходит в стране. У многих тогда демарш Бориса Николаевича вызвал тревогу, правда, скорее за судьбу Ельцина, а не М.С. Горбачева. Ведь в том виде, как это было сделано, призыв об отставке Президента СССР больше походил на призыв к его свержению. И, следовательно, вся тяжесть ответственности за возможные последствия такого призыва ложилась на лидера России, с именем которого все демократические силы страны связывали судьбу давно назревших и желанных перемен.

Тем более в прозвучавшем из уст Бориса Николаевича призыве об отставке Президента СССР скорее всего по какому-то недоразумению, отсутствовало слово «добровольная». А оно – это слово – в тогдашней ситуации имело ключевое значение.

На следующее утро я прочитал в газетах: совершая поездку по городам «золотого кольца» России, Б.Н. Ельцин, выступая в Переславле-Залесском, сделал существенное уточнение – говоря накануне об отставке Президента СССР, подчеркнул Б.Н. Ельцин, он, конечно же, имел в виду, что этот вопрос может решить только сам М.С. Горбачев. И только добровольно. От души как-то отлегло.

Теперь настала пора тревожиться уже за поведение М.С. Горбачева. То, что было произнесено им во время поездки в Белоруссию, и особенно выступление в Минске, производило удручающее впечатление. Здесь вновь, но с каким-то особенным напором, прозвучали слова о нерушимости «социалистического выбора», переходящего от дедов к внукам, о каких-то западных идеологах, которые спят и видят крушение наших революционных святынь и завоеваний, о том, что находятся в нашей стране безответственные политики, которые подхватывают, подбрасываемые из-за рубежа зловредные идейки.

Вразумительное объяснение тому, что было наговорено в Минске, можно дать, пожалуй, только сейчас. Все, кто судил о бурном течении реки лишь по белым барашкам на ее поверхности, ошибались. Истинная его сила была скрыта в глубине, на тот момент скорее всего только в сознании одного человека – Михаила Сергеевича Горбачева. Он, как мне представляется, понял то, что могло, нет, должно было стать, единственно реальным результатом его отставки – неизбежное столкновение «правых» и «левых».

«Правые» были готовы к такому повороту событий, «левые» еще нет. Так что исход схватки был предрешен. Следовательно, надо было удержать страну от катастрофы, даже если ради этого потребуется жертвовать своим политическим авторитетом и уважением народа. Что и сделал М.С. Горбачев. Он поехал в Белоруссию. Не случайно. Именно там находится один из крупнейших бастионов военно-промышленного комплекса, именно там были сосредоточены наиболее стойкие политические силы правоконсервативного блока. Разве не подтверждает это хотя бы тот факт, что в момент августовского путча только в Белоруссии была предпринята попытка объявить ее суверенной коммунистической республикой!

Своими политическими реверансами перед «правыми» в Минске М.С. Горбачев сумел удержать их от готовности броситься во фронтальную атаку и тем самым спас Б.Н. Ельцина, спас надежду на конечный успех перестройки. Хотя себя поставил на грань не только политической, но и человеческой гибели. Впереди маячил август. «Правые» поддались на уловку. Они решили, что теперь М.С. Горбачев повязан с ними накрепко, что он будет действовать под их диктовку. Что теперь, с его

помощью, они расправятся с Б.Н. Ельциным, а заодно и с «так называемыми демократами».

В постскриптуме, которые я успел дописать вдогонку к упомянутой статье, был такой абзац: «Уже прозвучали обвинения Б.Н. Ельцина в том, что он действовал под диктовку собственных амбиций, что он, на манер нового политического Герострата, готов спалить народ в пламени гражданской войны. Тем, кто выдвигает эти обвинения сегодня, очень скоро будет стыдно вспоминать о своем «благородном» гневе. Да они и не будут этого делать. Им просто будет не до этого. Очень скоро они сами станут требовать отставки М.С. Горбачева, а может быть, и суда над ним, будут призывать к передаче всей полноты власти Верховному Совету спасения страны и его местным комитетам, жестокого наказания нарушителей политического правопорядка». Августовские события подтвердили, что так оно и случилось. За исключением, быть может, несущественных деталей. Вроде той, что душители свободы и демократии предпочли назвать себя не «Верховным Советом спасения страны», а Государственным комитетом по чрезвычайному положению. Но кто знает, как бы он назывался, если бы путчистам удалось вынудить Верховный Совет СССР узаконить свои действия? Не исключено, что именно на это они и рассчитывали...

Крах КПСС – закономерный результат перестройки. *А теперь, быть может, самое главное. Я уже говорил о четырех АНТИ-ипостасях перестройки. Из них самая важная – Антикоммунистическая. Без ниспровержения власти КПСС, без вытеснения ее с политической арены, никакие позитивные перемены в стране, ведущие из дискредитированного прошлого, в нормальное человеческое будущее, были невозможны. Не та у большевистской партии была идейно-политическая закваска, чтобы поступиться принципами, чтобы уступить власть без боя, чтобы смириться с поражением. Помните Ленина: «Не для того большевики взяли в руки власть, чтобы от нее отказываться». И не отказались бы, если бы их к этому не вынудили.*

Но и вынудить было бы невозможно, если бы не нашлось сил, способных разложить КПСС изнутри. Для внешних атак ее бастионы были непреодолимы. Слишком эшелонированной, тщательно продуманной и организованной была оборона. В коммунистическом духе начинали воспитывать детей чуть ли не с пеленок. С детского сада – сказки о «дедушке Ленине», с первых школьных шагов – «октябрятские звездочки», затем шеренги «пионеров-ленинцев», отряды «комсомольцев – подручных партии», и наконец, ряды самой КПСС, не состоя в которой вряд ли можно было рассчитывать в полной мере реализовать свои способности. Особенно, если это касалось сфер идейно-политических. Здесь надзор был жесткий.

Если мы теперь оглянемся назад, трезво оценим действия М.С. Горбачева, то легко убедимся, что реально Президент СССР и Генеральный секретарь ЦК КПСС, делал только то, что подрывало позиции КПСС и то, что превращало процесс перестройки в стихийную антикоммунистическую революцию. И это понятно. Обеспечивать успешное развитие перестройки, пока компартия окончательно не устранена от власти, значило в любом случае укреплять ее позиции. А это с неизбежностью наступления ночи должно было привести только к одному результату: плодами перемен опять лакомилась бы партийная номенклатура, взращенный ею «новый класс» парт-государственного аппарата.

Я выскажу сейчас, если судить по недавним временам, крамольную мысль. ***(Напомню на всякий случай, что эти строки были написаны ещё в сентябре 1991-го года, всего через пару недель после Августовского Путча,…В.Г.).*** *Во всяком случае, именно так могут ее расценить еще многие. Самым эффективным и самым простым избавлением страны и народа от выпавшего на нашу долю тяжелейшего социалистического рока могла бы стать организация хорошо продуманного и тщательно подготовленного антикоммунистического путча.*

Победу которого закрепило бы осуществление научно обоснованных, во всех деталях продуманных решений, которые бы на каждом из промежуточных этапов находили подтверждения на практике, в жизни людей. Это был бы самый эффективный, наиболее безболезненный, но, к сожалению, гибельный поворот событий. Он не получил бы поддержки, народ не понял бы, не оценил его истинного смысла, не разобрался бы в его существе, целях и мотивах.

Семьдесят с лишним лет прошли не даром. Самостоятельно мыслить людей отучили, а действовать – тем более. Нужно было вести политику так, чтобы народ, как это ни горько, невыносимо горько сознавать, сам очистился от покрывшей его душу и мозги коммунистической коросты, увидел истинное лицо своих партийно-государственных доброхотов и «благодетелей».

Иного пути к осознанию этого, не испытав боль и страдания, не существовало. Предстояло пройти все круги перестроечного ада, а затем и чистилища августовских дней, чтобы осознать: все, что создавалось в нашей стране под водительством коммунистических лидеров, все, даже самые «великие» свершения, отмечены тлетворным прикосновением КПСС.

Все, что она создавала, заведомо было обречено на гибель, поругание. Ибо сама идеология, политическая практика так называемого пролетарского коммунизма, замешанная на дрожжах апологетики классовой борьбы, революционного насилия, пренебрежения личными правами и сво-

бодами людей, не могла породить ничего иного, кроме общества, запрограммированного на самоликвидацию.

Все достижения «реального социализма» – это шагреневая кожа. Каждое новое исполнение задуманного не укрепляло, не продлевало, а наоборот, сокращало отмеренный ему срок. Последнюю попытку сохранить «реальный социализм» предприняли путчисты из ГКЧП. Все восемь – члены центрального комитета КПСС, половина из них – бывшие члены политбюро. У кого сегодня хватит смелости и разума утверждать, что это случайно?! Не бывает таких случайностей!

Мы должны благодарить Бога, а вслед за ним и М.С. Горбачева, что он от него сделал всё зависящее, чтобы подготовить народ, сохранить в строю решительных политиков, готовых встать на защиту свободы и нарождающейся в стране демократии, от посягательств «Гэкачепистов». Иначе могла разразиться трагедия, быть может самая страшная из тех, что мы уже пережили за послеоктябрьские семьдесят лет. Ведь КПСС – не просто политическая партия. Это партия ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

Судите сами, могла ли быть у нас иная перестройка, кроме перестройки Антикоммунистической, коль уж мы вознамерились жить по-человечески. Вот почему я считаю, мне очень хочется в это верить, что эту очевидную истину, понял и М.С. Горбачев. Во всяком случае его действия убеждают меня, что он ее понял. Иначе зачем было ему оставаться до самых последних дней, вплоть до гибели партии, ее Генеральным секретарем.

Стоило ему уйти со своего поста и партия могла бы сплотиться, консолидироваться. А такого поворота событий М.С. Горбачев, по всей видимости, не хотел. Кто знает, как бы повернулись события. Когда же стало очевидным, что политический крах КПСС состоялся, он сам, своей президентской росписью, скрепил указы Б.Н. Ельцина, подводящие итог ее бесславной, антинародной деятельности.

Многие сейчас считают, что КПСС может и должна возродиться. Но, простите, на какой основе. На прежней? Что все прожитое и созданное до пришествия коммунистов, лишь предыстория человечества, а истинная его история, начинается с «Коммунистического манифеста»?! Или, быть может, на том, что «насилием повивальная бабка революций». Или на том охлократическом тезисе, что большинство всегда право. Марксизм-ленинизм, – а что может быть иного в основе любой из нарождающихся или возрождающихся коммунистических партий – сильная, изощренная, коварная, привлекательная на первый взгляд, но порочная идеология. Порочная в самой своей сердцевине.

«В марксизме доведены до конца притязания и сомнения «просветительного» разума, – писал изгнанный Лениным из России Н. Бердяев, –

Он думает, что обладает просветительным и просвещённым разумом, который возвышается над всемирно-историческими судьбами человечества, над всей его духовной жизнью, над всеми человеческими идеологиями, видит все их заблуждения и иллюзии, являющиеся таким же отражением экономического процесса, как и он сам.

Это – стремление сочетать притязания просветительского разума с мессианскими притязаниями, близкими к мессианским притязаниям древнего Израиля, потому что это – притязание на единственное, несущее свет сознание, – свет, претендующий быть не одной из идеологий, но единственной, и окончательной, окончательным светом, изобличающим тайну исторического процесса, а отсутствие этой тайны, изобличает страшную зияющую пустоту исторических судеб человечества, жуткую пустоту человеческой истории, изобличает небытие человеческого духа, небытие всей духовной жизни человечества, религии, философии, всякого человеческого творчества, наук, искусств и т.д. Марксизм утверждает, что все это – небытие».[2] *Что ж, остается только поприветствовать попытки коммунистического возрождения на нашей земле по-шекспировски: «Король Ричард III умер! Да здравствует король!»*

Горбачев разрубил «гордиев узел», который сам же и завязал. *Я очень часто вспоминаю слова, не раз поизносившиеся М.С. Горбачевым: если бы не интересы дела, которому он посвятил себя, не те цели, которые он перед собой и перед народом поставил, начиная перестройку, он с облегчением оставил бы оба своих высоких поста – и Президента СССР и Генерального секретаря ЦК КПСС. Понятно, что не сама по себе власть привлекала М.С. Горбачева. Что касается власти, то у него, как руководителя всемогущей по недавним временам партии, ее было больше, чем у любого из известных истории императоров. Другой вопрос, кому и чему служила эта власть.*

Прежде, до М.С. Горбачева, она олицетворяла господство партократии, высших государственных чинов, воротил военно-промышленного комплекса, которые прикрываясь псевдосоциалистической, лживо-коммунистической фразеологией, установили в стране режим, близкий по духу и содержанию, разве что древним восточным деспотиям.

Нужно было случиться сверхъестественному чуду, чтобы во главе такого государства, как Советский Союз и такой партии, как КПСС, оказался человек, готовый отказаться от безграничной власти во имя интересов народов, о котором его политические поводыри, ослепленные коммунистическим гегемонизмом, давно и прочно забыли. Вот уж действительно, безумство храбрых.

---

[2] Н. Бердяев. М.1990 г. «Смысл истории», с.11-12

Убежден, что первые три-четыре года перестройки люди даже из ближайшего окружения М.С. Горбачева не верили в искренность его намерений поставить страну на новые рельсы. Да, он, наверное, и не рассчитывал на постижение сподвижниками всей глубины задуманных реформ. Скорее всего, он и сам подходил к этому осознанию исподволь. Руководствуясь не волюнтаристской, типичной для коммунистических лидеров, а объективной логикой событий.

К тому же мы стали свидетелями еще одного явления «очевидного-невероятного». В партийной иерархии нашлись-таки наивные, легковерные люди. Не много, поначалу всего два-три. Среди них оказался и нынешний Президент России Б.Н. Ельцин, который воспринял провозглашенную М.С. Горбачевым программу перестройки всерьез. Казалось, можно только радоваться появлению энергичных единомышленников. Но М.С. Горбачев действует весьма странно: он отстраняет Б.Н. Ельцина от ключевых рычагов на том политическом пульте, с которого шло управление процессом перестройки.

Временами вообще создавалось впечатление, что Горбачев уже и сам готов отречься от провозглашенных целей, поддаться давлению ретроградов и консерваторов, действовать под их диктовку. Помните, каким гоголем держался одно время возле М.С. Горбачева Егор Легачев, чуть ли, не похлопывая его по плечу. А однажды не удержался и с высокой трибуны партийного форума заявил, что именно он – Егор Легачев – и воспитал, и возвел на вершину партийной власти, и вывел в лидеры перестройки М.С. Горбачева.

Но вскоре Лигачеву пришлось признать: «Перестройка, которую мы задумывали в 1985 году, не получилась». Не берусь судить, кого Е. Лигачев имел в виду под местоимением «мы». Но ход событий наглядно и убедительно демонстрирует, что у М.С. Горбачева имелся свой собственный взгляд на смысл и направления перестройки, отличный от точки зрения Егора Кузмича и многочисленного «мы» из верхушки партийно-бюрократической номенклатуры.

Но ведь не совпадал этот взгляд и с позицией Б.Н. Ельцина, затем со взглядами ближайших сподвижников, таких как А.Н. Яковлев, Э.А. Шеварднадзе, С.В. Шаталин, В.В. Бакатин. В опале оказались лучшие умы из числа советников Генерального секретаря и Президента.

Я рисую ситуацию по упрощенной схеме, максимально приближая ее к тому рубежу, который предшествовал августу. Хотя на самом деле все было гораздо сложнее и запутаннее. М.С. Горбачев по мере сил старался оградить общество от резкой политической поляризации, удерживая противоборствующие группировки в состоянии равновесия, когда ни одна из них не могла чувствовать себя уверенно.

Вспомните, как действовал М.С. Горбачев. То в одну сторону кинется, то в другую рванется, то «левых» пожурит, то «правых» попри-

держит. То к рынку за «500 дней» устремится, то вдруг переориентируется на «основные направления» без четких координат во времени и пространстве. Создавалось впечатление, что М.С. Горбачев мечется, не зная на что, наконец, решиться.

А на страну обрушивался кризис за кризисом, жить становилось все тяжелее, экономика приходила в полной развал. Дело шло к прямому товарному обмену, инфляция набрала ошеломляющие темпы. В стране начались массовые забастовки, включая политические. Консерваторы и демократы тянули М.С. Горбачева каждый в свою сторону, предлагая один вариант преодоления кризиса за другим. Однако решение все не приходило.

Возникает естественный вопрос: что это – результат нерешительности М.С. Горбачева, его неумения сделать правильный выбор, проявить твердость, не пятиться назад, когда нога уже занесена для шага вперед? Укоры, а порой и обвинения подобного рода, звучали по адресу Президента СССР и «справа» и «слева», крайности не раз сходились и расходились, все более усиливая дестабилизацию во всех сферах жизни. А М.С. Горбачев продолжал маневрировать.

Конечно, программы демократов, Г. Явлинского, С. Шаталина, А. Петракова выглядели привлекательнее, но, к сожалению, трудно осуществимыми по двум причинам.

Первая из них – экономическая. Вторая – политическая. Радикальный перевод народного хозяйства на рыночные отношения, будем реалистами, стал бы делом рискованным, чреватым ничуть не меньшей неразберихой, чем попытки остановить набравший обороты развал экономики планово-социалистической.

Надежды на то, что можно стабилизировать положение за счет совершенствования прежних или развития новых принципов управления хозяйственным комплексом, тоже были призрачными. Ведь управлять можно только тем, что имеешь. Мы же, образно говоря, имели в своем распоряжении паровоз. У него какая система управления? Вперед-назад, да еще по тормозам. Вот и все возможности. А в условиях перевода на рыночные отношения нашей прямолинейной экономике, предстояло сразу же выполнять фигуры высшего пилотажа.

Не готова она была к этому. Не взлетел бы паровоз. Не говоря, уже о том, что рыночная экономика не одинокий лайнер, зафрахтованный на стороне. Это целый аэрофлот, для которого нужны и машины, и взлетно-посадочные полосы и аэродромы по всей стране, и опытные экипажи, и не боящиеся скоростных полетов пассажиры. Не было у нас этого. Да и сейчас пока еще нет. Значит, действительное вхождение в рынок еще впереди.

К тому же торопливость, неудачные попытки форсировать переустройство экономики на новых принципах, могли привести не к рынку, а к «ба-

зару», где все продается и покупается, но ничего не производится. И симптомы такого поворота событий были налицо. Не исключено, что именно по этой причине М.С. Горбачев и проявлял осторожность в подходе к программам рыночников-демократов. Дискредитировать хорошую идею несвоевременной попыткой реализации легко, а вот восстановить к ней доверие – неимоверно трудно. Гораздо разумнее в таком деле поспешать медленно.

Тем более что путь к рыночной экономике преграждали еще и завалы политические. Ведь рыночная экономика без частной, акционерной без всех других форм собственности, создающих основу для предпринимательской деятельности в промышленности, в сельском хозяйстве, в сфере услуг, невозможна. А это значит, необходимо было нанести сокрушительный удар по экономическому оазису пресловутого «социалистического выбора».

Здесь без политической борьбы, которая, как известно, служит концентрированным выражением борьбы экономической, не обойтись. Можно было не сомневаться, что она будет жестокой. Приверженцы «социалистического выбора» без боя позиций бы не сдали. И они готовились к этой решающий схватке.

Не буду вдаваться в детали, напомню лишь о трех красноречивых фактах: публикации прокоммунистического манифеста «Слово к народу», о якобы конфиденциальных выступлениях в Верховном Совете СССР Язова, Пуго, Крючкова, с которых так профессионально была организована утечка информации, да еще о неуклюжей попытке премьер-министра Павлова все на том же Верховном Совете СССР в отсутствие М.С. Горбачева потребовать себе дополнительных полномочий.

Что это, если не подготовка к перевороту? Разве могла она остаться незамеченной Горбачевым? Скорее всего, нет. Более того, надо полагать, у него исчезли последние сомнения: вылазка правоконсервативных сил неотвратима. Слишком большие сделаны ставки, чтобы они вышли из игры. Что тут предпринять? Вариантов не так уж много. Точнее, только два.

Упреждающий удар вряд ли можно было нанести. Приемлемого истолкования для него не нашлось бы. Как-никак будущие путчисты при каждом удобном случае заявляли, что они пекутся об интересах страны, о благодатной судьбе народа. Значит, оставался вариант тяжелый, опасный, но единственный. Действовать, ничего не поделаешь, по марксистской схеме: «Стреляйте первыми, товарищи коммунисты!»

А мы к этому будем готовы и даже поможем кое в чем. Ведь самое эффектное средство противодействия готовящемуся заговору, уж коли он неотвратим, это стать его ключевой фигурой. Находясь как бы в стороне от прямого участия, но все нити замкнуть на себя. Чтобы в критический момент выйти на сцену и произнести сакраментальную фразу: «А

где тут Тяпкин-Ляпкин? А подать сюда Тяпкина-Ляпкина! Павлова, Язова, Пуго. А заодно и Крючкова с Янаевым! Да и Лукьянова, кстати!»

Однако на успех можно было рассчитывать только в том случае, если бы удалось заставить путчистов действовать не по собственному плану, а по заведомо ложному, запрограммированному на провал. Пришлось, по всей видимости, «подбросить» для них такой сценарий.

Очень показателен в этом смысле по своему политическому подтексту отъезд М.С. Горбачева в Крым, за считанные до подписания Союзного договора дни. Горбачев знал, что в Договор заложены положения, приводящие в ярость приверженцев сохранения жесткого Центра. Своим отъездом, отсутствием в Москве, М.С. Горбачев предоставил им как бы свободу сговориться, даже стимулировал такой сговор, поручив подготовить материалы, характеризующие критическую ситуацию в стране.

Возможно, он даже дал заговорщикам понять, что склоняется к введению чрезвычайного положения, но не видит средств, какими можно было бы это сделать. Для солдафонов командно-административной системы вроде Павлова и Янаева, такие сомнения все равно, что приказ. Шеф, мол, опять занервничал, вновь не хочет брать ответственность на себя. Значит, сделаем это за него, а Горбачева поставим перед свершившимся фактом.

Поэтому и не удался путч, потому-то он и обрел опереточный характер, что продуман был по-аппаратному, только до момента извещения Горбачева о случившемся. Дальше – восьмерка «гэкачепистов» была в этом уверена – все пойдет по накатанной колее: Горбачев все утвердит, все необходимые указы подпишет. И дело в шляпе.

Но М.С. Горбачев не подписал. Дни ему, его семье, конечно, пришлось пережить тяжелые. Очень тяжелые. Но в главном он, наверное, был уверен. За судьбу страны он мог уже не волноваться. Он знал, что есть Б.Н. Ельцин, есть еще люди, которых он ценил именно за то, что они не изменят делу демократии, проявят себя в трудную минуту. Для этой роли М.С. Горбачев, быть может, и сохранил их, отодвигая до поры до времени в тень, не особенно препятствуя их попыткам на предшествующих путчу этапах, дистанцироваться от Президента.

А главное, иным за годы перестройки стал народ. Он избавился от страха перед коммунистическим монстром. И даже танками его уже теперь не запугать. Пусть народ зол на Горбачева за нужду, тяготы жизни. Материальные блага, удобства, комфорт – дело наживное. Всего можно достичь, если убрать с пути преграды, мешающие движению вперед. А поперек нашей истории, поперек человеческих судеб лежал коммунистический режим. Теперь его больше нет.

Вместо заключения. *Ну, хорошо, скажет иной читатель, допустим. КПСС, ее руководство, проводило преступную, антинародную поли-*

тику. И в этом смысле Антикоммунистическая направленность перестройки была совершенно оправдана, просто необходимой. Иначе кошмар, в котором жили народы еще продолжался бы. Но почему надо чохом отрекаться и от социализма, и от Советов, и от Союза?

Отвечая на этот вопрос и возможные возражения, я мог бы сейчас развернуть систему доказательств в пользу выдвинутой концепции о четырех АНТИ-ипостасях перестройки. Но для этого нет ни места, ни времени. Теперь главное понять, что и социализму Советская власть, развращенная и изнасилованная большевиками, и наш песенный «великий и могучий Советский Союз» – все это плоть от плоти, кровь от крови все той же коммунистической партии. Она отравила все колодцы, к которым мы могли бы сегодня припасть, чтобы утолить жажду свободы, справедливости, демократии, дружбы и сотрудничества между народами.

Тоталитарный режим мог породить только тотальную деградацию. И с этим ничего поделать нельзя. Тем людям, которые еще связывают свои надежды с социализмом, Советской властью и Союзом, дороги идеи, даже скорее мифы, а не реальность. Мы привыкли жить в мире мифотворчества, нам дорога вера в «светлые идеалы», если они даже замараны кровью. Но это пройдет. Жизнь возьмет свое. Ведь подавляющая масса народов большинства цивилизованных стран живет богаче и счастливее нас. Без социализма, без Советской власти, без насильственных Союзов.

Я понимаю, у каждого честного человека душа сегодня больше всего болит за судьбу государства. Но прежний Союз не спасти, не обновить. Он был построен на крови, на унижении национального и человеческого достоинства граждан. Его создавали коварно и хитро, хотели сковать все республики неразрывной цепью, держать народы в узде на века. Потому-то и распался прежний Союз. История не прощает ошибок, а еще больше тех, кто не хочет их исправлять. Я верю, что Союз возродится, но уже на новой, демократической основе. Нужно только иметь терпение и уважение друг к другу. Августовская победа открыла дорогу к новому Союзу. И вообще к новой жизни.

Сейчас, находясь еще в пылу схваток, что разворачивались у Белого дома России мы, наверное, еще не до конца осознаем, что потерпел поражение не только путч, организованный «парт-аппаратской шпаной». Рухнула до основания система тоталитаризма, претендовавшая быть мировой, посягавшая на право выражать интересы человечества, определять перспективы его будущего.

Но торжествовать еще рано. Впереди суровая и, скорее всего, голодная зима, которую убежденные коммунисты, хранящие верность «социалистическому выбору», ждут как манну небесную. Они взбадривают себя злорадной мыслью: погодите, подавитесь вы своей демократией, ко-

гда жрать нечего будет, когда детей не сможете обогреть. Они знают, у нашего несчастного народа короткая историческая память. За семь послеоктябрьских десятилетий ее вытравили почти дочиста.

Теперь многие могут не ощутить, не понять, не вспомнить, что довели страну до унижения и нищеты, до нынешнего ее бедственного состояния, именно коммунистические вожди. Можно не сомневаться, нависшая над народом беда, это единственное спасение для идейных борцов «за светлое будущее человечества». В основе всех большевистских побед неизменно были разруха и страдания людей.

Тут уж они всегда впереди, на лихом коне. Повернись события к худшему, а вероятность того велика, именно коммунистические вожаки станут зачинщиками и голодных бунтов, и вдохновителями политических забастовок с самыми радикальными требованиями. Но не интересы народа поведут их на улицы, а то и на баррикады. Они будут действовать, подчиняясь инстинкту собственного политического самосохранения, который им дороже и человеческих судеб, и судеб Отечества.».

В истории отношений с Ельциным тоже были эпизоды, вполне заслуживающие благодарности, в одном случае за действительную поддержку, избавившую его от очень и очень крупных неприятностей. В двух других, я был вправе рассчитывать, если не на благодарность, то хотя бы на правильное понимание. Речь шла о моих искренних попытках помочь не столько ему, сколько стране, однажды с его участием, в другой раз, в связи с ним, но без его участия.

В обоих случаях моими рекомендациями Б. Ельцин пренебрег, хотя, не исключаю, впоследствии жалел об этом. В данном случае я имею в виду прежде всего Аналитическую записку, подготовленную по его личной просьбе накануне предстоявших в 1996-ом году президентских выборов. В ней я обращал внимание на то, что сама по себе победа ничего не даст, если у Б. Ельцина так и не появится Программа конструктивных действий реформирования России. В противном случае скорее всего придется добровольно оставить завоеванный президентский пост. ***(Ознакомиться с Запиской можно в Приложении к книге. В.Г.).***

Б. Ельцин на выборы всё-таки пошёл, – об этом подробнее я ещё расскажу, – но правильные выводы для себя из одержанной на них победы всё-таки сделал. На эту перемену мне удалось откликнуться в публикации «Ельцин на третий срок не пойдет. Даже по приговору Конституционного Суда». Читайте…

Ельцин на третий срок не пойдет. Даже по приговору Конституционного суда. Отношение, с которым встретили неоднократные ельцинские заверения об отказе баллотироваться в президенты на третий срок россияне, особенно авторитетные, профессиональные политики, огорчает. И не потому, что стало обидно за президента, который сказал правду, а его

заподозрили в преднамеренном коварстве. Если исходить из того, что Ельцин поступает и говорит честно, а его сподвижники и оппоненты ему не верят, значит, они строят свою стратегию и тактику на заведомо ложных посылках, фальшивых вводных.

Кого ни возьми, хоть «Наш дом», хоть «Яблоко», хоть ЛДПР, хоть «Аграриев» с «Регионами», если они будут опираться на предположение или, еще хуже, уверенность, что Ельцин будет баллотироваться, тогда им нужна одна стратегия, если не будет совершенно другая. В одних случаях нужно жать на газ, в других на тормоза.

Дополнительную остроту этой проблеме придала болезнь президента, точнее, различные версии его недомогания. Все, в том числе и будущее каждого из ныне действующих политиков, будет зависеть от того, сумеет ли он найти правильный ответ на вопрос: чем продиктовано намерение Ельцина завершить свое пребывание на посту президента? Причем выбор небогат. По сути дела, в пределах «или-или».

Или это намерение объясняется добровольным решением, основанным на осознании объективной логики жизни, или это вынужденных ход, обусловленный случайным стечением обстоятельств. Драматизм нынешней ситуации определяется перспективами такого выбора, а не состоянием здоровья Ельцина. Каждый из вышеприведенных вариантов предопределяет различные сценарии развития событий. Значит, совершенно разными окажутся и судьбы политиков, сделавших свой выбор.

Итак, по порядку. Прежде всего нам нужно решить, с каких позиций оценивать намерение Ельцина не идти на третий президентский срок? Как желание человека, такого же, как мы с вами, или как политика, каких немного, а таких, как Ельцин, с его непревзойденной политической интуицией, вообще больше нет. До недавнего времени, скажу точнее, до операции на сердце, Ельцин-политик совершенно заслонял собой Ельцина-человека.

Он вел себя как политик на знаменитом пленуме ЦК КПСС в октябре 1987 года и после него. Он был ярким, динамичным политиком, когда шел на президентские выборы 1991 года. Это Ельцин-политик предстал перед нами в путчистском августе и мятежном октябре. Именно Ельцин-политик запускал «гайдарономику» в 1992-м и ваучеризацию с приватизацией в 1993-м. Это Ельцин-политик вручал свою политическую судьбу Чубайсу, когда шел на президентские выборы летом 1996 года.

Но уже Ельцин-человек звонил по телефону в Думу в тот момент, когда его сподвижники, его политические оруженосцы были готовы разрешить возникший в отношениях между правительством и оппозицией кризис в свою пользу. Ельцин-политик никогда бы этого не сделал. Он ни за что не стал бы действовать через голову своих подопечных. Ельцину-политику стоило лишь слегка намекнуть, и спикер Госдумы связался бы с ним любым способом сам.

Ельцин-политик никогда бы не согласился, да еще в пожарном порядке, сесть за стол переговоров «большой четверки», а тем более за стол «круглый», состоящий для него из одних острых углов. Ельцин-политик никогда бы не поехал в Думу поздравлять с 50-летним юбилеем коммуниста Селезнева. Тем более вручать ему высший государственный орден «За заслуги перед Отечеством». Все это, на мой взгляд, поступки не Ельцина-политика, а Ельцина-человека.

Так что давайте отныне смотреть на Ельцина несколько, точнее – совсем иначе. Ельцину-политику я не очень верил. Ельцину-человеку я верю.

Так что же с ним случилось? Почему он из политиков вновь обернулся человеком, хотя политических навыков и не утратил? Я уже говорил и сейчас повторю: Ельцин заглянул в глаза вечности, провел переоценку ценностей. Как это сделал бы каждый, знай, что ему остановят сердце. Пусть оставалось хоть пять процентов риска, пусть даже один или всего лишь сотая его доля, но Ельцин шел на это сознательно, значит, он себя преодолел.

Вот когда он прошел настоящее крещение, настоящее возрождение. Мы же продолжаем мерить его старыми мерками – бывший коммунист, убежденный демократ, последовательный реформатор, ренегат-большевик, гарант Конституции, некоронованный монарх.

Да, конечно, Борис Ельцин не перестал быть и политиком, не утратил своей знаменитой, многократно подтвержденной интуиции. Ельцин как был, так и остается политиком от Бога. Но теперь он еще и политик от людей. И на все теперь смотрит иначе. Заявление о том, что больше не станет выдвигать свою кандидатуру в президенты, да же если Конституционный Суд ему это разрешит, он делал именно как политическое. Но делал как Ельцин-человек, который понял главное и многому научился.

Давайте попробуем последовать за его логикой, за его феноменальной интуицией, которая становится весьма предсказуемой, если понять ее истоки.

О своем нежелании баллотироваться Ельцин не просто обмолвился. Он выходил на эту тему трижды в течение двух недель. Сначала объявил это перед первоклашками 1 сентября. Затем почти через месяц не отрекся, но и не стал подтверждать своего намерения на ярмарке в Нижнем Новгороде. Причем сделал это в такой шутливой форме, что не первоклашкам в политике должно было быть ясно: не по своей доброй воле он вновь коснулся президентских перспектив. И, наконец, в ходе поездки в Страсбург уже не только перед соотечественниками, но и перед международной общественностью твердо повторил: «Нет, третий раз баллотироваться в президенты не буду».

А ведь он знал, что накануне его пресс-секретарь намекнул на возможность такого варианта. Он знал, что группа депутатов Государственной Думы уже направила в Конституционный Суд соответствующий запрос. Понимал, что если он после сделанных заявлений передумает, то окажется в

ситуации похуже горбачевской. Все будут тыкать в него пальцем: посмотрите, обманщик, вновь лезет в президенты. Обещал продуктивные реформы, обещал, причем неоднократно, положить конец кризису неплатежей, обещал выплатить детские пособия, зарплату военнослужащим и бюджетникам, обещал оставить президентское кресло, а сам держится за него.

Об этом будут говорить не только избиратели, среди которых недовольных много, но и соперники. Уж они-то такой оплошности не упустят. Поэтому они и не стали особенно акцентировать свое политическое внимание на сделанном в сентябре заявлении. Зачем торопиться, растрачивать порох вхолостую, да еще преждевременно. Вот придут выборы, тогда мы Борису Николаевичу все и припомним.

Ельцин-политик все это понял и удовольствия своим друзьям-соперникам потренироваться на нем не доставит. Пойдите-ка, братцы, на ринг друг против друга, а я на вас погляжу со стороны, возможно, рассуждает президент, и, быть может, кому-то, если сочту достойным, судейский голос присовокуплю. Но не более того.

Рассуждая как политик и человек, Борис Ельцин совершенно по-иному оценил не только нынешнюю и будущую, но и предшествующую ситуацию. Из опыта, который был им прежде накоплен, Ельцин сделал совершенно иные политические выводы. Он только теперь полностью и до конца осознал, что победа на президентских выборах, сама подготовка к ним были унизительными, недостойными его как человека и политика. Его таскали по городам и весям, поставили в идиотскую ситуацию со злосчастной ксероксной коробкой, вынудили откупаться от Лебедя важнейшим кремлевским постом.

После операции Ельцин почувствовал особенно остро, что победа ему досталась и потому, что основной соперник Зюганов сделал все возможное (это подтвердит любой специалист-политолог), чтобы, не дай Бог, Ельцина не победить. Что ему, Зюганову, с завоеванной властью делать? В России вообще завоевать власть легче, чем удержать ее.

Все это тоже нынешний, переродившийся, если хотите, возрожденный Ельцин учитывает. И насчет друзей и противников не обольщается. Ни один из них не упустит случая и возможности расквитаться с ним. За исключением, пожалуй, Виктора Черномырдина.

Сегодня Борис Ельцин как политик и человек с нынешним его опытом лучше, чем кто бы то ни было, понимает, в крайнем случае чувствует, что Россия вступает в новый этап реформирования. Период сплошного разрушения заканчивается. Впереди замаячил неизбежный подъем. Пусть потихоньку-полегоньку, пусть худо-бедно, пусть по теневой стороне экономики, но все-таки по восходящей. Наметился выход из изрядно и неоправданно затянувшегося «переходного периода».

Ельцин вел себя в этот период как подобает: этап переходный и лидер переходный. Тут ничего не попишешь. И вести себя такой лидер дол-

жен соответственно. Что другим можно, ему категорически запрещено. Например, создавать свою «президентскую» партию. Иметь постоянные симпатии и антипатии, поименно фиксированных единомышленников, а тем более преемников.

Переходный период – это пора фаворитизма, а не политической дружбы и верности. На какой-то момент нужен Бурбулис, на какой-то Коржаков с Тарпищевым и Сосковцом, на какой-то Чубайс и Березовский. На какой-то опять они же, но поврозь, да так, чтобы сражались друг с другом, на какой-то Черномырдин, а на какой-то, не к ночи будет сказано, и Зюганов... И это правильно, даже мудро. Главное, в переходный период Ельцин вел себя абсолютно адекватно.

Но означает это только одно: с окончанием переходного периода ростки самоорганизации начинают пробиваться наружу – заканчивается и политическая биография переходного лидера, завершается эпоха Ельцина. Что же, ему опять нанимать Чубайса в организаторы предвыборной кампании, создавать впопыхах партию, организационные структуры, без которых на выборах не обойтись? Нет, нынешнему Ельцину это уже ни к чему. Один раз его уже втянули в политический балаган, но тогда он был политиком до мозга костей.

Теперь уже не столько о самом Ельцине, сколько о тех политиках, которые, не желая замечать очевидного, вопреки объективной логике ситуации твердят: «Нет, мы Ельцину не верим. Он лишь кокетничает, лукавит, на самом же деле обязательно будет баллотироваться». Это с левого фланга. Им вторят с правого: «Политика – это маневр. Ельцин маневрирует и, как ответственный государственный деятель, если того потребуют обстоятельства и интересы страны, примет то единственно правильное решение, которое обеспечит продолжение курса реформ».

Невольно напрашивается вопрос, точнее, возникает парадокс: эти «правые», «левые» спелись на одной ноте? Им что, одного и того же хочется? Получается, что так. Вот только почему? А потому, что их волнует не судьба Ельцина, а их собственная.

Нынешним сподвижникам не видать президентского кресла, а с уходом Ельцина, пожалуй, не видать и правительственных постов. Значит, им во что бы то ни стало нужно вынудить президента вновь стать тараном. Они, конечно, понимают, что шансов победить у Ельцина крохи, зато у них самих вообще нет. Так что их заинтересованность в том, чтобы Ельцин выставил свою кандидатуру на третий президентский срок, понятна.

Левому флангу фигура Ельцина как наиболее вероятного кандидата на президентский пост тоже нужна позарез. Согласись, они сейчас, что Ельцин баллотироваться не будет, все претенденты на его место, а их в «левом» блоке несколько, перегрызутся друг с другом. Всю политическую консолидацию разрушат. Коммунистов с национал-патриотами, национал-патриотов с либерал-демократами, либерал-демократов с «Нашим домом»,

«Нашего дома» с «Яблоком», «Яблока» с коммунистами. Тогда им придется принимать ответственные решения и объявлять об этом. А они к такому повороту событий еще не готовы.

Действительно зрелые, думающие политики в глубине души понимают, не могут не понимать, что Ельцин говорит правду, что он выставляться действительно не будет. Но они в этом никому, даже самим себе не хотят признаваться. А любому желающему это доказать будут пенять, что не разобрался он в ситуации.

В эпоху перемен появляется на свет несметное количество разных партий, движений, союзов, блоков. Кроме одной – партии правды. Она почему-то всем приходится не ко двору, всем путает карты, мешает добиваться желаемого. Но правда тем и отличается от всего, чем ее пытаются подменить, что она в конечном итоге все равно пробивает себе дорогу.

Поэтому в заключение самое главное. С правдой вас, Борис Николаевич! И с большим человеческим мужеством, без которого правды в политике не бывает! ***«ВЕК» №50, 19.12.1997.***

Наиболее интересно с научно-методической точки зрения сложились контакты с В. Путиным, по сути дела, протекающие вплоть до сих пор в сугубо детективном ключе. Мы с ним в «живую» практически не встречались, но информацией обменивались активно и регулярно в режиме «Алекс – Юстасу», «Юстас-Алексу». Причем, как и положено, только в прямом радио-телеэфире. Не оставляя следов.

Все, наверное, догадались, это происходило с подачи и по инициативе самого В. Путина. Я бы до такой формы общения никогда не додумался. Но не стану лукавить, мне понравилось. Бодрит, знаете-ли. Как игра Холмса с доктором Ватсоном в демонстрацию метода аналитической дедукции. Вот только бы не ошибиться кто из нас Ватсон, кто Холмс. Но об этом чуть позже, в специально посвященном этой теме сюжете.

Политические судьбы **М. Горбачева, Б. Ельцина и В. Путина** пронизывает сквозная общая нить: все они пришли к власти «по зову времени» по его же «посылу» уходят, с той лишь разницей, что у М. Горбачева и Б. Ельцина сроки их «ухода» были заранее предопределены, – и тому и другому были отведены семь-восемь предначертанных лет, – у В. Путина появился шанс «пойти поперек судьбы».

Не в последнюю очередь потому, что нашлись люди, которые заранее позаботились о том, чтобы его действия как главы государства имели бы под собой стратегическое обоснование, от первых шагов до завершающих. Поскольку судьба распорядилась так, что я к этим людям в силу служебных и личных контактов, был особенно близок, назову их имена, – **Е.Примаков и А.Вольский, –** и выработанные ими три стратегические позиции предстоящего путинского президентства. Простые и четкие.

Позиция первая: во чтобы то ни стало прекратить нарастающий процесс распада страны, уже приведший к крушению Советского Союза и грозивший аналогичной политической катастрофой самой Российской Федерации, ставшей его наследницей и правопреемницей.

Позиция вторая: сосредоточить максимальные усилия на исправлении ошибок, допущенных руководством страны на предшествующих этапах развития, не прибегая к каким-либо действиям радикального характера, требующих для реализации массового участия граждан. Основное внимание следует сосредоточить на наведении порядка в пределах «административного ресурса», то есть принятии насущных решений и контроле за их исполнением.

Позиция третья: подготовить условия для перехода от представительной демократии к новой системе государственного управления, основанной на максимально широкого вовлечение граждан России в непосредственное принятие государственных решений.

Так случилось, что роль своего рода рупора этих шагов выпала на мою профессиональную долю. Причем, в смысле стратегических установок в отношении первой и третьей позиции мне удалось это сделать как бы в безличной форме, то есть, ещё не указывая перстом на В. Путина, а имея якобы в виду «объективный запрос времени» на фигуру и личность нового российского президента. Чтобы это не выглядело голословным предлагаю ознакомиться с двумя ключевыми публикациями ещё «до президентского» путинского периода, то есть ещё до 2000 года.

Первая публикация – **«Выборы губернаторов довершат распад России. Мы будем жить в удельных княжествах». (См. «НГ», 28.05.1999 г.), вторая – «Отчизна-мать в предвкушении нового мученика. Досужие размышления о политической судьбе Путина». (См. «НГ» 12.11.1999 г.)** *Фамилии Путина в тексте прогностического комментария нет вообще, всё повествование выстроено как бы по адресу гипотетического третьего лица, которому предстоит откликнуться на «зов времени». В подзаголовке я назвал имя Путина на свой страх и риск, поскольку в общественном мнении оно только-только появилось и среди других претендентов на президентское кресло начало фигурировать, причем далеко не на первых позициях***.**

Полагаю, в научно-методической работе, воспроизведение этих публикаций будет вполне уместным. Обращаю особое внимание на первую из них. Про губернаторов и угрозу распада России. Она возмутила всю тогдашнюю либерально-демократическую часть российского общества настолько, что я даже начал опасаться появляться на популярных в ту пору московских политических тусовках.

Итак, читайте. *«Россия уже сегодня полноценным федеративным государством не является. Прежде всего потому, что у нее отсутствует*

государственная идеология. Не политическая, а именно государственная, определяющая стратегию и тактику государственного строительства. Центр не знает, каким государством руководит, какой страной, собственно, управляет. Куда ее ведет. Периферия неведомо, что им дозволено, что нет. Какой вопрос где решать. Когда Центру выгодно, он говорит, что он – Центр.

Когда невыгодно, тут же от своих приоритетов, а главное, от ответственности, отрекается. Последние политические склоки, поразившие федеральную власть, способны привести к еще большему размежеванию между Центром и регионами. Центр как источник раздоров не нужен никому. Майский президентский импичмент и отставка Евгения Примакова – это точно такой же удар по Российской Федерации, какой нанес август 1991 года по Советскому Союзу.

Короче, с федерацией у нас на сегодняшний день неладно. И, похоже, будет еще хуже. Судя по тому, как идет подготовка к предстоящим парламентским и президентским выборам. Не следует питать иллюзий, что это не коснется проблем государственного строительства, проблем российского федерализма. Есть очень много предпосылок к тому, что выборы не только усилят и без того достаточно мощные центробежные тенденции, а довершат распад России как федеративного государства. Назову лишь три такие предпосылки. Хотя на самом деле их гораздо больше.

ПЕРВОЕ. *Прежде всего мы стоим перед лицом полного разлада взаимоотношений между гражданами и государством, между властью и обществом. Главным достижением демократии, главным условием развития рыночной экономики в России было объявлено то обстоятельство, что отныне каждый человек может и должен заботиться о себе сам. Сам добывать себе работу, пропитание. Сам заботиться о себе, своей семье, будущем детей. Сам защищать себя от жуликов, бандитов, грабителей. Короче, государство не собес, власть не нянька – получил свободу, пользуйся ею на все сто. Только налоги не забывай платить. И чтобы без претензий. Ничего не скажешь, постановка вопроса радикальная.*

В итоге российское государство отреклось от своих граждан. Следовательно, лишилось и своих прав. Центр – в лице президента, правительства, парламента, столицы – перестал быть притягательной силой. Советский Союз распался именно потому, что от роли центра Союза отказалась Россия. Теперь сама Россия попала в аналогичную ситуацию. Ее центр – Москва – перестал быть центром притяжения.

Выборы в Государственную Думу и выборы президента в этих условиях только усилят тенденцию распада Федерации. Основной политический акцент выборов будет перенесен на регионы. Каждый периферийный анклав – национальный, территориальный, экономический – будет укреплять

собственные позиции перед лицом ослабевшего Центра. В результате процесс формирования удельных княжеств пойдет полным ходом.

***ВТОРОЕ**. В ходе выборов и особенно после них проявит себя во всей красе главный деструктивный порок нынешнего российского государства – всевластие, самостийность губернаторов. Превращая в конституционную норму принцип выборности глав исполнительной власти, мы допустили роковую ошибку. Он только внешне выглядит демократично. На самом же деле стимулирует сепаратизм, региональное самодурство.*

По ныне действующей Конституции, губернаторы обладают, по сути дела, гораздо большими полномочиями, чем глава государства. Власть и полномочия президента на губернаторов фактически не распространяются. Пытался Борис Ельцин одного-двоих за нерадивость и разгильдяйство с постов снять – не вышло. Конституционный суд не позволил. Там, где начинаются границы областей, краев, республик, там власть федерального Центра и президента прекращается. Теперь президент наиболее норовистых и строптивых губернаторов, вместо того чтобы наказывать, начинает орденами награждать. Авось смилостивятся...

На Россию пока еще распространяется только власть федеральных законов. Но и этому вскоре будет положен конец. Аккурат в результате предстоящих парламентских выборов. Многие уже обратили внимание на практику, что в моменты выборов в представительные органы власти в обиход запускаются так называемые губернаторские списки. В них попадают кандидаты в депутаты, которых иногда явно, а иногда тайно, но в обоих случаях весьма активно поддерживает местная исполнительная власть и непосредственно губернаторы. Так было в Москве, Санкт-Петербурге, недавно – в Удмуртии, в Кемерово.

По такому же сценарию будут развиваться события и на выборах в Государственную Думу. На местах, в одномандатных, или, как их еще называют, мажоритарных, округах будут поголовно побеждать губернаторские ставленники. В результате позиции регионов, точнее, персонально губернаторов, в представительных органах власти, и прежде всего в федеральном парламенте, усилятся. И ни один закон, как бы он хорош ни был с точки зрения потребностей и нужд государства, Федерации, через Думу не пройдет. Вот вам и конец федеральному законодательству.

***ТРЕТЬЕ.** При наличии двух отчетливо проявивших себя тенденций дефедерализации региональные лидеры будут добиваться дальнейшего ослабления федерального Центра. Именно эту цель и преследует интенсивно начавшееся формирование регионально-губернаторских избирательных блоков. С точки зрения хрестоматийно-традиционных представлений о демократии и просто с позиций здравого смысла, не говоря о правовых нормах, это абсолютный нонсенс. Исполнительная власть формирует себе собственную команду будущих законодателей, волю которых им же самим впоследствии*

предстоит исполнять. Налицо очевидный пример политической шизофрении. Или... злонамеренной интриги. Я лично склоняюсь ко второму варианту...

В формировании регионально-губернаторских блоков просматривается вполне определенная политическая стратегия, рассчитанная на два этапа. Первый – парламентские выборы. Второй – президентские. Но если кому-нибудь кажется, что здесь присутствуют заботы об упрочении государства, Федерации, то такие люди глубоко заблуждаются.

На первом этапе губернаторские блоки постараются проникнуть, а то и возглавить, пусть не формально, но по существу, в наиболее сильные и перспективные политические партии, общественные движения и избирательные объединения. Цель – внедрить в федеральные избирательные списки как можно больше своих людей. Ведь «одномандатники» – это только полпарламента, а другая его половина формируется за счет федеральных списков. Здесь тоже должно быть все схвачено. На этом этапе региональные лидеры охотно пойдут на контакты и союзы с кем угодно. Но в первую очередь – с наиболее сильными и перспективными.

В нынешних условиях, когда губернаторы больше всего заботятся об упрочении собственных позиций, Юрий Лужков – явный и самый сильный противовес федеральному Центру. Постоянные наскоки московского мэра на кремлевскую администрацию и президента, хочет того сам Лужков или нет, работают на центробежную идею. Лужков не делает различий между авторитетом Кремля и авторитетом власти. Критикуя Бориса Ельцина, Юрий Лужков вольно или невольно оказывается в оппозиции к федеральной власти. И в этом смысле Лужков губернаторам союзник. Чем резче он будет критиковать президента, тем выгоднее это губернаторам.

Но вся эта дружба тут же улетучится, как только в силу вступит объективная логика второго этапа. Губернаторам не нужен сильный президент. В главном кресле Кремля им нужен человек податливый, покладистый, своим избранием на высший государственный пост губернаторам обязанный. Юрий Лужков для такой роли не годится. Он кандидат в сильные президенты. А это чревато попытками усиления Центра и ограничения всевластия губернаторов. За что, скорее всего, Лужков и взялся бы, если бы в президенты прорвался. Но после парламентских выборов губернаторы Лужкова наверняка «кинут», как любит выражаться сам Юрий Михайлович. Не случайно в одном из интервью Лидер блока «Вся Россия» М. Шаймиев подчеркнул, что «говоря о сотрудничестве с «Отечеством» мы ведем речь исключительно о парламентских выборах».

Так что можно не сомневаться – торжеством федерализма предстоящие выборы не станут. Жить нам, скорее всего, предстоит каждому в отдельном удельном княжестве. А на долю федерального Центра

выпадает роль совмещенного санузла. Да он уже и сейчас с ней вполне освоился... ***«Независимая газета», 28.05.1999.***

В процитированном комментарии речь по сути дела шла не только о губернаторах как региональных лидерах, а поднимался вопрос о необходимости положить конец запущенному Б. Ельциным в начале 1990-х гг. процессу суверенизации субъектов Российской Федерации, грозившему неминуемо привести страну к распаду. С приходом Б. Ельцина к власти первым крупным решением, свидетельствующим о взятом страной курсе на демократию, стал переход к выборности администраций, начиная с губернаторов и заканчивая местными поселковыми управами. Именно к тому времени относится знаменитый призыв: «Берите суверенитета столько, сколько сумеете проглотить», приведший к активизации сепаратистских настроений и спровоцировавший войну с Чечнёй.

К 1999 году при слабой президентской власти, при вновь накалившихся до предела скандальных отношениях между правительством и парламентом, после августовского 1998 года дефолта центробежные тенденции от выборов к выборам повсеместно набирали силу, грозя разорвать страну в клочья. Понимали это многие, но высказаться открыто о разрушительном заряде губернаторских выборов практически никто не решался.

Не то, чтобы из-за страха, скорее от бессмысленности. Тогда ещё не верилось, что Кремль найдёт в себе мужество отменить собственные ошибочные решения. Меня же, наоборот, желание образумить Кремль, вдохновить скорее не самого Ельцина, а его будущего преемника на такие решения только, стимулировало, что и привело в итоге к публикации в «Независимой газете» статьи – **«Выборы губернаторов довершат распад России. Мы будем жить в удельных княжествах».**

К счастью, этого в тот раз не произошло, хотя угроза дефедерализации страны не только не уменьшилась, но, как и предполагалось, серьёзно нарастала, пока в 2004 году В. Путин не принял волевое решение об отмене прямых выборов губернаторов и переходу к процедуре их назначения местными парламентами по представлению президента. У меня лично нет никаких сомнений в том, что этот шаг в значительной мере смягчил угрозу распада страны, хотя и не предотвратил её полностью. Тем более, если принять во внимание, что к старым негативным процессам добавились ещё и новые.

О публикации прогностического комментария **«Отчизна-мать в предвкушении нового мученика.** ***Досужие размышления о политической судьбе В. Путина».»*** мне сообщил сам главный редактор «Независимой газеты» В.Третьяков в довольно неожиданной для меня форме: *«У нас из твоего комментария никто на самом деле ничего не понял, но закручено лихо, да ещё под рубрикой «Карт-Бланш», с выходом на Путина, чуть не из средних веков. Очень многозначительно и таинственно. Короче, поздравляю»...*

А вот и сам комментарий, из которого на день публикации «никто ничего не понял». *«В момент обострения бесплодных дискуссий о «национальной идее» я уже высказывал мысль, что мы, русские, по национальному характеру, гражданским чувствам и идейно-политическим убеждениям страдальцы и самоотрешенцы. Нам обязательно нужно ощущение необходимости возвышенных жертвоприношений.*

Причем не чего-то и кого-то вообще, а именно себя. Иного способа общественного бытия, какого-либо иного пути достижения желанных целей, кроме как через жертвы и мученичество, мы не знаем. Нам, если умирать не за что, то и жить незачем. Страдальческим, жертвенным, мученическим духом пропитана вся русская культура, литература, музыка, живопись.

То же самое можно сказать о государственной и нравственной истории России. Все наши достижения и успехи, сами понятия героизма и патриотизма осенены ореолом страданий и мученичества. Все наши святые, все наши национальные герои, даже идейные вожди –обязательно страдальцы. Братья-князья Борис и Глеб, Александр Невский и Дмитрий Донской, даже Иван Грозный и Петр Великий только потому и оставили глубокий след в народной памяти, что их образы связаны не столько с реальными благими делами, сколько с выпавшими на их долю душевными муками, с нравственными страданиями по поводу преодоления препятствий, с внутренними сомнениями, борением с собственными соблазнами, искушениями и изъянами.

У любого успешного общественного движения в России обязательно есть, был или непременно должен быть собственный мученик. Если такие мученики не появляются естественным путем, мы их специально «лепим» из любого подручного материала. Нынешние коммунисты для этого пытаются превратить в мученика мумию вождя. Национал-патриоты – семью последнего российского императора.

Демократы-реформаторы долгое время эксплуатировали мятежный облик расстриги-коммуниста, взбунтовавшегося против самого себя. Но все это мученические суррогаты. Настоящих страданий за каждым из приведенных примеров нет. Россия нуждается, просто жаждет обретения мученика настоящего, адекватного масштабам и сложности проблем, с которыми страна и народ столкнулись в последние годы.

Откуда же его взять? Налицо некие поползновения окружить ореолом мученичества жертвы террористических акций в Буйнакске, Волгодонске и Москве. Сплачивающий, консолидирующий потенциал у этих попыток, безусловно, имеется. Имелся он и в патриотических устремлениях встать на защиту братьев-славян в Югославии. Но беда в том, что русский человек не впечатляется, по крайней мере надолго, массовыми страданиями и коллективными жертвами.

К ним мы быстро привыкаем, легко с ними примиряемся. У нас как история, так и страдания должны быть максимально персонифицированы. Мы мыслим не óбразами, а образáми. Нас могут впечатлить только горе одиночки и несчастье личности. Еще лучше – гибель. Причем чем более жестокая, а главное, глупая и бессмысленная, тем лучше.

И все-таки откуда, с какой стороны нам ждать новых мучеников? Где та благодатная почва, способная взрастить столь необходимого нам страдальца? В рядах структурированных общественных образований вроде партий, движений, избирательных блоков и т.д. таких кандидатов заведомо нет.

За пятнадцать минувших лет, если иметь в виду страдальческий потенциал, их представители себя полностью исчерпали и даже дискредитировали. Ни Зюганов, ни Явлинский, ни Черномырдин, ни Рыжков, ни Лужков, ни Примаков, ни Кириенко, ни Степашин на роль новоиспеченных мучеников не годятся. Их могут лишь пожалеть, но молиться на них не станут. Между ролью обиженного и обликом мученика «дистанция огромного размера». К сожалению, у нас вообще не может быть мученика, осененного знаком борьбы «ЗА». Мы можем надеяться лишь на мобилизацию эмоционального потенциала отрицания.

Значит, ждать кандидата в мученики по федеральным спискам и одномандатным округам развернувшихся избирательных кампаний не приходится. Наш мученик обязательно окажется не претендентом на власть, а ее жертвой. Отчизна-мать беременна именно таким мучеником. По данным социологических опросов, около 60% населения страны вообще не видит в представителях нынешней власти, в любых претендентах на нее выразителей своих интересов. По сути дела, это означает, что наиболее продуктивной и наиболее массовой базой общественного согласия в России, как это ни парадоксально звучит, является несогласие.

Для российского менталитета, отечественного исторического сознания и вообще русского душевного склада ощущение негативизма и нигилизма – состояние органичное, можно даже сказать, генетически обусловленное. Настоящий русский если не по убеждениям, то по натуре обязательно индивидуалист и анархист, на что обращал внимание еще мудрейший Василий Осипович Ключевский.

Коллективистская, тем более интернационалистская идеология нам чужда. Именно по этой причине полный провал потерпела у нас коммунистическая доктрина. Единственное, что прижилось, так это коллективная безответственность. У нас все доказательства обязательно начинаются от противного. Для России лозунг «Так жить нельзя» – на все времена.

И все-таки где же взять героя-страдальца, способного консолидировать протест против власти на потребу самой власти? Что нужно

сделать, чтобы удовлетворить вызов времени и потребность души? В принципе ясно. Посвятить себя служению Отчизне и за это жестоко поплатиться. Российское общество и российская власть к такому жертвоприношению вполне готовы. О состоянии общественного мнения, общественных настроений я уже говорил. Антигосударственный, антивластный негативизм достиг сегодня критической величины.

Политическое соперничество в ходе набирающей обороты избирательной кампании что ни день крепчает. Безрассудство власти, давно утратившей инстинкт самосохранения, перехлестывает через край. А тут еще Чечня вновь раскалилась добела. Короче, достаточно в любую сторону спичку бросить, обязательно полыхнет. Вопрос лишь в том, кто эту спичку бросит: сама нынешняя власть или ее противники.

Соображения рационализма и так называемого здравого смысла в данном контексте совершенно не работают. Многие вдумчивые аналитики предрекают, причем совершенно справедливо, большую вероятность сюрприза, неожиданного поворота событий. То есть не так чтобы вообще неожиданного, сам-то по себе поворот практически неизбежен. Даже содержание его очевидно: он обязательно приведет не только к смене нынешней власти, но и к полному обновлению политических элит. Загвоздка в том, кто конкретно этот переворот в себе воплотит.

Когда разговор переходит в конкретную плоскость, то чаще всего ищут кандидата не в мученики, а в диктаторы. А это коренная ошибка. Сама по себе диктатура, а главное, ее функционирование, – процесс рациональный, прагматический, но для ее установления нужен душевный порыв, сплачивающая идея. Пусть простенькая, но обязательно с мобилизующим потенциалом. Вроде «Ребята, наших бьют». Без нее никак не обойтись. Случись такое, тогда, быть может, и Лебедь вновь взмахнет крылом и, чем черт не шутит, долетит до Кремля. Но пока такой сюжет – всего лишь полет политологической фантазии. Главной предпосылки ее реализации – мученика – еще нет. Во всяком случае пока. Нужен, ох как нужен России новый царевич Дмитрий.

В конце концов не исключаю, что сама же наша власть о появлении такой жертвы и позаботится. Обязательно ее где-нибудь отыщет, выпестует и нам предъявит. Она не может не прийти к диалектическому пониманию того, что сохранить за собой власть можно только через отрицание ее. При желании нетрудно назвать несколько наиболее вероятных примеров, как такое может случиться.

Не делаю этого по двум причинам: во-первых, из опасений быть обвиненным в подстрекательстве; во-вторых, по соображениям политических суеверий. В России сбывается именно то, чего меньше всего хочется. Но без мученика нам все равно не жить, из нынешней общественно-политической смуты не выкарабкаться. На него, горемычного, вся надежда.

Выборы в Государственную Думу мученика нам еще не предоставят. При всей масштабности парламентской избирательной кампании она все-таки остается политической массовкой. ***Претендент на терновый венец объявится скорее всего ближе к лету, когда политическая атмосфера в стране достигнет максимального накала. Настоящие жертвы приносят только на алтарь власти реальной, а не показушной. Но очертания мученика уже начинают проступать на газетных плащаницах». («Независимая газета», 12.11. 1999 г.)***

Ещё года за три-четыре до ноября 1999 года в момент обострения бесплодных дискуссий о «национальной идее» я высказывал мысль, что мы, русские, по национальному характеру, гражданским чувствам и идейно-политическим убеждениям страдальцы и «самоотрешенцы». Нам обязательно нужно ощущение необходимости возвышенных жертвоприношений. Причем, не чего-то и кого-то вообще, а именно себя.

Иного способа общественного бытия, какого-либо иного пути достижения желанных целей, кроме как через жертвы и мученичество, мы не знаем. Нам, если умирать не за что, то и жить незачем. Страдальческим, жертвенным, мученическим духом пропитана вся русская культура, литература, музыка, живопись.

С середины 90-х годов запрос на нового мученика стал стремительно расти. Политическая ситуация в стране не то, что месяц от месяца, а день ото дня накалялась. А на излете «лихих девяностых», тоска по спасительному мученику, который бы взвалил на себя бремя совокупной беды, обрела почти что, физическую потребность. Откуда же было его взять? Налицо были некие поползновения окружить ореолом мученичества жертвы террористических акций в Буйнакске, Волгодонске и Москве.

Сплачивающий, консолидирующий потенциал у этих попыток, безусловно, имеется. Имелся он и в патриотических устремлениях встать на защиту братьев-славян в Югославии. Но беда в том, что русский человек не впечатляется, по крайней мере надолго, массовыми страданиями и коллективными жертвами. К ним мы быстро привыкаем, легко с ними примиряемся. У нас как история, так и страдания должны быть максимально персонифицированы. Мы мыслим не óбразами, а образáми.

И все-таки откуда, с какой стороны нам ждать новых мучеников? Где та благодатная почва, способная взрастить столь необходимого нам страдальца? В рядах структурированных общественных образований вроде партий, движений, избирательных блоков и т.д. таких кандидатов заведомо нет.За пятнадцать минувших лет, если иметь в виду страдальческий потенциал, их представители себя полностью исчерпали и даже дискредитировали.

Ни Зюганов, ни Явлинский, ни Черномырдин, ни Рыжков, ни Лужков, ни Примаков, ни Кириенко, ни Степашин на роль новоиспеченных мучеников не годились. Их могут лишь пожалеть, но молиться на них не

станут. Между ролью обиженного и обликом мученика «дистанция огромного размера». К сожалению, у нас вообще не может быть мученика, осененного знаком борьбы «ЗА». Мы можем надеяться лишь на мобилизацию эмоционального потенциала отрицания. Мученик – это обязательно борец «ПРОТИВ».

Для российского менталитета, отечественного исторического сознания и вообще русского душевного склада ощущение негативизма и нигилизма – состояние органичное, можно даже сказать, генетически обусловленное. Настоящий русский если не по убеждениям, то по натуре обязательно индивидуалист и анархист, на что обращал внимание еще мудрейший Василий Осипович Ключевский.

Отказом от всех благ и привилегий, в том виде, как их привыкли воспринимать «в народе», у обладателя наивысших атрибутов власти вполне можно манипулировать в своих интересах. Коллективистская, тем более интернационалистская идеология нам чужда. Именно по этой причине полный провал потерпела у нас коммунистическая доктрина. Единственное, что прижилось, так это коллективная безответственность. У нас все доказательства обязательно начинаются от противного. Или, как сказано в комментарии: Лозунг «Так жить нельзя» – в России на все времена.

И все-таки где же взять героя-страдальца, способного консолидировать протест против власти на потребу самой власти? Вот в чём состояла идейно-политическая парадоксальность запроса на мученика в конце 90-ых годов. Что нужно сделать, чтобы удовлетворить вызов времени и потребность души? В принципе ясно. Посвятить себя служению Отчизне и за это жестоко поплатиться отказом от всех благ и привилегий, которые до этого имел.

Соображения рационализма и так называемого здравого смысла в данном контексте совершенно не работают. Многие вдумчивые аналитики предрекают, причем совершенно справедливо, большую вероятность сюрприза, неожиданного поворота событий. То есть не так чтобы вообще неожиданного, сам-то по себе поворот практически неизбежен. Даже содержание его очевидно: он обязательно приведет не только к смене нынешней власти, но и к полному обновлению политических элит. Загвоздка в том, кто конкретно этот переворот в себе воплотит.

Когда разговор переходит в конкретную плоскость, то чаще всего ищут кандидата не в мученики, а в диктаторы. А это коренная ошибка. Сама по себе диктатура, а главное, ее функционирование, – процесс рациональный, прагматический, но для ее установления нужен душевный порыв, сплачивающая идея. Пусть простенькая, но обязательно с мобилизующим потенциалом. Вроде «Ребята, наших бьют». Без нее никак не обойтись. Нужен, ох как нужен России новый царевич Дмитрий.

В конце концов я пришел к выводу, что сама же российская власть о появлении такой жертвы и позаботится. Обязательно ее где-нибудь отыщет, выпестует и нам предъявит. Она не может не прийти к диалектическому пониманию того, что сохранить за собой власть можно только через отрицание ее.

Было совершенно ясно, что без мученика нам все равно было не жить, из тогдашней нынешней общественно-политической смуты не выкарабкаться. На него, горемычного, была вся надежда. И в процитированной статье, в её заключительных строках я практически напрямую указал откуда его следует ждать.

Повторю эти строки. *«Выборы в Государственную Думу мученика нам еще не предоставят. При всей масштабности парламентской избирательной кампании она все-таки остается политической массовкой. Претендент на терновый венец объявится скорее всего ближе к лету, когда политическая атмосфера в стране достигнет максимального накала. Настоящие жертвы приносят только на алтарь власти реальной, а не показушной. Но очертания мученика уже начинают проступать на газетных плащаницах».*

В тексте тогдашнего прогностического комментария имя В. Путина как будущего Президента, естественно, названо не было, у автора прав на это не имелось, пришлось вынести его в редакционный подзаголовок, закамуфлировав прогноз под авторские «досужие размышления». Кому же семнадцать лет назад, в царившей в стране кутерьме, могло прийти в голову, что Путина предъявляют народу надолго.

Да и всё содержание публикации откликалось вовсе не на неизбежный приход Путина к власти, а лишь на перспективу смены президентского караула, когда он был всего лишь назначен Председателем Правительства, которые в ту пору менялись с лихорадочной быстротой: Черномырдина на Кириенко, Кириенко на Примакова, Примакова на Степашина, Степашина на Путина и всё это не за считанные годы, а какие-то месяцы. Так что «специального настроя» в пользу прихода Путина в Кремль вовсе не было, скорее наоборот.

И тут вдруг в газете появляется материал с глубоким и широким историческим размахом: от «убиенного царевича Димитрия» до завтрашних, даже послезавтрашних дней, с намеком, что придет срок и весь политический свет, внутренний и внешний, «клином» сойдется на новоявленном кандидате в президенты России, на Путине, то есть. И что неминуемо наступит час, когда перед новым Президентом возникнет необходимость, даже потребность, в каком-то смысле или виде, отказаться от власти, ради её же «сохранения и упрочения»**.**

В этих словах, – «уйти от власти ради её же сохранения и упрочения», – содержался пароль к правильному пониманию сути и харак-

тера предстоящей жертвы. Не стану скрывать, этот пароль не я придумал, да и сам понял не сразу. Но мне внятно всё объяснили. Смысл прихода нового президента в Кремль, кто бы им не был, сведется к трем простым позициям, которые мне всякий раз приходится перечислять из соображений необходимости констатации очевидного, которая с течением времени лишь усиливается.

Первая, – предотвращение распада России, как это случилось с Советским Союзом. Вторая – исправление ошибок предшественников, упорядочение социальной и идейно-политической обстановки стране. Третья, – переход к новой системе управления, предусматривающий усиление акцента на расширении непосредственного участия граждан в принятии государственных решений.

Этот переход надо будет в пропагандистском смысле постараться обставить так, что президент как бы добровольно жертвует своими необъятными полномочиями, якобы убедившись, что представительские рычаги управления страной исчерпали свой функциональный ресурс, что бразды правления следует передать непосредственно гражданам, уже не через политические партии и парламент, а через структуры единой общественно-политической организации с широкими полномочиями принятия решений и контроля за их исполнением. Ныне эту роль исполняет Всероссийский Народный Фронт.

На практике такой переход нужно будет тщательно подготовить, чтобы замена депутатско-представительского способа принятия решений на гражданско-прямое не нанесла лишнего урона стратегическим механизмам государственного управления. Иными словами, практический переход в смысле организационно-технологическом должен пройти без изъянов, но для российских избирателей, воспитанных в духе державного патернализма. В конечном итоге, в глазах большинства людей это и будет выглядеть, как колоссальная лично-политическая жертва, на которую В. Путин якобы пошел в интересах страны и народа... Что, в конечном итоге, требовалось доказать и показать…

Собственно, именно в этом на момент появления в печати моего комментария и состоял весь его полит-прогностический смысл. Тогда же меня посетила мысль, что если гипотетический сюжет о формировании новой системой управления обретет жизнь, то он уже на ранних стадиях его осуществления должен начать «обрастать» пригодными для последующего опознания конкретными действиями, решениями и поступками, которыми будет предопределятся движение по объявленному политическому маршруту. И эти «обрастания» нужно будет каким-то образом фиксировать, осмысливать, привлекать к ним общественное внимание с прицелом на то, чтобы предъявить Проект в полном объеме на его завершающей стадии.

Сейчас, после предъявленных материалов в качестве вещественных доказательств собственной прозорливости, у меня мог появиться большой соблазн, представить дело таким образом, что я еще за десять лет до того, как предрек В. Путину неизбежное отречение от власти ради её же «сохранения и упрочения», твердо знал, что и как предстоит делать. Но это не так.

Такой соблазн не появился. В девяностых годах я, быть может, только почувствовал, а теперь твердо осознаю, что это, скорее всего, было лишь навеянное интуицией предощущение, которое иногда наводит на истину без предъявления доказательств, чего для Нострадамуса, полагаю, могло хватить, но для научного прогноза совершенно недостаточно.

Тут нужна, – как говорят ученые люди, к которым себя отнюдь не отношу, – так называемая верификация, то есть обеспечение достоверности. По сути это означает, предъявление всей цепочки причин и следствий. Просто козырять фактами, как случайно оказавшимися у вас на руках при раздаче тузами, не пристало.

Важным оказалось другое: принятое решение начать постоянную целенаправленную работу по освоению проблемы, включая её изучение и попытки в неё практически внедриться, нутром почувствовать, что в мысли об ответственности людей за будущее, не только своё, но и страны, есть хоть какой-то здравый смысл, а уж только затем сосредоточить внимание на размышлениях о реальных предпосылках её реализации.

Сейчас раскрою быть может главный методологический секрет. Прием по сути простенький, но оказавшийся очень результативным. В своих рабочих папках я завел два «Дела». Первое под титулом **«Президент Гущин (виртуальный)»,** второе – под титулом **«Президент Путин (фактический)».** И начал эти дела систематически и тщательно, что называется, «шить». **Мое «Дело №1»** пухло быстро, я фактически чуть ли ни каждый день моделировал гипотетические решения, которые мне, как имитатору Путина, представлялись актуальными и необходимыми. Потом я их сравнивал с тем, что делал сам Президент. Поначалу совпадения случались, но их было немного, потом всё больше и чаще…

Папка на Путина **«Дело №2»** тоже наполнялась, не только уже принятыми решениями, но и заявлениями, выступлениями, оброненными фразами, репликами и т.п. Особенно активно росло путинское досье в периоды подготовки, к ставшим с легкой руки Президента регулярными «Прямых линий» и «Ежегодных пресс-конференций». Вот когда я поистине понял, что значит старинное русское выражение «Кладезь мудрости», обоих Президентов. Одного потешного, второго настоящего.

Не знаю, как готовился к этим практически совершенно сумасшедшим информационным акциям Путин, – которыми вообще в мире регулярно никто не пользуется, – у меня выработалось твёрдое правило: гото-

вить как можно больше содержательных версий будущих ответов Президента, на адресованные ему вопросы.

Я сам себе задавал любые по степени убывания здравого смысла, и на любые же старался найти варианты ответов в обратной последовательности: чем глупее вопрос, тем должен быть умнее ответ. Как в телеигре «Сто к одному». Постепенно угадываний становилось всё больше и больше, пока я вообще не обнаглел.

Накануне одной из «Горячих линий» широко оповестил своих детей, друзей, добрых знакомых в Госдуме, – если будет нужно, готов назвать имена, – что на очередной «Пресс-конференции» в ответе на один из вопросов В. Путин, причем, в очень оригинальной манере, скажет о том, о чем прежде никогда не говорил. И я даже высказал свои соображения по поводу того, почему он это сделает. Вот как это выглядело на практике. Воспроизвожу один из сюжетов моей переписки с бывшим коллегой по работе в Госдуме.

«*Дорогой А.И. как договорились, высылаю финальную версию книги. Хотя работа над ней ещё продолжается в режиме "он- лайн", каждое предстоящее более или менее значительное событие я заранее программирую, а затем сверяю с реальным ходом событий. Так было с Президентским Ежегодным Посланием, этот сюжет уже вошел в книгу, теперь на очереди выступление В. Путина на Большой пресс-конференции, намеченной* ***на 18 декабря нынешнего года****, то есть всего через три дня.*

В моем контрольном прогностическом дневнике зафиксировано: ***«Формат пресс-конференции не предполагает развернутых концептуальных политических заявлений, но одна из ключевых мыслей в ответах Владимира Путина на вопросы её участников будет сводиться к тому, что все трудности и проблемы, выпавшие на долю России, могут быть преодолены, лишь при единстве действий народа и власти.***

Короче, знакомая уже мысль: «Залог будущих Побед, будущего Величия и Могущества страны, – как сказал когда-то Сталин, – зиждется на доверии русского народа к своей власти". Иными словами, "Власть и Народ Едины». Путин сегодня оказался в аналогичном положении, народная любовь ему нужна позарез. Болотная площадь всё ещё о себе напоминает. Позади куча ошибок, налицо новые угрозы, впереди – неясно что. В таком положении у В. Путина остается только одна политическая цель: добиваться единства власти и народа. Иначе полный крах и смута.

Если я вдруг ошибусь, и эта мысль не будет сильно акцентирована, а должно быть именно так, считайте, что моя "практическая методика научного прогнозирования политических процессов» на мо-

мент 18 декабря 2014 года лишь несколько опередила ход реальных событий, а вовсе не дала сбой.

Поставьте сформулированную установку на контроль, и вы убедитесь: она дает правильное направление развития. В. Путин будет стремиться к обеспечению именно такого "единства", это «единственное», – простите за вынужденную тавтологию, – что Президент не только может, но и должен противопоставить нарастающему процессу олигархической консолидации, чтобы в конечном итоге выйти победителем».

А теперь предъявляю соответствующую выдержку из стенограммы самой «Пресс-конференции». **Вопрос: А.АНИЩУК, Агентство Reuters.** За последний год Россия оказалась вовлечена, пожалуй, в один из самых глубоких кризисов в своей новейшей истории. Началось всё с событий на Украине в конце прошлого года, продолжилось ухудшением отношений с Западом буквально до уровня «холодной войны».

Сейчас, в последние дни мы видим глубокий валютный кризис, который вполне рискует перерасти в финансовый и экономический, риски такие есть. Я знаю, Вы часто склонны винить во всём происходящем некие внешние силы, но я также знаю, что некоторые представители элит, люди из Вашего окружения, наиболее информированные граждане России, даже несмотря на их публичную риторику, часто склонны винить в некоторых вещах как раз именно Вас, как человека, который на протяжении 15 лет принимает все ключевые решения в России.

В.ПУТИН: Назовите по-фамильно...

А.АНИЩУК: К сожалению, не могу: часто жалуются на условиях анонимности. Но в последнее время такие, действительно, в разговорах с журналистами нотки проскальзывают. В этой связи вопрос, я не буду занимать много времени: насколько Вы уверены в Вашем окружении, в том, что оно безоговорочно Вас поддерживает? И насколько Вы видите риски государственного или даже дворцового переворота? То, что Вы будете делать в случае «оранжевой» или, не дай бог, «красной» революции, Вы говорили много раз. А есть ли у Вас некий план на случай предательства окружения и дворцового переворота?

Ответ: В.ПУТИН. Насчёт дворцовых переворотов, успокойтесь: у нас нет дворцов, поэтому и дворцовых переворотов быть не может. У нас есть официальная резиденция Кремль, она хорошо защищена, и это тоже фактор нашей государственной стабильности. Но стабильность основана не на этом: она основана – не может быть никакой другой более прочной базы, чем поддержка российского народа. Я думаю, что Вы не будете со мной спорить в том, что по основным направлениям нашей внешней, да и внутренней политики такая поддержка есть…

Почему так происходит? Потому что люди душой и сердцем чувствуют, что мы (и я, в частности) действуем в интересах подавляющего большинства граждан Российской Федерации…

Теперь по поводу элит. Вы знаете, есть элитное вино, есть элитные курорты – нет элитных людей. Вы знаете, что такое «российская элита»? Это работяга, это крестьянин, это человек, на плечах которого держится вся страна, веками держалась, сейчас держится и будет держаться. Всё остальное разделение на какие-то элиты я считаю абсолютно необоснованным…

Самым главным защитником интересов российских граждан, чем бы они ни занимались, в том числе и бизнесом, может быть только сильное Российское государство…».

В итоге, все предъявленные в письме моему коллеге прогностические расчеты с лихвой подтвердились. Путин сказал то, что я ожидал от него услышать, и сказал именно так, как должен был по моим предположениям в то время сказать: с сильно выраженным смысловым акцентом на ключевой мысли: **«Народ и Власть Едины»**.

Число таких примеров с какого-то момента стало стремительно нарастать, постепенно обретая установочный политический характер, указывающий на формирование в сознании и поведении В. Путина как президента страны стратегической нацеленности на приоритетное значение в содержании и форме принимаемых государственных решений» «народного участия». Будучи главой государства прост о так разбрасываться словами не приходится. Как правило за всё сказанное отвечать приходится. Особенно, если заходит речь о судьбоносной роли и историческом предназначении народа, значит это не спроста…

Не исключаю, что именно с таким дальним прицелом Путин ещё четыре с лишним года назад принял решение об учреждении этого Дня государственным праздником России. Я тогда не удержался от того, чтоб поёрничать: Путину что, неизвестно, событие, которое предлагается воспринимать олицетворением национального Единства, было победой не над интервентами во главе с «Лжедмитрием», но поначалу лишь над одной из участвовавших в гражданской смуте вооруженных группировок, боровшихся между собой за овладение российским престолом. Теперь понимаю…

У меня появилась даже, если хотите, возможность, не говорю утверждать, но хотя бы считать, что в прогностическом комментарии о скором пришествии в Кремль «нового мученика, под сенью убиенного царевича Дмитрия», был заложен «великий пророческий смысл». А что, разве среди пророческих катернов Нострадамуса есть хоть один, который мог бы стать в один ряд с моим прогностическим комментарием **«Отчизна-мать в предвкушении нового мученика. Досужие размышления о политической судьбе В. Путина»?** Я лично такого примера не вспоминаю…

Вообще-то абзац, который я только что процитировал с упоминанием Нострадамуса, взят мной из материала, который я начал писать тоже не сегодня, где-то в октябре, но не нынешнего, а ещё прошлого года. И до сих пор не могу закончить. С Путиным ещё не всё до конца ясно. Заключительная мелодия ещё не прозвучала, хотя тема, пожалуй, что ясна. На неё я и указал в комментарии, написанном 7 октября к 65-летию президента России. Вот этот комментарий.

«Сегодня для меня в творческом отношении день особенный. У первого лица государства, президента В. Путина день рождения. Для меня это важные повод подумать и о своих делах и прожитых годах. Обо всех первых лицах государства у меня написаны и опубликованы крупные политические очерки, получившие с их стороны высокую оценку. При том, что очерки откровенно критические в оценках и очень смелые, можно сказать, даже наглые в предположениях и выводах.

Горбачев оставил свою оценку уровня и мастерства публикации, с признание моей правоты, прямо на экземпляре газеты, где была опубликована моя статья ***«Объективная логика политического краха Горбачева» (См. «НГ», 07.09.1991 г.)*** *Б. Ельцин сказал мне об этом устно, пригласив на конфиденциальную встречу после публикации политического памфлета* ***«Геннадий Бурбулис ведет свою игру. На кон поставлена судьба страны и Президента». (См. «НГ», 31.11.1993 г.).***

Б. Ельцин расспросил о подробностях контактов с Г. Бурбулисом, в результате которых появился памфлет. Очень скоро после этой встречи Г. Бурбулис исчез с политической арены. А я, опираясь уже на разговор с Б. Ельциным, опубликовал в урочный час благожелательную статью, с одобрением принятого им решения на третий президентский срок не ни за что не идти, хотя ближайшее окружение на этом настаивало. ***(См. В. Гущин. «Ельцин на третий срок не пойдет. Даже по приговору Конституционного Суда». Еженедельник «ВЕК» №50, 1997 г.).***

Теперь я весь в раздумьях: о Путине мной написано в несколько раз больше, чем о его предшественниках Горбачеве и Ельцине, а вот политического очерка о нынешнем президенте, под которым бы я подписался как под завершающем, нет. Причем, дело не во мне. Мне давно уже ясны и причины его прихода к власти, и его человеческие качества, способствовавшие этому. А также способы и методы достижения намеченных целей.

Иногда мне самому кажется, что по факту я стал уже как бы политической тенью В. Путина, за что меня половина России, а может и вся, ненавидит. Ступаю, видите ли, не во след президенту, как положено тени, а всюду и всегда на корпус опережаю. Люди не понимают, место тени определяется направлением света, а не человеческой воли. В этом смысле я вроде солнечного компаса, как воткнутый в землю черенок ло-

паты. А вот с какой скоростью, целью и нагрузкой следовать стране и народу в указанном направлении, решает только президент.

В одном из недавно опубликованном на ленте материалов, связанных с проведенным В. Путиным 1 сентября нынешнего года в одной из школ Ярославля открытого урока о будущем России и даже мира, он вдруг предстал не президентом, а вселенским Пророком, для которого нет тайн ни в тысячелетнем прошлом России. От него мы услышали, что внутри страны, в её исторических недрах действует мощнейший ядерный реактор, энергия которого позволяла преодолевать любые препятствия, одерживать победы над самыми могучими врагами и противниками.

Путин, сославшись на отечественного историка Льва Гумилева, заявил, этот реактор, его энергия, есть ни что иное, как пассионарная душа российского народа, в которую самой природой заложено судьбоносное предназначение стать первейшими и наилучшими, не смотря на обременения неоднозначного прошлого и довольно невнятное настоящее. И ни слова, даже звука, о конкретных проблемах, целях и задачах, что было бы так естественно накануне предстоящих президентских выборов.

К чему бы это? А всё к тому, отметил я, что сегодня главное для В. Путина вовсе не президентские выборы и победа на них, а подготовить Россию к переходу на принципиально новую систему управления, связанную с реализацией поставленной Конституцией РФ цели, привлечь граждан страны к непосредственному участию в принятии государственных решений, по которым предстоит жить. Прямая демократия это называется. Если мы к ней не перейдем, отметил В. Путин еще в конце прошлого года в ежегодном Послании президента Федеральному Собранию и ко всем гражданам, то «у нас в России никакого будущего не получится».

Вот только похоже, эту ключевую фразу Послания кроме меня больше никто не услышал. Поэтому, полагаю, 5 октября во время встречи с лауреатами Всероссийского конкурса «Учитель года России», В. Путин вновь заявил: «Самое главное действующее лицо в стране – это народ, нужно углубляться в изучение, прежде всего, морально-этических качеств нашего народа. В нем вся наша сила. В нем основа основ». О чем я и толкую вот уже 25 лет. И опять ни слова, какое всё президентом сказанное, имеет к предстоящим выборам и собственном участии в них.

Сам В. Путин как глава государства из этого контекста выпадает? Он что, уже не главный кандидат в президенты? Да нет, президент останется прежним, изменится система государственного управления. Настала пара В. Путину сказать об этом от собственного имени, а я бы с удовольствием его поддержал, а не опережал, как сейчас. В результате каждый займется своим прямым делом: я как политический эксперт содействием принятию правильных решений, а президент – их претворением в жизнь».

В тексте комментария имя В. Путина как будущего Президента, естественно, названо не было, у автора прав на это не имелось, пришлось вынести его в редакционный подзаголовок, закамуфлировав прогноз под авторские «досужие размышления». Кому же семнадцать лет назад, в царившей в стране кутерьме, могло прийти в голову, что Путина предъявляют народу надолго. На меня же он производил впечатление человека по природе чуткого ко времени, умеющего к его запросам прислушиваться и действовать в соответствии с ними, даже вопреки собственным убеждениям.

Практически с приходом В. Путина к власти меня посетила мысль, на тот момент ещё не ставшая идеей, – в неё она оформилась гораздо позже, – поставить практически на ежедневный прогностический мониторинг, не только конкретные действия В. Путина, это как бы, само собой, а сами намерения их предпринять. И я ни разу не ошибся в своих предположениях. Не верите?..

Убедиться в этом на примерах из вышедшей в **2015-ом году книги «Умение предвидеть. Как этому научиться. Практическая методика научного прогнозирования политических процессов», (См. Москва,2015 г. Издательство научной и учебной литературы URSS, 450 стр.),** может каждый. Здесь не только в отношении В. Путина, но и вообще перспектив политического развития России за последние 30 лет не допущено ни одной ошибки или промаха.

При В. Путине «представительная демократия «приказала долго жить». Сейчас, после предъявленных материалов в качестве вещественных доказательств собственной прозорливости, у меня мог появиться большой соблазн, представить дело таким образом, что я еще за десять лет до того, как предрек В. Путину неизбежное отречение от власти ради её же «сохранения и упрочения»**,** я твердо знал, что и как предстоит делать: через вовлечение в этот процесс самого народа. Но такой соблазн, как я уже говорил, не появился.

Было принято совершенно иное решение, гораздо более важное: начать постоянную целенаправленную работу по освоению проблемы, включая её изучение и попытки в неё практически внедриться, нутром почувствовать, что в мысли об ответственности людей за будущее, не только своё, но и страны, есть хоть какой-то здравый смысл, а уж только затем сосредоточить внимание на размышлениях о реальных предпосылках её реализации.

Родившиеся в ходе методологического прогностического эксперимента содержательные эпизоды оформлял в самостоятельные сюжеты и размещал для регистрации по каким-то фиксированным адресам: на разных Форумах в Интернете, в редакциях различных СМИ, в регулярных выступлениях на радио «Говорит Москва», (в течение полутора лет я был

постоянным участником программы «Ведущие политические эксперты» о событиях дня, в переписке «по мылу» с детьми и друзьями.

С научной точки зрения **политическое событие может быть предсказано только в рамках процесса**, когда оно является неотъемлемой частью взаимосвязанных между собой действий или явлений, имеющих истоки, признаки динамического развития, когда исследователю ясны его движущие силы и составные части и, наконец, основные направления и цели. Любое действие, взятое само по себе, вне политического процесса, в отрыве от прямых и обратных связей непредсказуемо, здесь можно полагаться лишь на случайное угадывание или ясновидение.

Руководствуясь именно этой мыслью, мне удалось убедить редакцию российского **«Политического журнала» («ПЖ»)** взяться за концептуальный прогностический анализ наиболее перспективных политических процессов, на фоне которых с наивысшей вероятностью в ближайшие годы будут происходить в стране ключевые события. Публикации выходили в свет во второй половине 2004-го года с завидной регулярностью. Вот их перечень:

1. «Постная победа. Владимир Путин начал восхождение на Голгофу»,[3]

2. «Зачистка власти. Предреволюционная ситуация в России будет разрешена либо Кремлём, либо улицей»,[4]

3. «Демократия умерла? Да здравствует анархия!»,[5]

4. «Партии без будущего. Будущее без партий?»,[6]

5. «Даёшь самодержавие. Российский авторитаризм: ужас ужасом не перешибить»,[7]

6. «Власть и бизнес: вместе или врозь»,[8]

7. «Президент милостью божьей. Приемник Путина и крестная сила».[9]

Большинство из перечисленных статей включено в Приложения к книге и по ходу развития, к некоторым из прогностических сюжетов придётся ещё не раз возвращаться. Публикации о протестном голосовании, о психологической подоплёке терроризма, целевую серию в «Политическом журнале» я до сих пор расцениваю, как большую научно-методологическую творческую удачу. Беда в том, что спрос на научный политический прогноз в нашей стране весьма специфический.

Людей интересует либо конкретные события, что и когда произойдёт, либо поворотные моменты политических биографий ведущих государственных мужей. Весь сопутствующий прогностический антураж, по-

---

[3] «ПЖ», №11, 29.03.2004.
[4] «ПЖ», №12, 04.04.2004.
[5] «ПЖ», №22, 28.06.2004.
[6] «ПЖ», №26, 26.07.2004.
[7] «ПЖ», №38, 18.10.2004.
[8] «ПЖ», №38, 18.10.2004.
[9] «ПЖ», №45, 06.12.2004.

могающий понять, почему случилось именно то, что случилось, а не прямо тому противоположное, воспринимается редакциями, как правило, как гадание на кофейной гуще или безответственный росчерк прогностическими вилами на поверхности воды.

Что касается периода, связанного с политической судьбой В. Путина, то к началу 2004 года, то есть к моменту публикации в «Политическом журнале» прогностической серии статей вся событийно-биографическая суть его жизни была уже отработана, оставалось только сообщить, что на третий президентский срок В. Путин не пойдёт и займётся тщательной подготовкой передачи власти кому-то из своих сподвижников по одному из двух способов – либо «официальному приемнику», либо «народному избраннику» с тем, чтобы в 2012 году вновь поменяться с ним местами.

Когда итоговый материал прогностической серии под заголовком **«Что, как и почему после Путина»** уже был готов, «Политический журнал» почему-то к публикации нашей совместной прогностической инициативе охладел. Рубрику **«Специальный прогноз»** со страниц журнала убрали, причём одновременно с главным редактором, хотя вполне допускаю, что два этих события друг с другом не связаны, во всяком случае, сведениями на этот счёт не располагаю.

Поэтому дальнейшее повествование я вынужден вести от самого начала, не имея представления о том, чем это начало заканчивается, хотя и предполагал. Я ведь не мог не понимать, что с точки зрения политических приличий, постановка вопроса о том, что президент должен стать могильщиком им же самим созданной демократической партии «Единая Россия», крамольная.

И, по правде говоря, до сих пор не перестаю удивляться, как редакция в идейно-политическом отношении вполне уравновешенного журнала, решилась такой материал опубликовать. Меня лишь попросили убрать из материала окончание последней строки. В опубликованном виде она стала выглядеть так: «Мавр сделал своё дело и по истечении отведённого ему Конституцией президентского срока не только может, но и должен удалиться…». Как она заканчивалась на самом деле узнаете по её прочтении…

Из статьи по сути дела следовал вывод: если В. Путину не удастся ликвидировать «Единую Россию», в крайнем случае, радикально дистанцироваться от неё, партия потащит его за собой на политическую Голгофу. Сегодня эту статью особенно любопытно перечитать под углом зрения массовых протестных манифестаций, прокатившихся по стране в канун минувших президентских выборов 2012 года и на пороге новых 2018 года...

«Вероятно, Владимира Путина и его сподвижников, не лишенных чувства реальности, победа на парламентских и президентских выборах (пришедшихся, кстати, как раз на середину Великого поста) больше тревожит и настораживает, чем вдохновляет. Во всяком случае, с лица пре-

зидента давно не сходит маска «озабоченности за Россию», а Борис Грызлов и Сергей Шойгу появляются на людях с выражением лица разочаровавшегося в жизни Кощея Бессмертного. С чего бы? Ведь победили как-никак. Даже сокрушительно.

Не будучи новичками в политике, они прекрасно понимают, что внушительные количественные показатели одержанной победы – 37,7% голосов на выборах в Государственную думу и 71,2% на президентских – это лишь политическая арифметика. Высшей математикой в данном случае является определение качественных показателей: какие избиратели и почему проголосовали за Путина и «Единую Россию».

Полной аналогии между голосованием за президента и «единороссов», конечно, нет. В России отношение к партиям и политическим деятелям, олицетворяющим высшую государственную власть, испокон веков было разным. Верховных правителей – царей, генсеков, президентов – уважали гораздо больше. Тем не менее в нынешней ситуации никто не станет возражать, что именно избиратели «Единой России» на президентских выборах были «ядерным» компонентом одержанной победы. Что это за люди?

Избиратели самодостаточные, привыкшие полагаться не столько на власть, сколько на самих себя, обладающие высокими адаптационными качествами, обычно голосовали за СПС и «Яблоко». На этот раз своих представителей в Государственную думу они не провели. Не имеют своих депутатов в парламенте и те, кто голосовал «против всех». Их костяк – люди, независимо мыслящие и самостоятельно действующие. Получается, что депутатский корпус «Единой России», вокруг которого в нынешней Думе сложилось так называемое «парламентское большинство», представляет интересы людей, ждущих от властей благодеяний и даже чуда. Это обездоленные люди, утратившие надежду самостоятельно справиться с выпавшими на их долю проблемами.

Судите сами. В стране насчитывается 38,8 млн. пенсионеров, уровень жизни которых колеблется на грани вымирания. А ведь, по статистике, это самая активная часть избирателей. Примерно 80% из них регулярно участвуют в выборах. Еще один электоральный резерв «единороссов», особо подверженный воздействию «административного ресурса», – работники бюджетной сферы: 30 млн. врачей, учителей, работников учреждений культуры, науки, социального обслуживания. Их средняя заработная плата не превышает 2500 рублей, то есть едва дотягивает до статистического прожиточного минимума.

40% населения России живет в сельской местности, которую иначе, как зоной бедствия, давно уже никто не называет. Из 89 субъектов Федерации только десять являются «донорами», то есть в экономическом и финансовом отношении считаются вполне полнокровными. Остальные 79 практически состоят на иждивении государства, более 50 из

них не в состоянии обеспечить себя даже наполовину. Эта масса обездоленных людей, которых в России насчитывается не меньше 70 млн., составляет социальную базу нынешней российской представительной власти и прежде всего «Единой России».

Легко понять, что, опираясь на такую электоральную базу, строить серьезные планы на собственное политическое благополучие нельзя. Это все равно что возводить здание на зыбучих песках. Такая почва уйдет из-под ног, как только станет ясно, что взятые на себя политиками обязательства не подтверждаются конкретными делами.

Правда, многие мои коллеги с такой оценкой не согласны. Они считают, что голосование за «Единую Россию» и за Путина прошло не под знаком минус (обездоленность и безысходность), а под знаком плюс (стабильность и даже подъем). Согласившись с ними, мы оказываемся перед необходимостью ответить, каково качество такой стабильности и такого подъема. Полагаю, не надо объяснять, в чем разница между подъемом к вершине горы и попытками выкарабкаться из пропасти. Мы не можем сбрасывать со счетов тот факт, что реформы, независимо от того, каковы были их конечные результаты, отбросили страну лет на двадцать назад по всем социально-экономическим показателям. Сегодня мы лишь наверстываем утраченное, хвастаться и тем более гордиться здесь нечем.

Да и будущее у нынешнего президента и партии парламентского большинства отнюдь не безоблачно. Страна стоит на пороге серьезных проблем в экономике, внешней торговле, финансовой и социальной сферах, морально-политическом состоянии общества. Каждая из них таит серьезные угрозы, предотвращение которых потребует максимального напряжения сил, а может быть, и жертв.

Если принять это во внимание, победные результаты парламентских и президентских выборов не только настораживают, но просто удручают. Хотя бы потому, что победа «Единой России» на парламентских выборах и победа Путина на нынешних президентских вовсе не являются общим триумфом. Это скорее предвестник разлада президента со своими парламентскими порученцами.

Действительно, что за резон Путину сейчас, когда его политический статус по сравнению с первым президентским сроком изменился (теперь он не опекун «семьи» Ельцина, а полновластный хозяин Кремля и страны), разделять ответственность с партией, которая, во-первых, хотя и победила на парламентских выборах, но ничуть не облегчила лежащую на его плечах ношу. Во-вторых, не только в ходе избирательной кампании, но и после победы «единороссы» не сумели продемонстрировать никаких других качеств, кроме холуйства и угодничества, а этого недостаточно, чтобы стать президенту опорой в сложных ситуациях. В-третьих, и это, быть может, главное, – в «Единой России» при всей ее

депутатской многочисленности не оказалось ни одной убедительной политической фигуры, которую можно было бы рассматривать не просто как напарника, а как стратегического преемника президентского курса.

Путину и до нынешней победы приходилось больше ломать голову не над тем, как победить в марте 2004 г., а над тем, к кому перейдет власть в 2008-м. Я абсолютно доверяю его заявлению, что на третий президентский срок он не пойдет. Такое решение придется рассматривать не только применительно к России, а в контексте мирового общественного мнения. По той же причине у нас после Путина вряд ли появится еще один президент-силовик. Это место было и останется только за ним.

Еще важнее другое обстоятельство: очевидно, что через четыре года у президента уже не будет той «всенародной» поддержки, как сейчас. ***(Её бы и не было, если бы не российско-украинский политический кризис и присоединение Крыма к России,..В.Г.).****По сути дела, он окажется в ситуации, похожей на ту, что сложилась к концу второго президентского срока Бориса Ельцина. Путину тоже, по сложившейся в России традиции, придется искать не столько политический, сколько технологический способ передачи власти своему анти-преемнику. Как человек дальновидный, он, если верить его же словам, начал подготовку такой передачи не сейчас, а едва заступив на президентский пост.*

Анализируя политические процессы задним числом, как правило, можно установить, что развиваются они не столько по воле политических лидеров – от них исходят только начальные импульсы, – а под действием объективной логики событий. Рассматривая переживаемый нашей страной перестроечно-реформаторский период, можно убедиться, что складывается он из трех семилетних циклов.

В ходе первого – с 1985 по 1991 г. – энергичному разрушению были подвергнуты идейно-политические основы общества, которое мы называли «развитым или зрелым социализмом». В ту пору были востребованы люди пылкие, романтичные, с неиссякаемой публицистической энергией.

Во время второго – с 1991 по 1998 г. – объектом интенсивной атаки стали социально-экономические основы плановой, командно-административной системы. Для решения этих задач на первые роли выдвигались люди уже совершенно иного плана. Прагматичные, жесткие, даже жестокие, не слишком озабоченные ценой, которую приходилось платить за осуществляемые меры.

Наконец, третий семилетний цикл – с 1998 по 2005 г. – оказался объективно связан с необходимостью смены политических элит, проведением своего рода «зачистки» политического пространства, без которой невозможно перейти к решению задач общественно-политического и социально-экономического строительства. Соответственно задачам этого

периода формировались требования к личным и политическим качествам людей, на долю которых выпала роль «чистильщиков».

Прежние романтики и недавние прагматики на эту роль совершенно не годились. Тем более что они обладали общим серьезным «изъяном»: и те, и другие мыслили себя членами команды, искали опору в союзниках и единомышленниках. В нынешних условиях, в контексте запросов времени, эти качества оказались лишними. Взаимные обязательства, идейные и дружеские узы могут лишь осложнить решение насущных политических задач, связанных с радикальным обновлением политических элит.

То, что Владимир Путин активно вовлекает в политику силовиков, никого не должно вводить в заблуждение: он делает это не из дружеских чувств и не в расчете на взаимную преданность. Просто в ведомстве, в котором ему пришлось в свое время служить, лучше, чем где бы то ни было, понимают, что бывают ситуации, когда ближайшее окружение должно состоять не из союзников и сподвижников, а из «козлов отпущения», выращивание которых становится смыслом и содержанием целенаправленной кадровой работы. Рискну высказать мысль, что Путин по отношению к «Единой России» и новому составу правительства действует именно с таким прицелом.

Но вот беда, время стремительно уходит, а стратегическая задача текущего политического момента не только не решена, но толком и не обозначена. Проведена лишь некоторая подготовительная работа – весной при оглашении президентского послания Федеральному собранию прозвучало заявление Путина о намерении сформировать новое, гораздо более амбициозное правительство. Осенью, накануне выборов в Государственную думу, он вновь вернулся к этой теме на предвыборном съезде «Единой России». Поблагодарив «единороссов» за совместную работу, президент выразил уверенность, что это продуктивное взаимодействие будет продолжаться.

Большинство моих коллег расценили намерения президента как политический аванс, выданный им своим политическим сподвижникам. Внешне это действительно выглядело так, но скрытый смысл аванса состоял не в том, чтобы демонстративно поддержать «единороссов». Как раз наоборот, Путину уже весной и тем более осенью было ясно, что с новым правительством и новым, на все согласным парламентским большинством каши не сваришь. Нужно было готовить акции по тотальной политической зачистке.

Визит президента на предвыборный съезд «Единой России» заведомо не сулил партийцам благоприятных перспектив. Со стороны Путина это были типичные действия по формуле: «Благословил, чтобы отречься». Следующий шаг (второй элемент этой домашней политической заготовки) не заставил себя ждать. Как только настала пора выдвижения

кандидатов в президенты, когда все, и в первую очередь сама «Единая Россия», ожидали, что Путин пойдет на выборы под ее знаменами, «случилось страшное»: он стал самовыдвиженцем, не обременяя себя наперед никакими обязательствами перед, казалось бы, естественным союзником.

Действия президента поставили «Единую Россию» в глупейшее положение – победившая на парламентских выборах партия осталась не только формально, но и по существу за скобками важнейшего на ближайшие четыре года политического события. Даже позиция Партии жизни оказалась более выигрышной. Сергей Миронов хоть и был в мартовской выборной кампании пешкой, но все-таки в свите короля. А фигур от «Единой России» на политической шахматной доске вообще не оказалось. Нетрудно предположить, что дальнейшие действия президента будут развиваться именно в этом ключе – «единороссам» ничего хорошего ожидать не приходится.

Вопрос о полной смене политических элит давно уже стоял на повестке дня, но первый президентский срок у Путина ушел на подготовительные маневры. Решительным действиям мешали обязательства, которыми ельцинский режим повязал его по рукам и ногам. Победив на выборах 14 марта, президент оказался перед необходимостью действовать стремительно, решая грандиозную политическую задачу – прежних, доставшихся в наследство от двух предыдущих разрушительных этапов деятелей оттеснить с политической сцены, а перед новыми, которые никаких деловых качеств, кроме личной преданности, предъявить не могут, поставить непреодолимый заслон.

В этом контексте Путин напомнит о выданных политических авансах и тем, и другим, как только пробьет час. «Видит бог, – услышат от него и министры, и депутаты, – я делал все, чтобы вас поддержать. Более того, рисковал ради вас своим политическим авторитетом. А где результаты? Единственно, на что вас хватило, так это на имитацию бурной деятельности под видом осуществления административной реформы и единодушного голосования по вопросам, в решении которых вы не принимаете никакого участия».

Спрашиваете, когда этот роковой час пробьет? Теперь об этом уже можно говорить достаточно определенно. Необходимые контрольные цифры и ориентиры совершенно четко обозначены. 18 марта, в день расширенного заседания коллегий двух ключевых министерств – экономики и финансов, – В. Путин поставил новое правительство «на счетчик». Ему поручено в кратчайшие сроки низвести уровень российской бедности до международных стандартов, принятых для развитых в экономическом отношении стран, то есть до 10-12%.

Вот только хотелось бы получить внятный ответ на все тот же вопрос: а что будет весить процент нашей бедности по сравнению, ска-

жем, с бедностью американской? В США к беднейшим слоям относят семьи, в которых ежемесячные доходы в пересчете на каждого члена семьи колеблются где-то на уровне тысячи долларов в месяц, согласно статистике, в нашей стране таких «бедняков» насчитывается никак не более 1,5%.

Сумеет правительство превратить беднейших в богатейших – честь ему и хвала. Не сумеет… В. Путин ему судья. Первые кандидатуры для посадки на кол персональной ответственности, если поставленная задача не будет решена, уже названы – это Г. Греф, А. Кудрин и М. Зурабов. Ну и само собой председатель кабинета министров Михаил Фрадков. Для перенесения стандартов благополучного тридевятого царства, тридесятого государства на российскую почву отведено максимум три года…

Ответчики за прошлые грехи (корни правительственного кабинета, несмотря на некоторые новые лица, уходят в недра предшествующих разрушительных этапов) и виновные в новых, нажитых уже после Ельцина, будут найдены и поплатятся за содеянное. Уверен, народу такой поворот событий понравится. Толпе всегда нравится, когда в жертву приносят не каких-то клерков, а собственных сподвижников и друзей, когда «вдруг» обнаруживается, что они не справляются с делом. Да и «сподвижники» будут в значительной степени умиротворены. Перед президентской карой все будут равны, никому не окажут снисхождения.

Затем последуют болезненные политические пертурбации, с которыми надо поторопиться. Кредит доверия, полученный на президентских выборах, начнет таять, распорядиться им нужно максимально быстро. Не исключено, что президент обратится к народу за поддержкой идеи о перевыборах Государственной думы с целью повышения эффективности власти. Предлог для этого будет найден вполне приличный, не кризисный. Даже конструктивный. Скажем, такой. «Неэффективность административной реформы, – заявит президент, – объясняется тем, что реформированию были подвергнуты только структуры исполнительной власти, а структуры представительной оказались нетронутыми, хотя действуют они в духе принципов и методов, обслуживающих единомыслие, а не политический плюрализм. Стране нужно отряхнуть этот прах со своих ног».

Понятно, что суть дела не в том, насколько такие шаги оправданны и целесообразны. Важно впечатление, которое они произведут. Россия, как никогда, нуждается в символе полного политического обновления, своего рода крещении. Миссия Путина в том, чтобы продемонстрировать разрыв цепи преемственности. Без этого совершить переход от реформаторской эпохи к созидательной никогда, нигде и никому не удавалось.

Беда тех, кто будет отставлен от политических дел, не в том, что они плохи, просто их никто не пожалеет. Особый эффект этой акции могло бы придать заявление Путина, что на алтарь насущных пере-

мен он приносит не только соратников и сподвижников, но и собственную политическую судьбу. Мавр сделал свое дело и по истечении отведенного ему Конституцией срока не только может, но и должен удалиться...».

В завершение воспроизведенной публикации 2004 года статьи я обещал восстановить отточие в заключительной фразе. Что я и делаю: «*Мавр сделал свое дело и по истечении отведенного ему Конституцией срока не только может, но и должен удалиться* ***с тем, чтобы через четыре года вернуться»....».*** Так статья завершалась в авторской версии. Выделенную полужирным шрифтом строку по просьбе редакции пришлось тогда снять по вполне понятным соображениям. Но весь предшествующий текст никаких сомнений на тот счет, что В. Путин никому своих полномочий и прерогатив главы государства никому не уступит, сомнений не вызывает.

В подтверждение этого, я чуть позже, но в том же 2004-м году во всё том же, написал: «***Что касается управленческих полномочий, то они совершенно естественным образом перекочуют к правительству (если для этого потребуются небольшие конституционные поправки, они легко будут произведены). А вместе с этими полномочиями из президентского кресла в кресло премьерское перекочует сам Владимир Путин... Не уходить же, в самом деле, из государственной политики в расцвете лет полным сил, да еще с багажом такого уникального опыта, который он накопил за два президентских срока. В результате нынешняя президентская республика вполне может превратиться в премьерскую. У нас ведь не место красит человека, а человек место. Так что прямые, премьерско-президентские, и обратные, президентско-премьерские, «рокировочки» вовсе не исключены. Разница только в сценариях».***

В этом абзаце уместилось сразу два прогностических суждения событиях, которые впоследствии наделали не только в России, но и в мире много переполоха: в 2008-ом В. Путин поменялся с Д. Медведевым руководящими креслами, президентское на премьерское, а в 2012 году ими же была совершена, как говорят шахматисты, «обратная рокировка», которая и предсказывалась в моем исходном материале. Но по сути ничего не изменилось. В Путин как был главой государства, так им и остался.

Что же касается созданной В. Путиным «Единой России», то ей, по всей видимости, придётся смириться с тем, что даже само понятие «правящая партия» очень скоро вообще исчезнет из политического обихода, что для меня лично не составляло секрета уже в марте 2004 года. Уже тогда я расценивал такую перспективу, как неизбежную.

Я, конечно же, понимал, что с точки зрения политических приличий, постановка вопроса о том, что президент должен стать могильщиком им же самим созданной партии, крамольная и, по правде говоря, до сих пор не перестаю удивляться, как редакция в идейно-политическом отношении вполне уравновешенного журнала, решилась такой материал опуб-

ликовать. Меня лишь попросили убрать из материала окончание последней строки. В опубликованном виде она стала выглядеть так: «Мавр сделал своё дело и по истечении отведённого ему Конституцией президентского срока не только может, но и должен удалиться…».

Из статьи по сути дела следовал вывод: если В. Путину не удастся ликвидировать «Единую Россию», в крайнем случае, радикально дистанцироваться от неё, партия потащит его за собой на политическую Голгофу. Сегодня эту статью особенно любопытно перечитать под углом зрения массовых протестных манифестаций, прокатившихся по стране в канун президентских выборов 2012 года и назревающих выборов 2018-го, которые вовсе не обязательно должны пройти, как некоторые коллеги считают, под знаком «беспрецедентно высокого политического рейтинга» нынешнего президента. Тут ещё есть над чем подумать…

«Демократия в России «приказала долго жить». Ей на смену приходят авторитарные режимы». Среди человеческих доблестей всегда числилась способность без обиняков, в открытую называть вещи своими именами или, как говорят в народе, резать правду-матку прямо в глаза. Формально это качество поощряется, но на самом деле к нему относятся с опаской.

В большинстве случаев реальному миру мы предпочитаем набор хрестоматийно-традиционных суждений, оценок, привычек, стереотипов, условностей и даже иллюзий, лишь бы они вписывались в канву общепринятых представлений о жизни. Так продолжается до тех пор, пока не объявится некто, быть может, не самый умный, но умеющий признавать очевидное, кто возвестит: «Ребята, а король-то голый!» И все вдруг прозревают: «Действительно голый, как же мы раньше этого не замечали!».

Итак, беру на себя смелость (если угодно – наглость) выступить в этой отчаянной роли: «Утверждаю и настаиваю, демократия умерла!» Причем речь не о России, здесь она даже не успела родиться. Умерла как таковая, как форма власти и управления обществом. Более того, она превратилась в обузу, которая только сдерживает общественно-политический и социально-экономический прогресс. Она – демократия – теперь уже никому не подмога: ни России, ни Бурунди, ни Буркина-Фасо.

Прогресс человеческой цивилизации в отличие от командных велосипедных гонок измеряется по результатам лидеров, а не аутсайдеров. Здесь кто не успел, тот опоздал. Навсегда. Просто случилось то, что рано или поздно должно было случиться. Демократия исчерпала свой управленческий ресурс, эпоха, я бы даже сказал эра, демократии закончилась, мир вступил в принципиально новую полосу развития.

Предвижу – многие из числа демократических апологетов придут в негодование: «Вот, мол, объявился еще один могильщик демократии, невесть какой по счету. А демократия жила, живет и будет жить. И побеж-

дать. Не случайно весь цивилизованный мир, наиболее развитые страны называют себя демократическими. Россия тоже должна занять в этом мире достойное место!».

Насчет того, что «жила», «живет» и «называют», спорить не стану. Это лишь подтверждает неоспоримый факт: вышеупомянутый мир и его лидеры воспользовались преимуществами демократии на том этапе, когда эти преимущества срабатывали. Но, если солнце зашло, нужен иной источник тепла и света. Именно по этой причине я и сомневаюсь в победоносном будущем демократии. Что и попытаюсь доказать.

Во-первых, уже давно ни одно из государств, которые принято считать демократическими, по сути таковым не является. В них никто не считает, что власть правит от имени большинства. Демократические процедуры в этих странах обрели ритуальный характер. Там уже спокойно можно между празднованием столетия со дня рождения королевы и парламентскими выборами ставить знак равенства.

Реального воздействия на текущую жизнь ни то, ни другое не оказывает. Шоу – оно и есть шоу. Вся полнота полномочий сосредоточена в руках исполнительной власти. В данном случае это просто констатация факта. О причинах сложившегося положения – чуть ниже.

Во-вторых, на рубеже смены тысячелетий демократия обнаружила свою не технологичность, затратность и громоздкость. Наружу вышел главный генетический порок демократии – ее посреднический характер, до поры до времени скрытый в ее недрах. А любая посредническая структура, будь то в политике или в бизнесе, обязательно себя изживает, начинает паразитировать, работать только на себя.

Было время, причем весьма продолжительное, когда демократия с ее делегированием полномочий от избирателя депутату была продиктована объективными обстоятельствами. Уровень образования населения, культуры, средств общения, связи и информации, состояние науки и техники были таковы, что без переадресовки прав и полномочий не обойтись.

Но теперь, в эпоху сверхзвуковых скоростей, торжества образования и внедряющихся в повседневную жизнь интернет-технологий, функциональный смысл демократического представительства стал анахронизмом, нонсенсом. На поверку оказывается – примеров тому тьма, – что мы выбираем не самых умных и достойных.

На протяжении нескольких веков мир находился в полосе разного рода революций, качественных преобразований, начиная с технических и технологических и кончая политическими, информационными, нейрогенетическими. Все это время человечество нащупывало магистральный путь развития, примерялось к разным вариантам и альтернативам, продвигалось вперед способом проб и ошибок.

Иногда добивалось успехов, которые порой выглядели как провалы и катастрофы. Здесь нужен был такой общественный механизм управления и власти, который бы не позволял миру совершать слишком рискованные кульбиты. Из этой исторической потребности, из гражданской осмотрительности и осторожности, психологически присущей людям, и родилась демократия – система «сдержек и противовесов».

Но опять же это не могло продолжаться до бесконечности. Рано или поздно главный стратегический выбор должен был быть сделан. Мы как раз и стали свидетелями этого выбора. В глобальном состязании за будущее победили идеи либерализма, частной собственности и личной свободы. Так зачем же теперь эти идеи сдерживать, что за нужда им что-либо противопоставлять?!

А демократия, по определению, умеет только сдерживать и противопоставлять. На стадии принятия сбалансированных решений это разумно и целесообразно, но, когда нужно наращивать темпы достижения намеченных целей, «сдержки и противовесы» только мешают движению.

И, наконец, в-третьих. В недрах самой демократии, как того требует объективная логика исторического процесса, давно уже сформировался совершенно новый механизм управления и власти, который поглотил – если угодно, пожрал – демократию изнутри. В лоне демократии, лишь сохраняя ее внешнюю атрибутику, родилось и окрепло качественно новое общество услуг и потребления, в основе которого лежит не идеология принятия принципиальных решений, а логика достижения конкретного результата. Я называю эту логику идеологией стандартизированной «прагмакратии». Это, конечно, терминологический неологизм, но, по-моему, вполне внятный.

За годы существования демократии мы узнали, вычислили, определили, сколько чего человеку надо, чем его жизнь должна быть обеспечена, в каких условиях ему надлежит жить, чем пользоваться, как перемещаться относительно неподвижных предметов, как строить свои отношения с другими людьми, с государством.

Все эти нормы, принципы и параметры давным-давно стандартизированы, кодифицированы и конституированы, многократно подтверждены международным опытом, воплощены в соответствующих хартиях, конвенциях, договорах, соглашениях. Здесь уже нечего обсуждать, нужны воля, силы и ресурсы, чтобы исполнить. Демократия растрачивает эту волю, силы и ресурсы впустую.

Обратите внимание: в процессе создания Объединенной Европы меньше всего говорилось о демократии, ее институтах, принципах и процедурах. Упор был сделан на возможностях будущих членов сообщества оказывать услуги и удовлетворять потребности. Не очень-то вписывается в рамки традиционных представлений о демократии и факт существования «большой семерки», ставшей, по сути дела, мировым правительством.

Его ведь тоже никто, нигде и никогда не избирал, тем более не назначал. «Большая семерка» существует явочным порядком и правит миром отнюдь не по демократическим законам и правилам. Это еще один аргумент в пользу того, что, если идея изжила себя по сути, она становится непригодной и функционально. Поэтому выскажу под занавес очередную «крамольную» мысль: рыночные реформы потому и не заладились в России, что мы решили осуществлять их демократическими методами, переставшими соответствовать потребностям эпохи и вызовам времени.

Причем мы, россияне, о таком повороте событий были предупреждены. Николай Бердяев еще в 1923 г. в «Новом средневековье» писал: «Демократия провозгласила свободу выбора, но нельзя долго задерживаться на этой свободе, нужно ею воспользоваться, нужно сделать выбор правды, подчиниться какой-то истине. А это выводит за пределы демократии. Единственным оправданием демократии будет то, что она себя преодолевает. Современные демократии явно вырождаются и никого уже не привлекают».

Долгое время на любую критику в адрес демократии отвечали словами Уинстона Черчилля: «Демократия – худший способ управления страной, если не считать тех способов, к которым до этого прибегало человечество». Этот довод срабатывал, пока казалось, что отказ от демократии обязательно ведет к возврату прежних форм управления. Однако неизбежно должен был наступить момент, когда человечеству надоело бы существовать в условиях лучшего из худших способов. Согласиться с тем, что демократия бессмертна, означало бы, что общественно-исторический прогресс вообще прекратился.

Что же в таком случае должно ее заменить? На смену политическому проекту «Демократия» грядет проект «Анархия». Конечно, торжество «Анархии» над «Демократией» случится не враз и не повсеместно. Речь идет о довольно продолжительном и сложном общественно-политическом процессе, обусловленном конкретно-историческими особенностями каждой страны.

Принято считать, что анархия – абсолютно деструктивная сила, способная только дезорганизовать общество. На самом деле это совершенно не так. Восприятие анархистской идеи незрелым политическим сознанием привело к весьма болезненным последствиям. В широком общественном обиходе вместо истинного смысла идеи оказался типичный продукт несварения мысли.

С анархической – не окарикатуренной – точки зрения власти, заведомо заслуживающей доверия, нет и быть не может. Власть в любой своей форме в конечном итоге всегда инструмент насилия и корысти. Однако с приходом демократии почему-то стали считать, что этот порок удалось преодолеть. Егору Гайдару и его сподвижникам удалось доказать обрат-

ное: демократия, успешно решавшая управленческие задачи в предшествующие исторические эпохи, в России стала работать только на себя. Она наглядно продемонстрировала, что с ее помощью возможно только попятное движение.

Под заклинания о либерально-демократических реформах с карты мира исчезла целая страна, десятки миллионов оказались беженцами в собственной стране. То, что раньше называлось «народным хозяйством», где мошенническим, а где и откровенно бандитским путем перешло в частные руки. Население было несколько раз ограблено за счет ваучеризации, приватизации, отпуска цен, чековых аукционов, деноминации. В результате внутренний долг, который наше государство оплачивать вовсе не торопится, перевалил за 113 млрд долларов. Хотя с зарубежными долгами примерно в таком же объеме российские власти рассчитались довольно быстро.

Разрыв в доходах между наиболее обеспеченными слоями населения и людьми, вынужденными бороться за выживание, достиг катастрофических размеров. Некоторые эксперты называют цифру в 20 и более раз. Это при том, что число благоденствующих не превышает 10–15%, а едва сводящих концы с концами – 80–85 процентов. И все вышеперечисленное произошло по законам подлинного «народовластия», которое претендует олицетворять демократия. В результате Россия вышла из либерально-демократического эксперимента с гораздо большими потерями, чем Советский Союз из Второй мировой войны.

Страна отреагировала вполне анархическим образом – активным голосованием «против всех». В Москве, самом благополучном городе России, на минувших выборах в Государственную думу «против всех» голосовал каждый четвертый избиратель, а в целом по стране уровень такого голосования достиг почти 13%. И это только вершина айсберга. В его подводной части – почти половина российских избирателей, решивших вообще игнорировать выборы. Совершенно ясно, что голосование «против всех» и демонстративное неучастие в выборах были анархическим протестом против отжившей системы комплектования и функционирования демократической власти.

Первородный грех демократии состоит в том, что она носит посреднический характер, а любая структура, возникшая на такой основе, рано или поздно вырождается, начинает паразитировать. С помощью выборов, ведущих к реализации принципа верховного властного суверенитета народа не прямым, а окольным путем, демократия вовлекает граждан в борьбу не за равенство, свободу и справедливость, а всего лишь в борьбу за власть, которая над ними же, избирателями, и собирается господствовать. Потому и фундамент демократии построен исключительно на голосовании «за».

Такое голосование обеспечивает кандидату на выборный государственный пост делегирование прав и полномочий, которыми в подавляющем большинстве случаев он пользуется лишь к собственной выгоде. Демократию такая ситуация вполне устраивает: кого-никого, а все равно выберут, процесс воспроизводства власти не остановится, впечатление, что она управляет страной от имени народа, сохранится. Так достигается видимость политической стабильности.

Выборы, по анархической версии, имеют иной смысл. Они орудие борьбы с властью как таковой. Следуя этому принципу, анархистская концепция выборов в противовес конформистскому, соглашательскому голосованию «за» выдвигает на первое место голосование «против всех».

Народ всегда умнее власти. В массовом сознании здравые, основанные на реальных потребностях и вызовах времени позиции вырабатываются гораздо раньше, чем в умах политиков. На базе голосования «против всех» складывается совершенно новый фактор общественного воздействия на власть. В условиях нарастающего институционального кризиса демократии массовое общественное сознание интуитивно нащупало совершенно правильный путь – власть, какая бы она ни была, должна постоянно находиться под мощным общественно-политическим прессингом.

Предназначение такого голосования – консолидировать оппозиционные силы общества не по партийным спискам, а по оценке фактического состояния дел в стране. В конечном итоге именно на этой базе должна сформироваться эффективная модель взаимодействия общества и власти. При демократии власть фактически действует в условиях вольготного поощрительного режима, в анархическом варианте – вынужденного директивно-принудительного.

Сегодня вместо выбора альтернативных решений демократия предлагает выбор между различными персонами, соперничающими в борьбе за место у государственной кормушки. Многие избиратели уже поняли: какими бы замечательными качествами претенденты ни обладали, никакого существенного воздействия на функционирование самой системы власти они оказать не смогут. Демократия потому так хитро и разделила власть на исполнительную и представительную, чтобы реальные рычаги управления сохранить за «верхами», а «низам» предоставить возможность раз в четыре года, иногда в пять или семь, поиграть во всенародную игру «Выбери меня».

В этой ситуации основным компонентом, мобилизующим власть на исполнение своего функционального долга, становится анархическое голосование «против всех». Иначе она превращается в свою противоположность – становясь источником коррупции, соучастником ограбления населения, пособником попрания гражданских прав и свобод.

Нельзя забывать: выборы не только способ кадрового комплектования власти, но еще и всенародный референдум по вопросу об эффективно-

сти ее функционирования как системы. В конечном итоге в контексте анархической логики именно этот показатель и должен стать решающим: в случае, если голосование «против всех» опережает показатели всех остальных претендентов на депутатские мандаты, выборы должны объявляться несостоявшимися и в соответствии с предусмотренной Конституцией процедурой проводиться повторно. Желательно без участия провалившихся.

Кстати, порядок перевыборов в результате анархистской победы «противвсешного» голосования формально российским демократическим законодательством предусмотрен. Однако лишь для одномандатных округов. В последнее время наметилась тенденция к тому, чтобы норму голосования «против всех» за счет разного рода манипуляций исключить. По предложению А. Вешнякова ее сначала хотят удалить из практики выборов в одномандатных округах, а затем и вообще удалить из избирательных бюллетеней.

Голосование «против всех» – далеко не единственный симптом приближающейся смены демократической эпохи на анархическую. Произведения М. Бакунина и П. Кропоткина, идейных основоположников анархизма, исчезают с книжных прилавков вмиг. Активный интерес проявляют к анархии пользователи Интернета. Черно-красные анархистские знамена стали все чаще появляться на массовых митингах и демонстрациях. И уж совсем неслыханное дело: похвальные слова по адресу анархии начинают звучать из уст авторитетных людей, имеющих возможность судить о власти не понаслышке.

Анархия – этого никто не станет отрицать – несет в себе потенциал бунта, но ведь глупо утверждать, что любое дуновение ветра обязательно чревато смертоносным ураганом. Основа анархизма – в его стремлении к справедливой организации жизни, в противодействии порокам власти. Главное в анархизме – это апофеоз личности, ее самоценности, морально-нравственного превосходства над государством, которому обязательно должна противостоять ассоциация свободных личностей. Именно так трактовал идею анархии один из ее основоположников – Петр Кропоткин.

Чтобы общество обладало устойчивостью, управление им, с одной стороны, должно создавать условия для высокой эффективности производства и экономики, а с другой – обеспечивать социальную справедливость, соблюдение гражданских прав и свобод личности. Окончательная победа товарно-денежных отношений нанесла по демократическому режиму обеспечения такого баланса сокрушительный удар.

В условиях самостийного торжества рынок начинает обслуживать только интересы бизнеса и власти. Если объективной логике товарно-денежных отношений ничего не препятствует, сила и богатство неизбежно концентрируются на одном полюсе, нужда и обездоленность – на другом.

Функциональное предназначение анархии – противопоставить процессу такой поляризации энергетику народного сопротивления.

Анархия по своей природе является идейно-политическим альтер-эго стихийного рационализма рыночных отношений: если с обращения товаров и денег сняты какие-либо ограничения, то к аналогичному беспрепятственному режиму обеспечения начинают стремиться права и свободы личности. Чем большей свободой пользуется объективная логика рынка, тем энергичнее проявляют себя анархические настроения в обществе. В России в течение 2003 г. число миллиардеров увеличилось ровно вдвое – с 17 до 35. Стоит ли удивляться, что и по части анархических настроений Россия сегодня в безоговорочных лидерах?

Сможет ли анархия стать самостоятельным сектором общественного мнения и политического поведения граждан? Все дискуссии о необходимости создания в России гражданского общества являются констатацией весьма тревожного обстоятельства: накопившийся в народе потенциал критического отношения к положению в стране достиг опасного уровня.

Каким же в России может быть гражданское общество? Скорее всего, своеобразным общественно-политическим трансформатором, понижающим избыточное социально-психологическое напряжение до нормального рабочего уровня. Народ в массе своей утвердился во мнении, что ему пришлось заплатить за реформаторские преобразования крайне высокую цену, а вот власти от расплаты как-то «откосили». Многим не терпится этот счет властям предъявлять. И кое-где они это уже делают. В Ульяновской области, к примеру.

Там по причине массового голосования «против всех» практически провалены выборы всех уровней. И в Госдуму, и в областное Законодательное собрание, и в муниципальные органы власти. На очереди – выборы губернатора. Можно предположить, что неукротимый российский мятежный дух ищет некую новую форму воплощения – и с течением времени обязательно найдет. Поэтому идея найти конструктивный, созидательный выход для накапливающейся в недрах российского общества мятежной энергии весьма своевременна.

Гражданское общество нового типа, которым беременна Россия, должно прежде всего привести к появлению невиданного до сих пор механизма, предназначенного для конструктивного диалога между российской властью и гражданской оппозицией. Это оппозиция должна получить возможность формироваться не в рамках сложившейся политической системы, не в рядах партий, союзов и ассоциаций всевозможных политических тонов и оттенков, а непосредственно в народной среде, в сознании самих граждан, начинающих ощущать себя субъектом большой национальной и международной политики.

Гражданское общество, о котором идет речь, прежде всего общество не министерско-депутатской, командно-административной, а индивидуально-личной гражданской инициативы, которое должно привести к выработке помимо политической еще и единой для власти и народа нравственной концепции ответственности «верхов» перед «низами». В таком обществе власть должна начать уважать народ за то, что он ее не любит, а люди власть за то, что она позволяет с собой бороться.

Для этого вовсе не обязательно выдумывать что-либо несусветно оригинальное. Иногда бывает достаточно всего лишь вспомнить хорошо забытое. Не так уже далеки времена имперской России, когда принадлежность к власти и обладание несметными богатствами вовсе не считались большим достоинством или заслугой. Во всяком случае, этим не было принято кичиться, как сейчас, тем более выставлять свое благополучие напоказ, покупая заграничные футбольные клубы или ювелирные кладки пасхальных яиц.

Один из богатейших и влиятельнейших людей России граф Воронцов, который мог посоперничать по уровню состояния с самим императором, обращаясь к своим дочерям, писал: «Всегда поступайте так, чтобы вам никогда не было стыдно за свое положение и богатство». Создание гражданского общества, в котором власть несет перед народом не только политическую, но еще и нравственную ответственность, и будет означать торжество анархии.

Важно понять, что анархия ничего не отменяет из ранее достигнутого. Коренное различие между демократией и анархией состоит в том, что демократия все еще исходит из того, что именно власть, избранная демократическим путем, в состоянии вести дело к достижению провозглашенных целей. Однако ресурс доброй воли и гражданской ответственности, как уже было сказано, исчерпан демократией на предшествующих этапах.

Анархия твердо стоит на диаметрально противоположной идейно-политической позиции: власть в силу присущей ей эгоистической природы может работать на обеспечение свободы, равенства и братства, на воплощение суверенной воли народа только по принуждению. А еще лучше – под постоянно висящей над ней угрозой ликвидации.

Если отбросить предубеждения и предрассудки, а главное, соображения личной политической корысти, становится совершенно ясно: анархия – это не что иное, как терминологический синоним декларации, начертанной на всех конституционных скрижалях, – единственным обладателем и носителем верховной власти в стране является народ.

Неизбежное пришествие анархии и ее победа над демократией – утопия? А суровая правда жизни – никогда отдельная личность, ее права и свободы не станут управлять миром, властью, государством? Это под силу, утверждают мои оппоненты, только командам, объединенным в политические партии…Подтверждаю: да, утопия, точно такая же, каковыми до

этого были любые иные духовно-нравственные и идейно-политические концепции – авторитаризм, тоталитаризм, элитаризм, коммунизм, прагматизм, демократия и все другие «измы» и «атии».

Все они – символ веры, в крайнем случае – убеждений. Сами по себе они не создают жизни, а лишь формируют наши представления о ней. Однако по мере того, как меняется мир, меняются и представления людей о том, как он должен быть устроен. Одна утопия умирает, ее место занимает другая. Человеческое общество развивается только через преодоление утопий.

Тяга к общественно-политическому коллективизму, сплочению на партийно-организационной основе кое-где еще дает о себе знать. Но это всего лишь отрыжка прошлого, рецидив идейно-политического инфантилизма. Люди начали понимать, что исполнять музыку можно хоть в четыре руки, хоть сводным оркестром, но рождается она лишь умом и талантом одного человека. Именно личность, ее гражданские амбиции, а не толпа, даже построенная в партийные колонны, воплощают в себе идею прогресса.

Только общество, в котором каждый сам принимает решение и несет за него ответственность, обладает наивысшей жизнеспособностью. Коммунизм потому и не состоялся, что воплощал в себе идею единомыслия и единогласия. Демократический плюрализм лишь модифицировал политический фантом единогласия в идею правящего большинства. Но и эта идея себя исчерпала.

Разочарование в демократии, которым сегодня охвачена Россия, неизбежно влечет за собой отторжение и ее партийно-политической системы. Анархия, идущая на смену демократии, – тоже утопия, иллюзия. Но только в конечном итоге. До того, как она себя исчерпает, ей предстоит поддерживать равновесие между стремлением людей к максимальной свободе в деле достижения материального благополучия, с одной стороны, и потребностью обеспечения прав и свобод личности, человеческого достоинства – с другой. Тем не менее обязательно наступит момент, когда анархия выйдет на диалектический рубеж собственного отрицания и преодолеет сама себя. Не берусь судить, какая именно модель общественного устройства и управления придет на смену самой анархии. Неужто Царство Божье. ***«Политический журнал», №22, 2004 г.***

ПОСТСКРИПТУМ. 2017 год. *К тому, о чем рассказано выше, включая суждения о кончине представительной демократии и новом «пришествии анархии», у меня особое отношение.* Я анархист, скорее всего от природы, чем по убеждениям. Во всяком случае всё, что за последние шестьдесят лет я об анархии и анархистах узнавал, лишь подтверждало и подтверждает, что мыслю и поступаю правильно. Я не скрывал и не скрываю, никакую власть не люблю, – ни монархическую, ни советско-коммунистическую, ни либерально-демократическую, – и только по одной единственной, общей для всех перечисленных властей, причине: любая

власть, основанная на принятии решений одними за других, генетически порочна, для человеческого достоинства оскорбительна, для честного и здравого разума не приемлема… Она, во всех своих ипостасях, «стремится к своему абсолютному воплощению», то есть принимать решения не просто за других, а абсолютно за всех.

Всем этим властям, исторически сменявшим друг друга, на протяжении тысячелетий, было мало, чтобы люди их уважали. Нужно, чтоб боялись. Им мало, чтоб не бунтовали. Нужно, чтоб безропотно позволяли себя грабить и насиловать. Им мало, чтобы властные решения безропотно принимались к исполнению. Им всем, всюду и всегда хотелось и хочется, чтобы люди делали вид, что эти решения им нравятся, что они правильные, что они выполняют их с удовольствием. Иными словами, чтоб всё выглядело, как если бы именно так, то есть совместно, на взаимном доверии, – властями и народом, – и было задумано. Чушь всё это. Никогда такого не было, нет и не будет, поскольку быть не может, да и не должно. Блеф всё это и вселенская мистификация, которую давно пора развеять.

В этой мистификации любая власть, – кроме воплощенной в воле самого народа, непосредственно принимающего решения, по которым предстоит жить, – видит гарантию своего существования, потому что внутренне ощущает, не может не ощущать, – у любого генетического порока есть генетически обоснованное роковое предзнаменование и предчувствие, – рано или поздно любой власти, основанной на принятии решений «за других», приходит конец…

Неотвратимо наступает время, если не вчера, то обязательно завтра или послезавтра, когда народ обязательно поймет, – будь ты хоть Король с пышной великосветской свитой, Генеральный секретарь со коммунистическими товарищи во френчах, или, наконец, Президент вкупе с паразитическим депутатским корпусом и иждивенческим электоратом, – каждый на самом деле «голый», будь он хоть в собольих шубах, в золоте и бриллиантах, в доспехах и орденах с ног до головы.

В крайнем случае все они, – Цари, Секретари, Президенты, – «временщики», исполнители чужой воли, чьи-то уполномоченные лица, а в лучшем, – народные порученцы на какой-то, пусть исторический, но всё-таки всего лишь период. В конечном итоге всем им обязательно напомнят и заставят признать, и в США, и в России, и в любой другой стране, что «действительным носителем суверенитета и единственным, – подчеркиваю, ЕДИНСТВЕННЫМ, – источником власти в стране является народ». (См. «Декларацию Независимости США» и «Конституция России», статья 3.).

Этот ключевой исторический вывод нынешними демократическими властями так называемого «цивилизованного мира», привыкшими принимать решения за других, украден у нас, у анархистов. Мы же его добросовестного позаимствовали из недр исконного духовно-нравственного на-

следия человечества – из Христианской Библии. В ней вы не найдете утверждений о целесообразности и необходимости существования государства, светской власти, в том числе многопартийной, о писанном Законе, о нормативном праве в их нынешнем понимании.

Всё сосредоточивается вокруг понятий совести, справедливости и их абсолютного воплощения – Бога. Библия возносит до небес в собственном восприятии и в глазах христиан «те дни, когда не было царя у Израиля, и каждый поступал так, как считал справедливым». О чем здесь речь? О том, что каждый человек имел свой внутренний закон и каждый руководствовался тем, как он толковал для себя понятия совести и справедливости. Верховным арбитром становился в таком случае «внутренний голос» – голос совести.

Восемьдесят процентов людей вообще появляются на свет генетически запрограммированными именно на такую жизнь и возникшую на такой основе власть. Условно противостоят этому лишь оставшиеся двадцать процентов людей, которые с разной степенью вероятности, могут этот духовный завет нарушить. Для того чтобы не позволить им это сделать безнаказанно государство и создало как раз свой карательный аппарат: полицию, следственные комитеты, прокуратуру, суды, тюрьмы, лесоповалы, трудовые исправительные лагеря. Разные государственные и общественные органы надзора и контроля.

Виновными могут оказаться лишь двадцать из ста, да и то далеко не всегда, а под надзорно-карательный колпак государства, под его оскорбительное и унизительное для любого порядочного и честного человека право подозревать людей во всех возможных преступлениях и проступках, попадают абсолютно все, вопреки провозглашенной самими же демократами «презумпции невиновности». В судах не верят честному слову как таковому, как если бы таких понятий как «честность» и «честь» вообще не существовало. С этим мы сталкиваемся на каждом шагу…

Библейские понятия власти, государства, закона, судов вообще связаны с греховностью человеческого существования. Все эти качества и понятия олицетворяют собой, если не наказание, то определенный вид компенсации тех изъянов, которые возникают в случае отступлений людей от «духовно-нравственной диктатуры совести». Появление судов вообще напрямую связано в Священном писании с моментом, когда люди начали поклонятся «золотому тельцу».

Когда мне представляется возможность, я всегда обращаю внимание, что между идеями христианства и идеей анархии абсолютно нет никаких принципиальных расхождений, а в их отношениях между собой, – христианством и анархией, – не найдете даже намека на политические противоречия и разногласия. Более того, я всегда подчеркиваю, что из всех политических сил, анархисты обладают самым высоким ресурсом общест-

венного согласия и конструктивного взаимодействия, каким бы парадоксом это на первый взгляд ни казалось.

У анархии огромный идейно-политический потенциал, абсолютно не ведущий к появлению и обострению противоречий с любыми другими общественными силами. Анархисты готовы честно и добросовестно взаимодействовать со всеми, сотрудничать с любой властью, но только при одном условии: эти власти должны выносить свои решения на народное голосование, и больше ничего от них не требуется.

Мы свято признаем право народа считать принятые им решения непререкаемыми. Когда это происходит, анархисты союзники и добросовестные партнеры любой власти. Мы никогда не боремся за «Новое», – это всегда революция, – мы добиваемся «Лучшего», исключительно мирным эволюционным путем. Во всяком, случае таково наше анархистское идейно-политическое кредо…То, что анархисты этого ещё нигде не добились, ещё не есть доказательство обратного. У анархии всё впереди.

Любые власти, – от монархических до либерально-демократических, – утверждают, что они правят в интересах стран и их народов. Так доказывайте это на деле, а мы вас всячески, – говорят анархисты, – в этом поддержим. По этой причине анархисты нигде и никогда не ставили вопрос о собственном завоевании власти, их устраивает любая. Лишь бы она выносила предлагаемые решения, по которым предстоит жить на прямое голосование граждан. Вот и вся идейно-политическая подоплека анархии. Что в ней предосудительного или неосуществимого?!

Если правящая власть с такой процедурой принятия решений не согласна, тогда каждый из анархистов вправе принимать самостоятельные решения, исходя из своих собственных представлений о народе и пользы для страны. Потом, по конкретным результатам, можно будет сравнивать, кто именно, анархисты или государство, власть, общество, не только как они понимают, но и обеспечивают эти интересы быстрее, лучше, полнее.

Для этого анархистам вовсе нет никакой необходимости объединяться в политические партии, депутатские фракции, предвыборные блоки. Они не бьются за собственной приход к власти, за её привилегии и поощрения, они борются с любой властью, которая на словах заявляет, что она заботится об обеспечении интересов стран и народов, а на самом деле лишь имитирует такую деятельность. Анархистская идеология инстинктивно ориентирует людей на поступки, продиктованные чувством человеческого достоинства и социальной справедливости.

Поэтому диалектика политических действий анархистов в их чистом виде, как я её понимаю, состоит не в протестах, не в митингах, ни в демонстрациях, бунтах, восстаниях, тем более революциях. А в честной и добросовестной личной борьбе на тех площадках и в рамках тех возможностей, которые нам предоставляются вполне приемлемой для анархистов

Конституцией, провозгласившей верховенство народа над властью и государством.

Докажите личным примером, что ваши подходы к решению жизненных проблем, лучше, эффективней властных и государственных, вот и конец изжившей себя государственной атрибутике. Всякий здравомыслящий человек, отслужившую свой век рухлядь, утратившее своё функциональное предназначение барахло, выбрасывает на помойку, даже тогда, когда это приходится делать с ностальгическим сожалением. Не превращаться же в политического «плюшкина», продолжая использовать отжившие компоненты управления на «заднем дворе» или храня в убогих кладовках…

К глубочайшему моему сожалению, в России, как я уже сказал, представления об анархии и анархистах, совершенно превратные, а их человеческий образ и облик, изуродован и окарикатурен… Какими они ещё могут быть, когда главный анархистский постулат: «Право на принятие решений имеет только народ», идет поперек горла любой существующей власти или претендентам на неё, а до сознания нередко достаточно иждивенчески настроенных граждан, вообще не доходит?..

Просто, лежащая в основе анархии идея настолько опередила время, что и нам еще до её адекватного осознания совокупным общественным мышлением придется тысячи верст «киселя хлебать». Об этом предупреждал ещё В. Ленин, говоривший: «Идеи Кропоткина не потому не приемлемы, что вредны, а вредны потому, что несвоевременны». Но ведь мы знаем, несвоевременность, не порок, а всего лишь сходящий в итоге на нет недостаток, оборачивающийся высочайшим достижением человеческой мысли и действий.

Чаще всего в качестве возражения, не только мне, но и Ленину, приходится слышать: УТОПИЯ. Да, действительно утопия. Как и всякая иная общественно-политическая концепция. Концепции и теории сами по себе не создают жизни, не наполняют ее содержанием. Они формируют наши представления о ней, приноравливают эти представления под задачи управления обществом. Одна утопия умирает, ее место занимает другая. Жизнь развивается только через преодоление утопий. Иного пути нет.

Поэтому анархизм – конечно же, УТОПИЯ, иллюзия. Спорить не стану. Но ничуть не большая, чем любые иные идейно-политические концепции, вроде авторитаризма, тоталитаризма, элитаризма, плюрализма, коммунизма, демократии, прагматизма. Ведь они же осуществлялись и осуществляются вовсе не потому, что в них больше реализма, чем в анархии, а потому, что они воплощали или воплощают интересы господствующих в ту или иную историческую эпоху классов. Но на достижение провозглашенных целей не сработала ни одна из них. Так что же они такое,

как не утопия. По одной простой причине: они не противопоставляли себя государству как анархисты, а встраивались в него. Только и всего.

Пока же всюду и всегда государство и власть господствовали и господствуют. И будут господствовать до тех пор, пока в сознании и психологии людей будет жив стереотип, что общество не может обойтись без надсмотрщиков, плеток, кнутов. Пока в душе человека не исчезнет страх, не умрет раб, пока нам будет нравиться исполнять и отдавать приказы, пока дисциплинарные установки будут заменять нам человеческое достоинство – будет жить и государство. Человек создал государство по своему греховному образу и подобию. Найдет человек в себе самом силы преодолеть себя, собственные пороки, собственную греховность – преодолеет и государство.

Нас долго убеждали, что национальная природа русского человека требует соборности, коллективизма. Неправда. Такая трактовка выгодна властям и вождям. Она помогает сгонять людей в стадо и управлять ими с помощью кнута, морковки или клочка, сена. На самом же деле русский человек по природе своей – воплощение активного одиночества. Психологически он самодостаточен. Русским человеком, безусловно, движут чувства дружбы, жертвенности, готовности отдать собственную жизнь за свободу страны, ее народа. Но так он поступает только тогда, когда ощущает себя свободной личностью.

Так мыслили и поступали два величайших основоположника российской анархии, аристократ и ученый, князь Петр Кропоткин, автор знаменитого изречения «Власть портит даже самых лучших людей» и революционный мыслитель, «рыцарь на все времена», Михаил Бакунин, образец личного мужества и отваги, ставивший в отличие от Маркса во главе исторического процесса и прогресса ни рабочий класс, а свободную личность. Ключевая фраза «Коммунистического Манифеста» «Свобода каждого, есть условие освобождения всех», принадлежит именно ему.

Понимание, что любая власть – насилие, а власть денег – ничуть не меньше, чем любая другая, у русских людей в крови. Поэтому ошибаются те политики, которые созывают русских людей под лозунги борьбы за власть или доверия ей. Сегодня он хочет не власти, даже не счастья, а «покоя и воли». Нынешняя власть не предлагает ему ни того, ни другого. Она призывает полагаться только на себя, самостоятельно выживать. В этих условиях выход на политическую арену России идеологии анархизма может оказаться не только возможным, но и неизбежным.

Я благодарен судьбе, что она достаточно рано надоумила меня как одержать в таком вроде бы неравном противоборстве сокрушительную победу над властью и государством, которая даже мне до какого-то момента представлялась совершенно невозможной. Однако, теперь могу сказать: я это сделал, хотя за мной не было практически никого, кто разделял бы мои взгляды и убеждения, и ничего, что я мог предъявить в качестве

реальной силы, способной открыто противостоять российской власти и российскому государству, при этом абсолютно не нарушая законов и общепринятых правил поведения. Да, в ней, в такой силе, если по правде, особой необходимости и нет вовсе.

В пику власти и государству, абсолютно по всем направлениям своей жизни и работы, я выставлял только собственные силы, умения, знания, собственную решимость и изобретательность. Причем, делал это как бы не со злым умыслом, – умысел же у меня всегда был, есть и будет, пока существует и будет существовать, так называемая «представительская власть» и церберское российское государство, – отчаянно и целенаправленно бороться с ним исключительно «добрыми средствами». Разрушая его по роковой и коварной формуле: «лучшее враг хорошего».

В итоге, моё лучшее, – моя задача состояла здесь лишь в том, чтобы как можно больше людей это видело, об этом знало и правильно понимало, – должно было преодолеть и в итоге преодолело всё, что считают в себе хорошим власть и государство. По авторитету власти и государства наносит тяжелый удар вовсе не то, что вы его ругаете и критикуете, тем самым вы этот авторитет нередко лишь укрепляете, а тем, что вы всё, за что берётесь делаете гораздо лучше, чем власть и государство. Вот то яйцо, в котором вызревает, казалось бы, их бессмертная сила и могущество…

Теперь я могу не только с уверенностью сказать, но и неопровержимо доказать, что не в борьбе, нет, а в парадоксальном соревновании «лучшего с условно хорошим», я нанес сокрушительное поражение мало дееспособной власти и крайне забюрократизированному государству, победив их с подавляющим и безоговорочным преимуществом.

На их же собственном поле, за их же собственные деньги, по их же собственным правилам. Только за счет одного параметра: действуя всякий раз профессиональнее, умнее, быстрее, смелее, прозорливее, чем они. Победил прежде всего интеллектуально, а власть, ставшая в глазах людей глупой, это власть, обреченная на гибель. Надо только терпеливо подождать…

Единственно, в чем я себя в таком состязании ограничивал, так это категорически отвергал любые, даже самые заманчивые и перспективные предложения возложить на себя исполнение каких бы то ни было официальных функций в составе административных органов власти и управления. Служебная жизнь в моей Трудовой книжке расписана в основном по функциям, а не должностям: референт, обозреватель, консультант, советник.

Глава II. Концептуальная прогностическая идея: одна на всех

При кажущейся научной фундаментальности темы, обозначенной в заголовке главы, я ставлю перед собой цели вполне конкретные, можно сказать, житейские: помочь людям, оказавшимся перед необходимостью принимать ответственные решения, делать это осознанно, без последующих огорчений и разочарований за допущенные просчёты и ошибки. Это важно, как для большой политики, так и в текущей жизни.

Ещё древние говорили, нет ничего сильнее **идеи,** для реализации которой настало время. Поиск именно такой перспективной идеи на интересующем исследователя направлении составляет стержень, цель и смысл научного прогнозирования. Поэтому я и называю её **концептуальной.** В прогнозе остаётся только указать момент, когда это время наступит.

Самым уникальным, как я считаю, историческим примером реализации **«концептуальной прогностической идеи»** служит, на мой взгляд, казалось бы, решение вроде бы частного вопроса, а именно: о проведении 7 ноября 1941 года военного парада на Красной площади в момент, когда судьба Москвы, да и самой страны была под вопросом. Но именно в то хмурое и студёное ноябрьское утро была одержана первая морально-нравственная стратегическая победа над врагом.

Народ поверил в тот знаменательный день в собственную силу, в способность выстоять и разгромить врага. От этого 40-минутного парада затем вёлся отсчёт других солдатских и полководческих триумфов, – победоносной битвы под Москвой, под Сталинградом, на Орловско-Курской дуге, разрыва ленинградской блокады, освобождения Минска, Киева, Севастополя, Будапешта, Вены, Праги и в мае 1945-го штурма Берлина.

Предвидеть можно по-разному: бывают вещие сны, у некоторых людей случаются пророческие видения, другие слышат потусторонние голоса, третьи вообще рождаются на свет умеющими видеть не только через предметы и стены, но и сквозь время. Можно, в конце концов, правильно угадывать развитие событий, как Вольф Мессинг **(Самая интересная попытка расшифровать как В. Мессинг это делал была совершена российским ученым, обладавшим экстрасенсорным даром В.И. Сафоновым. См. Книга В.И Сафонов. Невероятное. М.1991 г. Из-во «Физкультура и спорт», 400 стр.)** или как Нострадамус, предсказывать судьбы мира и человечества на сотни лет вперёд.

Всё это бывает. Но прогнозировать в отличие от предвидения и ясновидения можно только научно, то есть с применением соответствующих методов познания и предъявлением убедительных результативных доказательств. А для этого необходимо ещё до того, как событие произошло вы-

строить всю систему доказательств собственной научной прозорливости, а затем только сравнивать предъявленное с тем, что и как на самом деле происходило. И делать на этой основе соответствующие выводы, подводить итоги.

Иного способа научного доказательства исторической достоверности осуществившегося прогноза пока никто не придумал. И вряд ли придумает. Если за неопровержимое научное доказательство, как это происходит сейчас, будет приниматься только сам факт осуществившегося прогноза. Тогда придется согласиться, что и сам прогноз не более, чем интеллектуальная забава. А хотелось бы видеть в нем императивное предписание конкретных действий, направленных на достижение поставленной цели. Но тогда и «прогностические установки» должны быть другими.

Конечно, не сразу, но у меня всё-таки стали складываться собственные представления о том из чего должна складываться практическая, – в этом слове мне виделся какой-то особый смысл, – **методика научного прогнозирования.** Причем, не только политических процессов. Задачу захотелось поставить шире, выше, глубже.

Скажем, как практическую методику принятия правильных решений, о какой бы сфере человеческой деятельности не заходила речь. Не только профессиональной, но как уже было сказано чуть выше, даже в быту, в семье…Решающее значение здесь, на мой взгляд, обретал не сам по себе факт достижения цели, а безошибочность движения в избранном для исследования направлении…

В этих размышлениях сначала родилась ассоциация. Вот она: **Периодическая таблица химических элементов Д.И. Менделеева.** Идеальный прогностический инструмент, в котором упорядочены не только все уже известные химические элементы, но и обозначены позиции, где ещё только могут появиться новые, с заранее заданными параметрами, качествами, свойствами. Совершенно ясно, что искать, где искать, как искать, а главное, – результативно находить. Наука чистейшей воды. Вот бы изобрести что-нибудь подобное не только для точных наук, но и общественных…Так возник ориентир, на который равняюсь до сих пор…

Работать в поисках ключевых элементов будущей магической формулы научного прогнозирования, она же, – поиск правильных решений ЧЕГО БЫ ТО НИ БЫЛО, – была долгой, сложной и мучительной. «Наводок» даже на направления верного поиска не находилось, видно такой универсальной задачи, найти «золотой ключик», к открытию главной тайны идейно-политических и социально-экономических процессов, – возможности надежно прогнозировать любое из избранных направлений, – никто ни перед другими, ни тем более, перед самим собой не ставил.

В итоге, формулу научного прогнозирования я всё-таки нашел, но только, для личного пользования, хотя по позициям ещё четко не сформу-

лировал. Это случилось гораздо позже. Мог и не дожить…Но результаты она стала надежно приносить. Правда, чтобы выйти на этот рубеж, потребовались сверх трех лет аспирантуры ещё семь лет напряженного целенаправленного труда.

То есть к 1991-му году, когда «в свет» вышла моя первая сугубо прогностическая публикация **«Объективная логика политического краха Горбачева»,** о которой уже была речь и, наверно, ещё ни раз будет, поскольку в моем восприятии она до сих пор олицетворяет ту самую **«неразрывную связь времен»**, которую лучшие умы человечества считали самой жизнью. На первый взгляд статья вроде бы посвящалась подведению итогов пяти лет «перестройки», а на самом деле всем своим содержанием была устремлена в завтрашний день.

По мнению очень многих людей, в том числе самого Горбачёва, она до сих пор остается в методологическом отношении образцовой, где каждый подход прописан, каждая позиция аргументированно обозначена, итог выведен на уровень закономерностей, а прогноз на будущее безупречен. Бери и пользуйся.

Проделанной работы было достаточно, чтобы не только политическую биографию Горбачева подкорректировать, роль Г. Янаева в Августовском путче предвосхитить, его участие в Путче предсказать, но и предостеречь страну от прихода Ельцина в Кремль, Советский Союз от развала уберечь, России на будущее верную дорогу подсказать. Достаточно было лишь поверить в то, что было написано. Но увы, видимо, никто не поверил. Да и кто я был такой, чтобы мне на слово верить…

Вслед за **«Объективной логикой политического краха Горбачева»** вышли ещё две прогностические публикации: это антиреформаторский политический памфлет **«Геннадий Бурбулис ведет свою игру. На кон поставлена судьба страны и Президента». (см. «НГ», 30.11.1993 г.).** И по сути дела, его продолжение, увидевшее свет в полной версии уже в 1999-ом году только в книге **«Глас вопиющего…», (См. В. Гущин, М.1999 г., стр.131-157)** под заголовком **«Игры всё те же**. **Только ставки теперь делает Чубайс»**.

Обе обязательно воспроизведу в конце раздела о **«концептуальной прогностической идее»,** чтобы на конкретных примерах показать, как методические концептуальные подходы воплощаются в жизнь. Поскольку методические подходы и полученный результат взятые порознь, – знаю по опыту общения с коллегами,- будет трудно понять, как теоретические подходы обретают конкретную событийную кровь и плоть…

В самом общем виде **«концептуальная прогностическая идея»** имеет мировоззренческий характер и исходит из общих представлений об устройстве мира и особенностях его существования, но не носит универсального характера, как на это в свое время претендовал марксизм-

ленинизм или экономическая теория Адама Смита. В каждом отдельном случае, **в каждом конкретном прогнозе «концептуальна идея» обязательно обретает оригинальный, я бы даже сказал, индивидуальный авторский вид,** она всегда «личная» и воплощает в себе ключевую позицию любого научного исследования.

В **«концептуальной идее»**, всякий раз по-своему, в зависимости от объекта исследования, но непременно сходятся в качестве основных движущих сил отживающее свой функциональный век «прошлое» и набирающее темп, жизненную энергию «грядущее». Иными словами, как если бы «моменто мори» и «моменто вита» сошлись в один и тот же роковой миг, в одной и той же точке. **Если иметь в виду общеметодологический смысл «концептуальной идеи» применительно к научному прогнозированию политических процессов, то он состоит из трех важнейших компонентов.**

Во-первых, она обязательно имеет «цивилизационный характер», то есть охватывает только процессы и явления, обладающие исторической динамикой. Они зарождаются, развиваются, набирают силу, функционально исчерпываются, сходят «на нет».

Во-вторых, такая идея должна быть «привязана» ко времени и пространству, нести в себе обозначение, почему тот или иной процесс или явление, избранные для научного прогнозирования рассматриваются в том или ином историческом контексте и геополитическом ракурсе.

Наконец, в-третьих, она должна олицетворять собой аналитический и прогностический **«стык принятия правильного политического решения»**, в котором воплощается весь опыт «прошлого» и открываются перспективы «будущего». В этом как бы проявляется **прагматическое, прикладное предназначение «концептуальной прогностической идеи».**

Сформулировать, указывающую на эту точку **«концептуальную идею»**, всё равно, что найти ключевое слово в поэзии, главную звуковую фразу в музыке, нужное сочетание красок в живописи. Иными словами, **поиск «концептуальной идеи» процесс творческий**, и потому доступный, даже при огромном багаже знаний, далеко не каждому.

Не все же становятся композиторами, поэтами, художниками. Родить **«концептуальную прогностическую идею»** сложно, зато очень важно научиться её отличать от ремесленнических поделок на тему о будущем, тем более профессиональных спекуляций на нем.

Вот почему на протяжении всех лет работы, ссылаясь на собственные прогнозы, я обязательно обращал внимание читателей именно на **«концептуальную идею»**, стараясь подчеркнуть, что именно она лежит в основе любого сбывшегося научного предвидения, иначе мне вообще бы не удавалось не только предсказать, но даже толково объяснить происходящее.

А сейчас о главном. Что же представляет собой заявленная выше в качестве ключевого элемента магической формулы **«концептуальная прогностическая идея»**, предопределяющая, согласно авторской методике, перспективы реализации научного предвидения как такового?

Прежде всего, обращаю внимание: прямого отношения к мировоззренческим категориям она не имеет и на универсальный доктринальный характер не претендует. Слово «идея» в этом словосочетании присущим ему пафосом не обладает и имеет по существу сугубо прикладное значение по отношению к понятию **«концептуальная»**.

Её предназначение в другом: обеспечить получение обоснованных, или как принято говорить среди ученых людей, к числу которых я себя отнюдь не причисляю, верифицированных, то есть достоверных результатов на избранном направлении прогностического исследования.

Иными словами, такая идея обязана обозначить реперную точку ключевого противоречия между уже известным и еще неведомым, между произошедшим, и только предстоящим, в каких-то случаях между прошлым и будущим, на избранном для научного прогнозирования направлении.

Факт разрешения такого противоречия чаще всего олицетворяется научным открытием, неважно в чем или где: физике, химии, биологии, да и в политологии тоже. Только в разных сферах, как сами эти реперные точки открытий, так и формы разрешения назревших противоречий обретают разный облик, выглядят по-разному. Отсюда нередко путаница возникает.

Размышления о «концептуальной прогностической идее» вывели меня на потаенную суть «Периодической системы химических элементов» Менделеева, обозначающую «реперные точки открытий». Другого научного смысла у «Таблицы», если иметь в виду её функциональное предназначение, скрытую тайну «рациональной классификации составляющих её элементов», нет и быть не может. «Реперные точки» будущих открытий в «Таблице» обозначены графически: вот ведь парадокс – это пустые клеточки между элементами.

Именно из них, из этих «пустых» на первый взгляд клеточек, если, конечно, собственной мыслью эти пустоты не удается заполнить, заведомо можно получить следующие сведения: каким новый элемент может быть, какими свойствами будет обладать, где его искать, каким способом получать. Это уже не просто таблица, а «Таблица Умножения Научных Открытий», Маршрутная Карта их целенаправленного достижения и постижения.

Идеальная форма прогностического предназначения в любых сферах науки. По сути дела, любые претензии на научный прогноз, каких бы сфер жизни они ни касались, должны отвечать требованиям, заложенным в «Таблице Менделеева». Вот в чем на самом деле его

ОТКРЫТИЕ. Оно не конкретное, как это обычно бывает, даже не видовое или отраслевое, а общенаучное. Это понимать надо.

Впервые **«концептуальная прогностическая идея»,** которая, по сути дела, сопровождает меня и мою работу минувшие четверть века, была публично сформулирована **в прогностическом сборнике, «Глас вопиющего…» увидевшем свет в 1999-м году,** сыгравшем исключительно важную роль в моей исследовательской биографии. Посвященная размышлениям на эту тему глава называлась: **«Теперь в России не осталось места ни для политики, ни для политиков».**[10] Привожу из этой главы ключевой аспект, в близком к оригинальному тексту изложении.

«Для кого-то может прозвучать странно, но так оно и есть: политика себя в России изжила, окончательно исчерпала. Для неё не осталось ни социальной базы, ни идейной основы, ни исторических ориентиров. В России уже давно все перепробовали, не оставили не дискредитированной ни одной здравой политической мысли, ни одной продуктивной идеи. А главное, в стране поставлен под вопрос смысл борьбы за власть. В 1996-м году Г. Зюганов уже не захотел победить Б. Ельцина по сугубо конъюнктурным соображениям, боюсь, в 2000-ых годах за власть в России не станет бороться ни один сообразительный, тем более уважающий себя порядочный человек. Слишком перспективы будут открываться мрачные. Интересуетесь почему? Отвечаю…

Я уже не раз высказывал мысль и делаю это вновь: политика начинается не там, где правительства, парламенты, министры, президенты, а там, где миллионы. Но не денег, конечно, а людей. Политика начинается там, где затронутыми оказываются жизненные интересы этих миллионов. Правительствами, парламентами, депутатскими и президентскими креслами, миллионными банковскими счетами, открытыми благодаря пребыванию у власти, политика заканчивается.

В сегодняшней России, где интересы миллионов людей оказались по одну сторону, а интересы властей по другую, истоки традиционной, классической, не утратившей смысла политики пересохли, ресурсы для взаимного доверия между властью и народом, исчерпаны. Теперь для продуктивного управления страной надо бурить новые артезианские скважины. Не от политики, не от борьбы за власть возродится Россия…

Те же, кто в борьбу за власть все-таки вступит, тоже знают и понимают, массовое общественное сознание, отягощенное удручающими результатами деятельности российских властей, во всех их ипостасях, ветвях и мастях, будет активно откликаться только на различные модификации лозунга «Долой», адресованного так называемой «представительной демократии».[11]

---

[10] См. стр. 31-57

[11] См. В. Гущин, «Глас вопиющего…». М. 1999 г. Стр.39 – 41

С приходом представительной демократии началась великая управленческая смута. Силу, богатство и страх поколебать не удалось, они как правили, так и продолжали править миром, их только разбавили безволием, слабоумием, иждивенчеством и паразитизмом. Это при самом щадящем подходе к оценкам происходившего и происходящего. Судите сами.

Проблема управления как таковая в самом широком диапазоне, – от восточных деспотий до нынешних евро-американских демократий, – всегда предполагает оценку достигнутых результатов и перспектив развития, исходя из трёх уровней. Научно-теоретического, идейно-политического, организационно-технологического. Вот как это выглядит в самом общем виде, если не вдаваться в нюансы и детали.

Научно-теоретический уровень имеет стратегический характер и здесь работает история научной мысли, начиная с самых ранних времен, если удается получить в своё распоряжение источники достоверных сведений. Следом идет всё остальное, вплоть до нынешних наших рассуждений. Для того чтобы эффективно управлять обществом и государством предшествующий опыт приходится изучать, повторять, видоизменять, дополнять, различные его компоненты сравнивать, делать выбор.

Справедливости ради следует напомнить, что и в иные времена здравомыслящие люди никогда не считали демократическую систему управления венцом творения, пригодным для повсеместного применения всегда и повсюду. Вспомним знаменитое высказывание Уинстона Черчилля: «Демократия наихудший способ управления, если не считать все остальные».

Значит, всё происходящее с демократией на наших глазах не случайность, не божья кара за совершенные грехи, а вполне закономерный исход исчерпавшего свой жизненный ресурс организма. Просто на свет появились способы и методы, позволяющие управлять нашей жизнью гораздо эффективней, чем это делала и продолжает делать представительная демократия.

Было время, причём весьма продолжительное, когда демократия с её делегированием полномочий от избирателя депутату была продиктована объективными обстоятельствами. Уровень образования населения, его культуры, средств общения, транспортных сетей, связи и информации при тогдашнем состоянии науки и техники были таковы, что без переадресовки прав и полномочий было не обойтись.

Но обратите внимание, отказ от прямого волеизъявления граждан был делом вынужденным, продиктованным не идейно-политическими, социально-экономическими, а сугубо административно-организационными, технологическими или иными формальными соображениями. Приоритет непосредственного участия в обсуждении и принятии решений, правда, всего лишь на уровне мысли, принципиально оставался непререкаемым.

Иное дело сегодня, в эпоху сверхзвуковых скоростей, торжества образования и внедряющихся в повседневную жизнь Интернет-технологий, способных в считанные секунды обеспечить прямой контакт практически с любой точкой света, с несметным количеством людей одновременно. Функциональный смысл демократического представительства по этой причине ныне стал анахронизмом, нонсенсом.

Уже достаточно богатые к началу XX века демократические традиции ничего не смогли противопоставить милитаристским силам, заинтересованным в развязывании Первой мировой войны. Демократия не помешала, а в чём-то даже способствовала приходу к власти фашистов в Италии и нацистов в Германии. Не под силу ей оказалось и предотвращение Второй мировой войны и последующего раскола планеты на две мировые системы – капиталистическую и социалистическую.

Сегодня она даже не пытается что-либо противопоставить довольно противоречиво развивающемуся процессу глобализации, авторитарным устремлениям «Большой семёрки» и «Большой двадцатки», постепенно превращающихся в мировое правительство, обеспечивающее интересы «золотого миллиарда» в ущерб остальному человечеству. И всё это под аккомпанемент заклинаний, что демократия служит исключительно интересам людей, наиболее полному обеспечению их прав и свобод. Другого примера такой «самоотверженной» заботы о человеке и человечестве история не знает. Разве что «святая инквизиция».

Идейно–политический уровень соответствует уровню зрелости элит, в руках которых, собственно, и находятся инструменты и механизмы принятия управленческих решений. Здесь ключевую роль играют люди, сумевшие доказать своё превосходство по всем управленческим параметрам – силе, богатству, интеллекту. Такие люди, со временем их стали называть господствующими элитами, навязывают странам, обществу, свою политическую, экономическую, социальную волю.

В жестокие деспотические времена силой денег и мощью оружия, в «просвещенные» евро-американские, с помощью всё тех же денег и правовых законов, всегда воплощающих, в нормативном смысле, волю господствующих элит, а затем и классов, когда цивилизация вышла на новый структурный уровень своего развития. Элиты – суммы индивидуальностей, классы – продукт формирования коллективных интересов. Правовое государство, как с точки зрения истории, так и науки, всегда государство господствующих элит или классов.

Совершенно очевидно, перспектива победы в диалектическом споре между властью, которую на разных цивилизационных этапах олицетворяли те или иные элиты, и народом, исторически резервирована за народом. На одном из начальных витков исторической спирали человечество эту

стадию уже проходило, что генетическая память её надежно зафиксировала. И возвращение к нему исторически предопределено.

Тот совершено очевидный факт, что представительная демократия «сама себя пережила», особенно красноречиво продемонстрировал пример России. Оказалось, что на новом месте, даже в своих самых неприхотливых образцах, демократия не приживается, плодов, которые еще вчера обильно приносила в других странах, на чужой земле и не в своем времени без предшествующей «исторической увертюры» длиною лет в сто, вообще не дает.

Дело в том, что парадигма, в рамках которой существовала и продолжает существовать демократическая власть, давно исчерпала свой системный функциональный ресурс. В этом, собственно, и состоит «объективная логика политического краха представительной демократии», а не в профессиональных или личных изъянах её «избранников» -- Горбачева, Ельцина, Путина. Все, кто приходят во власть «по зову времени» по его же «предписанию» и покидают ее, исчерпав своё функциональное предназначение.

Уровень организационно-технологический объединяет первые два, возложенные на общее состояние общественного сознания. Сегодня все факторы, на которых зиждется управление, достаточны для того, чтобы отказаться от абсолютно дискредитировавшей себя, всем опостылевшей демократии. Мешает только крайне низкий уровень массового общественного сознания, не доросший до понимания, что демократия – это олицетворение безволия, слабоумия, иждивенчества и паразитизма. То есть качеств, по сути дела оскорбительных для всякой уважающей себя и других личностей.

Пока иждивенческо-паразитическая система управления будет существовать никакого прогресса ждать не стоит. Всё, что с помощью демократии можно было достичь, достигнуто. Правда, не в России. Всё к чему следует стремиться, демократия как система управления обеспечить не может. **Прав Шекспир: «Не будет радости, пока не уничтожим чрево, способное рождать лишь негодяев».**

Кстати, что там говорилось о демократическом слабоумии? Давайте разберёмся. Я в подобных случаях всегда заглядываю в подручный справочник, оказавшийся у меня лет пятнадцать назад. **На одном из уличных «развалов» на глаза мне попалась книга под названием «Словарь сути слов», выпущенная в 1998 году тюменским издательством «Истина». С тех пор он у меня всегда под рукой.**

Переворачиваю одну страницу, вторую, и вдруг натыкаюсь на абзац, приведший меня в восторг: ***«Корни языка в будущем, а не в Прошлом, и этими корнями является суть слов, через которую и которой светится Истина. Из будущего приходят и новые слова, они уже есть***

в нынешнем языке, но их истинный смысл открывается только тогда, когда приходит время».

Нахожу в словаре слово **«УМ».** Оказывается, это – прежде всего, «УМЕНИЕ» принимать правильные решения, ведущие кратчайшим путем к достижению цели. «УМ» не может мириться даже с «общепремиряющим» топтанием на месте, шагах в сторону, тем более, вспять. За что здравый «УМ» вправе ставить вопрос о лишении прав на управление.

А что делает демократия? Открывает не то что возможность веками топтаться на жалком пятачке исторического пространства, не только отклоняться с магистрального пути развития, но и пятиться назад, в прошлое, якобы для обретения будущего. Для этого даже созданы специальные нормативно-правовые механизмы: «разделение властей», «система взаимных сдержек и противовесов», «политический плюрализм», открывающий простор для деятельности политических прохиндеев, холуев и угодников.

Демократия это бессовестное, наглое и позорное лишение людей права непосредственно самим принимать решения, по которым предстоит жить. А ведь в нашем отечественном Основном Законе, повторяю, прямо сказано: **«Непосредственное участие граждан в принятии решений, является наивысшем выражением народной власти».**[12] Где оно это «наивысшее выражение»?! За двадцать лет, прошедших с момента принятия Конституции в России не было ни одного референдума.

Вместо этого предлагается считать «наивысшим выражением» народной воли участие в «свободных выборах» депутатов, которые, якобы, выражают наши интересы. Это они-то? Один думский депутат на полмиллиона избирателей!? Зачем в открытую, в наглую врать народу на конституционном уровне? Вы верите, что нынешние депутаты «упразднят» сами себя, на что ориентирует страну Конституция!? Побойтесь Бога, Господа!

Или тот же демократический принцип «приоритета большинства над меньшинством». Грубейшая мистификация, рассчитанная на клинических «идиотов». Именно так, кстати, один из величайших мыслителей в истории человечества Аристотель, называл людей, которые передоверяют своё исконное право принимать решения разного рода посредникам, доверенным лицам, поручeнцам, депутатам, делегатам.

Принцип «приоритета большинства над меньшинством» работает только при прямом непосредственном голосовании, полученный же итог воспринимается как справедливый, не по чьей-то посторонней воле, не редко подпадающей под лоббистскую или коррупционную заинтересованность, а под действием объективного закона больших чисел.

Одно дело «буйны головы» трёх богатырей, другое – трехглавый Змей Горыныч. Число голов одинаковое, наполнение разное. Нынешние

---

[12] См. Конституция РФ ст.3, п.3

же российские депутаты, прежде всего те, что из Госдумы, уже не Горынычи о трёх головах, а совершенно обезумевшие Медузы-Горгоны, у которых на плечах не головы, а целые «змеюшники». Им хватает наглости голосовать разом за сотни тысяч человек, в полном убеждении, что имеют на это право. Имели, пока другой возможности не было. Теперь же таких возможностей сколько угодно.

И, наконец, «представительная» демократия это прежде всего ставка на «коллективный разум». Употребление в этом словосочетании термина «коллективный» вообще неуместно. «УМ» как следует из самого слова «РАЗ – УМ», это только «РАЗ». То есть «один», «единственный», «первый», а не «коллективный». Все достижения, все полученные открытия, все взлёты духа, все вершины знаний и умений, обязательно имеют конкретные имена, начиная с Эзопа, Эсхила, Архимеда, Пифагора, Леонардо да Винчи, Декарта, и заканчивая нашим соотечественником Перельманом.

Никто из перечисленных замечательных людей ни в грош и никогда не ставил не только «коллективный разум», но и «коллективное признание». «Коллективный разум» нигде и никогда не давал позитивных результатов. Наивысшим олицетворением, так называемого «коллективного разума», были КПСС и Советская власть, но мы же сами добровольно от них отказались, или, во всяком случае, не стали их защищать.

Значит, не стоили того, значит теперь не стоит и жалеть. Я мог бы ещё долго «сорить» примерами на счёт «слабоумия» демократии. Это её самое слабое место, самое уязвимое для нелицеприятной критики. Гораздо сложнее с другими её генетическими пороками – иждивенчеством и паразитизмом.

Начнём с иждивенчества. В чем оно, применительно к демократии, состоит? В том, что подавляющее большинство людей, в силу природной лени, природной не одаренности, природной склонности к примитивным удовольствиям – поесть, поспать и поразвлечься, – в чем люди уступают только домашним кошкам, величайшим сибаритам в живой природе, – постепенно утрачивают жизненную энергию. Став, вместо граждан уполномоченных принимать самостоятельные решения, по которым предстоит жить, избирателями, превратившись в электорат, люди живут в ожидании, вот, мол, найдется «господин хороший», придет, все проблемы решит. Достижение желанных целей обеспечит.

Да ещё за их неисполнение, если такое случится, непременно ответит. Вот она во всей своей красе, так называемая электоральная, насквозь иждивенческая, генетически порочная основа «представительной демократии». А по сути халява-халявой. Любое посредничество, любое представительство, даже заверенное нотариально, не важно, о чем идет речь, о бизнесе или политике, заканчивается тем, что начинает работать только на себя.

И, наконец, превозмогая досадное раздражение и даже отвращение к глупости возникшей ситуации, (как если бы поскользнулся на арбузной корке, банановой кожуре или подгнившем листе кочанной капусты, вызывающей особенно гадливые ощущения из-за своей тошнотворной вони и сопливости… **В.Г**) скажу: если хоть кто-нибудь посмел посягнуть на представление моих интересов в парламенте, тем более принимать от моего имени решения, без удара «в пятак» наотмашь, если он даже Виталий Клячко, не обошлось бы.

Ведь в таких случаях не силой меряются, а личным человеческим достоинством, умением ценить достоинство других. Если даже в этой схватке Клячко меня убьёт одним ударом, всё равно проиграет. Я на чужие души не претендую, но и свою никакими депутатскими притязаниями поганить не позволю. Люди поумнеют, научатся своими правами и свободами, пользоваться, добрым словом помянут. Потому я и презираю демократию, с её чичиковской природой, что она, пользуясь человеческими слабостями, на чужие души посягает. Я без неё всю жизнь прекрасно обхожусь, своего добиваясь.

Сегодня мы живем во времена, когда уважающий себя человек может в одиночку успешно противостоять, не то что армиям, а самому могущественному в мире государству. Ассанж и Сноуден, -- конкретные тому примеры. Не берусь судить о мотивах, по которым они поступили так, как поступили. Здесь гораздо важнее по достоинству оценить возможности, которые они продемонстрировали.

Предпочитал и предпочитаю всегда биться с властью, но не за власть. Один на один, лицом к лицу, хоть в судах, хоть в чистом поле, а не стенка на стенку, подворотня на подворотню. При демократии побеждают скопом, навалом, а не умом и умением. Когда знаешь, за что бьёшься и почему, в помощниках и единомышленниках не нуждаешься. Есть хорошо, нет и без них, обойдусь. Когда на твоей стороне время вопрос о других союзниках как-то сам собой отпадает.

Теперь о депутатско-представительском паразитизме. Он вдвое отвратительнее электорального иждивенчества. Ведь «народные избранники» строят своё благополучие и свои депутатско-карьеристские биографии на заведомо бессовестном, наглом, даже подлом праве принимать решения «за других». Этим они кормятся, жируют, обеспечивают достижение собственных целей. Вот только не видно, чтобы страна при этом двигалась вперед.

Зато депутатская зарплата почти в полмиллиона дает основания чувствовать себя очень ценным и очень дорогим экспонатом для Отечества и его граждан. Отсюда надо полагать и уверенность, что эти самые граждане вообще не понимают, что на самом деле происходит, как их дурачат на каждом шагу.

И в чем-то они, – эти самопровозглашенные «слуги народа» правы, – ведь ходим же на выборы и голосуем. Хотя давно знаем, от нас вообще ничего не зависит. Депутатская власть всё равно всё сделает по-

своему, как захочет. Вовсе не в наших с вами интересах, как было обещано в предвыборных речах.

С недавних пор под эту депутатскую наглость была подведена законодательная база. Депутаты протащили через Государственную Думу, причём, без особого труда, антиконституционную поправку в Федеральный закон «О выборах». Отныне они считаются состоявшимися и действительными по самому факту их проведения. Без оглядки на число участвовавших в выборах зарегистрированных избирателей, как это было прежде…Так был поставлен жирный крест на главном достоинстве «представительной демократии», её так называемой «легитимности»…

Видно придётся все-таки налаживать жизнь без парламентов, без депутатов, без партий. Так, как, собственно, и предписано Конституцией. «Суверенным носителем и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ». А «наивысшим выражением» это самой власти, как уже не раз для пущей убедительности повторялось, служит «непосредственное участие» граждан не в выборах депутатов, а в принятии решений, отвечающих их непосредственным интересам. Вот это умно, это достойно. Переход от представительной демократии к «самоуправлению» не бунт, не революция, а её логическое завершение. Противиться этому процессу глупо.

Сегодня заложенная в природе национального характера идея народного самоуправления вышла на уровень исторического запроса. Значит не за горами и её воплощение. Это уже предопределено исторически, экономически, политически, научно, технологически, исторически и вообще любыми иными параметрами, которые можно себе представить.

Мешает только одно – недостаточно высокий уровень зрелости массового общественного сознания, которое всегда с большой опаской реагирует на обстоятельства парадоксального свойства: как так может быть, чтобы решения, принятые в самом «низу» оказались полезнее, разумнее и эффективнее, родившихся на самом «верху»?

«Мир оказался в полосе заведомо ошибочных решений». Должен, однако, признаться, далеко не всё из того, что представляется мне принципиально важным, встречает правильное понимание. Чаще всего потому, что столкновение прошлого с будущим, как правило, обретает парадоксальную форму, как воплощения, так и изложения. А это, в свою очередь, осложняет восприятие. В одной из прежних публикаций. **(См. «ЛГ». «Какое будущее ждет Россию».10. 10.2012 года.)** ключевой компонент концептуальной прогностической идеи был сформулирован так: ***«Ныне наша страна оказалась в полосе принятия заведомо ошибочных политических решений».***

В ответ посыпалась масса упреков, даже возмущения: как, мол, такое вообще может быть?! Решений еще нет, а их заведомо объявляют

ошибочными! По жизни такое случается сплошь и рядом, как это ни странно на первый взгляд. Ведь правильность принятого решения в конечном итоге определяется не столько его содержанием, сколько особенностями его восприятия массовым общественным сознанием и конкретными возможностями реализации. А эта возможность всегда находится в прямой зависимости от способов и инструментов достижения цели.

К, примеру, у вас в руках только лопаты, а перед вами ставят задачу просеку среди дремучего леса проложить. В истории понятие «переломные эпохи» всегда связано со временем, когда одни методы и способы цивилизационного развития неизбежно утрачивают свой функциональный потенциал, а идущие им на смену еще не сформировались. В результате любое решение как бы попадает в «мертвую зону». На прежний манер оно уже нереализуемо, а для решений по-новому еще условия не созрели.

Разрешимо – ли это противоречие? В перспективе, безусловно. На этом зиждется прогресс человеческой цивилизации. Согласитесь, хотя бы условно, в сугубо методических целях, что существующая ныне в России система управления исчерпала свой функциональный ресурс, о чем я толкую уже лет пятнадцать-двадцать, а новых идей ее замены нет. Что это означает?

Только одно: страна оказывается в полосе принятия заведомо ошибочных решений. Как-то на днях в телевизионных новостях сообщили, что Президент встретился с ведущими учеными страны, чтобы обсудить перспективы разработки и принятия перспективной программы развития страны на период до 2030 года. Какие в ней будут поставлены цели и задачи, я естественно, не знаю. Могу лишь с уверенностью утверждать, ориентированы они будут не в будущее, а в прошлое. Методы их решения и достижения наверняка будут основаны на способах и методах себя функционально давно исчерпавших. Следовательно, на перспективу работать не будут.

Чтобы получить ориентир на принятие правильных, научно обоснованных решений, необходимо обладать как методической, так и технологической базой их реализации. На это уходит какое-то время, иногда весьма значительное, но работа в этом направлении идет постоянно. Я, к примеру, перед каждой своей публикацией ставлю непременное условие: она должна содержать концептуальную идею, указывающую путь к принятию правильного решения, и, следовательно, ведущего к достижению поставленной цели.

Было бы наивно предполагать, что переход от нынешнего режима к народному «самоуправлению» совершится по щелчку или по «царскому указу». Проснувшись поутру мы вовсе не вдруг окажемся в другой стране. Переход, без всякого сомнения, будет непростым и потребует усилий неравнодушной к судьбе России части общества. Только благодаря ее упорному труду такое преображение, а впоследствии и строительство страны на современных, отвечающих глубинным чаяниям людей, началах может

стать на долгие годы воистину Национальным Проектом, о котором в последнее время стали всё чаще говорить.

Эта идея верой и правдой служила мне почти четверть века, помогая разбираться в хитросплетениях российской политики. **«Концептуальная прогностическая идея»** нигде не может быть позаимствована, ни в философских словарях, ни в энциклопедиях. Она должна прийти непосредственно в голову конкретному исследователю, посягающему на прогностический результат. В его собственном сознании должно родиться ощущение взаимозависимости и целостности авторской «концептуальной прогностической идеи» и всего вокруг происходящего, как если бы вы ещё не знали, о чем вас спросят, но уже располагали уже готовым, а главное, – исчерпывающим ответом…

Следует попытаться это ощущение расшифровать и испытать на практике. Работает, значит, вы на правильном пути, даёт сбои, совершайте новые попытки. Лично я в прогностический коллективный разум не верю. Слишком часто придётся согласовывать несогласуемое и совмещать несовместимое.

В первой книжке прогностических очерков **«Пророков нет…»** я посвятил развитию этой заведомо спорной темы практически целый раздел, из которого приведу лишь выдержку. «*Преодолеть массово-психологический гнёт общественного сознания, разорвать цепи «коллективного разума», вырваться из оков традиционного стиля мышления и попытаться опередить время можно только в одиночку. Существуют сольные партии, есть хоровые кантаты. У исполнителей того и другого должны быть разные данные, а у самих партий – разное предназначение. Прогноз – это соло, адресованное, прежде всего, тем, кто понимает, а не воспринимает. Никто не пишет симфоний, стихов и картин (за малым и очень редким исключением) даже в четыре руки. Прогноз, способный опередить время, – это продукт сугубо индивидуального творчества, специально посвятившего себя этому неимоверно трудному и неблагодарному делу людей*».

На встречах с читателями меня нередко спрашивают, чем я сам объясняю высокую степень точности собственных прогнозов. Обычно отвечаю так: «Принимаясь за работу, у меня даже в мысли нет намерения заглянуть в будущее, разглядеть там неведомую цель. Я стараюсь лишь правильно понять настоящее, события и людей, под углом зрения перспектив развития. Если вы разобрались в сути дела, то, наверняка, натолкнётесь на опознавательные знаки, прокладывающие дорогу в будущее».

Автор, посягающий на научное предвидение должен заведомо отказаться от стереотипа, что право на правду, справедливость, признание, уважение и даже право на будущее имеет лишь мнение большинства. По сути дела, речь идёт о том, чтобы рассматривать прогнозируемые события или явления не только под углом зрения их собственной логики, пусть

даже объективной, но ещё в рамках взаимосвязей внутри социально-экономических и общественно-политических процессов, частью которых они являются.

Я уже, кажется, говорил, что не занимаюсь прогнозированием конкретных фактов или чьих-либо политических биографий. Я преследую цель разобраться в процессах развития, в сути событий и явлений, в их закономерностях, а регулярное попадание в факты, должности и имена – это, как правило, побочный результат основного прогностического исследования, своего рода шлак, идущий в отвал.

Посягая на научное прогнозирование политических процессов очень важно выработать в себе отношение к будущему как к предмету научного исследования, у которого есть истоки, движущие силы, фазы перехода из одного состояния в другое, признаки объективных тенденций и закономерностей развития. Наконец, надо попытаться научиться расшифровывать опознавательные знаки предвестников неизбежных последствий как принятых, так и не принятых решений, если это было необходимо.

Понятно, что с концептуальных позиций приходится подходить не только к многослойным политическим процессам, уходящим корнями в прошлое, а ветвями в будущее. Нередко для аналитического рассмотрения даже отдельной темы с прицелом на прогноз без сквозной концептуальной идеи не обойтись.

Приведу два конкретных примера, когда мне пришлось поступить именно так. Первый – разработка темы протестных массовых движений и голосования «против всех». Второй – международный терроризм и его российская версия.

Как по первой, так и по второй теме у меня была масса публикаций, и смею заверить, в отличие от большинства выступлений других авторов на эту тему, они отличались именно концептуальным подходом, в них обязательно вскрывались истоки того и другого общественного явления, указывалось на закономерности развития, особенности проявления, а на этой основе и появились суждения о перспективах развития. Вплоть до конкретных рекомендаций, какие встречные или ответные действия или противодействия, которые следовало бы предпринять.

В отношении протестной темы я даже вышел на попытку сформулировать идеологическую подоплёку явления, назвав её **«идеологией позитивного негативизма»**, как бы подчёркивая, что выступать «против всех» не значит «против всего», что отрицание в основе своей несёт не негативный, а позитивный смысл. С его помощью мы избавляемся от всего отжившего, тормозящего развитие.

Этому было посвящено несколько публикаций, в том числе «Что за теми, кто против всех», «Пробил час «позитивных негативистов», «Позитивный потенциал голосования “против всех”» и, наконец, двух полосная

газетная публикация **«Через отрицание – к сплочению, через сплочение – к победе» (См. «НГ», 06.06.1999 г.)**, которая чуть было не стала основой идейно-политической платформы Общероссийского общественно-политического движения “За гражданское достоинство”» во главе с Эллой Панфиловой.

Кстати, доклад на эту тему, представленный в буклетированном виде, я сделал на заседании Экспертного клуба Первого телевизионного канала, а затем на специальном заседании Горбачёв-Фонда. На первой обложке буклета Михаил Сергеевич оставил автограф, уже второй за историю наших контактов и взаимоотношений. «Вновь приветствую Проект Виктора Гущина», – так он оценил мои аналитические усилия. Напомню, что в первом случае на экземпляре газеты со статьей «Объективная логика политического краха Горбачева», он написал: «Приветствую попытки Виктора Гущина углубиться в проблемы и трудности перестройки».

Уже в тогдашних публикациях, относящихся в большинстве случаев ко второй половине девяностых годов было обращено внимание на тенденции и закономерности, ведущие к нарастанию протестных настроений, к формированию на этой основе массовых политических движений. До активного публичного обсуждения этих проблем дело дошло только на рубеже президентских выборов 2012 года.

Но к тому времени ситуация с проблемой протестного голосования была уже совершенно иной. Графу «против всех» из выборных бюллетеней вообще исключили, а в избирательное законодательство внесли поправку о том, что выборы любых уровней признаются состоявшимися, а их результаты действительными, не зависимо от числа российских граждан, принявших участие в голосовании.

Для меня это стало лишним подтверждением, что ранее сделанный вывода о «закате политики» как таковой, был своевременным, правильным и продуктивным, хотя с ним до сих пор категорически не согласны, преданные этой сфере деятельности люди. В этом смысле я разделяю мысль, выказанную В. Лениным: **«Настоящая политика начинается только там и тогда, где и когда в неё оказываются вовлечены миллионы людей.».**

В этом контексте заключительной публикацией, на которую ещё имеет смысл сослаться, стала обзорная статья в «Литературной газете» под заголовком **«Против всех»: обернутся ли думские выборы народным электоральным бунтом». (См. «ЛГ», №22, 2003 г.).** Читайте. «В 1995 г. на выборах в Госдуму норма голосования „против всех” явилась на свет совершенно случайно. Скорее всего, по недосмотру законодателей. Никакой особой потребности включать в избирательные бюллетени эту графу не было. Но поскольку все свои демократические устремления мы сверяли с образцами западных демократий, решили по аналогии ввести голосование „против всех" и в нашу электоральную практику.

Поначалу казалось, что такое решение всего лишь символический жест, свидетельствующий о широте наших демократических взглядов. Ведь на Западе никогда ни в одной стране количество голосующих таким образом не превышало 1,5 процента. В России же голосование «против всех» с самого начала повело себя совершенно иначе.

На выборах в Госдуму 1995 г. эта экзотическая на первый взгляд норма голосования сразу же вмешалась в расстановку политических сил. Более того, оказала существенное влияние на результаты выборов.

В одном из одномандатных избирательных округов Свердловской области (Верх-Исетском N 162) кандидат «против всех» победил (в 1999 г. этот казус повторился здесь вновь). В восьми других занял второе место (в 1999 г. в восьми округах кандидат «против всех» стал уже первым). В 27 округах он занял третье место (в 1999-м – в 75 округах). В 25 округах – четвертое (в 1999-м в 44 округах).

В «общем зачете», набрав 2,77% голосов по партийным спискам и 9,85% по одномандатным округам, кандидат «против всех» занял одиннадцатое место среди 43 участвовавших в выборах в Госдуму партий, избирательных блоков и движений (в 1999 г. – шестое). Совершенно очевидно, что голосование «против всех» уже в 1995 г. заявило о своих значительных потенциальных возможностях, которые на выборах в 1999 г. предстали уже отнюдь не в виде случайностей или вероятностей, а как достаточно устойчивые тенденции и даже закономерности.

Вот как выглядят некоторые из них:

1.Сектор общественного поведения, находящий выражение в голосовании «против всех», формируется вполне самостоятельно, независимо от остального спектра политических партий, движений и объединений. Причем сразу на уровне, сопоставимом с массовым потенциалом федеральных избирательных блоков.

2.Обозначились устойчивые зоны голосования «против всех», где оно ведет себя особенно активно независимо от количественного и качественного состава претендентов на власть. Прежде всего это агломерации крупных городов. Гораздо ниже активность голосования «против всех» в «депрессивных» регионах и национальных республиках.

3.Голосование «против всех» проходит гораздо активнее в одномандатных округах, чем по федеральным спискам. Статистика свидетельствует, что двое из трех избирателей, проголосовав «ЗА» тот или иной партийный список, не удостаивают такого же доверия представителей этих партий в качестве кандидатов в депутаты по округам. Избиратель требует, чтобы ему предъявили не партийный билет, а действительно достойную личность.

4.На выборах 1999 г. по сравнению с выборами 1995 г. почти втрое увеличилось число округов, где кандидат «против всех» занял места с 1-го

по 4-е (170 и 60 соответственно). Причем практически повсеместно активность голосования «против всех» возросла. В некоторых случаях в несколько раз.

5.От выборов к выборам стремительно сокращается дистанция между победителями и «кандидатами» «против всех». В отдельных случаях разрыв составляет сотые доли процента. К примеру, в Ачинском одномандатном избирательном округе N45 в 1999 г. он был всего 0,07%, в Люберецком N 107 – 0,34%, в Центральном N 93 – 0,93%. В целом при сравнении показателей выборов 1995 и 1999 гг. выясняется, что разрыв между победителями и «кандидатами» «против всех» сократился более чем втрое.

Можно привести еще несколько устойчивых зависимостей, свидетельствующих, что к парламентским выборам 2003 г. контингент голосующих «против всех» может выйти достаточно сплоченным. На региональных выборах, состоявшихся недавно в Нижнем Новгороде, Кемерове, Республике Коми, Норильске, такое голосование переваливало и за 40 процентов.

Итоги выборов в Госдуму могут поразить не столько результатами, сколько характером и масштабами их неизбежных последствий.

При условии, что перечисленные выше тенденции и закономерности будут продолжать действовать даже в своих наименьших значениях, результаты выборов 2003 г. могут быть следующими.

1.Голосование «против всех» по партийным спискам достигнет 12 – 15 процентов.

2.В 20 – 25 одномандатных избирательных округах кандидат «против всех» одержит победу.

3.Превысить уровень голосования «против всех» сможет только КПРФ. Всем остальным партиям, включая «Единую Россию», этого сделать не удастся. При таких результатах Дума формально может быть сформирована, но ее морально-политический авторитет будет равен нулю. В этих условиях лучшее, что могут сделать депутаты, – это подать в отставку. Но такое вряд ли случится.

Помешать реализации предъявленного прогноза могут разве что сверхординарные политические усилия, способные радикально повлиять на изменение обстановки в стране. Однако никаких видимых признаков вызревания подобного рода целенаправленных действий не заметно. Из заявлений высших руководителей страны, включая президента, тоже ничего подобного не следует.

Зато можно вполне уверенно констатировать, что население страны испытывает инерционную физическую и психологическую усталость от затянувшегося процесса реформ, не приносящих людям позитивных результатов. А некоторые акции вроде тридцатирублевой прибавки к пенсии в рамках пенсионной реформы вызывают демонстративное раздражение.

Не должно обнадеживать и то обстоятельство, что в стране обозначился некоторый экономический подъем. Для того чтобы произвести на людей серьезное впечатление, тем более вызвать удовлетворение, четырех процентов прироста явно недостаточно. Нельзя также забывать, что в психологическом плане медленные темпы роста раздражают гораздо больше, чем быстрые темпы падения или развала. Парадокс? Ан нет. В Московской области наиболее активно (как в 1995-м, так и в 1999 г.) «против всех» голосовали избиратели самого богатого и благополучного региона – Одинцовского избирательного округа N 110, куда входят знаменитые рублево-успенские угодья.

Становится очевидным: в массовом сознании, в мотивационных факторах массового общественного поведения вызрел и набирает силу психологический императивно-негативистский синдром, связанный с ощущением, перерастающим в убеждение, что нынешние российские политические элиты (не важно, правые, левые или умеренные, либералы или консерваторы, патриоты или космополиты) себя исчерпали и функционально ни к чему не пригодны.

Благодаря воздействию телевидения примелькались, слова от постоянного употребления затерлись, а заверения и обещания от регулярного неисполнения окончательно обесценились. Но это еще не все. Психологические предпосылки активного голосования «против всех», безусловно, важная, но далеко не единственная и, может быть, даже не решающая сторона проблемы. Прежде всего голосование «против всех» стимулируется объективной социально-экономической и общественно-политической логикой переживаемого нынешней Россией периода.

Начиная с 1985 г. страна пережила два семилетних разрушительных цикла. С 1985-го по 1991 г. разгрому подвергались идейно-политические основы того строя, который мы называли развитым, или реальным, социализмом. Во время периода с 1991-го по 1998 г. с не меньшим остервенением были сокрушены социально-экономические, командно-административные, планово-централизованные цитадели все того же социализма.

На потребу этим разрушительным процессам (осознаем мы это или нет по своим личным качествам, по темпераменту, способу мышления и способам действий) в обойму ретивыми политиками загонялись только бронебойные патроны, а то и снаряды. Они добросовестно отбомбили, отвзрывали. А сделав это, выхолостились. Как бы сегодня они ни перелицовывались, как бы ни меняли заряды, запалы и калибры, так и остались разрушителями. И ничего тут не поделаешь. Даже из двух бульдозеров на расчищенной ими же от разрушений площадке одного подъемного крана не соорудить.

Поэтому сутью нынешнего этапа, или, если хотите, еще одного семилетнего цикла, в рамках которого мы сегодня обретаем, становится потребность полного, подчеркиваю, ПОЛНОГО ОБНОВЛЕНИЯ политиче-

ских элит. Голосование «против всех» как нельзя лучше откликается на этот насущный вызов времени. Именно в этом состоит политическая энергетика такого голосования, его нарастающая активность и упругость.

Обращаю внимание еще на одно обстоятельство: феномен голосования «против всех» почти никем не изучается, о нем предпочитают умалчивать, особенно на высоком политическом уровне. А если и говорят, то в негативном ключе, влиятельные политические и государственные деятели пытаются представить такой способ голосования чуть ли не гражданско-политической диверсией (С. Шойгу).

Известны и крайне резкие выпады, по сути, входящие в противоречие с законным правом избирателей голосовать «против всех». Государственная «Российская газета» 24 марта 2000 г. в одном из предвыборных номеров дала заголовок: «Голосовать против всех – значит голосовать против России, против твоей семьи, против твоих детей!».

Неадекватная, тем более предвзятая оценка голосования «против всех», попытки наложить запрет на его информационное и агитационное сопровождение, чем энергично занимается Центризбирком, могут вызвать непредсказуемые последствия. Общество окажется дезориентированным и дезорганизованным, лишенным надежных критериев, необходимых для правильной оценки неоднозначного, но уже укоренившегося в нашей жизни общественно-политического явления.

В результате выборы в Государственную Думу 2003 г. из-за активного протестного голосования и низкой явки избирателей вполне могут обернуться электоральной катастрофой, делегитимизацией и сокрушительной дискредитацией представительной власти. Эта беда может предстать перед нами в двух ипостасях: во-первых, обернуться народным электоральным бунтом. Как водится, бессмысленным и беспощадным; во-вторых, стать стимулом и импульсом осуществления кардинальной политической реформы. Жесткой, быстрой и эффективной.

Очень быстро парламентский коллапс перерастет в системный кризис власти как таковой, что вскоре приведет к установлению в стране режима прямого президентского правления, задача которого будет весьма ограниченной. Достаточно будет осуществить только то, чего страна и так давно ждет, – полную смену политических элит. Если всерьез задуматься, то норма голосования «против всех» как раз и придумана хитроумными западными демократами на тот случай, когда возникает необходимость радикального обновления системы власти и ее кадрового состава.

Не всякий же раз, когда представительная власть теряет в глазах авторитет и уважение, становится тормозом на пути насущных преобразований, палить по парламентам из танковых пушек, как это было в России в 1993 г. Проголосовали «против всех» – и все. Спекулятивно-назойливой представительной власти как не бывало.

Тем более что в таком действии избирателей нет ничего предосудительного. Ни по форме, ни по существу. Ведь точно такое же право роспуска парламента предоставлено президенту как гаранту Конституции. Почему бы народу, по той же самой Конституции, носителю верховной власти, не сделать то же самое от собственного имени и по собственной инициативе? Было бы только желание...

Совершенно ясно, что парламентский кризис и введение президентского правления повлекут за собой радикальное изменение всей политической системы, в недрах которой так и не сложилась активнодействующая оппозиционная сила, способная быть опорой демократического процесса в России. У нас, какие бы партии ни начинали создавать, делают это обязательно сверху. И потому все равно получается либо КПСС, либо административно-ресурсная «партия власти».

Между собой эти партии всегда договорятся, как договорились в Думе образца 1999 года коммунисты и «заединщики» о дележе портфелей председателей думских комитетов. А вот страна, ее граждане остаются сбоку. От выборов до выборов о них, российских избирателях, никто и не вспоминает, не говоря уже о том, чтобы заботились.

Не исключено, что в политической системе России может появиться оппозиционная демократическая партия нового типа, не интегрированная во власть. Массовой базой такой партии могут стать граждане, голосующие «против всех». У них – гражданский темперамент, харизма неравнодушия, которого достаточно не только для того, чтобы протестовать, но и участвовать в созидательной работе. Сначала по искоренению того, что мешает жить, затем ради утверждения того, что помогает.

Предположим худшее. Парламент рухнет под напором негативистских настроений избирателей. Выход из такой ситуации законодательством предусмотрен. В случае провала выборов в Думу сразу же назначается дата новых, которые должны состояться не позднее, чем через четыре месяца. Правда, у перспективы такого выхода из кризиса немало противников. Чаще ссылаются на три обстоятельства.

Первое. Повторные выборы – это повторные траты огромных денег, сил и времени. Однако закон мудр и расчетлив – допуская повторные выборы, устанавливая их регламент, он исходит из того, что урон, который может нанести стране и обществу сохранение ситуации с неудовлетворительным состоянием власти, является гораздо большим, чем проведение еще одной избирательной кампании. Скупой здесь платит не то что дважды, а четырежды.

Второе возражение: где взять за четыре месяца новые партии и свежих людей на роль парламентских лидеров? Действительно, задача непростая, но все-таки решаемая. Четыре месяца для политики – срок немалый. Накануне предыдущих парламентских выборов в 1999 г. о существовании

«Единства» вообще мало кто знал, тем более никто не мог предполагать его триумфа. Если четырех месяцев хватило «Единству», то почему не попробовать сделать то же самое кому-то еще?

Третье. Нужна новая идея, способная сплотить и объединить людей. Последняя из таких идей – выстроить прочную и эффективную вертикаль власти – удачно приватизирована «Единой Россией». На чем будет строить свою политическую идеологию новая партия? Уж, конечно, не на идее борьбы за власть, вот уже несколько лет разлагающей общество и развращающей людей, а на возрождении действительно прочной и действительно единой народной России. Чем, собственно, как мы убедились, и вдохновляются те, кто голосует «против всех».

Чем черт не шутит в такой стране, как наша: вдруг к тому времени, когда придет черед формировать новый парламент, некто из голосующих «против всех» раскроет свое инкогнито и перед нами предстанет новое лицо российской демократии, способное противостоять неудачно действующей власти, быть ей противовесом?

Без такого противовеса демократия у нас вообще эффективно функционировать не может, неизбежно вырождаясь в единую коммунистическую или чиновничью-бюрократическую Россию".

ПОСТСКРНИПТУМ. 2017 год. *С разработкой темы терроризма на такой высокий идейно-теоретический уровень как с голосованием «против всех» я, конечно, не вышел, остановившись на уровне инициатора Международной конференции по борьбе с терроризмом, проведённой в 2004 году Организацией Договора о коллективной безопасности в московском Президент-отеле с упором на психологические аспекты. Я даже подготовил, оформил и выпустил за свой счёт в виде буклета Международный общественно-политический Проект «Жизни – да! Терроризму – нет!».*

В него вошли некоторые авторские аналитические статьи, специально посвящённые морально-этическим и психологическим проблемам терроризма. Это – «Терроризм – война психологическая. И победить в ней можно только психологическими средствами». («Независимая газета», 21. 09.1999 г.) «Не будет покоя, пока жив Джавдет. От террористов можно ждать любую гнусность и подлость», («Независимая газета», 02.11. 1999 г.). «Доля народа и воля власти. Первую принято разделять, вторую – собирать в кулак». («Литературная газета», октябрь, 2002 г.) «Символика кровавой бойни в Беслане. В ней зашифрованы психологические цели террористов». («Политический журнал», №34, 2004 г.). «Поражающий эффект послесмертья». (15.10.2004 г. «Родная газета».)

Взятые вместе эти статьи дают довольно полное концептуальное представление об идейно-политической и социально-психологической основе терроризма об особенностях его проявления в России, создавая, тем самым, возможность для поиска адекватных ответов на него именно в психо-

логическом смысле. Одну из перечисленных публикаций именно с целью продемонстрировать такой подход к оценке ситуации считаю полезным воспроизвести и в книге. Речь идет о статье **«Символика кровавой бойни в Беслане В ней зашифрованы психологические цели террористов.**

Итак, читайте. *«Терроризм, как и любая другая война, рассчитан на уничтожение. Но уничтожение совершенно особого рода. Террористам недостаточно погубить людей, они стремятся еще надругаться над их душами. Эта вторая задача душегубов для них гораздо важнее. Именно по этой причине любой террористический акт обязательно олицетворяет собой ту или иную идею, рождает новые исторические аналогии и ассоциации, несет на себе печать некоего символа, смысл и значение которого нередко превосходят масштабы самой террористической акции. В таких символах, как правило, бывает зашифрована психологическая формула цепной реакции страха.*

Разобравшись в кровавой символике, становится гораздо легче разобраться в стратегии и тактике терроризма, в его объективной логике. В этом смысле кровавая бойня в Беслане – классический пример террористической символики. Здесь ею обременено все, от общего замысла до последней, самой мелкой детали.

1.Налет на школу в Беслане, как это стало сейчас очевидно, готовился загодя с большой тщательностью. Прежде всего нужно было обеспечить этой террористической акции признаки серийности. Самой крупной акции серии обязательно предшествуют, желательно с нарастающим смертоносным эффектом, еще две-три другие. Накануне теракта в Беслане прогремел взрыв на Каширском шоссе, следом – одновременно на бортах сразу двух воздушных лайнеров, затем возле входа на станцию метро «Рижская». Число жертв этих терактов, осуществленных в течение недели, перевалило за сотню. Теперь ясно, что уже тогда террористы готовились посягнуть на тысячу.

Смысл таких действий понятен: ожидание неизбежного несчастья удесятеряет страх, доводя людей до ужаса, паники, истерии, а в таком состоянии они уже становятся не столько объектом террористической атаки, сколько провокационным оружием терроризма.

Стратегическая цель террористической войны, которую навязывают России, состоит в том, чтобы направить возмущение людей, потерявших уверенность в собственной безопасности, на собственное государство и собственную власть. По сути дела, речь идет о циничном науськивании, оскорбительном для граждан России. Если возникает необходимость, со своими властями мы сумеем сами разбираться. Нам для этого чужие подсказки не нужны. У России на это счет собственный опыт побогаче, чем у кого бы то ни было.

1.*Террористический налет на школу в Беслане произошел 1 сентября. Вовсе не случайно. В этот день по всем школам России традиционно*

проводится «урок мира». Террористы вместо него заранее запланировали преподать России урок беспощадной террористической войны.

3.Почему именно Беслан? В России существуют тысячи других городов, сотни тысяч школ. Однако в контексте террористической символики новая кровавая трагедия должна была произойти не где-нибудь вообще – соответствующий резонанс все равно был бы обеспечен, – а именно на Северном Кавказе. Среди проживающих здесь народов слово «БЕСЛАН», восходящее к языковой первооснове тюркских языков, означало «лев», звучавшее как «Арслан».

В силу особенностей развития языков кавказских горцев, у кабардинцев оно превратилось в «Аслан», у джигитов Балкарии и Карачая – «Асланбек», «Бияслан», у чеченцев – «Беслан»! Здесь ключ к пониманию, почему террористы, «пожаловавшие» в Северную Осетию из Чечни, выбрали именно Беслан. Покоривший чеченцев в XIX веке генерал А. Ермолов происходит из рода Арслан-мурзы. По-чеченски – Беслан-мурзы. Налет на Беслан – вот она, наводка! – подлая отместка террористов не столько генералу, сколько самой истории за события двухвековой давности.

4. *Против кого в первую очередь направлен террористический акт? Дети. Нападение на детей, вплоть до грудных младенцев, олицетворяет посягательство*

убийц на будущее. Более вопиющей аналогии по уровню цинизма и подлости представить невозможно. И еще. Дети Беслана не просто дети. В символическом подходе террористов это дети «льва», покорившего Чечню. Фанатичное чувство мести затуманивает разум и совесть посильнее наркотиков.

5. Состав участников террористической акции. Сразу же после ее трагического завершения выяснилось – и предполагалось, что выяснится, – среди захвативших школу бандитов, кроме ближайших сподвижников Масхадова и Басаева, было еще несколько боевиков арабского происхождения, уроженец Украины и даже один чернокожий. Такой подбор разноплемённых убийц, тоже заведомо обреченных на смерть, должен был продемонстрировать, что речь в данном случае идет не просто о вылазке головорезов, орудующих в Чеченской республике и на территориях ее соседей, а о диверсионной акции международного терроризма. Уж не заявка ли это на новый бандитский интернационал?!

А что?! Нынешняя ситуация, связанная с возникновением террористического Исламского Государства и той борьбой, которую целый ряд стран, включая Россию в качестве главного её участника, вынуждены против него вести, вовсе не исключает именно эту мысль, В.Г.) *Во всяком случае, более демонстративный пример намерения перевести глобальную угрозу терроризма в третью мировую террористическую войну вряд ли можно придумать.*

Но мы, граждане России, на любые посягательства подобного рода всегда находим адекватный ответ. Война так война. Текста песни «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой» мы еще не забыли...». ***«Политический журнал», №34, сентябрь 2004.***

С научной точки зрения обозначение, а ещё лучше расшифровка концептуальной подоплеки **политических событий может быть предсказано только в рамках процесса**, когда оно является неотъемлемой частью взаимосвязанных между собой действий или явлений, имеющих истоки, признаки динамического развития, когда исследователю ясны его движущие силы и составные части и, наконец, основные направления и цели. Любое действие, взятое само по себе, вне политического процесса, в отрыве от прямых и обратных связей непредсказуемо, здесь можно полагаться лишь на случайное угадывание или ясновидение.

Руководствуясь именно этой мыслью, я старался во всех своих контактах с российскими СМИ с самого начала настроить их на публикацию серийных прогностических материалов, которые служили бы не только оперативными откликами на актуальные политические события, но проливали аналитический свет на глубинные политические причины происходящих политических событий, чтобы в итоге ни одно из них не оказывалось неожиданным, не весть как, и почему случившимся.

В период с 1991-го года по 2000-ый год таким дружественными для меня изданиями были «Независимая газета» и «Литературная газета», затем с 2000-по 2005 год «Политический журнал» и участие в «Программе ведущие политические эксперты России о важнейших политических событиях дня на «Радио «Говорит Москва», с 2005-го перешел на активное взаимодействие с информационными Интернет-ресурсами, ориентированными именно на аналитическо-прогностическую тематику, такие как Viperson.Ru и Maxpark.com.Активно использую в научно-методических прогностических целях новостную ленту Mail.ru и страницы собственного Живого Журнала «Желаю знать: что будет?».

Вообще-то мной о российской политике и российской власти, ни в советско-коммунистические, ни в либерально-демократические, ни в авторитарно-прагматические путинские времена слова доброго сказано не было. Здесь злого умысла, тем более замысла нет. Я вообще считаю, если о властях и писать, то только так. Неважно, российская она или какая-либо другая.

Функциональное предназначение власти – обслуживать и обеспечивать интересы людей и их запросы. Коли она исполняет свои обязанности хорошо, это нормально и благодарить здесь не за что. Если плохо, как чаще всего и случается, власть критикуют, порицают и даже свергают. В истории ещё не было власти, которая под эту критическую гильотину не попадала бы…

В одном из материалов, принадлежавших к опубликованной в «Политическом журнале» прогностической серии, я прямо говорю, что сегодня не только Россия, но и весь мир выходят на рубеж, когда отношения между властью и гражданами будут строиться не на партнёрской основе, партийно-плюралистической основе, как это делалось при демократии, пока она ещё не исчерпала свой управленческий потенциал, а на базе острой, самовоспроизводящейся конфронтации по принципу «консолидированный протест против консолидированной власти».

Это только на первый взгляд выглядит страшным, даже ужасным, на самом же деле, вполне рабочая модель, если заранее знать, что отношения в этом противостоянии строятся на базе обоснованных взаимных требований и никаких поблажек или льгот не предусматривают.

«*Перспектива возникновения конфронтационной модели, – говорилось в статье «Зачистка власти»,*[13] *– соответствует объективному вызову времени, тому состоянию, на котором находится сегодня уровень общественного развития. Этап, связанный с реализацией ресурсов представительско-посреднического управления, где всё было построено на использования возможностей выбора между различными претендентами, миновал.*

Сегодня развитие общества вышло на рубеж, когда во главе угла оказываются не пожелания, запросы и поручения, а непосредственные требования, адресованные властям напрямую. Так что конфронтационная модель, о которой идёт речь, по сути дела, несёт в себе не разрушительный, а созидательный потенциал…

Пора привыкать к тому, что противоборство между властью и народом с использованием методов не компромиссного, а прямого конфронтационного воздействия на власть, включая манифестации, пикеты, акты гражданского неповиновения, становятся делом обычным. Чем скорее эти отношения противоборства формализуются, воплотятся в конфронтационный механизм управления, тем лучше. Хотя, конечно, понимаю: процесс формирования такой модели не обойдётся без серьёзных издержек и потерь».

Напомню, что написано это было весной 2004 года, когда до нынешних революций, прокатившихся по целому ряду северо-африканских и арабских государств, включая, прежде всего, Египет, Тунис, Ливию, оставалось ещё более пяти лет и, казалось бы, ничего не предвещало краха Мубарака и Кадафи. Против них поднялись не политические соперники, ни конкурирующие партии или политические заговорщики. На улицы со своими требованиями убрать неугодных правителей вышел народ, и оказалось, что у властей совершенно нечего таким выступлениям противопоставить.

---

[13] «ПЖ», № 12, 04.04. 2004.

Даже вчерашние западные союзники, вроде США и Франции, перешли на сторону восставших. Вовсе не потому, как считают некоторые мои коллеги, что они воспылали вдруг к ним политическими симпатиями. Взвесив все «за» и «против», они встали на сторону наиболее вероятного победителя схватки. Прагматические, не обременённые идейными пристрастиями власти в таких случаях действует всегда одинаково: «То, что нельзя предотвратить, следует возглавить».

По этой же схеме действуют и российские власти, когда пытаются нарастающие массовые настроения протеста канализировать в разного рода «охранительные структуры», вроде Общественной палаты, Открытого правительства, разного рода Союзов и ассоциаций содействия и т.д. и т.п…

На сегодняшний день Россия представляет собой испытательный полит-технологический полигон по совершенствованию системы управления обществом. В упомянутой чуть выше статье **«Что, как и почему после Путина»** я высказал мысль, что единственное конструктивное предназначение сформированного в стране в последние годы утилитарно-прагматического авторитарного режима, это выстроить управленческую исполнительную вертикаль, освободив её от идейно-политических механизмов, действующих на основе принципа «разделения властей», осуществляемого хоть и «от имени и по поручению» народа, но всё-таки в интересах «сдержек и противовесов». Представить себе эффективно действующую власть, внутренне настроенную против себя с самой же, просто невозможно.

Вполне понятно, что с течением времени это шизофреническое противоречие, связанное с требованием, адресованным против себя самой же действовать на основе «разделения властей» с помощью «сдержек и противовесов», должно было дать о себе знать. С течением времени становилось всё более ясным, что исполнительная вертикаль в последующем, по мере созревания необходимых условий, должна будет напрямую замыкаться не на представительную законодательную власть, а на повелительную горизонталь народного самоуправления, формирование которой идёт исподволь, причём, впервые в истории, не посягая на ниспровержение исполнительной власти.

Если полномочия принятия решений переходят непосредственно на уровень горизонтального самоуправления, **нужда** в ликвидации уже сформировавшейся, деидеологизированной, деполитизированной, департизированной исполнительной вертикали, действующей в утилитарно-прагматическом режиме полезности и целесообразности, **отпадает**. Главное внутреннее противоречие представительной демократической власти с передачей всего объема полномочий самим гражданам, просто исчезает.

Создание новой системы управления на основе существования двух осевых координат – исполнительной вертикали и повелительной горизонтали – обещает стать первой в истории человечества революцией, ничего

не отменяющей и никого не свергающей. Право принимать решения в руках тех, кому это и положено делать, то есть самих граждан, а право исполнять поступает в распоряжение власти исполнительной. По определению. Так называемой «разделение властей» отныне больше ни к чему. Без нанесения реального ущерба интересам и правам граждан страны.

Когда утилитарно-прагматическая вертикаль выстроена, на что могут потребоваться годы и десятилетия, повелительная горизонталь может формироваться спонтанно, поскольку для её возникновения ничего кроме политической воли и самодеятельности самих граждан не требуется. Им нужно только вспомнить и осознать, что они по сравнению с жителями древнегреческих полисов не стали менее умными, менее ответственными, менее образованными или менее заинтересованными в обеспечении собственного благополучия.

Так почему же сегодня, когда научные, производственные и технологические достижения человечества на новом витке исторической развития вновь открыли возможность любому количеству людей объединиться для совместного принятия решений, не вернуться к практике непосредственного участия в управлении, как собой, так и страной.

Внимательный читатель, наверняка, держит в памяти высказанную чуть ранее мысль, что в основе научного прогноза обязательно должна лежать концептуальная идея, устанавливающая между прошлым, настоящим и будущим прочные логические связи. Каким бы сюрпризом возникшее, казалось бы, из ничего, событие, какая бы фигура не вырвалась, что называется «из грязи в князи», при ближайшем рассмотрении оказывается, что в подспудной основе происходящего всегда лежат, если не тенденции и закономерности, то вполне здравые мотивы и надёжные предпосылки.

Если вы сумели разобраться в главном, то предположить, как будут развиваться события дальше, вплоть до деталей, становится не так уж и сложно. Это проектировать и прокладывать железнодорожные магистрали дорого и трудно, многое заранее нужно знать и уметь, а перемещаться по ним в комфортабельном вагоне одно удовольствие.

Все титанические усилия до поры до времени остаются скрытыми, если о них кто и знает, то лишь ограниченный круг лиц, непосредственно причастных к проектированию и строительству. Но вот открытие движения по проложенной дороге – праздник для всех. Политику, чтобы быть понятным миллионами, чтобы получить поддержку, приходится подавать свои решения практически в готовом виде, да к тому же они должны выглядеть простыми и естественными.

Однако, признаюсь честно и откровенно, даже предъявляя заинтересованной аудитории неопровержимые доказательства успешного научного подхода к анализу действительности под углом зрения грядущих событий, мне до конца никого не удавалось убедить, что такое умение вполне может

стать прикладным инструментом освоения мира и принятия ответственных решений.

Жизненный опыт, будь то личный или общечеловеческий, подтверждает: люди до сих пор не научились извлекать практическую выгоду из навыков и умения предвидеть будущее, главным образом потому, что примеряют к будущему не конкретную силу реального знания, а прекраснодушные «мечталки» и «хотелки». В придачу к беззаботным авоськам» да «небоськам».

Если взглянуть на нынешнюю ситуацию под углом зрения обязательства, принятого на себя автором, – подходить к научной оценке будущего обязательно с позиций **«концептуальной прогностической идеи»,** – то в таком случае беру на себя смелость признать: совокупность трудностей и проблем, которые сегодня переживает Россия поставили её перед необходимостью решать всемирно историческую задачу. А именно: **создать принципиально новую модель обустройства общества на основе личной свободы, человеческого достоинства и гражданской ответственности.**

В начале главы я сослался на ту часть которая продуктивно отработала свой срок. Но новая уже на подходе. Свято место пусто не бывает. Беру на себя смелость сформулировать эту идею в том виде, в каком она видится мне.

«Все противоречия Современного мира и России в том числе, предопределены сегодня одним общим для всех обстоятельством: будет ли найден адекватный ответ на поставленный наступившей эпохой вопрос о переходе к новой управленческой цивилизации. Перед этой проблемой причины всех других экономических, социальных, политических неурядиц, вплоть до жесточайших кризисов, отошли на задний план.

Прежде содержание сменявших друг друга методов управления во все времена каждая страна предопределяла сама. На свой взгляд, вкус и манер. Пока не наступила эпоха глобализации, поставившая перед человечеством невиданную цивилизационную задачу: найти взаимоприемлемый режим управления сразу для всей планеты, для всех втянутых в систему мирового хозяйства государств и даже корпораций

Выбор на поверку оказался небольшой. Поначалу считалось, что для достижения цели будет достаточно унифицировать доказавшую свою управленческую эффективность рыночную демократию, утвердившуюся в наиболее развитой части мира, прежде всего США и Европы. Однако, очень скоро, особенно после неудавшихся попыток демократического реформирования России, её исключения из состава «Большой Восьмерки», выяснилось, что функционального ресурса для управления всей планетой у демократии явно недостаточно.

Мало этого, сама «демократическая зона» оказалась в полосе постоянных из раза в раз нарастающих и обостряющихся социально-

экономических и идейно-политических кризисов, суть которых свидетельствует об исчерпанности управленческого потенциала и неминуемо надвигающейся на весь мир дезорганизационной катастрофы. Тем не менее, западный демократический мир, пока ещё находясь в стадии относительного инерционного благополучия, накопленного за долгие годы опережающего развития, предпочитает отстаивать свои прежние управленческие приоритеты, где-то силой, где-то за счет различных видов давления.

Особенно демонстративный характер подобные действия приобрели в связи с украинским кризисом. Если дело так пойдет и дальше, то можно и войны не избежать. Об этом пишут очень многие… Мои рассуждения сводятся скорее ни к тому, что и как будет, а как могло бы быть, если бы Россия действительно осознала в сложившейся ситуации свою истинную историческую роль. Но об этом чуть ниже…

Глобальный «цивилизационный разлом», дал о себе знать на пороге двадцать первого века, когда опробованные столетиями способы и методы управления ушли в прошлое, а новым, подобно шилу, ещё только предстояло пробиться на свет, как стрелочкам травы из-под асфальта. Стало ясно, что практика принятия решений «от имени», «по поручению», «по доверенности», «в соответствии с предоставленными полномочиями», «в рамках компетенции» и любым иным, так называемым, «представительским способом», то есть кем-то вместо кого-то, свой век отслужила. Она просто вошла в острейшее и пока ещё не проникшее в должной мере в массовое общественное сознание противоречие с правами, свободами, интересами людей, доставшимися им от природы, что называется, по рождению.

Право принимать решения, следовательно, вся власть как таковая, – ведь её смысл именно в конкретном праве на принятие решений и состоит, – уже в разумно обозримой исторической перспективе будет постепенно сосредоточиваться непосредственно в руках людей, граждан той или иной страны.

То, что еще вчера совокупным общественным сознанием воспринималось как достоинство, – готовность возложить на себя право принимать решения «вместо других», – сегодня оборачивается вопиющим пороком, посягающим на гражданский суверенитет личности. Даже само понятие «депутат» во многих странах оказалось полностью дискредитированным. Отсюда Площадь Тахрир в Египте, Киевский Майдан на Украине, Болотная площадь в Москве, студенческий «зонтичный бунт» в Гонконге».

Диалектический смысл отказа от представительной демократии и возвращения к её прямой версии состоит вовсе не в замене провозглашенного ею управленческого приоритета большинства, а в закономерном придании этому большинству квалифицированного качества: чем больше заинтересованных

людей непосредственно участвует в принятии решений, тем ближе оно оказывается в итоге к оптимальному результату. Математики связывают этот эффект с объективно действующим «Законом больших чисел».

Значит, выход надо искать в создании приемов и механизмов, позволяющих каждому человеку непосредственно участвовать в принятии решений. Это только на первый взгляд кажется сложным и обременительным. На самом же деле при нынешнем уровне технологической оснащенности, наладить такую систему принятия решений не составит труда.

Эта «концептуальная идея», почерпнутая из недр неотвратимо действующих математических закономерностей, я так считаю, будет предопределять не только развитие идущей на смену демократии системы «самоуправления», но и научную достоверность любых прогностических взглядов на перспективы политических процессов и вообще нашей жизни в ближайшие десятилетия. Полагаю, их наберется не меньше пяти, иными словами полвека...

В ответ мне нередко возражают, что в тактическом плане переход к «самоуправлению», в том виде, каким оно мне представляется, пока не созрел, оно еще не обрело конкретных очертаний. Но я ведь и не поднимаю вопрос, что «самоуправление» должно наступить прямо завтра. Речь идет только о том, чтобы четко определиться с направлением движения, о выработке навыков сверять с этим направлением любой свой шаг, любое решение.

Даже самое незначительное. Вспомните знаменитую притчу Рэя Брэдбери: любая мелочь, даже случайная гибель мотылька у вас под ногами на пути к намеченной вами цели, в конечном итоге может предопределить в будущем большую трагедию, начиная с вашей собственной гибели и заканчивая самой истребительной ядерной войной. Так что, если вы действительно ставите перед собой далеко идущие цели, научитесь опознавать её в каждом мотыльке под ногами, а не во весь исторический рост.

«Самоуправление» не посягает ни на одно из достижений или завоеваний демократии, утверждавшей себя посредством насаждения разного рода ограничительных цензов, – оседлости, обладания собственностью, национальной, половой и расовой половой принадлежности, образования. Оно призывает не пятиться назад, а идти вперёд и дальше, добиваться большего, ориентирует на достижение целей, составляющих суть вековой мечты людей: самим управлять своей жизнью и жизнью страны.

При представительной, то есть опосредованной демократии, это стремление остается лишь декларацией, – можете убедиться в этом, заглянув в Статью 3 Конституции России, – при «самоуправлении» торжественно обещанное подлинное народовластие просто обязано воплотиться в жизнь.

Когда-то великий российский драматург и писатель А. Чехов говорил, что «если в первом акте пьесы на стене весит ружье, то по ходу, во всяком случае, не позже четвертого акта, оно обязательно выстрелит». Ес-

ли в ключевой статье Конституции написано: «**Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ».** Можете не сомневаться, обязательно придет час, когда он об этом вспомнит. Идея непосредственного участия в принятии решений заложена в генетическую память людей со времен древнегреческих самоуправляющихся городов-полисов.

Причем, к достижению этих целей по сугубо историческим предпосылкам, накопленному опыту «земского управления», давних традиций «народных сходов», «казацких кругов», повышенного внимания к перспективным общественным инициативам, Россия стоит ближе, чем любая иная страна. Она же, что не может не вызывать сожаления, вместо того, чтобы в условиях нынешнего глобального цивилизационного кризиса сосредоточить внимание и силы на поисках стратегических вариантов не только собственного, но и мирового развития, склоняется рассматривать происходящие события под углом зрения двух великих разочарований: Цивилизованного Запада – путинской Россией, с другой стороны, путинской России – Цивилизованным Западом.

До 1991 года мир был расколот надвое по идейно-политическим и социально-классовым признакам, а главным противоречием эпохи, – оно именовалось «диалектическим», – считалось противоборство между **«капитализмом»** во главе с США и **«социализмом»,** где лидером был Советский Союз. Начатая в СССР в 1985-ом году **«перестройка»** породила надежды, что она разрешит «эпохальное классовое противоречие» к взаимной выгоде. Но этого не случилось.

Оказалось, в случае столкновения «на дорожке утром рано двух баранов» капиталистического накопления, – матерого и рогатого, в облике США и новорожденного российского, едва успевшего встать на ноги, молодого и пока безрогого, но уже с амбициями, – независимо от того где, когда и как оно происходит, приводит отнюдь ни к **«гармонии либерально-демократических миров»,** а к возрождению нравов **«дикого Запада», с его обычными конкурентными эксцессами.** Вплоть до реализации принципа: **«Побеждает тот, кто стреляет первым».**

Полагаю, что первопричину нынешних противоречий между **«Цивилизованным Западом»** и **«Реформированной путинской Россией»** следует искать именно в этом. Конкурентные противоречия на поверку оказались **«покруче»** идейно-политических и социально-классовых. И не удивительно, а закономерно, что нынешняя «холодная война» между Западом и Востоком, между США и Россией, в отличии от той, что исторически, казалось бы, уже миновала, разразилась с новой, ещё большей силой, чем прежде.

И выхода из возникшего по этой причине цивилизационного тупика ни та, ни другая сторона не видит, не ищет, не предлагает. Но это не зна-

чит, что его не существует. Он есть, только связан с глубоким переосмыслением движущих сил мирового развития, с радикальным преобразованием утвердившейся шкалы ценностей, с переходом к новым методам познания, включая научное прогнозирование общественно-политических и социально-экономических процессов.

Для начала важно понять, что нынешняя борьба между Россией и Западом идет не за победу, даже не за господство, а за мировое лидерство, за пример для подражания, то есть за право выставлять верстовые столбы, предопределяющие движение вперед, за возможность стать лидером для всего остального мира. Раньше такие цели достигались богатством и силой, огнем и мечом. Теперь этого мало.

Нужны новые идеи, способные коренным образом повлиять на формирование общественного сознания, благотворно повлиять на изменение шкалы ценностей и приоритетов, доставшихся в наследство от прошлого. В наступившую эпоху лидерство будет определяется не материальным, даже не технологическим, а интеллектуальным, морально-нравственным превосходством.

Сегодня на первое место выходит привлекательность примера, умение предугадывать, что людям окажется по душе, а что будет, если и не с порога, то в конечном итоге, все равно отвергнуто. На мой взгляд, именно в понимании этого состоит заветная тайна разрешения нынешнего глобального политического кризиса, в котором сошлись в отчаянном соперничестве цивилизованный Запад и путинская Россия. В появлении примера, обеспечивающего не размежевание, а консолидацию объективно заинтересованы обе стороны. Но у России явно больше шансов такой пример подать.

На протяжении минувших веков, – девятнадцатого и двадцатого, – сыгравших огромную роль в развитии современной цивилизации, России трижды предоставлялась возможность решительным образом повлиять на судьбы мира. Но всякий раз она уклонялась от этой исторической роли. В двух случаях, после Наполеоновский войн и Первой мировой войны просто переложив ответственность за послевоенное обустройство мира на своих мнимых союзников.

После Второй мировой войны, имея в своем распоряжении все права диктовать условия как главный победитель величайшей планетарной битвы от своих заслуг и завоеваний перед вступлением в XX1 век добровольно отреклась, в том числе в пользу бывших противников, чем неслыханно озадачила всё человечество. В результате даже проигравшие страны в итоге послевоенного переустройства не только сохранили за собой гораздо больше, чем то, на что могли рассчитывать, но и оказались в мировых лидерах, как это произошло с Германией и Японией. Зато Россию, если кто и называет сегодня «Великой державой», то исключительно в кавычках.

Большинство исследователей, как зарубежных, так и отечественных, сходятся во мнении, что виной всему врожденная российская безалаберность, не позволяющая стране в решающий момент определиться со своими коренными национальными интересами, неумение сосредоточиться на главном, отсутствие навыков принимать единственно правильные решения, о которых бы впоследствии не приходилось сожалеть. Конкретных примеров на этот счет тьма.

Лично у меня на прошлое России, включая как победы, так и поражения, совершенно *иная точка* зрения. Дело вовсе не в неумении сосредоточиться на главном, тем более не в отсутствии навыков принятия правильных решений на каждый данный момент. Именно умение сосредоточиваться и наличие навыков принятия правильных решений во все времена предопределяло победы Россий в решающих битвах и схватках. Их бессмысленно даже перечислять. Важно разгадать иную загадку: почему, одерживая победы и добиваясь недюжинных успехов, Россия действительно постоянно как бы теряла интерес к дальнейшему использованию полученных преимуществ к собственной выгоде.

Разумное, тем более научное, объяснение такому феномену найти, пожалуй, невозможно. Во всяком случае, мне не удалось, если не считать мысли, что Россия в своих поступках и решениях ориентируется скорее не на происходящее, а на грядущее, на тот исторический час, который ещё не пробил. Такое предположение неизбежно выводит на идею об историческом предназначении России, о её цивилизационной миссии, которая далеко не всеми одобряется.

С другой стороны, уверен, никто не станет отрицать, что Россия никогда выпавшей ей на долю судьбой, не кичилась. Наоборот, все прекрасно знают, рядиться в идейно-политические и морально-этические одежды с чужого плеча давняя российская традиция. Так в нашей стране вместе с варяжскими князьями Рюриковичами утвердилось династическое самодержавие как форма государственного управления; православие было заимствовано у Византии с целью обретения народами, населявшими страну, нравственной и духовной общности; марксизм и коммунизм пришли на нашу землю в погоне за классовым равенством и социальной справедливостью; за западной демократией и либерализмом пустились в погоню в надежде наконец-то отведать «сладкий вкус свободы».

Не секрет и то, что ни одна из попыток поживиться чужим умом и чужим опытом успехом не увенчалась. Многие Россию, не только на Западе, но и в родном отечестве, за это обвиняют, даже упрекают в генетическом «разгильдяйстве». Я же лично хвалю и даже горжусь. В историческом смысле «работать под дурачка», оказывается очень выгодно и полезно. Таким способом ни то, что десятки лет, сотни веков, невиданные ресурсы удалось сэкономить. А главное, – свое собственное историческое

предназначение до урочного часа удалось сохранить, осознать и обрести желание претворить в жизнь. Проблема на сегодняшний день состоит именно в этом.

Все наше художественное, литературное, поэтическое, духовное, нравственное наследие, которое можно постичь скорее душой, чем разумом, ориентировано в завтрашний день, в будущее, на поиск ответов на вопросы «ради чего живем» и «чего же на самом деле хотим». Во всем мире имена и произведения Л. Толстого, Ф. Достоевского, Н. Гоголя, А. Чехова, И. Бунина, А. Куприна, Б. Пастернака, А. Солженицына популярны вовсе не потому, что все они писали о России, а глубоко задумывались над судьбами людей как таковых. Особенно в контексте будущего.

Не случайно и Ф. Достоевский, выступая на открытии памятника А. Пушкину, прежде всего обратил внимание на то, что творческая душа великого поэта всегда была обращена в будущее, вдохновлена верой в конечное торжество не просто России, а человеческого разума, о чем свидетельствуют пушкинские слова, высеченные на мраморном пьедестале: «Нет, весь я не умру, Душа в заветной лире, мой прах переживет и тления избежит, И вечен буду я доколь в подлунном мире, Жив будет хоть один пиит!».

Идея об историческом предназначении России именно как родины народного «самоуправления» не была чужда великим научным умам нашего Отечества. Одно лишь перечисление имен занимает полстраницы. При случае я это обязательно сделаю, а сейчас процитирую лишь В. Вернадского: **«Общественная самодеятельность и общественное сознание постепенно будут расширены до масштабов государства и в конечном итоге заменят его».**

На протяжении жизни В. Вернадский говорил это несколько раз. В начале двадцатого века при «царе-батюшке», ближе к середине столетия, при Советской власти, по сути, не делая различий между самодержавием и большевиками. Его не волновали тактические различия или особенности тогдашних режимов. Для перехода к «самоуправлению», по мнению В. Вернадского, которое я всецело разделяю, в любой ситуации ничего другого, кроме четкого осознания самой необходимости достижения намеченной цели, не требуется.

Полагаю, он твердо отстаивал бы свою позицию и в условиях нынешнего цивилизационного кризиса управления. Быть может, во всемирной истории впервые сложилась ситуация, когда решение важнейшей судьбоносной проблемы, связанной с существованием планеты, впервые оказалось в непосредственной зависимости от воли самих людей. Вопрос только в том, сумеем ли мы сами себя осознать и решиться на исторический шаг уровня настоящего человеческого достоинства…

Чтобы идея «народного самоуправления» воплотилась в жизнь, стала движущей и мобилизующей силой, она не в умах должна родиться, а

вызреть в недрах национального характера, дать о себе знать в тот самый важный для народа момент, когда его судьба, действительно, встаёт ребром. Либо сейчас, либо больше уже никогда. Сегодня, считаю, именно такой момент и настал для России.

Единственная задача, которую я, как автор книги, в нынешних условиях перед собой ставлю: попытаться снять с научного предвидения мистическую порчу и подвести под суждения о будущем научно-методическую базу, открывающую возможность заявить: ***будущее достижимо, потому что постижимо.*** **Воплощение непредвиденного, не несущего на себе печать целенаправленных усилий, называться будущим вообще не имеет права. Это – не будущее, а снисходящее.**

Если после всех высоколобых рассуждений о **«концептуальной прогностической идее»** и её воплощении или олицетворении упростить до предела, то она должна работать как **«универсальная интеллектуальная отмычка»** и для разрешения любой возникшей перед исследователем прогностической проблемы. А это значит, воплощать в себе накопленный конструктивный опыт прошлого, совмещенный с опознавательными созидательными признаками будущего, в тех сферах, которые привлекли к себе прогностический интерес.

Абсолютно вся моя работа как политического эксперта с начала девяностых годов и вплоть до сегодняшнего дня была оплодотворена ***«концептуальной прогностической идеей» об отжившей свой функциональный век представительной демократии и неотвратимо идущего ей на смену прямого народного самоуправления как новой системы организации власти и общественной жизни не только в пределах страны, но и всей планеты.*** Есть все основания расценивать эту фазу развития как новый цивилизационный вызов, исторически обозначенный еще в конце Х1Х века, в преддверии Первой Мировой войны.

Взгляните на всё, что нас окружает под этим углом зрения, и вы обязательно примете правильное решение. Ведь смысл прогноза и его практическое предназначение состоит не в немедленном предъявлении конечного результата, а в его практическом обеспечении. Пусть по частям, даже по крохам. Работает принятое решение на «самоуправление», – оно правильное и перспективное, – не работает, значит, ошибочное, никуда не годное. Накопленный мной опыт показывает, что восприятие политических событий под таким углом зрения надежно срабатывает как прогностический GPS-навигатор.

Самонадеянно предполагая наличие среди читателей людей, не просто любопытствующих, а соблазнённых обещанием научить их предвидеть будущее, отчётливо ощущаю нависшую над собой коварную реплику: «Допустим, приведёнными примерами доказано – научное предвидение возможно, но это всего лишь ответ на вопрос: «Что?», но не на вопрос

«Как?» Обучение «умению предвидеть» заведомо предполагает раскрытие методов и предоставление рекомендаций по обретению прогностических навыков. Их-то всё ещё нет». Упрёк справедливый, своевременный и закономерный. Постараюсь на него должным образом отреагировать.

Предполагаемые дотошные читатели правы: наука начинается вовсе не там, где предъявляются факты. У ясновидения здесь гораздо больше возможностей удивить созерцающую публику. Только раскрыв методику познания и обозначив способы достижения цели, вы можете превратить любое, даже самое невероятное пророчество в реальный, научно обоснованный прогноз. Иначе его всё равно будут воспринимать как чудо или фокус в цирке.

Увидеть попадание в цель легко, на мишени отметина остаётся. Но попробуйте отследить полёт стрелы, тем более пули. Полёт мысли, доложу я вам, по скорости им не уступит. Любой, кто осознанно предпринимает попытку заглянуть в завтрашний день под углом зрения науки, должен давать себе отчёт, что вместе со сбывшимся предвидением придётся предъявлять и способы его постижения.

Значит, прежде всего, придётся обратить внимание, как уже говорилось, на наличие концептуального подхода к оценке действительности и перспективам её развития. Такой подход предполагает не только умение оценивать мир и происходящие в нём события с позиций неопровержимых закономерностей развития, это как бы само собой разумеется, но и на обладание особым прогностическим мировоззрением, без которого на стезе научного предвидения делать совершенно нечего. Проще найти себе достойное место среди экстрасенсов и ясновидящих.

Что же представляет собой прогностическое мировоззрение и, главное, каким образом оно складывается? В конечном итоге оно сводится к давно разгаданному умению находить в окружающем мире объективно существующие логические связи между общим и частным, случайным и закономерным, между прошлым и будущим. Это и приводит к вычленению перспективно реализуемой идеи от всех других, на первый взгляд быть может ещё более привлекательных.

В распоряжении Леонардо да Винчи было множество гениальных идей, вплоть до полётов в космос и погружение в океанские глубины на специальных подводных кораблях. Но среди них не было идей, имеющих концептуальный характер, то есть ни реальная жизнь, ни существовавшая на тот момент наука не предлагали способа реализации задуманного.

В этом контексте прогнозируемое будущее на протяжении веков предстаёт перед людьми в двух научных ипостасях. **Первая –** гипотетическая модель перспектив общественного развития, выстроенная с учётом предполагаемых действий для достижения намеченных целей. Что в такой гипотетической модели будет отмечено знаком «плюс» или «минус», решают либо люди, либо само время.

Вторая – научная модель прогнозируемого будущего, воплотившаяся в историческую реальность, констатируется исключительно задним числом, картиной общественного бытия, ставшего совокупным результатом разрешения диалектических противоречий развития, а также неизбежных последствий принимаемых или не принимаемых людьми решений.

Вот почему именно сбывшиеся прогнозы упомянутый уже К. Маркс очень точно называл «наивысшим сертификатом научности», открывающим путь к выработке продуктивной методики научного предвидения. По этой причине, прогнозы гораздо интереснее читать что называется «опосля», задним числом, чем «наперёд». Очень рассчитываю, что именно под этим углом зрения читатели встретят и сопровождающие книгу Приложения.

К сожалению, разделить гипотетическую модель будущего, без ведома чем она обернётся, и модель реальную, ориентируясь на которую можно строить реалистические планы, в момент их появления на свет по признаку их результативности практически невозможно. Чаще всего процедуру отсечения гипотезы от научного прогноза приходится откладывать до того момента, пока свой окончательный вердикт вынесет время.

Чаще всего взаимосвязь объективных закономерностей развития с субъективными устремлениями человечества не отслеживается, причинно-следственные связи не устанавливаются. В результате получается, что энергетические источники развития действуют как бы сами по себе, а реальная жизнь сама по себе.

Если придерживаться аллегории, указывающей на неразрывную связь упавшего на голову Ньютона яблока с действием закона всемирного тяготения, успешное научное прогнозирование это не более, но уж никак не менее, чем умение опознавать и расшифровывать логические причинно-следственные связи вполне конкретных событий и явлений.

Практически, да и теоретически, обозначить и охарактеризовать все эти закономерности, а тем более предсказать, какое воздействие они могут оказать на жизнь каждого конкретного человека, невозможно, да и не нужно. Важно нащупать какую-то одну, но именно ту, которая сказывается всегда, везде и во всём, чего бы вы не коснулись, о чём бы не завели речь. Иными словами, как сказано в предыдущей главе, нужно найти идейно-концептуальную «печку», от которой только и может начаться прогностический танец.

Наиболее яркая черта новой эпохи, если хотите, новой эры в цивилизационном развитии человечества состоит, на мой взгляд, в том, что ныне на исторической повестке дня оказался ключевой спор между объёмом, накопленных человечеством сил и богатства, с одной стороны, и качеством вселенского разума, воплощённого в каждой конкретной личности, с другой.

Иными словами, мир оказался на историческом рубеже, когда совершенно неожиданно человечество стало расщепляться на личности, борющиеся за свои права. Энергия, которая при этом высвобождается сравнима с энергией, порождаемой расщеплением атома. Это привело к парадоксальной ситуации, когда представления о мире, законах и правилах его существования, оставаясь синонимом совокупного человечества, его обобщённых интересов, оказываются накрепко связанными с каждой конкретной личностью, с её устремлениями и мотивационными установками.

В то же время массовое сознание и обыденная политическая практика адекватного восприятия диалектического единства общего и частного применительно к поведению самого человека всё ещё существуют порознь. На предшествующих цивилизационных этапах, отмеченных существованием демократии как универсальной системой управления, люди привыкли жить в мире, разделённом на страны, классы, расы, нации, на богатых и бедных, сильных и слабых, развитых и отсталых.

Теперь такие подходы не дают верных ответов на происходящее. Вот почему многое из того, что происходит прямо на наших глазах, оказывается либо негаданным сюрпризом, либо неведомой тайной, не дающей ответы на вопрос «Для чего?» в смысле будущего, и «Почему?» в смысле прошлого. Для того, чтобы обеспечить успех прогностическим попыткам разобраться в перспективах преображения новой эпохи, попытаться увидеть мира, каким может стать завтрашний день, важно научиться применять в подходе к оценке избранных для исследования явлений, процессов и событий набор принципов, гарантирующих получение надёжного результата.

Бурбулис и Чубайс: два сапога на правую ногу

Но прежде, чем предложить читателям ознакомиться с этими принципами, исполню обещание, данное в начале главы А обещано было привести пример непосредственного воплощения «концептуальной прогностической идеи» в конкретный материал, наглядно иллюстрирующий, как вроде бы абстрактная идея, обрастает живой плотью и наполняется теплой кровью, предстает в виде живых людей, олицетворяя собой то, что, казалось бы, и воплотить-то невозможно.

Ну, а как, спрашивается, воплотишь, слова об «отживших движущих силах», в их единстве и противоборстве с «силами нарождающимися», но ещё не окрепшими, но уже «обреченными» на победу в процессе развития. Ответ в обликах и действиях главных героев очерков Геннадия Бурбулиса и Анатолия Чубайса, которые вроде бы самим временем были заявлены как претенденты на идейно-политическое и социально-экономическое обновление страны.

На первый взгляд, либералы из либералов, демократы из демократов, а на поверку оказываются махровыми ретроградами, предсказанны-

ми ещё в 1923-ем году Н. Бердяевым «антропологическими новыми русскими», действующими в манере ненароком высказанной В. Черномырдиным формулы: «Какую партию или страну ни начинаем строить, всё–равно получается КПСС или окарикатуренная копия Советского Союза». К сожалению, кто такие Г. Бурбулис и А.Чубайс россияне распознали вовсе не всё и далеко не сразу.

Итак, очерк первый. «Геннадий Бурбулис ведет свою игру. На кон поставлена судьба страны и Президента». *...МЫ УЖЕ ПРИВЫКЛИ, что российские руководители, получившие властные полномочия, то к одному событию оказываются «неготовыми», то другого «не предполагали», то третье «прозевали». А уж о четвертом октября 1993 года и говорить нечего. Однако справедливости ради надо признать, люди, дающие себе отчет в каком направлении развиваются события, не рискующие оказаться застигнутыми врасплох, среди представителей нынешней политической элиты есть.*

Один из таких людей – Геннадий Бурбулис. Когда он говорит о себе, как о человеке с убеждениями, стремящимся действовать последовательно и целеустремленно, лично я ему верю. Иное дело, что его убеждения, настойчивость и целеустремленность могут не соответствовать нашим представлениям о нравственных принципах, о средствах, методах, а, главное, цене достижения цели. Некоторые считают его жестким и хладнокровным хищником. Думаю, это не так. Просто у Геннадия Бурбулиса, как и у его знаменитого литературного тезки, работа такая – крокодилом.

Если же судить о Г. Бурбулисе не по аналогиям, а по критериям более или менее объективного свойства, то он, на мой взгляд, обладает тремя основными качествами, выделяющими его из общей массы российских политиков.

Первое. Он служит политике по-своему честно и бескорыстно. Необходимость соблюдения основного правила, состоящего в том, что в политике нет постоянных друзей, не существует постоянных врагов, а есть только постоянные интересы, для Г. Бурбулиса аксиома. Это позволяет ему быть независимым и самостоятельным в составе любой «команды», при любых обстоятельствах.

Второе. В отличие от большинства своих коллег он исповедует принцип активной, даже революционной политики. Если другие считают политикой «науку и искусство добиваться желаемого в рамках возможного», то Г. Бурбулис действует по принципу: «Политика – это наука и искусство создавать возможности для достижения желаемого».

И, наконец, третье. Г. Бурбулис несомненно обладает даром политического предвидения, частью благоприобретённым, но в основном унаследованным от природы. Он принадлежит к числу прирожденных политиков, умеющих действовать нестандартно, нередко за пределами хрестоматийной политической логики, но тем не менее убедительно и эффективно.

Короче, в лице Г. Бурбулиса мы имеем дело с политическим «вундеркиндом», – весь нынешний российский истеблишмент, независимо от возраста, играет в политику как дети – действительно наделенным богатыми задатками, которые вполне могли бы превратить его в яркую творческую личность, в своего рода государственную звезду первой величины, если бы... Если бы природное дарование Г. Бурбулиса не было отягощено тяжелейшей генетической наследственностью – российским политическим цинизмом и волюнтаризмом.

Это, кстати, не только его беда, а беда общая, накладывающая негативный отпечаток на всю российскую политическую жизнь, лежащая в основе тех кризисов и конфликтов, которые вот уже на протяжении нескольких лет раздирают на части нашу страну, наши убеждения и наши души. Давайте зададимся вопросом: от чего больше всего, причем не только после октября 1917-го, а вообще в истории, страдала Россия?

Прежде всего от того, что и государи и подданные, народ и власть, были исторически поражены одним и тем же пороком – нежеланием считаться с реальностью, с доводами здравого смысла, с объективными законами жизни. Ключевыми для нас оказываются всегда лишь два побудительных мотива: «так хочу» и «надо, Федя».

Мы никогда не могли провести четкую грань между тем, чего можно добиться в одночасье, и что требует не только гораздо большего времени, большего исторического пространства, но, быть может, и совершенно других условий, чем те, которыми мы располагаем. Ведь это только в России мог родиться афоризм, до которого не додумался даже всемогущий марксизм: «Мы не можем ждать милости от природы, взять их у нее наша задача». Такова формула не только анти-природного, но и антиисторического вандализма, по законам которого Россия и ее народы живут уже не один век.

Туда, к этой магической формуле уходят корнями и древнерусские великокняжеские междоусобицы, и прославившиеся своей бессмысленностью и беспощадностью народные бунты и восстания, и феномен отечественного самозванства, пронизывающий российскую историю от лжедмитриев до лжепатриотов и лжедемократов, и все наши российские революции, все мятежи и путчи, от декабрьского 1825 года до октябрьского 1993-го.

Конечно, для каждого из перечисленных событий или явлений можно найти конкретно-исторические объяснения и предпосылки, подвести под них научную аргументацию, подвергнуть тщательному анализу, отделив зерна от плевел, общее от частного, объективное от субъективного. Но в итоге, главным и решающим все равно оказывается то, что научному анализу и разумному истолкованию не поддается – нравственно-психологический комплекс нации, ее не писанная, а внутренне, в душе выношенная морально-этическая конституция.

Библейское изречение «благими намерениями дорога в ад вымощена» – это о нас, о россиянах, о нашем прошлом, настоящем и будущем. Исторические дороги, которые мы выбираем, обязательно оказываются непроторенными. Мы норовим пробиваться по целине и бурелому, в надежде, что так покороче, побыстрее, забывая, что люди не вороны, которые напрямик летают. В результате кавалерийский, авангард отрывается от бескрайне растянувшейся основной колонны, обоз с амуницией и провиантом вообще застревает где-то в хвосте.

Вот так, собственно, весь ад и начинается. Одна и та же страна, один и тот же народ, оказывается, как бы расхристанными, разбитыми не только на несколько частей, а на несколько веков, может даже эпох. В зависимости от того, кто куда успел мыслью долететь, кто какие убеждения обрести, кто во что поверить. Для народа, оказавшегося в таком положении, а с нами это случается постоянно, не нужны, точнее не страшны внешние враги, они нас заставляют сбиваться в кучу, как-то консолидироваться, обретать ощущение исторической, национальной и гражданской общности, а значит и силы.

Самый страшный для нас враг – внутренний. Он появляется на первый взгляд вроде бы из ничего, на пустом месте, а по сути – всегда по одной и той же причине: нам обязательно нужно найти виноватого, на которого и свалить ответственность за постигшие нас по нашему же собственному историческому разгильдяйству неудачи. И прежде всего за крах радужных надежд на скорое и лучшее будущее.

Таким врагом может оказаться собственный брат, ближний или дальний сосед, плохой государь или никчемная государственная дума, богатые или бедные, «красные» или «белые», «коммуняки» или «демки», «наши» или «не наши». Хоть понятие «враг народа» и было заимствовано у французов, смысл оно обрело сугубо российский, и в этом значении на политический язык других стран уже не переводится.

Сколько бы мы не копались в аналогах всемирной истории, другого примера, когда бы люди вредили себе столь настойчиво, как это делалось в России, чтобы они сами себе наносили столь жесткие удары, чтобы истребляли сами себя в таких масштабах, как умудряемся делать мы, найти не удастся. Другим народам этого не позволяет делать инстинкт гражданского и национального самосохранения. У нас же он подавлен другим, еще более мощным инстинктом – комплексом победителя.

Сейчас, в ходе попыток осуществить рыночные реформы, в качестве одного из основных резервов успеха называют конверсию оборонной промышленности. Наверное, в экономическом плане, здесь действительно есть какой-то ресурс, который можно использовать с пользой для страны и народа. Но ведь главные беды проистекают не из-за чрезмерно милитари-

зованной экономики. Этот порок легко устраним, Япония и Германия – наглядный тому пример.

Главное, что требуется России, в чем нуждаются ее политические лидеры, что необходимо каждому из нас – это конверсия нашего сознания, наших душ, наших убеждений, которые генетически инфицированы вирусом борьбы и жаждой победы. Что, надо сказать, может оказаться для нас, для России, пострашнее СПИДа.

Вспомните, с каким внутренним волнением, даже трепетом, вплоть до непрошеной слезы, мы поем – «Ведь нам нужна одна победа, одна на всех, мы за ценой не постоим...». Не стану отрицать, Россия, действительно, страна героев, страна победителей. Но позвольте, однако, спросить: «Во что воплотились героизм и самоотверженность ее народа? В то, что мы сейчас начинаем не менее героически и еще более самоотверженно разрушать!? Почему победы, даже всемирно-исторические, которые мы одерживаем, скорее отбрасывают нас назад, чем продвигают вперед?» Как это случилось в октябре 1917-го или мае 1945...

Происходит же все это главным образом по одной причине. Для нас не важна цена – важна победа. Не важно достижение цели – важно обозначить стремление к ней. Мы действительно не стоим за ценой. А надо стоять, надо прицениваться к стоимости исторических перспектив. Жить не по средствам противопоказано не только в быту, но и существовать в политике. Нужно научиться видеть, не переходить грань, где цена перестает быть ценой, превращаясь в жертву.

Именно по этой грани, – между ценой и жертвой, – проходит рубеж, который политика и политики не должны, не имеют права переступать. Стоит только нарушить этот запрет, перешагнуть межу, как политика превращается в без нравственную и аморальную, а проводящие ее люди берут на душу тяжкий грех, за который неизбежно следует жестокая кара. Ее потом не отмолить ни исповедью на заданную тему, ни вынужденным покаянием, не залить водкой в финской бане. Политика, основанная на жертвоприношениях, исторически обречена, внутренне порочна, рано или поздно она все равно обнаруживает свою ничтожность и губительность...

Но, спросит читатель, причем здесь Бурбулис? Его-то конкретная вина в чем? В чем смысл тех претензий, которые ему непосредственно могут быть предъявлены с учетом всего вышеизложенного? Особенно, если учесть, что в нынешней ситуации никакого официального поста, который можно было бы считать государственным, он не занимает.

По сути дела, Г. Бурбулис вообще лицо частное, в крайнем случае – общественный деятель. Не слишком ли широк замах из философско-исторического далека, чтобы привлечь внимание к его несомненно неординарной личности, пусть даже и отягощенной недостатками общероссий-

ского свойства? Вопросы резонные, требующие конкретного ответа. И я их попытаюсь дать.

Во-первых, в политике вообще, и здесь Россия не исключение, человека оценивают не по должности или рангу, а по тому, какое конкретное влияние способен он на нее оказать, какой способ политических действий он собой олицетворяет. Молва, как известно, приписывает Г. Бурбулису многое, начиная с идеи «беловежского соглашения» и кончая решающей ролью в подавлении «руцкистско-хасбулатовского» октябрьского мятежа. Суть, конечно, не в том, так ли все было на самом деле. Важно, что имя Г. Бурбулиса оказывается на первом месте всякий раз, как только возникает очередной политический кризис. Ему либо приписывают его организацию, либо – ликвидацию. Тут уже больше чем молва. Это – общественное признание.

Во-вторых, Г. Бурбулис в наиболее напряженные моменты на самом деле оказывается там, где и положено быть человеку, способному действительно повлиять на развитие событий. Не случайно же именно в руках Г. Бурбулиса, человека без официальных должностей и политических рангов, оказались рычаги управления подготовкой апрельского референдума. Хотя это не афишировалось, скорее даже маскировалось.

Хотя все, кому следовало знать, – знали, что конспиративная штаб-квартира по подготовке и проведению апрельского референдума находилась на Пушкинской, в помещении возглавляемого Г. Бурбулисом фонда «Стратегия». Пароль для входа и опознания: четырехкратное «Ты меня уважаешь?». Отзыв: четырехкратное «Да. Да. Нет. Да».

В октябре 1993 г., обратите внимание, в ситуации опять более чем критической, он возглавил организационные структуры правительственно-президентского блока «Выбор России». Вряд ли стоит пояснять, что это значит в смысле признания роли и профессиональных политических кондиций Г. Бурбулиса.

В-третьих, я имел возможность воочию наблюдать действия Г. Бурбулиса в весьма критических ситуациях, в том числе и таких, когда приходилось думать не о впечатлении, производимом на публику, а о достижении вполне определенных политических целей, в зависимости от которых оказывалось многое, вплоть до собственной жизни. Как это было, к примеру, в августовские дни 1991 года в Белом доме.

Помимо этого, я присутствовал на встречах Г. Бурбулиса с членами зарубежных делегаций, на его многочисленных пресс-конференциях, неоднократно был участником его кулуарных разговоров с журналистами, общался с людьми, составляющими ближайшее окружение Геннадия Эдуардовича, старался не пропускать связанных с его именем публикаций.

Наконец, имел возможность беседовать с ним непосредственно. Все это помогло составить объемное представление как о политическом, так и о человеческом облике Геннадия Бурбулиса, способном, в силу особенностей,

присущей ему политической воли, внушать не только уважение, но и тревогу. Мы уже знаем, чем чревата политика, проводимая по принципу – цель оправдывает средства, когда не делают различий между ценой и жертвами, которыми приходится расплачиваться за достижение намеченного.

Г. Бурбулис, в этом я убежден, принадлежит к разряду политиков ленинского типа – он играет в открытую, не блефует, не обманывает, прямо заявляет о целях, за которые намерен бороться, давая тем самым возможность противникам уклониться от прямого столкновения, а союзникам – дистанцироваться, в случае несогласия с избранным курсом.

Но после этого Г. Бурбулис уже считает себя вправе действовать как сочтет нужным, сам определяет, что морально, а что безнравственно, что приемлемо, а что нет. Главное же, он ощущает себя свободным от каких-либо обязательств не только по отношению к другим людям, но и перед собственной совестью; Г. Бурбулис – политический рыцарь без страха и упрека. Его никто и ничто не может вышибить из седла. Он как Сид, удержится в нем даже мертвым.

У меня есть возможность познакомить читателей с фрагментами магнитофонной записи одной из бесед Г. Бурбулиса, проведенной именно в таком, рыцарском духе, где он всем, кому счел нужным, сказал: «Иду на вы». Кто согласен – извольте под мои знамена, кто не согласен – на тех будет окончательно поставлен крест. Будь – то хоть президент, хоть бывшие соратники по «Демроссии».

Беседа, понятно, как бы не была предназначена для печати, но с другой стороны, в духе принципов, характерных для политического поведения Г. Бурбулиса, не предусматривала и категорических ограничений на разглашение содержания состоявшегося разговора. После того, как сведения о ней все равно просочились в печать (см., в частности, «Литературную газету», 27.10.1993 г.), соображения дискретности, на мой взгляд, вообще утратили какой бы то ни было смысл.

Тем более, что я воспроизвожу запись не столько ради содержавшейся в беседе конкретной политической информации, к моменту книжной публикации она может и устареть, сколько в качестве образца, иллюстрирующего стиль политического мышления человека, от действий которого в нынешней России зависит немало. Как-никак мы имеем дело с человеком, возглавляющим фактически «Выбор Россий», хотя в центральном избирательном списке он числится под зловредным номером «чертовой дюжины», а лидером блока значится Е. Гайдар. Но ведь все прекрасно понимают, кто строит «дом для Чебурашки». Итак, слово Бурбулису.

***

К сожалению, меня не поддержали и в момент формирования идеи-блока «Выбор России». Я говорил, что нельзя формировать блок на

структурной основе. Пусть это будет призыв персон, давайте объединим только тех, кто понимает, что иначе нам не жить. Я полагал, что новые выборы имеют смысл только в случае, если они помогут нам быстро, на основе собственной парламентской фракции, структурироваться в партию нормального конструктивного либерализма. Однако, все это было воспринято и квалифицировано так, как если бы Бурбулис преследовал цель «злодейски» закопать демократические структуры. К сожалению, это мнение было перенесено и на предвыборный процесс, отягощенный, на мой взгляд, серией вреднейших компромиссов...

По этой причине, во всяком случае я так считаю, придется параллельно с избирательной компанией, с учетом опыта сомнительных компромиссов, не откладывая дела ни на один день, заниматься партийным строительством... Что же касается моих товарищей, тех, кто пошел на такие компромиссы, кто допустил их, то они для меня как бы аттестованы окончательно. Нам отныне не по пути.

Короче, у меня давно уже выкристаллизовалась одна простая мысль: без политической организации, объединяющей понимающих эту стратегию людей, мы не будем иметь ни стабильного парламента, ни дееспособного правительства, ни согласованных действий Президента с правительством и парламентом... Кто бы сегодня, и как бы в нынешний избирательный марафон не внедрялся, если в качестве главной цели выборной компании не ставится задача создания организации политической, формирование партии, то, значит, выборы бессмысленны, значит мы вновь получим временные структуры...

Кстати, очень выгодные сегодня, к сожалению, Борису Николаевичу. Пока нет партии, есть Президент, живущий своим незаурядным, так сказать, талантом, своими прихотями, своими капризами, своими слабостями... Но как только появляется партия, Президент перестает быть богоносцем и становится должностным лицом, исполняющим соглашение. Это уже не спаситель нации, а один их тех, кому поручили на время исполнять президентские обязанности. Все... Рано или поздно мы все равно придем к этому...

***Голос**: Но это уже не будет Ельцин?*

***Г. Бурбулис**: Не имеет значения. Не имеет значения...*

Я не уверен, что сегодня принципиальная проблема – Ельцин или не Ельцин. Я знаю одно: любой, кто прыгнет в эти сани при отсутствии партийной структуры, без фундамента в виде партии, опять соблазнится мессианским своим предназначением и тут же будет подкормлен мудрецами слева, мудрецами справа, фраерами сбоку, наушниками сзади. Ему принесут «заговор» с одной стороны, «преданность» служить информацией, с другой стороны. А человек, в том случае, если он нормальный, должен был бы сказать: не могу я во все это вникать круглые сутки... Он

будет вынужден кому-то сказать: ты, мол, моя опора. Все... Я тебя ставлю на министерство безопасности и слушаю только тебя...

Движение «Выбор России», как вы знаете, избрало меня в мое отсутствие, иначе я бы, наверное, от этого воздержался, директором исполкома. Казалось бы, создается возможность делать партию в рамках этой первичной структуры, но мне пока не очень хочется, поскольку там, я не говорю цинично – мусора, но примесей очень много. Мне больше по душе сейчас не политбеседы в кругу случайных людей, а организационное закрепление и объединение единомышленников, тех, которых ни в чем не надо убеждать, кому не надо доказывать, что Бурбулис не диктатор, не политический игрок, а человек убежденный, придерживающийся определенных принципов, хотя и со своими недостатками...

Меня тревожит также сложная ситуация не только внутри «Выбора России», но и внутри правительства... Оно у нас оказывается разбитым как бы на три блока. Заверюха (сюда же, надо полагать, относятся Черномырдин, Сосковец и некоторые другие «министры-отраслевики», – авт.) в одном, Шахрай, Шохин – в другом, Гайдар, Шумейко и еще пяток министров, их единомышленников – в третьем. Вы сами видите, что при такой ситуации вместо того, чтобы получить парламентское большинство по убеждению, мы скорее всего опять будем иметь рыхлую коалицию по принуждению...

Вместо того, чтобы быстро сформировать партию и на этой основе создать стабильное, дееспособное правительство, мы будем вынуждены вести борьбу за правительственные места, получим президента, который легко и с удовольствием манипулирует существующим раздраем... Но если прежде этот раздрай был как бы закулисным, то после выборов он обретет публично санкционированный характер. Велика тревога, что с новым составом парламента будет еще больше сложностей, чем мы имели прежде...

Я давно говорил Борису Николаевичу, в интересах надежности и стабильности, учитывая, что сегодня в руководстве страны много случайных людей, надо просто назвать преемников, пять-шесть человек как наиболее доверенных и перспективных его соратников... Это в дополнение к необходимости создания партии. К сожалению, я не смог Ельцина в этом убедить. Теперь я понимаю почему...

Ельцин всем своим нутром прекрасно понимал, стоит лишь создаться такой партии, необходимость в президенте харизматического типа пропадает. По опыту работы на руководящих постах в КПСС он знал, как только возникает партийная структура, как только у нее появится рабочий аппарат по вертикали с определенным нравственным и идейным стержнем, многое из того, что сегодня порождает острые проблемы, будет решаться просто и быстро...

Нужен глава администрации в Ивановской области? Сейчас из-за этого скандалов на две недели между теми, кто знаком с Ильюшиным, и теми, кто знаком с Бурбулисом... Короче, сплошные головные боли... Имей мы партийную структуру, такие вопросы решались бы в момент. К сожалению, мне не удалось склонить Ельцина в пользу такого решения...

Теперь, что касается референдума по Конституции. Считаю, что сейчас принимать Конституцию нельзя. Представьте себе, что мы получили эту Конституцию, если она при всей ее новизне будет построена на унаследованной от государственно-административной системы основе... Я не могу понять, как можно склеить государство, когда под него подложена мина замедленного действия. Ведь никогда нынешние лоскутные структуры не смогут договориться между собой.

Надеюсь, очень надеюсь, что при всей разношерстности нового парламента он будет един в двух позициях: а) не надо спешить с конституцией, даже если ее одобрят на референдуме, что само по себе может быть и неплохо... б) нужно еще раз вернуться к вопросу о президентских выборах и об их сроках. Тут тоже есть свои опасности, если мы все-таки избежим новой кучи-малы, то вряд ли президентские выборы надо форсировать сейчас...

***Голоса**: Может их надо отодвинуть?.. Не спешить?..*

***Г. Бурбулис**: Надо просто присмотреться. Совершенно иная ситуация сложится... Срок выборов может быть тем же самым, он может быть передвинут, а может – вообще снят... Это вполне реальная перспектива. Но это не должно быть президентское решение...»*

***

Во-первых, декабрьские выборы 1993 года, по его мнению, с которым, уверен, согласятся все мало-мальски сведущие в политике люди, существующего в России перманентного кризиса власти не разрешат. Конфликт между президентом и парламентом после выборов не только не будет устранен, а разразится с новой силой. Что, кстати, еще раньше предсказывали многие аналитики. Ведь выборы реализуют не заложенную в них идею, не благие намерения и добрые надежды, а реально существующую в стране расстановку политических сил. А она ничего кроме конфронтации на уровне властных структур породить не может.

Во-вторых, Г. Бурбулис не скрывает, что нынешний президент России Б. Ельцин уже исчерпал свой демократический ресурс и превратился для возглавляемого им реформаторского крыла, скорее в обузу, чем подмогу. Что с его помощью нужно было дорушить или разрушить, дорушено и разрушено. «Лебединой песней» Б.Н. Ельцина, – не везет нам в России с лебединым репертуаром, – стал разгон советской власти. Заслуга сама по себе историческая, но уж слишком дорогой ценой доставшаяся. Отныне,

биография Ельцина – это путь на политическую Голгофу с тяжким крестом на плечах для собственного распятия на глазах и при участии ближайших сподвижников.

С одной стороны, он сам себе никогда не простит октябрьского расстрела, по ночам ему будут являться «мальчики кровавые в глазах», с другой, – по причинам сугубо объективного свойства, на нынешнем этапе, когда России нужно обретать новый реформированный государственный облик, пытаясь восстановить политический потенциал великой державы, ей нужен лидер не столько решительный, сколько дисциплинированный, не столько «всенародно избранный», сколько «безнародно признанный».

В ходе избирательной компании «Выбор России» намерен воспользоваться только магической привлекательностью имени Ельцина в качестве символа, а не им самим, как лидером демократических преобразований. Г. Бурбулис, кстати, этого не скрывает. Вот его слова: *«Восемьдесят процентов избирателей будут голосовать на знаковом уровне. Этот уровень имеет сегодня персонифицированный характер. Все разговоры о блоках, чего и кого выбирать, в конечном итоге будут сведены к одному – ''Где Ельцин?". Примерно тридцать процентов избирателей не нуждаются ни в какой особой пропаганде и проголосуют за «знак» – ЕЛЬЦИН. Хотя он сейчас такой знаковости избегает и делает, на мой взгляд, тем самым непоправимую. Он обязан был «Выбор России» поддержать в самой буквальной форме и нужный нам «знак» дать. Мы все-таки постараемся его вытянуть на этот шаг сами. Только бы не отрекался. Идея сегодня состоит в том, чтобы не отпугнуть в «знаковой» форме «Выбору России» от себя тех, кто будет искать для себя «надежную руку Ельцина» несмотря ни на что... «Знак» Ельцин хотите – не хотите все равно будет работать и в этом смысле, коль он уж существует, он нам полезен..."*

Б.Н. Ельцин, судя по некоторым признакам, подозревает, что в рядах соратников уже созрела «измена». Его попытки дезавуировать критику, раздающуюся со стороны радикал-демократов по адресу силовых структур, стремление оградить от нападок за бездарные (провокационные?) действия в ходе октябрьских событий министерства внутренних дел и обороны, заигрывание, выходящее порой за рамки политических приличий с В. Ериным и П. Грачевым.

Первого пожаловал золотой звездой героя России и включил в президентскую сборную по теннису, второму – позволил являться перед высочайшей особой без фуражки и отдания воинской чести, да к тому же удостоил пожизненного звания «хороший министр». Затем последовало суетливое намерение дать задний ход своему же указу о досрочных президентских выборах, низкий, хотя и весьма неуклюжий, книксен в сторону антигайдаровского крыла в правительстве, все это – симптомы политиче-

ской неуверенности президента, красноречивые признаки образовавшегося вокруг него политического вакуума.

Дни Б.Н. Ельцина как президента сочтены (российский де Голль из него не получился), до новых выборов он, похоже, не дотянет. Мы знаем, что даже богов Геракл утомил своими постоянными подвигами, что же тут ожидать от простых смертных. Г. Бурбулис «сотоварищи», как обещано, ему в этом поможет. Хотя бы тем, что сумеет обставить «добровольный» уход Б.Н. Ельцина достойно.

В-третьих, на что я хотел бы обратить особое внимание, Г. Бурбулис убежден, что конституционный процесс, в ходе которого было изломано столько рук и столько копий, необходимо срочно приостановить, поскольку конституция, будь она принята хоть в президентском, хоть в любом ином варианте, перегородит путь, который уже не миновать России – авторитарного правления, или, как его еще называют, демократуры.

Следовательно, из возникающей ситуации наибольшие выгоды извлечет тот, кто лучше к ней подготовится. Поскольку события развиваются по сценарию, разработанному «Выбором России», то не стоит сомневаться – он свое получит. Даже не в смысле количества завоеванных депутатских мандатов. Они понадобятся только для того, чтобы перемолоть нынешнее правительство, пропустив его через жернова парламентского голосования по вопросу «о доверии», и сформировать новое, однопартийное, по «штатному расписанию» «Выбора России». Дальше необходимость в депутатской поддержке скорее всего вообще отпадет. За исключением, пожалуй, одного момента.

На повестке дня, в свете надежно прогнозируемого, я бы даже сказал, неотвратимого конфликта между новым парламентом и президентом, может встать вопрос о нейтрализации как президентской, так и представительной ветвей власти. Нельзя исключать вариант, когда Б.Н. Ельцин выступит с инициативой добровольного сложения с себя президентских полномочий «по соображениям высших интересов страны и проявления акта доброй воли». В связи с этим может прозвучать и призыв к парламентариям, последовать примеру президента. Вот здесь депутатские голоса для принятия решения о самороспуске или приостановке полномочий парламента, скажем, на срок до очередных президентских выборов в 1996 году, могут опять понадобиться. Можно не сомневаться, их окажется ровно столько, сколько потребуется.

Вот здесь, пожалуй, и обнаружится, насколько дальновидным был Г. Бурбулис, когда требовал от Б.Н. Ельцина заблаговременно обнародовать имена наиболее «доверенных и перспективных» соратников, как он был предусмотрителен, предпринимая усилия для создания правительственной партии, что он был прав, борясь за формирование однородного дееспособного правительства. Ведь другого выбора, кроме как передать

все властные полномочия правительству в виде директории может и не оказаться. Во всяком случае, судя по тому, как мыслит и действует Г. Бурбулис, такой поворот событий для него неожиданностью не станет.

Дело в том, что Россия уже вступила на этот путь и проблема состоит лишь в поисках соответствующих форм, в которых должно осуществляться дальнейшее движение. Ввести развитие событий в рамки моделей цивилизованной демократии, с соблюдением всех правовых принципов и норм, присущих развитому демократическому государству, не удастся никому. В этих условиях, чем демократичнее будет конституция, тем очевиднее станет ее несоответствие реальному положению дел в стране. Зачем же принимать конституцию, которая будет у властей, даже самых радикальных по демо-рыночным убеждениям, бельмом на глазу, повяжет их по рукам и ногам? Выходит, и здесь Г. Бурбулис прав.

Скажу больше, с точки зрения политического прагматизма, Геннадий Бурбулис прав во всем. И в этом смысле фраза, которую он любит повторять: «В политике можно действовать эффективно только в русле реального политического процесса, особенных инициатив в него не вкидывая, стараясь лишь этот процесс немножечко упорядочить», – отражает суть его подхода к происходящему.

Ошибку Г. Бурбулиса, причину его трагических заблуждений, нужно искать не в том, что он видит и программирует, а в том, чем он пренебрегает, с чем не желает считаться. А именно с тем, что в России, несмотря на все происшедшие перемены, продолжает существовать циничная, унизительная и оскорбительная для уважающей себя страны ситуация, когда в ней проводятся как бы две политики. Одна, маскарадно-шутовская – для народа, в верности интересам которого даются святые клятвы. Другая, закулисно-реальная – для власть имущих, которые в конечном счете и решают, что с народом делать, и как ему жить.

Взгляните под этим углом зрения на нынешнюю политическую ситуацию. Народу внушают, что в выборах его спасение, что с ними связаны надежды на примирение и стабилизацию, на ускорение реформ, на обретение уверенности в завтрашнем дне. Однако избирательный блок, который всю эту электоральную кашу заварил, который прочат в победители, готовится не к примирению, не к стабилизации, не к ускорению реформ, а к новым схваткам и новым сражениям, чреватым серьезными, не исключено, даже губительными последствиями.

Сколько изведено слов, чернил, типографской краски, эфирного времени на радио и телевидении на доказательства необходимости принятия новой демократической конституции. Как если бы она была панацеей от всех напастей и любых бед, которых на нашу долю и так уже выпало немало. И что же? Оказывается, наиболее дальновидные аналитики из демократического лагеря, которым доверено руководить предвыборной компанией

самого перспективного избирательного блока, считают полезным заблокировать принятие новой конституции. Мол, не ко времени она сейчас...

Сколько выдвинуто неопровержимых аргументов нынешними реформаторами в пользу разделения властей. Сколько крови уже пролито, чтобы ликвидировать одну из них и защитить другую. И все ради чего? Чтобы превратить народ в заложника дворцовых интриг. Чтобы свести с его помощью между собой политические счеты... При такой раскладке сил, при такой политике Г. Бурбулис, не сомневаюсь, окажется прав, перехитрит своих соратников, не говоря уже о противниках. Но только достигнута эта победа будет ценой циничного обмана...

И еще. Вероятность того, что победа Г. Бурбулиса «сотоварищи» обойдется без крови и репрессий, закручивания гаек очень мала. Как, впрочем, и в том случае, если бы верх одержала противоположная сторона. Каждому из флангов обязательно нужно будет переступить друг через друга, враг через врага. Слишком ожесточили их предшествующие годы борьбы, слишком много взаимных обид накопилось, чтобы можно было забыть, простить, примириться.

Вся сложность, весь драматизм надвигающихся событий состоит в том, что оба лагеря, готовясь к неизбежной схватке, растаскивают каждый на свою сторону, уничтожая тем самым фермент политической дезактивации, представителей центристской группировки и без того достаточно зыбкой и противоречивой. В результате состязание двух крайностей может породить третью, еще более радикальную, способную еще сильнее взбудоражить политическую ситуацию. В то время как спасение России, ее последняя надежда – в обретении гражданского мира, обеспечении равновесия, в ново-обращении в стабильную, сильную великую державу...

Я верю, именно такой она и станет. Геннадий Бурбулис еще не весь «Выбор России», а «Выбор России» еще не все россияне, которые, Бог даст, сумеют' не ошибиться в выборе как для себя, так и для России. ***«Независимая газета», 30.11.1993.***

А теперь политический очерк №2. О Чубайсе. **«Игры всё те же. Только ставки делает Чубайс».** *Так уж повелось, и теперь это будет всегда: вспоминая, говоря или думая о Чубайсе, начинать придется с Ельцина. И наоборот. Дело в том, что Б. Ельцин, если пользоваться математическими терминами, не функция, а интеграл. Он объединяет и воплощает в себе все наиболее значительное и важное из того, что было до Горбачева, во время Горбачева, при Ельцине, что будет после Ельцина. Потенциал его собственной "судьбоносности", как любил выражаться М. Горбачев, еще не исчерпан, час пик для него пока не пробил. Вы скажете: мистика. Ничуть не бывало.*

После того, как атеизм и исторический материализм перестали давать нам "единственно правильные" ответы на самые сложные и жгучие

вопросы современности, я начинаю думать, что жизнь народов и государств, их судьба, подобно жизни и судьбе каждого отдельного человека, оказываются нередко под воздействием гораздо более могущественных сил, чем воля и разум.

На память приходят слова: рок, призвание, предначертание, судьба. И если высшая сила избирает кого-то своим орудием, секирой, рупором, такого человека "аршином общим не измеришь", под одну гребенку не пострижёшь. Короче, ни по научным, ни по житейским канонам о поведении Б. Ельцина и его поступках судить нельзя.

Взять хотя бы недавнюю болезнь президента, которую многие мои коллеги пытались истолковать под углом зрения, – ничто человеческое Ельцину не чуждо. Конечно, не чуждо. И температура прыгала, и коронарные сосуды оказались донельзя изношенными, и в легких хрипы, и почки барахлят, вплоть до того, что президент, как говорится, с лица спал. И все-таки, не будучи медиком, ощущая себя в этой сфере человеческих знаний полным профаном, берусь утверждать.

В основе ухудшения президентского здоровья были причины отнюдь не медицинского характера, к "дебейкам", "акчуриным" и "Мироновым" абсолютно никакого отношения не имеющие. Его мучила и терзала отнюдь не проблема сердечного шунтирования. В этом смысле можно было быть заведомо уверенным: Ельцин с любой хирургической операцией справится. Дело в другом.

После того, как Б. Ельцин вновь стал президентом, он просто не мог не заболеть. И не потому, что непомерными были нагрузки, что спать приходилось по два-три часа в сутки, что ради достижения победы были мобилизованы все физические и моральные ресурсы. Есть люди, для которых чем хуже, тем лучше, чем тяжелее, тем легче, чем сложнее, тем проще. Ельцин именно из таких импульсивно-динамических натур. Нет, не перегрузки его подкосили. **Он не перенес той унизительной цены, которую пришлось заплатить за так называемую победу на президентских выборах в 1996-ом году.**

Судите сами. Ему пришлось мотаться по стране в компании с разношерстной, расхлябанной "попсой", которую он в силу своей натуры, привычек, стиля поведения должен был на дух не выносить. Более того, Ельцин не мог не понимать, что не он собирает полные трибуны стадионов. На Ельцина в лучшем случае пошел бы лишь один из ста. Публика ломилась на заезжих эстрадных звезд. А Ельцину ничего не оставалось, как дрыгать на виду у всех ногами, подобно дрессированному медведю на ярмарочной площади в окружении пьяных скоморохов.

Мало этого. Пришлось унижаться перед А. Лебедем, который принимал сделанное ему приглашение занять кремлевский кабинет секретаря Совета Безопасности с таким видом, как если бы оказывал Б. Ельцину ве-

личайшее одолжение. А что делать? За голоса, отданные в первом туре президентских выборов за А. Лебедя, нужно было платить практически не торгуясь. Что запросил, то пришлось выкладывать.

Дальше – больше. Разразился скандал с выносом из Белого дома ксероксной коробки, набитой валютой, предназначенной неизвестно кому, выданной неизвестно кем. Обернулся этот "аттракцион", достойный репертуара И. Кио, "разоблачением" мнимого антипрезидентского заговора, организаторами которого были выставлены, с подачи А. Чубайса, самые близкие Б. Ельцину люди – Коржаков, Барсуков, Сосковец, Тарпищев. Ельцин по сути дела оказался в положении, когда он вынужден был вымести их с кремлевского двора.

Хотя признаков антипрезидентского переворота и заговора в действиях А. Чубайса и его подручных было гораздо больше: несанкционированный ночной выход в телевизионный эфир, истерическое заявление, что страна в беде, а президент в опасности. Что пригретые Б. Ельциным на груди "мнимые друзья" оказались гадюками, которые строят против него козни, спят и видят, как бы сорвать демократические президентские выборы. За такие "выходки" в других демократических странах строго наказывают. Но нашему президенту на утро не оставалось ничего другого, как действовать по озвученному ночью сценарию. Иначе мир бы поднял его на смех, а выборы были бы действительно сорваны.

А. Чубайс в ту злополучную ночь проявил себя в истинном своем качестве: если того требуют личные интересы, он не остановится ни перед чем, поставит на карту все, в том числе политический престиж и судьбу президента. Ельцин ему этого, конечно же, никогда не простит и обязательно отплатит. Таких вещей в политике вообще никогда не прощают. Можно только сделать вид, что забыто на время...

Победа Б. Ельцина во втором туре президентских выборов выглядела на этом фоне ублюдочной, подобранной как на помойке. К тому же его главный соперник борьбой за победу по сути дела пренебрег. Любому более или менее грамотному специалисту ясно: если бы Г. Зюганов действительно захотел стать президентом, он бы им стал.

Во всяком случае последние две недели, между первым и вторым туром, он делал именно то, чтобы этого не произошло. Сидел в Москве как под арестом, каждый день устраивал пресс-конференции, в которых один ляп следовал за другим. Средства массовой информации охотно и искренне разносили всю эту чушь по стране.

Ведь Г. Зюганов не упускал случая, это в самый-то что ни на есть разгар избирательной борьбы, полить грязью журналистов, обвиняя их в продажности и вообще во всех смертных грехах. При таком поведении самый лояльный к кандидату "левых" "рыцарь пера" и "флибустьер голу-

бого экрана” на дыбы встанет. Короче, Г. Зюганов сделал для победы Ельцина все, что мог. Даже больше.

А чем все кончилось? Ельцин победил. Но ни одна проблема не разрешилась. Экономика как рушилась, так и рушится. Общество как было раздрызганным, таким и осталось. Социальные проблемы как держали страну за горло, так и держат. Ворье и бандиты как "гуляли", так и продолжают "гулять". Людей как грабили, так и продолжают грабить.

И как из этой ситуации выходить, как одержанную "победу" к делу приложить, было совершенно непонятно. Попробуй тут не заболей?! И вполне понятно, что в этой ситуации перед Б. Ельциным во весь рост стояла проблема не столько замены коронарных сосудов, сколько смены политического курса, за который он был функционально ответственным.

Ельцин выглядел нездоровым лишь до тех пор, пока на него не "снизошло". Пока он не почувствовал, что вновь дают о себе знать интуитивные импульсы, к которым он привык прислушиваться, поскольку они всегда были просты и эффективны. Главный среди них сводился к следующему: если неясно, как одолеть проблему, нужно ее обострить до предела.

Тогда ситуация разрешится сама собой. Уж коли конституция и логика жизни не предлагают иных вариантов, кроме ухода, то нужно сделать так, чтобы этот уход осуществился с максимальной пользой для дела. Невзирая на то, что в сути самого "дела", скорее всего, Б. Ельцин разбирается весьма смутно.

Ельцину, полагаю, одно должно было бы быть ясно: если у нынешнего курса реформ, политических, экономических, социальных, еще есть резервы, они должны быть предъявлены. Во что бы то ни стало. Пусть даже это вновь потребует чрезвычайных жертв. Если таких резервов нет, то это тоже должно быть обнаружено весомо, грубо, зримо. И в этом смысле проблема ухода для Ельцина не столь важна, как кажется. Он человек решительных действий, а не ответственных решений, которые за него принимаются кем-то и где-то, чего он сам не знает, да и знать не хочет.

Б. Ельцин просто принял "сигнал": больно тихо ты живешь, почти благостно – сиделки, внуки, внучки, дочки, дачки. Ты жив и здоров только до тех пор, пока рискуешь, воюешь, рушишь. Ведь это о таких, как ты, в стихах пишут: "И вечный бой, покой им только снится". Берегись, как бы сон не затянулся. А то можно и не проснуться. Так что действуй, рискуй. Кто не рискует, тот не пьет в Кремле шампанского . . . После получения такого "сигнала" Ельцину недолго нужно было думать, что делать и с кого начать. Кандидатура для обострения ситуации, для игры ва-банк была под рукой – Анатолий Чубайс.

Обстоятельства вынуждают Анатолия Борисовича быть самым деятельным, самым изворотливым, самым хитрым и коварным российским политиком. Тем более что соответствующие данные, личные и профессио-

нальные, у него для этого в избытке. У всех остальных представителей нынешней властной элиты политическая биография в пределах разумно обозримого будущего складывается более или менее предсказуемо. И Черномырдину, и Лебедю, и Лужкову, и Зюганову, и Явлинскому, и Жириновскому, и даже Немцову в принципе ясно, что делать и чего не делать в свете предстоящих (в 2000 г., но можно и раньше) президентских перевыборов.

Раскаленный гвоздь торчит лишь в мозгу Анатолия Чубайса. Не ставить же ему в столь юном политическом возрасте жирный крест на собственной государственной карьере из-за того, что его патрону, Борису Ельцину, предстоит в соответствии с предписанием конституции покинуть президентское кресло. Чубайсу просто необходимо остаться на плаву при любом исходе выборов. Самому Анатолию Борисовичу президентский пост, что называется, не светит. Он прирожденный царедворец, незаурядный мастер политических интриг, талантливый организатор, но не публичный политик.

Сегодня уже ясно, что вопрос о "коммунистическом реванше", "о возврате к социалистическому прошлому", о том, что "Россия вновь оказалась перед лицом исторического выбора: либо назад – к плановой централизованной распределительной системе, либо вперед – к рынку" уже не стоит. Те, кто утверждает, и А. Чубайс в том числе, что такой возврат возможен, лукавят, точнее спекулируют, поскольку на факт существования такой угрозы многое можно списать, многое оправдать, да к тому же еще нажить и приумножить политический капитал. Нагнетание конфронтации, постоянные поиски врага в собственном доме – сугубо российская политическая традиция. Возврат России к советско-социалистическому прошлому означал бы сегодня обращение вспять всего мирового общественно-политического и социально-экономического процесса.

После краха советской власти, распада так называемой мировой социалистической системы это уже невозможно. В цивилизованный мир мы еще, конечно, не вернулись, но в зону действия объективных законов, по которым живет планета, теперь уже попадаем. Кто бы ни пришел к власти после или вместо Ельцина, пусть Зюганов, представим себе невозможное, пусть даже Анпилов, не говоря уже о Жириновском, двигаться они будут в определившемся уже направлении – к рынку. С некоторыми поправками на политический ветер, дующий то слева направо, то справа налево. Все другие модели общественного развития уже доказали свою историческую несостоятельность. Период доктринальных экспериментов закончился.

В рамках такой перспективы Чубайсу сегодня, чтобы сохранить виды на собственное политическое будущее, хоть кровь из носа нужно доказать, что истинный рыцарь рынка, без страха и упрека, вовсе не Гайдар, которому никогда не хватало мужества быть твердым и последовательным, а он – Чубайс. Только он в интересах дела, ради достижения общего

успеха готов смирить обиды, укротить амбиции, стать чуть ли не камикадзе. Такие люди в нынешней и будущей России всегда кому-нибудь были и будут нужны.

Всем должно быть ясно, единственная фигура, которая не дрогнув уже прошла через все испытания и если потребуется ещё пройдет – Анатолий Чубайс. Но доказывать это удобнее всего в процессе "борьбы", а не просто занимаясь управленческой рутинной работой. Поэтому обстановка конфронтации, «чрезвычайщины», кризиса, перманентных препирательств с "непримиримой оппозицией" – естественная для А. Чубайса политическая среда обитания.

Там, где А. Чубайс, там всегда свара. Так что, можно не сомневаться, принимаясь за поиск резервов для продолжения либеральных преобразований, Чубайс будет действительно работать не за страх, а на совесть. Будет драться, царапаться, кусаться. Ведь этого требуют не реформы, не Ельцин даже, а его собственная карьера и политическая натура.

Ельцина, понятно, такое поведение вполне устраивает. Прежде всего потому, что приближает развязку и избавляет от неопределенности. А чем это обернется для А. Чубайса, президенту не столь важно. Ельцин мыслит не персонально, а конкретно, не образами, а образами, которые сам же себе создает, только сам на них и молится. Но сам же, если понадобится, и низвергает. Для него существует только один идол – Я. Но в этом качестве Борис Николаевич Ельцин мало кому интересен. А вот в той мере, в какой он, – Борис Ельцин, – Чубайс, совсем другое дело. Это интересно всем.

А. Чубайс как претендент на роль «козла отпущения». Возвращение А. Чубайса в большую политику, из которой он по сути дела никогда и не уходил, помимо символического имеет еще один аспект: оно очень выгодно Б. Ельцину по соображениям кремлевского политеса. Фактически многие начинают понимать, что сделать что-либо реальное, чтобы, если не радикально, то хотя бы заметно повернуть развитие событий в благоприятное для нынешних властей русло, вообще вряд ли кому удастся. Сегодня в распоряжении Кремля лишь один вид решительных политических действий – имитация. А за имитацией, как правило, следует неизбежная расплата.

Значит, Кремлю, имитируя решительность, всякий раз нужно про запас иметь ответчиков, на которых впоследствии можно было бы за такие имитации возлагать вину. Есть ли сегодня в Кремле претенденты на эту незавидную роль. Похоже, что есть, хотя и гораздо меньше, чем это было еще недавно. После того, как при активном содействии Чубайса было разогнано ближайшее окружение президента, Борис Николаевич оказался в необычном для него вакууме, рядом нет больше верных друзей, которых в случае необходимости легко можно было превращать в "козлов отпущения".

На заре своей политической карьеры Б. Ельцин "дружил" с Горбачевым. Говорят, что именно ельцинским изобретением был термин "прораб перестройки". Горбачев вытащил Ельцина из обкомовских секретарей, сделал главным московским партийным боссом, посадил в кресло члена Политбюро ЦК КПСС. В подходящий момент Ельцин от Горбачева отрекся, а после падения Горбачева не упускал случая над ним поизмываться, причем изощренно.

Дружил Б. Ельцин с А. Руцким, дружил с Р. Хасбулатовым, вплоть до того, что первого превратил, правда ненадолго, в вице- Ельцина, за заслуги по расколу компартии, а второго во вместо-Ельцина, пожаловав освободившимся из-под собственного седалища креслом Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР.

В октябре 1993 года, в соответствии с распоряжением Б. Ельцина, еще один его закадычный друг П. Грачев палил по обоим из танковых пушек. За что был удостоен права являться перед Верховным главнокомандующим без фуражки, без отдания чести, был причислен к лику "личных друзей", получил звание "хороший министр". В конце концов очередного ельцинского "личного друга" в Лефортово не посадили, но из министров все-таки выперли.

Несколько недель, говорят этот срок занесен в книгу рекордов Гиннесса, походил в "личных друзьях" Б. Ельцина еще один генерал, тоже большой мастер сдавать "личных друзей", Александр Лебедь. Его президент, почитай, взял в личные секретари Совета Безопасности, намекнув, что назначает "пернатого" чуть ли не официальным преемником. Помните, знаменитую ельцинскую фразу при введении А. Лебедя в кремлевский кабинет: "Есть кандидат в президенты России двухтысячного года. И вы его знаете". В ответ А. Лебедь решил пококетничать: «У меня, Борис Николаевич, нет оснований Вас любить, но служить буду честно, даю слово офицера". Послужил недолго. Насколько честно, судить не берусь. Из Кремля вылетел. Вслед за Коржаковым, Барсуковым и Тарпищевым, которых сам же вместе с А. Чубайсом на "крыло поставил". . .

Одним словом, теперь ищи-свищи, где они, "друзья-однополчане", где любезные президентскому сердцу "козлы отпущения"? Вытурены одной и той же президентской палкой, потому я их и называю "однополчанами", с кремлевского двора. Кто их заменит? На кого теперь, если понадобится, Б. Ельцин обрушит свой "праведный гнев"? Кого будет выталкивать взашей из престижных кремлевских кабинетов, демонстрируя радение за государственные интересы, являя народу с телевизионного экрана непримиримость к "разного рода помощникам, советникам-бюрократам".

Не допускают они, понимаш, к президентскому телу и уху (надо полагать, вопреки воле самого Бориса Николаевича) ходоков. "Помощники" и "советники-бюрократы" по холуйской привычке от президентского плевка утерлись, но злобу, не сомневаюсь, затаили.

Как это, по-видимому, случилось и после оглашения ежегодного Послания президента Федеральному Собранию. Тогда Б. Ельцин тоже обронил "крутую" фразу: "Правительство обнаружило свою неспособность работать без президентского окрика". Порядочные, не лишенные представлений о чести, достоинстве, уважающие себя и свое дело люди после таких президентских ремарок непременно бы встали и ушли, от дальнейшего общения с президентом воздержались, как это сделал хотя бы Родионов.

Посмотрите, какую волну симпатий вызвал его, вполне естественный для порядочного человека поступок, – подумаешь, не стерпел демонстративного хамства, – со стороны прессы. Незадолго перед этим она сама измывалась над Родионовым как хотела. Теперь же не было ни одного популярного издания, которое не добивалось бы интервью у отставного министра обороны. Видно, истосковалась Россия по нормальным мужским поступкам, надоели вездесущие подхалимы-чинодралы.

Однако нынешние ельцинские сподвижники возле него остались, значит, холуи и популизаторы, которыми можно помыкать или подтираться. Однако это не значит, что Б. Ельцин может на них положиться, что они от него самого не отрекутся. При соответствующем стечении обстоятельств. Даже на роль "козлов отпущения годятся в нынешнем президентском окружении немногие. Страшно узок стал круг возможных претендентов.

Первая отличительная особенность "козлов отпущения" состоит в том, что чужие грехи они могут взвалить на свои рога только в нагрузку к достаточно весомым собственным прегрешениям. Чтобы все видели: "козел" получил по заслугам, а не просто с него, невинного содрали шкуру.

Есть, правда, одна фигура – глава МВД Куликов. Но он уже пришел в правительство заведомым "отпущенцем". На него и так всё валят без разбору, от сбора налогов, до сбора компромата. Поэтому его уход в расстановке политических сил в правительстве практически ничего не изменит. Так что Куликова и считать незачем.

Не слишком годится на роль "козла отпущения" и Виктор Черномырдин. Хотя собственных грехов у него хватает. Даже перебор. Пят лет во главе правительства. Экономика в тупике, сдвигов к лучшем практически нет, а там, где есть, мизерные. И никаких благоприятных перспектив, кроме премьерского: "Будет лучше, я в этом убежден".

Так что убрать Черномырдина, зачитав вместо приговора дефектную ведомость: тут ошибка, здесь прокол, там провал, не фокус. При этом никому и в голову не придет размышлять на тему о том, что вина за все происшедшее и происходящее на Черномырдине косвенная, если вообще здесь можно говорить о вине.

Останься во главе правительства Е. Гайдар, страна оказалась бы на пороге неизбежного социального взрыва, катастрофические последствия которого нетрудно предсказать. (Не случайно Б. Ельцин в 1995 году накануне выбо-

ров в Думу, чтобы провести в парламент черномырдинский "Наш дом", убрал из правительства ещё и А. Чубайса). Черномырдин негативный ход событий предотвратил, хотя ему для этого потребовалось кое кому укоротить "реформаторский раж". По сути дела именно за этот "укорот" ему и придется платить, а вовсе не за допущенные ошибки, без которых было не обойтись.

Итак, все движется к тому, что Черномырдина, конечно, сдадут. Между тем, что и как делал Черномырдин, и тем, что и как делают или намерены делать его нынешние первые вице-премьеры А. Чубайс и Б. Немцов заложено объективное антагонистическое противоречие. Они пришли "исправлять" ошибки и «преодолевать» препятствия, на которые Черномырдин не смел даже посягнуть. Ритуальные заклинания: все мы одна команда, мы все "дуем в одну дуду" – песенка для легковерных. Представить себе мазохистскую ситуацию, что Черномырдин испытывает от совместной работы с Чубайсом и Немцовым удовольствие, а они от общения с ним удовлетворение, совершенно невозможно.

Поэтому те, кто понимает, нисколько не сомневаются, дни Черномырдина, как премьера, сочтены. Вот только подождут подходящего случая да обставят кремлевский подиум соответствующими декорациями. Да вот беда, необходимого эффекта отстранение премьера не даст. Более того, самим "устранителям" может навредить Причем, изрядно.

У "козлов отпущения" имеется ещё специфическая особенность. Она состоит в следующем: он не должен вызывать к себе сочувствия, тем более нежелательных положительных ассоциаций. А с Черномырдиным что? Он даже уйти толком не сможет, ещё и вздохнет с облегчением. С него станется.

И все сразу заговорят, был Виктор Степанович президенту верным другом, за что и пострадал. Ни одного шага без одобрения Ельцина не предпринимал, даже то, с чем не согласен, добросовестно исполнял. Вот и поползет по Москве, по стране шепоток: "Ну вот, у Ельцина появился очередной "преданный друг".

Короче, Черномырдин на роль племенного "козла отпущения" не годится. Ему сочувствовать будут. Уж слишком он по внешним и внутренним, душевным признакам российский человек, простому народу понятный: на медведя чуть не с рогатиной ходит, на гармони играет, песни народные поет, дружбе верен, стакан, если надо, опрокинет, но с моста не падает, оркестрами не дирижирует и в самолетах мертвецким сном во время официальных государственных визитов не засыпает. А главное, языком молоть не мастак, надоели эти многоязычные говоруны, хошь по-немецки, хошь по-французски, хошь по-английски. А по-русски, с чем ни обратись, не понимают.

Зато Ч.В.С. если скажет, так скажет. Одно знаменитое "Хотели, как лучше, а получилось как всегда", чего стоит. Выходит, даже если Б. Ель-

цин пожертвует Черномырдиным, то желанной цели все равно не достигнет. Виктор Степанович уйти-то уйдет, а грехи останутся. Все равно за ним, за Ельциным, числиться будут.

Значит, вместе с грехами остается одна-единственная кандидатура, на которую их можно свалить. Зато какая – Анатолий Чубайс. "Козел отпущения" от Бога, подарок судьбы, память о котором имеет шанс сохраниться в веках! Ведь помимо двух уже перечисленных непременных качеств, которыми должен обладать претендент на эту роль, есть еще и третье. Решающее.

"Судьбоносное предназначение "козлов отпущения"— дать людям возможность облегчение почувствовать, ничего особенного и сверхъестественного для этого не предпринимая. Помните, как в анекдоте все про того же козла, "внедренного" в перенаселенную коммунальную квартиру в ответ на жалобы жильцов о духоте и тесноте.

Потом, когда козла убрали, куда прежнее неудовольствие, прежние претензии девались, все довольны: как светло, свежо, чисто и просторно вдруг стало. А сделано-то что? Всего-навсего козла убрали.

Нечто подобное происходит и в политике, когда из нее со знанием дела удаляют "козлов отпущения". Заранее для этой роли выращенных или судьбой даденных. Уберут его с политической сцены, и все с облегчением вздыхают. И зрители, и исполнители. Наконец-то нормально заживем. Он нам здесь всю атмосферу портил, на каждом шагу гадил, все ломал и корежил. Иллюзия, конечно, но в политике иллюзия, она же впечатление, далеко не последнее дело. Бывают моменты, когда вся политика на них только и строится. Если, конечно, эти впечатления, эти иллюзии умело производить.

Теперь представьте, что Б. Ельцин решил сделать "козлом отпущения" А. Чубайса. Уверяю вас, даже самые преданные его соратники и поклонники вздохнут с облегчением, а то и захлопают в ладоши. Ведь его мало кто любит. Не из тех А. Чубайс людей, которые внушают к себе личные симпатии. А деловые качества – это вещь ненадежная, особенно при отсутствии понятия о такой категории, как общее дело. Если признать, что существует "общее дело", – значит нужно будет соглашаться, что неизбежна и общая ответственность. А ее делить на равных с А. Чубайсом не хочется никому.

Многим А. Чубайс внушает даже мистический ужас, как выходящий из анатомического театра прозектор, забывший снять с себя традиционный рыжий клеенчатый фартук и резиновые перчатки с рук. Кстати, один из моих кремлевских знакомых, большой острослов, называет Чубайса не иначе как Анатомий Борисович. Он же, глумливо подмигивая, рассказал, будто среди чиновников Белого дома есть люди, которые утверждают, что от А. Чубайса тянет погребом и запахом серы, а когда, засидевшись на

работе, он покидает поздними вечерами здание, от его шагов раздается гулкий цокот.

Коллеги в ответ на эту "страшилку" крутят пальцем у виска или пощёлкивают под основание нижней челюсти: вы, мол, ребята, совсем "перетрудились»», впадаете в горячку, одноименную с названием учреждения, в котором служите. Но крутят и пощелкивают явно с одобрением.

Короче, лучшего кандидата в козлы отпущения" не подберешь. Даже пытаться не стоит. Это, конечно, не значит, что у Б. Ельцина в отношении А. Чубайса уже созрел коварный план. Отнюдь, как любил выражаться Е. Гайдар в те времена, когда сам обретался в ельцинской свите. Непосредственно с А. Чубайсом Б. Ельцин, не исключено, связывает некоторые надежды или расчеты. Но есть надежды, расчеты, а есть объективная логика ельцинского поведения, есть в конце концов объективная логика ситуации. Их не обманешь.

Что бы стоила хваленая ельцинская интуиция, если бы она не продиктовала Борису Николаевичу: нам необходимо обострение ситуации, нам нужна ясность, нам нужно, чтобы существующие проблемы вновь разрешились так, как Бог на душу положит. Значит, нужен Анатолий Борисович. Возвращай его из опалы, выводи из "серых кардиналов" на политическую панель. Спасет себя, спасет и тебя. Не спасет, другой цены, чтобы расплатиться за неудачу, кроме Чубайса, у нас не будет. И взять пока неоткуда.

Вспомните, как вел себя Б. Ельцин при Горбачеве и при себе самом. Если чувствовалось, что рано или поздно дело закончится конфликтом, он его торопил. Если кризис был неизбежен, Ельцин стремился к нему как на желанную встречу. Ельцин не боится поражений, он не выносит неопределенности, неясности, что делать и как. От этого, повторяю, он и занемог. Теперь, похоже, выздоравливает. Во всяком случае, накал политических страстей в России вновь стал нарастать.

У желающих пойти стенка на стенку вновь зачесались кулаки. Чубайс, что ни день, подливает масла в раздуваемый им же огонь. Красота ... У Б. Ельцина даже открылось второе дыхание. Правда, пока на внешнеполитическом фронте. Заключил союз с Белоруссией, достиг взаимопонимания с НАТО, подписал договор с Украиной . . .

Победы эти выглядят какими-то суетливыми, сторгованными по случаю, а не целенаправленно достигнутыми. Но сегодня не это важно... Главное, произведено соответствующее впечатление... При этом логика ельцинских действий проста: Бог не выдаст, Чубайс не съест... Ввяжемся с его помощью в драку, а там посмотрим...

А. Чубайс на фоне объективных закономерностей. Для того, чтобы более или менее точно предсказывать ход событий или судьбу политических деятелей, необходимо встраивать их, деятелей и события, в определенную систему координат, по которой можно было бы определить степень зависи-

мости предмета внимания от объективных и субъективных параметров. А также от их соотношения. "Контрольный пакет акций", жизнь это многократно подтверждала, всегда на стороне объективной логики.

Но только, подчеркиваю, в конечном итоге. У субъективных факторов свои преимущества: они нагляднее, ярче. Иногда настолько, что начинают восприниматься как решающие. Из-за этого часто и возникают путаницы и "обознатущки". Вроде бы человек на взлете или событие на подъеме и вдруг шмяк оземь, как ньютоново яблоко. И все кругом, как если бы только того и ждали: закономерное падение, неизбежный итог ...

В принципе система таких координат проста. Она имеет пять уровней – случайное, вероятное, тенденция, закономерность, неизбежность. И два функциональных вектора – объективное возможно и субъективное "желаю". Так что, исследователю в рамках этих параметров остается только определить, с какой из вышеперечисленных стадий развития событий или биографии политического деятеля мы имеем дело. И выносить свое суждение.

На стадии случайного, где степень свободы максимальная, значение субъективных факторов определяющее, по крайней мере только они поддаются исследованию и оценке. По мере движения в направлении неизбежного функция субъективного начинает убывать. Пока наконец не сливается с линией объективно возможного. Первая стадия открывает широчайший простор для прогнозирования, вплоть до безбрежной фантазии. На последней степень свободы минимальная, чаще всего на этом рубеже политические прогнозы оборачиваются пророчествами Кассандры или шахматным цуг- цвангом наоборот.

Если через такую систему координат взглянуть на политическую судьбу А. Чубайса, то любому непредвзятому человеку станет очевидно, что он в своем нынешнем качестве достиг фазы неизбежного в точке слияния объективного и субъективного. Человек в таком положении может принимать только вынужденные решения. А у таких решений последствия бывают только неотвратимые.

Сегодня перед первым вице-премьером поставлена задача "спасать гайдаровскую реформу". Но ведь по прошествии 12 лет с начала так называемой "перестройки" и пяти лет "рыночных преобразований" совершенно ясно, что никаких целенаправленных "реформ" не проводилось. Единственно, чем мы занимались, так это разрушением советского социалистического строя, сокрушением доктринально-коммунистической модели развития, которая исторического испытания не выдержала и никаких перспектив перед собой не имела.

И в этом смысле ее действительно необходимо было рушить. Вот только делать это можно по-разному. Можно как в Китае или Чехии, в Польше, наконец. А можно как у нас или в Румынии. Мы, как водится, по-

шли своим путем. Неудивительно, что людей, умеющих действовать и мыслить конструктивно, это время породить не могло. Не было на них спроса. Роль созидательного процесса играла его имитация, в крайнем случае политическая косметика. Появились "новые русские". Сначала в политике, потом в экономике, в бизнесе, во всех других сферах жизни. Г.Бурбулис, Т.Гайдар, а главный, – А. Чубайс их абсолютное олицетворение.

Кстати, новые русские не феномен, не "космические пришельцы", а закономерное, более того, неизбежное порождение предшествующего общественно-политического и социально-экономического развития России. Нынешние реформаторы отрекаются от коммунистической идеологии, открещиваются от ее наследия, от советского прошлого.

На самом же деле они кровь от крови, плоть от плоти порождение советско-социалистического режима. Они-то и есть самые настоящие "совки", которым по определению предназначено быть «сметищем» разного мусора, доставшегося нам в наследство от времен строительства "светлого будущего".

Если бы вывод, который был только что изложен, стал результатом моего собственного анализа, я бы, наверное, им очень гордился. Он многое в нашей жизни объясняет. Многое ставит на свои места. Однако в форме предсказания, если хотите пророчества, он был сделан еще в середине двадцатых годов нынешнего столетия Николаем Бердяевым в его книге "Новое средневековье" (см. Н. Бердяев. "Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы". Феникс-ХДС-пресс. Москва, 1991 г.).

Генетический порок нового "антропологического типа" людей, которых писал Н. Бердяев, в их цинизме и лживости, поскольку появились они на свет именно тогда и потому, когда и вследствие чего Россия оказалась "в ложном положении". Ее зазывали в "светлое будущее" а фактически обрекали на возвращение в прошлое, в котором ей предстояло оказаться с большим опозданием, да ещё с искореженной душой, с исковерканными судьбами миллионов людей. Россия всегда обладала способностью воспроизводить свое прошлое, возвращаться на круги своя.

Но то, что происходит с ней сейчас, беспрецедентно. Она возвращается к тому, что потеряла, четвертованной, кастрированной, обесчещенной. У нее отсечена треть исконно российской территории, в вынужденном изгнании оказалась четверть коренного населения, утрачена почти половина промышленного потенциала. Такого урона нашей стране не наносила ни одна война, даже Великая Отечественная. Зато нанесли демократы-реформаторы, огорчившие, как говорил герой одного кинофильма, собственную бабушку Россию, почти что до смерти. Коммунисты не смогли, а они смогли.

Обратите внимание, даже само слово "реформа" в том виде, в котором его употребляют нынешние "преобразователи" России, лживое. На

самом деле, если судить по тому, что происходит, речь идет не о "реформе", как способе преобразований, ускоряющих темпы развития и обеспечивающих продвижение вперед, а о "реформации", в смысле "реставрации", то есть возвращении старой формы, отсылающей нас к той самой России, которую мы в 1917 году потеряли.

Вроде бы странно, хотя по сути закономерно: в своей ностальгии по былой России сошлись практически все наличные российские общественные и политические силы, позиции которых по другим вопросам расходятся диаметрально.

А все потому, что объективная логика так называемых "реформ", кто бы за них ни брался, дает только один главный ориентир – прошлое. В этом смысле не удивительно, что нынешние реформаторы вместо того чтобы реально и практически двигать дело вперед, с усердием, достойным лучшего применения, занялись переименованием на старый лад городских улиц (до сих пор не могу понять, чем название "Нижняя Дмитровка" лучше "Пушкинская"), восстановлением храма Христа Спасителя, возвращением "новой, демократической" России старой имперской символики, обсуждением вопроса, хоронить или не хоронить набальзамированного Ленина.

Полноте, господа, Ленин-то вам чем помешал, лежит себе, есть-пить не просит. Мумифицированные Мао или Хошимин нынешним китайцам и вьетнамцам новую жизнь строить не мешают. Во всяком случае они в этом направлении гораздо дальше нас продвинулись. Мертвых всегда превращают в политическую проблему в угоду живым.

Будь мы нормальными людьми, предпочитающими смотреть правде в глаза, не застить взгляд ложью, как это происходит сплошь и рядом, скорее всего иначе бы складывались и российские реформы. Уверен, никто не сможет опровергнуть, что все так называемые "преобразования", которые у нас начались с момента "перестройки".

Они, начиная с 1985-го года проходили и продолжают проходить под знаком лжи. Разница толь ко в том, что поначалу она имела вид самообмана, затем "лжи во благо", якобы в интересах свободы и демократии (теперь этот вид лжи: называю "бурбулипартизмом"), и, наконец, лжи откровенно циничной и наглой. Олицетворением самообмана был М. Горбачев, лжецом-идеалистом – Г. Бурбулис, воплощением лжи в ее последней беззастенчивой стадии стал Анатолий Чубайс. До недавнего времени одного слова правды от него никто не слышал, зато каждый убедился на собственном опыте: все его обещания оборачивались изощренным враньем. Однако, подишь ты . . .

Чубайс решил стать честным. С чего бы это? Будь я президентом, то, пользуясь своей властью, обязательно объявил бы общенародным праздником и дополнительным выходным днем не 6 июня, дату рождения А. Пушкина, а 19 апреля, когда Анатолий Чубайс выступил со знаменитой речью в Совете Федерации перед российскими губернаторами, огласив: все,

что мы делал до сих пор, привело страну к острейшему кризису, поставившему по вопрос само существование государства. Такие «эпохальные произведения» на музыку надо перекладывать и всенародным хором петь.

Чтобы поправить дело, заявил А. Чубайс, необходимо принять жесткие меры, а именно:

заставить так называемые естественные монополии "Газпром' РАО "ЕЭС" и ЖПС (железнодорожные пути сообщения) вернуть государству налоговые недоимки и умерить свои "сверхъестественные аппетиты;

– банкам, жиреющим на ГКО и финансово-биржевых махинациях, но не вкладывающим средств в производственные секторы экономики, грозит неизбежное банкротство (хотя до этого все обстояло ка раз наоборот);

– наиболее накладные для государства сферы, в частности жилищно-коммунальная, должны быть сформированы так, чтобы в кратчайшие сроки перевести их на самообеспечение и самофинансирование (что неизбежно повлечет за собой резкое падение жизненного уровня значительной части населения и без того едва сводящей концы с концами);

– налоговая система должна быть преобразована так, чтобы она н касалась источника поступления средств, а исходила из их фактического наличия (в связи с чем объявлена поголовная налоговая "декларизация" населения, позволяющая как минимум легализовать размеры капиталов, нажитых на стадии "первичного накопления", но без гарантий ликвидации теневого сектора российской экономики);

– ,наконец, модернизация согласно требованиям времени и наличным возможностям социальной сферы (что наверняка не обойдется без того, чтобы не урезать расходы на обеспечение социальных гарантий в нашем, провозглашенном конституцией социальным, государстве).

Первым шагом к решению вышеперечисленных задач был объявлен секвестр Федерального бюджета на 1997 год, принятого Федеральным Собранием и завизированного президентом Б. Ельциным всего за полтора месяца перед этим.

Получалось, что до появления в правительстве А. Чубайса буквально все, начиная с депутатов Государственной Думы и заканчивая президентом, не видели дальше собственного носа, а тут пришел Чубайс и, подобно знаменитому персонажу литовского фольклора, сказал: "Дураки вы все, бюджет-то абсолютно невыполним".

Надо полагать, до этого, когда А. Чубайс, как глава президентской администрации, положил на стол Б. Ельцина подготовленный правительством и одобренный Федеральным Собранием бюджет, он этого не знал, не видел, не предполагал. И только став вице-премьером, прозрел. А вслед за ним все остальные прозрели тоже.

Согласитесь, такой неординарный поступок и такая многообещающая программа бесспорно заслуживают быть отмеченными, если и не как

день рождения Пушкина, то по крайней мере, как выход в открытый космос в овечьем тулупе. Большой мастер иронических оценок и характеристик Г. Явлинский по поводу заявления А. Чубайса заметил: "Наконец-то Анатолий Борисович честно признал порочность того курса, на проведении которого столь долго и упорно настаивал". Однако ирония иронией, а суть-то в чем?

При ближайшем рассмотрении, при первой же попытке вникнуть в суть проблемы тут же обнаруживается, что вся сенсация с предложением секвестра и сопутствующих ему "драконовских мер" воспринимается как сенсация только в той мере, в какой это предложение исходит из уст самого А. Чубайса и приурочено к собственному его возвращению в правительство.

В отрыве от его имени и его перемещений во времени и относительно неподвижных предметов все, Чубайсом озвученное, выглядит заурядной банальностью и политической пошлостью, не дотягивающей по степени радикализма даже до уровня еженедельных радиообращений президента и продемонстрированной Б. Ельциным же во время недавнего визита в Питер способности решать "насущные, жизненно важные для народа вопросы" прямо на улице. Достаточно лишь пригрозить градоначальнику: "Пока не решишь, в мою машину не садись".

Вот как надо! Вот он посконно-российский, барско-плебейский способ государственного мышления и руководства. А то "секвестр", "вернуть недоимки", "оздоровить жилищно-коммунальную сферу", "упорядочить социальные льготы"!.. Как будто не ясно: у кого глотка крепче, тому и дадут, что попросят, как это сделал тот же Чубайс по отношению к воркутинским шахтерам.

А еще лучше к президенту пробиться, именно его, – Б. Ельцина, – о чем надо попросить. Для Анатолия Борисовича, полагаю, это не проблема. Всего-то и нужно было на месте измученной женщины возле Б. Ельцина на питерской улице оказаться и вместо квартиры попросить отдать приказ об исполнении бюджета. Тем более что А. Чубайс все равно рядом стоял.

Но растерялся, видно, оплошал. А то бы президент приказал, и любой бюджет выполнили бы. Что старый, что новый. Как прежде: на 58-60 процентов. Без всякого секвестирования. Ради чего, спрашивается, подняли бурю в стакане? Рискну высказать некоторые предположения.

Во-первых, честность в политике тоже товар. Правда, не слишком ходовой. Но бывают моменты, что и на него спрос имеется. Даже возрастает.

Говорят, на недавнем съезде КП РФ ближайшие сподвижники советовали Г. Зюганову "резануть" народу "правду-матку": "Ничего, мы вам, россияне, предложить не сможем. Если даже придем к власти. Потому как довели прохиндеи-демократы страну до ручки, опустошили закрома, исчерпали до дна ресурсы, источники, выбрали залежи, россыпи, жилы. Так что

неоткуда будет взять ни на пропитание, ни на облегчение. Пока эту ельцинскую камарилью из Кремля не выгоним и страну на ноги не поставим".

Подумал-подумал Зюганов, неплохая идейка. Когда народу больше предложить нечего, надо честно в этом признаваться. В России проявления такого хмельного простодушия любят. Совсем уж было шеф КП РФ решил действовать согласно рекомендациям, но потом дал задний ход, вспомнив про возрастной контингент своих сторонников. Для них зюгановская честность с дальним прицелом все равно что смертный приговор. Им либо сейчас, либо уже никогда.

У Чубайса ситуация иная. Ему на старичье ориентироваться нечего. Стариков, разных там убогих да немощных, сирых он давно со счетов списал. Ему ближе те, кто выбирает "Кока-Колу", джинсы Джордаш и челночно-лотошную жизнь. Вот для этих мужество признать очевидное еще, может, какую-то роль сыграть, прозвучать новым словом в политике. По всей видимости, на эту категорию граждан и делает ставку Анатолий Борисович.

Чем плохо! единственный честный политик в России. Никто с ним не сравнится – ни президент, ни губернаторы, ни Дума в полном составе. Отличная исходная позиция, особенно если предположить, что необходимо предпринять серию сложных, непопулярных, как принято говорить, действий, а другой ’заслонки" кроме честности и принципиальности в распоряжении не имеется.

Во-вторых, А. Чубайс не может не давать себе отчета, что, не подготовив заранее позиций для отхода, не стоит начинать и наступления. В тактическом плане ему выгодно, чтобы не только Черномырдин заранее был объявлен виновным и ответственным за минувшие грехи, ведь после объявленного секвестра только один А. Чубайс предстал перед страной во всем белом, остальные – сами знаете в чем, но еще и "повязать" неразрывными узами общей ответственности новых "подельщиков". Прежде всего Б. Немцова и О. Сысуева.

Не случайно А. Чубайс рычаги реальной политики – средства массовой информации и финансы – оставил за собой, а реформирование естественных монополий, жилищно-коммунального хозяйства, социальной сферы, где вполне и даже очень просто можно шею свернуть, любезно уступил амбициозным, но пока еще политически инфантильным провинциалам, не дающим себе отчет в коварстве настоящих кремлевских интриг. Б. Немцов и О. Сысуев ринулись своими руками чужой жар загребать, не особенно задумываясь, чем все это кончится. Хотя догадаться нетрудно...

И, наконец, третье, на мой взгляд, самое важное. Спасти себя, "гайдаровскую реформу", пусть даже и без Ельцина (для Чубайса он непременно станет обузой вместе с конъюнктурно полезной и чрезмерно амбициозной президентской дочкой), может только повторный сеанс черной магии". Однажды уже осуществленный под названием шокотерапии.

По первому заходу, в чем каждый может убедиться, все было почти что один к одному согласно описанной М. Булгаковым в романе Мастер и Маргарита" схеме: падающие с потолка червонцы, превращающиеся затем в пустые бумажки или пивные этикетки (чем не ваучеры?); бегающие в панике по городу в одном нижнем белье "очарованные" граждане (после краха финансовых пирамид типа Чары , "МММ" и "Властелины", звучит как Мессалины); театрализованные поиски упрятанной в туалетных сливных бачках и банках (зарубежных) валюты; скандал "разоблачений" с предъявлением компроматов, имеющихся на всякий случай у каждого против каждого; таинственное исчезновение кремлевских "администраторов" с последующим "всплытием" в Варшаве (и опять же, как в прошлый раз, не в ресторане, а в польской столице).

Я уже не говорю о том, что сами главные "реформаторы" подозрительно напоминают сопровождавших Воланда во время его первого (литературного) пришествия в Москву "консультантов: Чубайс очень походит на Азазелло, Гайдар своей округлостью, причмокиванием, то ли пофыркиванием, то ли подхихикиванием на кота Бегемота, а Немцов на Коровьева. Вот только самого "князя тьмы" что- то не видно. Наверное, решил, как и тогда, на знаменитом сеансе черной магии" в театре "Варьете", остаться за кулисами, предоставив свободу действий своей свите.

Что же нам ждать от второго "сеанса"? В принципе ничего особенного, по крайней мере, оригинального. Нынешней чубайсовской команде необходимо во что бы то ни стало придать новый стимул "развитию реформ ", дать им такой толчок, чтобы дальше уже никто, никак и никогда не смог остановить движение именно в том направлении, которое им было придано изначально.

Сегодня это движение застопорилось. Мешает сугубо российское препятствие. Какие бы преобразования ни осуществлялись в России, рано или поздно она оказывается перед дилеммой, чему отдать предпочтение – авторитету закона или авторитету власти. Россия всегда делала выбор в пользу авторитета власти.

Ныне происходит именно это. Все маневры, которые предпринимает А. Чубайс внутри правительственных структур, удаляя из них "нестойких" реформаторов, все законопроекты, с которыми его команда, и прежде всего Б. Немцов и О. Сысуев, атакует Государственную Думу, как капелевцы Чапаева, преследуют только одну цель – развязать исполнительной власти руки. Хотя бы месяцев на пять, на шесть.

Для этого в первую очередь необходимо напугать до глубокого обморока парламент, чтобы пропускал через себя все, что ни попадя. Если Дума заартачится, придется ее под каким-нибудь формальным предлогом распустить. Таких предлогов заготовлено уже несколько, и соответствующая обработка так называемого "общественного мнения" произведена.

Других таких примеров, чтобы на представительную власть всего за несколько дней было вылито такое огромное количество помоев, практика мирового парламентаризма просто не знает. В действительно демократических, цивилизованных странах принято относиться к народным избранникам" как к своему собственному отражению, как к коллективному портрету страны. Бывают, конечно, моменты, когда в это отражение хочется плюнуть. Однако помните, что в этом случае советовал Воланд: "Лечить подобное подобным".

Короче, к проведению еще одного "сеанса черной магии" все вроде бы готово. После него дело будет сделано: необходимые президентские указы, постановления и распоряжения правительства приняты, меры по их осуществлению произведены. И уже ничто не сможет оборотить события вспять.

Какой это будет оплачено ценой, Чубайса и его сподвижников мало волнует. Они вообще не знают разницы между ценой и жертвой. Во всяком случае, до тех пор, пока вопрос цены не касается их непосредственно.

Ясно одно, Россия стоит сегодня на пороге смены режима. То, что мы в течение последних пяти лет пытались строить, называлось хотя и ущербной, но демократией. Теперь наступает время ДЕМОКРАТУРЫ, то есть насильственного внедрения капитализации и либерализации общества. Быть может, этот план и сработал бы, истории такие примеры известны, если бы изначально в самом движении к рынку, к демократии, российскими демократами-реформаторами не были заложены пороки, чреватые неизбежным поражением.

Что, как и кто после Чубайса? На личном счету российских реформаторов, начиная с Горбачева, Бурбулиса вплоть до нынешних, много ошибок, – из них три роковых, о которых чуть ниже, – и лишь одно неоспоримое историческое достижение: они разрушили строй, претендовавший без всяких на то объективных оснований быть не только мировой системой, но и вообще олицетворением будущего человечества.

Не помню кто, но человек безусловно мудрый сказал: "Марксизм и коммунизм – это не что иное, как проявление высокомерия просвещенного разума. Испытания временем, проверки реальной жизнью им не выдержать." Заслуга ниспровержения коммунистического строя велика, никто ее не сможет умалить, если бы даже захотел. Но я не хочу, не считаю нужным.

Обидно другое, в ходе осуществления рыночных преобразований вновь – в который уже раз! – оправдалось известное народное присловье: "Ломать не делать, душа не болит." А нужно, чтоб болела. Тогда бы мы не махали кувалдой куда попало. Не крушили бы все подряд, не превращали лес в щепки, а людей в пыль. Ведь для живых, конкретных людей, а не для истории реформы проводятся. Человеку они должны служить. Этого-то как раз и не получилось.

В жертву реформам было принесено сразу несколько поколений россиян. Тех, что ушли, и тех, что живы, и даже тех, что только недавно родились. Они ведь остались без прошлого. Недавно, в дни празднования 52-й годовщины Победы, видел телепередачу, где московских пятиклассников спрашивали, могут ли они назвать по имени-фамилии хоть одного героя Великой Отечественной войны, вспомнить хоть один совершенный ими подвиг.

Этого не мог сделать никто! Реформаторы сами заложили под свои усилия мину замедленного действия, на которой и подорвутся. Таких роковых мин, как я уже сказал, три. Они были порождены не логикой реформирования, а логикой разрушения. Это и предопределяет их гибельность.

Первая. *Никакие реформы, никакие рыночные принципы, никакие предписания классической демократии и либерализма не требовали разрушения единого государства. Борьба за национальную независимость и суверенитет, начатая командой Б. Ельцина, была продиктована ничем иным как личными политическими амбициями. В результате из бутылки был выпущен джинн, который ничего другого, кроме как крушить и рушить, не умеет. Делает он это, надо отдать ему должное, прекрасно. Вот только забыли, что загнать его назад в бутылку будет трудно, почти невозможно.*

Нельзя думать, что распад страны отразился только на географических картах. Он рубанул по живому, по душам людей, по их судьбам, по сознанию и подсознанию. Мы лишились ощущения гражданской принадлежности пусть к не слишком богатой, пусть несчастливой, безалаберной, но великой стране. Безродная идеология "новых русских", что лучше жить в крошечной, но благополучной Бельгии или Дании, чем маяться на бескрайних просторах России, вдохновила немногих.

Ощущение масштаба, размаха – не прихоть, не каприз. Это состояние души русских людей, материализация их представлений о Земле Обетованной. Без возвращения им этого ощущения никакие реформы в России на лад не пойдут. На уровне личности, каждого отдельного человека всякий вправе сделать любой выбор, где ему жить и как. Но там, где дело касается судеб миллионов людей, где речь идет о стране, о политике государства, никто не в праве поступать только по собственному разумению, руководствуясь только собственными интересами, тем более навязывать их кому бы то ни было.

Вторая. *Следуя логике разрушения, реформаторы избрали заведомо порочную рыночную модель, которой собирались увлечь людей. Они рассуждали просто: превратим всех россиян в собственников, приватизируем и акционируем государственные предприятия, создадим средний класс, который станет опорой демократии и либерализма. Не получилось. Да и не могло получиться. Не собственность создает благополучие, не форма*

владения ею сама по себе определяет эффективность производства и экономики в целом. В основе процветания, богатства страны и благополучия людей лежит труд, его полновесная оплата, уважительное отношение к нему.

Да и средний класс, во всяком случае такова мировая практика, складывается не из собственников как таковых, а из наемных рабочих и служащих, представителей творческой и научной интеллигенции, получающих за свой труд плату, вполне достаточную, чтобы им было что терять кроме своих цепей. Но российские реформаторы обесценили человеческий труд, лишили его созидательных функций, превратили в насмешку, хотя бы размерами его минимальной оплаты, которую иначе как издевательской не назовешь.

На рынке, где труд самый дешевый, бросовый товар, реальных стимулов для развития производства и производительных сил не бывает. Здесь будут процветать махинации, аферы, обман, мошенничество, спекуляция, подлоги, коррупция, подкуп, шантаж, рэкет, вымогательство и так далее до бесконечности.

Третья. *Не может успешно развиваться страна, благоденствовать народ, если власть не исполняет главную свою нравственную функцию и духовное предназначение. Власть не должна быть олицетворением присущих людям недостатков, порочных наклонностей. Она не должна стимулировать недостойные человека качества, тем более строить на их поощрении собственную политику. Власть, осознающая свое предназначение, должна быть не олицетворением, а развоплощением всего стыдного, недостойного, тем более позорного, если это даже коренится в натуре человека.*

К сожалению, нынешние российские реформаторы в своем стремлении разрушить "моральный кодекс строителей коммунизма" вообще уничтожили грань между нравственным и безнравственным, открыли все моральные шлюзы, через которые в страну хлынули грязные потоки порнографии, пропаганды насилия, прелестей наркомании, духовного и физического растления малолетних, ожесточения зрелых. Сегодня в России, в этом сегодня все едины, безнравственная власть. У такой власти нет и не может быть перспектив. Значит, она падет, и случиться это может каждую минуту. Поводов для этого достаточно».

А что и кто после нынешних реформаторов, что после демократуры, кто после Бурбулисов, Чубайсов, Гайдаров, после «новых русских буржуа»? Есть ли у России демократические перспективы, а у рыночных реформ надежды на успех? Конечно, есть. И в смысле наличных сил, и идей, и людей, способных претворить их в жизнь. И главная здесь предпосылка благоприятный перемен сам народ, который в роковые для страны моменты всегда во весь голос заявлял о себе…

Предварительно, правда, придется "разминировать" российскую действительность от тех "фугасов", которые были заложены для разрушения. Они к реформам, повторяю, не имеют никакого отношения, а их политический заряд теперь уже никому не нужен. Хватит нам Августов и Октябрей. Нужно вернуть труду его общественно-политические и социально-экономические функции, а что касается власти, то всеми силами добиваться восстановления её морально-этической и духовно-нравственной связи с народом.

Нужно сделать так, чтобы люди вновь, пусть теперь на другой основе, но все же почувствовали, что они дороги государству. Отечеству, точно так же, как и государство каждому гражданину. Это, собственно, и означает – быть социальным государством. Все это вполне достижимо и реально. Для этого вовсе нет никакой необходимости прибегать к режиму так называемой **«авторитарной демократуры»**. Нужно вернуть демократии её истинный, первозданный смысл – власти народа для народа…

Когда я начинал свой очерк, то не собирался кликушествовать по поводу А. Чубайса. Да и нет в моих рассуждениях кликушества. А есть попытка, как и в первых двух случаях с М. Горбачевым и Г. Бурбулисом, разобраться в объективных причинах происходящих в России событий, но главное все-таки в логических и психологических особенностях поведения А. Чубайса в кульминационный для него момент.

Меня не интересовали криминальные или детективные аспекты его биографии, сколько он заработал денег и какой налог с них заплатил, в каких "тайных вечерях" участвовал, с кем и о чем договаривался, какой и у кого имеется "компромат" на А. Чубайса, или наоборот. Я старался не выходить за пределы очевидных констатаций, не делать выводов, противоречащих реальному ходу событий.

Применительно к А. Чубайсу эти констатации расшифровываются так: ***"Слишком много с его именем в новейшей истории реформируемой России связано непопулярных решений, выпавших на плечи миллионов людей лишений и тягот. Как минимум девять из десяти россиян считают А. Чубайса виновным и ответственным за свои невзгоды, разочарования, неурядицы. У политика с таким багажом нет и не может быть будущего. Понятие "цена реформ распространяется только на рядовых граждан. Приходится платить по счетам и политикам. Реформы, как и революции, пожирают своих детей. В этом смысле А. Чубайс обречен. И его попытки перехитрить судьбу тщетны."***

Однако, точку в своей политической биографии род названием "Майн крах" А. Чубайс может поставить только сам. Хотя я не испытываю к нему особых симпатий, тем не менее злорадствовать по поводу подстерегающих его бед меня не тянет. Ведь крах политической судьбы политиков такого ранга, как М, Горбачёв, Г. Бурбулис, а теперь вот и А. Чубайс,

это всегда отражение не личных, а гораздо более масштабных трагедий, заблуждений и разочарований. Что мне за радость ощущать, что, восходя на политическую Голгофу, Анатолий Чубайс ступает по нашим головам. Это больно, досадно, обидно. Унизительно, наконец.

Но что поделаешь, если он упорно и настойчиво движется к тому финалу, которого уже достиг Горбачёв и Бурбулис. Ему, как и им, опередить время и обмануть себя всё равно не удастся, даже с помощью «демократуры». А Россия не пропадёт. У неё есть на кого опереться, у неё иная судьба, чем у горбачёвых, бурбулисов и чубайсов. Псевдополитиков, не чующих под собой страны. (**Прогностический сборник «Глас вопиющего…», М., 1999 г. стр. 131-157.).**

Глава III. Плюс пять принципов реализации «концептуальной идеи»…

Вообще-то строго определенное число прогностических принципов на все случаи жизни заранее установить невозможно. Это всякий раз делается как бы заново, в зависимости от объекта прогнозирования и его особенностей. В одних случаях достаточно оказывается пяти, в других потребуется пятнадцать, а то и двадцать пять. Одно дело – предвидеть общий ход событий, не посягая на особенности развития, конкретику обстоятельств и индивидуального поведения людей. Другое – докопаться не просто до сути, а до самых мелочей, чтобы не только найти ответы на вопросы «что?», «где?» «когда?», но и «как?», «зачем?» и «почему?».

В непосредственной личной прогностической практике, не выходившей за рамки политических процессов, – специфические особенности событий и индивидуальная конкретика личных биографий политических деятелей, если меня и интересовали, – то в рамках общей методики научного прогнозирования мне вполне хватало пяти.

Перечисляю все пять по порядку: **принцип прогностического предназначения; принцип прогностической градации; принцип прогностической интуиции; принцип прогностической альтернативы; принцип прогностической регистрации.** ***Их можно назвать ключевыми, исходными, универсальными, а, главное, обязательными к практическому применению на исходном этапе научного прогнозирования.***

Здесь очень важно понимать, что прогностическая методика, о которой я веду речь, это не инструкция по эксплуатации интеллектуального потенциала, а комплексная система применения устойчивых приёмов, обеспечивающих получение адекватных оценок состояния или перспектив развития исследуемых процессов или явлений.

Демонстрация такого умения находит отражение в верном выборе предмета и направлений исследования, в чётком определении его задач и целей, в понимании сути и движущих сил происходящего и, наконец, в осознании закономерностей процессов развития, превращающих авторские гипотезы в реальные прогностические результаты. Наиболее убедительные доказательства такого умения – сбывшиеся прогнозы, особенно если они заведомо несут в себе методологические опознавательные признаки.

Выбор прогностических принципов основан на понимании, что будущее никогда не возникает из ничего, так же как прошлое никуда не исчезает бесследно. Методики познания и того, и другого в принципе одинаковы. Ключевое требование – установить между участвующими в процессе развития явлениями, факторами, событиями причинно-следственные связи.

В отношении прошлого это сделать гораздо легче, поскольку минувшее оставляет за собой в том или ином виде реально осязаемые следы. Будущее же приходится моделировать не по оставленным следам, а предполагаемым шагам, что требует, конечно, иных навыков восприятия и аналитической оценки.

I. «Принцип прогностического предназначения», не только по порядку, но и по сути является исходным, вызывающим при этом среди коллег больше всего возражений, вплоть до категорического неприятия. Поэтому на расшифровке его содержания я намерен остановиться гораздо подробнее, чем на последующих четырех. Чисто формально он сводится к определению объекта и направления прогностического исследования, чётко отделяя его параметры от любых иных способов постижения будущего.

К примеру, ясновидения, угадывания, экстрасенсорного проникновения в смысл происходящего или природу предъявляемого. Такие способы – дар природы и к научной методике никакого отношения не имеют. Согласно разработанному мной прогностическому методическому кодексу все принципы, от первого до пятого, требуют очень жёсткого соблюдения, но первый особенно.

В первую очередь потому, что он оказывается накрепко связан не столько с объемом знаний и накопленного профессионального опыта, сколько с личной жизненной позицией исследователя, мобилизующего его на совершение поступков в интересах обязательной реализации тех рекомендаций, необходимость которых закладывается в предъявляемый им же прогноз.

Иными словами, в смысле научного прогноза, каждому исследователю, по сути дела, приходится действовать как бы по методу Павлова: убедившись в правильности принятого решения на подопытных живых существах, приходится подтверждать правильность принятого решения на собственном примере. Иначе, в предлагаемые вами прогностические рекомендации никто не поверит, да и самого исследователя от обуревающих его сомнений вряд ли избавит.

Что в данном случае я имею в виду конкретно, постараюсь продемонстрировать. **Пример первый.** В действительности таких примеров гораздо больше, их было бы вполне достаточно для обоснования самостоятельного **«принципа прогностического участия»,** но тогда бы он распространялся только на меня, а для обеспечения уровня научной доказательности этого явно недостаточно. Хотя в сугубо методическом отношении принимать непосредственное участие в реализации собственных прогностических рекомендаций их автор просто обязан.

Расскажу, как это происходило с появлением самого знаменитого из моих прогнозов, на который до сих пор приходится ссылаться. А вот об обстоятельствах, касающихся самого появления на свет упомянутого ма-

териала, речь ещё не заходила. Кто знает, как бы и чем бы всё могло закончиться в 1991-ом году, если бы Августовский путч удалось предотвратить?

Такая возможность существовала. Утверждаю это как непосредственный участник тогдашних событий, хотя рассказывать об этом в полном объеме пока не приходилось. Не по причине внешних помех, каких-то посторонних препятствий или личной нерешительности. Скорее, просто потому, что истинный смысл тогда происходившего не до конца понимал. Теперь вроде, понимаю и рассказываю, поскольку в рамках предъявляемой книги появился заслуживающий этого повод.

События, о которых предстоит рассказать, жестко детерминированы в смысле «кто-что», «где-когда», «зачем-почему». Даю исходники: 20 декабря 1990 года, IV Съезд Народных Депутатов СССР, суть события – голосование по кандидатуре Г.Янаева, выдвинутого М. Горбачевым на пост вице-президента СССР. Обсуждения кандидатуры по сути дела не было, ограничились официальным представлением. Первая попытка голосования окончилась провалом.

Кандидатура Янаева не набрала установленного регламентом квалифицированного большинства, то есть две трети депутатских голосов. М. Горбачев настоял на повторном голосовании, даже не попытавшись предложить иную кандидатуру. Всё свелось к оказанию на депутатов из оппозиционного лагеря административно-дисциплинарного давления. На этот раз избрание состоялось, но на самой грани. Судьбу Янаева решили всего пять-шесть дополнительных голосов «За». Никак не больше …

Будучи в качестве журналиста аккредитованным участником съезда, я имел возможность непосредственно наблюдать за происходящим, чтобы затем откликнуться на выборы Янаева вице-президентом специальным комментарием. Для подготовки которого, я как политический обозреватель и член редколлегии журнала **«Народный депутат»,** собственно, и оказался в Кремлевском Дворце съездов.

Профессиональное чутьё, заранее подсказало: задание никому не перепоручать, на этот раз на съезде обязательно следует быть самому. Теперь могу сказать, оно меня не обмануло, сработало целенаправленно… После голосования «по Янаеву» в самой атмосфере съезда, в зале заседаний и кулуарах, нависло ощущение недоумения, тревоги, и даже приближения какой-то неотвратимой беды, что давало о себе знать в беседах с депутатами, обмене мнениями с коллегами…

Буквально на следующий день мне предстояло изложить уже свои собственные соображения по теме запланированного комментария, который должен был обязательно попасть в очередной, первый в 1991-ом году номер журнала. К началу заседания редколлегии у меня сложилось твердое намерение добиваться именно этого. Причем, чуть ли не под тревож-

ным анонсом-рубрикой, навеянным атмосферой съезда: «Звучит сигнал тревоги!». Я вознамерился указать на три причины, дающие для такой тревоги весомые основания...

Во-первых, совершенно не было ясности из каких соображений исходил М. Горбачев, выбирая себе в сподвижники человека, известного своей доктринальной приверженностью коммунистическим идеям и советскому строю, да к тому же еще неизвестно за какие заслуги, дополнительно кооптированному недавно в состав консервативного Политбюро ЦК КПСС, из которого незадолго до этого сам же М. Горбачев демонстративно вышел.

Из мировой практики известно, что президент и вице-президент, всегда принадлежат к одной и той же политической силе, избираются вместе на базе общей политической платформы, несут совместную ответственность за принятые на себя политические обязательства.

Спрашивается, что с прицелом на будущее могло быть общего между М. Горбачевым, инициатором «перестройки», человеком, лично выступившим за исключение из Конституции статьи о «руководящей роли КПСС» и Г. Янаевым, прежде практически ничем себя не проявившего кроме цинично-демонстративного «комсомольского усердия» в решении поставленных партией задач?

Во-вторых, вызывало большие сомнения сама по себе функциональная целесообразность введения поста вице-президента, по сути дела становящегося с точки зрения государственной иерархии «вторым человеком» в стране, в тот самый момент, когда отношения внутри руководства оказались в зоне повышенной политической «турбулентности», всё чаще дающей о себе знать.

Достаточно было вспомнить Майскую протестную манифестацию того же года. Появление Г. Янаева рядом с М. Горбачевым в этих условиях отнюдь не обещало «работать» на консолидацию политической ситуации. Скорее наоборот, на её обострение, наводя на мысль об изощренной подготовке «дворцового переворота или какого-нибудь иного политического мятежа»…

В-третьих, не является ли, – и это тревожило больше всего, – нынешняя инициатива с выборами Г.Янаева вице-президентом, наглядной демонстрацией того, что М. Горбачев перед лицом нарастающей угрозы коммунистического реванша готов капитулировать, добровольно «сдать перестроечные позиции», отказывается от дальнейшей борьбы за провозглашенные цели?

Мне было ясно, что комментарий с содержательными акцентами, ставящими под сомнения действия главы государства, опубликовать на страницах журнала, являющегося официальным печатным органом Верховного Совета СССР, никто не позволит и не решится. Расчет был иной:

исходя из тактических соображений озвучить свои «опасения» не «в кухонном» режиме, никого ни к чему не обязывающем, а в официальном формате.

Заседание Редсовета «Народного депутата» по тем временам такой уровень обеспечивало. Это означало, что информация о моём выступлении не только разойдется «кругами» в журналистской среде, но и «просочиться наверх», включая президентское окружение, прежде всего его пресс-службу, с руководством которой у меня были давние и тесные контакты.

В Редсовета помимо руководства редакции входили авторитетные люди, которые уже давно в общественном мнении фигурировали как «политические деятели»: член Президиума Верховного Совета В. Рябов, (впоследствии Председатель Центральной Избирательной Комиссии РФ), М. Пискотин, (Член будущего Конституционного Суда), плюс к этому ещё целый ряд популярных «журналистских имен».

Понятно, тезисы моего предполагаемого комментария поддержки не получили, но двое моих коллег по членству в редколлегии журнала, Ю.Хренов и В.Каджая «родили» идею, которая на тот момент удовлетворила вроде бы всех: перенести рассмотрение актуального, но всё-таки частного вопроса о выборах вице-президента, из идейно-политической плоскости в научно-аналитическую, сосредоточив внимание на пятилетнем опыте «перестройки», ее идеях и перспективах, что в гораздо большей степени соответствовало бы профилю и предназначению журнала.

И хотя мне было совершенно ясно, что высказанное пожелание относится к разряду неисполнимых, вроде сказочных «поди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю, что», я тут же ухватился за сделанное предложение, заручившись согласием, что в случае, если успею написать удачную аргументированную статью на заказанную тему до окончания срока сдачи материалов в очередной номер, она будет принята для публикации именно в нем. Понятно, что речь шла о пустой формальности, но в принципиальном отношении очень важной.

Условие было принято единогласно и зафиксировано в протоколе заседания. Все были абсолютно уверены, за оставшиеся пять дней, оставшихся до сдачи материала в очередной номер, до 27 декабря плюс даже ещё несколько дней, выпадающих на Новогодние торжества, ничего вразумительного на заявленную тему создать не удастся. Да я и сам, если честно, пока не получил на руки размноженный для обсуждения на редколлегии текст статьи, в этом сомневался. Работа явно удалась…

А как было не сомневаться при предпосланным статье заголовке: **«Объективная логика политического краха Горбачева. Попытка исторического анализа «перестройки».** Какой там «политический крах»?! Какой, прости Господи, «исторический анализ»?! Горбачев при власти и признаков, что может её лишиться, никаких. «Перестройка», быть может,

и пробуксовывает, но время для подведения итогов, тем более «исторических», ещё явно не наступило. Откуда такая аналитическая спешка, очень похожая на злонамеренную провокацию?..

Не стану скрывать, чего-то подобного я ожидал от предстоящего обсуждения и готовился дать бой. Но не пришлось. Главный редактор журнала Михаил Пискотин, порядочнейший человек и авторитетный ученый-правовед пригласил меня к себе в кабинет и предложил самому снять статью с обсуждения. Вот ход его рассуждений, с которыми я тогда согласился, да и сегодня ничего не смог бы противопоставить.

Положительного решения о публикации просто не может быть: материал исполнен на высочайшем профессиональном уровне, сделанным в нем негативным политическим оценкам совершенно нечего противопоставить, они убедительны и достоверны, но с предложенными прогностическими рекомендациями невозможно согласится. Наверное, это не вина автора, а беда любого негативного предвидения. В них верят только задним числом.

Затевать же в открытой печати обсуждение ключевых политических вопросов и проблем на гипотетическом уровне, да ещё в негативном ключе, ни один главный редактор, и он,-конкретно Пискотин,- естественно, в том числе, не станет. Статья по качеству исполнения заслуживает самой высокой оценки, но для того, чтобы хоть кто-то решился её опубликовать, в стране должно будет произойти что-то совершенно неординарное. Предъявляю, почти что стенографическую запись тогдашней беседы

«Положим, как автор, вы сочли правильным такое написать, – М.Пискотин ткнул пальцем в страницу с сюжетом о Г.Янаеве, – быть может, вы правы, но это вовсе не значит, что я, не только как главный редактор журнала, но и ответственный гражданин страны, имею право придать такой текст огласке. К каким последствиям это может привести, вы знаете»? Я промолчал, слегка пожав плечами. «Вот видите, не знаете, и я тоже не знаю». На странице, в которую упирался палец главного редактора, шел такой текст.

«Еще одним подтверждением образовавшегося вокруг М.С. Горбачева политического вакуума стало выдвижение на пост вице-президента Г.И. Янаева. Дело даже не в том, что после возникших сомнений при голосовании за его кандидатуру на IV съезде народных депутатов СССР у президента не нашлось другого решения, кроме как настаивать на повторном голосовании. Хотя он должен был понимать, что, опуская бюллетени во второй раз, депутаты будут выражать свое мнение уже не по кандидатуре Г.Янаева, а по вопросу о доверии самому президенту. И одержанная победа была неубедительной.

В выборе Г. Янаева вице-президентом, как в капле воды, отразился измельчавший политический масштаб личности М.С. Горбачева, то качество Президента СССР, которое довершает сейчас его политиче-

скую гибель, – непродуманность предпринимаемых ходов с точки зрения их неизбежных последствий. Сделав своей правой политической рукой Г. Янаева, М.С. Горбачев не только нанес невосполнимый урон своему авторитету и репутации государственного деятеля, но вновь – в который уже раз! – способствовал обострению конфронтации, усилению дестабилизации обстановки, чреватой для него и для народа тяжелейшими бедами…

Объективный анализ положения в стране приводит к выводу: все, что нам предстоит увидеть, будет не только жалкой и жестокой агонией политической карьеры Горбачева, но и часом неизбежных, а главное, – незаслуженных страданий народа».

Дальше всё развивалось по предсказанному. Не взирая на провозглашенную «гласность», отнюдь не всякому журналистскому материалу удавалось пробиться «на свет», пусть он был продиктован самими добрыми, даже благородными побуждениями. К примеру, моя статья о неизбежном политическом крахе М. Горбачева была буквально пронизана симпатиями лично к нему и идеям «перестройки», и столь же искренним огорчением, что всё идет далеко не так, как хотелось бы. Мне как автору статьи было важно ни Горбачева в допущенных ошибках уличить, а в своих собственных впечатлениях разобраться.

Статья несколько месяцев путешествовала по различным редакциям, побывала в «Известиях», в «Неделе», а «Московских новостях», пока не «осела» в **«Независимой газете».** Там родилась идея противопоставить ей материал, написанный в отношении М. Горбачева не с критических, как у меня, а с иных, апологетических идейно-политических позиций, и предъявить сразу обе.

На мой взгляд, времена для таких объективистских аналитических экспериментов, давно миновали, и ждать появления серьезных материалов с позитивной оценкой деятельности М. Горбачева было бессмысленно. О чем и сообщил редакции, посетовав на несостоявшееся творческое взаимодействие. Впоследствии оказалось, что поторопился. «Независимая газета» статью опубликовала, неожиданно не только для меня, но и для себя самой. Вот что этому предшествовало и как произошло.

19 февраля 1991-го года, выступая в прямом телевизионном эфире в беседе с телеведущим Сергеем Ломакиным, ныне здравствующем и продолжающем трудиться на телевидении, Б. Ельцин потребовал отставки Горбачева. Эфир тут же «вырубили». Всем было ясно, как только снова включат, сообщат о взятии Ельцина под стражу и отдаче под суд за совершение антиконституционных действий: открытому призыву к свержению законного главы государства…

Прямой эфир с Ельциным 19 февраля, как я уже сказал, вырубили, а прозвучавшее требование политического отстранения Горбачева от власти

отставки осталось, как бы повисло в воздухе. От собственного имени никому случившееся комментировать не хотелось, но и промолчать было нельзя. Весь Советский Союз вздыбился. Телевизор вся страна смотрит. Вот тогда про «гущинскую статью» и вспомнили...

В день выхода газеты, а это случилось **7 марта 1991 года,** М. Горбачев ***(Об этом впоследствии рассказывал его пресс-секретарь И. Игнатенко, ...В.Г.)*** отдал своей пресс-службе распоряжение: сделать всё, чтобы предполагаемый публичный резонанс максимально приглушить и сгладить...Не помогло. В тот же день статью полностью, – а это семнадцать страниц полновесного текста, занявшего целую газетную полосу, – зачитали по «Радио России», начавшего за неделю до этого вещание в соответствии с Указом Б. Ельцина.

Другого такого примера, чтобы журналистский материал зачитывали на государственном радиоканале, как правительственное постановление, не было, – во всяком случае мне об этом не известно, – но я лично никакого авторского удовлетворения от этого до сих пор не испытываю. Ведь статью писал ни для того, чтобы в разборках между государственными лидерами поучаствовать, а к важнейшей, давно назревшей жизненной проблеме внимание привлечь.

«Главный сегодня для нас ни вопрос, на чью сторону встать, М. Горбачева или Б. Ельцина, и вообще не в выборе политических лидеров, а собственного будущего. Впереди у России ещё много лет мороки, смены одних разочарований другими, пока, наконец, осознаем собственную гражданскую ответственность, пока не научимся принимать самостоятельные решения о своей судьбе и судьбе страны, за которые никого кроме самих себя винить не придется. Такими, почти слово в слово, были заключительные строки моей первой по-настоящему прогностической статьи, опубликованной ранней весной 1991 года **«Независимой газетой»,** а затем дважды воспроизведенной. В 2000-ом самой же «НГ», **(См. «НГ», Особая папка», 2000 г., 29 октября 2000 г.),** а в 2015-ом **«Литературной газетой». (См. «ЛГ», июнь 2015 г. №22.)**

Но вот парадокс, характерный, наверное, для всех осуществившихся «действительно крутых» политических прогнозов: чем больше с момента их публикации проходит времени, тем актуальней начинает выглядеть, лежащий в их основе оправдавшийся ход рассуждений.

Не стану лукавить, увидеть собственный прогноз воспроизведенным через десять лет, а затем, ещё раз, через четверть века, приятно, более того, лестно. Но это не избавляет от необходимости четко осознавать, в чем именно состоит твоя авторская заслуга. Одно дело, просто угадал, другое, – раскрыл суть и причины происходящего.

Основные достоинства **«Объективной логики политического краха Горбачева»,** на мой взгляд, состояли вовсе не в заявке на конечный

результат предвидения, что, кстати, не самое трудное в прогнозе. В ней была предпринята попытка разобраться в самих особенностях прогностического мышления, ориентированного не столько на итог, сколько на процесс самого развития, позволяющего контролировать правильность избранного пути, ведущего к достижению намеченной цели.

Второй пример в смысле попытки личного участия в предотвращении неотвратимо надвигавшейся политической беды не заставил себя долго ждать. Полагаю, большинство читателей уже догадались о какой беде идет речь. Об Октябрьских событиях 1993-го года. Буквально накануне стрельбы по Белому дому, – когда лично мне уже было очевидно, что беда почти, что неотвратима, – я буквально вопил со страниц всё той же «Независимой газеты», которая в те времена публиковала буквально всё, что я ей предлагал, – огромное ей за это спасибо, – чтобы противоборствующие стороны одумались, ведь ещё два года назад были соратниками, демократическими единомышленниками. Неужто упавшую им прямо в руки в августе 1991-го власть не сумели поделить?!

Но всё в пустою. Противоборствующие стороны закусив удила, рвались в бой, не остановишь… В пожарном порядке, мне удалось в постскриптуме к материалу вообще не имевшему никакого отношения к развитию событий, прокричать: **«Да остановитесь же Вы, наконец! Разойдитесь по сторонам без драки. Дайте стране и людям в себя прийти!»**

Вот как мой вопль выглядел на самом деле в жанре приблудного **Постскриптума в «Независимой газете» от 24 сентября 1993 года,** то есть на третий день после знаменитого Указа Б. Ельцина о роспуске парламента, за десять дней до самой пальбы по Белому дому из танковых пушек.

Вот текст: *«Указ президента от 21 сентября о роспуске парламента – поступок политического Каина. Ельцин давно уже утратил право судить и карать кого-либо своей президентской властью. В том, что происходит с Россией и её народом, он виноват ничуть не меньше, чем его конституционные братья из Белого дома. Казнить их собственными руками, превращать в виноватых и отверженных –это акт политической мести, выпад провинциального кулачного бойца, но не поступок ответственного государственного мужа, озабоченного поисками входа из кризиса. Единственное, на что имел законное и моральное право Ельцин – уйти добровольно в отставку и призвать народных депутатов последовать его примеру. Но он, – в который уже раз! – пошел против совести и здравого смысла».*

Иными словами, в том же злосчастном 1993-ем году мои искренние предупреждения о надвигавшейся кровопролитной беде опять проигнорировали, как и весной 1991-го года и российские власти, и общественное мнение. Все в стране, от самого верха, до самого низа, были заряжены исключительно на принятие решений. На поверку оказывавшимися лишь своими собственными.

Теперь о третьем обещанном примере личного участия в прогнозируемом политическом процессе, когда я, как теперь понимаю, «в наглую», по сугубо личной инициативе попытался вмешаться в предвыборную президентскую схватку между Б. Ельциным и Г. Зюгановым в 1996-ом году.

Сначала от попытки помочь Б. Ельцину, а не встретив понимания, я тут же с аналогичным предложением, – но теперь уже не «за», а «против» Ельцина, «переметнулся» к Г. Зюганову, – и всё безвозмездно, из чистого интереса к самому процессу, – секрета не делал. Правда, не сразу, **а в 1999 году в публикации «В России проигрывает тот, кто побеждает. У нас делят ни власть, а ответственность» (См. «НГ» 03.07.1999.**), я всё рассказал в мельчайших деталях, утаив только одно: откуда и от кого получил компрометирующий Ельцина и всю российскую демократию документ. **(Теперь нет смысла скрывать: он оказался у меня в руках при содействии А. Вольского, тогдашнего Президента РСПП,… В.Г.)**

Вот как это выглядело: *«По моему, настала пора признать очевидное: у нас никто не хочет полномочной и ответственной власти. Поэтому все, что оказывается связанным с ее завоеванием – «перестройка», реформы, путчи, мятежи, правительственные кризисы и дворцовые перевороты, всякие там выборы, – на поверку оказываются пустыми хлопотами, имитацией. У нас вот уже пятнадцать лет идет не столько борьба за власть, сколько выяснение отношений, кому за что отвечать, на чью долю достанется больше «шишек» за невыполненные обещания, за ложь, обман и надувательство. Чтобы не быть голословным, расскажу о двух эпизодах, подтверждающих сказанное.*

Итак, эпизод первый, Добрые люди (в булгаковском смысле этого понятия) на прошлых президентских выборах посоветовали команде Бориса Николаевича Ельцина встретиться с Виктором Гущиным на предмет ознакомления с предложением, как победить на выборах. Такая встреча состоялась в Президент-отеле. Разговор с Татьяной Дьяченко мне показался интересным, но в итоге оказался безрезультатным. А предлагалось вот что: вся подготовительная работа ведется таким образом, как если бы речь шла только о достижении самой победы без учета ее качественных параметров. Однако диалектическая особенность момента такова, что Б.Н. Ельцину необходимо в июне не просто победить, а победить сокрушительно...

В связи с этим в стратегической концепции президентской избирательной кампании Б.Н. Ельцина необходимо серьезное перемещение акцента. Со ставки только на победу (она при всей видимой остроте предвыборной борьбы обеспечена), его нужно перенести на достижение политического и морально-психологического разгрома оппозиции во всех ее ипостасях. Это предполагает использование совершенно иных техноло-

*гий, чем те, которые применяются ныне предвыборным штабом… **(Желающие могут ознакомиться с ними по аналитической записке на имя Б. Ельцина, публикуемой в Приложении к книге,… В.Г.)***

Однако имевшимся шансом разгромить оппозицию и получить в свои руки всю полноту власти Б.Н. Ельцин и его окружение не воспользовались. И совершенно ясно почему. Победи Б.Н. Ельцин по предложенной ему схеме, то что бы он делал без такого «пугала», как нынешняя Государственная Дума, на кого бы он валил все грехи, кого бы обвинял в интригах и безответственности, кого бы пересаживал из кресла в кресло, кто бы создавал видимость сопротивления его «реформаторским» усилиям?

В итоге случилось то, что и должно было случиться: в политической жизни накануне предстоящих выборов, как парламентских, так и президентских, воспроизводятся те же самые проблемы, что и в 1995 – 1996 годах, только теперь на тотально проигрышных как для власти, так и для оппозиции условиях.

Казалось бы, возникшая ситуация должна была побудить «левых» к сплочению, мобилизовать их на завоевание власти, которая по всем признакам и так готова была упасть в подставленные руки, как перезревший плод. Ан нет. Мы стали свидетелями склок, скандалов и раскола в рядах левых. Сначала они сами, когда президентская власть в момент очередного нездоровья Б.Н. Ельцина казалась практически рухнувшей, объявили о своем намерении идти на выборы «тремя колоннами».

Потом число «колонн» стало расти: от коммунистов и левопатриотических сил в спешном порядке откололись наиболее заметные политические фигуры – Алексей Подберезкин со своим «Духовным наследием», Аман Тулеев со своей «политической харизмой», Михаил Лапшин со своей «крестьянской смекалкой». В лагере Геннадия Зюганова вздохнули с облегчением. Теперь «победить-то все равно «победим», но по частям. А этого как раз достаточно, чтобы и впредь только имитировать борьбу за власть, но не обладать самой полномочной властью. А значит, и ответственностью.

Высказанное предположение, конечно же, гипотетическое, но опирающееся на объективную логику событий и на реальный предшествующий опыт общения с Геннадием Зюгановым. Летом 1996-го, в интервале между первым и вторым туром выборов, мне (опять же при содействии вездесущих добрых людей) попали в руки материалы, рассказывающие, в какой панике оказался предвыборный штаб Бориса Ельцина после первого тура. 3% преимущества выглядели ничтожными, особенно если учесть, что генерал Александр Лебедь, набравший в первом туре 15% голосов, сам считал четырех из пяти своих избирателей потенциальными сторонниками Геннадия Зюганова.

Во втором туре эти голоса вполне могли перекочевать к «законному владельцу». Обмен мнениями между членами ельцинского штаба на

предмет того, как и чем «покупать» не только Лебедя, но и организаторов выборов и подсчета голосов на избирательных участках, был настолько горячим, откровенным и циничным, что огласка этих материалов неизбежно должна была привести Бориса Ельцина к сокрушительному поражению во втором туре.

Именно это я и предложил сделать Геннадию Зюганову, передавая ему из рук в руки «антиельцинский компромат»: хотите победить – побеждайте. Но он даже нигде не заикнулся, что ему ведомо о царившей в избирательном штабе президента панике. Не появились, само собой, эти документы и в партийной коммунистической печати...

Короче, настоящей полномочной власти и реальной ответственности перед народом в России сегодня не хочет никто. По крайней мере среди главных претендентов на власть. Вот перед каким политическим парадоксом мы оказались на пороге предстоящих выборов...Парламентских в нынешнем и в 2000-ом президентских…

Постскриптум от 24 сентября 1999-го года («НГ»).

Может возникнуть вопрос: а в чем, собственно, смысл моего «двурушничества»? С одной стороны, помогать Борису Ельцину, а с другой – Геннадию Зюганову? Мне, как аналитику, противопоказано иметь какие-либо политические симпатии или антипатии. Если хотите, даже убеждения. Уж коли оба этих деятеля, как, впрочем, и все остальные, существуют в качестве реальных персон политического процесса, мне все едино: что Ельцин, что Зюганов, что Гайдар, что Лужков.

Если они имеют равные права перед законом и реальное влияние на политический процесс, значит, имеют право и на объективный анализ своей деятельности. Мое личное отношение к ним определяется единственным критерием: уж если они погрязли в политике по самые уши, что от их решений будет зависеть и моя жизнь, как и миллионов россиян, так хотя бы не творили глупостей. Не в состоянии принести пользу – то хотя бы меньше причиняли вреда и ущерба».

Примеры, о которых я рассказал прежде всего свидетельствуют, что научное прогнозирование дело жёсткое, даже жестокое, выдвигающее перед исследователем строгие требования не только к профессиональным, но и личным качествам. Но в итоге, и это тоже следует признать, скорее упрощающие, чем осложняющее само исследование.

Сегодня мне на вышеприведенном примере гораздо важнее продемонстрировать главную составляющую достоверного научного политического прогноза, обеспечивающую его практическую реализацию, или, как говорят высоким стилем, «претворения в жизнь». В основе такого прогноза обязательно должна лежать морально-психологическая составляющая восприятия жизни и оценки конкретных действий. Заранее прошу все другие примеры, которых и далее буду касаться, рассматривать как результат

решающего воздействия именно этого фактора. Прогноз это вообще творчество людей, а не торжество идей.

На мой взгляд, если уж на то пошло, сила прогноза состоит не только в его научной достоверности, которая всегда доказывается задним числом, когда из него, если и можно что-то почерпнуть, так только опыт. Отсюда, по всей видимости, и вошли в обиход «крылатые мудрости» вроде: «Если бы молодость знала, если бы старость могла». По сути дела «могучая» сила прогноза потенциально заключена не в реальной обоснованности, а в его мобилизационной дееспособности в момент принятия решений.

Беда в том, что такие «мобилизационные» прогнозы «одноразовые», в них ход мысли и ход действий чаще всего не совпадают. Бывает, что вообще идут в диаметрально противоположные стороны, как на то указывает еще одна «расхожая» мудрость: «Хочешь мира, готовься к войне». В «мобилизационных прогнозах» не просматривается историческая перспектива и объективные предпосылки развития. Они демонстрируют лишь торжество «высшего разума» на тех этапах исторического развития, когда наука этому «разуму» противопоставить пока еще ничего не может. Одерживать Великие Победы на такой основе можно, а вот в Будущее не заглянешь, дорогу к нему не проложишь.

Построение убедительной, тем более «безошибочной», методики требует грандиозного целенаправленного труда, а, главное, выдержки и терпения. Иногда может и целой жизни не хватить. Высказанные вами же соображения о будущих событиях, их содержании и особенностях, могут годами оставаться всего лишь гипотезами, пока не превратятся в сбывшийся научный прогноз. Если, конечно, превратятся. Скажу откровенно, я делал все, что было в моих силах, чтобы помочь людям, оказавшимся в руководстве страны действовать успешно, не претендуя на ответную благодарность или признание.

Иными словами, прогностические «заповеди», которые легли в основу разработанной мной практической методики научного прогнозирования политических процессов, как и заповеди христианские, складываются из двух равноправных частей. Первая из рекомендаций, что можно и нужно, вторая – из предписаний, что не допустимо или категорически запрещено.

Ответ на вопрос, что рекомендуется в методическом смысле достаточно прост: позволено практически всё, что не запрещено. Проблемы начинаются там, где на этот счет нет полной ясности. А это в прогностическом смысле довольно обширная «заповедная зона», состоящая не столько из обязательных предписаний, сколько из добровольных «самоограничений», исходящих не из формальных запретов, а из соображений научной целесообразности или практической эффективности исследования.

Я лично для себя, без намерения кому-либо навязывать свои выводы и суждения, попытался сформулировать эти **«прогностические самоог-**

раничения» в виде своего рода «правил», некоторые из которых опираются не только на мой непосредственный опыт, но и на «методические завещания» Д.И. Менделеева, к научному авторитету которого я отношусь с величайшим доверием и даже научным пиитетом. Не попадись мне эти «завещания» в работах великого российского ученого, я бы сам до них никогда не додумался. Смелости наверняка не хватило бы.

Правило первое. Не обольщаться при исследованиях в отношении совпадения интересов власти и науки. Как правило, эти интересы оказываются в разных функциональных плоскостях. Власть стремится в своих решениях к обеспечению эффективности, в крайнем случае заведомой целесообразности, наука – к постижению истины. Точки зрения на этот счет далеко не всегда совпадают и поэтому отношения между властью и наукой во все времена были сложными, если не сказать напряженными.

И Менделеев здесь самый красноречивый пример. Уже будучи всемирно известным ученым, он долгое время оставался рядовым профессором Петербургского университета. И всё потому, что прослыл «крайне сварливым человеком, вечно недовольным властными решениями», абсолютно на всё имевшем собственные взгляды, которыми он всякий раз сопровождал решения властей.

И, вот ведь, парадокс, в науке до сих пор на первых местах оказываются не те, кто указал путь к открытиям, а те, кто конкретный результат получил. По этому критерию Д.И. Менделеев до академического уровня до сих пор «не дотягивает», даже посмертно, хотя щедро одаривал идеями, заслуживающими этого звания, десятки, а то и сотни претендентов. В результате, он уступал многим «одаренным» его же щедрой рукой коллегам по числу научных открытий, но значительно превосходил их всех, поштучно и вместе взятых, по уровню и качеству научного мышления. Но кого это интересует?!…

Ведь критериев оценки такого дара до сих пор не выработано. Сам Д.И. Менделеев говорил, что ему **«научная конкретика не интересна».** Один из очень именитых, авторитетных и уважаемых коллег Менделеева академик П.И. Вильден высказался по этому поводу так: *«У Менделеева слишком много идей; его живой ум увлекает его к новым и новым проблемам; его живая научная фантазия неисчерпаема, но для узко ограниченных вопросов у него не хватает выдержки, а может быть и школы».*

Когда Д. Менделееву указывали, что он «как настоящий ученый» должен расшифровать «исследовательский код» своей «периодической таблицы», сам продемонстрировать её работоспособность и продуктивность на конкретных примерах, он всякий лишь пожимал плечами: **«Не вижу в этом смысла…»**

Для Д. И. Менделеева понимание «научного открытия» не исчерпывалось терминами «новое слово», оно простиралось гораздо дальше и выше

понятия «выдающихся достижений», выходило за рамки научных званий и степеней. Его вдохновляла сама способность, которой он обладал: подняться над всей сферой знаний, которыми обладал, и с этой высоты сразу увидеть процесс научного открытия от зачатья до рождения, не вынашивая плод месяцами в собственной голове. **Именно такая способность видеть одновременно старт и финиш, постановку вопроса и полученный на него ответ представляет собой концептуальное мышление.**

Представители тогдашней власти, чей интерес был больше ориентирован на достижение конкретных результатов, а не на концептуальные научные идеи, всячески препятствовали карьерному росту ученого. Дело кончилось тем, что в 1880-ом году часть научного сообщества по собственной инициативе выдвинула кандидатуру Д. Менделеева на присуждение звания академика.

Отечественный академический научный мир сразу разделился по этому вопросу на два непримиримых крыла. Первое считало: **«Если ни он, то кто же»**. Здесь ставили во главу угла сугубо научные достижения Менделеева, признанные повсюду в мире. Во втором, придерживались кардинально противоположного мнения: **«Кто угодно, только не он»**. Вот и выплеснулись разногласия наружу в 1880-м году при голосовании по вопросу о выдвижении Менделеева в члены Российской Академии, в ту пору учреждения почти что государственного, как, впрочем, и теперь…

В основном по причине крайне неуживчивого характера Менделеева, который «укороту» даже с помощью властей не поддавался, кандидатура Менделеева была жесточайшим образом забаллотирована той частью академического сообщества, которая всегда была «в паях и в ладах с властями». «***Ну что же,*** *– сказал тогда Д.И. Менделеев выходя из зала после оглашения результатов голосования: «****Я- вольный казак- хочу остаться вольным и им останусь во всяком случае****»*. И больше уже никаких заявок на присуждение академического звания не подавал, а самой Академии выступить с такой инициативой вновь было уже как-то невдомек. Вплоть до сих пор…

Правило второе. «***Действительно научный прогноз никакого отношения к коллективным усилиям не имеет. Он плод индивидуального, а не коллективного творчества».*** Эту «заповедь» подавляющее большинство представителей научной среды, из числа тех, с кем приходилось беседовать, категорически отвергает, многие даже обижаются, когда об этом слышат. Да это и понятно. У нас в России какой Институт, Общественно-научный Фонд или Центр ни возьми, в своем публичном предназначении обязательно «прогностическим» оказывается. А что не самом деле прогнозирует никому не известно.

Ввязываться в коллективное прогнозирование, создавая для этого специальные структуры, крайне нерационально. В таких затеях чаще всего оказываются, «один с сошкой, семеро с ложкой». В такой ситуации при

любой попытке что-либо «научно предсказать», замучаетесь согласовывать амбиции и позиции, к единому мнению никогда не придёте, этому будут мешать десятки, а то и сотни оговорок, примечаний, альтернатив. В результате, неизбежно окажетесь у «разбитого корыта». События произойдут гораздо раньше, чем вы их успеете «спрогнозировать». ***«Научное дело коллегиально или коллективными силами делаться не может»,*** *говорил* Д. Менделеев…

Правило третье. Прежде, чем браться за научное прогнозирование **необходимо научиться отделять «прогнозируемое» от «непрогнозируемого».** Я, например, никогда не посягаю на предсказание конкретных событий и личных политических биографий. Они всегда обременены сведениями, которыми вы не располагаете и не можете располагать. Научному предвидению поддаются только процессы, обладающие исторической динамикой. На конкретные факты и имена можно выйти исключительно через анализ таких процессов. Но тогда это уже происходит как бы само собой и полученный результат следует рассматривать ни как самостоятельный, а «побочный» или «сопутствующий».

Правило четвертое. Следует заведомо отказаться от любых попыток браться за позитивные прогнозы. Хотя заказов больше всего бывает именно на них. Власть и общество, да и каждый человек в отдельности, – в начале материала я уже обмолвился об этом, – всегда ориентированы на получение соответствующих их представлениям, благоприятных результатов. Психологически это понятно, но существующие условия далеко не всегда соответствуют таким ожиданиям и надеждам.

Более того, для научного восприятия позитивных направлений развития, человеческий мозг вообще не приспособлен. Он просто не обладает необходимыми для этого аналитическими механизмами. Об этом, в частности, свидетельствует статистика: из числа сбывшихся, абсолютное большинство составляют исключительно негативные прогнозы. И это не случайно.

Инстинктом самосохранения, то есть даром предчувствия надвигающихся угроз и рисков, люди наделены от природы, а вот инстинктом «благовещания», отнюдь. Далее, в разделе о прогностической интуиции», об этом пойдет речь специально. Человеческое подсознание настроено на восприятие, если иметь в виду перспективу, только преград, препятствий, разного рода помех и на оказание им соответствующих противодействий. Весь позитивный потенциал научного прогнозирования исчерпывается рекомендациями по ликвидации помех, преодолению препятствий. Я даже придумал для обозначения этой стороны научного прогнозирования специальный термин – **«позитивный негативизм».**

Выпадающая на нашу долю радость, абсолютно всегда бывает нечаянной, то есть неожиданной. Что зафиксировано ещё в Библии. В одной

Москве можно насчитать несколько церквей **«Нечаянной радости».** Одну из них, на Шереметьевской улице, я посещаю регулярно, хотя признаюсь, радости от этого не прибавляется. Зато огорчений в избытке, да ещё предугадываемых наперёд с научной точностью и достоверностью, на базе вашей же собственной **«концептуальной прогностической идеи».**

Правило пятое. У научного прогноза должен быть только один мотив – постижение истины или хотя бы движение в этом направлении. Во всех других случаях «научный прогноз», в подавляющем большинстве случаев кем-то заказанный и оплаченный, обязательно обернется конфузом. На этой позиции всю свою творческую и научную жизнь стоял один из величайших ученых мира, наш соотечественник Д И. Менделеев, из-а чего, на мой взгляд, до сих пор так и не удостоился звания Академика. Он строго следил за тем, чтобы ни одна копейка из выделенных для научных исследований денег не уходила на личное потребление.

Именно по этой причине у меня не вызывает ни малейшего недоумения поступок Менделеева, озадачивший даже многих его сподвижников и до сих пор вызывающий недоумение у представителей нынешних научных, политических и журналистских элит. Речь идет об отказе от спонсорской поддержки, казалось бы, абсолютно благотворительной, во всяком случае, никакими условиями или пожеланиями не обремененной. Достаточно оказалось лишь впечатления о возможности получения кем-то из окружения Менделеева, – он называет этого человека в своем письме, всего лишь «служителем», – «чаевых» в виде, как сейчас бы сказали, «мизерного отката» за «курьерскую доставку» до Менделеева спонсорских благотворительных сумм...

Привожу выдержку из соответствующей переписки по этому поводу Менделеева с заинтересованным лицом: «*Ваше отношение к моему проекту после выдачи денег служителю из процентов имеющихся сумм мне показалось столь неладным, что я немедля по возвращении домой беру назад свое желание и отдаю Ваше согласие. Иными словами, денег, отпущенных на опыты,* ***я не возьму…*** *Так мне покойнее и лучше. А в этом деле мой покой и мое “лучше” я считаю важнее и существеннее не только приличий или огорчения… других, но даже и того обстоятельства, что Вы сочтете мое письмо и мой отказ за повод к какому-либо недоразумению».* **До чего жестко! Но как изящно, аж, «завидки» берут. Сегодня так не умеют, ни говорить, ни поступать…**

И ещё одна скорее «заповедь», чем правило, имеющая прямое отношение ко всем остальным и поэтому предъявляется как бы самостоятельно, не столько в научном, сколько морально-этическом и духовно-нравственном ракурсе. Автор прогноза всегда и во всем обязан быть «сам по себе», свободным от симпатий и антипатий, если хотите, даже от убеждений.

Прогностическое мышление должно, по моему мнению, всегда находится в девственной чистоте, не обремененной даже мыслью о возможности на нем заработать. Не обязательно денег, может, сделать что-то для самоутверждения, ради похвалы или одобрения с чьей-то стороны, внимания, продвижения по службе. Стоит такому случиться, и вы неизбежно начнете, даже против собственной воли, что-то к чему-то, или кого-то к кому-то, подстраивать, приспосабливать, присовокуплять, или наоборот, что-то от чего-то или кого-то от кого-то отвергать, отторгать, увеличивать или, наоборот, сокращать дистанцию…

Раз уж человек встал на научно-прогностическую стезю, то не только думать, но и жить должен строго по правилу: ни я никому, ни мне никто ничем, не обязаны. Всегда и всюду в силе остаются только морально-этические и духовно-нравственные ориентиры. Все остальное для прогностической практики лишняя обуза. Единственная, заслуживающая признания и уважения, мотивационная основа любого научного прогноза – это стремление и интерес к выбору кратчайшего пути к постижению истины.

Естественно, перечисленные **«правила»** и **«заповеди»** я никому не навязываю, ни на одной из них в качестве обязательной не настаиваю. И предъявляю их исключительно в качестве **личного Прогностического Кодекса,** которым руководствуюсь в практической исследовательской работе. Мне они отслужили добром, надеюсь не подведут и других…

II. «Принцип прогностической градации». ***Определившись с объектом исследования в соответствии с «принципом прогностического предназначения», следует сделать следующий шаг: действовать по «принципу прогностической градации».*** Что в данном случае имеется в виду? Всё, предстающее перед нами, а тем более то, что даёт о себе знать лишь в предварительном порядке, непременно обладает опознавательными признаками и характеристиками. Вот их-то и надо зафиксировать.

Иногда это всего лишь намёк, лёгкий эскиз, контур или, как говорят поклонники мультипликации, «ёжик в тумане». В других – величественный монумент, многоцветное художественное полотно, широкоформатный фильм в голографическом формате. В методическом смысле всё случившееся, происходящее или только предстоящее заявляет о себе посредством **пяти опознавательных стадий**, а именно: **случайность – вероятность – тенденция – закономерность – неизбежность.**

«Принципу прогностической градации» по сравнению с другими методологическими собратьями необыкновенно повезло. Он, пожалуй, единственный, которому посчастливилось быть сформулированным в стихах. Один из крупнейших российских поэтов Борис Пастернак поставил способность предвидения в один ряд с творческой гениальностью, а путь к её достижению сравнил с вдохновенным полётом мысли к намеченной цели. Вот как было об этом сказано:

«Опять Шопен не ищет выгод,
Но, окрыляясь на ходу,
Один прокладывает выход
Из вероятья в правоту…»

Перечисленные выше стадии научного предвидения в соответствии с научным **«принципом прогностической градации» – это и есть по сути дела путь «из вероятья в правоту». Обратите внимание, с обретением каких-либо «выгод» такой переход никак не связан, он «окрыляет» мысль…**

Определение опознавательных признаков каждой из стадий и переход из одной в другую, «из вероятья, в правоту», определяется наличием, содержанием и объёмом причинно-следственных связей. На стадии **вероятности**, скажем, достаточно найти всего две-три узловые характеристики, в сочетании с сопровождающими их особенностями.

При переходе на уровень **тенденции** их число возрастает, скажем, до пяти. На уровне **закономерности** – до семи. В экспертном смысле, в зависимости от того, кому сколько признаков достаточно для опознания искомой стадии потребуется, на том каждый и остановится. Далее практически любые шаги в соответствии **с «принципом прогностической градации»** будут приближать развитие прогнозируемого объекта или субъекта к **рубежу неизбежной реализации.**Это как в шахматном цуг-цванге, но наоборот.

Предъявляя прогноз, автор должен определиться, на какой именно стадии это делается. **«Принцип прогностической градации»** выступает в данном случае как бы организующим компонентом аналитического пространства, разбивая его на проектно-тематические блоки, на которые я в итоге и «расчленил» весь исследовательский прогностический процесс. Один мой коллега из рядов политтехнологов сравнил выработанные мной на этот случай методические рекомендации с получившими в последние годы скандальную известность так называемыми **«Окнами возможностей Джозефа Овертона».**

Считаю, основания для такого сравнения есть. Во всяком случае, концепция американского политтехнолога местами даже терминологически совпадает фактически с критериями, связанными с содержанием **«принципа прогностической градации».** Разница только в том, что мой подход основан на констатации объективных компонентов развития, а Овертон предназначает свои «окна» для целенаправленного внедрения «идей», но именно в той же последовательности, что обозначена мной.

То есть, логика действительно одна и та же, вот только предназначение разное. У меня – научное предвидение, у Овертона – практическое внедрение. Причем, обращаю внимание, на одних и тех же направлениях. Вот если бы кто-нибудь взялся объединить оба подхода в единое методо-

логическое целое, я такую возможность вижу, мы бы получили в свое распоряжение не только научный прогноз, но и надежный инструмент его реализации. Увлекательная открылась бы перспектива…

В моих исследованиях динамика исторического развития России, отслеженная исходя из «принципа прогностической градации» через категории *случайности-вероятности-тенденции-закономерности-неизбежности,* непосредственно в моей авторской исследовательской практике сложилась в несколько самостоятельных Проектно-прогностических тематических блоков.

К первому Проектно-прогностическому блоку были отнесены материалы, относящиеся к исследованию коренных причин и объективных предпосылок политических перемен, наступивших в СССР с приходом к власти М. Горбачёва. Надежды, связанные с возможностью обновления КПСС и демократизации советской власти в процессе инициированной им «перестройки» развеялись очень быстро, появлялось всё больше признаков, что коммунистическая партия и советская власть теряют почву под ногами, а Советский Союз расползается по швам.

В итоге страна оказалась перед лицом полного политического краха и необходимостью искать новую парадигму исторического возрождения. Под воздействием общественных настроений, порождённых возникшей ситуацией, были написаны стартовые прогностические работы, не утратившие своего значения по сей день.

Во втором Проектно-прогностическом блоке оказались сосредоточены публикации, относящиеся ко времени либерально-демократического реформирования, которое я называю «десятилетием погони за неведомым». Страна в период с 1991 по 2000 гг. как бы задалась целью воплотить воочию сказочную прибаутку, предписывающую «пойти туда, не знаю куда, принести то, не знаю, что». Любые попытки что-либо предпринять в этом направлении формально мотивировались демократическими установками на построение более благополучной Новой России.

Но на поверку создание нового оборачивалось лишь разрушением старого, к наиболее убедительным прогностическим публикациям той поры я отношу статьи «Эх, недотёпы, человека-то забыли»,[14] «Геннадий Бурбулис ведёт свою игру. На кон поставлена судьба страны и президента»,[15] «Пора ломать судьбу, а не менять политиков»,[16] «Кремлёвская распасовка»,[17] «Ельцин на третий срок не пойдёт. Даже по приговору Конституционного суда».[18]

---

[14] «НГ», 06.06.1992
[15] «НГ», 30.11.1993.
[16] «ЛГ», №45, 11.1997.
[17] «ВЕК», №44, 11.1997.
[18] «ВЕК», №5, 12.1997.

Третий Проектно-прогностический блок, почти полностью выпавший на время путинского президентства, в прогностическом сборнике, вышедшем в свет в 2005 году, назван «имитационно-стабилизационным». Все эти годы В. Путин очень умело делал вид, что глубоко озабочен судьбой страны. Я говорю «делал вид» не в упрёк, а, наоборот, в интересах очень важной аналитической констатации. В истории порой случается, что умение «делать вид» и есть самая серьёзная, для большинства людей, чаще всего, недоступная работа.

На рубеже 2000 года судьба России оказалась в такой ситуации, что её будущее зависело от того, будет или нет найден на роль лидера страны человек, умеющий не решать и управлять, а именно «делать вид». К поискам такого человека я, конечно, отношения не имел, это заслуга других людей, а вот от рискованной попытки разглядеть в нём будущего президента и публично сформулировать мысль о его функциональном политическом предназначении, отрекаться не стану.

Больше всего в этом Блоке главе я ценю две публикации первую публикацию, где идея о предстоящем имитационном цикле в процессе реформирования страны в главных своих компонентах, хотя и в аллегорической форме, но всё-таки уже была сформулирована в уже известном читателю прогностическом комментарии ***«Отчизна – мать в предвкушении нового мученика. Досужие размышления о политической судьбе В. Путина».***

Все последующие прогностические публикации о В. Путине и его политических превращениях и перевоплощениях попадали в цель только потому, что в самом начале была угадана его ключевая политическая способность – умение соответствовать вызову времени. Нужен мученик? Будет мученик! Нужен защитник? Будет защитник! Нужен «могильщик»? И за этим дело не станет! Если человек доказал, что умеет «делать вид» в главном, можете не сомневаться, он умеет и всё остальное. Был бы запрос.

Четвертый Проектно-прогностический блок по времени охватывающий недавнее прошлое, время нынешнее и разумно обозримое грядущее, объединяет публикации, посвящённые обоснованию весьма неоднозначно воспринимаемой общественным сознанием идеи об утрате демократией своего управленческого потенциала и вытеснению её более эффективными механизмами принятия и реализации решений. На эту тему написаны десятки статей, высказаны сотни соображений. В двух прогностических сборниках от 1999 г. и 2005 г. **«Глас вопиющего в пустыне…» и «Я знаю Who is Putin и что есть Россия» ей посвящены целые разделы.**

Пятый Проектно-прогностический блок – дань моей главной прогностической идее – перспективам становления в стране системы народного самоуправления, где я, конечно, не посягаю на описание деталей и каких-то конкретных форм. Чаще повествование ограничивается указанием на несоответствие существующих организационных, нормативно-

правовых, административных форм нашего существования фактической природе и запросам человеческого бытия. По сути дела, нынешняя книга **«Практическая методика предвидения», с моей точки зрения, подводит итог проделанной мной за минувшие четверть века проектной научно-прогностической работе…**

Наведение арифметического порядка в прогностической работе имеет для меня очень важное методологической значение, арифметика всюду, где она применяется, как говорил М. Ломоносов, мозги в порядок приводит. Подведение прогностических итогов в этом смысле не исключение. Аргументы и суждения, выстроенные в логической последовательности без всяких дополнительных ухищрений, начинают обладать гораздо большей убедительностью, чем просто сваленные в кучу.

Признаки прогнозируемого будущего на стадии случайности практически не обладают необходимой, доказательной чёткостью и неизбежно будут восприниматься, как некие гипотетические предположения, версии, фантазии. Даже в случае, если впоследствии выяснится, что грядущее с первого взгляда было предсказано абсолютно точно. Но тогда всё равно эту заслугу спишут либо на интуицию, которая непременно присутствует в любом научном открытии, но это признаётся лишь задним числом, либо, что скорее всего, на угадывание.

Тем не менее, исследователю, посягающему на научное предвидение, любую целенаправленную попытку разглядеть в случайном закономерное каким-то образом надо обязательно зафиксировать. Это может быть публичное выступление, заметка в газете или журнале, даже запись в дневнике. Но об этом речь чуть позже в соответствующем разделе.

А пока нам ничего не мешает признать, способность разглядеть в случайном закономерность, а, быть может, и неизбежность, на самом деле, является величайшим научным достижением. Правда, как свидетельствует реальная жизнь, ожидать такого признания приходится десятилетия, а то и столетия. Пока предвидение ещё не сбылось, оно никому ничего не доказывает, а когда сбылось – в практическом смысле, к сожалению, кроме специалистов мало кого интересует.

В качестве хрестоматийного иллюстративного примера методического подхода к научному предвидению, прошедшему все опознавательные и доказательные стадии – от случайности до неизбежности, – может быть предъявлено открытие Америки.

Вероятность её открытия, по сути дела, появилась уже тогда, когда люди стали выходить в море, сначала на шлюпках, потом – под парусом. В стадию **тенденции** перспектива её открытия перешла, когда дальность морских походов серьёзно увеличилась благодаря усовершенствованию морских судов, возможности иметь на борту запасы питьевой воды и питания, умению и способности ориентироваться по звёздам и солнцу в открытом море.

В стадию **закономерности** открытие Америки перешло, когда в распоряжении морских путешественников уже были навигационные приборы высокого уровня, усовершенствованная картография, и как результат, – способность совершать трансокеанские рейды.

И, наконец, в стадию **неизбежности** – когда свидетельства о существовании т.н. «новой Индии» перестали восприниматься как сенсация. Перед Христофором Колумбом была поставлена задача – достичь этой неведомой земли. То, что роковые навигационные ошибки способствовали ускорению решения этой задачи и вывели не на «новую Индию», а на Америку, решающей роли не играет.

Они, как и любое другое исключение, подтверждают правило: в силу объективного стечения обстоятельств, расширивших зону **вероятности** до **закономерности,** открытие Америки было уже не только неизбежно, но и **неотвратимо.**

В заключение раздела о принципе прогностической градации ещё одно замечание, связанное с воздействием этого принципа на сам творческий процесс научного предвидения. Действующий в соответствии с этим принципом исследователь неизбежно оказывается в ситуации, когда любое событие, факт или обстоятельство ему приходится размещать в соответствующей ячейке внутри аналитической системы, методически очень схожей со знаменитой периодической таблицей Д. Менделеева.

Реагирование на происходящее как на сенсацию для профессионального эксперта являются проявлением вульгарного прогностического тона. Он обязан либо предъявить убедительные доказательства, что случившееся для него никакой не сюрприз и не секрет, а лишь обойдённый по тем или иным причинам прогностическим вниманием ход, либо признаться, прежде всего самому себе, что в деле прогностической практики никакой он не «спец», а обычный дилетант, гадающий на кофейной гуще и пишущий вилами на воде.

Именно под воздействием требований, ориентированных на **«принцип прогностической градации»** я при накоплении эмпирического материала вышел на мысль о необходимости закладки на будущее своеобразного «провидческого» резерва, сформированного не по признакам непосредственной, а гипотетической актуальности.

Так, например, в **«Политическом журнале»** под рубрикой **«Специальный прогноз»** появились на свет в 2004 году две публикации с прицелом на их тематическую востребованность лет этак через шесть-восемь, а то и десять. Первая из них называлась **«Президент милостью Божьей»,(См. «Политический журнал», №, 2004 г.).** вторая – **«Партии без будущего, будущее – без партий.»(См. «Политический журнал», №26, 2004 г.)**

Уже тогда неразрывная внутренняя логическая связь между статьями была очевидна. Правда, в обратной последовательности:

становящееся с каждым годом всё очевиднее падение партийного влияние и авторитета на состояние общественного мнения, должно было неизбежно привести к росту политической активности РПЦ и усилению её взаимодействия с Кремлем.

В первой из них было высказано соображение, что очень **вероятно** в практику российских выборов, особенно президентских, будет внедряться проблема, заостряющая внимание на взаимоотношениях власти и церкви. Причём, не с одобрения или поощрения самой церкви, а как бы ей вопреки, что заранее побуждает её со всем своим духовно-нравственным потенциалом и авторитетом встать на сторону электоральной креатуры Кремля.

В открытую это сделать РПЦ и её иерархи не могут, у нас всё таки не религиозно-фундаменталистское, а светское государство, где церковь и власть доктринально друг от друга отделены. Но, по сути, конечно же, прочно связаны. Это обстоятельство закономерно должно было привести к тому, что с обоюдного патриарше-президентского согласия, нельзя исключать и консультативной договорённости, в контексте президентских выборов из раза в раз будет не только появляться, но и усиливаться президентско-патриарший сюжет.

Подчёркиваю, приведённые выше рассуждения не сегодняшние, а тринадцатилетней давности, когда идея о президентско-церковном сюжете предъявлялись всего лишь в ранге прогностической вероятности. Не более. Но реализация такой вероятности подтвердилась осуществлением вполне закономерных действий, как это случилось, к примеру, в истории с передачей РПЦ Исаакиевского Собора, в совместном решении столичных властей и руководства Церкви о строительстве в Москве 200 новых православных храмов и проведением некоторых других кремлевско-церковных массовых акций.

В методических целях считаю очень полезным ознакомить читателей с текстом обоих статей, содержание которых во многом перекликается с развитием нынешних политических процессов в стране. Сначала предъявляю публикацию «Президент милостью Божьей». Вот она.

«*В первую ночь после президентских выборов-2004 Владимир Путин признался: о том, кто придет ему на смену, он начал думать с того самого дня, как только в марте 2000 г. занял президентское кресло. Присутствовавшие на полуночной пресс-конференции журналисты дружно хмыкнули, посчитав сказанное характерной путинской шуткой. Напрасно.*

В такой стране, как Россия, пускать процесс перехода власти из рук в руки на демократический самотек было бы катастрофической ошибкой. У нас это, как свидетельствует опыт, ни к чему иному, кроме смуты и раздрая, не приводит. Звездный час демократии остался в прошлом, а на первый выдвинулись задачи эффективного управления,

решение которых присущий демократии механизм «сдержек и противовесов» обеспечить не в состоянии.

На рубеже 2000 г. радикальной модернизации была подвергнута сама система преемственности верховной государственной власти. Президентские выборы, в результате которых во главе государства оказался Путин, уже тогда ничего общего со штатно-традиционной демократической процедурой не имели. Они больше напоминали обычную практику династической передачи власти.

Выход на политическую арену нынешнего президента стал олицетворением радикальной качественной перемены – политика Кремля перестала быть импульсивной, обрела признаки предсказуемости, в ней стали прослеживаться закономерные причинно-следственные связи, появилась возможность говорить об объективной логике поведения российской власти.

Главная сложность в отношении оценки эффективности Путина состоит в парадоксальности его предназначения. На его долю, если судить по объективному содержанию исторического периода, когда ему пришлось возглавить государство, выпала довольно странная роль: властвовать, но не править. Для перехода к созидательной деятельности не было ни сил, ни средств, ни кадров. Востребованной оставалась только одна роль – быть главным политическим мистификатором.

С точки зрения конкретного политического содержания смысл мистификационного цикла сводился к необходимости зачистки политического пространства. Прежние лидеры политических партий сникли сами по себе, их авторитет в глазах населения упал, реальное влияние представительных органов власти – Государственной думы и Совета Федерации – тоже.

Исполнительная власть в лице правительства и администрации президента тоже оказалась в роли пасынка. Обе структуры по инициативе президента были подвергнуты реконструкции, в результате которой, вместо того чтобы укрепиться в своем административном статусе, в глазах населения изрядно пострадали. На них стали смотреть как на нерадивых подручных, которые не столько помогают, сколько мешают президенту.

Президент эти настроения умело поддерживал, явно с прицелом на тот момент, когда и Думу, и правительство нужно будет «уронить» покрупному. Когда именно пробьет роковой час, зависит от того, насколько продуктивно будет идти переформирование духовно-нравственной атмосферы общества.

Все нужно сделать таким образом, чтобы нынешний президент в результате как минимум не пострадал, а быть может, еще и выиграл. Но, чтобы это случилось, потребуется реализовать еще один проект, ничуть не уступающий по своим творческим параметрам проекту прихо-

да к власти самого Путина. Существует ли такой проект? Не знаю, как на бумаге, а вот в жизни, судя по целому ряду признаков, предпосылки для его реализации начинают складываться.

Во-первых, в преддверии перехода России к новому этапу развития и перемены власти радикальной стерилизации подверглась партийно-политическая система страны. Очень серьезный урон понесли КПРФ, «Яблоко» и СПС. «Яблоко» и СПС вообще на этот раз в Думу не попали. КПРФ из ведущей думской фракции превратилась в «депутацию статистов». Вроде бы одержавшие победу «Единая Россия» и партия «Родина» сами себя поставили в такое положение, что соперничать с президентом оказались не вправе.

Во-вторых, не вызывает сомнения, что от серьезного участия в выборах, не только президентских, но и вообще любых уровней, отсечено бизнес-сообщество. Власть никаких посягательств на свои права со стороны «денежных мешков» не допустит.

В-третьих, если бы предусматривалось, что президент-2008 будет избран по канонам традиционной демократической процедуры, то мы бы сегодня прекрасно ориентировались в списке реальных кандидатов на этот пост. Политического состязания «голова в голову», по тбилисскому или киевскому сценарию, хотя и на Западе, и в России есть силы, в этом весьма заинтересованные, у нас постараются не допустить. Отныне никакой другой политической победы, кроме безоговорочной, в России не будет.

Можно не сомневаться, что именно такую победу готовят и для преемника Путина. Но среди нынешних президентских сподвижников подходящей фигуры нет. Тогда возникает вопрос: что же это за проект, что за кандидат, которому на президентских выборах предстоит безоговорочно победить? И возможно ли это? Конечно, возможно. Ведь победил же Владимир Путин в 2000 г. Почему бы такому не случиться еще раз? Хотя ведь и задача стоит покрупнее. Нужно не только кандидатуру подобрать, но и страну к крутому повороту событий подготовить. От чего здесь отталкиваться, где и среди кого искать?

Страна и ее граждане стоят сегодня перед необходимостью не столько социально-экономического и общественно-политического, сколько морально-нравственного, духовного возрождения. Животворный источник нужно искать только там, где его люди сами ищут. А это сегодня – религия, вера, возвращение к нравственным и духовным традициям предков, историческим памятникам и реликвиям, вообще неразрывная связь времен. Никакой другой сплачивающей силы, кроме обращения к духовному наследию нации, абсолютно не просматривается.

Уверен, люди, отвечающие за концептуальное оформление политтехнологического проекта «Президент-2008», мыслят именно в таком

ключе. Им совершенно ясно, что любое соперничество и состязание на поле политических инициатив не принесет желаемого результата. Никакие самые замечательные деловые и человеческие качества государственных и общественных деятелей симпатий к себе не привлекут.

Иными словами, в стране сложилась ситуация, когда приходится исходить из того, что на этот раз важнейшую политическую задачу по подготовке и успешному проведению выборов главы государства придется решать неполитическими средствами и методами, без привычных схем и процедур, которыми обычно сопровождаются такого рода действия.

По этой причине нисколько не удивляет возросшая в последнее время активность православной церкви. Позиция церкви не только воплощает в себе конфессиональную приверженность нравственному идеалу, но и становится как бы воплощением национальной совести, центром притяжения здоровых сил. Один мой старый и мудрый знакомый говорил: героизм – это порыв души, к которому себя надо готовить заранее. Действия православной церкви, в моем восприятии, и являются как раз тщательной и осознанной подготовкой к вызову времени, который потребует поведения, равного героическому.

Но если это понимает церковь, значит, должны понимать и другие наши современники. В том числе те, кто отвечает за формирование властных структур и концептуальное обеспечение государственной политики. ***Для них было бы очень кстати, если бы на будущего кандидата в президенты очень ненавязчиво, но вполне определенно указала церковь. Но сделать это будет нужно таким образом, чтобы выдвижение кандидата не выглядело венчанием на царство.***

Соглашение о том, что богу богово, а кесарю – кесарево, должно остаться в силе. Важно, чтобы власть и церковь к решению этой исторической задачи шли одновременно с двух сторон навстречу друг другу: президент обеспечивал полное обновление политических элит, церковь в нужный момент помогла президенту подобрать подходящего преемника.

Достаточно дать ориентир, сигнал, выделить подходящего человека из общей массы. Скажем, такого, который при удачном стечении обстоятельств достойно себя проявил, продемонстрировал именно те душевные и нравственные качества, которые могли бы в нынешних условиях быть мобилизующим примером. Не удивлюсь, если имя будущего Минина или Пожарского нынешнему президенту уже известно. Вот только время для его явления народу еще не пришло.

Однако сценариев, как это может быть сделано, немного. Ведь речь в данном случае идет не о личности, способной управлять государством – подобрать кандидата даже на высший государственный пост не такое уж сложное дело, – нужно вдохнуть новые силы в само государство, вернуть

ему доверие граждан, побудить их к сплочению вопреки существующему социальному неравенству, разноречивым интересам, политическим разногласиям и прочим претензиям, которых за годы реформ у людей к властям и к друг другу накопилось достаточно. И все это нужно сделать так, чтобы олицетворением процесса консолидации стала сама личность, чтобы люди «с первого взгляда» признали в человеке национального лидера. Пусть сначала морального, нравственного, а потом и государственного...

В прежние времена появление в России таких личностей всегда было связано с серьезной внешней угрозой, с посягательством, как сейчас принято говорить, на ее национальный суверенитет. Приводить примеры нет необходимости по причине их хрестоматийности. Похожий исторический контекст складывается в России и сейчас.

Общественное мнение уже воспринимает как данность то обстоятельство, что страна стоит на пороге новой отечественной антитеррористической войны, которая страшна не столько масштабами, сколько изнурительным психологическим гнетом. Поражающий эффект ожидания взрывов и диверсий оказывается гораздо разрушительней самих взрывов и диверсий.

Чтобы победить в любой войне, в том числе и войне антитеррористической, нужны герои. Если нет героев, не бывает побед. Тем более в войне, где речь идет не столько о силе оружия, сколько о силе духа. Спрос на появление героя «нового типа» становится в нынешней России, по сути дела, исторической потребностью. Появится он – появится и возможность не только победить в войне, но и разрубить тот гордиев узел противоречий и проблем, которые накопились в стране за минувшие пятнадцать реформаторских лет.

От кандидата на роль нового российского героя вовсе не жду героического самопожертвования по примеру Александра Матросова, Зои Космодемьянской, Николая Гастелло. Нынешнему российскому обществу нужен человек, внятно и убедительно сформулировавший мысль, способную стать своеобразным паролем народного сплочения, которая помогла бы людям избавиться от животного страха за свою жизнь и жизнь близких, убедить их в возможности не только противостоять терроризму, но и победить его.

Я связываю условия и момент появления такой личности с положением дел на фронтах антитеррористической войны. Заветные слова будут нести на себе именно ее печать. Это может быть сделано на каком-нибудь форуме, конгрессе или просто в СМИ. Абсолютно уверен, что первым «опознает» героя православная церковь, именно она укажет на него как на образец «праведной», то есть нравственно оправданной, борьбы с терроризмом. Если это попытается сделать кто-либо другой, есть опасность, что ему или им просто не поверят.

Вполне естественной как по форме, так и по содержанию должна будет выглядеть и та массовая поддержка, которая будет оказана церковью герою антитеррористической войны. Вовсе не исключено, что в его честь по всей России будет организован православный «крестный ход», в котором примут участие миллионы людей. И это тоже будет возможно только потому, что инициатором вывода на улицы и площади такого количества людей будет православная церковь.

Выводить сегодня на улицы и площади тысячи людей, не подвергая угрозе политическую стабильность, можно только с ее, церкви, благословения. Ее морально-дисциплинарный авторитет на сегодняшний, тем более завтрашний день помощнее административного ресурса будет. Это заведомо избавляет страну от внутренних распрей, политического противостояния, какими обычно сопровождаются массовые митинги и манифестации, если они проходят под политическими лозунгами.

События на Украине – красноречивый тому пример. Поэтому сценарий, в котором инициатором массовых акций и выступлений является церковь, а не представители тех или иных политических сил, выглядит гораздо предпочтительней, а главное – результативней для того же государства, от которого церковь как бы отделена.

Нельзя также забывать, что в арсенале нравственного воздействия церкви на сознание, чувства и поведение людей имеются такие уникальные средства, как знамения и другие чудеса. Нельзя исключить, что мы станем свидетелями какого-нибудь нового знамения, которое вмиг перевернет нашу жизнь и наши судьбы. Я лично такого поворота событий вовсе не исключаю. Даже приветствую, поскольку он действительно способствовал бы реализации объективной потребности сплочения страны и людей, содействовал бы переходу России в новую, созидательную фазу развития. Чудеса проявляются именно в те моменты, когда в них есть потребность. Это – закон жизни».

Как это скажется на президентских выборах 2008 г.? Уверен, самым положительным образом. Хотя и повлечет за собой некоторые неизбежные переакцентировки на властном верху. Президентом при таком развитии событий, скорее всего, окажется человек, за которым избиратели признают не столько авторитет власти, сколько авторитет нравственного эталона. В результате Россия получит нового президента, активно поддержанного улицей, но это будет президент не от политики, а как бы божьей милостью. Этого сценария при всем старании никакими бархатно-цветочными революциями не перешибешь.

Что касается управленческих полномочий, то они совершенно естественным образом перекочуют к правительству (если для этого потребуются небольшие конституционные поправки, они легко будут

произведены). А вместе с этими полномочиями из президентского кресла в кресло премьерское перекочует сам Владимир Путин...

Не уходить же, в самом деле, из государственной политики в расцвете лет полным сил, да еще с багажом такого уникального опыта, который он накопил за два президентских срока. В результате нынешняя президентская республика вполне может превратиться в премьерскую. У нас ведь не место красит человека, а человек место. Так что прямые, премьерско-президентские, и обратные, президентско-премьерские, «рокировочки» вовсе не исключены. Разница только в сценариях».

Не в 2004-ом, а в январе 2017-го, то есть через 13 лет, после высказанного предположения о неизбежной активизации политического взаимодействия между РПЦ и Кремлем мне пришлось уже не в прогностическо-гипотетическом, а в вполне актуально-деловом ключе комментировать этот процесс. Этим комментарием можно ознакомиться и сегодня в Живом Журнале «Желаю знать: что будет?» от 31 января 2017 года. Вот он.

«Это не отцы наши, а я всё перепутал. Теперь понял почему». Наблюдая за резонансом, который получило в общественном мнении совершенно необъяснимое на первый взгляд высказывание протоирея Дмитрия Смирнова, что церковь, если потребуется, может вывести в защиту собственных прав на владение Исаакиевским Собором на улицы до миллиона людей, я трижды принимался за комментарий по этому поводу и трижды, хоть и с разных сторон, приходил к одному и тому же выводу: что-то во всей этой драматургии с передачей Исаакиевского Собора в собственность от государства РПЦ не так как в таких случаях должно было бы быть.

В формальном статусе Собора как православного храма это ничего не меняет. Православные миряне как почитали Собор одним из самый достойных святых мест, так и будут почитать, как приходили в него, чтобы удовлетворить свою потребность обратиться к Богу почти что напрямую, так и будут приходить. Ничего формальная принадлежность Собора, как объекта недвижимости государству или РПЦ, не меняет и в отношении к нему российских граждан как таковых, независимо то того верующие они или атеисты.

Храм как был, так и останется воплощением величайшего исторического наследия страны, нетленным памятником нашим духовным, культурным, архитектурным ценностям и патриотическим качествам и народа. Разве можно забыть, что в годы Блокады Исаакиевский Собор был олицетворением стойкости и мужества не только ленинградцев, но и всего Советского народа. Национальное достояние одним словом...

Всё это наводило на мысль: что-то в истории с Собором и особенно в том общественном ажиотаже, который возник вокруг него не так, как

того требует нормальная человеческая логика. На виду то, что по сути не имеет никакого отношения к делу, а подспудно развивается какая-то интрига, содержание которой остаётся тайной, а конечные цели не ясными. На ум приходила только одна ассоциация.

Яблоко раздора. Ведь в той яблочной истории спор шел вовсе не о том, кому удастся насладиться вкусом и ароматом свежего плода. Суть была в другом. Тот, кто завладеет яблоком, будет провозглашен независимо то того, как на самом деле выглядит, «самым красивым» или «самой красивой», со всеми вытекающими из этого последствиями в смысле общественного признания, привилегий, влияния.

Но что может скрываться за жаркими спорами о передаче Исаакиевского Собора государством РПЦ, против которого никто на властно-правительственном уровне не возражает, соответствующее решение давно принято и нигде не собираются его пересматривать? Весь пафос общественной дискуссии, возникший по этому вопросу сводится лишь к одному: это должно быть сделано как можно быстрее, хотя для такой акции, имея в виду её масштабы и значение, и так предусмотрены весьма сжатые сроки – всего два года. Куда ещё быстрее? Значит, смысл всего происходящего в чём-то другом, что до поры до времени должно остаться скрытым от людских глаз и понимания общественным сознанием. Значит, суть ответа состоит в организации самого по себе "кипиша", уж простите жаргонное слово. Что бы это могло быть?..

И меня пронзила мысль, от которой я пришел в оцепенение: а может, здесь началась борьба за расширение и увеличение политического влияния Церкви в российском обществе как таковом и конкретно РПЦ в его высших эшелонах. Это при Путине-то?! Политическая роль и влияние которого беспрецедентны, речь идет о 90 процентах рейтинга в общественном мнении. Это категорически невозможно...

А если не против Путина, не в пику ему, не ради соперничества и конкуренции, а в угоду, по его же просьбе и личном одобрении, даже "президентском благословении"...Если торопится не РПЦ, а сам В. Путин. Ведь времени у него для решения поставленной перед собой задачи в обрез... Что тогда? В этом случае, это должен быть уж очень коварный, фантастически изощренный план, где-то на уровне пойди туда, не знаю куда, сделай то, не знаю, что...

Но это, как для кого. Я уже давно не только допускаю вероятность такого развития событий, но по сути дела часто и основательно пишу о развитии событий именно в этом направлении. В частности, в прогностических комментариях, опубликованных чуть ниже: "Президентских выборов в 2018 году не будет" и "Вместо "ЗА" Путину, скажем "ДА" референдуму". В чем провидческая суть этих комментариев?

В том, что развитие России достигло тех идейно-политических и социально-экономических рубежей, когда прежние методы управления не

дают необходимого эффекта, не обеспечивают выхода из цивилизационного системного кризиса, в котором оказалась сегодня не только Россия, а весь так называемый демократический цивилизационный мир. Все, что можно было сделать в функциональных рамках нынешней системы управления, было В. Путиным сделано. Он лучшее, что она могла на этот счет предложить. Отсюда и рейтинг в 90 процентов. Но и его продуктивный ресурс исчерпан. Будь этот рейтинг хоть сто процентов.

Мало сто, берите сто пятьдесят, всё равно дальше хода нет. Под диктовку требований объективных обстоятельств, с полным осознанием необходимости этого шага, хочешь не хочешь надо принимать решение о ликвидации поста президента, замены представительной демократии, худо-бедно с переменным успехом отслужившей свой век, на систему подлинно Народного Самоуправления как наивысшей формы реализации народом своего суверенитета и единственного источника власти. (См. Конституция России, Статья 3).

В этом контексте сразу возникает вопрос: каким образом будет обеспечена назревшим преобразованиям общественная поддержка. Ведь без неё не обойтись? На мой взгляд, здесь всё уже продумано и даже решено. Не случайно же В. Путин ещё в 2012 создал Всероссийский Народный Фронта, который сам и возглавил. Это было решение с дальним прицелом, на что я обращал внимание еще накануне 2010 года в комментарии, в котором предсказывал появление в России именно такой организации.

Теперь место Председателя ВНФ вполне можно считать равноценным посту президента, но уже не в качестве главы государства, а национального лидера. Но этого ещё недостаточно. На партии, с учетом того, что они неотъемлемая часть представительной демократии, и потому идейно и организационно разрознены, значит, и обречены на "политическое отмирание", как динозавры...Тут нужен другой политический союзник, желательно сплоченный и целеустремленный...

В этом контексте, я полагаю, у В. Путина вполне могла состоятся строго конфиденциальная встреча с Патриархом Кириллом, на которой они обсудили шаги, которые в плане реализации намерений, если они, конечно, у В. Путина были, – я обращаю внимание, что все мои рассуждения всего лишь гипотеза, не боле того, – следует предпринять. Наверняка сошлись на том, что Церкви вообще и руководству РПЦ, в частности, настало время поработать над повышением своей роли не только в духовно-нравственной, но и политической жизни страны.

Может быть, к случаю, вспомнили и об Исаакиевском Соборе, который, кстати, далеко не единственный из числа довольно обширного списка объектов недвижимости, которые государство наметило передать церкви. Это я так, без всяких подтекстов и намёков говорю, просто для сведения. Собор просто оказался самым удобным поводом для демонстра-

ции активных шагов РПЦ по наращиванию своего влияния на общественную и политическую жизнь страны.

Кто-нибудь может себе представить, чтобы, такой по-домашнему уютный человек как протоирей Дмитрий Смирнов, без соответствующего согласования с кем надо, объявил, что церковь в свою защиту выведет на улицу до миллиона людей, а то и больше. И ведь не на Крестный ход, не во имя прославления православной святости, а в интересах обеспечения весьма прозаических по сути интересов церкви.

А вывод людей, да ещё большого количества на улицу, это всегда политика, порой и хозяйственная,- в определенных кругах "стрелкой" называется. Представьте себе не только ситуацию, а всего лишь формулировку: "Протоирей Дмитрий Смирнов "забил стрелку" Президенту Владимиру Путину", и сразу станет ясно, что ни Смирнов, ни РПЦ о таком и думать не могли. Они, наоборот, давно настроены на то, чтобы всестороннюю поддержку Президенту оказывать. А получилось, вроде, как в самой церкви издавна говорят: "Заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибет". Это я говорю не в упрек, протоирею и вообще руководству РПЦ, а просто к тому, что их первый политический опыт сработать не на потребу моменту, не на сию минуту, а на перспективу, выглядел достаточно топорным...

Ну, а общий тон дискуссии, которая была вызвана словесной эскападой церковного руководства это вполне понятные издержки, как и совершенно нелепое Обращение питерских "ученых людей" с требованием ускорить передачу Исаакиевского Собора РПЦ. Впрочем, им то я как раз признателен, провозглашенный ими в своем Обращении мотив об ускорении процесса, который по сути дела ни в каком ускорении не нуждается и никому на самом деле не нужен, навел меня на все нынешние размышления и рассуждения...»

Теперь очередь за второй из обещанных прогностический статей, звучащей сегодня гораздо более актуально, чес 13 лет назад, в 2004-ом году. Итак, «Партии без будущего. Будущее – без партий». *К середине лета 2004 года провели свои очередные съезды практически все ведущие политические партии России – КПРФ, СПС, «Яблоко», «Родина». Говорю «практически все», поскольку «Единую Россию» и ЛДПР политическими партиями в классическом смысле этого понятия считать нельзя. Это политические фан-клубы. Первый – Владимира Путина, второй – Владимира Жириновского. Разбираться в том, что с ними и в них происходит, – дело психоаналитиков, а не политологов.*

Начну издалека, зато, по существу. Почему потерял свое могущество Советский Союз? Думаете, по причине утраты военной мощи, принадлежащих ему прежде стратегических преимуществ? Да ничего подобного. С ним считались, более того, уважали, не потому, что он обладал смерто-

носным ракетно-ядерным оружием огромной разрушительной силы. Оно до сих пор хранится в наших ракетных закромах. Но никто теперь этих ракет не боится. СССР был силен, поскольку был носителем не смертельных ядерных боеголовок, а альтернативной политической идеи.

Он посягал на то, чтобы представлять собой отличную от капиталистической модель мирового развития. И, надо отдать нашей бывшей Родине должное, немало в этом деле преуспел. И еще неизвестно, как бы историческое состязание за мировое лидерство закончилось, если бы не дал о себе знать генетический порок коммунистической идеи. Наш мудрейший соотечественник Николай Бердяев этот порок назвал «высокомерием просвещенного разума»: коммунистическая идея посягала на то, что от человеческой воли вообще не зависит.

Применительно к партийно-политической сфере эта аналогия должна восприниматься так: сила партии состоит не в ее численности, а в наличии у нее альтернативной идеи. А если ее нет – в добросовестном служении той, которая реально себя оправдала. Альтернативные идеи как таковые сами по себе на свет не появляются.

Они всегда служат отражением, а то и воплощением сформировавшихся, в крайнем случае формирующихся в стране общественно-политических и социально-экономических интересов. Выдумать идею нельзя. Искусственно сконструировать партию – тоже. Это непосильная задача даже для самого изощренного политического ума.

Чтобы разобраться в том, что происходит с партийным строительством непосредственно в России, необходимо иметь в виду не только внутренние, но и общемировые процессы, которые происходят в этой сфере. Одна из таких объективных закономерностей состоит в том, что процесс формирования общественно-политических и социально-экономических интересов стремится к поляризации, в результате сужается и сфера их альтернативной реализации. Естественным образом сокращается и политическое пространство, на котором могли бы зарождаться и действовать партии.

В итоге на смену политическому плюрализму приходит объективно обусловленная тяга к авторитаризму, то есть сосредоточению реального политического влияния, одной, максимум двух партий, не слишком отличающихся друг от друга в подходе к ключевым аспектам развития страны. Это не вопрос чьей-то злой воли, а объективный вызов времени, если хотите – историческая потребность.

После поражения коммунистической идеи в глобальном состязании за выбор магистрального пути исторического прогресса возникла ситуация, когда хрестоматийно знаменитые диалектические витки исторической спирали вдруг обернулись лентой Мебиуса: с чего ни начни, тем же самым и закончишь – собственность, капитализация, производство, товар, рынок, прибыль.

Это обстоятельство радикальным образом изменило политический ареал существования партий. Если идея на всех одна, то и судьба одна. Бороться теперь приходится не за право реализовать собственную концепцию развития, а всего лишь за право внести свой вклад в повышение эффективности уже утвердившейся модели.

Соответствующим образом изменился и характер власти, принципы ее кадрового комплектования. Функциональное предназначение власти упростилось: открылась возможность решать управленческие задачи без оглядки на интересы второго, третьего, четвертого, тем более пятого порядка. С одной стороны, это привело к рационализации системы управления, с другой – отсекло власть от общества.

Политика стала все менее идеологизированной, власть – менее политизированной, по сути дела беспартийной. В результате власть, перестав быть идейно-политическим органом принятия государственных решений, трансформировалась в технический аппарат управления, практически не зависящий от перемен, происходящих в сфере общественного сознания и политического поведения людей.

Это, однако, не значит, что исчезает сам состязательный характер политического процесса, что на политической арене остается лишь игрок, представляющий власть. Вовсе нет. Изменяются правила состязания, возрастают требования к профессиональной квалификации игроков, значительно увеличивается мера ответственности за управленческие неудачи, промахи, ошибки.

Накал соревнования за обладание властью не только не угас, он стал еще жарче, вот только с дворовых игровых площадок, где преобладал идейно-политический азарт, борьба переместилась на управленческо-менеджерский подиум. Здесь уже приходится демонстрировать высочайшее профессиональное мастерство.

Понятно, что участников таких состязаний не может быть много. Два, максимум три. Третий, как правило, всегда играющий на противоречиях между первыми двумя. Именно по такой схеме сформировалась партийно-политическая система Англии, США, Франции, Германии. Причем ведущие партии четко «вписываются» в объективную логику рыночных отношений.

Одна из партий воплощает в себе интересы бизнеса и предпринимательства и, как правило, исповедует консервативно-либеральную идеологию, другая, соперничающая с первой, олицетворяет интересы наемных работников, государственных служащих, прежде всего занятых в сфере образования, здравоохранения, культуры. Эта партия придерживается соответственно социально-демократической ориентации. Третья в случае возникновения политических неясностей обеспечивает необходимый баланс сил и интересов. Ее концептуальные установки весьма подвижны.

В России, к сожалению, партийно-политическая система все еще пребывает в состоянии организационного и функционального становления.

Во-первых, ей приходится формироваться в условиях политического пространства, на протяжении семидесяти с лишним лет находившегося под властью тоталитарного режима. Прямо скажем, не очень подходящий плацдарм для формирования политической многопартийности. Поменять убеждения и идеологические ориентиры легко. Сложно изменить способ мышления, глубоко укоренившийся в общественном сознании. Это обстоятельство серьезным образом влияет на процесс партийного строительства. Не случайно наш постперестроечный златоуст Виктор Черномырдин, возглавлявший одно время «Наш дом–Россия», как-то посетовал: «Что ни начинаем строить, а все равно получается КПСС».

Во-вторых, каждая из партий, претендующих на более или менее серьезное политическое влияние, продолжает искать способ самоидентификации не в функциональной, а в альтернативной идейно-политической сфере, акцентируя свои усилия на различиях, а не на том, что сближает ее с другими партиями.

В политическом сознании новоиспеченных партийцев преобладает стереотип, что живучесть партии обеспечивает идейная самостоятельность. Хотя на самом деле спрос на такую самостоятельность, как о том свидетельствует политическая практика, давно упал. А вот на профессиональное управленческое мастерство, наоборот, вырос. Универсальный закон спроса и предложения распространяется не только на товарно-денежные, но и на партийно-политические отношения. Но в России претенденты на партийно-политическое лидерство упорно не желают этого замечать.

Причем эта тенденция характерна не только для межпартийных отношений, как, к примеру, это происходит с «Яблоком» и СПС, но и для внутрипартийных, что красноречиво продемонстрировал раскол в КПРФ. Прошедший в пафосной атмосфере преодоления наметившегося было раскола съезд «Родины» в этом смысле не столько исключение, сколько подтверждение правила: демонстративное единство в России – вещь нестойкая, чреватая неизбежным политическим раздраем. Как правило, идейный эгоизм обязательно берет верх и над здравым смыслом, и над соображениями политической целесообразности.

У партии «Родина», как, впрочем, и у «Единой России», не должно возникать уверенности, что их нынешнее политическое благополучие продержится долго. В России еще не было двух избирательных циклов подряд, чтобы победившая на предыдущих выборах партия сохранила свои позиции. За взлетом, как правило, обязательно следовало падение.

Не оправдала себя российская партийно-политическая система не только на федеральном уровне, но и на периферии. СПС, «Яблоко», ЛДПР,

вместе взятые, за годы своего существования сумели привести в областные законодательные собрания всего одного депутата. Народная партия, кичащаяся своей близостью к российской глубинке, неоднократно пыталась пробиться в областные законодательные собрания и всякий раз с треском проваливалась.

К объединению «Отечества» и «Единства» в «Единую Россию» тоже подтолкнула не взаимная политическая любовь, а спекулятивный политический расчет. С его помощью удалось объединить не столько избирателей, сколько наличный административный ресурс, сыгравший в прошедших в декабре 2003 г. выборах в Государственную думу решающую роль.

В списки «Единой России» было включено более тридцати губернаторов, из которых в результате завоеванной победы ни один не поменял губернаторское кресло на депутатское. Зато выборы прошли по хорошо отлаженной административной схеме. Но это вовсе не значит, что на предстоящих в 2007 г. выборах в Думу «Единая Россия» сможет преодолеть установленный для прохождения в парламент семипроцентный барьер.

Острее других тотальный кризис партийно-политической системы переживает КПРФ. Общие проблемы системного общеполитического кризиса «наложились» еще и на кризис партийного лидерства. Любым партиям, переживающим трудные времена, вообще свойственно видеть причину неудач в собственных лидерах. Но у коммунистов переоценки роли личности в политике и истории протекают особенно болезненно. Так уж повелось, что именно в облике лидера воплощается и идейное могущество партии, и ее организационное единство.

Геннадий Зюганов до тех пор, пока ему удавалось скрывать, что он боится самой возможности завоевания власти, справлялся с ролью партийного вождя. Но как только стало появляться все больше свидетельств, что Зюганов лишь имитирует борьбу за власть, а не ведет ее, его политический авторитет в глазах партийных масс резко упал. Это обстоятельство совершенно естественным образом привело к постановке вопроса о необходимости смены лидера.

Однако, как мне представляется, судьба КПРФ, как, впрочем, и других партий, включая СПС, «Яблоко» и «Родину», будет зависеть вовсе не от того, как они решат кадровые и организационные вопросы. Гораздо важнее, насколько глубоко и точно они осознают смысл нынешней исторической ситуации, радикальным образом повлиявшей на процесс партийного строительства. Сколько бы ни продолжались межпартийные и внутрипартийные «разборки», рано или поздно всем партиям придется приспосабливаться под объективные потребности времени и общими усилиями начать формировать партийно-политическую систему не по идеологическому, а по функциональному признаку. Так, как это происходило в Великобритании, США, Франции, Германии, в других западных странах, которые у нас принято называть цивилизованными.

Мысль о том, что в России вместо партийного многообразия должна в конечном счете сложиться классическая двухпартийная система, витает в нашем обществе давно. Но одно ясно: прежде чем такое партийное «секвестрование» произойдет, нужно выработать общую точку зрения на ситуацию в стране, не разделяя людей на тех, кто прав, и тех, кто виноват. Во-первых, необходимо прийти к единому мнению, что никакие реформы, никакие рыночные принципы, никакие соображения политической целесообразности, предписания классической демократии и либерализма не требовали разрушения единого государства.

Ответственность за случившееся сегодня в равной мере лежит и на либерал-реформаторах, и на коммуно-патриотах, и на правых, и на левых, и на центристах, и на националистах. Еще неизвестно, что больше сближает позиции – осознание общих утрат или общих приобретений. Какой смысл сегодня делить вину между теми, кто инициировал процесс распада Советского Союза, и теми, кто не сумел его отстоять.

И те, и другие должны осознать, что распад страны отразился не только на географических картах. Он рубанул по живому, по душам людей, по их судьбам, по сознанию и подсознанию. Мы лишились ощущения гражданской принадлежности пусть к не слишком богатой, пусть не к счастливой, безалаберной, но великой стране. Безродная идеология «новых русских», что лучше жить в крошечной, но благополучной Бельгии или Дании, чем маяться на бескрайних просторах России, вдохновила немногих.

Ощущение масштаба, размаха – не прихоть, не каприз. Это состояние души русских людей, материализация их представлений о Земле обетованной. Без возвращения им этого ощущения никакие реформы в России на лад не пойдут. На уровне личности каждого отдельного человека всякий вправе сделать любой выбор, где ему жить и как. Но там, где дело касается судеб миллионов людей, где речь идет о стране, о политике государства, никто не вправе поступать только по собственному разумению, руководствуясь только собственными интересами, тем более навязывать их кому бы то ни было.

Во-вторых, необходимо согласиться, что иного пути, кроме развития рыночных отношений, для России нет. Это не значит, что мы раз и навсегда согласились с той рыночной моделью, которая была избрана для внедрения в нашей стране. Когда в России запускали рыночные механизмы, рассуждали просто: превратим всех россиян в собственников, приватизируем и акционируем государственные предприятия, создадим средний класс, который станет опорой демократии и либерализма.

Не получилось. Да и не могло получиться. Не собственность создает благополучие, не форма владения ею сама по себе определяет эффективность производства и экономики в целом. В основе процветания, богатства страны и благополучия людей лежит труд, его полновесная оплата, уважительное отношение к нему.

Да и средний класс, во всяком случае, такова мировая практика, складывается не из собственников как таковых, а из наемных рабочих и служащих, из представителей творческой и научной интеллигенции, получающих за свой труд плату, вполне достаточную, чтобы им было что терять, кроме своих цепей. Но российские реформы обесценили человеческий труд, лишили его созидательных функций, превратили в насмешку, хотя бы размерами его минимальной оплаты, которую иначе как издевательской не назовешь.

На рынке, где труд самый дешевый, бросовый товар, реальных стимулов для развития производства и производительных сил не бывает. Здесь будут процветать махинации, аферы, обман, мошенничество, спекуляция, подлоги, коррупция, подкуп, шантаж, рэкет, вымогательство и так далее до бесконечности.

В-третьих, несмотря на существующие идейно-политические разногласия, не должно быть двух мнений на тот счет, что не может успешно развиваться страна, благоденствовать народ, если власть не исполняет главной своей нравственной функции и духовного предназначения. Власть не должна быть олицетворением присущих людям недостатков, порочных наклонностей. Она не должна стимулировать недостойные человека качества, тем более строить на их поощрении собственную политику. Власть, осознающая свое предназначение, должна быть не олицетворением, а развоплощением всего стыдного, недостойного, тем более позорного, если это даже коренится в натуре человека.

Уверен, число вопросов и проблем, которые неизбежно встают перед российскими политическими деятелями, размышляющими над тем, как им жить дальше, как строить свои отношения с людьми и государством, далеко выходит за пределы перечисленных. Смысл не в количестве вопросов и проблем, а в понимании в общем-то простой мысли: у нынешней партийно-политической системы, в основе которой лежит принцип собственной идеологической особенности, будущего нет.

Если российским партиям не удастся приспособиться к изменившимся историческим реалиям, может случиться, что будущее, в свою очередь, вполне обойдется без партий. В конце концов, все демократические конституции гласят: не партии являются суверенным носителем верховной власти, а народ. ***«Политический журнал», №26, 26.07.2004.***

III. «Принцип прогностической интуиции». Применительно к прогнозу обращение к **интуиции –** требование коренное. На практике ни одна успешная попытка заглянуть в завтрашний день без интуиции не обходится. Но рекомендаций, где, когда, в каких случаях, каким способом призывать на помощь это уникальное провидческое качество встречать не приходилось. Мне во всяком случае. Все попытки разобраться в этом

обычно заканчиваются там, где и начинаются: утверждением «интуиция» либо есть, либо её нет.

Энциклопедические словари свидетельствуют – интуиция является прямым выходом на истину без предъявления доказательств. В евангелистской литературе со ссылкой на высказывание Святого Петра указывается на важнейшее качество интуиции – спонтанный душевный навык «отделять хорошее от дурного». Сегодня я к сказанному добавил бы ещё три слова: «существующее от будущего».

На этом фоне рекомендовать заинтересованному читателю и даже профессиональному политику в попытках что-либо предсказать или предвидеть «активно пользоваться интуицией» смешно и даже глупо. Поскольку она либо сама даёт о себе знать, либо до неё, чем ни колоти, не достучишься.

До поры до времени я, естественно, тоже полагал, что вопрос об интуиции сугубо риторический. Точного ответа на него найти невозможно, а уж тем более обрести и научиться применять – вообще фантастика. Теперь я так не считаю. Готов даже утверждать, интуиция – качество природное, не только людям, но и всем живым существам присущее, жизненно необходимое, а главное – практически управляемое, подпадающее под действие законов весьма специфических, но вполне осязаемых.

Инстинкт самосохранения целиком и полностью основан на интуиции. Этого никто не станет отрицать. Иначе живые существа, прежде всего, конечно, имея в виду природу, а не людей, несли бы большие потери от разного рода бед, катастроф и катаклизмов, которые нередко принято называть стихийными.

Это для человека они стихийные, а вот живым существам инстинкт самосохранения даёт не только знать о надвигающейся угрозе, но и мобилизует на действия, запрограммированные самой Природой: куда бежать, ползти, как защищаться.

Изначально человек, как царь природы, тоже обладал весьма чувствительным инстинктом самосохранения. Чем, собственно, обеспечил себе высокую способность выживания и приспособления к крайне сложным природным и климатическим условиях. К сожалению, по мере удаления от природы, прежде всего, в интеллектуальном смысле, превращаясь в «человека разумного», роль инстинкта самосохранения не то чтобы уменьшилась, а скорее модифицировалась. Его стали больше заслонять потребности формирования государственных и общественных отношений.

В ходе таких процессов стали серьёзно меняться ключевые взгляды на жизнь, её ценностях, долге и ответственности людей друг перед другом. Самопожертвование стало чуть ли не олицетворением высшей гражданской доблести, мужества и героизма. Даже самые высокие этические кодексы стали наводить на мысль, что есть вещи более достойные, во всяком случае, более дорогие, чем жизнь: Родина, свобода, любовь, дружба, тяж-

ба. Из-за этого всего, люди не то, что друг друга, самих себя стали убивать…

В результате инстинкт самосохранения притупился, перестал сигнализировать об опасности. Для прогноза же, в том числе и научного, получение таких сигналов – острейшая необходимость. Коль уж возникновение интуиции на основе инстинкта самосохранения у людей деградировало под воздействием целевых предписаний, то под влиянием интереса к возвращению себе ощущений предчувствия возникла потребность в поиске адекватной замены.

Довольно долгое время найти её не удавалось. Однако, с течением времени выяснилось, что в резервах человеческого мозга существуют эффективные механизмы, действующие, как и механизмы самосохранения, на инстинктивной основе. В результате открылась возможность природную интуицию не только возродить на уровне прежде утраченной, но и превратить её в ключевой элемент научного познания, включая, естественно, и научное прогнозирование.

Оказывается, в мозгу человека, в его тайных закоулках и лабиринтах находится неврологический узел, обладающий природной инстинктивной способностью, не позволяющей нам обманывать самих себя. Очень скоро выяснилось, что такая способность несёт на себе не только этическую, но и познавательную нагрузку. Даже не разбираясь в сути событий или явлений, человек посредством подаренного природой мозгового опознавательного «чипа» получает инстинктивный сигнал, отделяющий зло от добра, хорошее от плохого, даже помогающий ответить на вопрос: чему быть, а чему миновать.

На использовании этой способности человека основана практика т.н. «полиграфов», или «детекторов лжи». В практическом применении такие аппараты появились уже десятки лет назад, но относились к ним скорее, как к аттракциону, чем надёжному научному прибору, до тех пор, пока не был достигнут уровень, гарантирующий безошибочную степень достоверности.

Теперь показания, полученные с помощью «детекторов лжи» (мне, однако, больше нравится термин «полиграф»), воспринимаются следственной и судебной практикой как реальные доказательства. Но ведь по сути дела такой прибор с более тонкой настройкой можно использовать не только в криминалистической, но и научной практике, скажем, для определения уровня зрелости интуитивного мышления. А, может быть, и его воспитания?

В продуктивности этой мысли меня убедил продемонстрированный 14 января 2015 года на телеканале «Культура» документальный фильм **«Движение радикальной честности».** Два его участника – психоаналитик Александр Литвинов и авторитетнейший полиграфолог Валерий Коро-

вин, – обмолвились, что в принципе применение «полиграфологов» не только для исследований прошлого, с целью определения меры ответственности кого-либо за уже случившееся, но и вообще исследование способности к принятия правильных решений, рассчитанных на реализации в будущем, возможно и даже желательно.

Технологические предпосылки для этого имеется. Не хватает только тщательно разработанных программ таких исследований. Как только нынешняя книга увидит свет, я обязательно постараюсь обсудить с ними эту проблему мною уже сформулированы, нужно только уточнить кое-какие детали. Если такие программы появятся, то не только подбор кандидатов на посты президентов, министров, депутатов ***(Россия по инициативе В. Путина такую программу в рамках Фонда президентских грантов уже «запустила»,…В.Г.)*** и вообще так называемых «руководителей», сильно упростится, но и станет гораздо предметней сам выбор будущего не только для того или иного человека, но и для каждой страны, а может и всего мира.

Однако, стоп: хватит подкрадываться, пора бы и прыгнуть. Как же практически обрести, простимулировать интуицию к научному прогнозированию вообще и к прогнозированию политических процессов, в частности? Как часто говорят популярные российские юмористы: «вопрос, конечно, интересный». Беда – исчерпывающий ответ на него дать очень трудно. К сожалению, к методике применения «**принципа прогностической интуиции»** приходится относиться точно также, как и к самому ключевому понятию, в основном полагаясь на веру, но с обязательным учётом предъявляемых результатов.

Но если бы это потребовалось сделать в отношении себя лично, мой квалификационный коэффициент интуиции выглядел бы, полагаю, весьма прилично. Многое, во всяком случае, наиболее значительное из того, что произошло в стране за последние 20 лет, мне удалось предсказать довольно точно, хотя до поры до времени мне даже в голову не приходило заниматься научным прогнозированием политических процессов профессионально.

На эту мысль жизнь вывела меня гораздо позже, когда сам взгляд на неё, – то есть на жизнь, как таковую, – коренным образом изменился. Произошло это под влиянием обстоятельств, сугубо личных, на которых я останавливаться не буду, но о последствиях случившегося постараюсь рассказать подробнее. Это важно.

Применительно к прогностической практике иногда встречается термин **«коэффициент экспертной квалификации».** К определению непосредственной прогностической точности этот коэффициент отношения не имеет, он лишь указывает на уровень профессиональной и научной успешности автора. Если скажем, в прогностической практике эксперт в 50-ти случаях из 50-ти оказался прав, то уровень его квалификации можно

считать 100 процентным, то есть абсолютно истинным. Рассуждениями на тему о практической пользе осуществленных исследований я собираюсь завершить книгу. По-моему, это будет вполне логично.

Но это отнюдь не значит, что ошибка вообще невозможна. От этого не застрахован никто. Но всё-таки, степень вероятности прогностического огреха при высоком «коэффициенте экспертной квалификации» очень мала, практически ничтожна. На практике, насколько могу судить, никто специального учёта «коэффициентов экспертной квалификации» не ведёт. Во всяком случае, на соответствующий запрос в Интернете я никакого ответа не получил.

Не встречало ответа и моё предложение совместно провести такую работу в целом ряде высших учебных заведений, где имеются кафедры политологии. Формально из-за трудоёмкости, а по факту из-за рискованности такой работы. Вся наша политология, а её содержательный стержень должно было бы составлять именно политическое прогнозирование, сервильна, то есть в основном обслуживает либо обладателей власти, либо структуры за неё борющиеся. Этим же, либо занимаются, либо этому обучают и вузовские кафедры.

Теперь представьте, что результаты обследования покажут, что вся российская обслуживающая политология, – **другой в России просто нет**, – окажется позорно низким. При скрупулёзном сравнении опубликованных политологических текстов с реальными процессами развития событий, это обнаружится непременно. И что? Прощай профессиональные рейтинги, авторитет, признание, зарплата, наконец.

Однако, я, кажется, отвлёкся. Обещал ведь рассказать об обстоятельствах частной жизни, приведших к решению заниматься политическим прогнозированием профессионально. События, о которых идёт речь, относятся к осени 1985 года, когда по неведомым причинам на близких мне людей, жизнью и благополучием которых я дорожил больше, чем своим собственным, обрушивались беда за бедой. И самое страшное, ничем помочь было нельзя, всё, что называется, было в руках Божьих.

Вот тогда меня впервые и посетила мысль: *«В выпадающих на долю дорогих мне людей бедах и испытаниях, наверняка, есть и моя вина? Ведь я же, как сын, муж и отец, несу прямую ответственность не только за их жизнь и здоровье, но и за выпадающие на их долю невзгоды и беды… Тогда и пути преодоления несчастий и огорчений искать следует именно мне. Прежде всего, надо попытаться установить, в чем же состоят мои собственные просчеты, ошибки, грехи, заслуживающие судьбоносной кары?».*

Теперь, спустя много лет, могу с полной уверенностью сказать, в этой мысли, казалось бы, универсально благостной, практической нагрузки на себе не несущей, и был заложен ключ к преодолению возникших в ту пору проблем. Мир становится совершенно другим, более благоприят-

ным по отношению к тебе и ко всем, кто тебе дорог, если начинаешь понимать, что несёшь нравственную ответственность за то, что с тобой и вокруг тебя происходит.

Этот вывод я сформулировал, конечно, гораздо позже, а тогда лишь принял решение коренным образом поменять всю свою повседневную жизнь. Перестать лукаво подстраиваться под обстоятельства, мириться с тем, что идёт в разрез с требованиями морали, нравственности, совести и справедливости. Очень скоро выяснилось, что всё это охватывает всего лишь одна краткая формула – «жить по правде». Правда – это единственное, что никогда и ни в чём этим высоким требованиям не противоречит.

Как только я это понял, а затем начал соответствующим образом себя вести, свершилось чудо: сгущавшиеся тучи над головой близких, стали развеиваться, а вот над моей собственной, наоборот, всё больше сгущаться. Но меня это уже скорее радовало, чем огорчало. Над кем же им ещё сгущаться, ведь я же Гущин. Значит, обязан разгонять сгущающиеся над головой тучи любым способом, вплоть до анекдотических.

В подробности углубляться не буду. Скажу лишь главное: живя, что называется, не по лжи, не только по большому счёту, но даже в быту и в повседневном общении, вдруг начинаешь ощущать, что опыт прежней жизни, вроде бы достаточно богатой и многосторонней, обретает новые черты. Окружающий мир начинает восприниматься совершенно иначе, чем это было прежде, и самое удивительное.

Скорость принятия правильных решений стремительно возрастала. Кто-то ещё не успел закончить фразы, а я ему уже готов крикнуть: не ври, всё обстоит совершенно по-другому. Теперь считаю, для людей, занимающихся научным прогнозированием безупречная честность и природная порядочность – качества профессиональные.

Не стану утверждать, что это были всегда приятные, радостные ощущения. Скорее ошарашивающие, порождающие тревогу на грани с паникой. В какой-то момент мне даже пришлось решиться на шаг, фактически перечёркивающий всю прошлую профессиональную жизнь.

Я пошёл к руководству, уверяю вас, очень высокому, и заявил, что утратил силы и способность заниматься порученным делом, прошу освободить меня от занимаемой должности. Причина? То, что я теперь думаю не совпадает с тем, что делаю. Служба была ответственная, ни дисциплинарных, ни психологических послаблений не предусматривающая.

Я ничуть не сомневался, существующий порядок давно себя оправдавший, из-за моих переживаний никто менять не будет. Его и не стали менять. Хотя в удовлетворении просьбы об освобождении от должности отказали. Предложив объём и содержание выполняемой работы выбирать и определять самостоятельно, а не по распоряжению или служебному предписанию. Важно, чтобы результат был.

После этого, хотя и не сразу, дело пошло на лад. Причём, не с переменным, а стабильно нарастающим успехом. Стало появляться всё больше доказательств, что восприятие окружающего мира по критериям правды становится более точным и продуктивным. Не только в оценках того, что происходит, но и того, что только могло или должно было произойти.

На эту благодатную почву и упала мысль: не даёт ли о себе в данном случае знать качество, о котором ни то, что упоминать, а даже задумываться не приходилось. Любимый мною дотошный читатель уже, наверняка, догадался, речь идёт об интуиции. Вот было бы здорово, подумалось мне, если бы нарастающее ощущение предчувствия и предвосхищения происходящего удалось ещё и к профессиональному экспертно-аналитическому делу приложить…

Ухватившись за эту перспективную мысль, я стал фиксировать возникающие ситуации и обретаемые от них впечатления в кратких дневниковых заметках. Так родился первый личный «прогностический календарь». Постепенно эти записи навели на мысль о целесообразности систематизировать накопленный опыт, выработать принципиальные подходы в оценке перспектив событий, а затем разработать фундаментальную методику действий, направленных не только на достижение намеченных целей, но и восприятие Будущего, как предмета научного исследования.

Примерно года три-четыре я кропотливо и тщательно накапливал эмпирический материал, анализировал не только содержание, но и целенаправленно формировал концептуальную составляющую публикаций, хотя бы слегка посягавших на научное предвидение или предсказание. Стараясь, прежде всего, самому себе доказать, что внутренние подсказки, идущие от интуиции, меня не обманывают, что на них можно полагаться не только в ощущениях, но и в научных суждениях.

Проделанная работа укрепила меня в намерении упорядочить выработку прогностических навыков, превратить их в единую системную цепь аналитического творчества, поставив на службу научному предвидению феномен подсознательных реакций, а именно, предчувствий, предвкушений, предвосхищений, на которые, собственно, и зиждется интуиция. В итоге все мои изыскания свелись «к трём источникам, трём составным частям» научной интуиции.

Первый – природный дар. Это талант и, может быть, даже экспертная гениальность, идущая, как и всякий талант, от Бога. Здесь говорить не о чём, либо есть, либо нет.

Второй – опора на знания истории, на собственный накопленный опыт, на умение отслеживать в цепи исторических событий не только внешнее сходство, но и глубинные причинно-следственные связи. Для этого во внутренней аналитической системе должна включаться программа, настроенная не на определение сходства и внешнего подобия, а совпаде-

ний по сути, даже при том, что сопоставляемые события могут выглядеть совершенно по-разному.

И, наконец, **третий** животворный источник и надёжная опора прогностической научной интуиции – это готовность и способность к аналитическому отторжению любой неправды, вранья и лжи, а главное – самообмана.

Надёжным испытательным аналитическо-прогностическим полигоном на период с 1985-го по 1990 год до стали для меня страницы упомянутого журнала **«Проблемы мира и социализма».** В личном качестве публиковаться в этом международном журнале было не принято, а вот в практической разработке проблем, предназначенных для авторских статей представителей партий, приходилось участвовать постоянно.

Так вот, в каждую такую разработку я старался обязательно заложить как можно больше прогностических сюжетов. Высшим методическим достижением того времени я считаю подготовку и проведение на страницах «ПМС» международного «круглого стола» на тему «Возвращение в завтрашний день», посвящённого 25-летней годовщине знаменитой «Памятной записки» Генерального секретаря Итальянской компартии Пальмиро Тольятти, о которой в нынешнем разделе ещё пойдет речь.

И тема «круглого стола», его содержательная и организационная подготовка, всё это было плодом моей личной инициативы, о которой мне и сегодня приятно вспомнить. Сам повод проведения «круглого стола» как бы ушёл на задний план, а смысл развернувшейся дискуссии сосредоточился на проблеме, из чего собственно рождается политическое предвидение, какие формы может обрести, каким целям служить, чему научить, какой исторический след оставить.

Работа над этим материалом привела ещё разрозненные к тому времени в методическом отношении мысли в порядок, укрепила уверенность, что интуиция в научном отношении вещь реальная, а главное – продуктивная. Просто, нужно уметь ей доверять. Ну, и, конечно, проверять, проверять, проверять…

В контексте сказанного считаю необходимым упомянуть в одной связке сразу два события: так называемый Карибский кризисе 1962 года, ***(Реальных оснований для которого, как удалось на сегодняшний день установить, фактически не было, …В.Г.),*** покушение на президента США Джона Кеннеди в 1963-ьем году и скандальную ой отставку с поста главы Советского Государства и Первого секретаря КПСС Н. Хрущева Долгое время считалось, что каждое из этих событий произошло независимо друг от друга, что у каждого из них своя история и свои тайны.

Однако моя личная судьба сложилась таким неожиданным образом, что мне пришлось радикально поменять точку зрения на этот «исторический дуплет». ***Полагаю, рассказать об этом имеет смысл, именно в***

«подверстке» к «принципу прогностической интуиции», поскольку нечем иным, кроме «веления судьбы» выход на этот «исторический триумвират» в единой связке, – Карибский кризис, смерть Кеннеди и отставка Н. Хрущева, – я ничем объяснить не могу.

В конкретном прогностическом смысле сюжет о Карибском кризисе мне прежде никогда предъявлять не приходилось. Просто на слово тому, о чем заходила речь, никто не хотел верить, а я, со своей стороны, в поиске доказательств абсолютно не видел необходимости. Для меня в этой истории всё заслонял сам по себе человеческий фактор событий, а не связанные с ним обстоятельства. В том круге участников и отношений, в которых я оказался, всё было настолько реально, что даже возможности появления сомнений не предполагалось.

Бывают невероятные события, которые нельзя выдумать. Фантазии не хватит. И только в этом году, то есть именно в 2014-ом, независимо от меня выяснилось: всё, о чем пойдет речь, абсолютно достоверно при том, что остается в полной недоказуемости, поскольку документов никто не предъявляет. Да и не предъявит, скорее всего, никогда.

На долю нашей семьи, оттуда и сведения, выпала тяжкая ноша. Рассказываю по самой упрощенной схеме, из экономии места, опуская интереснейшие детали. В 1962 году мой отец Гущин Виктор Федотович, к тому времени подполковник, участник войны, служил в Центральном Управлении ВВС, в ближайшем окружении Маршала Авиации В. Вершинина. Насколько я знаю, на протяжении всей своей жизни, отец был воплощением профессионализма, долга и чести. После увольнения из военной авиации в запас он еще долгие годы работал в КБ Чаломея, после смерти Королева фактически возглавившего отечественное ракетостроение.

Отец на «Фирме» отвечал за научную организацию труда. В ту пору мне было трудно об этом судить, но по опыту общения с его коллегами, мы все жили по соседству, я знал, что в деле организации работы, включая делопроизводство, а речь в данном случае шла об обороте конструкторско-проектной документации, а не канцелярских бумаг, отцу не было равных. Тайна, о которой мне предстоит рассказать, именно с таким видом работы и связана.

Помню день, приходящийся как раз на самое начало Карибского кризиса, когда отец пришел домой гораздо позже обычного, сильно встревоженный. Вообще-то он был человеком крайне уравновешенным, даже флегматичным. А тут прямо лица на нем не было. На мой вопрос, «что случилось», буркнул что-то невнятное и прямо на кухню, или как говорили в нашей семье, «на женскую четвертинку».

Отец с матерью, помимо того, что были супругами, сильно дружили, как это принято в авиации. Ведь они познакомились в аэроклубе, во время парашютных прыжков. В феврале 1941 года, на День Красной Ар-

мии поженились, отец с первого дня войны оказался на фронте. Маму тоже призвали. Она должна была служить в полку Марины Расковой, беременность помешала. В марте 1942 года родился я. Мама в добром расположении духа всегда шутила: «Это из-за тебя я не стала героиней, а только мамой». «Зато героической», стандартно отвечал я. Это у нас называлось «Обменяться паролями».

Мне важно об этом рассказать потому, что ситуация оказалась сугубо драматургической, развитие которой надо представлять себе в деталях и лицах. Я не должен был ничего слышать из того, о чем говорили родители. Они до конца своих дней, конечно же, догадывались, что мог слышать, но сами об этом не спрашивали. Они в тот вечер шептали же друг другу на ухо так, как шепчут на сцене Малого театра: на галёрке слышно. Во всяком случае, до тех пор, пока разговор продолжался на кухне, я был в курсе того, о чем шла речь.

Отец получил задание провести ревизию документов, связанных с отправкой ракет на Кубу. На руки всё выдавалось под расписку, каждая бумажка на строгом учете. В распоряжении оказалось несколько папок, прошитых, пронумерованных, после каждого просмотра проштемпелеванных, так что в случае появления даже мельчайших помарок или, наоборот, «подчисток», вообще любой дефект или несанкционированное вторжение, тут же обнаружится, кто к папкам прикасался или вносил изменения, делал поправки.

Проблема состояла в том, что «прореху», которую обнаружил отец, можно было выявить только при определенном сочетании полученных на руки документов. Ни одна конкретная папка, взятая порознь, обнаруженной информации не предоставляла. Как они до этого перетасовывались, в тогдашнюю докомпьютерную эпоху установить было практически невозможно. А установив, следовало прийти в ужас и объявлять всеобщую боевую тревогу. Ставить всю страну под ружьё.

Одно из двух: либо случилась губительная оплошность, либо против страны совершена невиданная и неслыханная диверсия. Ракеты были доставлены на Кубу в неверной комплектации. Подмена или случайная оплошность была мизерной, но в результате боеспособность ракеты утратили полностью. Советский Союз этими ракетами американцев начал пугать, а они, оказывается, из себя никакой угрозы не представляют. Всего лишь «кукиш в кармане». Узнай об этом американцы, неминуемо произойдет неслыханная катастрофа, страна окажется на грани гибели!!!. Смысл случайно обнаруженной моим отцом тайны, состоял именно в этом.

Как быть?! В руках моего отца по сути дела оказалась не только судьба советско-американских отношений, мировой политики, пожалуй, что и мира как такового. Философский гамлетовский вопрос «Быть или не быть?» в новой ракетно-ядерной версии **«Докладывать или нет?»,** пре-

вратился, с одной стороны, в глобально-политический, а с другой, – в лично-семейный. Но по накалу страстей «действующих лиц» вполне шекспировским. Это помню до сих пор. Большего стресса, чем тогда, я в жизни не переживал.

Фразеологический оборот, довольно распространенный в то время, «держать судьбы войны и мира в своих руках», совершенно нежданно-негаданно для моих родителей, вообще для нашей семьи, обрел вполне конкретный смысл. Тогда и я впервые зафиксировал в своём сознании мысль, что прямо на моих глазах, хотя и без моего непосредственного участия, решается мировая проблема, значит и я за всё происходящее в ответе, если не прямо сейчас, то вообще по жизни.

Я, конечно же, заранее знал, что меня к обсуждению, тем более решению возникшей проблемы не привлекут, и где-то в тайне был этому рад. Ставя себя на место отца, спрашивал, какой бы я сделал выбор, и не находил ответа. Вариант, что полученные отцом сведения, могут оказаться всего-навсего «должностной проверкой на вшивость», – «Доложишь? Молодец. Не доложишь? Разгильдяй, и может быть, даже враг», – сразу отверг.

С такой практикой в нашей семье были хорошо знакомы и отлично понимали, как подобная провокация может выглядеть.

Мой дед, Васильев Матвей Васильевич, к тому времени он был еще жив, заканчивал службу в Вооруженных Силах в звании полковника, в должности Начфина Генерального Штаба, поэтому сам такого рода проверкам подвергался неоднократно. Да, что греха таить, и своих подчиненных аналогичным способом на «добросовестность, аккуратность и бдительность» проверял. Тогда такое считалось обычным делом, не раз аналогичные «эпизоды», называемые между нами «мякиной», обсуждались дома за обеденным столом.

В варианте с документами, оказавшимися в руках отца, такая провокация была заведомо исключена. На её изготовление и организацию потребовалось бы столько знаний и умений, столько времени и людей, всего лишь для того, чтобы уже в сотый раз убедиться в надежности человека, прошедшего через самые тяжкие испытания. Вряд ли это было возможно и необходимо.

Да к тому же профессионал такого уровня, каким был отец, любую «липу» распознал бы с первого взгляда. Здесь же он воспринял случившееся всерьез. Без каких бы то ни было скидок на случайные, тем более «намеренные» ошибки или стечение обстоятельств. Реальность и достоверность сведений, почерпнутых не столько из содержания документов, сколько из их сочетания и сопоставления, сомнений не вызывала и оказалась доступной отцу именно в силу его высочайшей квалификации.

Чем руководствовался отец, принимая решение, не знаю до сих пор, но уверен, и теперь это подтвердилось, он об обнаруженной «информацион-

ной мине», способной привести к тягчайшим вполне предсказуемым последствиям, никому не доложил. Я в этом уже тогда убедился. Пока горячее дыхание Карибского кризиса через теле- и радиоприемники долетало до нас, напряжение в доме не спадало. И только после того, как по тем же «приемникам» протрубили «отбой», мы все с облегчением вздохнули. Пронесло.

А ведь «пронесло» только потому, что у отца в ту пору хватило мудрости и мужества переступить через формальное понимание «офицерской чести и долга», которым он всю жизнь служил верой и правдой. Он включил мозги, а не просто взял под козырек. Я это понял уже потом, размышляя о случившемся, непосредственно с отцом об этом даже не перемолвились.

Только с мамой, уже после его кончины, разговор был, но сбивчивый. Она до конца жизни так и не разобралась, о чем можно сказать, а о чем следует молчать даже под пытками. В ней воинская советско-патриотическая закалка, видно, засела навсегда. Такое было поколение. Порой на них в мирной жизни выпадали испытания, похлеще, чем на войне.

В конечном итоге, всё пришлось додумывать самому. В уме было перебрано множество вариантов, но сводилось всё в конечном итоге к одному: докладывать не имело смысла, не только под гнетом долга, но и под страхом смерти. Сразу по нескольким причинам. Остановлюсь лишь на двух, важнейших.

Первое. Американцы к возникшей ситуации никакого отношения иметь не могли. Если бы инициатива исходила от них, если бы они были причастны к закладке «информационной мины», что было бы величайшей диверсионной акцией тысячелетий, даже всех времен и народов, то наверняка в той крайне обострившейся обстановке, возникшей в период Карибского кризиса в отношениях с Советским Союзом ситуацией, воспользовались бы. И потом не стали бы более полувека молчать, не сняв на эту тему, чего-нибудь голливудского, что-нибудь вроде «Звездных войн», «Армагеддона», «Зеленой мили», а то и покруче. Американцы же молчат до сих пор, как воды в рот набрали.

Второе. Значит, не на американцев этот «сюжет» играет, не на них сработал. Значит «концы», точнее «исходник», карибской ракетно-ядерной «авантюры» нужно искать на нашей стороне. Это следовало из содержания и характера документов. Ниточка от всего «диверсионного клубка», мама мне на это намекнула, тянулась на самый верх.

А это для моего отца могло означать только одно: с нашей стороны не было и не могло быть предательства, речь могла идти только о сверхсекретной тайной операции невиданных масштабов, скажем, для того, чтобы использовать ракеты лишь в качестве мнимой, точнее декоративной, угрозы, которую распознать было бы невозможно даже в упор. Без намерения пускать их «в дело», что бы ни случилось.

Вполне разумно. Не вывозить же ракеты, да ещё с ядерной «начинкой» за океан в полном боевом оснащении. Отец, совершенно неожиданно для себя оказался к этой строжайшей тайне причастным, и как опытный офицер, служивший в годы войны штурманом в полку авиационной разведки, сразу понял: даже малейшим сигналом о своем «открытии» он может не только себя погубить, к этому ещё в годы войны успел притерпеться, можно было нанести невосполнимый урон крупнейшему за всю мировую военную историю полководческому стратегическому замыслу.

Вот если бы отцовские мозги, да тогдашним советским государственным мужам да армейским генералам, под фуражки и шляпы, в облысевшие и поседевшие головы. Но оказалось, что при одинаковых исходных данных, они, эти головы, пришли к совершенно иному решению.

Недавно из телепередачи «Момент истины», узнаю «сенсационную» новость. Оказывается, в советско-партийном и армейском руководстве как раз в связи с надвигавшимся Карибским кризисом возник серьезный разлад по вопросу ввязываться или нет в прямое противоборство с США.

Н. Хрущев и еще несколько верных ему партийных функционеров, рвались в бой, военная элита, фамилии повторять не стану, в союзе с конгломератом высших чинов из КГБ и других спецслужб, всячески этому противились, полагая, что нагнетание напряженности с помощью размещенных на Кубе ракет неминуемо приведет к войне, которую они считали не только губительной, а вообще недопустимой. Убедить Хрущева отказаться от намеченных планов не удавалось.

Тогда была осуществлена невиданная доселе тайная операция: советские спецслужбы при согласовании своих действий с военным руководством страны вступили в прямой контакт с американскими спецслужбами и предложили оперативно и конфиденциально обмениваться важнейшей информацией по вопросу об обеспечении взаимной безопасности и предотвращению назревающего военного конфликта. Мысль, здравая, вполне в духе Штирлица, вот только додумать её до конца не сумели, а, может, не захотели. Такой вариант я бы тоже исключать не стал. Он бы оказался вполне в духе нынешнего времени. Рыночный…

В установлении необходимых контактов и налаживании каналов связи участвовал, как следовало из телепередачи, полковник Пеньковский, который для этого был превращен в так называемого «двойного агента». Судебный процесс над ним, люди постарше, которым лет за шестьдесят, наверняка помнят.

В телепередаче намекнули, что с «подачи» своего бывшего начальства Пеньковский воспринимал суд как инсценировку, потому и смертный приговор встретил спокойно. История с кубинскими ракетами в суде не фигурировала, как бы еще раз давая Пеньковскому возможность понять,

что действительно серьезные акции, в которых он замешан, остаются в тайне, значит, и опасаться за исход суда нечего.

О том же самом во время тюремного свидания ему сообщила жена. Рассказала она также о помощи, которую оказывают ей и их детям бывшие коллеги Пеньковского, вплоть до подготовки отъезда всей семьи за рубеж, в Америку. О семье и детях, вроде бы действительно позаботились, а Пеньковского всё-таки расстреляли. Видимо он слишком много знал, из того, чего живым знать не следовало.

В итоге в тайной советско-американской операции всё свелось к передаче непосредственно в руки президента США Д. Кеннеди важнейшей стратегической информации и сведений о действиях советской стороны, направленных на «нейтрализацию» военных приготовлений. До сведения Президента США было доведено, что размещенные на Острове Свободы ракеты небоеспособны и непосредственного участия в боевых действиях не пригодны.

Все это делалось под гарантию со стороны США ни в коем случае не прибегать к использованию ракетно-ядерного оружия против советской ракетной базы на Кубе и вообще против Советского Союза. Планета от мировой ракетно-ядерной войны вроде бы была спасена. Вот только способ «спасения» каким-то не очень нехорошим душком отдает.

Именно поэтому я не исключаю, что как подоплека покушения на Д. Кеннеди в 1963-ем году, которое до сих пор связывают с участием ЦРУ, так и причастность КГБ в подготовке и проведению скандального октябрьского Пленума ЦК КПСС, приведшего к свержению Хрущева, на самом деле могли иметь место по самой банальной причине. Надо было замести следы. Иногда это приходится делать и в историческом смысле…

Как-то уж слишком легко представители высших политических и военных элит, лидеры двух великих держав, до шпионского уровня докатились, вместо того, чтобы благоразумно обо всём, что с помощью шпионской интриги было достигнуто, на основе здравого смысла договориться. Хотя бы для того, чтобы туда-сюда ракетно-ядерный хлам через океан не таскать.

Общий тон телепередачи, из которой я узнал подоплеку Карибского кризиса в совершенно ином ракурсе, чем она выглядела в размышлениях об отце, был тоже какой-то двусмысленный. С одной стороны, вроде бы замечательно, что ракетно-ядерную войну предотвратили, но с другой, зачем тогда в её «нутро» влезали, с третьей, – похвально, что в ближайшем окружении Хрущева нашлись люди сумевшие, противопоставить его агрессивно-волюнтаристскому норову, стремление предотвратить угрозу войны.

Но, в-четвертых, наконец, почему не нашли способ сделать это как-то иначе. Пусть обманом, пусть с подвохом, пусть из-за угла и под прикрытием, на войне как на войне, но без предательства. Я больше, чем уве-

рен, американцы не заикаются об этой истории только потому, что понимают: даже у предательства должны существовать границы, которые ни при каких обстоятельствах переступать нельзя. Вот и не хотят хвастаться, что таким «беспредельным» предательством воспользовались.

14 августа 2014 года моему отцу Гущину Виктору Федотовичу исполнилось 100 лет. Я достал из семейного альбома его фотографию в поношенной гимнастерке, с двумя медалями, – «За отвагу» и «За боевые заслуги», и двумя орденами – «Красной звезды» и «Отечественной войны». На обороте снимка натренированной штурманской рукой четко написано: «Инстербург. Восточная Пруссия. Фото в день победы». Я не ошибся, оба слова, «день» и «победы», написаны с маленькой буквы. Воевать и побеждать было его работой, и он, судя по фотографии, праздника ещё не успел почувствовать.

Это уже потом стали произносить эти слова с пафосом и с большой буквы писать. В те края, где отец фотографировался, День Победы уже пришел, а война еще продолжалась. Поэтому и лицо совершенно не радостное, даже улыбки нет, глаза уставшие, гимнастерка помятая, на плечах тряпочные капитанские погоны и медали косо повешены. Видно, на груди появились только для того, чтобы перед фотоаппаратом при полных регалиях предстать.

14 августа фотографию отца поставил на стол, налил полстакана спирта из бутылки, что хранится дома в медицинских целях, выпил залпом, чего вообще никогда прежде не делал и поблагодарил его за то, что научил смотреть на всё, что происходит вокруг прямо, честно, с умом. Не словами научил. Он был крайне неразговорчив, а выступать публично вообще стеснялся. Жизнью своей научил.

В каком мудрёном «военно-политическом ребусе» сумел правильно разобраться, даже в мыслях, не нанеся ущерба ни собственной офицерской чести, ни человеческому достоинству и авторитету «отцов-командиров» в маршальских погонах?! У него было достаточно оснований считать, что его «на вшивость» проверяли. Не доложит, могли на следующий день к «стенке поставить».

Так что, не сообщая о «находке», отец жизнью рисковал. В честность своих командиров свято верил. Выходит, они его предали. Сообщи мой отец тогда о сделанной им находке, они бы, я в этом уверен, тут же распорядились бы о его ликвидации. Он же в их «патриотизм» верил, до самой кончины о них по-доброму думал, их верность воинскому долгу и армейской присяге под сомнение не ставил. Даже нашел их предательским действиям разумное объяснение. Более того, сам себе доказал их военно-стратегическую целесообразность.

А ведь, согласитесь, повод, заподозрить командование в предательстве, конечно же, был. В отцовских предположениях, которыми я сегодня

руководствуюсь, полководческий смысл присутствует, а вот в тогдашних высочайших решениях и действиях государственных мужей и воевод, на мой взгляд, в отличие от телевизионного «Момента истины», нет. Ни мудростью, а трусостью и шкурничеством отдает. Чтобы предать и не проиграть, много ума не надо, вы эту возможность своим предательством у противника выкупили, а вот без предательства победить, это уметь надо. Мой отец наверняка сумел бы, будь он жив в свои сто лет…

Дивертисмент: «две тайны в одном флаконе». У рассказанной выше истории, о «Карибском кризисе» в кавычках, не знаю, как точнее сказать, было или есть, продолжение, не менее, а может еще более таинственного свойства. Оно связывает уже рассказанную историю, с историей, только предназначенной к оповещению, в единое целое. Я вышел на эту констатацию, практически только работая над нынешним очерком, долго выбирая, на котором из двух сюжетов остановиться.

До этого оба они, с учетом их фантастического политического накала, прекрасно существовали порознь. Поначалу остановился на Карибском кризисе только потому, что для его публикации возникли более благоприятные актуально-информационные обстоятельства, почерпнутые из телеэфира. Публикацию второго о «Памятной Записке Пальмиро Тольятти» отложил «на потом».

Тем более, что в отношении него, мне всё время продолжало чудиться: чего-то здесь не хватает. Потом вдруг понял, – предыстории, вот чего. А предыстория эта уже давно у меня в руках. Она в том самом Карибском кризисе, над которым работаю. И если взглянуть на оба события, о которых идет речь под углом зрения характера и масштабов их взаимозависимости и взаимосвязанности, да еще добавить к этому абсолютно совпадающий персональный состав участников, то оказывается: я имею дело не с двумя разрозненными событиями, а с разными фазами одного и того же, где, первое – предыстория, а второе, – общий итог и конечный результат для обеих фаз.

Суть **первой фазы** в двух словах: острая политическая коллизия, возникшая в государственном и партийном руководстве СССР между двумя разными подходами к острому кризису в советско-американских отношениях, грозящему перерасти в прямое вооруженное противоборство из-за размещения советских ядерных ракет на Кубе.

ПЕРВЫЙ ПОДХОД, назовем его условно, агрессивно-политическим, возглавил Н. Хрущев, действуя практически в одиночку, в характерной для него манере «агитатора, горлана, главаря», отстаивал ***непримиримую классовую позицию***: ***«добиваться своего до конца, не взирая ни на какие угрозы».***

ВТОРОЙ ПОДХОД формировался высшим ***военным руководством страны, включая Министра Обороны Р. Малиновского, Маршала Авиа-***

ции и ракетных войск В. Вершинина, Председателя КГБ А. Семичасного, других ключевых представителей ВПК. Здесь возобладал военно-технократический «примиренческий настрой», стремление к достижению компромисса, предотвращению прямого ракетно-ядерного столкновения между СССР и США.

В результате возникла парадоксальная ситуация: принятое решение оказалось расчлененным на две несовместимые части – политическую и военную. Н. Хрущев, мобилизовав весь свой эмоционально-харизматический потенциал «революционера из народа» настоял на том, чтобы ракеты были размещены на Кубе «в полной боевой готовности», «во исполнение интернационального долга», военные и спецслужбы со своей стороны, сделали всё, чтобы эту «боевую готовность» нейтрализовать.

Дело дошло до неслыханного и невиданного взаимодействия между военным руководством и спецслужбами обеих стран, США и Советского Союза, с целью не только фактической нейтрализации ракет, но и агрессивной политической активности Н. Хрущева.

Ключевая «фишка» это грандиозной военно-политической интриги состояла в том, что от начала Карибского кризиса до самого конца, Н. Хрущев о «миротворческом предательстве» военного руководства страны ничего не знал, в то время как президент США Дж. Кеннеди

был информирован обо всем «по полной программе». Даже двум: советской и американской. Для Хрущева суть случившегося открылась, надо полагать, гораздо позже. Нашелся видно, «информатор», донес. Как же без этого…

В итоге Карибский кризис сошел «на нет», прямое вооруженное ракетно-ядерное столкновение предотвращено. Пока широкой общественности, оставалось неизвестным как это было сделано, исход считался позитивным. Теперь в свете новых обстоятельств, мнение на этот счет, может оказаться не столь однозначным. Прежде всего, с учетом последующих событий, связанных с отстранением Н. Хрущева от всех партийных и государственных постов на Октябрьском 1964-го года Пленуме ЦК КПСС.

До работы над очерком Карибский кризис и Октябрьский Пленум, не смотря на мою «самохвальную» интуицию в единое целое не связывались, а благополучно себе существовали порознь. Там советско-американский ракетно-ядерный конфликт, здесь внутриполитическая интрига со скандальной отставкой «первого лица государства». Но если задуматься, начинаешь понимать, не могла «карибская история» пройти бесследно для внутриполитической ситуации, без «выяснения отношений» между Н. Хрущевым и его оппонентами из рядов политического «генералитета» и «маршальской» элиты.

Во втором захватывающем сюжете, пока что инкогнито присутствующем в повествовании, речь как раз идет о намерениях Н. Хрущева дать

«жестокий бой» всей партийно-государственной и военно-промышленной советской верхушке. Но главный для меня вопрос оставался без ответа: **почему Н. Хрущев, собираясь фактически вступить со своими «обидчиками» в смертный политический бой, действовал практически изолированно, что называется «один против всех», даже не пытаясь обрести соратников и союзников, найти поддержку в силовых структурах и в армейском руководстве?** То есть, именно там, где он её получил накануне XX съезда КПСС, выходя на него с программой разоблачения «культа личности И. Сталина».

В контексте того, что рассказываю, вспомнилось одно из телевизионных выступлений Евгения Евтушенко. Он вспоминал об одной из личных встреч с Н. Хрущевым как раз незадолго до его отстранения со всех постов. В частности, с недоумением обратил внимание на то, что Н. Хрущев совершенно неожиданно, практически вне связи с темой разговора, вдруг сказал: «***Скоро мы вообще распустим Коммунистическую партию, она свою роль сыграла, а коммунистическим объявим весь советский народ»***. Евгений Евтушенко списал это намерение на счет «фантастического полета» мысли тогдашнего советско-партийного лидера. А зря…

Мыслил Н. Хрущев в этом направлении «чисто конкретно». По всей видимости, он рассчитывал произнести эту фразу непосредственно с трибуны пленума в присутствии двух авторитетнейших партийно-политических деятелей Европы, их имена назову чуть ниже, и тогда никакие союзники и единомышленники ему не понадобились бы. Хрущев полагал, что в таком случае на его сторону «встанет весь советский народ».

Стратегическая мысль вполне в духе хрущевского спонтанно-волюнтаристского мышления. А ведь могла сработать… Он не к свержению коммунизма собирался призывать, а выступал за приобщение к нему «всего советского народа». **Идея «перестройки» – «народ против партии» могла сработать на двадцать лет раньше.** На пленуме Хрущева даже к трибуне не подпустили…

Ответ на тремя ступенями выше поставленный вопрос, выделенный жирным шрифтом, не скажу, что получил, он сам родился из симбиоза двух информационных пластов, связанных с уже раскрытой тайной Карибского кризиса с не менее загадочной историей появления 10 сентября 1964-го года, всего за три недели до Октябрьского пленума ЦК КПСС в газете «Правда» «Памятной записки» Генерального секретаря Итальянской Коммунистической партии Пальмиро Тольятти.

Так уж случилось, пусть скептики, сомневающиеся в том, что сама судьба мне покровительствует, усмирят свой скептический пыл: секрет взаимосвязи уже известных читателям Карибских событий с тайным умыслом «Памятной записки» П. Тольятти, было предназначено установить и раскрыть именно мне. И никому другому.

Во-первых, судьба заведомо вывела меня на непосредственное знакомство с людьми, хорошо помнившими и даже непосредственно общавшимися с П. Тольятти. В 1974 году за активное участие в подготовке документов для предстоящего Съезда советских профсоюзов, ВЦСПС по-тогдашнему: Отчетного доклада, проектов ряда постановлений, выступлений зарубежных гостей, меня поощрили путевкой в тот самый ялтинский санатории, в котором Генсек итальянских коммунистов работал над «Памятной запиской». Потом он так и назывался Санаторий «Имени Пальмиро Тольятти».

Более того, профсоюзное начальство распорядилось поселить меня в том самом номере, в котором Тольятти жил. Понятно, я своих журналистских шансов не упустил. Влез в подноготную пребывания П. Тольятти в Крыму до самого донышка, в самую его сердцевину. После скоропостижной смерти П. Тольятти прошло всего десять лет, в санатории еще продолжали работать многие врачи, медсестры, официантки, водители, которые его хорошо помнили, общались с ним.

Дело, само собой, не обошлось без настырного опроса по поводу обстоятельств смерти, последней встречи с пионерами, на глазах у которых он и скончался. Вплоть до любительских фотографий возле гроба, проливающих свет на эти обстоятельства. Судьба как знала, придет час, все сведения, которые я собрал, пригодятся…

Во-вторых, без какого бы то ни было лукавства скажу, уже специально взявшись за разработку темы «Памятной записки» в Праге, в редакции журнала «Проблемы мира и социализма», где в 1989-ом году в связи с 25-летие публикации документа по моей инициативе бы организован международный «Круглый стол», и потом в Москве, в начале 90-х, я упорно искал людей на роль «первооткрывателя». Пусть хоть кто-нибудь расскажет, хотя бы подскажет, лучик света прольет, предоставит возможность за тайну хоть коготком зацепиться. Увы…

Всех хрущевских помощников опросил, включая Ф. Бурлацкого, со всеми высокими партийными функционерами, которые могли оказаться причастными к интересующим меня событиям, встречался. Вадима Загладина даже в Кунцевской Кремлевской больнице навестил. Безуспешно…О «Памятной записке» никто даже слова не пожелал обронить. Ф. Бурлацкий вообще сделал вид, что о существовании такого документа вообще ничего не знает. В день его публикации «в отпуске оказался». Видно над этой тайной решили «бдеть» чуть тщательней, чем о Карибском предательстве.

Слава Богу, я не успел опубликовать документальные материалы о «Памятной записке» прежде, к чему было уже всё готово. Без «связки» с Карибским кризисом, как я теперь понимаю, они оказались бы недостоверными не по фактам и обстоятельствам, а по сути…Помешало лишь случайное стечение неблагоприятных обстоятельств. Зато теперь у меня

есть возможность утверждать, а это гораздо важнее, чем просто сказать: Карибский кризис 1962-го и Октябрьский 1964 года Пленум ЦК КПСС неразрывные звенья одной цепи, в которой еще историкам и политикам нашей страны предстоит детально разобраться. И сделать выводы о Родине и о себе…Имеем ли мы право быть довольными друг другом…

А пока познакомьтесь подробнее с «Памятной запиской», её содержанием, здесь будет много интересного, с загадочными обстоятельствами её появления на свет, с жертвами, которые эта публикация за собой повлекла…

Поначалу в прежде подготовленный для публикации текст, хотел внести некоторые изменения, ужесточить тон, сделать четче выводы, уточнить характеристики. Но потом от этого намерения отказался. Если то, что прежде было высказано в качестве версии, на поверку оказалось абсолютно точным, не потребовало внесения изменений по существу, значит это еще одно доказательство: практическая методика научного прогнозирования работает точно, даже на уровне гипотезы. Значит ей можно доверять, надежно ею пользоваться. А тональность – это категория не научная. Поэтому, читайте как было написано, а о смысле написанного судите по самому высокому счету…

Кстати, мне до сих пор так и не удалось выяснить, как «Памятная записка» вообще появилась в газете «Правда» (никаких решений на этот счёт в архивных документах мне обнаружить не удалось). Осталось неведомым, как материал был переправлен в Москву и из чьих рук попал затем в редакцию газеты. Почему в связи с такой неординарной публикацией, как по содержанию, уровню авторства и даже самому факту появления на свет, никаких сопроводительных откликов или комментариев на неё не последовало, а жёстко соблюдавшиеся до этого правило – выступления в «Правде» лидеров братских коммунистических партий затем обязательно дублировались в журнале «Коммунист», – было нарушено? В журнале статья не появилась.

Тем не менее, к 2004 году у меня уже созрела вполне вразумительная версия случившегося, как с «Памятной запиской» П. Тольятти, так и с Н. Хрущёвым. Причём, у этой версии помимо исторического оказался и довольно актуальный политический аспект, не утративший смысла до сих пор. В России никогда ничего нового не происходит. Как правило, одно и то же событие повторяется как минимум трижды.

Иногда больше. Констатация этой закономерности сформулирована известным высказыванием о старых граблях. Два последних ГКЧП хорошо известны: 1991 и 1993. Но был ещё один ГКЧП. В 1964 году. Когда на Октябрьском Пленуме ЦК КПСС сняли Н.С. Хрущёва. Много на этот счёт существует версий, воспоминаний и даже фильмов. Но главную причину отстранения Хрущёва от руководства партией и страной предпочитают не трогать.

Хрущев, сменив Сталина на посту главы государства, повел себя как вообще принято в России – как анти -преемник. На состоявшемся в 1956 г. XX съезде КПСС в специальном докладе Н. Хрущев разоблачил культ личности Сталина. Провозгласил, как водится, курс на восстановление ленинских норм партийной жизни, на развитие социалистической демократии. В стране наступила политическая «оттепель». Скворцы прилетели – запели о свободе слова, правах человека, совести и справедливости, честности, порядочности, правде.

Птичий базар, многочисленный и горластый, продолжался недолго. С экономикой и политикой экспериментировали и так, и сяк. Без особого успеха в обоих случаях. Страна буксовала. Стали появляться признаки, что в стране складывается типичная ситуация для ГКЧП – нужно было как-то распорядиться властью, пока ее, эту самую власть, возмущенное население из рук не вышибло. У Хрущева на этот счет был свой план, у его «сподвижников», составлявших так называемое Политбюро – совет старейшин партии, – свой.

Я абсолютно убежден: если бы ближайшие соратники Хрущева не сняли его с поста, он бы их сам разогнал. Никита Сергеевич явно к этому готовился, но допустил оплошность. Уехал в Пицунду, как Горбачев в Форос, в самый неподходящий момент, самолично распорядившись до этого опубликовать в газете «Правда» под рубрикой «Документы международного коммунистического движения» так называемую «Памятную записку» Пальмиро Тольятти, председателя Итальянской коммунистической партии, скончавшегося скоропостижно в одном из крымских санаториев как раз в момент работы над этим документом. Факт сам по себе более чем подозрительный.

Так вот, в этой «Записке» речь шла о том, что эксперимент с реализацией в СССР марксистско-ленинской социалистической идеи оказался неудачным. Пример «реального социализма», вместо того чтобы стать вдохновляющим, стал отталкивающим. Авторитет Советского Союза после разоблачения культа личности Сталина пошел на убыль. Само коммунистическое движение поражено раздорами, конфликтами. С демократией, с правами человека в странах социализма дела обстоят из рук вон плохо.

Все это усложняет, делает малоэффективной и неубедительной идейно-политическую и агитационную работу европейских коммунистов в своих странах. Короче, нужно что-то делать, что-то менять, чтобы идея коммунизма могла вернуть себе былую притягательность для стран, населенных не нищими, безработными и убогими, а нормальными, относительно благополучными людьми.

Таково вкратце содержание «Памятной записки» П. Тольятти. Этот документ с одобрения Н. Хрущева увидел свет 10 сентября. Через три недели после публикации Н. Хрущев был снят с поста первого секретаря ЦК

КПСС. Соратники Хрущева все поняли правильно. Публикация «Памятной записки» могла означать только одно: Н. Хрущев задумал повторить свой опыт, проведенный на XX съезде КПСС.

Тогда он разгромил Сталина идейно-политически, разоблачил его культ личности. Теперь настала пора разогнать тех, кто испакостил своими бездарными действиями «светлую коммунистическую идею». О том, что публикация «Записки» и последовавшие следом события не просто цепь совпадений, а факты, накрепко связанные причинно-следственными узами, говорит многое.

Подготовка «Памятной записки» была инспирирована руководством ЦК КПСС. Скорее всего, лично Хрущевым. Хотя все было обставлено таким образом, что речь вроде бы идет о рутинной партийно-политической переписке. Предложение ЦК КПСС обсудить идею проведения в Москве очередного международного совещания коммунистических и рабочих партий, на которое можно было бы вынести ряд важных как для всего движения, так и для каждой партии вопросов, было, что называется, разослано «веером».

Но вот почему-то откликнулся на письмо только Пальмиро Тольятти. Во всяком случае, лишь его ответ был опубликован. Причем по тексту сразу же видно, что «Записка», по сути дела, была предназначена для чтения только одним адресатом – ЦК КПСС, точнее, Н.С. Хрущевым. «Записка» начинается со слов: «Письмо ЦК КПСС с приглашением на предварительную встречу по подготовке международного совещания поступило в Рим до моего отъезда…» Завершается «Записка» словами: *«Мне следовало бы добавить многое, чтобы точно информировать вас о положении в нашей стране. Но эти заметки и так слишком пространны, и я прошу за это извинения. Чисто итальянские дела лучше будет объяснить и изложить устно».*

«Памятная записка» П. Тольятти не оставляет камня на камне от опыта социалистического строительства в СССР. Автор ее недвусмысленно и даже резко упрекает руководство КПСС в отступлении от курса на разоблачение культа личности Сталина. В тот момент такая постановка вопроса была выгодна только Н. Хрущеву. Самое время процитировать документ, иначе мне могут не поверить, что такое вообще возможно. Шел ведь не 1989-й, горбачёвско-перестроечный, а всего лишь 1964 г., положивший конец хрущёвской «оттепели».

«Неправильно говорить о социалистических странах (и даже о Советском Союзе) так, как будто бы там все всегда обстоит хорошо, – подчёркивает автор Письма, – в этом заключается ошибка, например, того раздела резолюции международного совещания компартий 1960 г., который посвящен этим странам. В действительности же во всех социалистических странах возникают трудности, противоречия, но-

вые проблемы, к которым нужно подходить в соответствии с их реальным значением. Хуже всего создавать сначала впечатление, что все всегда идет хорошо, а затем внезапно сталкиваться с необходимостью говорить о трудных ситуациях и их разъяснять. Но речь идет не только об отдельных фактах. Речь идет о всей проблематике социалистического строительства – экономического и политического, которую на Западе знают слишком поверхностно и зачастую даже примитивно…

Не приходится отрицать, что критика по адресу Сталина оставила довольно глубокие следы. Самое серьезное – это известный скептицизм, с которым даже близкие к нам круги воспринимают сообщения о новых экономических и политических успехах. Кроме этого, вообще говоря, считают, что до сих пор не разрешена проблема происхождения культа личности Сталина, не разъяснено, как он вообще стал возможен. Объяснение всего только значительными личными пороками Сталина находят недостаточным. Пытаются выяснить, каковы могли быть политические ошибки, которые содействовали зарождению этого культа.

Такая дискуссия происходит в кругах историков и компетентных кадров нашей партии. Мы не мешаем такой дискуссии, ибо она ведет к более глубокому познанию истории революции и ее трудностей. Но мы рекомендуем соблюдать осторожность в выводах и учитывать советские публикации и исследования. Проблемой, привлекающей наибольшее внимание – это относится и к Советскому Союзу, и к другим социалистическим странам, – является, однако, проблема преодоления режима ограничения и подавления демократических и личных свобод, который был введен Сталиным.

Не во всех социалистических странах наблюдается в этом смысле одинаковая картина. Создается общее впечатление медлительности и противодействия в деле возвращения к ленинским нормам, которые обеспечивали как внутри партии, так и вне, ещё большую свободу высказываний и дискуссий по вопросам культуры, искусства, а также и политики. Нам трудно объяснить себе эту медлительность и это противодействие, в особенности учитывая современные условия, когда больше не существует капиталистического окружения, а экономическое строительство достигло грандиозных успехов. Мы всегда исходим из мысли, что социализм – это такой строй, где существует самая широкая свобода для рабочих, которые участвуют на деле, организованным путем, в руководстве всей общественной жизнью.

Поэтому мы приветствуем все принципиальные позиции и все факты, которые показывают, что именно такова действительность во всех социалистических странах, а не только в Советском Союзе. В самом деле, мы считаем вредными для всего движения те факты, которые

подчас показывают нам обратное. Один факт, который нас беспокоит и который мы никак не можем в полной мере объяснить, – это проявление центробежной тенденции среди социалистических стран. В ней скрывается несомненная и серьезная опасность, которой, по нашему мнению, должны заняться советские товарищи. В этой тенденции, несомненно, есть элемент возрождающегося национализма.

Мы знаем, однако, что национальное чувство остается постоянной величиной в рабочем и социалистическом движении в течение долгого времени даже после завоевания власти. Экономические достижения не ослабляют, а укрепляют его. И в социалистическом лагере, возможно (я подчеркиваю слово «возможно», потому что многие конкретные факты нам не известны), нужно остерегаться навязывания единообразия извне и считать, что единство должно стабилизироваться и поддерживаться в условиях разнообразия и полной самостоятельности отдельных стран. В заключение мы считаем, что и в том, что касается социалистических стран, нужно иметь мужество подходить в критическом духе ко многим ситуациям и ко многим проблемам, если мы хотим создать основу для лучшего взаимопонимания и для самого тесного единства всего нашего движения».

Я еще могу допустить, что «Памятная записка» написана автором хоть и по заказу, но по доброй воле и в соответствии с его убеждениями. Пальмиро Тольятти был человеком отчаянного мужества, редкой принципиальности, исключительной искренности, в том числе и в политике. Но кто поверит, что все в «Записке» изложенное можно было опубликовать в газете «Правда» без далеко идущего замысла, без высочайшей на то воли? Да и сама публикация овеяна тайной. У меня была возможность порыться в архивах ЦК КПСС, никаких документов и решений, связанных с публикацией, я там не обнаружил. А это странно.

Дело в том, что документы, относящиеся к международному коммунистическому движению, по сложившейся нерушимой практике публиковались исключительно по решению секретариата ЦК КПСС. Причем существовал жесткий порядок, который до «Памятной записки» П. Тольятти ни разу не нарушался. Опубликованный в «Правде» документ обязательно воспроизводился в ближайшем к дате публикации номере партийного журнала «Коммунист». На сей раз этого сделано не было.

Объяснение может быть только одно: октябрьский пленум опередил выход в свет партийного журнала. Для того чтобы переступить через строго установленный порядок при публикации «Памятной записки», а потом нарушить этот порядок вторично, но уже с противоположным знаком (в первом случае – опубликовать, во втором – не воспроизводить), на карту должно было быть поставлено очень много. Здесь явно столкнулись противоположные, быть может, даже антагонистические интересы.

Я лично нахожу этому только одно объяснение, которое уже высказал: «Памятная записка» Пальмиро Тольятти и в стратегическом, и в тактическом смысле выглядела наилучшим концептуальным подспорьем для второго издания XX съезда КПСС, но только теперь заостренным на кадровой чистке. Четверть века о «Записке» не было никаких упоминаний, и только в 1989 г. мне удалось «пробить» проведение на страницах международного коммунистического журнала «Проблемы мира и социализма» «дискуссионной трибуны», посвященной 25-летию этой публикации.

Но опять же для этого потребовалось заручиться соответствующим согласием международного отдела ЦК КПСС. Согласие пришло не сразу, да к тому же с рекомендацией: «Особенно тему не раздувать. Трибуну провести по-деловому, скромно. Сенсации никому не нужны».

Что конкретно имелось в виду под предостережением от возможных «сенсаций», со всей определенностью судить не могу. Но почти уверен, что не содержательные аспекты «Записки». К 1989 г. на КПСС уже было вылито столько грязи, что опасаться каких-то там идейно-политических сюжетов, связанных с критикой курса КПСС четверть вековой давности, было бы смешно. Подразумевались обстоятельства смерти П. Тольятти. Такие события срока давности не имеют. Я докопался до этих обстоятельств, разложив последние дни и часы жизни П. Тольятти буквально по минутам.

У меня хранятся копия медицинского заключения о смерти, официальное информационное сообщение Итальянской компартии об этом, официальный некролог, опубликованный в «Правде», записи бесед с людьми, имевшими непосредственное отношение к пребыванию П. Тольятти в Ялте. Из всех собранных документов следует, что версия о тяжелой и продолжительной болезни, содержащаяся в некрологе, **не** соответствует действительности. За двадцать минут до смерти он был бодр и энергичен, а каким еще можно быть, выступая перед пионерами в «Артеке».

За день до этой встречи у П. Тольятти состоялся телефонный разговор с Н. Хрущевым, после которого стало известно, что Хрущев срочно вылетает в Ялту. Логично предположить, что П. Тольятти сообщил Н. Хрущеву о завершении работы над «Запиской». Ее рукописный вариант он отдал машинистке для перепечатки как раз перед отъездом в «Артек». П. Тольятти – в «Артек», а Н. Хрущев – в Ялту для встречи с Тольятти двинулись почти одновременно. П. Тольятти – на автомашине из санатория, Н. Хрущев – на самолете из Москвы. В полете Н. Хрущева сопровождали А. Косыгин. Н. Подгорный, Заведующий Международным отделом ЦК КПСС Б. Пономарев.

Другого такого примера, когда бы отдыхающего, пусть даже близкого и высокопоставленного, навещали в столь срочном порядке и в таком составе, история советско-партийных отношений не знает. Скорее всего,

планировались переговоры весьма серьезные. Когда самолет с советским партийно-правительственным руководством на борту приземлился в Симферополе, Н. Хрущеву сообщили, что П. Тольятти сорок минут как скоропостижно скончался.

На следующий день в «Правде» появилась фотография: Н. Хрущев, А. Косыгин, Н. Подгорный, Б. Пономарев в белых теннисках у гроба с телом П. Тольятти. Очевидцы рассказывали: санаторная палата, в которой жил П. Тольятти, к моменту приезда высоких посетителей из Москвы уже была опечатана. Скорее всего, «Памятная записка» в руки Н. Хрущеву в те дни не попала. А приезжал он, надо полагать, именно за ней.

Однако машина ГКЧП-64 уже была запущена. Как так случилось, что «Записка», предназначенная для руководства КПСС, была придана широкой огласке в Италии? Она была одновременно опубликована в газете «Унита» и журнале «Ринашита» с предисловием, подписанным сменившим П. Тольятти на посту генерального секретаря ИКП Луиджи Лонго.

Предисловие заслуживает того, чтобы быть процитированным почти полностью: ***«Публикуемая нами Памятная записка по проблемам международного рабочего и коммунистического движения и по вопросам его единства была закончена товарищем Тольятти за несколько часов до того, как его постигла роковая болезнь, которая унесла его навеки. Этот документ предполагалось переписать на машинке, пока товарищ Тольятти поедет в «Артек» – в международный пионерский лагерь. По возвращении он собирался еще раз просмотреть машинописный текст. Известно, что товарищ Тольятти писал свои труды исключительно четким языком, а также очень ясным почерком, почти без поправок и с самыми незначительными дополнениями на полях. Это же свойственно и его последнему труду, и это доказывает, что до последнего момента товарищ Тольятти работал с большой энергией и что ум его был ясен. Ничто не позволяло предполагать ужасного несчастья, которое помешало товарищу Тольятти еще раз просмотреть свою «Памятную записку». Мы полагаем, однако, что даже без такого окончательного просмотра можно рассматривать оставленный нам текст как точное выражение его мыслей по поводу затронутых в нем вопросов.»***

С точностью и выверенностью подтекстов, содержащихся в предисловии формулировок, может посоперничать только оперативность, с которой на публикацию откликнулись в Москве. В Риме «Записка» была напечатана 9 сентября, в Москве – 10-го. «Памятная записка» была придана огласке в экстренном и весьма специфическом режиме, решением этого вопроса должен был заниматься лично первый человек в государстве и партии – Н.С. Хрущев. Только он один мог быть кровно заинтересован в ее публикации. Я это понял позже, соратники Н.С. Хрущева – сразу же. И соответствующим образом отреагировали.

Что же касается причин и обстоятельств скоропостижной смерти П. Тольятти, то она до сих пор вызывает какое-то странное чувство. Как, впрочем, и еще одна смерть, последовавшая за месяц до этого, 11 июля. Морис Торез, лидер другой крупнейшей европейской компартии – французской, скоропостижно умер, находясь на борту советского теплохода «Литва», на котором он отправлялся на отдых в Ялту. Симптомы были очень похожими: пораженными оказались сразу обе сосудистые системы – сердечная и мозговая.

Такое в случаях естественной смерти бывает весьма редко. П. Тольятти и М. Торез были соратниками, друзьями, единомышленниками. На их идейно-политическом наследии взошли ростки «еврокоммунизма», доставившего КПСС в 70-е и 80-е гг. немало хлопот. ***(Помните ремарку, что Н. Хрущев явно рассчитывал на участие в его «дуэли» с политическими противниками на помощь и участие «секундантов»? Скорее всего, так складывается, ими и должны были стать два авторитетнейших лидера европейских компартий П. Тольятти и М. Торез* – В.Г.*)***.

В заключение позволю себе историческую бестактность: предположим на минуту, что на октябрьском (1964 г.) пленуме ЦК КПСС победили не «сподвижники», а сам Никита Хрущев. Как развитие событий в нашей стране и вообще в мире пошло бы дальше? Ведь замах-то у Хрущева был явно международный, да что там международный – вселенский! Как пелось в Интернационале: «Весь мир насилья мы разрушим…» Мнения на этот счет могут быть разные. Я выскажу только свое собственное.

Если не принимать во внимание детали и нюансы, хотя, как говорят французы, в них-то как раз вся соль, ход событий, безусловно, мог бы ускориться, но наша страна неизбежно вышла бы на тот же самый рубеж, что и сегодня. Советский Союз все равно распался бы, КПСС размагнитилась, так называемое народное хозяйство вернулось бы в лоно частной инициативы, а Россия вновь стала бы буржуазной страной. То, что не успел сделать Хрущёв, довершил за него Горбачёв, только это надо называть не «перестройкой», а «тотальной зачисткой» исторического пространства России от советско-коммунистического государственного наследства…

IV.Принцип прогностической альтернативы. Где-то вначале я уже обмолвился, что научное предвидение распространяется лишь на создание моделей, указывающих на наличие препятствий, трудностей, бед. Человеческий мозг так устроен, что он надёжно управляет лишь процессами аналитического освоения мира, чувства и предчувствия отданы на откуп эмоциям. Учёные установили, что состояние радостной эйфории от ощущения счастья, удачи, успеха продолжается всего три секунды, затем организм возвращается в психофизиологическом смысле к обычной норме.

Нормой же является состояние мобилизационной готовности к преодолению невзгод и неприятностей. Природа предписывает всему живому

всегда оставаться начеку. Именно в этом причина того, что в любом веселье так мало рационального и разумно целесообразного.

В дни работы над книгой в одном из телевизионных сюжетов прошло сообщение о счастливчике, выигравшем в лотерею более 17 млн. рублей, а ещё одна сельская гражданка в ту же неделю, на которую выпал выигрыш, нашла в чистом поле среди коровьих лепёшек и козьего гороха упакованные в полиэтиленовый пакет 300 000 долларов. И в том, и в другом случаях «шальные деньги» были пущены по ветру наиглупейшим способом.[19]

На примере наших сограждан, не избалованных излишками образования и не отшлифованных общей культурой общения, особенно хорошо видно, что сформировавшийся под воздействием насущных потребностей человеческий мозг не ориентирован от природы разумно распоряжаться выпавшим на его долю благом или удачей, и уж тем более заранее их предвидеть.

С точки зрения здравого смысла это дело абсолютно никчёмное. Удовольствия и радости, предполагаемые или нечаянные, никакой угрозы для человека не таят и, следовательно, в предварительной подготовке для встречи с ними не нуждаются. Главное, чтобы было весело. А способы и средства обеспечения веселья всегда в холодильнике. Здесь голову ломать, чаще всего, не приходится.

Это как дорожные карты. Если к намеченной цели ведёт гладкая, хорошо выложенная ухоженная трасса, то для предвкушения доброго пути достаточно знать его протяжённость, а о необходимых условиях получения удовольствий в дороге, наверняка, позаботятся другие.

Иное дело – дорога малознакомая, по пересечённой местности, с оврагами, съездами, подъёмами, с песчаными или снежными заносами, разломами, промывами и камнепадами. Если она и была нанесена на карту, так на ней за минувшее время всё могло до неузнаваемости измениться. Тут уж без консультации с опытными знатоками-землепроходцами не обойтись.

Чем больше от таких знатоков последует предупреждений, предостережений, тем надёжнее перспективы предстоящего путешествия. Если вновь воспользоваться аналогиями, теперь географическими, создание карты предстоящего по опасной дороге пути и есть задача научного прогноза. Сверхзадача – её уточнение подробностями, которые в реальной жизни ещё и не существуют, не просматриваются, даже тренированным сознанием не предполагаются. Но в принципиальной вероятности вполне возможны. Предполагать такие возможности надо уметь.

Прошу мне поверить: с некоторых пор, предъявляя свои прогнозы, – а они в большинстве случаев ориентированы на препятствия, преграды и

[19] НТВ, телепрограмма «Шальные деньги», 17.07.2011

преодоление неприятностей, – я в тайне мечтаю во всём, что написано, ошибиться. Из исторического опыта известно: сбываются чаще всего негативные прогнозы, а это не добавляет их авторам авторитета и уважения. В прежние времена за это даже сжигали на кострах. В наши дни тоже не жалуют.

Предрекать только беды и неприятности, тем более властям, как это в большинстве случаев делаю я, нередко на официальном уровне, а то и в общественном мнении, воспринимается как односторонний, более того, заведомо предвзятый, даже провокационный взгляд, как это представляется обыденному сознанию, которому всегда хочется успеха и удачи. На самом же деле, подход к научному прогнозированию, – каким бы экстравагантным он ни выглядел, – не должен восприниматься как некорректный, бестактный, тем более, провокационный.

Самый строгий и беспристрастный судья любому, даже самому скандальному прогнозу, – только время. Оно может все, что угодно одобрить, и все, что угодно отвергнуть. В научном предвидении предвосхищать время своими собственными суждениями, надеждами или желаниями недопустимо. Это чревато крупными неприятностями.

Должен признаться, я всегда в своих прогнозах стараюсь предсказать не сами по себе события, а их воздействие на судьбы людей. Иначе не могу. За годы работы над прогностической методикой у меня просто выработался своеобразный драматургический взгляд на жизнь, на людей, на их будущее, на всё, что меня окружает, на всё, чем сам занимаюсь.

На поверку я прогнозирую будущее всегда персонифицировано, то есть в лицах. Реальное прогнозирование не терпит абстракций и общих мест, вроде будет «лучше – хуже», «больше – меньше», «быстрее – медленнее», «выше – ниже», «богаче – беднее», «светлее – темнее». В научном прогнозе обязательно должен содержаться ответ на вопросы, «что делать», а главное, «кем» и «почему».

Решив заниматься научным прогнозированием профессионально, я всегда подходил к анализу ситуации, прежде всего, с точки зрения предвосхищения препятствий, способных помешать достижению намеченной цели. В большинстве случаев реально существующих или же по ходу развития предполагаемых событий.

Основное, что отличает абсолютно все мои прогнозы, но нынешний особенно: в своей основе они всегда были рассчитаны не на осуществление мной якобы задуманного, а реализацию предпосылок объективно предопределенного. Поэтому так тщательно в них прописываются предпосылки грядущего развития событий. Ни в одном из них я не хотел, чтобы обозначенные в прогнозе «угрозы» и «предостережения», не дай Бог, возобладали. Наоборот, содержательным стержнем в нем обязательно были рекомендации по их предотвращению. Сбывались же они по одной и той

же простой причине. К сказанному ни власти, ни страна, ни коллеги не пожелали прислушаться. Теперь же честно признаюсь: нынешний прогноз действительно первый, в реализации которого я заинтересован кровно…

Как только понял, что любые прогностические суждения, заслуживающие внимания, заканчиваются одной и той же мыслью, предпочитаю с неё и начинать. **Вот эта мысль: все, что происходило, происходит или еще только будет происходить, в решающей степени зависит от того, кто конкретно и каким именно способом принимает решения.** То, что в аналитическо-терминологическом обиходе обычно фигурирует в качестве так называемых «объективных факторов», формирует лишь предпосылки происходящего. Однако, решающей движущей силой, предопределяющей процессы развития, либо наоборот, их сдерживающей, в конечном итоге, оказываются человеческая воля и разум, принимаемые людьми решения.

Политические события последних лет, связанных с президентством В.Путина, – не знаю осознал и осознает он это сегодня или нет, – развивались таким образом, что они, эти события, своим объективным содержанием и значением вплоть до российско-украинско-американо-европейского кризиса работали либо на ускорение перехода к самоуправлению, или, наоборот, на «возрождение» Великой, почти что самодержавной России, исторически себя исчерпавшей…

На мой взгляд, пока ещё возможно и то и другое. В случае преодоления «представительной демократии», себя функционально давно себя исчерпавшей и дискредитировавшей, дальнейшие превращения могут быть только двух видов: в авторитарную диктатуру и прямое Народное Самоуправление. Что касается меня, то я предпочел бы самоуправление. С исторической точки зрения это было бы поинтересней и поновей.

Да и в смысле выхода из нынешнего цивилизационного кризиса управления, в котором сегодня находится не только Россия, а весь мир, выглядит гораздо перспективней. Понятно, что долго такая ситуация, как и всякое неустойчивое равновесие, продолжаться не может. Чаша исторических весов обязательно должна склонится в ту или иную сторону.

Вот почему я жилы из себя вытянул, чтобы сначала доказать, «кто виноват» в том, что не только российский, но и мировой политический процесс по зову времени и объективным предпосылкам вышел сегодня на рубеж непримиримого столкновения отживших свой общественных отношений, олицетворяемых торжеством разного рода элит, и вызванного технологической революцией в сфере информации и коммуникации стремлении людей к личному участию в принятии решений, по которым стране и народу приходится жить.

Еще один президентский срок, – если предстоящие в марте 2018 года выборы пройдут в хрестоматийно-традиционном ключе и не приведут лишь к персональным, а не к радикальным переменам в самой системе

государственного управления, – в историческом контексте не принесут абсолютно ничего иного, кроме разочарований. Изъяны представительской системы управления неизбежно распространятся не только на депутатскую среду, как сейчас, но и непосредственно на деятельность главы государства, мешая принимать стратегические решения, от которых зависит благополучное будущее страны и её граждан.

Это не снимает с повестки дня требований обеспечения любому предвидению научного характера, а лишь переводит их рассмотрение в диалектическую плоскость, где приход к единому мнению осуществляется не в результате взаимных уступок, вполне допустимых и даже желательных на промежуточных, оперативно-тактических этапах развития. Исторические победы стратегического характера обязательно сопровождаются «безоговорочными капитуляциями» бывших политических недругов или друзей-соперников.

Но и этим я предпочитаю не ограничиваться. В тех случаях, когда, посягая на политическое прогнозирование в условиях реализации уже принятых властями решений, но, по моему мнению, заведомо, ошибочных, не ведущих к достижению цели, я выстраиваю «**альтернативную прогностическую версию»,** оснащая её соответствующими аналитическими аргументами и доказательствами.

Стараюсь, чтобы на присутствие такой альтернативы, указывал уже заголовок публикации. Скажем: **«Ломать надо судьбу, а не менять политиков», «Бороться надо не за власть, а с властью», «Через отрицание – к сплочению. Через сплочение – к победе», «Если бы августовского путча не было, его следовало придумать».**

Из личной практики могу привести пример прямого столкновения двух прогностических полюсов: стопроцентного оправдавшегося, как и положено, пессимистического, в пику ему альтернативного, абсолютно проигнорированного. В первом случае – это статья об августовском путче 1991 года **«Объективная логика политического краха Горбачёва»,** во втором, так называемые «имперские статьи», опубликованные летом 1993 года, **«Быть России имперской. Чем скорее это случится, тем лучше» и «Всё-таки имперской России быть. Иначе на её месте возникнет чёрная дыра».**

Что касается статьи 1991 года, то её прогностический смысл был прост и ясен: над обществом и страной нависла опасность, которую следует всеми силами предотвратить. В момент публикации это был не столько прогноз, сколько призыв. Теперь можно лишь рассуждать, почему он не был услышан.

Иное дело имперские статьи. Их выход в свет был абсолютно неожиданным. Если честно, то и для меня самого. Всего лишь за два года до этого случился августовский путч. Полтора года спустя распался Советский Союз. Страна – в развале. Люди – в растерянности. Предполагать и

прогнозировать в тот момент можно было всё, что угодно, кроме **быстрого возрождения имперского величия России.**

В первой из имперских статей речь шла о внутренних предпосылках такого возрождения. Во второй – о внешних. Причём, в обоих случаях статьи были адресованы, прежде всего, тем, кто взялся в тот период Россией управлять. Так называемым «младореформаторам». Об этом говорилось в первом же абзаце: «*О том, какой быть пост-социалистической, пост-перестроечной политике сказано и написано много. Назову основные параметры; демократической, реалистической, стабильной. Ну, и, конечно же, добрососедской, взаимовыгодной, а главное – обеспечивающей национальные интересы. Но ни у кого язык не поворачивается сказать, хотя кое – кто понимает, а другие догадываются: дабы обеспечить достижения продекларированных целей, как внутри страны, так и за её пределами, российская политика должна быть, просто обречена быть имперской*».

Публикация вызвала невиданный даже по тем временная резонанс. Помимо уже упоминавшихся откликов добавлю, что на страницах «Независимой газеты», «Правды», «Известия» и других изданий на эту тему развернулась полемическая дискуссия. Дело дошло до специальных книжных публикаций, скажем таких, как **«Неизбежность империи»,** выпущенной издательством «Интеллект» по инициативе Союза Возрождения России.

На все отзывы, одобрительные и полемические, я предпочёл ответить небольшой заметкой на страницах «НГ» под заголовком **«Критиков просят не беспокоиться».** Углубляться в дискуссию не стал, поскольку статьи не предназначались для прений и дискуссий, а мыслились как практические экспертные рекомендации для конкретных действий. Реплика была продиктована отнюдь не авторским высокомерием, а страшным дефицитом времени.

В тот момент везде давало о себе знать ощущение, что необходимые шаги для имперского возрождения России должны были быть предприняты незамедлительно. Пока над Россией не разразилась новая политическая гроза. Статьи были оформлены фактически как непосредственные рекомендации для конкретных действий, проведённых, как того требует описанный чуть ранее **принцип прогностической градации,** через анализ возможных перспектив развития: вероятность – тенденции – закономерности и завершающим выводом о неизбежных последствиях, если необходимые шаги не будут предприняты.

Публикация не должна была оставлять сомнений: её содержание основано на объективных закономерностях, а не на политологических фантах. По сути дела, статьи были научно обоснованным альтернативным прогностическим Проектом, противопоставленным конкретным действиям российских властей, приведших страну после расстрела парламента в октябре 1993 года на грань гражданской войны.

Однако, как ни грустно сознавать, что благие попытки направить ход событий в лучшую сторону успехом не увенчались, уверенность в возможности реализации **альтернативного прогноза,** пусть не имперского, а локального, не только жива, но с течением времени крепнет. Во всяком случае, в моём авторском альтернативном прогностическом архиве есть ещё материалы, содержание которых в момент публикации диаметрально противостояли не только решениям, но и конкретным политическим действиям российских властей.

Осенью 1992 года еженедельник **«Московские новости»** опубликовал мой публицистический комментарий: **«Сказал: не скажу. И не скажет».** Речь в нём шла о затеянном российскими властями позорном конституционном судилище над М. Горбачёвым. К моменту публикации в России развернулась тотальная антигорбачёвская истерия, в которой активно участвовали, как бывшие соратники Горбачёва по КПСС, так и его недавние демо-реформаторские союзники.

Дело дошло до демонстративного предъявления Горбачёву требования об обязательной явке на судебные слушания Конституционного суда по обвинению запрещённой Указом Б. Ельцина после августовского путча КПСС. По прошествии времени всё это выглядит диким и абсурдным. Тогда же вся страна только о том и думала, только о том и говорила, чем же закончится Конституционный суд над Горбачёвым. Каким вердиктом?

Прекратить эту позорную свистопляску, прислушаться к голосу собственной совести и призывала как раз моя статья, опубликованная в **«Московских новостях» 6 октября 1993 года.** Она начиналась так: «*Отказываясь явиться в Конституционный суд, при всей уязвимости своей позиции Горбачёв всё-таки прав. Если он только специально не провоцирует своим поступком этот суд на встречные жёсткие действия. В таком случае это уже интрига, очень опасная, но отвечать за неё будет всё равно не Горбачёв, а Конституционный суд. Позиция же экс-президента СССР останется прочной при любом исходе... Принимая на этот раз сторону Горбачёва, я не испытываю мук совести и перед Конституционным судом. Хотя считал и считаю, что партия по самой своей природе неконституционна, как неконституционна была сама конституция, неконституционная советская власть, потому что, по существу, её не избирали, а назначали и утверждали в райкомах, горкомах, обкомах, в ЦК КПСС. Не гражданственны, а значит, не конституционны были мы сами, поскольку соглашались с тем, что нами манипулируют.*

В этих обстоятельствах искать отдельно взятых ответственных за все те беды, что обрушились на народ, в судах, пусть самых конституционных, бессмысленно. Подвести черту под нашим прошлым, вынести вердикт, в чём мы были правы, а в чём виновны, может только суд истории. И суд совести. Где каждый сам себе судья, сам себе подсудимый.

Потому что мы все в чём – то виноваты. Только каждый по-своему. И в это смысле все мы в какой-то мере «горбачёвы». Это если судить по большому счёту. А в малый счёт наши беды, наши заблуждения и прозрения заведомо не вписываются. Потому и зашёл в заранее для него уготованный тупик Конституционный суд. Процесс «по делу КПСС», что бы там не говорили, как бы ни настаивал на противоположном председатель Конституционного суда, всё-таки политический.

Разве самому суду, принявшему к рассмотрению иск о не коституционности КПСС, было неясно, что он берётся за доказательство очевидно недоказуемого? Разве у кого-нибудь из судей был хоть один вопрос к стороне КПСС, на который бы заранее не был известен ответ? Я что-то таких вопросов не помню. Если, конечно, иметь в виду суть дела, а не детали, фрагменты, эпизоды. В таком случае спросим себя: о поиске какой же истины идёт речь в Конституционном суде? О той, которая всем известна. Кому устанавливают меру вины? Тому, кого заранее приговорили. Разве это не политика?!

Коли Конституционный суд превратился-таки в политическое мероприятие, то каждый человек, включая Горбачёва, сам вправе решать, участвовать ему в развернувшемся разбирательстве-препирательстве или нет. Слава Богу, Верховный Совет России ещё не принял закона, а Президент России не издал указ, который бы предписывал людям в обязательном порядке участвовать в политической борьбе.

У Конституционного суда нет оснований, по крайней мере если рассуждать здраво, настаивать и на обязательной явке Горбачёва в суд. Насколько знаю, даже самой судебной процедурой предусмотрено, что человек имеет право отказаться свидетельствовать в ходе судебного разбирательства против самого себя. Это универсальный принцип демократической судебной процедуры. Что, как ни это, – свидетельствовать против самого себя, – предлагают сделать Горбачёву?

Наконец, Горбачёв прав, отказываясь явиться в суд ещё по одной причине, на мой взгляд, главной: есть вещи, которые нельзя ни объяснить, ни рассудить. Ведь именно это, пожалуй, имел в виду Горбачёв, когда в первый же раз после возвращения из Фороса день обронил на пресс-конференции: «Всего, что знаю, я вам всё равно никогда не скажу».

И не скажет. Горбачёв нам может нравиться или не нравиться, но мы обязаны понять, что он отказался в той безвыходной ситуации, о которой говорят: «слово изреченное – есть ложь…». Вот такая была публикация.

К её заключительному евангелистскому сюжету ещё предстоит вернуться в следующем разделе. Сейчас лишь добавлю, что следом за «Московскими новостями» я опубликовал ещё один материал на антиконституционную тему в **«Независимой газете» «Хватило глупости начать, надо набраться мужества, чтобы прекратить».** В те же дни записал интервью

для телевизионной аналитической программы **«Итоги»,** выходившей в ту пору еженедельно по воскресеньям. Интервью так понравилось Е. Киселёву, ведущему программы, что он пригласил приехать в редакцию в воскресенье вечером, чтобы вместе посмотреть выход передачи в эфир.

Приезжаю в назначенный день и час с дачи, с корзинкой яблок на перевес, Е. Киселёв в растерянности. После выхода передачи в эфир ранним утром на Дальний Восток, начальство по чьей-то властной воле, распорядилось интервью из программы снять. То ли время провозглашённой М. Горбачёвым «гласности» прошло, то ли «свобода слова» так и не начиналась.

Тем не менее, у меня есть основания и право полагать, что публицистические выступления в «Московских новостях» и «Независимой газете» с резкой, но аргументированной критикой действий российских властей положили конец антигорбачёвской истерии и повлияли на закрытие дела в Конституционном суде.

Я признателен М. С. Горбачёву, что он, по собственной инициативе, счёл необходимым принести личную благодарность за моё антиконституционное выступление, которым, надеюсь, удалось доказать, нет, не конституционную неподсудность, М. Горбачёва. Это было ясно и без моих публикаций. А тот факт, что альтернативные суждения о происходящем в стране можно в пику власти не только формулировать, не только защищать, но и добиваться реализации желаемого, если оно того заслуживает.

Вообще в период 1990-х годов практически все мои публикации в смысле содержания отмечены прогностической альтернативой. С тем, что, на самом деле, в стране происходило мириться, было трудно, да и не хотелось. Для меня лично единственным поводом и стимулом взяться за перо было желание предложить, если не для исполнения, то хотя бы для обсуждения иные направления развития, чем те, на которые ориентировала российская власть.

Из всего обилия такого рода материалов в контексте для иллюстрации к «**принципу прогностической альтернативы»** я выбрал лишь два, зато на момент публикации абсолютно крамольных, посягавших на самый высокий уровень большой государственной политики.

В первом из них поднимался вопрос о необходимости положить конец запущенному Б. Ельциным в начале 1990-х гг. процессу суверенизации субъектов Российской Федерации, грозившему неминуемо привести страну к распаду. Во втором, речь шла о грубых стратегических просчётах в осуществлении политического курса в реализации Проекта о создании нового союзного государства с участием России и Белоруссии.

Имитация союзного масштаба. О скрытых механизмах российско-белорусского Союзного государства. Л. Айдинова (ВЕК): – ***Виктор Викторович, до недавнего времени вы возглавляли департамент информации Союзного государства России и Белоруссии. Справедливости***

ради замечу, что в журналистской среде нечасто обсуждаются отставки пресс-начальников. Вокруг вашей было много слухов. Что привело вас на работу в Постоянный комитет и почему вы оставили столь перспективную должность?

В. Гущин: – Я пришел в Постоянный комитет по доброй воле и с искренним намерением внести посильный вклад в благое дело становления нового Союза. Я всегда считал и до сих пор считаю, что с распадом СССР сама по себе союзная идея не умерла. Она лишь утратила советско-коммунистический компонент. Но эта потеря, убежден, союзной идее не повредила. Скорее наоборот, увеличила ее энергетический потенциал и запас прочности. Ведь в объединительном процессе современной Европы лежит не что иное, как союзная идея.

К сожалению, применительно к Союзному государству, возникшему по инициативе России и Республики Беларусь, точнее Б. Ельцина и А. Лукашенко, этого сказать нельзя. Это решение было связано не со стратегическим идейно-политическим замыслом, не с глубоким пониманием всей сложности процесса союзного строительства, а с тактическим карьерно-конъюнктурным умыслом. В ту пору (а первый договор о российско-белорусском Союзе был заключен в апреле 1996 года) оба государственных лидера хотя и по разным причинам, но одинаково остро нуждались в повышении собственных политических рейтингов.

А. Лукашенко и Б. Ельцин были гораздо больше озабочены собственной политической судьбой, чем реализацией союзной идеи. Она их привлекала лишь в той мере, в какой открывала возможность набрать очки в глазах общественного мнения. Необходимость привыкать к новым реалиям и понятиям – граница, таможня, визы и вообще к сложностям, связанным с распадом прежде единой страны, – порождала тоску по прошлым временам. На эксплуатацию этих настроений и был расчет.

Первородный грех союзных договоренностей, связанный с тем, что они были продиктованы сиюминутными политическими интересами, без учета реальных возможностей и предпосылок их реализации, неизгладимой печатью лег на весь процесс союзного строительства, придав ему сугубо виртуальный, имитационный характер.

Во многом именно по этой причине решение о создании российско-белорусского Союза было встречено настороженно и даже с подозрением – как в ближнем, так и в дальнем зарубежье. Но гораздо хуже, что в России и Белоруссии, взятых как порознь, так и вкупе, процесс союзного строительства не сдвинулся с мертвой точки.

Во всяком случае не произошло ничего такого, что можно было бы считать принципиально важным, качественно самостоятельным, чего бы не удалось достичь вне рамок Союза, в контексте иных, несоюзных отношений и договоренностей. Все сводится к имитации бурной деятельности,

к слышимости и видимости, к надуванию щек на высшем уровне и чиновно-бюрократической суете на рабочем.

Как только я это понял, то принял решение покинуть Постоянный комитет. Кстати, в заявлении на имя государственного секретаря Союзного государства П. Бородина я изложил именно эту причину своего ухода: «Категорическое нежелание участвовать в бессмысленной и изнурительной борьбе за решение вопросов, не имеющих никакого отношения к строительству Союзного государства».

Л.А.: *–* ***Заявления весьма серьезные. Хотелось бы услышать аргументы и конкретные доказательства того, что деятельность по созданию Союзного государства действительно имеет имитационный характер. Руководящие органы Союза – Высший государственный совет, союзный Совет министров, Постоянный комитет Союзного государства – работают активно и постоянно. В последнее время активизировался процесс создания проекта Конституционного акта и подготовка к выборам в Союзный парламент, реализуются союзные целевые программы, на пороге введение единой денежной единицы...***

В.Г.: – Начнем с руководящих органов. О Высшем государственном совете и Совете министров можно сказать только одно: это парадные структуры, собирающиеся по мере необходимости, для. того чтобы освятить своим участием наработки, представляемые главной исполнительной структурой – Постоянным комитетом, который, по сути дела, никакими полномочиями не обладает и представляет собой что-то вроде административного аппендикса при республиканских правительствах – российском и белорусском. Никакие решения, если они предварительно не согласованы с заинтересованными республиканскими министерствами, из недр Постоянного комитета не выходят. То же самое вполне можно было бы делать за счет прямых контактов на межправительственном уровне, без дополнительной, точнее посреднической, чиновно-бюрократической структуры.

Кстати, до Постоянного комитета его функции были в руках так называемого комитета Исполнительного, который два года назад был совершенно безболезненно упразднен. Четыре года оказались практически вычеркнуты из деловой биографии Союза. Постоянный комитет работает не лучше и не хуже своего предшественника, поскольку предназначение у них одинаковое – создавать видимость работы, а в момент, когда наступает пора предъявлять результаты, превращаться в «козла отпущения». Под тем предлогом, что они со своим предназначением не справляются. Неудивительно, что в высших российско-белорусских сферах уже сейчас активно ведутся разговоры о необходимости новых преобразований Постоянного комитета и замены его руководства.

Не исключаю, что понятие «бородинский союз» – по имени нынешнего госсекретаря Постоянного комитета объединенного Союзного госу-

дарства – вполне может войти в оборот наряду со знаменитыми «потемкинскими деревнями». И там, и здесь – показуха. Разве что масштаб покруче – не деревенский, а союзный. Возьмем другую важнейшую «союзную реальность» – бюджет. Когда он впервые был сформирован, он составил 520 млн. рублей. 65 процентов этого объема обеспечивает Россия, а 35 – Республика Беларусь.

На что он был предназначен, из каких параметров исходил? Совершенно ясно, что на начальной стадии в бюджет закладывались только организационные расходы, связанные сформированием и последующим функционированием союзных руководящих органов и управленческих структур. Что бы вы сказали, если бы сейчас, по прошествии шести лет существования Союзного государства, его бюджет оставался прежним? Ответ может быть только один: значит, и по сей день он обслуживает только нужды чиновно-бюрократического аппарата, работает на его воспроизводство, то есть имеет сугубо имитационный характер.

Формально бюджет Союзного государства вырос до 2 млрд. 400 млн, рублей, но фактически даже сократился, поскольку инфляция за последние годы – один 1998 год чего стоит! – перевалила за 400 процентов, что заведомо сводит на нет размеры увеличения бюджета. Следовательно, каким он был прежде, таким он и остался в 2001-м, и предназначение осталось прежним, сугубо имитационным.

Он по сути дела заморожен на всё времена. Ведь основной принцип его формирования – уровень минувшего года плюс инфляционный прогноз. По такому принципу невозможно финансировать даже Музей восковых фигур: хочешь не хочешь, приходится пополнять экспозицию новыми фигурантами. А ведь Союз, если, конечно, его воспринимать как живой общественно-политический и социально-экономический организм, должен иметь потенциал развития и соответствующий ресурс для обеспечения этого роста. Но эти параметры в бюджет заведомо не закладываются.

То же самое происходит с исполнением союзных целевых программ, введением единой денежной единицы, унификацией таможенных тарифов. В целевых программах и унификации таможенных тарифов вообще ничего специфически союзного нет. Вплоть до того, что в принятии этих решений вообще не было никакой необходимости. Любые вопросы кооперации, совместного производства и реализации продукции прекрасно решаются на основе межправительственных соглашений. А в рамках целевых программ они лишь обрастают препонами и преградами, по сравнению с которыми советская командно-административная система выглядит либеральнейшим механизмом управления.

В подтверждение лишь один обескураживающий факт: в 2001 году бюджетное финансирование бюджетных союзных программ вообще не проводилось вплоть до июня, а с июля по октябрь велась изнурительная

финансово-бухгалтерская война за реальный доступ к формально выделенным средствам. И, естественно, с переменным неуспехом.

Насколько можно судить, унификация таможенные тарифов к видимым позитивным результатам тоже не привела. Коридор Россия–Белоруссия в таможенном отношении как был, так и остается самым неблагополучным. *С* единой денежной единицей вообще никакой ясности нет. В принципе она должна как бы венчать единство экономических отношений. Так, как это, к примеру, произошло в объединенной Европе.

Там евро стал эквивалентом унифицированных экономических отношений между членами Евросоюза. Эквивалентом чего и чему может служить союзная денежная единица? Ведь до сих пор модели экономического развитии России и Беларуси даже идущими навстречу не назовешь, не говоря уже о том, что близкими.

Теперь о Конституционном акте и выборах в Парламентское собрание Союзного государства. Политика – особенно благоприятная среда для различного рода имитаций. Бумага все стерпит. Специалист считают, что сталинская Конституция 1936 года была превосходным нормативно-правовым документом, но не имеющим никакого отношения к жизни. В Великобритании, на родине парламентаризма, наоборот, писаной конституции не существует до сих пор. И ничего – живут, даже благоденствуют, вполне удовлетворяясь бифштексом с кровью.

Нам же приспичило, не создав Союзного государства, творить Конституцию, забыв про севрюжину с хреном. Разве что с демонстративной целью. Впрочем, как и проводить выборы в союзный парламент. У нас что, с появлением Союза уже сложилась новая историческая общность людей – союзный народ, которому без собственных избранников никак не обойтись?

Все, что сегодня жизненно необходимо гражданам Союзного государства, – это унификация правовых и нормативных актов, регулирующих их гражданский и социальный статус. Но для этого вовсе не обязательно создавать новый союзный парламент, который никому, кроме остающихся не у дел амбициозных политиков, абсолютно не нужен.

Словом, решения, которые принимаются без учета объективной потребности и целесообразности, для показухи, обречены. Жаль, что эта судьба может постичь и идею Союзного государства.

Л.А: – ***Что вы имеете в виду? Отказ от Союзного государства?***

В.Г.: – Объясню. Имитация, хоть она и является деятельностью впустую, тоже обладает собственной инерцией, неотвратимой объективной логикой, возникающей в силу принятия обязательств, не подкрепленных условиями *v.* предпосылками их реализации. А таких обязательств напринимали ох как много. Нужно найти способ остановиться. Быть может, даже вернуться назад, подвергнуть строгой ревизии принятые ранее

документы, пересмотреть цели и задачи союзного строительства. А главное – избавить идею Союза от того наследия, которое досталось на нашу долю от эпохи раннего А. Лукашенко и позднего Б. Ельцина. Уж слишком силен в нем налет личной политической корысти.

Так уж сложилось, что решение этой задачи под силу только В. Путину. И только в том случае, если он сменит на посту председателя Высшего государственного совета А. Лукашенко, который, как представляется, связал свою судьбу с рейтинговой составляющей союзной идеи. Возможность такой ротации предусмотрена учредительными документами Союза. Понятно, что с приходом В. Путина на этот пост должен быть положен конец любым имитациям – идейно-политическим, социально-экономическим, управленческим, финансовым, кадровым. Иначе Союзное государство действительно не спасти...

Надеюсь, В. Путин понимает критический характер существующей ситуации и в зависимости от этого понимания сам решит: дать Союзному государству бесславно умереть или попытаться спасти ценой неимоверных усилий и огромного политического риска. Для принятия такого решения потребуется не только большая политическая мудрость, но и большое человеческое мужество. ***Еженедельник «ВЕК», №50,2001 г.***

5. Принцип прогностической регистрации. К принципу прогностической регистрации я отношусь с особым почтением. С него, собственно, и началась систематическая работа по поиску методических подходов к научному прогнозированию, на что в итоге ушло более 20 лет.

Уже считая себя опытным политическим экспертом я долго не посягал на самостоятельное прогнозирование политических процессов. И мысли такой в голову не приходило. Зато к чужим попыткам сделать это относился с повышенным профессиональным интересом. Любую публикацию, даже самую маленькую, где едва содержался хоть намёк на предвидение, откладывал в отдельную папку. По мере того, как накапливалось такое досье, я начинал всё лучше ориентироваться не только в сути происходящего, но и в самих проблемах научного прогнозирования.

Вот как об этом было сказано в моей первой книге, вышедшей в 1994 году: *«...Собирать эту папку я начал лет пять назад, когда в ходе бурных преобразований, охвативших страну, стало возникать впечатление, стремительно перераставшее в убеждение, что мы всякий раз получаем результаты прямо противоположные тем, на которые рассчитываем. Наталкиваемся на преграды и препятствия, которые вполне можно было бы преодолеть или обойти. О чём и говорилось в многочисленных газетных и журнальных публикациях.*

Понятно, что цена таким предостережениям и прогнозам в момент из появления на свет заявочная, вроде стоимости ваучера. Всё зависит от того, во что они воплотятся. Если прогноз сбывается, а предос-

тережения оправдываются, тогда в нормальном цивилизованном обществе, обладающим развитой политической культурой, они обретают очень высокую цену. Не случайно вслед за К. Марксом теперь иногда говорят: сбывшийся прогноз – высший сертификат научности.

После проверки жизнью таких прогнозов остаётся, конечно, немного. Я их складываю в отдельную папку, которую всегда держу под рукой, обращаясь к ней всякий раз, как только возникает ощущение, что мы опять можем угодить в заведомую западню, поддаться на очередную провокацию, не разобраться в очередной коварной трагедии, стать невольными участниками событий, способных в очередной раз, поставить нас самих и страну на грань губительной катастрофы.

Выдержав испытание временем и событиями, эти газетные вырезки обретают статус своего рода моделей исторического развития, помогающих собрать воедино разрозненные факты, разглядеть их внутреннюю связи, обнаружить объективную логику происходящих событий. Перечитывая материалы своего прогностического досье, размышляя над ними, огорчаюсь: ведь был же шанс, можно было предотвратить непоправимое. Почему не воспользовались имевшейся возможностью? Но одновременно появляется и надежда: значит безвыходных положений не бывает! Предотвратить любую трагедию в силах человеческого разума и доброй воли.

Нужно только не полагаться на то, что политики, стоящие во главе государства умнее нас, простых людей, не заблуждаться на тот счёт, что они, принимая роковые решения, озабочены нашим с вами благополучием. К великому сожалению, они давно уже принесли в жертву своим властным междоусобицам наши коренные интересы, и нашу кровь, и наши жизни».

Согласитесь, с выходом на принцип прогностической регистрации мне на редкость повезло. Сначала он дал возможность ознакомиться с чужим накопленным, хотя и не систематизированным ещё опытом, затем пополнить прогностический багаж и своими наработками. Но подойти к рубежу, где открывалась перспектива, поделиться своим умением с другими, удалось только к началу первого десятилетия XX века. Почему так медленно продвигалась работа?

Быстрее, к сожалению, не получилось. В момент появления на свет прогноз, будь он хоть десять раз научным, императивной силой не обладает. Его можно взять на веру и действовать в соответствии с заложенными в нём рекомендациями, на свой страх и риск, а можно и не принимать к сведению, руководствуясь собственными представлениями о способах, перспективах развития, достижении намеченных целей. И только в том случае, если прогноз осуществился, а на практике это порой занимает годы, а то и десятилетия, к нему можно обращаться как к источнику практических знаний и методических рекомендаций.

Спросите, кому и для чего прогноз, оправдавшийся задним числом, нужен? Во-первых, для того, чтобы доказать, что научное прогнозирование вообще возможно. Во-вторых, умению предвидеть надо учиться, другого способа овладеть прогностическими навыками, кроме как через освоение уже накопленного позитивного опыта, не существует. Чтобы тебе поверили, необходимо ещё доказать, что ты умеешь не ошибаться, хотя бы в сорока случаях из пятидесяти. И, наконец, в-третьих, чтобы научиться эффективно управлять текущей жизнью. Собственной и страны. **«*Умение управлять, – говорил П. Столыпин, – это прежде всего умение предвидеть».*** А этому прогностическому искусству можно научиться только на образцовых примерах.

Накапливаемое годами досье постепенно трансформировалось в «книжную прогностическую серию». Примерно раз в 5-6 лет я устраивал своему аналитическому архиву кропотливую ревизию, тщательно отбирая материалы, по которым можно было судить о развитии политической логики событий. Что не оправдывалось, не подтверждалось и потому не заслуживало более глубокого методологического анализа, отправлялось в мусорную корзину. Сбывшиеся прогнозы давали обильную пищу для размышлений, которые и воплощались в очередной книге.

Таких прогностических сборников в свет вышло три: в 1994 г., 1999 г., 2005 г. Причём, в каждом из них я пополнял не только событийную прогностическую базу, но и концептуально – методологическую. В итоге всё написанное проходило как бы тройную проверку.

Нынешняя книга – седьмая. **Подводящая аналитическо-прогностический итог минувшим трем десятилетиям.** О том, на какие ухищрения приходилось за эти годы идти, чтобы придать своим прогностическим публикациям официальный характер, я уже рассказывал в начале книги. По ходу изложения, фактически в каждом разделе, тоже воспроизведены прогностические статьи, прошедшие регистрацию предшествующими публикациями.

Сейчас предпочитаю в рамках книжного раздела о **«принципе прогностической регистрации»** ограничиться воспроизведением всего лишь одной работы, которая в публично-методическом смысле до сих пор остаётся методически не зарегистрированной, а мне исключительно важно предъявить её общественному мнению именно в таком качестве. **Речь идет об Открытом письме В. Путину под заголовком «Требую лишить меня российского гражданства».**

Вот оно. «*В. Путин, конечно, далеко не вся система управления, тем не менее, важнейшая её часть. А это значит: если я рискнул в только что вышедшей книге* ***«Умение предвидеть. Как этому научиться»,*** *объявить нынешнюю российскую систему управления в России, уже давно отживший свой функциональный век, то просто обязан доказать, что и*

Путин, с возложенными на него обязанностями Президента не справляется. Причем, ни в каких-то частностях, а на главных направлениях, олицетворяющих суть президентской власти.

Таких направлений три. Президент – Гарант Конституции, Верховный Главнокомандующий, Глава Исполнительной власти. Меня, как политического эксперта, работавшего много лет в этом качестве в редакциях авторитетных российских и международных общественно-политических изданий, а с 1993-го года ведущим Советником Аналитического Управления Государственной Думы, прежде всего привлекает первая позиция, – Гарант Конституции.

Здесь я могу полагаться на личный опыт, на протяжении всей своей жизни довелось быть не только наблюдателем, но и непосредственным участником почти что всех политических и общественных процессов, которые подпадают под действие конституционных обязанностей, прав и свобод. Единственно, чего никогда не делал, это не участвовал в выборах.

Во время работы в Госдуме я был ярым сторонником голосования «против всех», поскольку считал и считаю до сих пор, что оно указывало на закат эры так называемой «представительной демократии» с её опорой на хваленый-перехвалённый партийно-политический плюрализм давно изживший себя полностью. Само по себе разнообразие взглядов и даже получение большинства голосов при голосовании за то или иное решение, ещё не гарантия, что оно окажется верным.

Титул Гарант Конституции, избранный мной для своего исследования, тоже слишком обширен для рассмотрения вполне конкретных вопросов. В нем очень трудно отделить функциональные обязанности и государственную ответственность Президента от его непосредственных полномочий. Достоверный анализ деятельности Главы государства, с точки зрения научной методики, возможен только в тех её функциональных секторах, где В. Путин принимает решения лично, не перекладывая их на многочисленную и разнообразную обслугу – административную, политическую, социально-экономическую, нормативно-правовую, хозяйственную, протокольную и всякую иную.

Таких прямых функций, персонально закрепленных Конституцией РФ за Президентом не так уж и много, тоже три: вопросы гражданства, предоставления политического убежища, помилования. О том, что относящиеся к перечисленным сферам жизни проблемы и вопросы В. Путин решает напрямую, иногда даже по собственной инициативе, без лишних запросов и чиновно-бюрократической волокиты, мы прекрасно знаем на примерах, тут же приходящих на память.

С предоставлением российского гражданства Жерару Депардье, права на политическое убежище Эдварду Сноудену, удовлетворения просьбы о помиловании Михаила Ходорковского. Если Президент позволит себе

это делать избирательно, неизбежно возникает вопрос: **«Почему, на каком основании, по каким причинам или соображениям?».**

Однако, перечисленные случаи, как и многие другие, почерпнутые в основном из средств массовой информации, мне как исследователю, эмпирического материала не предоставляют. Это чужой опыт, чужие впечатления, чужие мотивации. Нужно было придумать нечто такое, что превратило бы меня непосредственно в объект прямого президентского решения, дабы я сам, как гражданин России прошел всю цепочку необходимых действий, оценил их с точки зрения эффективности и качества.

Поначалу ситуация воспринималась тупиковой: российское гражданство у меня имеется, с ним родился, с ним был намерен уйти. (***Так думалось. Теперь после того, что случилось, не исключено, что буду добиваться того же самого в знак протеста, чтобы ни моя жизнь, ни моё имя, даже косвенно не ассоциировались с нынешней российской властью. Но об этом чуть позже…В.Г.)***. В политическом убежище и помиловании не нуждаюсь. Во всяком случае, пока. Следовательно, напрямую со своими проблемами мне на Президента не выйти.

Но вдруг меня осенило, – на моем месте Марадона счел бы, что это была рука Бога, – надо выйти на В. Путина с заявлением о добровольном отказе от российского гражданства, изложив мотивы посерьезней. Благо для этого при нынешней нашей жизни оснований больше, чем достаточно. Такое Обращение в полном соответствии с конституционным предписанием просто обязано было попасть Президенту в руки.

Да и фактор обычного любопытства, как я полагал, должен сработать. Я что-то не слышал, чтобы на фоне нынешнего национал-патриотического подъёма кто-нибудь вообще совершал подобные демарши. Однако, на что только ни пойдешь в поисках ответа на вопрос, который тебя волнует с точки зрения порядка и науки...

Есть в моей творческой биографии и примеры других резонансных публикаций, которые никак не могли пройти мимо внимания Президента и его пресс-службы. К примеру, прогностического комментария про **«Отчизну-мать в предвкушении нового мученика», (См. «НГ» 12.11. 1999 г.),** в котором еще накануне прихода В. Путина в Кремль были описаны все его грядущие победы и мытарства, вплоть до тяжелейшего выбора, который В. Путину еще только предстоит сделать или не сделать. И именно это решит его политическую судьбу.

Могу назвать еще несколько, пусть не таких масштабных, но в прогностическом смысле вполне красноречивых и убедительных примеров. В книжном разделе, озаглавленном **«Я взял за правило предугадывать намерения Путина»** их набралось на 40 страниц. И за 15 лет ни одной ошибки или оплошности. **(См. «Умение предвидеть», стр. 60- 104.)**

Скажем, неизбежную отмену губернаторских выборов. Ещё в 1999-ом я был первым и единственным, кто назвал такую отмену первоочередной задачей нового Президента, еще не зная, что им станет В. Путин. Однако, именно он осуществил такой смелый шаг своим Указом от 27 октября 2004 года.

Многие тогда сочли усиление административной вертикали последствием террористической акции в Беслане. Глубокое заблуждение. Это был лишь удобный повод. На носу были очередные губернаторские выборы. На всякий случай, напомню: моя статья, опубликованная еще в мае 1999-го года в «НГ» называлась **«Губернаторские выборы довершат распад России. Мы будем жить в удельных княжествах». (См. «НГ», 28.05.1999 г.).** В ней о Беслане ничего не было, и быть не могло, зато вся остальная аргументация налицо.

Далее по порядку. Ситуацию ухода с поста Главы государства в 2008-ом, категорический отказ пойти на третий президентский срок, и возвращения В. Путина в президентское кресло в 2012-ом, я назвал совершенно очевидной еще в 2004-ом. На неотвратимую перспективу создания Общероссийского Народного Фронта, с какой именно целью, обратил внимание еще в 2010-ом году, то есть за два с половиной года фактического появления Фронта на свет. О перспективах ухода В. Путина с президентского поста, причем по совершенно объективным причинам, не смотря на все победы и признания пишу лет восемь как. Просто функциональная необходимость в нем в общей системе государственного управления может отпасть…

Применительно к нынешней ситуации, связанной с решением направить Президенту личное Обращение, скажу без всякого хвастовства, предполагал следующее: Президент не обойдет своим вниманием неординарный поступок человека, автора статьи **«Что, как и почему после Путина»** , включенной в 2008-ом году в презентационный сборник **«Россия: восемь лет с Путины»** с благословения Кремлевской Администрации, без внимания, конечно же, не оставят…

Однако, выходит, зря я свою научно-исследовательскую и публицистическую губу раскатал… На поверку выяснилось, что и без изощренных исследовательских экспериментов следовало предполагать: плевать хотел Владимир Владимирович и на гражданина Гущина, со всеми его творческими и трудовыми заслугами, и на конституционное предписание прямого действия ***«решать вопросы гражданства»*** **(См. Конституция РФ, Статья 89.),** и на клятву «***при осуществлении полномочий Президента Российской Федерации уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Российской Федерации».***

В связи с этим считаю, что у меня есть все основания выдвинуть против Президента и его администрации несколько вполне обоснованных

обвинений, которые, если возникнет такая необходимость, готов отстаивать в Конституционном или Верховном суде. Перечислю свои претензии по порядку.

24 апреля 2014 года **мной, Гущиным Виктором Викторовичем,** в соответствии со **Статьей 89 Конституции РФ («Президент решает вопросы гражданства»)** в адрес Президента РФ было направлено личное Обращение с просьбой ***«Рассмотреть и отдать необходимые распоряжения об оформлении соответствующим образом моего добровольного отказа от российского гражданства и должностного ранга Государственный Советник Российской Федерации».***

Я уже сказал чуть выше, направляя Президенту свое Обращение, вовсе не добивался удовлетворения своей просьбы по существу. ***Это, если угодно, была своего рода научно мотивированная «Контрольная проверка «на вшивость», которая оказалась, – чему не принято радоваться, как и в случаях с анализом крови на реакцию Вассермана, – «положительной».***

Я и прежде подозревал, однако теперь это подтвердилось экспериментально, Кремлевская Администрация, важнейшее звено системы управления страной, глубоко и сплошь, почти с самого верха вплоть до мелких поручeнцев, с которыми довелось общаться по телефону, поражена бюрократическим бездушием и нормативно-правовой тупостью, клиническим угодничеством и холуйством.

Прежде всего, меня интересовал вопрос, соответствует ли процедура рассмотрения моего Обращения, а главное, – принятых по нему решений, установленному Конституцией порядку. Пусть будет отказ, но отказ именно Президентский, как того и требует Конституция. Я был бы удовлетворен. К сожалению, выяснилось, изложенные в моем Обращении просьбы не только не были удовлетворены, но даже их мотивы не были изучены, но фактически не были рассмотрены на том уровне, который предписан Основным Законом.

Поскольку Конституция является Законом Прямого действия, на не позволяет Президенту уклоняться от своих прямых должностных обязанностей и полномочий, перепоручать их исполнение кому-либо, если заявитель с таким перепоручением не согласен. Представьте себе, что не Президент, а какой-нибудь никому неведомый Р. Хабиров, к примеру, предоставляет гражданство Депардье, политическое убежище Сноудену и помилование Ходорковскому, все бы этому сильно удивились. А то и бы возмутились: с какой стати, спрашивается…

Напоминаю, в моих Обращения к Президенту, речь не идет об обязательном удовлетворении требований заявителя. Пусть ему отказали, но это должно быть сделано на законном основании. Заявитель должен быть уверен, что с его Обращением Президент ознакомился, мотивацию содер-

жащихся в нем просьб или требований, принял к сведению, обосновал свое решение и дал поручение довести его до сведения автора Обращения. Если такой порядок, установленный Конституцией, не будет соблюдаться, теряет всякий смысл **п.2, Статьи 80, Конституции РФ, провозглашающий: «Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина».**

Это я трижды, – повторяю ТРИЖДЫ в течение года, – только письменно пытался растолковать представителям административной обслуги Президента. Я не искал скандала. Он мне совершенно не был нужен. Как не нужен и сейчас. Мне бы вполне хватило подтверждения, что установленный Конституцией порядок строго соблюдается.

По сути дела, говорю это без всяких иезуитских подтекстов, я предпринимал попытку оградить Путина, от его же кремлевской обслуги, которая, по всей видимости, из-за чрезмерного холуйского усердия и отсутствия должного контроля, как обычно в таких случаях говорят в народе, «по собственной дури», Президента тупо подставляла и подставляет….

Всё без толку. Кремлевские чиновники даже не удостоили меня официальных сообщений о получении моих «посланий» (благо, почта меня об этом уведомила, предусмотренным способом), к чему их обязывает Положение о статусе аппарата Администрации Президента. Видно, даже инстинкт самосохранения не срабатывает. А это вернейший признак деградации… Из чего я вправе сделать вывод: **свои злонамеренные действия они осуществляют вполне осознанно, как вражеские политические диверсанты в тылу врага. Значит, и относиться к ним следует соответственно. Что я и делаю.**

Если факты таких нарушений налицо, а они налицо, – предписанный Конституцией порядок рассмотрения важнейшего конституционного права человека, решение вопроса о гражданской принадлежности грубо нарушен, – то это может означать только одно: **по основам государственного строя**, **провозглашенным Основным Законом страны «незыблемыми», наносится сокрушительный удар. (См. Конституции РФ. Преамбула).** Решение этого вопроса я оставляю целиком и полностью на усмотрение Президента.

9 июня 2014 года мной был получен документ из Администрации Президента РФ за подписью до той поры мне совершенно неведомого Заместителя начальника Управления по внутренней политике Р.Хабирова **(Исходящий №А 61-2098),** в котором до моего сведения доводилось следующее:

а) **«Ваше обращение на имя Президента Российской Федерации В. В. Путина рассмотрено». («Во-первых,** не на имя В. В. Путина, по имени и облику я его воспринимаю только с экрана телевизора, а так как предписано Конституцией – Президенту РФ. Сегодня это Путин, завтра

будет кто-то другой. **Во-вторых,** но по той же самой причине, я настаиваю на точном указании **«кем именно рассмотрено». В соответствии с Основным Законом полномочиями рассмотрения, а главное, – решения вопросов гражданства обладает не какой-то там Хабиров, а Президент РФ.)**

б). **«Решение о выходе лица из гражданства Российской Федерации не может быть принято Президентом Российской Федерации».** (В сопутствующем разъяснении мне указывают на анекдотическую причину возникшей президентской нормативно-правовой немощи. Оказывается, он сам над собой совершил акт политической кастрации, по собственной инициативе лишил себя соответствующих полномочий, утвердив своим же Указом от 14.11.2002 г. Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации. По «Положению» этим должны заниматься миграционные службы.

Но в документе, на это я специально обращаю внимание, есть существенная оговорка: так поступают в случаях, когда **«гражданство оформляется общим порядком».** Я же заранее исполнил свое Обращение к Президенту так, что оно «в общий порядок» никак не вписывалось.

Для сведения Р. Хабирова и всех желающих вникнуть в суть дела уточняю. **Во-первых,** Президент не имеет права сам себя лишать вмененных ему конституционных полномочий. **Во-вторых,** никакое Положение», даже утвержденное Указом Президента, в отношении каких бы то ни было вопросов, не может ни изменить, ни отменить предписанный Конституцией порядок и полномочный уровень их решения. **(См. Статья 15, Конституция РФ)**. ***«Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации».).***

3* . Р. Хабиров:** *«Кроме того, в соответствии со статьей 20 Федерального закона от 31 мая 2002 г. №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» и п.1 ст.8 Европейской конвенции о гражданстве (заключена в г. Страсбурге 6 ноября 1997 г.)* ***«выход из гражданства Российской Федерации не допускается, если гражданин, в частности, не имеет иного гражданства и гарантий его получения». *Таким образом, Ваше обращение о выходе из гражданства Российской Федерации* ***не соответствует требованиям российского законодательства и нормам международного права».***

Полная чушь, как в отношении так называемого «российского законодательства», так и «международных норм». В обоих случаях речь идет о злонамеренном нормативно-правовом плагиате, а то и документальном подлоге, в результате которого в наше законодательство под видом «добросовестного заимствования» была внедрена фальшивая правовая норма,

ведущая к гражданскому закабалению, очень похожему на «крепостное право». Не верю, что Р. Хабиров, если бы захотел, прежде, чем направлять мне бестолковое письмо, не сумел бы в этом разобраться…

Сочувствую г-ну Р.Хабирову. С процитированным пассажем, им подписанным, кремлевскому чиновнику действительно сильно не повезло. Он ведь не знал, что я еще живу. Вовсе не исключаю, на сегодняшний день только я, в силу совершенно случайного стечения обстоятельств, смогу доказать, что Р.Хабиров, как и вся административная структура, к которой он принадлежит, причастны к совершению тягчайшего нормативно-правового преступления, идущего вразрез и с российской, и с международной правовой практикой.

Для этого сначала нужно было элементарно к этой практике обратиться напрямую, полученные результаты сверить с соответствующими регламентно-нормативными документами и решениями, в том числе и российскими, чтобы не краснеть потом за безграмотные и лживые «цедули»…Дело в том, что в 1997 в силу своих служебных обязанностей я оказался причастным к подготовке материалов, связанных с предстоящей ратификацией подписанной Россией Европейской Конвенции о гражданстве. В ту удивительную пору в нашей стране подписывали и тут же ратифицировали всё, что приходило с Запада.

Сомневаться в правомерности таких документов считалось неприличным. Ни при подписании, ни, тем более, при таком сугубо протокольном акте, как ратификация. И вот тут-то, как это бывает всегда и везде, возник «сноб и задавака» В. Гущин, со своим «собственным мнением»: Конвенцию подписали по глупости, а ратифицируем, – совершим нормативно-правовое преступление.

Европейскую Конвенцию о гражданстве российская делегация в Страсбурге действительно подписала 6 ноября 1997 года, даже не удосужившись, по всей видимости, её до этого хотя бы прочитать, и не читая, тут же передала на ратификацию в Государственную Думу.

Я как эксперт Аналитического Управления Госдумы категорически высказался против ратификации документа. На мой взгляд, это был еще сырой, целиком и полностью основанный исключительно на геополитических реалиях Евросоюза продукт, совершенно не выверенный в нормативно-правовом отношении.

Мало этого, с точки зрения своего главного посыла он должен был неизбежно входить в жесточайшее противоречие с законодательством и нормативно-правовой практикой по вопросам гражданства абсолютно всех стран, кроме тех, которые непосредственно входят в Евросоюз. Поэтому ни одна из не европейских стран, и европейских, но не принадлежащих к Евросоюзу, содержанием Конвенцией о гражданстве вообще не заинтересовалась…

Прежде всего, по причине наличия в нем того самого посыла, на который в своем письме, правда, крайне не корректно, ссылается Р.Хабиров: **«выход из гражданства не допускается, если гражданин не имеет иного гражданства или гарантии его приобретения»**. Предпосылки появления такого положения в самой Конвенции были понятны. Я *говорю «предпосылки», лишь постольку поскольку процитированная жесткая регламентирующая установка самой практикой Евросоюза была отвергнута и ни в одно действующее законодательство, кроме российского, с тех пор не вошла, и теперь можно с полной уверенностью сказать, уже никогда не войдет. Россия теперь на международном нормативно-правовом пространстве со своей Статьей 20 Закона «О гражданстве» выглядит как огородное пугало.*

Международная практика такова, что в любой стране любое заявление о добровольном выходе из гражданства удовлетворяется немедленно. Мало этого, в ускоренном и облегченном режиме. Считается, что страна, если у неё имеется хотя бы толика государственного достоинства, поступать иначе не имеет права. Позволю себе еще одну издевательскую реплику, теперь уже в адрес российских законодателей, они её вполне заслужили.

По их же милости формулировка **«об ускоренном и облегченном оформлении выхода из гражданства»**, будучи почерпнутой из международного законодательства, буква в букву, перекочевала в российское, только с одним специфическим добавлением, до сих пор вызывающей гомерический хохот: **«за исключением случаев, предусмотренных Законом».** Вот вам облегчение, вот вам ускорение за некоторым исключением! Каким именно? Да запретить добровольный выход из гражданства к чертовой матери! И весь сказ ... **«Разве это не смешно», говорил великий Аркадий Райкин.**

В международной практике повсеместно достаточно простого личного заявления, можно даже на столовой салфетке. Зато в российском законе «О гражданстве» «в порядке исключения» из пределов порядочности и совести, появилась эксклюзивно подлая Статья 20…Не упущу случая еще раз поздравить российских депутатов с острым приступом нормативно-правового лжепатриотизма. Они держатся за Статью 20 до сих пор, как если бы она их кормила… Кто знает, кто знает…

Господам «хабировым», и иже с ними, прежде, чем подписывать официальные письма чуть ли не от имени самого Президента со ссылками на международный опыт по реализации той же самой Европейской Конвенции о гражданстве, не мешало бы предварительно ознакомиться, хотя бы поверхностно, с практикой её реализации.

На самом деле этот вопрос очень скоро после принятия Конвенции был вообще снят с актуальной повестки дня. В странах ЕС было решено в паспорта нового образца, которые с образованием Союза стали выдавать

гражданам, включать пустую страницу заведомо предназначенную на случай смены гражданства. Достаточно было её заполнить в ближайшем консульстве страны, избранной для постоянного проживания, как все вопросы о гражданской принадлежности вкупе с сопутствующими формальностями оказывались решенными.

Иными словами, это уже не страничка из паспорта, а гарантия обретения гражданства в любой из стран Евросоюза на выбор. Вот какой выход нашел Евросоюз из своей же собственной Конвенции, которую сегодня в странах Евросоюза считается неприличным даже упоминать. Странно, что г-ну Р. Хабирову, судя по письму большому знатоку международного права, это не известно. Как и то обстоятельство, что Статья 20 российского Закона №62 «О гражданстве»

имеет противоправный и антиконституционный характер по целому ряду позиций. Перечисляю лишь пять важнейших.

1.**Статья 20 ФЗ-62** противоречит коренному принципу, из которого исходит Всемирная декларация прав и свобод человека: ***«Человек имеет право и свободен в выборе гражданства, никто не имеет права навязывать гражданства, также как препятствовать выходу из него»***.

2. **Статья 20 ФЗ-62** противоречит **Статье 55 Конституции** в части, провозглашающей, что в ***«РФ не должны издаваться Законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека».***

3 . **Статья 20 ФЗ-62** противоречит духу и нормативно-правовой логике **Статьи 62 Конституции** констатирующей, что *«наличие у гражданина Российской Федерации паспорта иностранного государства не умаляет* ***(Но и не расширяет! В данном случае, важно понимать именно это, …В.Г.)*** *его прав и свобод и не освобождает от обязанностей, вытекающих из принадлежности к российскому гражданству».*

4. **Статья 20 ФЗ-62** не согласуется с провозглашенным **Статьей 65 Конституцией РФ** равенством граждан России, граждан иностранных государств **и лиц без гражданства:** ***«Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации».***

5.Статья 20 ФЗ-62 противоречит нормативно-правовому содержанию самого Закона **«О российском гражданстве»,** устанавливающего, что суть отношений между гражданином и государством, состоит в обеспечении ***«устойчивой правовой связи лица с Российской Федерацией, выражающейся в совокупности взаимных прав и обязанностей».***

Повторяю, исключительно «взаимных прав и обязанностей». Спрашивается, какое отношение к установлению или расторжению таких «взаимных связей» имеет обладание или отсутствие второго гражданства? С

какой стати в мои «***устойчивые правовые связи с РФ» как гражданина страны*** ввязывается невесть откуда взявшаяся другое государство?

Если читатели еще не забыли, сюжету о гражданстве предшествовало мое утверждение, что нынешняя либерально-демократическая система так называемого представительного управления, включая президентское, не только в России, но вообще, как таковая, свой век отжила, себя функционально исчерпала, что я и попытался продемонстрировать на конкретном личном примере. По-моему, я свое обещание добросовестно исполнил…

Ожидать, что нынешняя окончательно выхолощенная система управления, на которой лежит ответственность за все кризисы и провалы, выпавшие на страну и её граждан в последние четверть века, измениться к лучшему, бессмысленно. Менять её надо в корне. И начинать следует с принципов принятия решений, по которым предстоит жить…

Ни одни за других, как сейчас, в условиях исчерпавшей свой функциональный ресурс представительной демократии, а прямо и непосредственно, с чего развитие современной человеческой цивилизации начиналось в Древней Греции, до сих пор обладающей историческим приоритетом в смысле наивысшего Коэффициента Полезного Действия Управления… **(Москва 22 июля 2015 года.** ***декабрь 2001г.)***

Глава IV. Спецпроект «В. Путин – последний президент России»

Сразу хочу предупредить: прогностическая констатация о завершающем этапе профессиональной биографии **В. Путина**, вынесенная в название **Спецпроекта**, к его личным качествам как человека или политического деятеля, прямого отношения не имеет. Дело в политических изъянах и генетических пороках системы, приведшей его в 2000-м году во власть, но исчерпавшей свой функциональный управленческий ресурс ещё задолго до того, как международное и отечественное мнение задалось вопросом **«Who is m-r Putin?».**

К принятию нынешнего решения об обнародовании сведений о существовании **Спецпроекта** о путинском президентстве и его политическом содержании меня побудили два обстоятельства. **Во-первых,** истек срок действия моих личных джентельментских обязательств не разглашать имевшихся у меня сведений без предварительного согласия **инициаторов Проекта.** Назову их по имени. **Это были не так давно ушедшие из жизни Евгений Максимович Примаков, Председатель Торгово-промышленной Палаты, и Аркадий Иванович Вольский, Президент Российского Союза промышленников и предпринимателей.**

Во-вторых, надвигаются президентские выборы, на которые, я полагаю, выйдет и нынешний президент России В. Путин. Уже в четвертый раз в своей политической биографии. Можно не сомневаться: все как внутри страны, так и за её пределами, будут ожидать от него чего-то необычного. Такого, что обычно бывает связано с появлением вопроса «Откуда что взялось?».

Но это станет явным даже не с момента официального объявления Путина о своем участии в предстоящих президентских выборах, которые он в этих целях формально затянул до неприличия, а только лишь после обнародования предвыборной Программы, в которой, как я полагаю, будут расставлены все политические акценты, сделаны все необходимые толкования и разъяснения.

Не вина, а диалектическая беда В. Путина состоит в том, что он стал «конечным продуктом» давно отжившей свой век либерально-демократической системы управления. Он лучшее, а сегодня даже единственное из того, кто вправе претендовать на пост главы государства, но не соответствуя при этом цивилизационному запросу не только завтрашних, но уже и сегодняшних объективных потребностей. Когда система умирает, она отторгает даже лучшее из того, что может сама же предложить.

Когда такое случается, – из этого складывается не только история тех или иных стран, но и всего человечества, – система отторгает любые кандидатуры претендентов на власть, даже выращенных непосредственно

в её недрах. Реальные исторические и политические перспективы есть только у предвыборных Программ таких кандидатов в президенты, которые ставят во главе угла ни личную победу на выборах, не личные «вождистские амбиции», а радикальное изменение системы управления, в которой даже сами по себе президентские функции могут оказаться «за бортом».

Сегодня, в условиях «представительной демократии» система государственного управления основана на принятии решений «одними, за других». Конкретно, парламентскими депутатами за своих избирателей, мэрами за жителей городов, президента за всю остальную страну и весь народ. Новая система требует совершенно иного принципиального подхода: люди, которым предстоит жить по принятым решениям должны иметь возможности, право и полномочия непосредственно участвовать в их принятии.

И, следовательно, не уполномоченные депутаты, не сенаторы, не мэры городов и даже не президент, а именно граждане России являются ключевым компонентом власти. Ведь по сути дела власть – это вовсе не только терминологические понятия статуса, занимаемой должности, присвоенного звания, а прежде всего реальное право принимать решения, по которым приходится жить стране и её гражданам. И этом смысле наши позиции, – мои в качестве одного из авторов Спецпроекта и В. Путина, как президента России, – совпадают вплоть до деталей. Если кому-то из читателей нужны подтверждения, постараюсь их предъявлять по мере необходимости, как в данном случае.

В начале 2012 года, буквально накануне своего возвращения в Кремль в статье **«Демократия и качество государства»**, опубликованной в феврале 2012 г. в газете **«Коммерсант»,** как бы анонсируя свои грядущие практические действия в качестве президента Путин писал: «*Настоящая демократия не создаётся одномоментно, не копируется по внешнему образцу. Необходимо, чтобы общество было готово к использованию демократических механизмов. Чтобы большинство людей почувствовали себя гражданами, готовы были бы на регулярной основе тратить своё внимание, своё время, свои усилия на участие в процессе управления. Другими словами, демократия работает там, где люди готовы в неё что-то вкладывать…*

Поэтому современная демократия как власть народа не может сводиться только лишь к «походу к урнам» и им заканчиваться. Демократия, на мой взгляд, заключается, с одной стороны, в фундаментальном праве народа выбирать власть, а, с другой, – в возможности непрерывно влиять на власть и процесс принятия его решений. А значит, демократия должна иметь механизмы постоянного и прямого действия, эффективные каналы диалога, общественного контроля, коммуникации и «обратной связи».

Очень скоро моё прогностическое предположение, что суть предстоящих политических действий В. Путина как президента России будет направлена именно на совершенствование системы управления, основанного на максимальном расширении непосредственного участия граждан в принятии государственных решений, стала обретать конкретные очертания. Кстати, хочу особо подчеркнуть, весь Проект, о котором идет речь, основан на том, что в нем вообще ничего не придумано, а извлечено из официальных выступлений, заявлений и конкретных политический действий В. Путина. **В этом суть Проекта.**

Ключевым в этом смысле я до сих пор считаю **ежегодное Послание президента Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 года**, **–** первое после его возвращения в Кремль, – где задача перехода к новой системе управления была сформулирована как стратегическая. Речь в Послании шла о назревшей необходимости **возродить российское Земство как народный управленческий институт,** в интересах проведения социально-экономических преобразований, которые бы по темпам, масштабам и эффективности не уступали Столыпинской реформе.

Именно тогда я понял, – **сначала возродить российское Земство**, **а затем довести его до полномасштабного Народного Самоуправления**, – это ключевая стратегическая идея В. Путина, от которой он уже никогда не откажется. А что ещё остаётся делать главе государства, поставившему себя в один ряд со Столыпином?! Вот эти слова, которые на тот момент должны были предопределить не только конкретные политические действия В. Путина в качестве главы государства, но и будущее самой России.

«Современной России необходима широкая общественная дискуссия, причем с практическими результатами, когда общественные инициативы становятся частью государственной политики и общество контролирует их исполнение…Мы должны поддержать гражданскую активность на местах, в муниципалитетах, чтобы у людей была реальная возможность принимать участие в управлении своим поселком или городом, в решении повседневных вопросов, которые на самом деле определяет качество жизни…

Сегодня в системе местного самоуправления накопилось немало проблем. Объем ответственности и ресурсы муниципалитетов, к сожалению, и вы это хорошо знаете, не сбалансированы. Отсюда часто неразбериха с полномочиями. Они не только размыты, но и постоянно перекидываются с одного уровня власти на другой: из района в регион, с поселения на район и обратно. Органы местного самоуправления то и дело сотрясают и коррупционные скандалы.

Районный уровень фактически выхолощен. Его полномочия в сфере образования, здравоохранения, социальной защиты переданы в регионы. Кроме того, местная власть должна быть устроена так – а ведь это

самая близкая власть к людям, – чтобы любой гражданин, образно говоря, мог дотянуться до нее рукой. В этой связи обращаюсь к Всероссийскому совету местного самоуправления, Конгрессу муниципальных образований, к губернаторам, членам Федерального Собрания, правительству Российской Федерации. Давайте посмотрим на эти проблемы еще раз со всех сторон, чтобы наконец привести ситуацию в соответствие со здравым смыслом, с требованием времени.

Повторю, считаю важнейшей задачей уточнение общих принципов организации местного самоуправления, развитие сильной, независимой, финансово состоятельной власти на местах. И такую работу мы должны начать и в основном законодательно обеспечить уже в следующем, 2014 году – в год 150-летия знаменитой Земской реформы, совершить рывок, найти грамотные кадры для проведения крупных прогрессивных преобразований. В том числе для аграрной реформы Столыпина и переустройства промышленности в годы Первой мировой войны».

Не исключаю, значительная часть нынешнего политического российского истеблишмента по всей видимости сочла, что события российско-украинско-евро-американского кризиса, разразившегося в феврале 2014 года, проведение коренного реформирования системы управления вообще исключили. На мой взгляд, совершенно напрасно. Это была роковая ошибка. Такое пренебрежительное отношение к поставленным президентом целям недопустимо. Это многим в путинском окружении ещё может горько аукнуться.

Необходимость радикального реформирования системы государственного управления на основе максимального расширения и углубления непосредственного участия рядовых граждан в принятии государственных решений, за годы кризиса только возросла, более того, благоприятные перспективы осуществления реформы, ориентированной на самоуправление при самом активном участии граждан, стали гораздо очевидней.

Моя собственная работа убедила меня, что избранный президентом политический курс, если верить на слово, – а у меня, что называется, «все ходы записаны», – стратегически верен и объективными предпосылками исторически предопределен. **Идея Народного Самоуправления,** к реализации которой В. Путин вот уже 17 лет исподволь, но настойчиво и точно, ведёт дело, – воплощает собой максимально возможный мобилизационный потенциал двух важнейших факторов развития: созидательных устремлений личности и морально-психологической консолидации общества. В эпоху информационно-коммуникационного бума сочетание этих двух факторов начинает играть решающую роль.

Мне бы очень хотелось, чтобы это случилось не через 30 или 50 лет, а уже сейчас не только по инициативе нынешнего президента, но и при непосредственном участии самих российских граждан. Россия всё равно придет к

новой системе управления жизнью страны, – это помимо научного предвидения предопределено ключевой Статьей 3 Конституции РФ, провозглашающей, что **«носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ».** Но пока ещё эти слова остаются лишь декларацией, а хотелось бы видеть их воплощенными в жизнь. Предпосылки к тому налицо.

Так что нам самим выбирать, когда «народное самоуправление» состоится: сейчас при содействии В. Путина или через полвека, по мере созревания объективных предпосылок реализации. Вот если бы России удалось в своем развитии «сэкономить» по сравнению с другими так называемыми цивилизованными странами именно такой срок, было бы в самый раз…

Россия сегодня нуждается не в смене Президентов, что за последние четверть века уже трижды было. И всякий раз вновь избранный президент оказывался хуже предыдущего. Горбачева меняли на Ельцина, Ельцина на Путина, Путина на Медведева, затем того же Медведева опять на Путина. Так что не в кадровых переменах на вершине властной вертикали, не в модернизации или модификации представительной власти, пришедшей в полную негодность и уже давно неспособной решать современные задачи, не в создании новых политических партий, существование которых исчерпало свою функциональную целесообразность, а в системном цивилизационном управленческом прорыве, в качественном переходе из одного состояния в другое. Из прошлого, в Будущее.

Нынешняя моя публикация на самом-то деле на многое не претендует. Это не более, чем моё персональное идейно-творческое «завещание», реализацию которого я по собственной доброй воле связываю с именем В. Путина. Это решение не было моим произвольным выбором, я обещал именно так поступить нашим общим с В. Путиным друзьям и политическим соратникам перед их уходом – **Евгению Примакову и Аркадию Вольскому.**

Не исключаю, они бы это наверняка сделали лучше, чем я, но, к сожалению, не успели. Но главному их пожеланию, если угодно завету, обязуюсь неукоснительно следовать: **подробно рассказать, как положенная в основу Проекта объективно востребованная временем концептуальная идея перехода России от нынешней представительной демократии е прямому народному самоуправлению вообще появилась на свет**. А имя Путина появилось в нем всего лишь благодаря удачному стечению обстоятельств.

Высказываясь на эту тему, я обычно говорю буквально следующее: *«Наблюдая за действиями В. Путина, его выступлениями, поступками, прихожу к выводу: человек, которого мы видим перед собой под именем Владимир Путин, это – персонифицированное воплощение специального политического проекта, преследующего цель возвращения России статуса Великой*

Державы. Такая идея, а главное, методы её воплощения в голову отставным разведчикам не приходят. Они не придумывают, они – воплощают. В. Путин доказал, что он обладает замечательным качеством – верностью принятому на себя служебному долгу, который сродни данной государству клятвы верности. У таких людей, как В. Путин, даже на лицах это запечатлено, как у Штирлица. Где бы он ни оказывался, – на прогулке в весеннем пригородном лесу или наедине с Борманом или Мюллером, – в глазах холодная сталь, уверенность в своей правоте, непоколебимая воля вынести все испытания, но обязательно добиться поставленной цели.

В. Путина, воспитанного в недрах КГБ, работа по приказу захватывает ещё сильнее, чем по призванию. На ней он не собственному таланту служит, а государственной идее, что, для таких людей как В. Путин, гораздо почётнее и важнее. Не найдись в России такой человек на рубеже 2000 года, на должность совершенно провальную, ещё не известно, в какой бы стране мы жили. И кому бы пеняли за передряги, выпавшие на нашу долю.» ***(Должен честно признаться, эту характеристику Путина я не сам придумал, она была навеяна обменом мнениями о Путине с Аркадием Вольским, у которого я одновременно числился и в друзьях, и в советниках,..В.Г.)***

Не требуйте документальных доказательств существования такого «Проекта», он основан на сугубо логических заключениях. Знаю, на практике, по-настоящему серьезные политические решения в документы не закладываются. Факты и разного рода обстоятельства для истории, конечно, фиксируются, это верно, но концептуальные основы политических действий, иными словами, ход мысли, суть идеи, приведший к принятию решений, доверяют, как правило, только устным доверительным договоренностям. Даже между собой, особенно, если вас только двое.

Только у Вольского и Примакова было достаточно авторитета, чтобы убедить Б. Ельцина добровольно оставить Кремль и по сути дела назначить собственным преемником В. Путина, выходца из хорошо известных обоим спецслужб. Вольский был в свое время советником Андропова, Примаков сам руководил военной разведкой. У обоих за плечами огромный политический и управленческий опыт, десятилетия верной дружбы.

В одиночку одолеть Проект, о котором идет речь, было невозможно, втроем – бессмысленно и браться. То, что знают трое, чаще всего становится известно всем. Вот и остаются из всего российского политического истеблишмента только двое. Характер их мышления и принципы действий мне были хорошо знакомы. Что и помогло «опознать» их участие в развитии событий. Людям, занимающимся политическим прогнозированием, в психологических особенностях действующих лиц приходится разбираться.

Сегодня, на мой взгляд, все политические проблемы В. Путина, а вместе с ним и России, сводятся к тому, что заложенное гипотетическим

Спецпроектом функциональное предназначение, – персональное и общеполитическое, – исчерпано. Россию, как гео-политическое и эко-социальное целое удалось сохранить. Вынужден повторить, все наши президенты вообще были, есть и, не исключено, что еще несколько смен, если не произойдет принципиальных политических перемен в самой системе государственного управления, ещё будут оставаться людьми очень узкой, по сути дела подсобной, точнее, «вторичной специализации»: их предназначение не собственную стратегию вырабатывать, а ошибки предшественников исправлять.

В. Путин в восприятии А. Вольского и Е. Примакова был «заряжен» исключительно на достижение этих целей. Переход к новому этапу не был подготовлен, ни в кадровом отношении, ни в идейном, ни в политическом. На одной из наших встреч, на этот счет прозвучала фраза, которую в данном контексте имеет смысл вспомнить. Она прозвучала так: **«Теперь настала пора подумать над выработкой принципиально нового курса. Тебе, Виктор, в прежнем научном ракурсе».** По прошествии лет, после присоединения Крыма, сыгравшего в политической судьбе В. Путина, особую роль, я могу гораздо точнее сформулировать, точнее расшифровать, что в понимании Примакова и Вольского имелось в виду под **«необходимостью выработки принципиально нового курса».**

Мне было по сути дела предложено соотнести намерения и действия В. Путина, с одной стороны, с объективным запросом времени, а с другой, наличием реальных предпосылок для реализации принимаемых им решений, непосредственно идущих на пользу радикальному реформированию управленческой системы государства на принципах Народного Самоуправления. В этом, мол, был крайне заинтересован сам президент. Примаков и Вольский всякий раз мне это подтверждали после личных контактов с В. Путиным.

Помимо этого, мой исследовательский мониторинг, по мнению старших коллег, наверняка должен будет стать важным компонентом решения поставленной передо мной ещё в 1980-ом году важнейшей государственной задачи, о чем они прекрасно знали. А именно: *«попытаться разработать практическую методику научного прогнозирования политических процессов, с целью её дальнейшего использования».* Именно работа над этой методикой в решающей степени способствовала тому, что у меня как у исследователя начало складываться специфическое мышление, которое я сегодня называю проектно-прогностическим.

К моменту прихода В. Путина в Кремль, я уже мог предъявить в качестве убедительного доказательства несколько конкретных примеров успешного решения поставленной передо мной задачи. В свет уже вышли две первые книги моих прогностических очерков «Пророков нет…» (1994 г.) и «Глас вопиющего… (1999 г.), содержавших целый ряд политических

исследований не только с глубоким аргументированным анализом происходящих событий, нацеленном на преодоление выпавших на долю России той поры нелегких испытаний, но и предопределявших грядущие перспективы не только отечественного, но и мирового развития.

Сразу после избрания В. Путина президентом мало кто верил, что он стал главой государства всерьёз и надолго. «Кто Вы, м-р Путин?»: так общественное мнение, помнится, как российское так, и зарубежное, встретило его появление на политическом Олимпе. И только для меня как исследователя, путинское президентство обернулось неслыханной удачей. В. Путин пришел во власть как политический Айвенго, без богатого наследства и ответственных обязательств, с единственным предназначением – исправлять ошибки, допущенные предшественниками Горбачевым и Ельциным.

Но для меня эти обстоятельства обернулись неслыханной удачей: старшие коллеги, – Примаков и Вольский, – предложили мне с учетом накопленного прогностического опыта научно смоделировать весь срок его пребывания в Кремле с упором на две позиции. Первая: с чего предстоит начать? Вторая: чем придётся завершать?

Уже в 1999-ом году, – это хочу подчеркнуть особо, – на постановленный вопрос, правда, без указания конкретных дат пребывания Путина в Кремле, – я ответил так. Первым, совершенно неотложным шагом В. Путина мне представляется подогретая распадом СССР необходимость сохранения целостности России, напрямую связанная с неизбежной ликвидацией прямых губернаторских выборов. Впрямую заявил об этом в статье **«Губернаторские выборы погубят Россию. Мы будем жить в удельных княжествах», опубликованной в «Независимой газете» 28 мая 1999-го года,** опередив соответствующий Указ президента почти на пять лет…

О том, что на втором президентском сроке В. Путину предстоит сосредоточить все силы на исправлении ошибок, допущенных предшественниками, – М. Горбачевым и Б. Ельциным, – и обеспечении внутриполитической стабильности, всем и без моих прогностических умозаключений было абсолютно ясно… Развитию этой темы были посвящены практически все очерки, включенные затем в прогностический сборник «Глас вопиющего…», увидевший «свет» в том же 1999-ом году…Важнейшим среди них тогда был и до сих пор остается политический памфлет **«Геннадий Бурбулис ведет свою игру. На кон поставлена судьба страны и президента» и полемическая статья «Эх, недотепы…Человека-то забыли!»**

На третьем, завершающем этапе пребывания в роли главы государства, В. Путину, как я тогда считал и до сих пор считаю, придется сосредоточить внимание на решении важнейшей стратегической задачи по созданию условий перевода системы государственного управления от принципов представительной демократии, совершенно исчерпавшей свой функциональный ресурс, к прямому Народному Самоуправлению.

Именно об этом и шла речь в прогностическом комментарии **«Отчизна-мать в предвкушении нового мученика. Досужие размышления о политической судьбе В. Путина»,** опубликованном под рубрикой «Карт-бланш» всё в той же «НГ», в ноябре 1999 года, за три месяца до президентских выборов, приведших Путина в Кремль…

Чуть позже, в 2005 году, после выхода в свет моей очередной прогностической книги **«Я знаю «Who is Putin» & что есть Россия»** именно под этим углом зрения по инициативе А. Вольского накануне одной из его регулярных личных встреч с президентом я подготовил на имя В. Путина Аналитическую Записку на тему **«Проблемы формирования новой управленческой модели в России» (Стратегические аспекты).** Их в Записке было три.

Перечисляю по пунктам. **«I.АСПЕКТ ПЕРВЫЙ.** *Отсутствие органической связи принимаемых управленческих решений с объективным содержанием социально-экономических и общественно-политических процессов.* ***II.*** **АСПЕКТ ВТОРОЙ.** *Неадекватный подход к управленческим возможностям демократии.* **III. АСПЕКТ ТРЕТИЙ.** *Новая управленческая модель в России должна быть построена не на демократическом обеспечении интересов, а на диалектическом балансе взаимных страхов».* ***(С полным текстом Аналитической Записки можно ознакомиться в Документальном Приложении к книге,…В.Г.).*** Вольский меня заверил, что В. Путин отнесся к моей работе с неподдельным интересом.

Не особенно углубляясь в сравнительный анализ написанного и реально осуществившегося, как это сделано в книге, могу лишь констатировать, по первым двум аспектам выданные рекомендации один к одному совпадают с конкретными действиями и решениями В. Путина. О третьем этого сказать не могу. Во всяком случае пока. Осуществление так называемой **«конфронтационной модели управления»** и в 2005-ом году просчитывалось на будущее, до которого и сегодня российское общество ещё не успело дозреть. Всё ещё впереди. Но уже тогда я предпринял попытку подробно рассмотреть эту проблему в специальной главе своей книги **«Я знаю Who is Putin & что есть Россия».** Сегодня эту главу под названием **«Бороться надо не за власть, а с властью»,** я решил включить в Приложение к нынешней книге. Поэтому сейчас по тексту на этот счёт коснусь только нескольких аспектов актуального характера.

В одном из материалов, принадлежавших к опубликованной в «Политическом журнале» прогностической серии, я прямо говорю, что к рубежу второго тысячелетия не только Россия, но и весь мир вышли на рубеж, когда отношения между властью и гражданами будут строиться не на партнёрской основе, как это делалось при демократии, пока она не исчерпала свой управленческий потенциал, а на базе острой, самовоспроизво-

дящейся конфронтации по принципу **«консолидированный протест против консолидированной власти».**

Это только на первый взгляд выглядит страшным, даже ужасным, на самом же деле, вполне рабочая модель, если заранее знать, что отношения в этом противостоянии строятся на базе обоснованных взаимных требований и никаких поблажек или льгот не предусматривают.

«*Перспектива возникновения конфронтационной модели, – говорилось в статье* ***«Зачистка власти»****,***(См. «ПЖ», №12, 2004 г.)** – *соответствует объективному вызову времени, тому состоянию, на котором находится сегодня уровень общественного развития. Этап, связанный с реализацией ресурсов представительско-посреднического управления, где всё было построено на использования возможностей выбора между различными претендентами, миновал. Сегодня развитие общества вышло на рубеж, когда во главе угла оказываются не пожелания, запросы и поручения, а непосредственные требования, адресованные властям напрямую. Так что конфронтационная модель, о которой идёт речь, по сути дела, несёт в себе не разрушительный, а созидательный потенциал…*

Пора привыкать к тому, что противоборство между властью и народом с использованием методов не компромиссного, а прямого конфронтационного воздействия на власть, включая манифестации, пикеты, акты гражданского неповиновения становятся делом обычным. Чем скорее эти отношения противоборства формализуются, воплотятся в конфронтационный механизм управления, тем лучше. Хотя, конечно, понимаю: процесс формирования такой модели не обойдётся без серьёзных издержек и потерь».

Было бы наивно предполагать, что переход от нынешнего режима к народному «самоуправлению» совершится по щелчку или по «царскому указу». Проснувшись поутру мы не вдруг окажемся в другой стране. Переход, без всякого сомнения, будет непростым и потребует усилий неравнодушной к судьбе России части общества. Только благодаря ее упорному труду такое преображение, а впоследствии и строительство страны на современных, отвечающих глубинным чаяниям людей, началах может стать на долгие годы воистину Национальным проектом, о котором в последнее время стали всё чаще говорить.

В истории, как в математике, иногда чтобы доказывать верность избранного пути, приходится делать это как бы методом «от противного». В нашем случае, – приближаться к намеченной цели, двигаясь вроде бы в противоположную сторону. Не знаю, как кому, мне лично В. Путин представлялся весьма подходящей фигурой для вывода России в постдемократическую эпоху.

Страна все равно придет, к прямому Народному Самоуправлению, если не через Путина, то через какой-нибудь Майдан. Из этих соображе-

ний исходили все мои советы и рекомендации, ведь должен же был кто-нибудь произвести в стране «антидемократическую зачистку». В. Путин для этого выглядел идеальной фигурой. Считаю, он со своим предназначением справился почти идеально. Чем для В. Путина обернулся украинский политический кризис, я касаться не буду. Всё необходимое уже сказано выше. Вряд ли кто сможет сказать больше…

Единственно, на чем в этом контексте имеет смысл сосредоточить внимание, так это на последствиях нынешнего политического украинско-российского кризиса, о которых вполне вразумительно можно было судить уже в начале «нулевых», когда Грузию, Украину и Киргизию захлестнула первая волна так называемых «цветочно-бархатных» революций.

Пройдет какое-то время, патриотическая эйфория, вызванная победой в «психологической войне за воссоединение Крыма с Россией», выпавшая на голову российских властей как манна небесная, схлынет, и тогда главная проблема, перед которой уже давно стоит перед страной, вновь поднимется во весь рост, как это случилось сегодня на Украине. Ведь на киевский Майдан людей вывели те же самые проблемы, которые давали о себе знать и в России.

В подтверждение сказанного приведу еще одну цитату, достаточно обширную по причине политической актуальности сказанного почти десять лет назад: *«Все действительно насущные проблемы, когда под их воздействием оказываются сотни тысяч, а то и миллионы людей, чаще всего разрешались именно на улицах. Суть проблемы состоит вовсе не в том, возможны или нет в России события, подобные тем, что произошли в Тбилиси, Киеве, Бишкеке. Беда на самом-то деле в другом. И одна из перечисленных революций не дала ответа на вопрос о коренных причинах случившегося. А главное, о смысле и содержании ознаменованной этими революциями эпохи.*

Ни от свергнутых и воцарившихся властей, ни со стороны уличных мятежников, которые явно заявили о себе как об активной политической силе, до сих пор ничего вразумительного на этот счет не прозвучало. Дело ограничилось хрестоматийно-дежурными констатациями, что основными причинами серийных «цветочно-бархатных революций» стали нужда, социально-экономические передряги и административная расхлябанность властей.

От некоторых представителей самой власти звучат еще и суждения о «неких» происках внутренних и внешних врагов, провоцирующих народные массы на активные протестные выступления. Быть может, подстрекатели действительно существует, в политике без них дело редко обходится. При расхождении целей и интересов это неизбежно.

Но на самом деле суть проблемы, конечно же, не в этом. Не будь реального нарастающего внутреннего протестного недовольства, некого

было бы и на баррикады звать. Все это наводит на мысль, все произошедшее в Грузии, на Украине и в Киргизии, что проецируется и на Россию, имеет не конкретные оперативно-адресные, а общие исторические и политические корни.

Ход событий в Тбилиси, Киеве и Бишкеке появились первые признаки того, что на политической повестке дня сегодня оказываются уже не столько вопросы борьбы за власть, сколько борьбы с властью…Можно считать, что таким образом заявляет о себе перспектива формирования принципиально новой двухполюсной не партийно-политической, а функционально-диалектической модели управления, построенной по принципу «власть и анти-власть».

Перспектива возникновения конфронтационной модели системы управления соответствует объективному вызову времени, тому состоянию, на котором находится сегодня уровень развития демократии. Этап, связанный с реализацией ресурсов представительского управления, где всё было построено на использовании возможностей выбора между различными кандидатами и претендентами на власть, себя исчерпал. Сегодня демократия вышла на рубеж, когда во главе угла оказываются не пожелания, запросы и поручения, а непосредственные требования, адресованные властям напрямую.

А это, в свою очередь, ведет к осознанию необходимости создания новой системы управления, способной обеспечивать реализацию народной воли и прямое участие граждан в принятии решений. Поймут это требование власти самостоятельно, предпримут необходимые шаги для создания такой системы, честь им и хвала. Тогда и в управлении страной им место найдется. Не поймут и не захотят, будут свергнуты. Так что конфронтационная модель управления, о которой идет речь, в конечном итоге несет в себе не разрушительный, а созидательный потенциал». ***(См. «ПЖ», №12, 2005 г.).***

Реальные перспективы реализации такого прогноза были предопределены вовсе не моими провидческими умениями или способностями, а лишь тем, что мне удалось разглядеть, как президент В. Путин, начиная с момента собственного избрания упорно и целенаправленно двигался к достижению намеченной цели. В этом меня окончательно убедила ключевая, прозвучавшая в ежегодном Послании президента Федеральному Собранию РФ от 11 декабря 2016 года, фраза: **«У нас в России ничего не получится, если не сумеем привлечь граждан к принятию государственных решений методом прямой демократии».**

Однако, спешу заметить, кроме идейно-политических предпосылок в реализации «**концептуальной прогностической идеи самоуправления**,» как и вообще любой идеи, огромное значение имеет человеческий фактор. История знает огромное число примеров, когда судьба быть или

не быть реализованными самым выдающимся идеям оказывалась в решающей зависимости от того, кто тот человек, или те люди, на долю которых выпала миссия носителей этих идей.

Предвижу гомерический хохот первых читателей этих строк, когда они узнают, что таких людей в России на сегодняшний день оказалось только двое – это Путин и Гущин, то есть Он и Я. Путина ставлю на первое место не из особого почтения, а в силу функционального предназначения. Моя роль состоит в другом, а именно в том, что я её первым «уловил» и максимально быстро перевёл её осознание и практическую плоскость.

Пишу, пока, к сожалению, единственный, на эту тему давно и пока мог, выступал публично. И ещё: именно я при появлении В. Путина распознал в нём человека, на долю которого выпала реальная историческая возможность «**прогностическую концептуальную идею самоуправления»** претворить в жизнь именно в России. Отошлю в данном случае к уже известному читателям прогностическому комментарию **«Отчизна-мать в предвкушении нового мученика. Досужие размышления о политической судьбе В. Путина»,** опубликованного ещё за несколько месяцев до его прихода в Кремль. **(См. «НГ», 12.11.1999 г.)**

Причём, что особенно важно, Путин предпочел делать это как бы исподволь, без предварительного афиширования, предпочитая, видимо, чтобы о достижении поставленной цели люди судили по конкретным результатам, а не по предварительным намерениям. По крайней мере, на тех направлениях, где их реализация аккуратно вписывалась в предоставленные президенту конституционные полномочия.

На самом-то деле все великие дела в истории человечества творятся только таким способом, то есть не умышленно, не по собственной «задумке,» а по велению судьбы и стечению обстоятельств… В действительности, что называется, «по жизни,» реализуются только те идеи, которые объективно уже давно назрели и даже перезрели… В результате у истоков таких идей нередко оказываются совершенно случайные люди…Вроде нас с Путиным…

В таком случае, возникает вопрос, из чего должен складываться общественно-политический Проект вообще? На мой взгляд, **это прежде всего субъективно осмысленная необходимость осуществления объективно назревших преобразований, востребованных временем.** В обиходе их перечисление принято называть Концептуальной программой целенаправленных действий, ориентированных на созидание будущего страны и её граждан.

Два ключевых высказывания В. Путина на этот счет чуть выше уже были приведены. Сейчас самое время предъявить календарь событий, свидетельствующих о реальном движении президента и всей страны в указанном направлении не только после объявленного в ежегодном Послании от 2013 года политическом курсе на Народное Самоуправление, а за весь пе-

риод пребывания В. Путина на президентском посту, то есть с 2000-го года по сей день. Вот этот календарь.

В период с 2000 по 2012 год было принято свыше 300 (по подсчетам Илларионова, бывшего помощника Путина) президентских Указов и Постановлений Правительства о перераспределении прав и полномочий между органами представительной и исполнительной власти в пользу исполнительной. **Самым важным из них был Указ от октября 2004 года об отмене прямых губернаторских выборов.** На сегодняшний день в смысле функциональных полномочий у представительной власти не осталось ни одной позиции, которые не были бы продублированы органами исполнительной власти вновь образованными общественными структурами, созданными следом за Общественной Палатой, которая была сформирована Указом президента в 2005 году.

Вернувшись в 2012 году в президентское кресло В. Путин стал действовать в этом направлении ещё интенсивнее. Перечислю лишь важнейшие шаги, не позволяющие ему сегодня отклониться от избранного политического курса ни на сантиметр.

2011 год. По инициативе В. Путина накануне его возвращения на президентский пост в пику многопартийному плюрализму создан **Общероссийский Народный Фронт.** Выступая на его учредительном съезде В. Путин сказал: *«Общероссийский народный фронт должен действительно стать широким общественным движением, чтобы у всех граждан страны была возможность ставить свои, народные задачи, добиваться их исполнения, сдвигать с места те вопросы, которые тонут в бюрократическом болоте, напрямую вносить свои предложения, которые затем станут законами и государственными решениями».*

2012 год, май. Издание шести президентских Указов по сути выводящих вопросы жизнедеятельности государства и осуществления социальной политики, то есть конкретной жизни людей, за пределы полномочий и нормативной-правовой практики Законодательной власти. Исполнение этих Указов было поставлено под ежегодный контроль непосредственно В. Путина и органов Общероссийского Народного Фронта. Последний из таких отчетов Правительства состоялся совсем недавно, 4 мая 2017 года.

На этот момент было выполнено 167 поручений из 218, что составляет 76 процентов общего числа, поставленных на контроль поручений. Достигнуто уже немало, – сказал президент, – но «сложных проблем и нерешенных вопросов всё-таки остается гораздо больше, чем того, что удалось сделать». Считаю, что в этом контексте имеет смысл майские указы перечислить. Не исключаю, что их число к моменту предстоящих выборов может значительно увеличиться.

Вот эти Указы. «О долгосрочной государственной экономической политике», «О мероприятиях по реализации государственной социальной

политики», «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения», «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг», «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации».

Полагаю, никто из депутатов Госдумы не станет возражать, что в последние годы, а именно с мая 2012-го, ставших особенно сложными в экономическом отношении, взятыми президентом под личный контроль решениями удалось не только предотвратить резкое понижение жизненного уровня российских граждан, но и позволило государству исполнить взятые на себя социальные обязательства.

Опыт реализации майских президентских указов 2012 года неопровержимо доказал, что даже полное упразднение Госдумы и вообще нынешних органов представительной власти в пользу расширения прав и полномочий Народного Самоуправления, никаких существенных осложнений не принесёт. Наоборот, за счет сэкономленных на содержании депутатского корпуса средств, можно было бы сразу увеличить вдвое пенсии и заработные платы бюджетникам. Да это и понятно: действительный быстрый положительный эффект приносят только реформы, которые начинаются не с придумывания и внедрения чего-то нового, ещё неведомого, а с упразднения старого, исчерпавшего свой функциональный ресурс.

12 декабря 2013 года. Обнародовано уже обильно процитированное в начале главы программное Ежегодное Послание президента Федеральному Собранию РФ о необходимости возрождения в России практики российского народного управления, которое могло бы вывести страну на уровень социально-экономических преобразований, которые бы по темпам, масштабам и эффективности не уступали Столыпинской реформе.

22 июня 2016 года. Выступление В. Путина на заключительном заседании весенней сессии Государственной Думы. Начало речи было вроде бы «во здравие»: *«Мы с вами вместе хорошо поработали»,* а вот её завершение прозвучало, почти что «заупокойной»***: «Не думайте, что на предстоящих 18 сентября выборах главными будут кандидаты в депутаты и партии. Вовсе нет. Это прежде всего избиратели, их интересы, чаяния и заботы. Их успех целиком и полностью будет зависеть от того, насколько эти интересы будут обеспечены или защищены».***

27 июня 2016 года. Через пять дней на предвыборном съезде «Единой России» В. Путин вернулся к высказанной мысли в новом её обрамлении: ***«Смысл выборов состоит не в состязательном соперничестве кандидатов в депутаты и политических партий с их идейно-политическими платформами и предвыборными программами, кото-***

рые, хотим мы того или нет, разъединяют людей, а в поиске путей к обеспечению широкого общественного согласия, в сосредоточении усилий практически каждого гражданина страны на достижении стоящих перед страной стратегических целей и реализации перспективных, прорывных проектов».

30 сентября 2016 года. Под этой датой в моём календарном мониторинге политических намерений В. Путина, о котором я уже упоминал чуть выше, содержится следующая запись: «Начали появляться признаки того, что проблема совершенствования государственного управления на самом высоком уровне действительно стала рассматриваться под новым углом зрения. В. Путин и Д. Медведев провели совещание, на котором было констатировано, что «сейчас государственная машина неповоротлива и несет на себе черты переходного периода, сохраняя и часть советских управленческих механизмов, и переходные черты 1990-х гг. и «наши последующие новации». В результате, эта система зачастую имеет довольно низкий КПД. Нередко уже согласованные на всех уровнях и законодательно обеспеченные решения, не дают тех результатов, на получение которых были рассчитаны. По мнению президента Института современного развития И. Юргенса, если в ближайшие 5-6 лет система государственного управления не претерпит радиальных изменений к лучшему, Россия окажется в глубокой стагнации, из которой уже не сможет выбраться».

27 октября 2016 года. Выступление В. Путина на Международном дискуссионном Клубе «Валдай» на тему **«Будущее начинается сегодня: контуры завтрашнего мира».** Смысл выступления президента России сводился к тому, что многовековая эра торжества представительной демократии как формы государственного Управления завершился. Она исчерпала свой функциональный ресурс и на будущее должна уступить принадлежащее ей место более эффективным способам обеспечения коренных интересов стран и народов.

11 декабря 2016 год. На этот раз в ежегодном Послании Президента Федеральному Собранию в отличие от аналогичного документа 2013 года развернутого сюжета о Народном Самоуправлении нет, присутствует лишь одна фраза, имеющая к нему отношение. Зато какая! **«У нас в России ничего не получится, если не сумеем привлечь граждан к принятию государственных решений методом прямой демократии».**

20 мая 2017 год. Председатель ЦИК Э. Памфилова рассказала на пресс-конференции о радикальных переменах в механизмах голосования, свидетельствующих, на мой взгляд, о начале практического перехода от традиционного формирования представительных органов власти к созданию системы прямого Народного Самоуправления, то есть к принятию механизмов, обеспечивающих возможность прямого волеизъявления граждан по методам проведения референдумов. Таких признаков два.

Во-первых, претерпит серьезное изменение практика выдачи открепительных талонов, нацеленная на то, чтобы к очередным президентским выборам, – они пройдут в марте 2018 года, – упорядочить контроль за их выдачей и использованием, а затем, за счет создания общефедерального избирательного реестра, открепительные талоны можно будет упразднить вообще. На всех последующих выборах, где бы человек ни находился он сможет проголосовать без всяких предварительных забот и осложнений на любом из ближайших избирательных участков. И уже никто и ни где ничего не сможет «вбросить» в избирательные урны.

Во-вторых, и это, пожалуй, главное, радикально изменится порядок формирования Избирательных округов и Избирательных комиссий. По действующему до сих пор закону они нарезались и формировались с ориентировкой на предстоящие выборы, – в законодательные органы власти раз в пять лет, а президентские – раз в шесть. Теперь это можно будет делать не позднее, чем за 70 ней до проведения выборов. В чем смысл и предназначение изменений, произведенных в электоральном регламенте?

В российском избирательном законодательстве уже есть похожий термин: это норма подготовки референдумов – не менее 90 дней, а нарезки Округов и формирования Изберкомов – 70. Сроки практически совпадают, причем именно в том соотношении, в каком необходимо: сначала объявление даты проведения референдума, затем в течении 20 дней нарезка Округов и формирование Комиссий.

Совершенно ясно, что новая нарезка округов и сроки комплектование избирательных комиссий отныне будет проводится не под выборы, как таковые, то есть раз в 5-6 лет, а под участие российских граждан в референдумах, которые отныне по всей видимости планируется проводить в России регулярно. Процесс, что называется пошел…

1 сентября 2017 года. Открытый урок, проведенный В. Путиным в одной из средних школ в Ярославле на тему о «целеполагании» на будущее. В комментарии на новостной ленте Mail. ru и на страницах собственного Живого Журнала «Желаю знать: что будет?» откликнулся на это событие и я.

«Меня как политического эксперта, вот уже свыше тридцати лет не совершавшего грубых оплошностей в оценке политических процессов и событий часто спрашивают на чем обычно бывают основаны мои точные выводы о смысле минувшего и безошибочность прогностических суждениях о будущем? Обычно я отвечаю на этот вопрос так: за минувшие годы я научился внимательно прислушиваться к зову времени и к тому, о чем говорят накануне принятия важных политических решений главные действующие лица.

Ну как, к примеру, сегодня это сделал В. Путин в преддверии уже объявленных президентских выборов, в которых, по общему мнению, он

доложен был бы участвовать. Все полагали, опираясь, казалось бы, на очевидные предпосылки, что он должен был бы сосредоточить внимание на сугубо конкретных задачах, которые стоят перед ним как главой государства и вообще перед страной. Да не тут-то было!

1 сентября, начало учебного года в школах, давно уже превратившееся в нашей стране в своеобразный праздник, – День обретения Знаний о будущем, – В. Путин вдруг предстал перед гражданами России не кандидатом в президенты, не реально действующим политиком, которому уже через несколько месяцев предстоит получить в своё распоряжение страну ещё на шесть лет вперёд , вплоть до 2024 года, а вселенским Пророком, для которого нет тайн ни в тысячелетнем прошлом России, ни в том, кто и каким образом обернётся грядущим владыкой мира. Мы вдруг узнаем, что будущее России уже заложено в её прошлом, что внутри страны, в её исторических недрах действует мощнейший ядерный реактор, энергия которого позволяла преодолевать любые препятствия, одерживать победы над самыми могучими врагами и противниками.

Путин, сославшись на отечественного историка Льва Гумилева, заявил, этот реактор, его энергия, есть ни что иное, как пассионарная душа российского народа, в которую самой природой заложено судьбоносное предназначение воплотить в себе великую цивилизационную миссию: стать первейшими и наилучшими, несмотря на обременения неоднозначного прошлого и довольно невнятное настоящее. Всё это было воспроизведено В. Путиным почти дословно во время проведенного им самим в одной из Ярославских средних школ Открытого урока на тему о так называемом целеполагании на будущее. Для каждого отдельно, и для всей страны в целом. И ни слова, даже звука, о конкретных проблемах, целях и задачах, что было бы так естественно в канун президентских выборов.

К чему бы это? А всё к тому, что сегодня главное для В. Путина вовсе не президентские выборы и победа на них, а подготовить Россию к переходу на принципиально новую систему управления, связанную с реализацией поставленной Конституцией РФ цели, привлечь граждан страны к непосредственному участию в принятии государственных решений, по которым предстоит жить. Прямая демократия это называется. Если мы к ней не перейдем, отметил В. Путин еще в конце прошлого года в ежегодном Послании президента Федеральному Собранию и ко всем гражданам, то «у нас в России никакого будущего не получится».

Вот только похоже, эту ключевую фразу Послания кроме меня больше никто не услышал. И мне пришлось об этом напомнить на новостной ленте Mail. ru. ещё накануне преподанного В. Путиным в Ярославле фактически всему остальному миру открытого Урока об историческом целеполагании. По сути дела, это тоже был своего рода краткий информационно-прогностический сеанс, состоявший из четырех самостоятельных

сюжетов, посвященных намерениям, конкретным действиям и реальным шагам В. Путина, совершенным по направлению к достижению намеченной цели. Беда только, мой целевой научно-прогностический комментарий тут же сняли с ленты по совершенно не понятным причинам. И потом снимали ещё несколько раз, когда я пытался его восстановить.

Вот и разберись теперь, кто из нас двоих на самом деле политический пророк – Путин или Гущин. Я то знаю, зачем он говорил накануне президентских выборов о пассионарном предназначении русского народа, – ему видится будущее России в самоуправленческих тонах, – но догадывается ли об этом в стране ещё хоть один человек кроме меня, сказать не могу.

На мой взгляд, если наши оценки нынешней политической ситуации в стране и перспектив её развития совпадают, – а они, будучи совершенно независимыми друг от друга, совпадают, – настала пора В. Путину сказать об этом от собственного имени, а я бы с удовольствием его поддержал, а не опережал, как сейчас. В результате каждый займется своим делом: я как политический эксперт научно-прогностическим содействием принятию правильных решений, а президент – их претворением в жизнь.

6 октября 2017 года. В этот день президенту В. Путину исполнилось 65 лет.

Сегодня для меня в творческом отношении день особенный. У первого лица государства, президента В. Путина день рождения. Для меня это лишний повод подумать и о себе любимом. Обо всех первых лицах государства у меня написаны и опубликованы крупные политические очерки, получившие с их стороны высокую оценку. При том, что очерки откровенно критические в оценках и очень смелые, можно сказать, даже наглые в предположениях и выводах.

Горбачев оставил свою оценку уровня и мастерства публикации, с признание моей правоты, прямо на экземпляре газеты, где была опубликована моя статья **«Объективная логика политического краха Горбачева» (См. «НГ», 07.09.1991 г.). Б. Ельцин** сказал мне об этом устно, пригласив на конфиденциальную встречу после публикации моего политического памфлета **«Геннадий** Бурбулис ведет свою игру. На кон поставлена судьба страны и Президента». (См. «НГ», 31.11.1993 г.).

Б. Ельцин расспросил о подробностях контактов с Г. Бурбулисом, в результате которых появился памфлет. Очень скоро после этой встречи Г. Бурбулис исчез с политической арены. А я, опираясь уже на разговор с Б. Ельциным, опубликовал в урочный час благожелательную статью, с одобрением принятого им решения на третий президентский срок не ни за что не идти, хотя ближайшее окружение на этом настаивало. **(См. В. Гущин. «Ельцин на третий срок не пойдет. Даже по приговору Конституционного Суда». Еженедельник «ВЕК» №50, 1997 г.).**

Теперь я весь в раздумьях: о Путине мной написано в несколько раз больше, чем о его предшественниках Горбачеве и Ельцине, а вот политического очерка о нынешнем президенте, под которым бы я подписался как под завершающем, нет. Причем, дело не во мне. Мне давно уже ясны и причины его прихода к власти, и его человеческие качества, способствовавшие этому. А также способы и методы достижения намеченных целей.

Иногда мне самому кажется, что по факту я стал уже как бы политической тенью В. Путина, за что меня половина России, а может и вся, ненавидит. Ступаю, видите ли, не во след президенту, как положено тени, а всюду и всегда на корпус опережаю. Люди не понимают, место тени определяется направлением света, а не человеческой воли. В этом смысле я вроде солнечного компаса, как воткнутый в землю черенок лопаты. А вот с какой скоростью, целью и нагрузкой следовать стране и народу в указанном направлении, решает только президент.

В одном из недавно опубликованном на ленте материалов, связанных с проведенным В. Путиным 1 сентября нынешнего года в средней школе Ярославля открытого урока о будущем России и даже мира, он вдруг предстал не президентом, а вселенским Пророком, для которого нет тайн ни в тысячелетнем прошлом России, ни в её будущем. От него мы услышали, что внутри страны, в её исторических недрах действует мощнейший ядерный реактор, энергия которого позволяла преодолевать любые препятствия, одерживать победы над самыми могучими врагами и противниками.

Путин, сославшись на отечественного историка Льва Гумилева, заявил, этот реактор, его энергия, есть ни что иное, как пассионарная душа российского народа, в которую самой природой заложено судьбоносное предназначение стать первейшими и наилучшими, не смотря на обременения неоднозначного прошлого и довольно невнятное настоящее. И ни слова, даже звука, о конкретных проблемах, целях и задачах, что было бы так естественно накануне предстоящих президентских выборов.

К чему бы это? А всё к тому, отметил я, что сегодня главное для В. Путина вовсе не предстоящие президентские выборы и победа на них, а подготовить Россию к переходу на принципиально новую систему управления, связанную с реализацией поставленной Конституцией РФ цели, привлечь граждан страны к непосредственному участию в принятии государственных решений, по которым предстоит жить. Прямая демократия это называется. Если мы к ней не перейдем, отметил В. Путин еще в конце прошлого года в ежегодном Послании президента Федеральному Собранию и ко всем гражданам, то **«у нас в России никакого будущего не получится».**

Вот только похоже, эту ключевую фразу Послания кроме меня больше никто не услышал. Поэтому, полагаю, вчера, буквально накануне

собственного юбилея, во время встречи с лауреатами Всероссийского конкурса «Учитель года России», В. Путин вновь заявил: **«Самое главное действующее лицо в стране – это народ, нужно углубляться в изучение, прежде всего, морально-этических качеств нашего народа. В нем вся наша сила. В нем основа основ».** О чем я и толкую вот уже 25 лет. И опять ни слова, какое всё президентом сказанное, имеет к предстоящим выборам и собственном участии в них.

Сам В. Путин как глава государства из этого контекста что, выпадает? Он что, уже не главный кандидат в президенты? Да нет, президент останется прежним, изменится система государственного управления. Он почему-то из тактических соображений, как я считаю, притормаживает открыто говорить об этом.

13 декабря 2017 года. На завтра намечена «Большая пресс-конференция В. Путина». Это мероприятие, наряду с ежегодной «Прямой линией», на которой президент общается не только с журналистами, а непосредственно с народом, давно превратились в крупнейшие общественно-политические акции прямого общения главы государства с россиянами, которые лично мне представляются своего рода этапами к переходу к новой системе государственного управления, основанной на непосредственном участии граждан в принятии государственных решений. Именно к этому выводу меня подвела предыдущая, шестнадцатая по счету «Прямая линия», состоявшаяся 15 июня 2017 года.

В последние годы практически каждое из крупномасштабных общественно-политических мероприятий, – «Прямых линий» или «Больших пресс-конференций, – я сопровождал публикацией прогностических материалов, в которые закладывал свои представления о развитии грядущих событий на ближайшую разумно обозримую перспективу. Как правило, мои ожидания подтверждались. Некоторые из таких примеров по ходу изложения я приводил.

Не стала исключением и ежегодная **«Прямая линия» 2017 года.** В моих **«Досужих размышлениях накануне общения В. Путина с гражданами России»**, опубликованных на прогностическом Интернет-портале Виперсон. Ру. от 4 июня, за десять дней до проведения самой акции, всё пошло вроде бы «на перекосяк». Был в тогдашней публикации и такой сюжет, который имеет смысл воспроизвести.

«…В собственной победе на предстоящих выборах В. Путин, конечно же, ни секунды не сомневается, точно также, как и в том, что сама по себе победа на выборах как у Б. Ельцина в 1996-ом году без четкой программы необходимых преобразований, предопределяющих не только текущее, но и будущее развитие России, чревата неминуемым крахом. На мой взгляд, такого рода сомнения терзали Президента вплоть до сегодняшних дней, пока не была найдена формула, по которой предстояло

действовать. Не особенно рискуя ошибиться попытаюсь сформулировать как это скорее всего будет выглядеть…

Это Программа будет призвана воплотить в себе вовсе не решение вопроса о ещё одной "шестилетней президентской ходки» В. Путина в Кремль, а неразрывную связь политической судьбы главы государства и будущего России. В результате на предстоящих выборах избиратели будут голосовать не столько за главу государства, сколько за провозглашенный В. Путиным политический курс строительства Новой России. А президентство – это уже как бы так, в придачу».

Первая реакция на прошедшую пресс-конференцию была для меня безрадостной, разочаровывающей. Формально в своем прогнозе о содержании предстоявшей 15 июня 2017 года «Прямой линии» общения В. Путина с гражданами России я оказался не прав дважды. Во-первых, в отношении того, что "Прямая линия" будет избрана В. Путиным для оглашения предвыборной Программы, во-вторых, что в основном она будет посвящена обсуждению будущего завтрашней России.

На самом же деле ни о том, ни о другом фактически не прозвучало ни слова. Такого в моей прогностической практике ещё не было. Но вот ведь парадокс: в итоге сделанные промахи не столько разочаровали меня в своей правоте, сколько, наоборот, подтвердили мою уверенность в ней. Ничего другого, ориентируясь на позицию В. Путина я предложить не мог. И до сих пор не могу. Точнее, в этом нет необходимости. Дело не в словах.

Если сегодня взглянуть на возникшую ситуацию в этом контексте у меня перед публикацией прогноза о предназначении и основном содержании "Прямой линии" не было выбора: если В. Путин 17 лет целенаправленно двигался в одном направлении, то при отсутствии «дополнительных вводных», никакого смысла отказываться от пройденного пути и проделанных наработок, когда настала пора в интересах страны и народа, упразднить представительную демократию, как это было с делано в 2004-м году с ликвидацией прямых губернаторских выборов, совершенно не было. Во всяком случае, если иметь в виду существо дела. Вопрос может идти лишь о корректировке сроков тех или иных действий, направленных на достижеbние цели.

Не ошибся я, судя по всему, и в предположениях, что именно серьезного разговора о будущем страны, ждёт и российское общество. Под магию этих ожиданий подпал не только я. Одна из ведущих «Прямой линии» Татьяна Ремезова, обращаясь к Путину сказала: *«Я хотела бы заострить Ваше внимание на одном очень важном отличии этой "Прямой линии" от предыдущих. Подавляющее большинство обращений в нашу редакцию – не о настоящем, они о будущем: как будет жить наша страна в ближайшие годы, какими будут отношения России с другими государствами. Возможно, такова специфика предвыборного года…»*

Президент на эту вводную ремарку вообще никак не отреагировал, что меня, конечно же, удивило, но только постепенно по ходу «Прямой линии» я начал понимать почему: все предыдущие «линии» проходили, что называется, в информационно-фактологическом ключе, как бы в ритме что, где, когда и как надо делать.

Июньская «Прямая линия» была выстроена в совершенно иначе. С упором на проблемно-аналитический ракурс с акцентом ни на том, что предстоит делать, а как понимать происходящее события и предпринимаемые государством шаги. Иногда с глубокими историческими и даже элегическими экскурсами. Вроде как с Лермонтовым и Шевченко, применительно с российско-украинским отношениям, передаче Исаакиевского Собора РПЦ, или истории свой собственной семьи.

Спрашивается зачем? Ответ, на мой взгляд, мог быть только одним: чтобы попытаться подготовить российское общественное мнение к восприятию окружающей жизни и происходящих событий и принимаемых решений, не только со слов руководителя, пусть даже такого авторитетного как В.Путин, а с позиций собственного жизненного опыта, личного участия в достижении тех целей, к которым люди стремятся.

На эту особенность нынешней «Прямой линии» обратил внимание не только я. Некоторые злые языки даже усмотрели в этом психотерапевтический расчет, чего я тоже не исключаю. Просто так с бухты-барахты В. Путину объявить о переходе от представительной демократии к прямому народному самоуправлению, без морально-психологической подготовки, было бы опрометчиво и даже опасно.

Нужно было, как я теперь понимаю, В. Путину осуществить своего рода информационно-политическую интригу. А именно: предварительно провести всероссийский сеанс телевизионной дискредитации нынешней системы посреднического депутатско-губернаторского корпуса управления, который свой функциональный ресурс практически полностью исчерпал, превратившись в бюрократический тормоз развития. На его место предстояло прийти новой системе управления, ориентированная на максимальное расширение прав и возможностей непосредственного участия самих граждан в принятии решений, по которым предстоит жить.

Уже сам факт, что первые телевизионные отклики на «Прямую линию» на 1-ТВ канале, на России 1, на НТВ и ТВЦ в одночасье переориентировавшие все свои идейно-политические и социально-экономические ток-шоу с внешней политики на внутреннюю, не оставляют сомнения: ближайшие месяцы пройдут под знаком нарастающих общественных требований разгона местно-региональных властных элит, на фоне которых Путин и объявит о содержании своей предвыборной Программы, нацеленной, как и было предсказано в публикации от 4 июня, на радикальное преобразование системы государственного управления сверху до низу. Так

что ошибку в сроках, даже всего лишь моменте реализации, вряд ли стоит считать серьезной.

Президент по сути дела предложит гражданами больше не дожидаться «Прямых линий», а каждому на своем месте в рамках новой системы народного самоуправления «как бы самому стать Путиным», с полным набором полномочий в смысле требований к местным властям и исполнения ими своих должностных обязанностей. В результате В. Путин одним выстрелом убивает как бы сразу двух зайцев: с отжившей свой век депутатско-чиновничьей властью расправляется; и свою четвертую президентскую ходку в Кремль оправдает.

Всё-таки реализация намеченной Программы перехода к новой системе государственного управления заслуживает ещё одного президентского срока. О том, что лично В. Путин мыслью и делом нацелен именно на достижение этой цели президент прямо сказал в заключительной части своего участия в «Прямой линии».

Цитирую по стенограмме: «*Дмитрий Борисов:* *Вы заговорили о том, что избиратели будут решать, кто будет главой государства. Можете сказать, на Ваш взгляд, с какими вызовами придётся столкнуться тому, кого граждане изберут в итоге главой государства на следующие шесть лет, и какие задачи ему предстоит решать?*

В. Путин: *У нас много задач... Из того, что следует сделать в ближайшем будущем, это прежде всего внести существенные коррективы в административные формы, причём административные формы на уровне муниципалитетов, регионов и всей страны. Здесь нам совершенно точно нужны будут серьёзные преобразования в качестве управления, которые предстоит осуществить в самое ближайшее время».*

Т. Ремезова: *И последнее: будет ли ещё одна "Прямая линия с Владимиром Путиным" или нынешняя последняя?*

В. Путин: Если и будет какая-то линия, то она будет только прямая как сегодня».

В моем восприятии в этой итоговой реплике В. Путин имел в виду уже не столько самого себя как будущего президента, сколько реформированную на принципах прямого народного самоуправления российскую власть. Возникшую в результате проведенной 15 июня "Прямой линии" я расцениваю именно так. Путинская телевизионная интрига по публичной дискредитации представительной власти и её бюрократической обслуги себя имела смысл.

13 декабря 2017 года. Завтра состоится «Большая пресс-конференция». Скажу, если угодно, признаюсь, абсолютно честно. Сейчас, как и полгода назад, перед **«Прямой линией»**, в июне, от этого мероприятия я ничего иного, кроме двух вещей, не жду. **Во-первых,** эта общественно-политическая акция, ставшая уже традиционной, будет использо-

вана В. Путиным для оглашения предвыборной Программы, смысл которой, на мой взгляд, состоит в радикальном реформирования государственной системы управления, основанной на максимальном вовлечении граждан России в непосредственное принятие решений, по которым предстоит жить.

И во-вторых, большинство вопросов и ответов на завтрашней кремлевской пресс-конференции будет посвящено обсуждению будущего страны, построенного на заранее предопределенной, – исторически и политически, – надежной основе: на равенстве гражданских прав, а не физических и материальных возможностей.

Обоснованием этого вывода я завершаю только что законченную книгу **«Практическая методика предвидения».** Завтра к нему намереваюсь добавить лишь **Постскриптум.** К прогностической сути Спецпроекта **«В. Путин – последний президент России»,** о котором в книге идет речь, он ничего ни добавить, не изменить не сможет.

Да и что можно изменить в системе, сложившейся, если вести речь о современной человеческой цивилизации, ещё во «времена Адама и Евы», в период с XII по XVIII век? Именно тогда сформировались в единую управленческую концепцию принципы, получившие наименование **«представительной демократии»,** которая вплоть до сегодняшнего дня почему-то считается чуть ли не эталоном государственного устройства.

Перечисляю по пунктам: ***«разделение властей» на законодательно-представительную, административно-исполнительную и судебно-правовую; следующий ключевой пункт, это существование партийно-политического плюрализма в качестве ключевого принципа общественных отношений; важнейшим организационным фактором принятия государственных решений стал принцип формального большинства, определяемого голосованием сначала избирателей на так называемых демократических выборах, а затем в сформированных по их результатам представительных органов власти, депутатским корпусом.***

Совершенно ясно, принципы управления, сформировавшиеся в период с двенадцатого по восемнадцатый век, откликались, – не могли не откликаться, – на запросы и потребности того времени, функционально связанного с развитием товарного производства, ориентированного, в смысле получения выгоды на конъюнктуру начавших складываться рыночных отношений, а в смысле производства, на расширение массового потребления.

В результате человеческая цивилизация обрела идейно-политический и социально-экономический облик буржуазно-демократического общества, которое сочло, что именно оно должно олицетворять исторический прогресс. И основания для таких цивилизационных амбиций **в режиме зарождавшейся «представительной демокра-**

тии» вроде бы действительно были. На протяжении нескольких веков мир развивался практически «по восходящей», пока к началу XX века не вышел на рубеж, обнаживший непримиримые генетические противоречия буржуазного мира.

Погоня за выгодой обострила взаимную конкуренцию как между производителями товаров, так и между буржуазными обществами, соперничавшими друг с другом за рост влияния и наиболее благоприятные для себя перспективы развития. Чем дальше, тем больше дух конкуренции и жесткого соперничества начал пронизывать все сферы жизни, пока не привел совершенно закономерно сначала к Первой, ***(О чем Ф. Энгельс, как я отмечал в начале книги, предупреждал еще в 1887-ом году. В.Г.),*** а затем, – к такой же неизбежной Второй мировой войне.

Причем, тот же Ф. Энгельс, которого я только что вновь упомянул, доказывал, что именно генетически порочная идейно-политическая и социально-экономическая природа буржуазного общества неизбежно приведет к попыткам его перестроить на более справедливой основе, что, по его мнению, должно было произойти в России. И здесь сподвижник и единомышленник революционного гения К. Маркса не ошибся.

В октябре 1917 года, в России сто лет назад, произошла социалистическая революция, победившая под лозунгом: **«Отречемся от Старого мира! Мы наш, мы Новый мир построим!».** Отречься-то, отреклись, вот со строительством Нового мира историческая заминка получилась. Поначалу, как и в случае с буржуазным обществом всё вроде бы удавалось, хотя и не без труда, – препятствий приходилось преодолевать уйму, – но поставленные цели всё-таки в большинстве своём достигались.

Созидание справедливого мира на основе социалистических идей поначалу в историческом смысле набирало обороты, но с течением времени всё больше и чаще, стали случаться сбои, энергия массового энтузиазма, вызванного победой революции, стала иссякать, пока не привела к ситуации «застоя», – так это состояние охарактеризовали сами «созидатели», ставшие затем инициаторами так называемой «перестройки», приведшей в итоге к развалу государства и крушению самой социалистической идеи.

Случилось это, на мой взгляд, по одной, общей для обоих случаев причине: и буржуазно-демократическая идея и пролетарско-коммунистическая исходили из торжества господствующих классов, – владетельной буржуазии при представительной демократии, неимущего пролетариата при социализме советского типа в России. Историческая практика перечеркнула оба проекта, выстроенных на классовой основе.

Что же стало причиной двойной идейно-политической и социально экономической исторической катастрофы, получившей вселенский резонанс, но так и не давшей ответа на вопрос: **«А дальше-то с человеческой цивилизацией делать что? Куда теперь исторический путь держать?**

Где новые идеи созидания будущего? Куда взгляд ни кинь, всюду тупик! Для общегражданского проекта основы не находится».

Так бы оно и было, если бы не Россия. Она в силу стечения исторических обстоятельств, о чем я подробно попытался рассказать в завершенной книге, оказалась сегодня ближе всего не только к ответу на вопрос о такой животворной идее, но и её конкретной реализации. Это идея прямого Народного Самоуправления, вполне соответствующая представлениям о новом цивилизационном Проекте Будущего.

На этот счёт она обладает всеми необходимыми признаками и качествами. Она не придумана, тем более не высосана из пальца. Она созрела как раз ко времени, воплощает в себе как лучшие индивидуальные качества людей, прежде всего стремление каждого участвовать в созидании собственной жизни, так и коллективные общественные интересы, а именно, сделать страну во всех отношениях действительно передовой и наиболее успешной.

На мой взгляд, идея Народного Самоуправления обладает наивысшим мобилизующим эффектом. Она воплощает собой максимально возможный творческий потенциал личности с многократно усиленными созидательными устремлениями общества. Эта идея никому и ничему себя не противопоставляет, ничего не отвергает из оправдавшего себя опыта и в то же время ничего не навязывает из того, что было бы чуждо людям, противоречило их интересам. Для реализации этой идеи не хватает лишь одного: осознания, как говорил В. Вернадский, что это просто необходимо сделать...

Именно переход к Народному Самоуправлению превращает людей из разномастного, погрязшего каждый в своих заботах населения, в полноценных и полноправных граждан страны, непосредственно участвующих в принятии решений, по которым предстоит жить. Только право на непосредственное участие каждого в принятии решений независимо от того, кто ты и зачем ты, делает людей действительно равными. В этом смысле понятия «Народное Самоуправление» и «Гражданское общество» однокоренные. Одно без другого существовать не может. Это две стороны одной медали, обладание которой Россия давно заслужила.

Господи, когда же, наконец, эта дурь с борьбой "за свободные и честные выборы", которые во все времена были, есть и будут оставаться величайшей подлостью и надувательством, закончится?! Пора бы уже хотя бы людям, не утратившим собственное человеческое достоинство понять, делегировать свое естественное право принимать решения, по которым предстоит жить каким-то "навальным", "володиным", "зюгановым", "мироновым", "жириновским" и пр. и пр. НЕДОПУСТИМО! Вы тем самым заранее признаете, что они хоть поодиночке, хоть всем скопом умнее, порядочнее, достойнее вас самих.

А ведь вопрос разрешается просто: надо изменить принцип принятия решений. Надо наделить все политические партии, профсоюзы, уж коли они существуют, а также любые общественные структуры, обладающие весомым общественным авторитетом, научные центры и благотворительные фонды, а также целевые группы граждан, зарегистрированные соответствующими избиркомами, федеральными и региональными, выносить на суд избирателей не кандидатов в депутаты, как котов мешке, а проекты конкретных насущных решений, в которых заинтересованы люди, государство и гражданское общество. При таком порядке избирателям будет ясно ни «за кого», – это, как подтверждает практика, всегда очень проблематично, – а «за что», люди будут голосовать. А коли так, то и нести потом за принятые решения ответственность.

Вот это будут действительно свободные и честные выборы. А то всякий раз, в надежде на халяву, вот, мол, придут добренькие и хорошенькие дяденьки, вроде "навальных" вместо "путиных", а "яшиных" вместо "яровых" и у нас в стране «всё сложится». Дудки! Не надейтесь. Прежде не складывалось, и сейчас не сложится. И понять это пара пустяков. Ведь уже много раз публиковались сведения о том, каких огромных денег стоят победы на выборах.

Вы думаете, что эти средства тратятся ради того, чтобы потом заботится о ком-то или о чем-то другом, кроме удовлетворения собственных интересов? Зарубите себе на носу: система нынешней представительной демократии давно исчерпала свои возможности, ничего свободного и честного породить уже давно не может. Она генетически порочна...Поэтому не ждите, не ищите свободы и честности там, где её не может быть по определению...

Если для реализации этой идеи Народного Самоуправления чего и не хватает, то лишь одного: осознания, как говорил В. Вернадский, что это просто необходимо сделать...Будь я сегодня на месте В. Путина, то вместо любых широковещательных предвыборных президентских программ объявил: ***«Начиная с 2018 года, после победы на предстоящих выборах, – в чем он сам, конечно же, не сомневается, – предлагаю сосредоточить усилия всего общества в целом и каждого гражданина страны в частности на переходе к принципиально новому способу принятия государственных решений, отвечающему требованиям современной науки».***

Вот как это могло бы выглядеть на практике. О какой бы сложности проблемы или задачи ни заходила речь, на предстоящее всеобщее голосование при Народном Самоуправлении обязательно должны выносятся пять научно просчитанных, детально обоснованных и четко сформулированных проектов, которые **согласно Теории вероятности** на каждый конкретный момент времени будут обязательно содержать оптимальное решение, приемлемое для любого уровня зрелости совокупного общественного сознания.

«Верхнему» варианту решения, – то есть приоритетному, условно идеальному,- должен будет противостоять проект, с точки зрения науки минимально приемлемый и ещё четыре, рассчитанные на любой из возможных уровней восприятия. Позитивный исход практических электоральных действий по этой схеме предопределяется ключевым требованием объективно действующего **математического Закона Больших чисел:** ***«Для оптимального решения по вынесенному на прямое народное голосование проекту необходимо обеспечить участие максимального количества лиц, заинтересованных в его принятии».***

14 декабря 2017 года. «Большая пресс-конференция В. Путина». ПОСТСКРИПТУМ 2017. Очень коротко, зато о главном, о чем по ходу книги почему-то не удалось сказать. Полагаю, по причине очевидности происходящего: состоявшаяся сегодня «Большая пресс-конференция», как и предшествовавшая ей в июне 2017 года «Прямая линия» общения В. Путина с гражданами России в программном смысле ничего нового не дали, да и не могли дать. Времена, когда президенты страны, депутаты, сенаторы, мэры, вообще главы любых представительных органов приходили во власть заручившись лишь доверием избирателей, миновали.

Отныне и впредь, будут побеждать предвыборные Программы, рассчитанные на реализацию лишь при непосредственном участии граждан в принятии государственных решений. Уверен, именно на этой основе возродиться не только Великая Россия, но и исконная Народная демократия, с которой две тысячи лет назад началась современная человеческая цивилизация. Генетическая память людей до сих пор не дает людям забыть об этом.

Не теряю надежды, у В. Путина ещё найдется время, чтобы свою позицию прояснить: объявив о своем выходе на предстоящие президентские выборы в качестве самовыдвиженца В. Путин по сути дела не только отрекся от представительной демократии как давно изжившей себя посреднической формы правления, но и принял на себя моральное обязательство, об исполнении которого уже не раз заходила речь: вернуть гражданам страны исконное право самим участвовать в принятии решений, по которым России предстоит жить…В частности, на достижение этой цели ориентировали ежегодные Послания президента от 2013-гго и 2016 года. Теперь вот настала пора претворять провозглашенные намерения в реальные дела…

Мне, по правде сказать, вообще нет никакого смысла дожидаться, когда В. Путин решит официально обнародовать свою предвыборную Программу. Читатели книги уже знают, в соответствии с одним из важнейших принципов разработанной мной практической методики научного прогнозирования политических процессов всё уже сказанное и сделанное президентом на предмет неизбежной замены представительной демократии системой Народного Самоуправления, тщательнейшим образом регистрировалось.

Первая публикация на эту тему относится ко времени, когда до президентских выборов оставалось ещё несколько месяцев. **(См. В. Гущин. «Отчизна-мать в предвкушении нового мученика. Досужие размышления о политической судьбе В. Путина». «НГ», 12.11.1999 года.).** Все остальные календарные даты по тексту главы. И ни одного выдуманного события или факта. В основе только слова и дела самого президента. (***В этом, – повторяю, – суть Спецпроекта. В.Г.)***. Теперь назад хода нет. Не захочет же В. Путин прослыть вселенским обманщиком и политическим спекулянтом «на доверии».

Не стану скрывать, я перед сдачей рукописи нынешней книги в издательство намеренно не стал дожидаться публикации предвыборной путинской Программы, как бы подчеркивая тем самым, что её содержание к сути прогноза существенного значения не имеет. Внимательный читатель конечно же помнит, что в самом начале книги я уже обращал внимание, что действительное предназначение научного прогноза сводится не к политическим деталям, в том числе к фактам автобиографий политических деятелей и датам реализации предсказанных событий.

Это всё побочные данные, полученные в результате прогностических исследований развития политических процессов. Именно они предопределяют суть прогноза. В его основе всегда лежит стратегическая прогностическая идея, под углом зрения которой и рассматриваются все происходящие события и факты политических биографий тех или иных деятелей. Для нынешнего прогноза такой идеей стал переход от давно исчерпавшей свой функциональный ресурс представительной демократии к системе Народного Самоуправления.

Период исторической реализации такой идеи раскладывается на десятилетия, а может и столетия. Научный прогноз перед собой не ставит задачу определить в какие сроки случится переход от отслужившей свой срок представительной демократии к Народному Самоуправлению, – это зависит от очень многих причин, в том числе и случайных. Гораздо важнее, что научный прогноз становится конкретным инструментом конструктивным инструментом реальной созидательной деятельности людей.

На осознание такой перспективы указывает один из ключевых принципов научного прогнозирования. А именно: **«прогностической градации».** В соответствии с ним каждый прогноз, претендующий на научность, должен указывать на степень зрелости прогнозируемого процесса в пределах пяти основных стадий развития. А именно: категорий «**случайности, тенденции, закономерности и неизбежности» реализации прогноза.**

Смысл прогноза о переходе к Народному Самоуправлению по мнению автора уже лет тридцать как теоретически и по наличию конкретных предпосылок реализации вышел на уровень **«неизбежности».** А уж когда это произойдет на самом деле: сегодня, завтра, или ещё через полсотни, а

то и более лет, зависит уже не столько от автора прогноза, сколько от деятельности нас самих. Точнее, от уровня зрелости общественного сознания и его влияния на людей, принимающих ответственные решения…

Полагаю, более того, уверен, любой непредвзятый человек, дочитавший книгу до конца, согласится со мной: научный прогноз – это не только верно угаданные исторические даты и ключевые имена участников важнейших политических событий, но прежде всего точно предсказанные направления движения к реализации коллективно осознанной народом и государством «национальной идеи» о будущем страны.

«Политическую суть нынешнего рубежа, на котором оказалась Россия и предстоящих после президентских выборов шести лет, я бы сформулировал так: «Сегодня – В. Путин. Завтра – Народное Самоуправление».

Документальное приложение

ПРЕЗИДЕНТУ РФ Б.Н.ЕЛЬЦИНУ.
О мерах по нейтрализации оппозиции
на предстоящих президентских выборах.

Судя по тому, как разворачивается кампания по выборам Президента России Б.Н. Ельцина, ее организаторы допускают серьезную установочно-стратегическую ошибку: вся подготовительная работа осуществляется таким образом, как если бы речь шла лишь о достижении самой победы без учета её качественных параметров. Однако диалектическая особенность момента такова, что Б.Н. Ельцину необходимо в июне не просто победить, а победить сокрушительно. Чтобы эта победа стала одновременно не только политическим, но и морально психологическим разгромом оппозиции.

Дело в том, что оппозиция пока еще спонтанно, подчиняясь лишь объективной логике развития событий, стремится не столько к победе на президентских выборах, сколько к сплочению собственных рядов. Существует достаточно много мотивов, от политических до морально-психологических, убеждающих оппозицию, что к приходу к власти она еще не готова, что, необходимые условия для этого еще не до конца созрели. Короче, пока еще оппозиция работает только на себя, а не на разрешение кризисных ситуаций. Стоит ли в таком случае играть по ее правилам? Очевидно, что нет.

Победу на выборах оппозиция, можно не сомневаться, уступит Б.Н. Ельцину без особо сильного сопротивления, не без оснований полагая, что для нанесения сокрушительного удара по Президенту у неё всегда остается в резерве конституционная процедура импичмента, которой можно воспользоваться в любой подходящий момент. Вопрос об импичменте не раз поднимался уже в прошлой Думе, но, как известно, не набирал необходимого числа голосов.

Поэтому оппозиции на президентских выборах важно не столько победить, сколько продемонстрировать свою силу, чтобы иметь возможность держать Президента «на коротком поводке».

Именно этим и продиктована необходимость для Б.Н. Ельцина не просто победить, а разгромить оппозицию не после, а уже в ходе выборов. После выборов это будет сделать труднее, а политические издержки полного разгрома будут гораздо выше. Быть может, даже выше, чем в октябре 1993 года.

В связи с этим в стратегической концепции президентской избирательной кампании Б. Н. Ельцина необходимо серьезное перемещение акцента. Со ставки только на победу его нужно перенести на обеспечение политического и морально-психологического разгрома оппозиции. Дости-

жение этой цели предполагает совершенно иные избирательные технологии.

Вся избирательная кампания Б.Н. Ельцина должна строиться так, чтобы она создавала необходимые предпосылки для решительного шага Президента на заключительном этапе избирательной кампании. Шаг этот должен быть шокирующим, выбивающим у соперников почву из-под ног, а избирателей ставящий перед выбором: если не Ельцин, то Россия будет неизбежно ввергнута в новую смуту, из которой ей уже не выбраться. Причем сделать это нужно таким образом, чтобы ответственность за возникшую ситуацию ложилась не на Б.Н. Ельцина, а на оппозицию.

Шаг этот, с одной стороны, должен соответствовать политическому имиджу Б.Н. Ельцина, как человека мужественного, харизматического, способного в критический момент принять единственно правильное решение, а с другой – быть понятным и близким историко-психологическому традиционному складу ума российских граждан. «Склад» же этот больше всего боится безвластия и смуты.

Страх народа перед смутой и безвластием всегда удачно использовали российские государи в критические для себя и страны моменты. Многие из них добровольно покидали и Кремль, заявляя о своей готовности отречься от престола под предлогом, что козни бояр и равнодушие народа к своей судьбе и судьбе государства фактически лишают власть необходимых полномочий, без которых обеспечить в России гражданский мир и порядок просто невозможно. Эти действия всегда приводили к одному и тому же результату: и строптивые бояре, и перепуганный простой люд бухались в ноги государю, прося его не бросать страну и народ на произвол судьбы.

В период с 1923 по 1927 год, когда решался вопрос, кто после В. Ленина возглавит партию большевиков и Советскую Россию, И. Сталин шесть раз ставил перед руководящими органами партии и государства вопрос о собственной отставке, с каждым разом усиливая давление на соперников и выговаривая себе все более широкие полномочия. Еще раз то же самое он пытался проделать незадолго до смерти – в 1952 году.

Подобный шаг, особенно если учесть, что других способов политически и психологически разгромить оппозицию может и не оказаться, необходимо готовить для Б.Н. Ельцина уже сейчас. Следует построить эту работу так, чтобы недели за две-три до намеченной даты выборов у Б.Н. Ельцина было достаточно оснований заявить о своем намерении добровольно снять с голосования свою кандидатуру на пост российского Президента, мотивируя свое решение прежде всего бесчестными политическими кознями соперников и пассивностью граждан, в результате чего судьба России оказывается под угрозой. Мириться с таким положением, давать оппозиции повод утверждать, что она победила его в честной борьбе, хотя

на самом деле это далеко не так, Б.Н. Ельцин якобы не желает. Поэтому и снимает свою кандидатуру, покидает Кремль.

Такой демарш, конечно же, деморализует оппозицию, вынудит ее оправдываться, доказывать, что оснований Б.Н. Ельцину для такого шага она не давала и вообще она хорошая, лояльная, вплоть до того, что ей придется заявить: без Ельцина в возникшей ситуации она на выборы не пойдет. Просто не имеет права. Избиратели тоже будут изрядно встревожены поступком Ельцина. Даже тиран, добровольно отрекающийся от власти, вызывает в российском народе сочувствие. У населения, можно не сомневаться, возобладает настроение – уж лучше все оставить, как есть, тем более что Б.Н Ельцин действительно стал в своей политике больше уделять внимания социальным проблемам, чем подвергать себя и страну еще одной пертурбации. При таком повороте дел перед Б.Н. Ельциным открывается перспектива нанести оппозиции серьезный удар, от которого она не скоро оправится.

Понятно, что внешне действия Президента не только могут, но и должны выглядеть эмоциональными, даже импульсивными, но по сути дела их необходимо тщательно подготовить. Для этого следует сделать как минимум две вещи.

Во-первых, инициировать внесение на рассмотрение Государственной Думы Федерального закона «Об оппозиции», в котором должны быть заложены положения, исподволь, но достаточно жестко наступающие на самые больные места соперников Б. Н. Ельцина. Их ответная агрессивная реакция последует незамедлительно и может быть легко истолкована как погоня за властью, ради которой оппозиция готова пуститься во все тяжкие.

Во-вторых, необходимо радикально изменить тональность пропагандистского обеспечения предвыборной кампании Б.Н. Ельцина. Сегодня в ней преобладают бодряческие мотивы, она слишком перегружена аргументами официального оптимизма (шансы Б.Н. Ельцина на победу динамично растут, политический рейтинг повышается, народ его кандидатуру все активнее поддерживает).

На деле для победы Б.Н. Ельцина нужно, конечно, делать всё возможное и необходимое, но излишне на этот счет сорить словами не стоит. В пропагандистских целях было бы гораздо полезнее обращать внимание избирателей на иные факторы: подчеркивать коварство, беспринципность соперников, их политическое интриганство, сговоры, вплоть до ошельмовывания искренних намерений и конструктивных действий Президента и т.п. Легкая, заранее запрограммированная победа меньше весит и дешевле стоит. В том числе и в глазах избирателей.

Подготовка соответствующих предпосылок для решительных шагов Президента по разгрому оппозиции должна осуществляться автономно, без формальных связей с официальными президентскими структурами и

вне его предвыборного штаба. Знать о ней должно строго ограниченное число лиц, а осуществляться людьми, для которых предназначение плана и его детали остаются неведомыми. По сути дела, строгая конфиденциальность является основным условием реализации предлагаемых мер.

8 апреля 1996 г. Виктор ГУЩИН,
Советник Аналитического Управления
Государственной Думы.

ПРЕЗИДЕНТУ РФ В.В.ПУТИНУ. (Аналитическая записка).

Проблемы формирования новой управленческой модели.
(Стратегические аспекты).

I. АСПЕКТ ПЕРВЫЙ. Отсутствие органической связи принимаемых управленческих решений с объективным содержанием социально-экономических и общественно-политических процессов.

Любое управленческое решение, независимо от уровня, на котором оно принимается, является решением прогностическим. Это предполагает, что люди, принимающие или не принимающие решение, должны давать себе отчёт в его неизбежных последствиях. В нынешней управленческой практике контроль за уровнем профессионализма и эффективности принимаемых или не принимаемых решений, к сожалению, отсутствует.

Несоответствие управленческих мотивационных «посылов» результатам их практической реализации свидетельствуют о полной рассогласованности процесса принимаемых решений с объективным содержанием социально-экономического и общественно-политического развития России.

Ежегодные отчёты об исполнении бюджета этого катастрофического управленческого изъяна не компенсируют. Итоги бюджета выводят на подведение финансового баланса, а не на анализ эффективности управленческих решений. Без запуска механизмов обязательного контроля за результативностью и обоснованностью самих решений, эффективную управленческую модель, в которой сегодня так нуждается Россия, не создать.

II. АСПЕКТ ВТОРОЙ. Неадекватный подход к управленческим возможностям демократии.

Основной дефект функционирующей в России управленческой системы состоит в том, что она ориентирована на принципиально отслужившую свой срок демократическую модель. Суть демократии состоит в обеспечении альтернативного выбора решений, прежде всего на магистральных направлениях социально-экономического и общественно-политического развития. Возникшие на демократической основе управленческие модели, в силу своего посреднического характера, являются крайне громоздкими, затратными, бюрократическо-коррупционными.

Они рассчитаны на обеспечение процедур принятия решений, но не на их эффективное исполнение. В конечном итоге посредник, начинает

работать только на себя. Не важно, о чём идёт речь. О политике или о бизнесе. Сокрушительная победа рыночных, товарно-денежных отношений, по сути дела поставила демократическую управленческую модель, на грань упразднения.

Демократические управленческие модели исчерпали свой созидательный потенциал, функциональное предназначение и управленческий ресурс. От них необходимо отказываться: если идея исчерпала себя по сути, – в управленческом смысле магистральное направление развития избранно, – то отпала необходимость и в её, – этой идеи, – функциональном обеспечении. Многие негативные проблемы реформирования России объясняются именно тем, что идеология его осуществления основана на использовании именно демократических механизмов управления.

III. АСПЕКТ ТРЕТИЙ. Новая управленческая модель в России должна быть построена не на демократическом обеспечении интересов, а на диалектическом балансе взаимных страхов.

В конечном итоге любые управленческие модели решают вопросы обеспечения интересов сторон, задействованных в социально-экономических и общественно политических процессах. Решающее преимущество получает при этом та из сторон, которая овладевает инструментом осуществления власти. Важнейший функциональный инструмент власти – манипуляция фактором страха, который, как говорили древние, рождает богов и питает власть.

В одних случаях, – при деспотических, диктаторских, авторитарных режимах, – страх народа перед властью, в других, – при демократических формах правления, – власти перед народом (выберут – не выберут). В обоих случаях уровень страха зависит от потенциальных возможностей его поддержания.

В постдемократическую эру, наступившую с окончательным утверждением рыночных товарно-денежных отношений, страх уже нельзя обеспечивать в одностороннем порядке, как это происходило при авторитарных формах правления в пользу суверена, а при демократических – в интересах граждан. Объективно сложилась ситуация, когда стабильность в обществе может быть обеспечена не за счёт односторонней реализации потенциала страха, а за счёт обеспечения его диалектического баланса.

Власть и народ по определению являются конфликтными сторонами любой формы правления. В связи с чем, политический процесс протекает в двух ипостасях – борьбы за власть и борьбы с властью. Предшествующий исторический опыт содействовал прежде всего совершенствованию механизмов борьбы за власть. Формы борьбы с властью реализовывались за счёт бунтов, восстаний, революций. С этим можно было мириться до тех пор, пока вспышки социального протеста оставались эпизодическими и ограниченными по своим масштабам.

В эпоху нарастающей глобализации социально-экономических и общественно-политических процессов, социальный протест не может оставаться неуправляемым. Он должен быть интегрирован в управленческие механизмы, чтобы на любые проявления протеста можно было чутко реагировать, а при необходимости и управлять ими. Процессы формирования в России Гражданского общества, включая создание Общественной Палаты, должны служить достижению именно этой цели.

Для этого необходимо, чтобы власть, подчиняясь инстинкту политического самосохранения, взяла на себя инициативу организационной консолидации нарастающего социального протеста, видя в нём неотъемлемый компонент конфронтационной управленческой модели. Другого пути эффективного развития общества в постдемократическую эпоху нет.

Кстати, создание конфронтационной управленческой модели, задача вовсе не сугубо российская, а планетарная. Просто Россия, в силу стечения обстоятельств, как объективного, так и субъективного свойства, оказалась к её решению ближе других. Хотя бы по той причине, что именно в историческом опыте России эффективность конфронтационных моделей управления уже была опробована. Это, в частности, относится к периодам правления Ивана Грозного, Петра I, Екатерины Великой и, особенно, самого успешного периода развития страны в 1905 – 1912 гг. выведшего Россию в число ведущих держав мира, не смотря, на то, что это было время первой русской революции, достаточно бурной и кровавой.

15 мая 2005 г. Виктор ГУЩИН, политолог, публицист. Автор книг: «Пророков нет...», «Глас вопиющего...», «Я знаю Who is Putin & что есть Россия».

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Владимиру Владимировичу ПУТИНУ.

Господин Президент! В начале 2014 года, руководствуясь Статьей 89 Конституции РФ, я направил Вам личное Обращение с просьбой отдать необходимые распоряжения об оформлении моего добровольного отказа от российского гражданства и о снятии присвоенного мне должностного ранга Государственный Советник РФ. Оба требования продиктованы моим профессиональным и личным опытом общения с нашими властями и государством. Это не каприз, а глубокое личное убеждение, что я не только могу, но обязан требовать удовлетворения своей просьбы по трем основным причинам. По закону, по совести и по науке.

В Конституции РФ сказано, что мне, как гражданину России обеспечено право непосредственно участвовать в принятии государственных решений, по которым предстоит жить. Конечно, не только мне персонально, а всем российским гражданам. Это основное, неотъемлемое

право каждого человека. Где оно? На самом деле, его нет. Поэтому не только я, а все граждане России, вправе быть к Вам за это в претензии. Вы гарант исполнения Конституции.

Это первое. Теперь второе. Я уже однажды в своей жизни без своего согласия оказался бывшим гражданином страны, в которой родился. Сейчас предпочитаю сделать это добровольно прежде, чем за меня это решит кто-то ещё. Такие попытки уже были **(От меня трижды готовы были на Родине отказаться,.. В.Г.)** и у меня есть основания опасаться, что могут случиться вновь. Это, что касается совести.

И третье, по сути самое главное, не столько для меня, сколько для страны. По моим прогностическим прикидкам получается,- а я ещё ни разу в своих выводах не ошибался, – действительно заинтересованным в том, чтобы не только предоставить, но и обеспечить гражданам России право самим участвовать в принятии решений, по которым предстоит жить, можете быть именно Вы. Я это всюду и всем доказываю. Так что у меня выхода практически не было. У Вас, у меня, у всех граждан России имеется шанс обогнать самих себя лет на 30-50. Будет обидно если мы его не используем. Чем, по сути дела, и было продиктовано моё Обращение к Вам.

Уверен, оно до Вас даже не дошло, иначе Вы должны были бы ответить мне лично. Таково требование Основного Закона. Однако это сделал за Вас заведующий отделом внутренней политики Администрации некто Р. Хабиров, (Исходящий №Ф-61-2098), сообщивший, что «президент не может удовлетворить Вашу просьбу по условиям Статьи 20 Федерального Закона №62 «О российском гражданстве». Мои попытки объяснить Вашему подчиненному, что его ответ противоречит не только Конституции, **(См. Статью 89)** но и здравому смыслу, ни к чему не привели.

Поэтому вынужден обращаться к Вам всё потому же вопросу как бы вновь.

Перечисляю только наиболее значительные факты, приведшие меня к принятому решению. Правда, здесь в основном речь пойдет о совести. Лично моей. И представителей российской власти.

1).1969-1974 год. Работа в Праге Ответственным редактором совместного советско-чехословацкого еженедельника «Тыденник актуалит». По итогам работы был представлен к награждению Орденом «Знак Почета», от получения которого отказался из-за попыток со стороны КГБ на основе оперативных донесений подведомственного Комитету подполковника М.Пучковского дискредитировать меня по идейно-политическим мотивам перед руководством Агентства печати «НОВОСТИ», направившим меня на работу в Прагу.

Мне удалось на очной ставке с М. Пучковским с участием Заместителя Председателя АПН И.Медведева, которому принятое КГБ решение было передано на исполнение,- для этого он лично прибыл в Прагу, – что служебные донесения были превращены М.Пучковским в фальшивые зло-

намеренные доносы и были продиктованы личной неприязнью, а не соображениями служебного долга.

Он сам тогда, думаю, честно, заявил, что считал, считает и всегда будет считать Гущина врагом и ему всё равно, как это доказывать, правдой или кривдой. Через неделю после отъезда Медведева Пучковский был отозван из Праги, я же продолжил работу, за которую и был представлен в 1974-ом году к ордену за личный вклад в нормализацию советско-чехословацких отношений. От получения которого, как уже было сказано чуть выше, отказался.

2). В 1985-1989-ом годах история практически повторилась один к одному. Оперативные сотрудники КГБ, работавшие одновременно со мной в Праге под прикрытием корреспондентов АПН (Скиба) и газеты «Комсомольская правда» (Черняк), – Вам они случайно не знакомы, коллеги всё-таки, а контакты в ту пору между Дрезденом и Прагой, были очень интенсивными, – обратились к послу СССР Ломакину со служебным донесением, обосновывавшим необходимость моего экстренного отзыва из Праги, где я работал по решению Секретариата ЦК КПСС в международном журнале «Проблемы мира и социализма» заведующим отделом. Мне в вину были поставлены ни с кем не согласованные выступления в местной прессе, на телевидении с критикой «советской перестройки» и политики КПСС.

От реализации этого намерения меня спас только первый официальный визит в Москву президента Чехословакии В. Гавела, с которым я был в добрых деловых и личных отношениях. На встрече с М. Горбачевым Гавел предупредил президента СССР, что осуществление предложенных КГБ против меня мер будут восприняты в Чехословакии как не дружественные по отношению к стране. (М.С. Горбачев подтвердил мне этот факт. См. в моей книге «Умение предвидеть. Как этому научиться», стр.23. Книгу, предназначенную для Вас непосредственно, я передал Кремлевским администраторам 29 сентября прошлого года).

В 1990-ом, вернувшись в Москву из КПСС вышел, заявив о своём глубоком разочаровании политикой партии и методами её действий по реформированию страны. Какие-либо контакты с ЦК КПСС, прекратил, предложенные варианты дальнейшей работы рассматривать не стал. В марте 1991-го года, когда до Августовского Путча оставалось ещё полгода, ответственность за надвигающуюся угрозу и вывод на политический Олимп Г.Янаева, будущего главу ГКЧП, я возложил на М. Горбачева **(См. «Объективная логика политического краха Горбачева». «Независимая газета», 07.03.1991 г.).**

3). С 1993 по 2000 год я Советник Главного Аналитического Управления Госдумы. За все эти годы ни единой претензии по существу порученных мне служебных обязанностей, зато со стороны руководства Аппарата Госдумы в отношении моих идейно-политических взглядов и «воль-

ного поведения», неприязни сколько угодно. Дело кончилось тем, что в результате личной общественной активности в ходе состоявшихся в 1999-ом году выборов в Госдуму во главе созданного мной **Оргкомитета «Гражданской инициативы «Мы голосуем «против всех»** мне было предложено «покинуть» аппарат Госдумы по «собственному желанию» во избежание в отношении меня жестких административных мер.

Да это и понятно. Мне тогда удалось «соблазнить» Эллу Памфилову, возглавлявшую Общероссийское общественно политическое движение «За гражданское достоинство» выйти на предстоящие выборы под лозунгом «Против всех, не значит против всего». Мы даже успели опубликовать предложенную мной концептуальную предвыборную платформу Движения «Через отрицание – к сплочению, через сплочение – к победе» **(См. «Независимая газета», 18.06.1999 г.).**

На выборы Э.Памфилова со своим Движением вышла с опубликованной Платформой, но лозунг «Против всех, не значит против всего», по настоянию Центризбиркома, особенно его председателя А.Вешнякова пришлось снять. Меня объявили «провокатором», а графу «Против всех» из избирательных бюллетеней наперёд наметили вообще исключить, что и было сделано в 2006 году. Правда, теперь эти действия признают ошибочными, графу собираются восстановить, передав решение этого вопроса на усмотрение окружных избирательных комиссий. Так что, выходит, зря меня за выборы 1999-го года предали анафеме и выдворили из Госдумы. А.Вешняков, кстати, сам принес мне за это личные извинения. Ну да Бог с ним, потерянного времени уже не вернешь…

4).2000-2001 год. Начальник Департамента информации Постоянного Комитета Союзного государства Россия-Белоруссия. После публикации моего интервью еженедельнику «ВЕК» «Имитация союзного масштаба. О скрытых механизмах российско-белорусского государства». (См. «ВЕК», 2001 г. №50). Уже тогда я предупреждал, что ничего «союзного» из этой структуры не получится, всё пойдет «вразнотык» и России в убыток. А. Лукашенко и П. Бородина мои «суждения о российско-белорусском государстве» привели в административную ярость.

Вы, как помнится, отреагировали иначе, сказав, что даже «в отношениях с белорусскими друзьями надо уметь отделять мух от котлет». Однако это меня не спасло. В итоге история с публикацией завершилась тем же требованием, что и в Госдуме. Но здесь уже не обошлось без карательных мер, на которые сегодня нет смысла сетовать. Пришлось службу оставить без оформления пенсии за полгода до наступления пенсионного возраста, потом ещё долго пришлось мыкаться без полноценного медицинского обслуживания.

В 2001-ом году принял предложение Ваших ближайших соратников Якунина и Мартынова(Ваш сосед по дачному кооперативу "Озеро") стать

Советником Генеральной дирекции Негосударственного Пенсионного Фонда «Благосостояние», созданного, как они мне сказали, по Вашему распоряжению. За восемь месяцев работы за счет реализации предложенных мной мер Основной Фонд НПФ «Благосостояние» вырос более, чем в 10 раз.

Вашим коллегам, Якунину и Мартынову, хотя я предлагал им держаться до последнего, вплоть до суда, перед действиями тогдашнего Министра Путей Сообщения Аксёненко, позарившегося на эти деньги, устоять не удалось. Мне пришлось уйти из Фонда «по соглашению». **(Подробнее об этом см. "Вроде, все нормальные и могли бы жить", В. Гущин. Живой Журнал "Желаю знать: что будет?").**

6). С 2012 года по настоящее время. Теперь о самом тяжелом ударе, который мне нанесло наше замечательное отечественное здравоохранение. На закате лет обострились хронические заболевания, – коксартроз тазобедренных суставов и остеохондроз позвоночника. В конце 2012 года дело дошло до операций, которые до сих пор до конца так и не доведены. Уж лучше бы не начинали. Сейчас без посторонней помощи ни подняться с постели, ни шагу ступить, не могу. Прооперировали только левую ногу, поставили эндопротез со 17 сантиметровым штырём.

В процессе его установки, полагаю, повредили нервные окончания, спровоцировавшие острейшие боли в позвоночнике и лишившие меня способности самостоятельно передвигаться. Ортопеды Городской больницы №67 (Зав. отделением Сорокин) и отделение нейрохирургии Института им. Склифосовского (Зав. Отделением Гринь) до сих пор не могут между собой решить кому из них браться за доведение начатого оперативного вмешательства до конца. Сорокин кивает на Гриня, Гринь – на Сорокина.

Департамент здравоохранения Москвы в курсе возникшей проблемы, он мне сочувствует, но ничем помочь не может. Я же вынужден, стиснув зубы от нарастающей нестерпимой боли, дожидаться смертного часа. (От приема нарко-содержащих обезболивающих препаратов я категорически отказался). Одна надежда, ждать придется недолго. Мне всё-таки в марте этого года исполнилось 75 лет.

В итоге всего изложенного, ответственно заявляю: теперь я в ещё большей степени, чем в 2014 году, настаиваю на удовлетворении моей просьбы об оформлении добровольного отказа от российского гражданства. 29 сентября минувшего года я добился личного приема в Вашей Администрации. Прикатил на инвалидной коляске в сопровождении специальных помощников. Вместе с ними предстал перед советником Администрации А. Сербиной, которой изложил под видео-протокол смысл своего Обращения и передал из рук в руки на Ваше имя ещё одно Обращение.

4 октября 2016 года получил по почте официальный пакет со штампом «ПРЕЗИДЕНТСКОЕ», в котором мне сообщали о состоявшейся

встрече. Вот спасибо, а то бы я об этом успел забыть за четыре дня. Что же касается ответов по существу поднятых вопросов, то мне было обещано сообщить о них дополнительно. Жду до сих пор. Восемь месяцев кряду. По-моему, если не путаю, подписанный Вами ФЗ-59 «О работе с Обращениями граждан» устанавливает для получения ответов из государственных структур иные сроки.

Что Вам, Владимир Владимирович, стоит удовлетворить последнюю просьбу дышащего на ладан человека, продиктованную ни политикой, а сугубо личными морально-этическими соображениями. При всех исторических властях и режимах, при которых мне довелось жить, я существовал сам по себе и в этом качестве хотел бы с Россией расстаться. Это моё желание что, российскую власть, наше государство, Вас лично как президента, в чем-то ущемляет или унижает?

По Конституции РФ (Статья 89), принятой в 1993-ем году Вы как президент вправе удовлетворить мою просьбу даже вопреки Статье 20, ФЗ-62, принятого в 2002-ом году, через 9 лет после Основного Закона. По этой причине Статья 20 ФЗ-62, умаляющая право президента решать вопросы гражданской принадлежности, закрепленные всё той же Конституцией, имеющей прямое действие, -написано решает, значит, решает, отказ в удовлетворении требования это тоже решение, – (См. Статью 15), – на Вас распространяться не может.

Вот как сформулирована статья Конституции, определяющая лично Ваши полномочия и ответственность за них, цитирую: «Статья 89.Президент Российской Федерации: решает вопросы гражданства Российской Федерации; предоставления политического убежища; осуществляет помилование.» Из формулировки ясно видно, что речь идет о Ваших личных правах как главы государства, а не о предопределенных Законом действиях. Это не значит, что у Вас на руках "карт-бланш" на их нарушение. Вовсе нет. Вам, как главе государства, предоставляется право в исключительных случаях действовать по собственному разумению в интересах обеспечения справедливости, в тех случаях, когда Ваши решения ни в какие нормативно-правовые рамки всё равно не вписывается. Такова мировая практика.

Так что, пока я ещё верю в положительный исход моего личного Обращения к Вам. Если, конечно, моя просьба вообще до Вас дойдет. В чем я глубоко сомневаюсь. Поймите, я же не из враждебных чувств, а сугубо по-человечески не хочу умирать российским гражданином, уж коли за долгую и насыщенную жизнь и добросовестную, честную службу, хотя непосредственно похвальных слов по адресу российских властей не произнёс ни разу, а лишь предостерегал от неминуемых, на мой взгляд, глупейших промахов и дурацких ошибок, не заслужил от родного Отечества, ничего кроме пенсии по старости.

И ни единого доброго слова и даже элементарной поддержки, когда стал больше всего в ней нуждаться. Перед детьми, внуком, а теперь ещё и правнучкой стыдно. Бился на их глазах за интересы страны и народа, за гражданскую справедливость и человеческое достоинство. За их настоящее будущее. И всё без толку. По сути со своей чаадаевской любовью к Родине никому в нашей стране и нынешнем российском обществе с его квасным патриотизмом и позаимствованным у чужаков деловым прагматизмом оказался не нужен. **Виктор ГУЩИН.**»

«ТОСКА ПО «НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕЕ». НЕСКОЛЬЕО ОТКРОВЕННЫХ ТЕЗИСОВ.

*Материал **«Тоска по национальной идее. Несколько откровенных тезисов»** был опубликован частями в различных изданиях в 1997 году, затем я дважды воспроизводил его в прогностических сборниках 1999 и 2005 гг., как бы специально в методологических целях обращая внимание, что поставленные в публикациях вопросы всё ещё сохраняют свою актуальность. Сегодня, хотя и под несколько иным углом зрения, появился повод сделать это в третий раз, с тем чтобы с удовлетворением отметить: поставленные уже 15 лет назад вопросы стали восприниматься всерьёз, принимаются государственные решения и намечаются меры по достижению поставленных целей. Во всяком случае, именно так я расцениваю публикацию статьи В. Путина **«Россия: национальный вопрос» (См. «Независимая газета.» 01.03.2012 г.)***

Соблазна на фоне этой статьи воспроизвести несколько тезисов из-под собственного пера избежать не удалось. Да и в сугубо методологическом смысле мне это показалось интересным и даже необходимым. Хотя бы для того, чтобы убедиться, сколько иногда проходит времени, чтобы мнение и суждения, интуитивно навеянные, удостоились конкретного внимания со стороны общественного мнения, стали предметом конкретной политической дискуссии с участием первых лиц государства.

На этот раз, в отличие от двух предыдущих случаев в 1999 и 2005 годах, собственную позицию я на этот раз «воспроизвожу» в радикально сокращённом виде. (С **полным текстом публикации *«Тоска по национальной идее. Несколько откровенных тезисов»* можно ознакомиться по книге В. Гущин, «Я знаю Who is Putin & что есть Россия», М.2005 г., стр. 171-212.)**

«Вот уже, наверное, лет десять кряду, совершенно с разных сторон, разными людьми, то по одному поводу, то по-другому, поднимается вопрос о необходимости для России так называемой «национальной идеи». Желающие откликнуться на этот призыв постоянно находятся. Не устоял перед соблазном и я.

Одни утверждают, что «национальная идея» всего лишь – «житейская идеология здравого смысла», другие видят в ней вольтерьянскую

мудрость – «возделывай свой сад» – ни что иное, как «конституционная законность», и вообще, смысл существования личности, нации и государства определяют «не национальные, а общественные ценности». Всё это замечательно, если не считать, что никакого отношения к «национальной идее» приведённые высказывания и утверждения не имеют. Поскольку их авторы упираются в понятие «идея», в то время как главное, определяющее слово здесь – «национальная».

Искать в «национальной идее» смысл – бессмысленно. Она непостижима в своей простоте и проста в непостижимости. Наиболее точно сформулировал эту мысль ещё в 1918 году Н. Бердяев. «Национальная идея вся на виду, – писал он, – но попытки её рационального определения ведут к неудачам. Она таинственна, мистична, иррациональна, точно так же как таинственно, мистично, иррационально любое индивидуальное бытие». Она не откликается на вопросы «кто?» или «что?», а только на «зачем?» и «почему?»[20]

Иными словами, «национальная идея» – вроде лежащего под ногами булыжника. Булыжник, как его ни крути, остаётся булыжником, однако над тем, как его применять, подумать не мешает. Можно дорогу вымостить или дом построить, а можно соседу или прохожему череп проломить, чтобы карманы обчистить.

Сложность подхода к «национальной идее» состоит не в постановке вопроса, а в ответе на него. Не искать, а применять – не применять, использовать – не использовать, вот на чём мысль заклинивает. Заклинивает, обнажая сокровенное, то, что и противникам, и сторонниками «национальной идеи» хотелось бы скрыть.

И те, и другие прекрасно понимают, что «национальная идея» в силу специфического стечения исторических обстоятельств (об этом чуть ниже) может стать весьма эффективным фактором государственной политики, но только опрокидывая при этом привычные нормы морали и нравственности, все житейские представления о смысле общественного бытия. И те, и другие отдают себе отчёт, что она может стать залогом успеха, но в то же время и прологом беды…

Сторонники «национальной идеи», понимая её политическую эффективность, но осознавая аморальность, стараются эту идею «одухотворить», возвысить. Противники, не желая признавать эффективность, усердно выставляют на позорище её безнравственность, и поэтому, как правило, её «обездушивают», примитивизируют… В итоге и те, и другие лгут…

Если коротко, «национальная идея» – ничто иное, как превращение нации, её исторически и психологически сложившихся запросов, пристрастий, интересов, потребностей и традиций в главный, стержневой фактор

[20] Бердяев Н.А. «Судьба России», М., 1918 г., с. 97

государственной политики, в начало всех начал: государству полезно только то, что идёт на пользу нации. Под этим углом зрения рассматриваются все законы, указы, постановления, правила поведения и нормы приличия. Это в смысле политическом.

В смысле нравственном, «национальная идея» это то, за что люди, причисляющие себя к одной и той же нации, готовы умереть. Умереть не просто за «общечеловеческие ценности», а именно как немец, американец, поляк, чех, русский, китаец, японец или чеченец. Здесь речь не идёт об идеологии, принципах, мировоззрении, законах или конституциях. Даже не о жизненных интересах. Все эти вполне достойные поводы для того, чтобы сложить свою буйную голову, не причисляя себя к какой-либо нации. Просто потому, что обстоятельства так сложились или по причине приоритетного выбора: предпочитаю умереть, чем так жить.

Применительно к человеческому обществу «национальная идея» не несёт на себе печати возвышенных чувств, героических поступков, грандиозных масштабов. В словосочетании «национальная идея», если иметь в виду слово «идея» это инстинкт самосохранения «национального вида» в рамках человеческого рода. Национальная идентификация и самоидентификация дело будничное, житейское, но именно в нём заключена историческая основа существования нации, её «особность», неповторимая индивидуальность.

Нация свято дорожит своей узнаваемостью, если даже она не вызывает симпатий у ближних и дальних соседей. Иногда осознавая, но чаще подсознательно, люди чувствуют, что в этой узнаваемости жизненный потенциал нации. До тех пор, пока нация узнаваемая, она живёт. Узнаваема, конечно, не по шотландской юбке, ковбойской шляпе, цвету рубахи или покрою сарафана. Чтобы быть узнаваемой, у нации должен проявляться характер, существовать потребность национального самоутверждения, передающаяся из поколения в поколение.

Ничего зазорного, стыдного в этом нет до тех пор, пока потребность национального самоутверждения реализует себя на бытовом, житейском, этнографическом, если хотите, уровне. Безнравственной она становится, когда побудительный мотив национального самоутверждения используется в качестве средства государственной политики. Пожалуй, это наиболее красноречивый пример диалектического превращения нравственного в безнравственное при смене сфер применения.

Обращение к «национальной идее», превращение её в стержневой принцип государственной политики – всегда дело вынужденное. О ней вспоминают лишь тогда, когда к этому подталкивает особое стечение обстоятельств, когда все другие сплачивающие элементы государственного строительства – исторические, геополитические, социально-экономические, гражданские – по тем или иным причинам оказываются

утраченными, исчерпанными или недостаточными для обеспечения национально-государственных интересов.

Иными словами, обращение к «национальной идее» – это всегда показатель переживаемого страной и народом острейшего общественно-политического и социально-экономического перелома, воспринимаемого, прежде всего, как кризис государственности. Поэтому «национальную идею» никогда не приходится придумывать, тем более искать. Просто в один «прекрасный момент» мы вдруг обнаруживаем: ничего другого, что могло бы нас объединять, а тем более консолидировать, как граждан одного государства, кроме национальной принадлежности, у нас нет.

Всё остальное слишком сложно и проблематично: мировоззрение разное, идейно-политические убеждения и пристрастия диаметрально противоположные, вплоть до враждебных, уровень благосостояния, социальная принадлежность тоже разбросаны в самом широком диапазоне. Так что, если мы ещё не отказываемся от потребности считать себя людьми, живущими в одном государстве, то поневоле приходится для гражданской самоидентификации обращаться к национальным признакам, способным объединить, прежде всего, большинство населения. Для государственной политики, исповедующей «национальную идею», это непременное условие.

Национальные параметры всё равно что военный мундир или фуражка, которые внутренне, по ощущениям всегда на тебе. Даже в бане. Взглянул и сразу ясно – свой братец, кровный. А уж богат или беден, «правый» или «левый», образован или туп, как сибирский валенок, принципиального значения не имеет. Важно, что на призыв «наших бьют» откликнуться именно те, кто должен, если хотите, обязан. Иначе его могут неправильно понять. А если правильно, ему же, не откликнувшемуся, хуже.

С учётом того, что «национальная идея» является по сути порождением охватившего страну кризиса, государство может апеллировать к национальным чувствам граждан только в двух случаях: либо ради сплочения перед лицом какой-либо угрозы, бывает, что и мнимой, намеренно внедряемой в сознание людей. В России, к примеру, в 1612 году русский народ, кстати, объединился вовсе не для того, чтобы изгнать иностранных интервентов, – поляков, литовцев, шведов, – а против единокровных организаторов смуты, затеянной боярами, чуть не поставивших страну на грань гибели.

Сметливые российские власти, самодержавно-коммунистические, почти полтысячелетия делали всё возможное, чтобы вытравить из памяти народа его победоносный поход против собственной власти, и только российские демократические простофили, вопреки требованиям собственной Конституции, не поощряя посягательств на насильственное свержение власти, возвели 4 ноября, день освобождения Москвы и Кремля от «смутьянов» в национальный праздник. Теперь он называется «День националь-

ного единства». Интересно, кому это в голову пришло. Я лично доволен. Праздную с удовольствием.

Либо россияне объединяются во имя обеспечения «великого предназначения нации», исполнением ею некоей особой «исторической миссии», чаще всего тоже мифической. ***(Нынешние идейные национал-поисковики в большинстве случаев относятся именно к этой категории, – В. Г.)***

Для политики, как мы знаем, мифотворчество вообще обычное дело. Политика либо использует уже существующие возможности для достижения намеченных целей, либо такие возможности создаёт. При апелляции к существующей угрозе мы получаем национал-фундаменталистский вариант реализации «национальной идеи», в случае «великого предназначения», «особой миссии» – национал-имперский.

Все известные истории национал-фашистские, этнократические, расистские режимы относятся к государствам национал-фундаменталистского типа. «Национальная идея», реализующаяся в этой ипостаси, может быть весьма эффективной, приносящей максимальные результаты при минимальных возможностях. Однако, при этом поставленная на службу государственной политике «национальная идея» обретает роковые качества шагреневой кожи. Любое исполненное с её помощью желание приближает государство к краху, а то и к гибели…»

Чтобы этого не случилось, нужно точно знать, какие струны в душе русского человека необходимо затронуть, дабы на «национальный призыв» она добром, а не злом отозвалась. Здесь нужно, прежде всего, исходить из того, что русские по своей национальной природе страдальцы и самоотрешенцы. Вся наша история, культура, традиции, психологический склад, рассудок и предрассудки, чувства и предчувствия подтверждают это. «Русский человек приходит в мир, чтобы маяться, страдать, прокладывать дорогу, а не достигать целей». Позволю себе лишь напомнить, что воспроизводимый текст написан был 15 лет назад, но смысла своего, как мне представляется, не утратил.

БОРОТЬСЯ НАДО НЕ ЗА ВЛАСТЬ, А С ВЛАСТЬЮ.

Как- то во время одного «из круглых столов» с участием ведущих политологов на обсуждении оказался вопрос: **«А какая, собственно, форма существования была бы наиболее приемлема для России?»** При чём, ответ требовался краткий, буквально в двух- трёх словах, что называется, в режиме блица. Когда очередь дошла до меня, я сказал – «борьба с самодержавием.» Коллеги дружно хмыкнули, видимо, поощряя остроумие, но сказанное всерьёз явно не приняли. А зря.

По сути дела в предложенной формуле была достаточно ясно закодирована мысль, что в России может быть эффективной лишь такая политическая модель, в которой органически сочетаются два обязательных

компонента: с одной стороны, стремление к концентрации власти, определяемой в России, как самодержавие, независимо ли от того, находится ли власть в одних монархических руках, либо принадлежит ли какой-то политической партии или даже группе партий, а, с другой, противостоящая самодержавию широкая народная оппозиция, **смысл которой состоит в том, чтобы бороться не за власть, а с властью.**

Причём, бороться ни от случая к случаю, ни от повода к поводу, ни от одной избирательной компании к другой. Всплески такой эпизодической борьбы приносят только временные успехи, хотя бывает, что и весьма значительные. Массовые уличные выступления пенсионеров в начале 2005 года по всей России – конкретное тому подтверждение. Смысл такой борьбы состоит не в получении временных уступок, свершения не только небольших перемен персонального состава органов управления, а качественного совершенствовании самой системы власти в стране.

В принципе считается, что процесс такого совершенствования в условиях представительной демократии происходит за счёт функционирования состязательной плюралистической партийно- политической системы, открывающей возможность чередования у кормила государственного корабля представителей правящей власти и приходящей им на смену оппонентов. Исторический опыт западной демократии, где власть и общество приспосабливались друг к другу на протяжении многих веков, этот электоральный механизм действовал, а кое-где и сегодня продолжает действовать достаточно надёжно и эффективно.

Этому в значительной, если не в решающей мере, способствовало то обстоятельство, что в западных странах процесс формирования социальных слоёв общества шёл равномерно. Между условиями жизни и интересами различных категорий населения в тот период не возникало непреодолимых барьеров или провалов, не создавалось катастрофического разрыва в доходах и уровне жизни, что неизбежно ведёт к возникновению не состязательной, а конфронтационной модели государственного устройства.

Россия в этом смысле хрестоматийный пример прямой противоположности Западу. В нашей стране опыт чередования власти и оппозиции, характерный для классической модели представительной демократии, отсутствует как таковой. Люди или партии, какими бы на первый взгляд замечательными качествами и политическими устремлениями ни обладали, очень скоро скатываются к самодержавию, как если бы никаких иных методов управления или поведения не существовало. К этому их ведёт не злая воля или жестокий нрав, а объективные запросы времени и обстоятельства.

Однако, не надо думать, что конфронтационная модель – это всегда плохо, что она не имеет никакого отношения к демократии. Эффективность той или иной демократической модели оценивается по её результа-

там, по способности удовлетворять конкретно- исторические потребности страны и интересы общества.

Для тех, кто относится к конфронтационной модели государственного устройства предвзято, напомню, что, строя свою политику на основе такой модели, Россия вошла в число мировых держав, не раз вырывалась на передовые исторические рубежи, удивляла мир своими достижениями, победами и взлётами. ***(Именно на это обстоятельство я обратил внимание президента Путина в адресованной в 2005-ом году на его имя, – см. выше, – Аналитической записке, посвященной стратегическим аспектам преобразования системы государственного управления. В.Г.)***

Всё это даёт основание рассматривать это качество российской власти, как генетически обусловленное, без учёта которого построить эффективную модель управления обществом представляется затруднительным, точнее невозможным. Для того, чтобы такая конфронтационная модель возникла, наверху должна сложиться осознавшая своё функциональное предназначение крепкая самодержавная власть, внизу же – накопиться мощный потенциал протеста, широкая народная оппозиция, не разменивающая себя на депутатские мандаты и министерские кресла, а держащая державные «верхи» в постоянном страхе, что их полномочия и благополучие всецело зависят от настроения людей, от того насколько они удовлетворены действиями властей.

В концептуальном плане конфронтационная модель должна объединять и сплачивать на одном полюсе совокупную силу власти, с учётом всех партий, общественных групп и формирований, которые борются за обладание властными полномочиями на основе согласованных правил политической игры, а на другом – организационно оформившийся **Объединённый Фронт Народного протеста.**

(Отмечу, что это мнение прозвучало тринадцать лет назад в моей книге «Я знаю Who is Putin & что есть Россия», опубликованной в 2005 году. Путин же по собственной инициативе создал именно такую структуру, по сути дела с тем же названием в 2012-ом, накануне своего возвращения в президентское кресло. Когда я предлагал назвать такую общественную структуру Объединенным Фронтом, то в такой формулировке понятие ФРОНТ, мыслилось как ключевое. Оно как бы прямо указывало на то, что смысл её деятельности во взаимоотношениях с властью речь должна идти не просто о борьбе за власть, а о политической войне с нею. В.Г.) .

Особую актуальность вопросу о выборе эффективной модели управления придаёт то обстоятельство, что сегодня Россия оказалась перед лицом необходимости решать задачу строительства Гражданского общества. Западные образцы здесь, к сожалению, не срабатывают. Формально мы уже давно всё построили у себя так, как «у них,» но желаемого результата не добились. В

России существуют различные партии, в том числе вроде бы оппозиционные, создано множество общественных организаций, ассоциаций, союзов, обеспечивается «свобода слова.» Соблюдаются все другие формальные требования демократии. Иными словами, все признаки Гражданского общества вроде бы налицо, а самого общества, как не было, так и нет.

Следовательно, причину происходящего надо искать не в соответствии или несоответствии российских условий западным образцам, а в недопонимании, – может быть, даже полного непонимания, – того факта, что в разных странах в различных конкретно- исторических обстоятельствах и условиях одни и те же задачи и проблемы решаются по-разному, каждый раз по-своему, с учётом общественно- политической генетики страны, национально- психологических, духовно-нравственных особенностей и традиций её народов.

Политические аналитики, утверждающие, что Гражданского общество строится на взаимодействии с властью, на укреплении доверия к ней со стороны народа, либо доброжелательно заблуждаются, либо намеренно искажают суть проблемы. Взаимодействию с властью и упрочению доверия к ней должна служить лишь ключевое звено политической системы управления, а именно, официально участвующие в борьбе за власть партии и организации.

В конечно итоге, именно на этой базе формируется государство, с набором необходимых для его существования управленческих задач. У Гражданского общества иное функциональное предназначение: оно, прежде всего, должно быть ориентировано на консолидацию протестных настроений, на создание благоприятных условий для результативных действий не столько политической, сколько широкой народной оппозиции, вплоть до организации массовых протестов и демонстраций.

Не надо думать, что представительная демократия, как форма эффективного управления обществом, должна стремиться к минимизации, а то и вообще к устранению общественно- политической конфронтации. Вовсе нет. Представить дело таким образом стремится лишь сама власть и те, кто непосредственно обслуживает её интересы. Но общество в целом не только не обязано заботиться о создании комфортных условиях для существования властей, а наоборот, всячески стремиться к осуществлению жесткого надзора и контроля за её действиями, не забывая о родовом генетическом пороке любой власти – её коррупционной природе.

Начиная со времён Аристотеля считается абсолютной истиной, которую никто не берётся оспаривать: власть – это всегда насилие, а в её основе лежит страх, рождающий богов и питающий власть. Демократия не изменила, а лишь модифицировала природу власти. На смену насилию по произволу пришло нормативно узаконенное насилие. Закон до сих пор

остаётся одной из форм принуждения. «Страх» как был, так и остаётся основой власти.

Если прежде эффективность управления держалась на страхе народа перед властью, то при демократии – на страхе власти перед народом. В этом состоит её, демократии, историческая заслуга перед человечеством. Если такой страх присутствует, власть действует эффективно. Если нет – она начинает работать только на себя, напрочь забывая о своём функциональном предназначении.

По сути дела, управленческий механизм демократии, все её формы, нормы, институты и принципы настроены именно на то, чтобы достаточно регулярно, независимо от того, кто находится у власти, напоминать, что истинным хозяином страны является народ. Но в разных странах тот механизм действует по- разному.

Если эти коренные различия принять к сведению, то придётся констатировать, что российская демократическая модель управления обществом, чтобы она работала эффективно, в отличие от западных моделей должна быть нацелена, как это ни парадоксально звучит, не на сглаживание возникающих конфликтов и противоречий, а на их конструктивное обострение.

Подчёркиваю, конструктивное. Не обязательно ведущее к революционному свержению самодержавной власти. Что за смысл её свергать, оставляя в неприкосновенности саму систему управления, если она всякий раз возрождается в своём исконном самодержавном качестве. В этом смысле наш государственный герб – скорее легендарная птица Феникс, чем двуглавый орёл. Российскую власть нужно постоянно держать в напряжении, если угодно в страхе перед тем, что её ниспровержение возможно, и даже желательно, но отнюдь не предопределено.

Но тогда всё упирается в вопрос: каким должен быть механизм устрашения власти? В прежние времена достижению этой цели служили стихийные народные бунты, дворцовые перевороты, заговоры, интеллектуальный протест российской интеллигенции против власть имущих, с одной стороны, и с другой, – родовые признаки буржуазной демократии, которые почему-то с течением времени стали совершенно неправомерно воспринимать в качестве универсально обязательных.

Я имею в виду, прежде всего, принцип функционального разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, партийно-политический плюрализм, переход от принципа прямого и непосредственного принятия решений самими гражданами, как это было при зарождении демократии, к опосредованному, через так называемое «полномочное представительство», выстроенного по иерархическому принципу снизу доверху. То есть, начиная с поста главы государства, заканчивая избрани-

ем членского состава местных органов самоуправления, которые по факту и за органы власти не считаются.

В данном случае, как мне представляется, мы имеем дело уже не с парламентской, представительской, а с прямой, непосредственной демократией, отказавшейся от услуг каких-либо посредников. В результате открывается перспектива формирования двухполюсной модели управления, построенной не по принципу политической принадлежности, а функциональному предназначению: **«власть и антивласть».**

На первом из этих полюсов должна быть сосредоточена, повторяю, совокупная сила власти, объединяющая все политические и общественные структуры, участвующие в борьбе за власть. На втором, противостоящем первому, образующие Объединённый Фронт Народного протеста.

Перспектива возникновения такой двухполюсной конфронтационной политической модели управления, в принципе не следует воспринимать, как политическую диверсию или эпатаж, особенно для России. На противоборство друг с другом российская власть и российский народ запрограммированы, по сути дела, генетически. Фразу «Любая власть для черни ненавистна. Она любить умеет только мёртвых» А. Пушкин вложил в уста Борису Годунову вовсе не ради остро-красного словца.

Так Пушкиным была сформулирована одна из важнейших закономерностей исторического развития России. В этих словах ключ к пониманию того, почему наша страна добивалась наивысших успехов именно в те периоды, когда отношение между властью и народом были весьма далеки от пасторальной идиллии, скорее наоборот, находились в состоянии жесточайшей политической конфронтации.

Уроки январских протестных выступлений 2005 года помогли не только пенсионерам, а миллионам людей понять: общаться с собственной властью через разного рода посредников – депутатов, чиновников, общественных и политических деятелей, тем более, криминальных авторитетов – дело хлопотное и неэффективное. Гораздо продуктивнее действовать против российских властей напрямую. Стоило упомянутому январскому протесту выплеснуться наружу, обрести массовый характер, как «проштрафившиеся» министры тут же оказались на ковре у президента.

Со всех сторон посыпались заверения, что допущенные ошибки и просчёты будут исправлены в кратчайшие сроки. А главное – впредь ничего подобного не случится. В подведомственных вотчинах – в социальной сфере, в деле медобслуживания, в тепло и электроснабжении, в системе ЖКХ, вообще в нынешней повседневной жизни будет наведён порядок. Но все эти заверения и звучали неубедительно, и воспринимались вяло.

Всем было ясно, отныне против власти будут работать не новые, свежеиспечённые, а именно старые ошибки. Наступил час расплаты за реформаторскую поспешность, за хроническое пренебрежения интересами

миллионов людей. Январские массовые протестные выступления поставили на повестку дня вопрос не только исправления допущенных ошибок, сколько политической консолидации народной воли.

Специфика не только России, а опыт всего ближнего зарубежья состоит в том, что здесь пока практически отсутствует полноценная оппозиция. Во всяком случае её потенциал и практическая дееспособность крайне низки. Это происходит вследствие того, что все уже возникшие или возникающие на постсоветском пространстве партии или общественные структуры воспринимают политический процесс исключительно как борьбу за власть.

За депутатские мандаты, президентские, губернаторские и министерские кресла. При таком положении дел власть деградирует, загнивает, начинает обслуживать только себя и свои интересы. Народ это понял, хотя и поздно, зато окончательно и, похоже, навсегда.

25 февраля 2005 года выходящая на канале ТВЦ информационная программа «События. Время московское» провела опрос зрителей на тему, чем, собственно, определяется степень заботы власти о народе. Было предложено выбрать один из трёх вариантов ответа. **Первый –** конституцией и законами. **Второй –** совестью руководителей. **Третий –** угрозами, возникающими для самой власти непосредственно в народной среде.

Опрос продолжался, что называется в прайм-тайм: с 18 до 21 часа. Результат ошеломляющий. Число телезрителей, согласившихся с первыми двумя вариантами ответов было крайне незначительным. Голоса едва переваливали за сотню. Зато с мнением, что власть начинает шевелится, лишь ощутив угрозу собственному положению, согласились свыше 10 тысяч человек!

Всё больше людей начинает понимать, что за удовлетворение своих требований надо выступать непосредственно, целеустремлённо и организованно, объединяя усилия не только по признакам профессиональной или возрастной принадлежности, – сегодня пенсионеры, завтра транспортники, послезавтра – студенты, но и, выдвигая более общие требования, касающиеся системы управления конкретных направлений государственной политики и собственного участия в принятии решений.

В социологии есть закон: если статистически фиксируемые настроения и состояние массового сознания достигают 12-15%, то это неизбежно побуждает носителей этих настроений к самоорганизации, сплочению, координации действий.

Сегодня в России, как уже говорилось, уровень протестных настроений, на что указывают результаты голосования в графе «против всех» достигает 20 и более процентов. На этой базе, скорее всего, и сформируется политический потенциал конфронтационной модели управления. Его функциональное предназначение будет состоять в организационном

оформлении широкой народной оппозиции нового типа, которая в отличие от прежних системных партийно- политических структур будет видеть смысл и цель своего существования не в борьбе за президентские и депутатские мандаты, а в борьбе с властью.

Отсюда от этого полюса будет исходить должен будет постоянно исходить импульс атаки на любую власть, какой бы она ни была по персонально- качественному составу или идейно-политической ориентации. В случае организационного оформления этого полюса в России может возникнуть инструмент эффективного, не отягощённого конформизмом посредников воздействия на власть. На то, как у нас говорят, «щука в реке, чтобы карась не дремал.»

Чтобы эта «щука,» действительно, появилась, необходимо превратить уже достаточно явно заявившее о себе движение общественного протеста в движение политическое. Для этого в него придётся, как того требует теория и практика, привнести целевую идеологию, которая бы коренным образом меняла постановку вопроса о взаимоотношениях народа и власти. **Заявка на такую идеологию, могла бы стать политической платформой упомянутого уже Объединённого Народного фронта, стержнем его уставной деятельности.**

Кстати, все без исключения народные бунты и революции происходили именно из- за того, что по какому- то трагическому недомыслию находившиеся к этому моменту люди, воспринимали политический процесс только в одной из присущих ему, – этому процессу – ипостасей: то есть исключительно как борьбу за власть.

На самом деле, политический процесс – ещё не только борьба за власть, но и война с ней. Если это обстоятельство не учитывать, не создавать вполне сознательно возможностей для снятия возникающего на фронтах борьбы с властью напряжения, происходят бунты, мятежи, революции.

(В этом месте я хотел бы отметиться ещё одной актуальной репликой, дополняющей суть того, что было написано в 2005-ом году в книге «Я знаю Who is Putin & что есть Россия». С точки зрения объективной логики исторического развития наличие идеологии для осуществления радикальных общественно-политических или социально-экономических перемен, – неважно, о чем идет речь, разрушении или созидании в государственном масштабе, – обязательно предопределяется соответствующей идеей.

«Идея, овладевшая массовым общественным сознанием, становится всемогущей силой», так эту истину зафиксировали в своих произведениях классики марксизма-ленинизма. Идея общественного равенства и социальной справедливости вдохновила российских революционеров в 1917-ом году на совершение Октябрьской Революции, а затем и на создание Советского Союза.

Союзное советско-коммунистическое государство во главе с Россией незыблемо существовало почти семьдесят лет, не сгибаясь даже перед военной интервенцией со стороны враждебных государств, принадлежащих к классово противоположной мировой капиталистической системе. Пока Советский Союз и его общественно-политический строй подвергались атакам извне, они оставались незыблемыми.

Экономический и общественно-политический крах был предопределен внедрением в совокупное общественное сознание советских людей порочной идеи моментального, а главное халявного обогащения, да ещё продемонстрированного на примере фантастического взлёта российского шоу-бизнеса, в основе своей паразитировавшего на самых низменных человеческих чувствах и корыстных пристрастиях.

Так что сокрушительный удар по СССР нанесла вовсе не военная и экономическая мощь западного капиталистического строя, а доморощенное махровое мещанство, духовно-нравственное убожество, моральная неразборчивость, пошлая склонность к показухе личного богатства и неразборчивого житейского потребления.

Иными словами, сложившаяся за годы советской власти и правления коммунистов психологическая диспропорция, когда приоритетом считались лишь общегосударственные интересы, а личные, индивидуальные запросы людей как таковых ютились где-то «на задворках», стала идейно-психологической миной замедленного действия. Детонатором для её подрыва и стали как раз оплачиваемые халявными миллионами душещипательные мелодии «Ласкового мая» в купе с эротической энергетикой вокальных групп вроде «Миража», «На-На» или «Иванушек Интернешнл».

Так что не военная и экономическая мощь капиталистического Запада, а примитивная идеология махрового мещанства и пошлого безвкусья, о торжестве которых над коммунизмом и советской властью, предупреждал ещё Бердяев, всего на шесть лет, с 1985-го по 1991-ый, погубили

песенно «великий и могучий Советский Союз», об утрате которого в нынешней России тоскуют чуть ли не все поголовно.

К счастью России и её гражданам удалось преодолеть выпавшее на нашу долю ложное историческое заблуждение о соотношении личных и общественные ценностей в жизни народа, за что пришлось заплатить чуть ли не потерей страны. В.Г.)

Однако, это, быть может, и не лишённая смысла, но всё-таки теория. А что делать конкретно властям, в том числе российским, если они уже оказались или вот-вот окажутся в предреволюционной ситуации? Сидеть, сложа руки, и дожидаться, пока не пробьёт роковой час… Вовсе необязательно.

Чтобы определиться с характером и содержанием собственного политического поведения и действий, властям следует понять одну простую вещь: предотвратить протестные народные выступления вполне возможно. Чего нельзя, так это обратить вспять процесс, которым эти выступления вызваны к жизни.

Значит, необходимо в собственных интересах и в интересах страны произвести тотальную кадровую зачистку политического пространства по собственной инициативе, не дожидаясь, пока этого потребует улица. Я уже не раз писал, что в таком случае России может избежать не только цветочно- фруктовых, но и кустарно- берёзовых революций. Но вслед за этим всё равно придётся ломать голову над модернизацией политического механизма управления, приспосабливая его не под хрестоматийные стандарты демократии, а под насущные потребности страны и людей.

Допускаю, более того, практически уверен, идея конфронтационной управленческой модели, построенной по схеме **«власть и антивласть»** отнюдь не всюду и далеко не у всех, как в России, так и в других странах, обязательно встретит одобрение.

В ответ на вполне понятные возражения и даже претензии, могу лишь обратить внимание на то обстоятельство, что в своих рассуждениях я пытался оперировать исключительно достоверными фактами и объективно обусловленными аргументами. Никаких подрывных целей не преследуя. Для научного исследования никаких запретных тем и проблем не существует.

Наоборот, считаю перспективу возникновения конфронтационной управленческой и политической модели соответствует объективному вызову времени, тому состоянию, на котором находится сегодня уровень развития демократии. Этап, связанный с реализацией ресурсов представительных органов власти, построенных на использовании возможностей выбора между различными кандидатами на власть, себя полностью исчерпал. Сегодня демократия вышла на рубеж, когда во главе угла оказываются не пожелания, запросы и поручения, а непосредственные требования, адресованные властям напрямую.

Так что конфронтационная модель, о которой идёт речь, по сути несёт в себе не разрушительный, а созидательный потенциал. Политика есть концентрированно выражение экономики. Эта азбучная истина, известная любому умеренно образованному человеку.

Нынешняя российская экономика, в силу навязанной ей модели «шокового становления» товарно- рыночных отношений, совершенно закономерно обрела конфронтационный характер, поскольку эта модель основана не на сближении, а на поляризации интересов.

Наверху 3- 5% богатых и сверхбогатых, внизу – практически без какой бы то ни было прослойки – 38 млн. пенсионеров, почти столько же

бюджетников, влачащих жалкое существование где-то на минимально прожиточном уровне. При таком соотношении богатых и бедных в социально- экономической сфере появление конфронтационной модели управления в политике представляется не только возможной, а практически неизбежной.

Вспомните диалектику: любой и живой дееспособный природный или общественный организм является воплощением борьбы и единства противоположностей. Поэтому пора привыкать к тому, что противоборство между властью и народом с использованием прямого воздействия на власть, включая манифестации, пикеты, акты гражданского неповиновения становятся делом обычным.

Чем скорее эти отношения противоборства формализуются, воплотятся в конфронтационные механизмы управления, тем лучше. Хотя я, конечно, понимаю, процесс формирования такой модели не обойдётся без серьёзных издержек и, быть может, даже потерь.

Но ведь аналогичные соображения не удерживают учёных физиков от разработки моделей управляемой термоядерной реакцией, способной стать неиссякаемым источником энергии, так необходимой миру. С этой точки зрения, конфронтационная управленческая и политическая модель несёт в себе отнюдь не меньший энергетический потенциал, чем управляемая термоядерная реакция. Правда, для понимания этого потребуется не обременённый политическими предрассудками здравый смысл, а в дополнение к нему – ещё и изрядная доля мужества.

(Печатается в обновлённом и сокращённом виде по монографии Гущин В.В. «Я знаю Who is Putin & что есть Россия, М., изд. «Кириллица», 2005, с. 295-318).

(Публикуется по книге В. Гущин, «Я знаю Who is Putin & что есть Россия». М. 2005 г. Стр.295-318.)

ГУЩИН
Виктор Викторович

«Я говорю и пишу только о том, в чем абсолютно уверен. При этом всегда готов обосновать свои суждения конкретными фактами и реальными политическими обстоятельствами».

ОТ САМОДЕРЖАВИЯ К САМОУПРАВЛЕНИЮ. МИНУЯ ДЕМОКРАТИЮ.

Презентация проекта
ИНИОН РАН

Г. Москва
Международная научно-практическая конференция
«Россия – проблемы и решения»
19-20 декабря 2013г.

1980-й – Цель поставлена, 2012-й – Цель достигнута

НА РЕШЕНИЕ ПОСТАВЛЕННЫХ ЗАДАЧ УШЛО 32 ГОДА.

1980-1983 Аспирантура АОН при ЦК КПСС

1. <u>Цель обучения</u>

Собрать, проанализировать, обобщить и сформулировать принципиальные подходы и рекомендации по консолидации международного антивоенного движения при руководящей роли КПСС и МКД.

2. <u>Участники постановки задач</u>

А. Добрынин, Заведующий международным Отделом ЦК КПСС, Секретарь ЦК КПСС.

В. Загладин, Первый заместитель заведующего отделом член ЦК КПСС.

Ю. Шишлин, Заведующий консультационной группой международного отдела ЦК КПСС.

3. <u>Консультанты на стадии исполнения</u>

В. Медведев – Секретарь ЦК КПСС, Ректор АОН при ЦК КПСС.

Б. Попов – Проректор АОН при ЦК КПСС по научной работе (Первый научный руководитель диссертации. От участия в защите отказался, посчитав её *«антисоветской и антикоммунистической»).*

М. Басманов – доктор исторических наук, профессор. (Второй научный руководитель диссертации. На время защиты лёг на медицинское обследование).

Ф. Петренко – консультант Консультантской группы Отела ЦК КПСС. Официальный оппонент диссертации.

Пражский период аналитической, творческой и политической работы

1985-1990 ГОДЫ КОНСУЛЬТАНТ ШЕФ-РЕДАКТОРА ЖУРНАЛА «ПРОБЛЕМЫ МИРА И СОЦИАЛИЗМА».

Пять лет без права выступать от собственного имени

За первые два выступления чуть не «угодил» на Колыму.
За третье – представлен к ордену, от которого я предпочел отказаться

1. В. Гущин <u>«ОТ ПРАЖСКОЙ ВЕСНЫ» ДО «ПРАЖСКОЙ ОСЕНИ»</u>

в редакцию еженедельника «чехословацкое радио и телевидение»

Открытое письмо.

Прежде всего хочу искренне поблагодарить за предложение дать интервью вашему журналу. Как вы знаете, я, не раздумывая, согласился. Ведь вас интересовали вопросы, над которыми я размышлял более двадцати лет, и поэтому представившийся случай поделиться своими мыслями был просто подарком для меня. И всё-таки потом, я уже дав согласие в какую-то счастливую для себя минуту, понял, что не имею права давать вам интервью, пока не выскажусь от собственного имени, пока не скажу того, что считаю своим долгом сказать, не будучи притянутым к этому за язык. Что я и делаю в своем письме. Если после этого вы повторите предложение, приму его с благодарностью, более того, почту за честь встретиться с вашим корреспондентом.

2. В. Гущин <u>ТРИ ВОПРОСА, ТРИ ОТВЕТА</u>

Выступление в телевизионной программе «24 часа в мире» 6 февраля 1990г.

Вопрос: Выступая на Пленуме ЦК КПСС с докладом, М.С. Горбачёв сказал, что Пленум собрался в драматической обстановке, когда решается судьба страны, судьба партии и судьба перестройки. Как Вы считаете, смягчил ли Пленум остроту ситуации?

Ответ: Думаю, что нет, не смягчил. Потому что самые острые вопросы, стоящие перед страной, партией и перестройкой, не решить на заседаниях. Их необходимо решать в жизни.

3. Запись В. Гущина <u>НЕ ОСУЖДАЮ ТЕХ, КТО ОТ НАС ОТВЕРНУЛСЯ</u>

Эвжен Пруша, рабочий завода «Моторлет» (Прага) член КПЧ с 1965 года

27 ноября 1989г. Оставило в моей памяти глубокую зарубку. В полдень по призыву забастовочного комитета, в который входил и я, рабочие «Моторлета» прекратили работу, вышли на улицу и двинулись к месту сбора, где должен был состоятся митинг всех участвовавших в забастовке трудовых коллективов, расположенных в районе Прага-5. Небольшая группа рабочих отправилась в центр на Вацлавскую площадь.

ПРАГА «ПМС», 1989 год. ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ.

Международный «круглый стол» к 25летию «Памятной записки» П. Тольятти

В октябре 1964 года состоялся Пленум ЦК КПСС свергнувший Никиту Хрущёва. Это был ГКЧП №1. Он предотвратил запланированный Хрущёвым разгон тогдашнего состава ЦК КПСС. «Памятная записка» Пальмиро Тольятти, Генерального секретаря ИКП, написанная с подачи Н. Хрущёва, была нацелена именно на это.

П. Тольятти: *«Главной является проблема преодоления режима подавления демократических и личных свобод»* ***(Из текста «Записки»).***

Шёл 1964-й, а не 1989-й год.

КЛЮЧЕВАЯ ИДЕЯ, ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ЗАДАЧИ, ДОКАЗАТЕЛЬНАЯ БАЗА ПРОЕКТА

I. Восстановить идейно-политическую связь времён, цивилизационный генетический код России (стремление привести в соответствие истинное богатство и могущество страны в соответствие с интересами и потребностями граждан), сформулировать, кодифицировать, обеспечить доказательным материалом основные принципы практической методики научного прогнозирования политических процессов. Не сами по себе цели сплачивают общество, а выбор способов их достижения. **(Актуальные аспекты**).

КЛЮЧЕВАЯ ИДЕЯ, ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ЗАДАЧИ, ДОКАЗАТЕЛЬНАЯ БАЗА ПРОЕКТА

II. Обозначить сквозные тенденции и закономерности политического развития России в период Новейшей Истории (1905 – по настоящее время), Неадекватный выбор пути. Ставка лишь на борьбу за Власть, опираясь на идейно-политическое и социально-экономическое расслоение общества **(Исторический ракурс).**

КЛЮЧЕВАЯ ИДЕЯ, ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ЗАДАЧИ, ДОКАЗАТЕЛЬНАЯ БАЗА ПРОЕКТА

III. Сформулировать концептуальные основы неизбежных политических преобразований России под углом зрения конституционного (см. Конституция РФ ст.3 п.1 и п.2) перехода к народному самоуправлению, минуя демократию. **(Прогностические аспекты. См. Интернет сайт ИНИОН РАН).**

СВЯЗЬ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВРЕМЁН. ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.

1. Ориентация на заимствование готовых чужих идей, чужого опыта, чужих примеров. (Самодержавие – Рюриковичи, Православие – Византия, политическая идеология – Маркс, Энгельс, система управления – западная представительская демократия).

2. Высокая мобилизационная способность «национального духа», особенно в моменты кризисных ситуаций и экзистенциалистских угроз. Умение преодолевать трудности и преграды, неумение пользоваться плодами достижений и побед. (См. **В.О. Ключевский** Курс русской истории, том 1, лекция 17, раздел «Психология великоросса» стр. 315-316).

3. Объективные предпосылки: социально-психологические, духовно-нравственные, организационно-психологические для возникновения в стране системы прямого самоуправления, по типу бывших земств. При самоуправлении во главе угла наряду с предоставлением прав на принятия решений стоит обеспечение личной ответственности граждан за всё, что происходит в стране. Главное препятствие – низкий уровень массового общественного сознания.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ РЕТРО-ПРОГНОСТИЧЕСКИЙ АВТОРСКИЙ ПРОЕКТ

ЭМПИРИЧЕСКАЯ И МЕТОДИЧЕСКАЯ БАЗА НАУЧНОГО РЕТРО-ПРОГНОСТИЧЕСКОГО ПРОЕКТА

1. «Быть России имперской» («НГ» .23.07.1993г.)
2. «И всё-таки имперской России быть» («НГ». 17.09.1993г.)
3. «Референдум еще – уже не состоялся. Подведём итоги. Нас непременно одурачат» («НГ».0 2.03.1993г.)
4. «Геннадий Бурбулис ведёт свою игру. На кон поставлена судьба страны и президента» («НГ». 30.11.1993г.)
5. «Ельцин на третий срок не пойдет. Даже по приговору Конституционного суда» (Еженедельник «ВЕК». №50 .19.12.1997г)
6. «Отчизна – мать в предвкушении нового мученика» («НГ» 12.11.1999г)
7. «Что, как и почему после Путина» (Презентационная книга «Россия. Восемь лет с Путиным» 2008г. Стр. 162)
8. «Сегодня Медведев с Путиным, завтра Путин с Медведевым. И так до «беспредела»» (www.forummsk.ru) Октябрь 2010 года
9. «Каким будет политическое будущее России» («ЛГ» 10.10.2012)
10. «Концептуальные основы неизбежных политических перемен в России».(См. Интернет сайт ИНИОН. Х1У Международная научная Конференция «Россия: коренные проблем и решения». Москва. 19-20 декабря 2013 года).

Littera scripta manet

ОСОБАЯ ПАПКА НГ

ДЕСЯТЬ ЛЕТ «НГ»

Специальное приложение к «НГ»

№ 5 (8), 29 сентября 2000 г.

Избранное «НГ» за десять лет 1990-2000 гг.

Главный критерий отбора – интересность, если это присутствует, прогностическая направленность текстов.

Виктор ГУЩИН «Объективная логика политического краха Горбачева». «Независимая газета» 29 сентября 2000 года

ИСХОДНАЯ ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА РАБОТЫ И ЕЁ ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ РЕТРО-ПРОГОСТИЧЕСКИЕ ИТОГИ

В основе Проекта «От самодержавия к самоуправлению. Минуя демократию» 30 лет целенаправленной работы с опорой на авторскую исследовательскую методику научного анализа и прогнозирования.

Неопровержимые доказательства высокой продуктивности практической методики научного прогнозирования политических процессов объединены в специальном Приложении к книге «Умение предвидеть. Как этому научиться» (См. интернет сайт, от 7 ноября 2013г. ИНИОН РАН)

В главе **«Всё что достижимо должно быть постижимо»** сформулированы основные принципы научного прогнозирования. Вот они:

1. Принцип прогностического предназначения
2. Принцип прогностической градации
3. Принцип прогностической интуиции
4. Принцип прогностической альтернативы
5. Принцип прогностической регистрации

РЕФОРМИРОВАНИЕ РОССИИ ОСУЩЕСТВЛЯЛОСЬ ЧЕТЫРЬМЯ СЕМИЛЕТНИМИ ЦИКЛАМИ

I. <u>Цикл первый.</u> 1985 – 1991 гг.

«Разрушительный» идейно-политический, завершился августовским путчем 1991 года.

II. <u>Цикл Второй.</u> 1992 – 1998 гг.

«Разрушительный» социально-экономический, завершился дефолтом 1998 года.»

РЕФОРМИРОВАНИЕ РОССИИ ОСУЩЕСТВЛЯЛОСЬ ЧЕТЫРЬМЯ СЕМИЛЕТНИМИ ЦИКЛАМИ

III. Цикл Третий. **« Имитационный»**, завершившийся в 2008-м году переходом к утилитарно-прагматическому авторитарному режиму.

IV. Цикл Четвертый. Теперь Россию ждет «Новое самодержавие. 2008-2016 гг.)» **(Путин или Шойгу?).**

V. Следом национал- патриотический переворот **(«Новый ГКЧП»).**

VI. и только потом **«народное самоуправление»**, предписанное Конституцией – «Народ суверенный носитель и единственный источник власти» (См. Конституцию РФ, ст.3. п.1).

В эмпирической базе Проекта – авторские монографии, научные доклады, главы и разделы в прогностических научных сборниках, десятки журнальных и газетных публикаций.

Ни в одной из прогностических публикаций, других и не было, не допущено принципиальных ошибок в оценке перспектив развития политических процессов в России. Других таких примеров современная политология не знает.

Если кто может или знает, предъявите.

ТАКИМ БЫЛО НАЧАЛО ВСЕХ ПРОГНОСТИЧЕСКИХ НАЧАЛ В МАРТЕ 1991г.

«В выборе Г.И. Янаева вице-президентом как в капле воды отразился измельчавший политический масштаб личности М.С. Горбачёва, то качество Президента СССР, которое довершает сейчас его политическую гибель, - непродуманность предпринимаемых ходов с точки зрения их неизбежных последствий…».

«НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА» .07 марта 1991 г.

ТАКИМ БЫЛО НАЧАЛО ВСЕХ ПРОГНОСТИЧЕСКИХ НАЧАЛ В МАРТЕ 1991г.

Сделав своей правой политической рукой Г.И. Янаева, М.С. Горбачёв не только нанес невосполнимый урон своему авторитету и репутации государственного деятеля, но вновь – в который уже раз! – способствовал обострению конфронтации, усилению дестабилизации обстановки, чреватой для него и для народа тяжелейшими бедами».

«НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА». 07 марта 1991 г.

Я ЗНАЛ И ПОНИМАЛ, КЕМ В СВОЕ ВРЕМЯ БЫЛ И КЕМ СТАНЕТ ГОРБАЧЁВ

«НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ»

М.С. Горбачёв – персонифицированное воплощение «зова времени», инициатор исторически назревших перемен. Его главная заслуга – ликвидация КПСС и Советской власти. За что было заплачено распадом СССР. Что с ним случится потом было сказано уже в сентябре 1991 года.

Михаил Горбачёв единственный в мире политик, осуществивший заговор против самого себя.

СТРЕЛЯЛИ ИЗ ТАНКОВЫХ ПУШЕК ПО СВОИМ, А УГОДИЛИ В США

Еще не родившуюся российскую демократию расстреляли из танковых пушек в октябре 1993 года. Бей своих, чтобы чужие боялись. Так мы накликали на свою голову американскую ПРО. Теперь Россию боятся гораздо больше, чем боялись СССР. Она стала неуправляемой.

ТАК ЗАВЕРШИЛАСЬ ЕЩЁ НЕРОДИВЩАЯСЯ РОССИЙСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ. ОКТЯБРЬ 1993 ГОД.

«Я защищал в Белом доме не демократию. Её как не было так и нет, а теперь уже и не будет. Я защищал человеческое достоинство. Нельзя выводить против мирных людей танки. Если бы их вывел не Геннадий Янаев и сотоварищи на Белый дом, а Геннадий Бурбулис на Кремль. Я был бы в Кремле».

В. Гущин, октябрь 1993 год

ГЕННАДИЙ БУРБУЛИС ВЕДЕТ СВОЮ ИГРУ

На кон поставлена судьба страны и президента

сочтет нужным, сам определяет, что морально, а что безнравственно, что приемлемо, а что нет. Главное же, он ощущает себя свободным от каких-либо обязательств не только по отношению к другим людям, но и перед собственной совестью. Г.Бурбулис — политический рыцарь без страха и упрека. Его никто и ничто не может вышибить из седла. Он, как Сид, удержится в нем даже мертвым.

У меня есть возможность познакомить читателей с фрагментами магнитофонной записи одной из бесед Г.Бурбулиса, проведенной именно в таком, рыцарском духе, где он всем, кому счел нужным, сказал: «Иду на вы». Кто согласен — изволите под мои знамена, кто не согласен — на тех будет окончательно поставлен крест. Будь то хоть президент, хоть бывшие соратники по «ДемРоссии».

Беседа, понятно, как бы не была предназначена для печати, но, с другой стороны, в духе принципов, характерных для политического поведения Г.Бурбулиса, не предусматривала и кем-то чересчур ограничений на разглашение содержания состоявшегося разговора... После того как сведения о ней все равно

разошлись. Г.Бурбулис, кстати, это не скрывает. Вот его слова: «Восемьдесят процентов избирателей будут голосовать на знаковом уровне. Этот уровень имеет сегодня персонифицированный характер. Все разговоры о блоках, что и кого выбирать, в конечном итоге будут сведены к одному — «Где Ельцин?». Примерно тридцать процентов избирателей не нуждаются ни в какой особой пропаганде и проголосуют за «знак» — Ельцин. Хотя он сейчас такой знаковости избегает и делает, на мой взгляд, тем самым ошибку непоправимую. Он обязан был «Выбор России» поддерживать в самой буквальной форме в нужный нам «знак» дать. Мы все-таки постараемся его вытянуть на этот шаг сами. Только бы не отрекался. Идея сегодня состоит в том, чтобы не оттуда «знаковой» форме «Выбору России» от себя тех, кто будет искать для себя «надежную руку Ельцина» несмотря на то, что «Знак» Ельцин хотите — не хотите все равно будет работать и в этом смысле, коль он уже существует, он нам помехи...»

Б.Н.Ельцин, судя по некоторым признакам, подозревает, что в рядах соратников уже созрела «измена».

«Независимая газета», 30 ноября 1993 года. Публикация привела к отстранению Г. Бурбулиса с высших руководящих постов в партии «Выбор России» и государстве, хотя он был в ту пору умнее всех. Включая Ельцина и Гайдара.

Я ЗНАЛ И ПОНИМАЛ, ЧТО ВСЕГДА БЫЛО ГЛАВНЫМ ДЛЯ Б. ЕЛЬЦИНА.

Б. Ельцин – политический оборотень, или как говорили на Руси, и это гораздо точнее – «обманыш», - олицетворение, живое воплощение звериной страсти, стремления к обладанию властью. Он готов был поклоняться любой, - коммунистической, демократической, самодержавной, лишь бы от её имени иметь право править. А ещё лучше сделаться «престолонаследником» самому.

НА ПУТИ РОССИИ К САМОУПРАВЛЕНИЮ. ШАГ ПЕРВЫЙ

СТРАСТИ ПО ВЛАСТИ

КНИГА ВТОРАЯ

Виктор ГУЩИН

Что стало и что станет с Россией

ГЛАС ВОПИЮЩЕГО...

Я родился 28 марта 1942 года в положение сидячего вечера. Под звуки воздушной тревоги. Немецкие самолеты в эти минуты бомбили Москву. Одна из бомб упала рядом с роддомом на Маяковской улице. Наверное, по этой причине всю мою жизнь пронизывает сознательную жизнь пронизывает щемящее чувство душевной тревоги.

В 1985 году в этот же самый день, но теперь уже ясным солнечным весенним утром родился мой сын Саша. Я попытался печать свой сын один новый отсчет начать вместе с ним... Не получилось, да, наверное, и не могло получиться. Каждому его. Всем, кто прочтет книгу, заранее благодарен за проявленный интерес. Не для себя же и ее писал.

ПРОГНОСТИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

"ЧЕРЕЗ ОТРИЦАНИЕ - К СПЛОЧЕНИЮ, ЧЕРЕЗ СПЛОЧЕНИЕ - К ПОБЕДЕ!"

Концептуальная предвыборная платформа Общероссийского общественного политического движения "За гражданское достоинство"

Общероссийское общественное политическое движение "За гражданское достоинство" возникло на базе ранее созданного движения "За здоровую Россию". В настоящее время в Движение "За гражданское достоинство" входит свыше 170 коллективных участников, у него имеется 60 отделений в 48 регионах страны.

Движение Эллы Памфиловой приняло решение выйти на предстоящие парламентские выборы самостоятельно с предложением объединиться на выдвинутой им концептуальной платформе всем, кто разделяет изложенные в ней принципы. Прежде всего это предложение адресовано тем кандидатам в депутаты, кто собирается баллотироваться в одномандатных округах в качестве независимых.

"В ходе выборов движение преследует три основные цели. Первое: превратить парламентские выборы в народный референдум по вопросу о недоверии дискредитировавшей себя в глазах народа российской власти и интегрированной во власть официальной оппозиции. Второе: создать базу для формирования в России гражданской оппозиции, способной стать действенным фактором политической и общественной жизни, олицетворяющим коренные интересы страны и народа. Третье: обеспечить предпосылки для решения давно назревшей проблемы - качественного обновления политических элит, для прихода в представительную власть новых людей, осознающих необходимость обеспечения прорыва на всех основных направлениях социально-экономической и общественно-политической жизни России.

Люди недовольны как властью, так и существующей в России избирательной системой. Мы предлагаем законный, предусмотренный Конституцией выход из общественно-политического кризиса. Голосовать "против всех" не значит голосовать против всего. Мы выходим на выборы с конструктивной позитивной программой, за которую готовы держать ответ перед своими избирателями. Мы верим, что наша инициатива будет избирателями правильно понята и активно поддержана".

Элла Памфилова
лидер общероссийского общественного политического движения "ЗА ГРАЖДАНСКОЕ ДОСТОИНСТВО", депутат Государственной Думы.

БЫТЬ «ПРОТИВ ВСЕХ» ВОВСЕ НЕ ЗНАЧИТ БЫТЬ «ПРОТИВ ВСЕГО»

БЫТЬ «ПРОТИВ ВСЕХ» ВОВСЕ НЕ ЗНАЧИТ БЫТЬ «ПРОТИВ ВСЕГО»

«ПРОТИВ ВСЕХ» - это вирус самоликвидации системы представленной демократии.
Его придумали и «запустили в оборот» англичане.

ХАНСАРДСКОЕ
СООБЩЕСТВО

Голосование «Против всех»
Голосующие «против всех» и выборы 2001 года
Доклад Хансардского Сообщества.

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ДИРЕКЦИЯ ПЕРВОГО КАНАЛА

12+900, Москва, ул. Академика Королева, 12, 1833. Телефон: 2317119. E-mail: mail@pervy.ru

18.12.2003 года

Информационный материал

ВЫБОРЫ – 2003: КТО И ПОЧЕМУ ГОЛОСОВАЛ «ПРОТИВ ВСЕХ»

ГОЛОСОВАНИЕ «ПРОТИВ ВСЕХ»
- ПРЕДУСМОТРЕННАЯ КОНСТИТУЦИЕЙ ФОРМА ГРАЖДАНСКОГО ПРОТЕСТА, ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НАРАСТАЮЩИХ В ОБЩЕСТВЕ ОППОЗИЦИОННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ. ТАКОЕ ГОЛОСОВАНИЕ – СВОЕГО РОДА ВОТУМ НЕДОВЕРИЯ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ВЛАСТИ И НИКАКОГО ДРУГОГО ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ НЕ ИМЕЕТ И НИКАКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДЕПУТАТСКИХ МАНДАТОВ, НИ ПРИ КАКИХ УСЛОВИЯХ НЕ ОКАЗЫВАЕТ.

Неосведомленность избирателей на этот счет позволила некоторым недобросовестным политическим деятелям, при очевидном попустительстве Центризбиркома, всего за несколько дней до голосования, когда выступления с опровержениями были крайне затруднены, запустить в массовый оборот провокационную «криву», что голосование «против всех» вследствие изобретенного ими же умозрительного парадокса, фактически является, якобы, голосованием «за» очередных лидеров избирательной гонки. Эти деятели, а за ними и некоторые именитые СМИ утверждали, что в соответствии с правилами пропорционального распределения депутатских мандатов, голоса отданные «против всех», а равно «за» партии, не преодолевшие так называемый пятипроцентный барьер, автоматически распределяются между партиями, прошедшими в Думу (прежде всего, в пользу «Единой России» и КПРФ как наиболее вероятных победителей).

Такая постановка вопроса (именно потому, что к сути дела никакого отношения не имеет) может и должна рассматриваться как злонамеренное введение избирателей в заблуждение, а также как давление, воспрепятствование свободному волеизъявлению российских граждан, что в конечном итоге, привело к искажению картины реально существующих в обществе настроений. Для выявления которых, а вовсе не для распределения депутатских кресел, проводятся выборы.

В том, что Центризбиркому и претендентам на депутатские мандаты голосование «против всех» не нравится по определению, сомневаться не приходится. Но это не значит, что в угоду собственным амбициям и политическому самолюбию кому бы то ни было дозволены надругательства над законом с применением изощренного «черного пиара», искоренять который клялся А.А.Вешняков. Соответствующие иковые заявления в отношении политических

НОРМАТИВНО – ПРАВОВОЙ КАЗУС С ГРАФОЙ

Верховный суд Российской Федерации, был против «против всех», пока графа работала.

Конституционный Суд Российской Федерации стал за «против всех», когда графу «похерили»

Молодцы! Молодцы! Оле, Оле, Оле! Суды России вперед!!!

ГКПИ2000-116

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации 27 марта 2000 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в составе:

Председательствующего судьи Верховного Суда РФ Рогачева Ю.Д.

народных заседателей Метрофанова С.В.
Петренко С.Е.

при секретаре Поповой Е.В.

с участием прокурора Коптевой Л.И.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по жалобам Гуцева В.В., Кувшинова В.З. и Мингуетова А.С. на действия Центральной избирательной комиссии РФ и не Президентом Ельциным А.А., нарушающие избирательные права граждан, выраженных в неправильном истолковании положений избирательного законодательства при подготовке выборов Президента РФ.

Именем Российской Федерации

Постановление Конституционного Суда
Российской Федерации

постановил:

1. Признать содержащуюся во взаимосвязанных положениях пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" норму, как предполагающую запрет на проведение предвыборной агитации, направленной против всех кандидатов, гражданами лично за счет собственных денежных средств, не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19, 29 (части 1 и 4) и 55 (часть 3).
Федеральному законодателю надлежит незамедлительно принять меры по урегулированию порядка осуществления гражданами права на проведение предвыборной агитации против всех кандидатов.
2. В соответствии с частью четвертой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" впредь до установления федеральным законодателем соответствующего регулирования судам и другим правоприменительным органам надлежит непосредственно применять Конституцию Российской Федерации, а также руководствоваться настоящим Постановлением, с тем чтобы не допустить неоправданные ограничения права граждан на личное проведение предвыборной агитации против всех кандидатов за счет собственных денежных средств.
3. Дело гражданина В.Б. Бочкова подлежит пересмотру в установленном порядке с учетом настоящего Постановления, если для этого нет иных препятствий.
4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.
5. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

БЫТЬ «ПРОТИВ ВСЕХ» ВОВСЕ НЕ ЗНАЧИТ БЫТЬ «ПРОТИВ ВСЕГО»

УЛЬЯНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Итоги выборов в Госдуму по 181 избирательному округу Г. Ульяновск (декабрь 2003 г.)

Против всех кандидатов	**59048**	**19,78%**
Федорова Г.И.	28824	9,75%
Литвинов А.А.	27389	9,09%
Кругликов А.Л.	27275	9.09%
Орлов В.И.	26803	[illegible]
Коган Ю.В.	[illegible]	[illegible]
Сергеева Т.В.	[illegible]	[illegible]
Герасимов С.А	[illegible]	[illegible]
Поляк[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	5,29%
А[illegible]	9856	3,32%
Оф[illegible]	7734	2,6%
Серк[illegible] С.В.	3497	1,13%
Пименов Ю.А.	3338	1,11%
Журавлев А.В.	1424	0,48%
Число избирателей принявших участие в выборах	299227	51,48%

Наш Проект открывает возможность обеим противоборствующим сторонам, из власти и избирателям, выйти клинча, не потеряв при этом своего лица.

[illegible]му по [illegible]ругу [illegible] г.)

Против всех кандидатов	**21,11%**
Горячев	12,84%
Савинов	11,73%
Федорова	10,12% ✓
Коган	9,17% ✓
Абрамов	7,47% ✓
Герасимов	7,2% ✓
Баранова	5,9%
Игин	5,49%
Корниенко (КПРФ)	4,21%
Поляков	1,95% ✓
Науменко	0,59%
Зверев	0,39%

[illegible]тических исследований [illegible]-Паблисити"

Голосование за кандидатов в ГД

Против всех - 32,2%
Федорова - 8,5%
Горячев - 7,4%
Коган - 4,8%
Затрудняюсь - 22%

Оценка деятельности В.Шаманова

Полож. - 5,4%
Нейтр. - 25,5%
Отриц. - 65,6%

Отношение к избранию губернатора

Нового - 75,9%
Действующего - 8,6%

БЫТЬ «ПРОТИВ ВСЕХ» ВОВСЕ НЕ ЗНАЧИТ БЫТЬ «ПРОТИВ ВСЕГО»

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
для выборов
Президента Российской Федерации
16 июня 1996 года

РАЗЪЯСНЕНИЕ ПОРЯДКА ЗАПОЛНЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО БЮЛЛЕТЕНЯ

Поставьте любой знак в пустом квадрате справа от фамилии только одного кандидата на должность Президента Российской Федерации, за которого вы голосуете, либо в квадрате, расположенном справа от строки "Против всех кандидатов"

БРЫНЦАЛОВ Владимир Алексеевич	23 ноября 1946 года рождения. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, депутат. Проживает в посёлке Сосновка Балашихинского района Московской области. Состоит в Общероссийской общественной организации "Русская социалистическая партия".	☐
ВЛАСОВ Юрий Петрович	5 декабря 1935 года рождения. Писатель. Проживает в городе Москве. Состоит в межрегиональной общественной организации "Народная патриотическая партия".	☐
ГОРБАЧЁВ Михаил Сергеевич	2 марта 1931 года рождения. Международный фонд социально-экономических и политологических исследований, президент. Проживает в городе Москве.	☐
ЕЛЬЦИН Борис Николаевич	1 февраля 1931 года рождения. Президент Российской Федерации. Проживает в городе Москве.	☐
ЖИРИНОВСКИЙ Владимир Вольфович	25 апреля 1946 года рождения. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, депутат, руководитель фракции "Либерально-демократическая партия России". Проживает в городе Москве. Выдвинут избирательным объединением "Либерально-демократическая партия России (ЛДПР)". Состоит в Либерально-демократической партии России (ЛДПР).	☐
ЗЮГАНОВ Геннадий Андреевич	26 июня 1944 года рождения. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, депутат, руководитель фракции "Коммунистическая партия Российской Федерации". Проживает в городе Москве.	☐
ЛЕБЕДЬ Александр Иванович	20 апреля 1950 года рождения. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, депутат. Проживает в городе Москве.	☐
ТУЛЕЕВ Аман-Гельды Молдагалиевич	12 мая 1944 года рождения. Законодательное Собрание Кемеровской области, председатель, член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Проживает в городе Кемерово.	☐
ФЁДОРОВ Святослав Николаевич	8 августа 1927 года рождения. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, депутат. Проживает в городе Москве. Состоит в Партии самоуправляемых трудящихся.	☐
ШАККУМ Мартин Лиодинович	21 сентября 1951 года рождения. Международный фонд экономических и социальных реформ, первый вице-президент. Проживает в городе Красногорске Московской области.	☐
ЯВЛИНСКИЙ Григорий Алексеевич	10 апреля 1952 года рождения. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, депутат, руководитель фракции "ЯБЛОКО". Проживает в городе Москве. Выдвинут избирательным объединением "ЯБЛОКО". Состоит в Объединении "ЯБЛОКО".	☐
Против всех кандидатов		☐

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ "НОВЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ И ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКИХ ВЫБОРОВ"

INTELLIGENT.ru

ГРАЖДАНСКАЯ ДИСКУССИЯ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК №2 от 8 июня 2006 г.

http://discourse.intelligent.ru

ПРОТИВ ВСЕХ

НЕ ЗНАЧИТ ПРОТИВ ВСЕГО

Кто Вы, Mr. "Против всех"?

Виктор ГИДИН

Протестную графу из избирательных бюллетеней убрать, конечно, можно, но что мы будем делать с реальными протестными настроениями людей?

«Я старые времена у нас были. Проверяли слова и Конституцию страны, и вот они имели собственные представления о том, что есть что, а что есть что. А сейчас они все на словах и на деле уже не знают, что собственно происходит и как это может на себе...

Мрачина, «активист» голосования «против всех», Ярославль

«Для кого делают одни и то же, они все обещают, сделать всё то же самое, но ничего не делают».

Женщина, голосующая «против всех», Витебск

«У всех одинаковые политические программы и что практически ничего не делают, чтобы реализовать обещания».

Женщина, голосующая «против всех», Стерлитамак

«Голосовать «против всех» это то же самое, как голосовать за кого-либо. Выражение протестного голосования, чем угодно».

Мрачина, голосующая «против всех», Стерлитамак

В США существует мощная неправительственная общественная организация под названием «Против всех» – за новые выборы», включив настоящие за то, чтобы протестная форма голосования стала обязательной для всех Штатов. В стране существует закон, аналогичный законодательству российского, позволяющий региональным законодательным органам решать включать или нет графу «Против всех» в избирательные бюллетени. Это предложение встречает широкую поддержку местного населения, примерно такую же, какую сегодня демонстрирует в своём отношении к графе «Против всех» российская избирательная.

Кстати, официальные документы, как из Белоруссии, так и из США были переведены мною в российский ДЛЯ что, не не из рук в руки не передавались. А Лукашенко, на электронном матери до сих пор продолжает утверждать, что графа «Против всех» случ. Вы российского избирательного. На деле то же самое точку зрения высказал и Павел Крашенинников, председатель Комитета Государственной Думы по законодательству, арбитражному и процессуальному законодательству. Что это, возмущение профессиональной адекватность или «наверное дезинформация»?

Работая над подготовкой материала для дискуссионной трибуны на «Интелligent», я решил не полагаться на сведения, которыми уже располагал, и сделал соответствующие запросы в США, Белоруссию и Канаду. Чтобы письмами можно подделать, предупреждаю допускаю сверхсмелой информацию. Обычно подлинные документы не позволяют продавать на полностью. Но один из полученных отличаю мною заслуживает доверия.

Речь идёт о предложении, которое американская неправительственная организация «Против всех – за новые выборы» распространила в ходе антиглобальной кампании в поддержку включения графы «Против всех» в избирательные бюллетени всех граждан. Что мотивирует это мы отличаем обстоятельств обе организации мощные – и в России и в США – только одинаковые. Я имею в виду включение графы «Против всех» из избирательных бюллетеней, и Штаты, наоборот, – за их возвращение употребление.

Итак, цитирую американский документ:

«Включение графы «Против всех» в избирательные бюллетени, это:

Заложит требование демократии:

отражение отношения избирателя к кандидатам на власть;

может увеличить явку на выборах;

может улучшить качество кандидатов, участвующих в повторных выборах;

могло бы случаях графа «Против всех» игра-

БЫТЬ «ПРОТИВ ВСЕХ» ВОВСЕ НЕ ЗНАЧИТ БЫТЬ «ПРОТИВ ВСЕГО»

НА ПУТИ РОССИИ К САМОУПРАВЛЕНИЮ. ШАГ ВТОРОЙ

WHO IS PUTIN

Я ЗНАЮ

Виктор Гущин

ЧТО ЕСТЬ РОССИЯ

Глава девятая

БОРОТЬСЯ НАДО НЕ ЗА ВЛАСТЬ, А С ВЛАСТЬЮ

ЧЕМ ЖЕСТЧЕ, ТЕМ ЛУЧШЕ

Как-то во время одного из «круглых столов» с участием ведущих политологов, на обсуждении оказался вопрос: «А какая, собственно, форма существования была бы наиболее приемлема для России»? Причем ответ требовался краткий, буквально в двух-трех словах, что называется, в режиме блица. Когда очередь дошла до меня, я сказал «Борьба с самодержавием». Коллеги дружно хмыкнули, поощряя за остроумие, но сказанное всерьез явно не приняли. А зря.

По сути дела в предложенной формуле была – надо сказать, достаточно прозрачно – закодирована мысль, что в России может быть эффективной лишь такая политическая модель, в которой органически сочетаются два обязательных компонента: с одной стороны, стремление к концентрации власти, определяемой в России как самодержавие, независимо от того находится власть в одних руках, принадлежит какой-либо партии или даже группе

295

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРОГНОЗ

Зачистка власти

Предреволюционная ситуация в России будет разрешена либо Кремлем, либо улицей

Решение — на площади

В ОСНОВЕ УСПЕШНОГО ПРОГНОЗА ВСЕГДА ЛЕЖИТ КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИДЕЯ

ИДЕЯ ПЕРВАЯ

1. Народный протест как организатор управления и самоуправления.

МиК.: В. Гущин:

«Нужен общественный фронт народного протеста. Только он способен обеспечить народовластие в России». **01.04.2005 г**.

МиК.: В. Гущин:

«Власть надо посадить на горячую сковородку, чтобы она чувствовала, что её подогревают снизу». **10.02.2005 г.**

ПЖ.: В. Гущин:

«Зачистка власти. Предреволюционная ситуация в России будет разрешена либо Кремлем, либо улицей».
«Политический журнал». №12, 2005 г.

В ОСНОВЕ УСПЕШНОГО ПРОГНОЗА ВСЕГДА ЛЕЖИТ КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИДЕЯ

ИДЕЯ ВТОРАЯ

Функциональный закат демократии и её политической системы

В. Гущин:

«Демократия умерла? Да здравствует анархия!»
«Политический журнал» . 28.06.2004 г.

В. Гущин:

«И всё-таки демократия умерла, да здравствует анархия»
«Независимая газета» . **23.09.2000 г.**

В. Гущин:

«Самая последняя утопия», **Журнал «Персона». №3. 2003 г.**

В. Гущин:

«Партия без будущего. Будущее без партий?»
«Политический журнал». №45. 2004 год.

ТЕРРИТОРИЯ ЖИЗНИ TERRAVITA.RU
РЕДАКЦИЯ СЕТЕВОГО ЖУРНАЛА

Специальный выпуск № 1 9 ЯНВАРЯ 2007

ВОЙНА РАЙОННОГО МАСШТАБА

В Темрюкском районе Краснодарского края пытается сесть с должности главу администрации. А он не уходит. Держит удары, держит слово, данное избирателям.

Александр Ермоленко

Краснодарская пресса кратко описывает сюжет Темрюкского района. Местная жизнь уже заканчивает сезоны. Проходит не есть один день, когда не кремлевские инициативы или в одной из стран одна из инициатив Краснодарского края. Сегодня в Краснодарском крае сейчас бы выиграть, что самый опыт. Губернатор и председатель сделаны так под конкурс. Подконтрольный ему предыдущий недостаток в районной жизни может быть сами угодно, но между нижними одно по всем вопросам Краснодаром.

Но как же дела?

Надо сказать, что уже даже вторая пятилетка Краснодаром в районную власть. Местный промежуток, он в начале 90-х годов прошлого века из совхозного начальника предприятия в решения в предпринимателя руководителя своей формации. В начале десяти его Краснодаром в районе через его кадры стал что-нибудь.

Сейчас уже не один, нет между Александром Александровичем выбрать конкурсы. Отчет 127 так говорит местным заявителям, сдав должности руководителей сегодня. Так в то время Краснодаром на устранение крупных власть своей самостоятельности. Он многого добивается, но почти всегда меняет кружкам администрации. Разрешбольшие эффективные проекты, получает средства источников подчинение между Краснодаром. Но особенно сделал

Краснодаром.

Его победа в 2005 году на выборах стала одним из крупных ударов сейчас глаза Путина. За Александра Александровича проголосовали 57 процент избирателей.

На что же рассчитывала в кремлевской администрации, давая очередную награду Краснодаром во власть? С одной стороны, всю очередную. Отчаяннейшие социально-экономические ситуации где бывшие-популярной фигуры. Чтобы не по-плавить район, кроме Краснодаром?

А теперь с несколько иных. Он просто: Бегать двух небитых дворов — такого русского пословицу. Сегодня сюда, сделал Краснодаром и можно по-разному.

Сергей Краснодаром — он Краснодаром «Кроссвомановой». Главный посредник-стыка? Кто, кадрится, заслуживает в Краснодаром в бы тем «решительный подвиг»?

Сегодня не только промышленные предприятия Дзержинск Белореченского и Темрюкском инвестиционно-начинающих порядка 20 были нужны, под конец для подвижник на острове. 2 сделки 12 тысяч гектара земли просто-напросто кроссов бурьяном. Но особенно сделал

между стимулятом ежегодный рост производительности, а любой сектор социальной жизни покрытия — уступает нам.

Районы по порядку, цепь тем, у кого рычаг в руку. Управляется «Фотьи» Краснодаром начал по дорогам направлений. Раскрыт так называемая рисковая дело: получить предложения нам Краснодаром, имея ЗАО «Ресурсы» отправляя на приватизацию собственность государственных федеральных предприятий. «Дрейф пульс. Прогнозируйтесь», «Удовлетворяющий. Хороший начинается». Краснодаром в «Кроссвомановой» выступил в «Кроссвомановой» приходит. Но все же было необходимо это поиски дело. Ю СОНИК. Ростовщиков предложение «Отношение к организации простого» сообщается, вводная часть достаточного имущества в особо про-

В ОСНОВЕ УСПЕШНОГО ПРОГНОЗА ВСЕГДА ЛЕЖИТ КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИДЕЯ

ИДЕЯ ТРЕТЬЯ

Чтобы искоренить коррупцию надо сначала победить власть

Вопиющий коррупционный сюжет о вымогательстве с участием В. Путина, Губернатора Краснодарского края М. Ткачева, Г. Грефа у главы администрации Темрюкского района А. Ермоленко 50 процентов «отката» от общей суммы грандиозного инвестиционного Проекта.

А вот плакат на здании «Гипромеза» в Москве – это наших рук дело. «Комитета гражданской Самообороны».

Я ВСЕГДА ЗНАЛ КЕМ БЫЛ, ЕСТЬ И СТАНЕТ В. ПУТИН

В. Путин - фигура не самостоятельная. Он антропологический продукт утилитарно-прагматического диапазона действий. От показанной имитации до авторитарной диктатуры типа «пиночетовской». Альенде сделал Пиночета министром, Ельцин Путина премьером.

Есть основания считать, что В. Путин «политический спецпроект». Вероятнее всего Б. Ельцин «сдал» Путину Россию при содействии двух политических тяжеловесов – Аркадия Вольского и Евгения Примакова

ПОЛИТИКА

НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА 12.11.99 3

ОТЧИЗНА-МАТЬ В ПРЕДВКУШЕНИИ НОВОГО МУЧЕНИКА

Вариации в русле размышлений о Путине

НА ПУТИ РОССИИ К САМОУПРАВЛЕНИЮ. ШАГ ТРЕТИЙ

АННОТАЦИЯ

Сформулированные автором принципы научного прогнозирования и демонстрация их практического применения на примерах конкретных политических событий вполне могут быть названы научным открытием, а связанные с этим публикации – убедительным доказательством высокого провидческого потенциала журналисткой профессии, служению которой автор посвятил более сорока лет активной творческой жизни.

Наивысший сертификат научной достоверности получают только сбывшиеся прогнозы

ПОЗИЦИЯ ПЕРВАЯ

В основу научного прогноза обязательно должна быть заложена **концептуальная идея.** Она имеет мировоззренческий характер, но практически ориентирована на перспективы разрешения ключевого диалектического противоречия любого эпизода в процессе развития – между отживающим свой функциональный век прошлым и прокладывающим себе дорогу будущим.

Для разных задач исследования и концептуальные идеи постижения будущего будут разными.

Наивысший сертификат научной достоверности получают только сбывшиеся прогнозы

ПОЗИЦИЯ ВТОРАЯ

Главная трудность в том, что надо уметь воспринимать и различать опознавательные знаки противоречия между грядущим и уходящим в конкретных политических сферах и ситуациях. Пока исследователь не научился и не доказал умения это делать, в целесообразность и убедительность его прогностических заявок никто не поверит. Наука консервативна вообще, а на прогностическом поприще особенно. Вот почему «пророков нет в Отечестве своем, да и в других Отечествах не густо» (**В. Высоцкий)** И уже само собой не Гущин.

Наивысший сертификат научной достоверности получают только сбывшиеся прогнозы

ПОЗИЦИЯ ТРЕТЬЯ

Научные прогнозы бывают и всегда должны быть исключительно пессимистическими. Органы аналитического аппарата людей ориентированы только на угрозы. Негативистская нагрузка достоверного прогноза уходит корнями в далекое прошлое.

Достоверный научный прогноз всегда «вещий».

*«Волхвы не боятся могучих владык и княжеский дар им не нужен, Правдив и свободен их **вещий** язык и с волей небесною дружен».*

В этих пушкинских строчках воплощен весь духовно-нравственных смысл и конкретное предназначение научного прогнозирования.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПРОЕКТА

1. **Центр информации научного анализа и прогноза** (ЦИНАП при ИНИОН РАН) Работает на удовлетворении растущих общественных запросов на знания о будущем, о тенденциях и закономерностях политических процессов, на овладение умением принимать правильные решения.
2. **Центр конституционной самодеятельности (ЦКС)** Целевой Интернет – форум о самоуправлении и проекте новой Конституции. При самоуправлении и Основной закон должен быть «рукотворным». Обращение в Конституционный суд с запросом о нормативно-правовом обеспечении ст.3 п.1, п.2, п.3 Конституции РФ.
3. ***Центр организационных политических инициатив*** (ЦОПИ) Формирование оргкомитета по созданию Партии народного Самоуправления. Информационное обеспечение инициатив научной общественности РАН. Подготовка проекта программы ПНС.

ОТ САМОДЕРЖАВИЯ К САМОУПРАВЛЕНИЮ. МИНУЯ ДЕМОКРАТИЮ

ИТОГОВЫЙ ВЫВОД ПРОЕКТА

Научное прогнозирование предполагает, предусматривает, требует от исследователя обладания глубокими всесторонними знаниями, владения специальными навыками, обеспечивающими методологическую и доказательную базу для научного предвосхищения будущего.

Ключевое понятие здесь – **предвосхищение**. Его источник специально ориентированная и тренированная научная интуиция многократно испытавшая себя на практике. В книге **«Умение предвидеть. Как этому научиться»** рассказано как и за счет чего это делается. Без интуиции знания и исследовательские навыки лишь повышают квалификацию, обновляют и совершенствуют достигнутое, но не открывают ни нового, ни будущего.

ОТ САМОДЕРЖАВИЯ К САМОУПРАВЛЕНИЮ. МИНУЯ ДЕМОКРАТИЮ

ИТОГОВЫЙ ВЫВОД ПРОЕКТА

Именно по этой причине в науке не бывает коллективных прогнозов. Настоящая наука – индивидуальное, а не коллективное дело. Прогноз – это открытие, а любые открытие всегда получает персональное имя.

Абсолютно уверен, «Прогностический кодекс Гущина» войдет со временем в научный терминологический оборот наряду с широко себя зарекомендовавшими «Таблицей Менделеева и «Системой Станиславского».

Задача, поставленная передо мной в 1980-ом году, тогдашними властями страны, решена. Еще 2 года назад я в этом сомневался.

Быть может хоть теперь, наконец, российские власти начнут учиться управлять страной и принимать правильные решения. Властям это надо уметь.

Далее по порядку кадров на переданном Вам прежде макете буклета, вплоть до завершающего кадра 41.

В.В. Гущин

ПРАКТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА ПРЕДВИДЕНИЯ

Все, что достижимо, должно быть постижимо

Книга сбывшихся прогнозов в двух частях

Монография

Подписано в печать 12.01.2018.
Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 30,0.
Тираж 1000 экз.

ООО «Русайнс».
117218, г. Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2.
Тел.: +7 (495) 741-46-28.
E-mail: autor@ru-science.com
http://ru-science.com